Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ 9 Шкафъ 18
Полка 2 № 3

8 ЯНВАРЬ 1883
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
Д 87

ЗАПИСКИ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

п. 26330.

КНИЖКА IV.

Библіотека Императорскаго РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
Залъ Д Шкафъ 18
Полка 2 № 3

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ СЕКРЕТАРЯ Ѳ. Н. УСОВА.

Библіотека Императорскаго РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
Залъ
Полка

ОМСКЪ.
ТИПОГР. ОКРУЖН. ШТАБА.
1882.

СОДЕРЖАНІЕ.

Отчетъ Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества за 1880 годъ . . . . . *Усова.*

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

Отчетъ о поѣздкѣ въ 1880 г. Н. М. Ядринцева въ горный Алтай, къ Телецкому озеру и въ вершины Катуни. . . . *Ядринцева.*

Сельскія общества Салаирской волости . . . . . *Поникаровскаго.*

Очерки Нарымскаго края:

1) Крестьянская свадьба. 2) Винокурни. 3) Промыселъ гусей. 4) Медвѣжья облава. 5) Производство изъ крапивы. 6) Мнѣнія и преданія о мамонтѣ у Нарымскихъ инородцевъ. 7) Ворожба . . . . *Григоровскаго.*

Промыслы Нарымскаго края (съ чертежами) . . . . . *Шостаковича.*

Объ условіяхъ торговаго сношенія Европы съ Западною Сибирью (соч. К. Гаге и Г. Тегнера), переводъ съ нѣмецкаго . . *Козлова.*

Статистическій очеркъ современнаго состоянія горнозаводской промышленности въ Западной Сибири (съ картою) . . . . *Маляревскаго.*

Перечень 172 астрономическихъ пунктовъ Западной Сибири. *Мирошниченко.*

Смѣсь.

Раскопка кургановъ Тобольской губерніи.—О провалѣ земли вблизи Омска.—Землетрясеніе въ южной части Томской губ.—Снѣжный обвалъ въ районѣ Зайсанскаго приставства.—Телеграфная статистика Сибири.—Однодневныя переписи населенія главныхъ городовъ Сибири.—Рахмановскіе минеральные источники.—Озеро Бархатовское и ручей Солоновка.—Сибирскій черноземъ. Археологическія замѣтки . . . . . *сост. Усовъ и Козловъ.*

Приложенія:

Замѣтки о собираніи и сохраненіи растеній. Наставленіе къ собиранію свѣдѣній о почвахъ и выемкѣ образцовъ.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
8. ЯНВАРЬ 1883
17

ОТЧЕТЪ

ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ЗА 1881 ГОДЪ.

n. 26330.

Личный составъ Отдѣла. Въ истекшемъ 1881 году числилось въ Западно-Сибирскомъ Отдѣлѣ 68 членовъ, именно: 1 почетный, 10 дѣйствительныхъ и 57 сотрудниковъ. При этомъ, въ числѣ послѣднихъ было вновь поступившихъ всего 3 лица, а изъ прежнихъ членовъ-сотрудниковъ 2 были избраны въ дѣйствительные члены. Но Отдѣлъ понесъ въ минувшемъ году весьма чувствительную утрату: смерть похитила 25 апрѣля дѣйствительнаго его члена, князя Николая Алексѣевича Кострова, принадлежавшаго къ числу видныхъ дѣятелей по изученію Сибири, много посвятившаго ей научныхъ и литературныхъ трудовъ. Онъ скончался на 59 году отъ роду.

Уроженецъ Европейской Россіи, князь Костровъ, окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету въ 1840 г., поступилъ, 6 лѣтъ спустя, на службу въ Енисейскую губернію. Съ тѣхъ поръ служебная и научная его дѣятельность въ Сибири не прерывалась въ теченіи 35 лѣтъ, до самой кончины и имѣла поприщемъ сначала Енисейскую губернію (1846—1861 гг.), а затѣмъ Томскую. Въ первой онъ занималъ послѣдовательно должности чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ, начальника отдѣленія въ совѣтѣ общаго губернскаго управленія и Минусинскаго окружнаго исправника. Въ послѣдней должности онъ обратилъ на себя вниманіе заботами о нуждахъ населенія Минусинскаго округа и принятіемъ разумныхъ мѣръ къ введенію хлѣбопашества между инородцами. Перейдя въ

Томскую губернію, онъ служилъ сначала коммисіонеромъ по казенной соляной операціи, а потомъ секретаремъ губернскаго статистическаго комитета, вмѣстѣ съ тѣмъ въ разное время исправлялъ и другія обязанности. Среди своихъ, часто сложныхъ и нелегкихъ служебныхъ занятій, Николай Алексѣевичъ неутомимо собиралъ матеріалы по мѣстной исторіи, географіи, археологіи, въ особенности по обычному народному праву и вообще по этнографіи. Съ результатами своихъ изслѣдованій онъ знакомилъ всѣхъ, интересующихся здѣшнимъ краемъ, помѣщая цѣлый рядъ статей разнообразнаго содержанія въ изданіяхъ географическаго, археологическаго и юридическаго обществъ, а также въ мѣстныхъ сибирскихъ газетахъ и памятныхъ книжкахъ. Изслѣдованія его тѣмъ большую имѣли цѣнность, что онъ, при большой начитанности, соединялъ съ замѣчательною эрудиціей рѣдкую память и наблюдательность, подвергая собранный матеріалъ строгой критической оцѣнкѣ; изъ разрозненныхъ фактовъ и цифровыхъ данныхъ онъ умѣлъ представлять рельефныя картины общественныхъ нравовъ изъ народнаго быта въ описываемыхъ мѣстностяхъ.

За постоянное и полезное содѣйствіе своими работами Восточно-Сибирскому отдѣлу географическаго общества Николай Алексѣевичъ получалъ многократныя выраженія благодарности отъ генералъ-губернаторовъ Восточной Сибири. Совѣтъ Императорскаго географическаго общества увѣнчалъ многолѣтнюю его полезную дѣятельность по изученію народныхъ юридическихъ обычаевъ присужденіемъ ему въ 1878 г. золотой медали. Главное юридическое общество избрало его сперва дѣйствительнымъ, а потомъ и почетнымъ членомъ. Нашему Западно-Сибирскому Отдѣлу съ самаго начала его учрежденія въ 1877 г. князь выражалъ живѣйшее сочувствіе, доставивъ шесть рукописныхъ статей, изъ которыхъ въ 1-й же книгѣ „Записокъ“ Отдѣла напечатанъ интересный очеркъ, подъ заглавіемъ „Колдовство и порча у крестьянъ Томской губерніи“.

Прибавимъ къ этому, что, при разностороннемъ образованіи Николая Алексѣевича, существенною чертой его характера было скромное о себѣ мнѣніе, въ отношеніи къ ближнимъ онъ отличался душевною теплотой и считалъ своею нравственною обязанностью оказывать помощь совѣтомъ и дѣломъ всѣмъ, къ нему обращавшимся.

Научные труды Отдѣла и его членовъ. Въ концѣ минувшаго года, Отдѣлъ издалъ третью книжку своихъ „Записокъ". Въ ней помѣщены: 1) годичный отчетъ Отдѣла за 1880 годъ, составленный правителемъ дѣлъ Г. Е. Катанаевымъ; 2) Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Отдѣла, происходившихъ отъ начала его учрежденія, въ 1877 г., до настоящаго, 1882 г.; 3) обширный отчетъ Ивана Яковлевича Словцова о научныхъ результатахъ поѣздки его въ Кокчетавскій уѣздъ въ 1878 г., совершенной на средства Отдѣла; 4) М. Л. Брещинскаго: „Изслѣдованія путей въ Алтайскомъ краѣ" и 5) Н. Н. Балкашина: „Торговое движеніе между Западной Сибирью, Среднею Азіею и китайскими владѣніями". Въ концѣ книги помѣщены, въ видѣ приложенія: Программа изслѣдованія сельской общины въ Сибири, составленная Н. М. Ядринцевымъ, и полный уставъ Императорскаго Географическаго Общества, который признано полезнымъ перепечатать для облегченія возможности ознакомиться съ содержащимися въ немъ правилами какъ членамъ Отдѣла, такъ и другимъ лицамъ.

Такимъ образомъ, эта третья книжка „Записокъ" Отдѣла заключаетъ 300 печатныхъ страницъ, т. е. на 79 страницъ болѣе каждой изъ первыхъ двухъ книжекъ. Она напечатана въ количествѣ 410 экземпляровъ, и все изданіе ея съ расходами на отпечатаніе, бумагу и брошюровку обошлось въ 590 руб.

Кромѣ изданія 3-й книги „Записокъ", дѣятельность нашего Отдѣла и его членовъ въ прошломъ году состояла въ слѣдующемъ:

Наличные члены имѣли въ теченіе года 6 засѣданій, на которыхъ предметами занятій было слушаніе и разрѣшеніе докладовъ по текущимъ дѣламъ и хозяйству, по библіотекѣ и музею Отдѣла, чтеніе и разсмотрѣніе рукописей, доставленныхъ авторами для напечатанія, сообщенія о научныхъ изслѣдованіяхъ, произведенныхъ въ здѣшнемъ краѣ членами Отдѣла и другими лицами и предложенія о научныхъ экспедиціяхъ, которыя было бы полезно снарядить на средства Отдѣла.

Нѣкоторые изъ членовъ напечатали свои труды отдѣльными изданіями, или помѣстили ихъ въ столичныхъ органахъ періодической печати. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ упомянуть о чрезвычайно цѣнномъ трудѣ Г. Н. Потанина, вышедшемъ въ свѣтъ въ 2-хъ томахъ подъ скромнымъ названіемъ: „*Очерки Сѣверо-Запад-*

ной Монголіи"; трудъ этотъ Императорское Географическое Общество увѣнчало присужденіемъ большой золотой медали. Н. М. Ядринцевъ окончилъ обработку своихъ изслѣдованій Южнаго Алтая, которыя удостоены Географическимъ Обществомъ малой золотой медали. Подробный отчетъ о своемъ путешествіи въ Алтай, предпринятомъ въ 1880 г. на средства нашего Отдѣла, г. Ядринцевъ доставилъ въ Отдѣлъ для помѣщенія въ слѣдующей книжкѣ „Записокъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ въ прошломъ же году имъ были напечатаны въ журналахъ: „Вѣстникѣ Европы" и въ „Русской Мысли" три статьи, близко касающіяся общественныхъ сибирскихъ интересовъ: „*Положеніе переселенцевъ въ Сибири*"; „*По поводу 300 лѣтняго Сибирскаго юбилея*" и „*Кустарные промыслы въ Сибири*". Третій сочленъ нашъ К. М. Голодниковъ напечаталъ и издалъ въ Тобольскѣ составленное имъ довольно большое историко-статистическое описаніе Тобольской губерніи. Во II книгѣ „Русскаго Архива" за прошлый же годъ дѣйствительнымъ членомъ нашимъ А. Н. Сулоцкимъ помѣщена монографія о Тобольскомъ Архіепископѣ Аѳанасіѣ[1]). М. В. Пѣвцовъ былъ занятъ окончаніемъ обширнаго отчета о своей, сопровождавшейся многими открытіями, научной экспедиціи, совершенной два года назадъ въ среднюю и южную часть Монголіи и въ сѣверную часть Внутренняго Китая. Отчетъ этотъ обѣщанъ авторомъ нашему Отдѣлу для напечатанія въ слѣдующей, 4-й книгѣ „Записокъ". Объ означенной поѣздкѣ краткія сообщенія были помѣщены въ годовомъ отчетѣ Отдѣла за 1879 г. (во 2-й книгѣ „Записокъ").

Говоря объ этихъ работахъ, должно указать также и на участіе, принятое нашими сочленами въ составленіи втораго выпуска „Памятной книжки Западной Сибири" на 1882 годъ, которая была издана по иниціативѣ его превосходительства генералъ-губернатора Западной Сибири, Г. В. Мещеринова. Такъ, Н. Н. Балкашину принадлежитъ въ этой книжкѣ большая статья о трактатахъ Россіи съ Китаемъ, заключавшихся въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій; А. П. Круссерову статья „О покореніи Сибири Ермакомъ"; Ѳ. Н. Усову „Историческій очеркъ Западной Сибири въ

[1]) Кромѣ того, въ 1881 г. А. Н. Сулоцкимъ напечатаны: въ „Русской Старинѣ" „Протоіерей Гер. Павскій и Митрополитъ Филаретъ" и особо: Архипастыри Тобольскій и Томскій", „Многочтимыя иконы въ Западной Сибири" и „Новыя благодатныя явленія отъ Абалацкой иконы Божіей Матери".

царствованіе Императора Александра II-го"; И. А. Козлову „Обзоръ обычнаго права у киргизовъ"; Н. П. Григоровскому „Собираніе кедровыхъ орѣховъ въ Нарымскомъ краѣ".

Приведенныя выше свѣдѣнія свидѣтельствуютъ о достаточно энергической литературно-научной дѣятельности сочленовъ нашихъ, но собственно въ портфель Отдѣла въ минувшемъ году были доставлены рукописные труды всего только двумя членами-сотрудниками: отъ г. Григоровскаго получено девять небольшихъ очерковъ народнаго быта въ Нарымскомъ краѣ и отъ г. Мирошниченко списокъ 172 пунктовъ Западной Сибири, астрономически имъ опредѣленныхъ съ указаніемъ ихъ широтъ и долготъ. Изъ нѣсколькихъ мѣстностей были доставлены оффиціальными учрежденіями до 150 листовъ отвѣтовъ на предложенные вопросы по изслѣдованію сельской общины. Вмѣстѣ съ полученными отвѣтами въ 1880 г., означенныя свѣдѣнія представляютъ огромный матеріалъ, обрисовывающій въ подробности положеніе весьма многихъ сельскихъ общинъ во всѣхъ уѣздахъ Тобольской и Томской губерній.

Несомнѣнно, что обработка этого сыраго матеріала опытною рукою была бы чрезвычайно полезна и интересна для ознакомленія съ картиною экономическаго положенія разныхъ Западно-Сибирскихъ мѣстностей. Мы имѣемъ основаніе надѣяться, что собранныя данныя не останутся архивнымъ балластомъ, такъ какъ за изученіе ихъ изъявилъ готовность взяться нашъ неутомимый и талантливый сочленъ Н. М. Ядринцевъ, составлявшій и самую программу для изслѣдованія сельской общины въ Сибири.

Вышеупомянутыя занятія литературно-научными трудами однихъ изъ нашихъ сочленовъ и разъѣзды по дѣламъ службы другихъ не позволили Отдѣлу снарядить въ минувшемъ году ни одной научной экспедиціи. По этому поводу нельзя не указать на то обстоятельство, что въ составѣ Отдѣла почти нѣтъ лицъ, свободно располагающихъ своимъ временемъ и трудомъ, вслѣдствіе лежащихъ на нихъ служебныхъ обязанностей. А потому было бы очень и очень желательно, для успѣшнаго осуществленія Отдѣломъ своихъ задачъ по изученію края, пріобрѣсти побольше сочувствія и сотрудниковъ въ учебной средѣ, между преподавателями Западно-Сибирскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ между ними скорѣе всегда могутъ найтись лица, которыя по своимъ спеціальнымъ знаніямъ, при досугѣ въ лѣтнія вакаціи,

могли бы предаться научнымъ изысканіямъ, входящимъ въ программу дѣятельности Отдѣла и совершать съ этою цѣлью, при пособіи со стороны послѣдняго, экскурсіи въ изслѣдуемыя мѣстности. По этимъ соображеніямъ, Отдѣлъ намѣренъ приложить особое стараніе на пріобрѣтеніе сотрудниковъ изъ мѣстныхъ учебныхъ сферъ и вообще на притокъ въ свой составъ активныхъ научныхъ силъ.

Библіотека и музей. Въ отчетномъ году, положено прочное основаніе къ приведенію состоящей при Отдѣлѣ библіотеки въ надлежащее благоустройство составленіемъ полнаго инвентаря или хронологическаго каталога всѣмъ книгамъ, какъ выписаннымъ на средства Отдѣла, такъ и пожертвованнымъ разными учеными учрежденіями и лицами. По отчету библіотекаря, стоимость книгъ перваго рода, т. е. выписанныхъ на средства Отдѣла, съ расходами на пересылку, простирается до 552 руб. 91 коп.; этимъ выписаннымъ книгамъ составленъ систематическій каталогъ.

Въ находящійся при Отдѣлѣ музей въ отчетномъ году поступило отъ военнаго губернатора Акмолинской области нѣсколько киргизскихъ вещей, посылавшихся въ 1876 г. въ Петербургъ на 3-й международный съѣздъ оріенталистовъ, а именно: 1) ковшъ съ ручкою въ видѣ гусиной головы; 2) чарка изъ древеснаго корня, обложенная серебромъ; 3) ковшъ изъ рога аргали; 4) два деревянныхъ ковша; 5) дорожный сантякъ; 6) шелковый поясъ; 7) веретено; 8) пороховница и 9) подойникъ изъ верблюжьей кожи. Кромѣ того, отъ офицеровъ Топографическаго отдѣла, гг. Закржевскаго и Куртукова поступило нѣсколько окаменѣлостей, найденныхъ въ Каркаралинскомъ уѣздѣ.

Поступленіе и расходованіе суммъ. Денежныя средства Отдѣла почти исключительно состоятъ изъ отпускаемой отъ казны, по смѣтамъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, ежегодной субсидіи въ 2000 р. Доходы же отъ членскихъ взносовъ и отъ продажи изданій Отдѣла ограничиваются ничтожными цифрами, а денежныхъ пожертвованій отъ лицъ, сочувствующихъ цѣлямъ Географическаго Общества, совсѣмъ не поступало.

Въ послѣдующей таблицѣ показывается состояніе кассовыхъ счетовъ за минувшій 1881 годъ.

ПРИХОДЪ.	РУБ.	К.
Къ 1-му января 1881 г. оставалось:		
Наличными деньгами. .	399	7
Билетъ Омскаго городскаго банка.	888	„
	1287	7
Вновь поступило:		
Изъ казначейства, оставшаяся половина ассигнованной на 1880 г. субсидіи	1000	—
За продажу 2-й книжки „Записокъ“ Отдѣла . .	4	50
Членскихъ взносовъ . .	40	—
Итого . . .	2331	57
За расходомъ остается къ 1-му января 1882 г.:		
Наличными деньгами. .	182	47
Билетъ Омскаго городскаго банка.	888	—
Итого . . .	1070	47

РАСХОДЪ.	РУБ.	К.
Выдано библіотекарю на выписку книгъ	330	—
Уплачено въ типографію за отпечатаніе 2-й книжки „Записокъ“ и за другія работы	239	36
Выдано авансомъ въ типографію на напечатаніе 3-й книжки „Записокъ“	200	—
Уплачено въ Картографическое заведеніе Ильина за карту сѣверной части Тобольской губерніи, приложенную ко 2-й книжкѣ „Записокъ“ . .	150	82
Уплачено въ литографію З. С. Топографическаго Отдѣла за отпечатаніе карты Джунгаріи, приложенной къ 1-й книжкѣ „Записокъ“	75	10
Переплетъ книгъ	52	80
Вознагражденіе писарю	63	—
Уплачено за газетную бумагу, выписанную для печатанія „Записокъ“ .	28	90
Уплачено на телеграммы	43	25
Выписка ежедневныхъ телеграммъ	12	—
Столярныя работы . . .	18	—
Разные мелкіе расходы, вознагражденіе прислугѣ, освѣщеніе, перевозка вещей и т. п.	47	87
Итого . . .	1261	10

Если къ этому остатку прибавить еще отпущенныя Отдѣлу казною за 1881 и 1882 годы—субсидіи въ количествѣ 4000 руб., хранящіяся въ казначействѣ, то, не считая другихъ ожидаемыхъ мелкихъ поступленій, Отдѣлъ располагаетъ въ настоящее время капиталомъ до 5070 руб. 47 коп. Такимъ образомъ, со стороны денежныхъ средствъ Отдѣлу представляется возможность расширить въ настоящемъ году свои научныя предпріятія, относительно чего уже составляются предположенія.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ
ЗАСѢДАНІЙ
ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.
ЗА 1882 ГОДЪ.

Февраля 18. 1) Прочитанъ отчетъ о дѣятельности и денежныхъ суммахъ Отдѣла за 1881 годъ. *Опредѣлено*: Согласно § 7 положенія объ Отдѣлѣ, поручить провѣрку денежной книги особой ревизіонной коммисіи, въ которую избраны *И. Ѳ. Соколовъ* и *М. С. Чернышевъ*.

2) Доложено о выходѣ изъ печати III книжки „Записокъ“ Отдѣла. Изданіе этой книжки, въ количествѣ 410 экземпляровъ, по $20^1/_4$ листовъ каждый, обошлось въ 590 руб. 64 коп. *Опредѣлено*: разослать безплатно по одному экземпляру всѣмъ членамъ отдѣла; въ Императорское Русское Географическое Общество отправить 100 экз. и, сверхъ того, по 50 экз. первой и второй книжки „Записокъ“ Отдѣла, прося означенное Общество, въ случаѣ возможности, часть экземпляровъ обратить въ продажу; затѣмъ, по усмотрѣнію г. предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ, препроводить по одному экземпляру нѣкоторымъ ученымъ учрежденіямъ и обществамъ, мѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ и нѣкоторымъ лицамъ, могущимъ быть полезными Отдѣлу; остальные же экземпляры обратить въ продажу по 1 руб. 50 коп. за каждый.

3) Представлены правителемъ дѣлъ слѣдующія соображенія о денежныхъ средствахъ, какими Отдѣлъ можетъ располагать въ настоящемъ году. Къ 1-му января сего года состояло на лицо 1070 руб. 47 коп.; причисляя къ нимъ имѣющія получиться изъ

Государственнаго Казначейства двѣ годовыя субсидіи, на 1881 и 1882 годы, въ количествѣ 4000 руб., составится сумма въ 5070 руб. 47 коп. За уплатою въ типографію окружнаго штаба долга 297 руб. 38 коп. за отпечатаніе и брошюровку 3-й книжки „Записокъ“ Отдѣла (въ добавокъ къ выданному въ прошломъ году авансу въ 200 руб.), въ распоряженіи Отдѣла остается на текущій годъ 4773 руб. 9 к. Сообразно съ этими средствами представляется возможность отчислить въ запасный капиталъ 1200 руб. и на выписку книгъ для библіотеки Отдѣла—500 руб. Затѣмъ, предполагая годовой расходъ на канцелярскія потребности до 200 руб., остается на изданіе „Записокъ“ и снаряженіе экспедицій около 2873 руб. *Опредѣлено*: одобрить означенное распредѣленіе денежныхъ суммъ.

4) По выбору статей для слѣдующихъ выпусковъ „Записокъ“ Отдѣла, *постановлено*: издать въ концѣ настоящаго года двѣ книжки „Записокъ“: въ одной изъ нихъ помѣстить отчетъ *М. В. Пѣвцова* о научной экспедиціи, совершенной имъ въ $18^{78}/_{79}$ гг. въ среднюю и южную часть Монголіи и въ сѣверную часть Внутренняго Китая (по словамъ автора, отчетъ его займетъ около 20 печатныхъ листовъ); въ другой же помѣстить: годовой отчетъ Отдѣла за 1881 г., протоколы засѣданій Отдѣла; отчетъ *Н. М. Ядринцева* о научной экспедиціи его на Алтай, предпринятой имъ въ 1880 г. на средства Отдѣла; составленный *С. Т. Мирошниченко* списокъ 172 пунктовъ Западной Сибири, опредѣленныхъ имъ астрономически; извлеченіе изъ статьи *Григоровскаго* „Сцены изъ быта крестьянъ Нарымскаго края“, а также и нѣкоторыя другія изъ числа находящихся въ портфелѣ Отдѣла рукописей, если, по предварительномъ разсмотрѣніи, напечатаніе ихъ въ „Запискахъ“ Отдѣла будетъ признано полезнымъ.

5) Разсматривался вопросъ о снаряженіи въ текущемъ году новыхъ научныхъ экспедицій, на средства Отдѣла, съ цѣлью пополнить недостаточность географическихъ, экономическихъ, этнографическихъ и др. свѣдѣній, касающихся нашего края, для подробнаго изученія его естественныхъ богатствъ и изданія въ свѣтъ результатовъ подобныхъ изслѣдованій. При этомъ *М. А. Брешинскій* заявилъ, что значительное увеличеніе въ недавнее время лѣсной таксы, истощеніе лѣсовъ отъ неправильныхъ порубокъ и развитіе пароходства повлекутъ въ ближайшемъ будущемъ въ

степныхъ, малолѣсныхъ мѣстностяхъ большое затрудненіе въ отопленіи дровами. Извѣстно, что во многихъ поселеніяхъ по Иртышу и въ Киргизской степи жители и теперь уже терпятъ отъ дороговизны дровъ; между тѣмъ, въ той же степи находятся мѣстами никѣмъ еще неизслѣдованныя залежи каменнаго угля. Если бы производилась разработка этихъ залежей, то, по приблизительному исчисленію, отопленіе каменнымъ углемъ было бы для мѣстныхъ жителей выгоднѣе отопленія дровами и могло бы поэтому распространиться въ здѣшнемъ краѣ. Со стороны военнаго министерства послѣдовало уже распоряженіе мѣстному военному начальству стараться вводить отопленіе казармъ и военныхъ зданій каменнымъ углемъ, если оно не будетъ стоить дороже дровянаго. Такимъ образомъ, въ виду сказаннаго, было бы весьма желательно, чтобы Западно-Сибирскій Географическій Отдѣлъ приступилъ къ собранію свѣдѣній о каменно-угольныхъ залежахъ въ Киргизской степи, ихъ описанію и изслѣдованію, что могло бы имѣть практически полезное значеніе для края.

П. Н Павловъ-Сильванскій заявилъ, что, по разсказамъ и слухамъ, въ послѣдніе 20 лѣтъ происходитъ значительное заселеніе крестьянами нѣкоторыхъ удобныхъ мѣстъ Васюганской тундры, напр. по р. Васюгану. Такъ какъ на географической картѣ Западной Сибири изд. 1848 г. въ этой тундрѣ почти вовсе не показано поселеній, то представило бы большой научный интересъ подробное описаніе совершающейся тамъ колонизаціи. Такое описаніе могло бы быть предложено отъ Отдѣла извѣстному своими этнографическими очерками Нарымскаго края, члену-сотруднику Григоровскому, проживающему въ томъ краѣ въ сосѣдствѣ Васюганской тундры.

Опредѣлено: Пригласить члена-сотрудника Отдѣла Анзимірова, во время своей служебной поѣздки нынѣшнимъ лѣтомъ въ Акмолинскій и Кокчетавскій уѣзды, для ревизіи горныхъ заводовъ, принять на себя изслѣдованіе находящихся тамъ каменноугольныхъ залежей и доставить ихъ описаніе для помѣщенія въ „Запискахъ“ Отдѣла. Также сдѣлать предложеніе дѣйствительному члену Куртукову, не согласится ли онъ предпринять, съ пособіемъ отъ Отдѣла, поѣздку по Иртышской степной полосѣ для обозрѣнія находящихся на ней каменноугольныхъ залежей. Затѣмъ, о доставленіи подробнаго описанія происходящаго на Васюганской тундрѣ

заселенія, просить г. Григоровскаго, предложивъ ему, по предварительному соглашенію съ нимъ, денежное пособіе на производство изслѣдованій.

6) Предсѣдательствующій, напомнивъ о выраженномъ въ годовомъ отчетѣ желаніи пріобрѣсти для Отдѣла побольше сочленовъ въ учебной средѣ, для болѣе успѣшнаго осуществленія Отдѣломъ своихъ задачъ по изученію края, предложилъ обсудить этотъ вопросъ. *Постановлено*: просить письмами, отъ имени предсѣдательствующаго, директоровъ Западно-Сибирскихъ гимназій и реальныхъ училищъ о приглашеніи учителей поступить членами-сотрудниками Отдѣла.

7) Предложены и выбраны въ члены-сотрудники: *А. В. Поповъ*, директоръ училищъ Акмолинской и Семипалатинской областей; преподаватели Омской учительской семинаріи: *Лебединскій* и *Шавринъ*; преподаватели Сибирской военной гимназіи: *Бекреевъ* и *Ельницкій*; Поручикъ Артиллеріи *Шульцъ*; редакторъ „Сибирской Газеты“ *Ефимовъ*; землемѣръ *Розановъ* и преподаватель Омской гимназіи *В. М. Краузе*.

8) По заявленію завѣдывающаго библіотекою Отдѣла, *В. И. Квятковскаго*, о необходимости составить руководящія правила для пользованія книгами изъ библіотеки, *опредѣлено*: просить г. библіотекаря о составленіи этихъ правилъ, съ тѣмъ чтобы таковыя были представлены на утвержденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Отдѣла.

9) По докладу писемъ отъ редактора-издателя „Россійской библіографіи“ и Іенскаго географическаго общества, въ которыхъ предлагается обмѣнъ изданіями, *опредѣлено*: выслать въ названныя редакцію и общество, по 1 экз. изданій Отдѣла.

10) Доложено о слѣдующихъ книгахъ и картахъ, пожертвованныхъ въ библіотеку Отдѣла въ теченіе января и февраля:

Отъ Казанскаго общества естествоиспытателей:

„Труды“ т. X.

Отъ Императорскаго Московскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи:

„Извѣстія“ т. XXXVII, в. 1, съ приложеніемъ; т. XII, в. 1 и т. XIII.

Отъ Петербургскаго общества естествоиспытателей:

„Труды“ т. XI, в. 2, за 1880 г. и т. XII, в. 1, за 1881 г.

Бюллетени:

Отъ Мозамбикскаго географическаго общества, № 6.

Отъ международной полярной коммисіи, № 1.

Отъ г. *Дмитріева—Мамонова:*

Составленныя въ 20-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія планы: 1) г. Семипалатинска; 2) кр. Устькаменогорской; 3) Кокчетавскаго приказа; 4) нѣкоторыхъ зданій Омской крѣпости; 5) развалинъ дома на урочищѣ горъ Кентъ; 6) маршрутъ отъ Семіярска до Каркараловъ и 7) маршрутъ отъ г. Семипалатинска до Бадель-давана.

Апрѣля 14. 1) Прочтенъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія, 18-го февраля.

2) Избранъ для завѣдыванія музеемъ Отдѣла наставникъ Омской учительской семинаріи *В. А. Лебединскій*, которому поручено составленіе полнаго инвентаря музея и предоставлено право приводить въ музей учениковъ семинаріи для нагляднаго преподаванія имъ естествознанія.

3) Доложено послѣдовавшее отъ г. генералъ-губернатора Западной Сибири отношеніе, которымъ Отдѣлъ приглашается къ доставленію графу Уварову, назначенному предсѣдателемъ особой коммиссіи по постройкѣ въ Москвѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Музея, какихъ-либо памятниковъ древности: древнихъ орудій, изваяній, надписей и пр., которые могли бы поступить въ собраніе упомянутаго музея. *Опредѣлено:* просить завѣдывающаго музеемъ Отдѣла доложить въ слѣдующее засѣданіе, не представляется ли возможнымъ послать изъ музея какіе-либо предметы графу Уварову.

4) Слушали: письмо члена-сотрудника *Н. М. Ядринцева* на имя предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ. Въ письмѣ этомъ г. Ядринцевъ сообщаетъ, что имъ уже пересмотрѣна часть собранныхъ по его программѣ свѣдѣній о сельскихъ общинахъ Западной Сибири и рекомендуетъ напечатать въ „Запискахъ“ Отдѣла очеркъ Салаирской общины, написанный Д. А. Поникаровскимъ и заслуживающій вниманія по полнотѣ, богатству и обработанности свѣдѣній. Затѣмъ, г. Ядринцевъ обѣщаетъ выслать въ собственность Отдѣла имѣющуюся у него коллекцію видовъ и этнографическихъ рисунковъ Алтая, снятыхъ художникомъ И. И. Лавровымъ и фотогра-

фомъ Ефремовымъ и просить поощрить труды этихъ лицъ, могущихъ и впредь оказать услуги Отдѣлу. *Постановили*: упомянутый очеркъ „Салаирской общины“ помѣстить въ слѣдующей книжкѣ „Записокъ“ Отдѣла; о вознагражденіи же художниковъ Лаврова и Ефремова сдѣлать заключеніе, когда будутъ присланы въ Отдѣлъ и разсмотрѣны составленные ими рисунки и виды Алтая.

5) По поводу предположеннаго въ прошлое засѣданіе изслѣдованія каменно-угольныхъ копей въ Киргизской степи, членъ-сотрудникъ Анзиміровъ заявилъ о своей готовности составить, нынѣшнимъ лѣтомъ, описаніе нѣкоторыхъ копей, находящихся въ Акмолинскомъ уѣздѣ и вблизи Иртыша, противъ поселка Грачевскаго. При этомъ г. Анзиміровъ сообщилъ, что въ Акмолинской области заявлено залежей каменнаго угля и что подробное научное изслѣдованіе ихъ не можетъ быть произведено, по недостатку здѣсь необходимыхъ для того инструментовъ.

6) Правитель дѣлъ доложилъ, что чиновникомъ Хруцкимъ, изъ Устькаменогорска, была прислана въ Отдѣлъ, для химическаго анализа, минеральная вода, взятая изъ Рахмановскихъ теплыхъ ключей, находящихся въ юго-западной части Бійскаго округа, близъ китайской границы. Изъ письма г. Хруцкаго видно, что цѣлебное свойство этихъ ключей испытано многими сотнями окрестныхъ жителей: киргизами, калмыками и русскими крестьянами и казаками. Преимущественно получаютъ значительное облегченіе и нерѣдко совершенное излеченіе лица, страдающія болѣзнями грудныхъ и дыхательныхъ органовъ и ревматизмомъ во всѣхъ его видахъ. Въ устроенныхъ для купанья колодцахъ, глубиною въ аршинъ, температура воды отъ 20° до 40°. Присланная вода была передана, чрезъ военно-медицинскаго инспектора, для изслѣдованія провизу Галлеру. По произведенному имъ качественному анализу оказалось, что вода содержитъ: сѣрнокислый натръ, сѣрнокислую магнезію, хлористый натрій, углекислую известь, очень мало углекислой магнезіи и слѣды желѣза и кремнезема. Количественнаго же анализа растворенныхъ въ водѣ минеральныхъ веществъ, по неимѣнію соотвѣтствующихъ приспособленій, нельзя было произвести. Судя по содержанію главныхъ солей, вода Рахмановскихъ ключей ближе всего подходитъ къ водамъ щелочно-соленымъ и изъ нихъ къ Карлсбадскимъ (военно-медицинскимъ инспекторомъ собираются свѣдѣнія для дальнѣйшаго

выясненія вопроса о свойствѣ воды Рахмановскихъ ключей). О результатѣ приведеннаго изслѣдованія сообщено г. Хруцкому, а провизору Галлеру, въ вознагражденіе за употребленные при анализѣ реагенты, выдано 8 руб. по представленному имъ счету. *Опредѣлено*: утвердить означенный расходъ и помѣстить въ слѣдующей книжкѣ „Записокъ“ Отдѣла, въ смѣси, особую замѣтку, заключающую извлеченіе изъ письма г. Хруцкаго и данныя относительно сравненія Рахмановскихъ водъ съ Карлсбадскими.

7) Членъ-сотрудникъ *К. М. Голодниковъ* извѣстилъ письмомъ о своемъ желаніи заняться, нынѣшнимъ лѣтомъ, раскопками нѣкоторыхъ болѣе замѣчательныхъ кургановъ Тобольскаго округа; при этомъ, для наибольшаго удостовѣренія какъ въ исторической, такъ и въ археологической важности этихъ кургановъ, онъ представилъ краткое печатное описаніе ихъ. *Опредѣлено*: отложить заключеніе по письму г. Голодникова впредь до полученія отвѣта отъ Московскаго археологическаго общества на сдѣланное съ нимъ сношеніе о высылкѣ правилъ для произведенія раскопокъ.

8) Членъ-сотрудникъ *Г. Н. Потанинъ*, въ письмѣ изъ Петербурга, выражаетъ желаніе, чтобы Отдѣлъ оказалъ свое содѣйствіе собиранію инородческихъ легендъ и сказокъ, въ виду большаго значенія ихъ для исторіи вѣрованій. *Опредѣлено*: завести сношенія съ представителями мѣстнаго начальства и частными лицами по предмету собиранія означенныхъ сказокъ и легендъ.

9) Выслушаны мнѣнія гг. членовъ: *Водяникова*, *Сандецкаго* и *Козлова*, разсматривавшихъ нѣкоторыя, присланныя въ Отдѣлъ, рукописи. *Опредѣлено*: помѣстить въ слѣдующей книжкѣ „Записокъ“ Отдѣла, въ сокращеніи, статьи *Григорозскаго*: „Оброчная статья“, „Ворожба“ и „Медвѣжья облава“ и передать на храненіе въ библіотеку Отдѣла: *кн. Кострова* „Инородцы Марінскаго округа“, *Григоровскаго* „Быть ссыльныхъ въ Нарымскомъ краѣ“ и *Голодникова*: „Поѣздка въ Обдорскую ярмарку“, „О Никольской ярмаркѣ въ Ишимѣ въ 1877 г.“ и „Сорокъ лѣтъ назадъ“.

10) По письму г. *Венюкова*, хранителя геологическаго музея при Петербургскомъ университетѣ, о высылкѣ ему, попадающихся въ берегахъ Иртыша, известковыхъ стяженій въ видѣ цилиндрическихъ позвонковъ, съ указаніемъ мѣста нахожденія ихъ и откуда они вымываются водой, *опредѣлено*: просить завѣдывающаго музеемъ Отдѣла оказать содѣйствіе къ удовлетворенію означенной просьбы г. Венюкова.

11) Въ видахъ своевременнаго ознакомленія лицъ, интересующихся дѣятельностью Отдѣла, съ его текущими занятіями, начинаніями и вопросами, принято съ живѣйшею признательностью предложеніе члена-сотрудника и редактора „Акмолинскихъ Областныхъ Вѣдомостей“ *И. А. Козлова* печатать протоколы засѣданій Отдѣла, вслѣдъ за ихъ утвержденіемъ, въ ближайшихъ №№ этой газеты и доставлять, для разсылки его членамъ, до 50 отдѣльныхъ оттисковъ каждаго протокола. На таковое печатаніе, по заявленію г. Козлова, послѣдовало уже разрѣшеніе г. Акмолинскаго вице-губернатора.

и 12) Доложено о слѣдующихъ пожертвованныхъ въ библіотеку Отдѣла книгахъ, послѣ предшествовавшаго засѣданія:

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

„Извѣстія“, т. XVI, вып. 5 и 6; т. XVII, вып. 4 и т. XVIII, вып. 1. Отчетъ его за 1880 г.

Библіографическій указатель сочиненій по географіи, статистикѣ и этнографіи, *Межова*.

и „Очеркъ Сѣверо-Западной Монголіи“ *Потанина*, 2 т. (20 экз.) Желающіе купить это сочиненіе могутъ обращаться въ Отдѣлъ, высылая 3 руб.

Отъ Покровителя Отдѣла Г. В. Мещеринова.

Памятныя книжки Западной Сибири на 1881 и 1882 гг.

Отъ Главной Физической Обсерваторіи:

„Лѣтописи“, изд. *Вильдомъ*, за 1880 г., ч. I и II (метеорологич. наблюд.);

Метеорологическій сборникъ“, т. VII, вып. 2.

Отъ Казанскаго общества естествоиспытателей.

„Труды“, т. X, вып. 4 (антропологическія изысканія Малѣева).

Отъ Минусинскаго музея.

Каталогъ музея.

Отъ Общества междуокеаническаго канала.

Бюллетень № 60.

Отъ г. Падерина.

Журналъ, издаваемый Королевскимъ Азіатскимъ Обществомъ, о Сѣверномъ Китаѣ, за 1876 г. № 10 (на англійскомъ яз.)

Отъ М. В. Пѣвцова.

Брошюра: „Краткій очеркъ путешествія по Монголіи и Внутреннему Китаю“, въ $18^{78}/_{79}$ гг.

Отъ Ѳ. Н. Усова.

Брошюра: „Историческій очеркъ Западной Сибири въ царствованіе Александра II".

Отъ И. А. Козлова.

Брошюра: „Обычное право киргизовъ".

Отъ редакціи Международнаго географическаго журнала:

„Revue", за 1881 г. №№ 68—72.

Іюня 10. 1) Прочтенъ и утвержденъ протоколъ предъидущаго засѣданія, 14 апрѣля.

2) Членъ-сотрудникъ *Лебединскій* заявилъ о своемъ желаніи совершить нынѣшнимъ лѣтомъ естественно-научную экскурсію въ Тарскій округъ, съ пособіемъ изъ средствъ Отдѣла и съ обязательствомъ доставить, для напечатанія въ „Запискахъ" Отдѣла, ботанико-зоологическій очеркъ мѣстностей, которыя будутъ имъ посѣщены, и, сверхъ того, пополнить музей Отдѣла коллекціей растеній и чучелъ животныхъ и птицъ изъ Тарскаго округа. *Опредѣлено*: выдать г. Лебединскому двѣсти рублей.

3) Вновь обсуждалось письмо члена-сотрудника *Голодникова* объ оказаніи ему содѣйствія въ изслѣдованіи нѣкоторыхъ замѣчательныхъ кургановъ Тобольской губерніи. *Опредѣлено*: выслать г. Голодникову для означенной цѣли сто рублей, съ просьбою представить въ Отдѣлъ отчетъ о своихъ изысканіяхъ, а въ музей Отдѣла отъ 1-го до 3 экземпляровъ каждой изъ достопримѣчательныхъ курганныхъ находокъ.

4) Осмотрѣны представленные хранителемъ музея, Лебединскимъ, вновь сдѣланныя 20 чучелъ птицъ. При этомъ было заявлено, что изъ имѣющихся въ музеѣ шкурокъ птицъ и животныхъ можетъ быть сдѣлано до 200 чучелъ. *Опредѣлено*: просить г. Лебединскаго позаботиться о набивкѣ чучелъ и ассигновать на производство этой работы нужную сумму.

5) Членъ-сотрудникъ *Анзиміровъ* заявилъ, что принимаемое имъ на себя, по порученію Отдѣла, изслѣдованіе каменно-угольныхъ залежей въ Киргизской степи потребуетъ издержекъ, приблизительно, до 150 руб. и выразилъ просьбу, чтобы, по окончаніи имъ изслѣдованій и по представленіи отчета о нихъ, издержки эти были пополнены изъ средствъ Отдѣла, на что *изъявлено согласіе*.

6) Выслушаны отзывы членовъ-сотрудниковъ, разсматривавшихъ доставленныя въ Отдѣлъ рукописи. *Опредѣлено*: помѣстить въ слѣдующей книжкѣ „Записокъ“ Отдѣла, съ нѣкоторыми сокращеніями: *Шостаковича* „О рыбныхъ промыслахъ въ Нарымскомъ краѣ“; *Григоровскаго*: „Производство изъ крапивы у Нарымскихъ инородцевъ“ и „Винокурни въ Нарымскомъ краѣ“ и извлеченіе изъ рукописи г. *Лазарева*, озаглавленной: „Метеорологическія наблюденія въ г. Акмолинскѣ въ 1873—1880 гг.“ Затѣмъ, небольшую рукописную статью *Поникаровскаго* „Промыселъ рябчика въ Салаирской черни“ передать въ библіотеку Отдѣла.

7) Въ виду одной изъ важнѣйшихъ задачъ Отдѣла—распространенія научныхъ свѣдѣній о Западной Сибири, секретарь Отдѣла выразилъ мнѣніе, что, съ этой цѣлью, было бы весьма желательно помѣщать въ „Запискахъ“ Отдѣла полные или сокращенные переводы и извлеченія изъ лучшихъ иностранныхъ сочиненій о здѣшнемъ краѣ и особенно изъ сочиненій иностранныхъ путешественниковъ по Сибири, посѣщавшихъ ее какъ въ ближайшее къ намъ, такъ и въ прежнее время. При этомъ г. Усовъ предложилъ помѣстить въ ближайшей книжкѣ „Записокъ“ Отдѣла русскій переводъ интересной брошюры, изданной въ 1880 г. датскими путешественниками по Сибири, Гаге и Тегнеромъ, подъ заглавіемъ: „Объ условіяхъ торговыхъ сношеній Европы съ Западной Сибирью“. По обсужденіи означеннаго вопроса, *постановили*: оказать всевозможное содѣйствіе къ такимъ переводамъ; просить указаній библіотекаря Отдѣла, В. И. Квятковскаго, на сочиненія, полезныя для перевода на русскій языкъ изъ числа выписанныхъ въ библіотеку; опредѣленную плату съ листа за переводы съ иностранныхъ языковъ производить, по предварительномъ разсмотрѣніи и одобреніи переводовъ двумя членами Отдѣла и, на этихъ основаніяхъ, помѣстить въ слѣдующей книжкѣ „Записокъ“ переводъ упомянутой брошюры Гаге и Тегнера.

8) Избраны въ члены-сотрудники Отдѣла, согласно заявленному желанію, учителя-инспектора Павлодарскаго и Кокчетавскаго городскихъ училищъ, *Кокшаровъ* и *Кулигинъ* и, по предложенію Анзимірова и Водяникова, учитель нѣмецкаго языка Сибирской военной гимназіи, *Леваневскій*.

9) Доложено о слѣдующихъ, пожертвованныхъ въ библіотеку Отдѣла книгахъ, по 10 іюня:

Отъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества:

„Извѣстія“, т. XVIII, вып. 2. } по 10 экз.
Отчетъ за 1881 г. }

Отъ Генералъ-Адъютанта Г. В. Мещеринова:

Гельвальдта: „Въ области вѣчнаго льда“.

„Матеріалы по однодневной переписи г. Омска въ 1877 г.“, обработ. Словцовымъ.

Бантышъ-Каменскаго: „О дипломатическихъ сношеніяхъ съ Китаемъ“, изд. Флоринскаго.

Любимова: „Записка къ проэкту Пермско-Уральской желѣзной дороги“.

Норденшельдтъ: „Экспедиція къ устьямъ Енисея 1875 и 1876 гг.“

Макшеевъ: „Географическія свѣдѣнія книги Большаго Чертежа о киргизскихъ степяхъ и Туркестанскомъ краѣ“.

Брошюра его же: „Карта Джунгаріи, составленная шведскимъ лейтенантомъ Ренатомъ“.

Гаге и Тегнера: „Объ условіяхъ торгово-промышленныхъ сношеній Европы съ Западной Сибирью (на нѣмецк. яз.) и Гаге: „Устье Оби“ (на датск. яз.)

Отъ Восточно-Сибирскаго отдѣла Географическаго Общества.

„Извѣстія“, т. XII, №№ 4 и 5 (4 экз.)

Отъ общества естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ:

„Труды“, т. X, вып. 5 и 6 и 5 мелкихъ брошюръ.

Отъ Сѣверо-Западнаго отдѣла географическаго общества:

„Вильна, по переписи 18 апрѣля 1875 г.“

Отъ Петербургскаго общества любителей естествознанія:

„Біографія Карла Ѳедоровича Кесслера“, состав. Богдановымъ.

Отъ Иркутскаго статистическаго комитета:

„Памятная книжка за 1881 г.“

Отъ Смитсонова института въ Вашингтонѣ:

Отчетъ за 1879 г. (на англійск. яз.)

Отъ Полярной международной коммиссіи:

Бюллетень, 1882 г. кн. 2.

Отъ международнаго общества Панамскаго канала:

Бюллетень, 1882 г. №№ 54—61.

Сентября 13. 1) *Слушали*: полученное отъ члена-сотруднка *К. М. Голодникова* (изъ Тобольска) описаніе произведенныхъ имъ въ минувшее лѣто работъ по раскопкѣ кургановъ въ Тобольскомъ и Ялуторовскомъ округахъ. При этомъ съ любопытствомъ разсматривались присланныя имъ курганныя находки въ числѣ 15-ти нумеровъ.

Опредѣлено: Выразить, отъ имени Географическаго Отдѣла благодарность г. Голодникову за работы по раскопкѣ кургановъ; доставленное имъ описаніе помѣстить въ печатающейся книжкѣ „Записокъ“ Отдѣла въ „смѣси“, а нѣкоторыя изъ курганныхъ находокъ отправить, при означенномъ описаніи, въ Русскій Историческій музей, съ просьбою сообщить свой взглядъ о научномъ значеніи ихъ; по полученіи отвѣта имѣть особое сужденіе о дальнѣйшемъ производствѣ денежныхъ расходовъ изъ средствъ Отдѣла на курганныя изслѣдованія.

2) Былъ выслушанъ краткій докладъ члена-сотрудника *В. М. Краузе* о его научной поѣздкѣ, предпринятой также въ минувшее лѣто, при пособіи отъ Отдѣла. По словамъ г. Краузе, онъ выѣхалъ изъ Омска 8 іюня почтовымъ трактомъ на Семипалатинскъ, куда прибылъ лишь на 7-й день, такъ какъ путь совершалъ на вольныхъ съ цѣлью ближе ознакомиться съ бытіемъ казачьяго населенія по Иртышу. Въ Семипалатинскѣ онъ пробылъ недѣлю, занявшись предварительнымъ ознакомленіемъ съ раіономъ дальнѣйшей поѣздки на Алтай. На пути къ Устькаменогорску продолжалъ изученіе быта казаковъ, а въ этомъ городѣ нѣсколько ознакомился съ содержаніемъ стариннаго инженернаго архива, въ которомъ замѣтилъ еще достаточно уцѣлѣвшаго матеріала для исторіи бывшей военной границы въ Сибири. Послѣ того г. Краузе началъ знакомиться съ бытомъ издавна поселившихся на Алтаѣ старовѣровъ и перебывалъ почти во всѣхъ ихъ деревняхъ. Интересуясь пчеловодствомъ, онъ посѣтилъ нѣсколько десятковъ пасѣкъ. Ознакомленіе съ Зыряновскимъ рудникомъ, способомъ добыванія руды и промывки ея заняло нѣсколько дней. Завернувъ далѣе въ волость ясачныхъ крестьянъ, онъ достигъ Котонъ-Карагая. Отсюда получилъ казачій конвой для слѣдованія въ Кошъ-Агачъ. Неподалеку отъ Черновой осматривалъ мѣстность, гдѣ по указанію киргизъ есть каменный уголь, образцы котораго имъ привезены; затѣмъ посѣтилъ Рахмановскіе ключи и изъ Берели,

чрезъ Арчаты, Чиндагатуй, Укокъ, пустынной мѣстностью въ области снѣговъ достигъ до Кошъ-Агача, а оттуда долиной р. Чуи, крайне затруднительнымъ вьючнымъ путемъ, до Онгудая и далѣе чрезъ Бійскъ въ Барнаулъ. Затѣмъ, завернувъ въ Томскъ на нѣсколько дней, онъ послѣ двухмѣсячнаго путешествія возвратился въ Омскъ.

Кромѣ подробнаго научнаго отчета о своей экскурсіи, который г. Краузе предполагаетъ прочесть въ засѣданіи Отдѣла въ нынѣшнемъ октябрѣ, онъ намѣренъ приготовить для „Записокъ“ Отдѣла три статьи: 1) Статистическое описаніе Устькаменогорскаго уѣзда; 2) Пчелы и пчеловоды на Алтаѣ и 3) О взаимныхъ отношеніяхъ русскихъ (крестьянъ и казаковъ) и инородцевъ (киргизъ и калмыковъ) на Алтаѣ.

Опредѣлено: Утвердить распоряженіе предсѣдателя Отдѣла о выдачѣ г. Краузе на совершенную имъ научную поѣздку по Алтаю 300 р. изъ средствъ Отдѣла.

3) Членъ-сотрудникъ *Лебединскій* доложилъ, что во время научной его экскурсіи въ Тарскій округъ собрано имъ около 400 видовъ растеній и небольшія коллекціи птицъ и насѣкомыхъ. Въ настоящее время почти всѣ собранныя растенія уже опредѣлены и для слѣдующей книжки „Записокъ“ Отдѣла приготовляется ботаническое описаніе Тарскаго округа. Послѣдній, по словамъ г. Лебединскаго, представляетъ большой интересъ въ естественно-историческомъ отношеніи, какъ переходная стадія отъ степныхъ мѣстностей къ лѣснымъ. Переходъ этотъ особенно замѣтенъ по флорѣ округа. Такъ, въ немъ лѣвый берегъ Иртыша имѣетъ болѣе степную флору; преобладающимъ растеніемъ является тутъ Stipa pennata, хотя оно распространено меньшими сравнительно массами, чѣмъ въ прилегающихъ Омскомъ и Тюкалинскомъ округахъ; по правой же, нагорной, сторонѣ Иртыша, гдѣ идутъ бора изъ сосны, ели, пихты и кедра, почти не встрѣчается stipa, и флора богаче, а преобладающее растеніе sangirsorba officinalis, которое покрываетъ тамъ огромныя пространства. Животный міръ въ Тарскомъ округѣ, по разсказамъ старожиловъ, теперь значительно меньше по своему количеству сравнительно съ прежнимъ временемъ, когда поселенія были рѣже. Зоологическія экскурсіи въ настоящее время съ успѣхомъ можно совершать только на далекое разстояніе отъ деревень, и животное царство отодвинуто че-

ловѣкомъ въ глубь лѣсовъ, къ сѣверу, въ Тобольскій округъ. Такъ, г. Лебединскій въ долинѣ р. Тары рѣдко встрѣчалъ млекопитающихъ и птицъ. Изъ первыхъ въ Тарскомъ округѣ водятся на рѣкѣ Уѣ, впадающей въ Иртышъ, медвѣдь, лось и олень, которые попадаются табунами головъ въ 15—20, лисица, хорекъ и др.

4) Прочтено было сообщеніе Барнаульскаго священника Николая *Титова* о поѣздкѣ его на соленое озеро Бархатовское или Кучукское, находящееся въ Кулундинской степи, въ 300 вер. къ юго-западу отъ Барнаула и въ 4 верст. отъ дер. Кучукъ. Цѣль этого сообщенія заявить о цѣлебныхъ свойствахъ впадающаго въ озеро небольшаго горячаго источника Солоновки, въ которомъ, по свидѣтельству корреспондента, получаютъ облегченіе больные ревматизмомъ, золотухою и отъ накожныхъ сыпей. Бутылка воды съ иломъ изъ этого источника, а также соль изъ Бархатовскаго озера отправлены уже священникомъ для анализа въ Петербургъ. *Опредѣлено*: Извлеченіе изъ означеннаго письма помѣстить въ „смѣси“ „Записокъ“ Отдѣла.

5) Секретарь Отдѣла представилъ рукописную тетрадь, подъ заглавіемъ „Лѣтопись г. Кузнецка“, составленную старожиломъ этого города, мѣщаниномъ И. *Конюховымъ* (умершимъ лѣтъ пять тому назадъ). Рукопись эта заключаетъ разныя историческія, бытовыя и хозяйственныя свѣдѣнія и замѣтки о Кузнецкѣ и смежномъ краѣ. Надписи, сдѣланныя составителемъ лѣтописи на поляхъ листовъ, объясняютъ, что нѣкоторыя историческія свѣдѣнія заимствованы изъ прочтенныхъ имъ историческихъ сочиненій о Сибири, другія помѣщены по разсказамъ, слухамъ и по собственнымъ воспоминаніямъ его. Предъ своею смертію онъ передалъ эту рукопись на вѣчное храненіе въ Кузнецкую городскую думу (изъ которой она и получена на время).

Опредѣлено: Просить члена-сотрудника *Бекрѣева* разсмотрѣть означенную рукопись и составить о ней подробный рефератъ для слѣдующаго засѣданія Отдѣла.

6) Доложено извѣщеніе члена-сотрудника Н. П. *Григоровскаго* о томъ, что онъ, получивъ отъ Отдѣла 300 руб., отправился 15 іюля въ Васюганскую тундру для изслѣдованія ея колонизаціи. При этомъ онъ пишетъ, что заселеніе тундры продолжается около 20 лѣтъ, но заселеніе тайное крестьянами-раскольниками, живущими въ вершинахъ р. Васюгана и по его притокамъ цѣлыми

деревнями, въ которыя, однако, весьма трудно попасть. Ѣхать туда можно только лѣтомъ, взявши въ Нарымѣ или Каргасокѣ лодку и нанявъ въ передній и обратный путь бывавшихъ тамъ рабочихъ съ запасомъ на все лѣто. Между-дворной или земской гоньбы тамъ нѣтъ, а потому на содѣйствіе ея разсчитывать нечего; нельзя также сказать, сколько верстъ можно проплыть въ сутки, потому что это зависитъ отъ погоды: при сильномъ противномъ вѣтрѣ можно 3 дня просидѣть на берегу, а во время разлива неиначе даже, какъ въ самой лодкѣ, привязавъ ее къ верхушкѣ дерева. Зимою же и сами Васюганскіе инородцы ходятъ на лыжахъ, ибо лошадей не держатъ, а нарты и всѣ собаки находятся тогда въ лѣсу на звѣриномъ промыслѣ, на который уходятъ также и всѣ люди, такъ что невозможно достать даже проводника.

7) Доложено письмо члена-сотрудника Г. Н. *Потанина*, который проситъ оказать содѣйствіе проф. С.-Петербургскаго университета В. В. *Докучаеву* въ предпринятомъ имъ изслѣдованіи сибирскаго чернозема, помѣстивъ въ „Запискахъ“ Отдѣла составленное имъ „Наставленіе къ собиранію свѣдѣній о почвахъ и выемкѣ образцовъ“, а также напечатать послѣднее отдѣльными листками для разсылки членамъ-сотрудникамъ и мѣстнымъ любителямъ науки.

Въ виду особеннаго интереса, представляемаго упомянутымъ изслѣдованіемъ, *опредѣлено*: исполнить вышеизложенную просьбу, причемъ отдѣльные экземпляры „Наставленія“ разослать, въ количествѣ 100 экз., при особыхъ письмахъ, выразивъ въ нихъ готовность Отдѣла покрыть издержки собирателей почвъ, на доставленіе образцовъ въ Отдѣлъ, для дальнѣйшей пересылки ихъ проф. В. В. Докучаеву.

8) Избраны въ члены-сотрудники Отдѣла: Преподаватели Томскаго Алексѣевскаго реальнаго училища: священникъ А. А. *Лашковъ*, С. А. *Суховъ*, П. Н. *Бережковъ*, Э. П. *Арронетъ*, Н. А. *Поповъ*, А. И. *Туполевъ*, К. А. *Куртуковъ*, В. А. *Геблеръ*; учитель Тобольской Маріинской женской школы И. А. *Тверитинъ*; Устькаменогорскій уѣздный начальникъ В. М. *Буторинъ*, Устькаменогорскій городской голова К. А. *Некрасовъ*; Б. П. *Шостаковичъ* (въ Томскѣ); А. М. *Подкорытовъ* (въ Тарѣ); М. Б. *Шимкинъ* (въ Павлодарѣ); А. Д. *Шайтановъ* (въ Зайсанѣ); В. Н.

Плотниковъ (въ Устькаменогорскѣ); И. И. *Лавровъ* (учитель въ Бійскѣ); инспекторъ горнаго Барнаульскаго училища *Маляревскій* (въ Барнаулѣ); учителя: Д. М. *Вяткинъ* и П. И. *Серебрянскій* (въ Каркаралахъ); Ф. М. *Соллогубъ*, В. И. *Ивановъ* и В. Н. *Локотко* (въ Устькаменогорскѣ), А. И. *Михайловъ* (учитель—инспекторъ въ Акмолинскѣ).

9) Въ библіотеку Отдѣла послѣ предшествовавшаго засѣданія поступили слѣдующія книги:

Отъ общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи:

Извѣстія т. XXXIV, вып. 2: „Путеш. въ Туркестанъ“ Федченко.

Извѣстія т. XXXV, ч. 1, вып. 4 „Антропологическая выставка 1879 г.“

Отъ Главной Физической Обсерваторіи:

Отчетъ за 1879 и 1880 гг.

Отъ Императорскаго вольно-экономическаго общества:

Монографія профессора Докучаева: „по вопросу о Сибирскомъ черноземѣ“, 5 экз.

Отъ члена-соревнователя А. К. Трапезникова.

Брошюра „Метеорологическія наблюденія на берегу Обской губы“. Раудсена, шкипера на пароходѣ „Луиза“, 5 экз.

Отъ Мозамбикскаго общества: „*Nossi*“—*Bé*.

„Revue Geographique internationale“ за 1882 г., 3 кн.

Въ музей Отдѣла поступили отъ В. М. *Шишкина*: образцы каменнаго угля и алебастра изъ залежей, находящихся въ Иртышской долинѣ на казачьей территоріи и отъ *Хребтова* 5 образцовъ Змѣиногорскихъ мѣдныхъ рудъ. *Опредѣлено*: благодарить отъ имени Отдѣла означенныхъ жертвователей.

Ноября 7. 1) Доложено Секретаремъ Отдѣла, что членъ-сотрудникъ *Бекрѣевъ*, разсматривавшій рукописную лѣтопись г. Кузнецка, составленную мѣщаниномъ *Коноховымъ*, не призналъ за ней значенія сколько-нибудь серьезнаго историческаго матеріала. Заключающіяся въ ней свѣдѣнія или извлечены изъ другихъ печатныхъ сочиненій, или состоятъ изъ мелкихъ фактовъ изъ городской жизни, почти ничего недающихъ для характеристики быта и нравовъ населенія за прошедшее время, ни о ходѣ колонизаціи въ Кузнецкомъ краѣ, ни объ отношеніяхъ русскихъ къ инородцамъ.

Опредѣлено: возвратить рукопись по принадлежности.

2) Прочтено письмо г. *Гурвича* (изъ Ишима), предлагающаго помѣстить собранный имъ матеріалъ о переселенцахъ въ „Запискамъ“ Отдѣла, при чемъ проситъ увѣдомить, на какое денежное вознагражденіе онъ можетъ разсчитывать. *Опредѣлено*: увѣдомить, что прежде разсмотрѣнія его труда, не можетъ быть назначенъ даже приблизительно размѣръ вознагражденія.

3) Членъ-сотрудникъ И. Ѳ. *Соколовъ* доложилъ, что представленный сотрудникомъ Лазаревымъ отчетъ о метеорологическихъ наблюденіяхъ въ Акмолинскѣ съ 1873 по 1881 гг. заключаетъ однѣ цифровыя данныя безъ освѣщенія ихъ текстомъ и общими выводами о климатѣ данной мѣстности. А потому эти данныя могутъ имѣть значеніе только какъ сырой матеріалъ, который къ тому же долженъ быть помѣщенъ въ издающихся „Лѣтописяхъ“ главной физической обсерваторіи. *Опредѣлено*: передать отчетъ г. Лазарева въ библіотеку Отдѣла.

4) Прочтено отношеніе Семипалатинскаго губернатора о пожертвованіи въ музей Отдѣла киргизами слѣдующихъ десяти вещей, бывшихъ въ Петербургѣ въ 1876 г. на выставкѣ оріенталистовъ: 1) турсукъ, 2) рожокъ для табаку, 3) пороховница, 4) башмакъ, 5) бронзовый колъ, 6) бронзовый наконечникъ копья, 7) серебряный наконечникъ знамени, 8) чугунная лампа, 9) бронзовое украшеніе и 10) обломки киргизской медали.

5) Предъявлены присланныя въ Отдѣлъ и. д. Акмолинскаго уѣзднаго начальника *Коноваловымъ* нѣсколько тетрадей киргизскихъ сказокъ и пѣсенъ, на татарскомъ языкѣ.

Опредѣлено: благодарить Семипалатинскаго военнаго губернатора, г. Коновалова и киргизъ—владѣльцевъ вещей за ихъ вклады въ Отдѣлъ.

6) Доложено, что начальникомъ казачьей межевой партіи, г. *Черневскимъ*, были присланы въ Отдѣлъ 10 образцовъ почвъ, взятые изъ разныхъ мѣстъ территоріи Сибирскаго казачьяго войска, и что образцы эти отправлены Отдѣломъ для анализа въ Императорское вольно-экономическое общество.

7) По предложенію г. *Лебединскаго* избраны членами-сотрудниками врачи П. В. *Путиловъ* и В. С. *Голубовъ*.

Послѣ окончанія распорядительнаго засѣданія послѣдовало чтеніе отчета г. Краузе о научной поѣздкѣ его на Алтай. Чтеніе

№ 26330.

Библиотека Географического Общества Союза ССР

происходило въ залѣ военнаго офицерскаго собранія, въ присутствіи его превосходительства г. Степнаго генералъ-губернатора и большаго числа постороннихъ лицъ. Въ залѣ были выставлены на 10 столахъ, принадлежащія музею коллекціи растеній, минераловъ и птицъ, а также разныя издѣлія киргизскія и калмыцкія и фотографическіе виды Алтая, снятые членомъ-сотрудникомъ А. П. *Круссеровымъ*.

Ноября 13. 1) Прочтенъ и утвержденъ подписомъ протоколъ предъидущаго засѣданія.

2) Слушали письмо члена-сотрудника Д. М. *Вяткина* (изъ Каркараловъ), въ которомъ сообщаетъ, что, въ случаѣ желанія Отдѣла, могъ бы доставить въ библіотеку Отдѣла слѣдующія статьи, напечатанныя въ „Семипалатинскихъ Вѣдомостяхъ“: „Краткій очеркъ Каркаралинскаго уѣзда“, „Нѣсколько словъ о санитарно-гигіеническомъ и врачебномъ состояніи Семипалатинской области“, „Замѣтки о мѣрахъ къ улучшенію быта г. Семипалатинска“, „Замѣтки по пограничнымъ дѣламъ съ Китаемъ“ и нѣсколько другихъ. При этомъ г. Вяткинъ прислалъ въ даръ Отдѣлу рукопись подъ заглавіемъ „Записная книга о Сибири“, поясняя, что эта книга пріобрѣтена имъ случайно 3 года назадъ и что поправки и замѣтки, сдѣланныя въ ней перомъ и карандашемъ, принадлежатъ покойному Н. А. Абрамову. Одна изъ такихъ замѣтокъ, сдѣланная въ самомъ началѣ книги, указываетъ, что послѣдняя переписана со старинной рукописи, которая была тоже случайно найдена въ 1839 г. подшитою въ концѣ какого-то архивнаго дѣла, хранящагося въ Тобольской архіерейской ризницѣ. Содержаніе книги состоитъ главнымъ образомъ изъ перечня всѣхъ бывшихъ по городамъ Сибири воеводъ, начиная отъ завоеванія Сибири до царствованія Петра Великаго; мѣстами находятся упоминанія о нѣкоторыхъ событіяхъ и фактахъ изъ исторіи Сибири. *Опредѣлено*: за пожертвованіе книги г. Вяткина благодарить и просить о присылкѣ для библіотеки Отдѣла вышеупомянутыхъ статей и очерковъ, напечатанныхъ въ „Семипалатинскихъ Вѣдомостяхъ“. Членъ-сотрудникъ А. П. *Круссеровъ* изъявилъ готовность подробно разсмотрѣть присланную „Записную книгу о Сибири“ и сдѣлать о ней докладъ въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

3) Прочтено письмо члена-сотрудника В. И. *Плотникова* (изъ Усть-каменогорска), который занимается зоологіей и готовъ былъ бы высылать шкурки или же вполнѣ сдѣланныя чучела птицъ и звѣрей въ музей Отдѣла. *Опредѣлено*: выслать г. Плотникову просимую имъ сумму 50 руб. на расходы, сообщивъ, что присланныя шкурки и чучела тогда только могутъ имѣть научный интересъ, когда будутъ сопровождаться указаніями мѣста и времени добычи. При этомъ, относительно собранія коллекцій этого рода въ музей Отдѣла на будущее время, постановлено принять въ руководство, чтобы не дѣлать особыхъ заказовъ, а довольствоваться только тѣми, которыя будутъ доставлены членами-сотрудниками изъ своихъ научныхъ экскурсій, въ видѣ дополненія къ описаніямъ посѣщенныхъ ими мѣстностей.

4) Секретарь Отдѣла заявилъ, что было бы полезно избрать для большаго оживленія распорядительной дѣятельности Отдѣла по предметамъ, входящимъ въ его вѣдѣніе, постоянный комитетъ изъ 4 или 5 сотрудниковъ; комитетъ этотъ служилъ бы дополненіемъ общаго собранія членовъ Отдѣла, которому такимъ образомъ остались бы болѣе важные изъ текущихъ дѣлъ и вопросовъ.

5) Выражено желаніе, чтобы на общихъ собраніяхъ членовъ Отдѣла ввести научныя бесѣды, предметомъ которыхъ служили бы не только чтеніе самостоятельныхъ трудовъ самихъ членовъ или отчеты ихъ объ экскурсіяхъ, но также сообщенія о научныхъ путешествіяхъ и экспедиціяхъ, предпринимаемыхъ въ разныхъ частяхъ свѣта, о новыхъ открытіяхъ и изысканіяхъ по математической и физической географіи, по археологіи, метеорологіи, о вновь вышедшихъ замѣчательныхъ сочиненіяхъ по этимъ предметамъ, чтеніе болѣе или менѣе краткихъ извлеченій изъ этихъ сочиненій и изъ спеціальныхъ журналовъ и газетъ, сообщеніе о статьяхъ, касающихся Сибири, помѣщенныхъ въ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ и т. п. Оба послѣднія предложенія возбудили довольно продолжительныя и оживленныя пренія, послѣ чего было признано нужнымъ избрать особую коммисію для подробной разработки означенныхъ вопросовъ. Въ коммисію избраны А. В. Поповъ, А. П. Круссеровъ, М. А. Водяниковъ, В. А. Энгельфельдтъ, В. М. Краузе и секретарь Отдѣла Ѳ. Н. Усовъ.

6) Доложено о присылкѣ членомъ-сотрудникомъ Михаэлисомъ 4-хъ образцовъ почвъ съ Бельагачской степи. *Опредѣлено*: отправить эти образцы въ Императорское вольно-экономическое общество для анализа.

7) Избраны въ члены-сотрудники: свящ. И. А. *Рождественскій*, И. И. *Шумиловскій* и врачъ М. М. *Колоколовъ*.

ОТЧЕТЪ

О ПОѢЗДКѢ, ПО ПОРУЧЕНІЮ ЗАПАДНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, ВЪ ГОРНЫЙ АЛТАЙ, КЪ ТЕЛЕЦКОМУ ОЗЕРУ И ВЪ ВЕРШИНЫ КАТУНИ,

ЧЛЕНА-СОТРУДНИКА ОТДѢЛА Н. М. ЯДРИНЦЕВА

ВЪ 1880 ГОДУ.

ГЛАВА I.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

При своей поѣздкѣ въ началѣ іюня мѣсяца 1880 года, выѣхавъ прежде всего изъ Бійска для объѣзда инородческаго района, я коснулся черни между Улалой и Телецкимъ озеромъ. Эти дѣвственные лѣса, наполняющіе западъ Томской губерніи и тянущіеся по Кузнецкому и Бійскому округамъ, имѣютъ особенный характеръ и отличаются отъ обыкновенной тайги. Лѣса эти содержатъ не одни хвойныя деревья такъ какъ осина, береза, рябина, черемуха также присущи этой мѣстности. Въ Кузнецкой черни даже произрастаетъ липа. Когда изъ долины Наймы, цвѣтущей, покрытой сочными травами, мы совершали черезъ горы перевалъ къ Поспаулу, насъ окружали дѣвственные лѣса и огромныя травы; изъ нихъ папоротники и репей поднимались выше человѣка, сидящаго на лошади. Дикій хмѣль обвивалъ деревья; среди кедровъ и сосенъ разростались рябина, акація, бузина, а кусты черемухи, смородины и малины свѣшивали грозды своихъ ягодъ.

По дорогѣ къ Телецкому озеру среди черни мы слѣдовали по узенькой и грязной тропинкѣ, которую загораживаютъ буреломъ, колоды, ручьи, иногда каменистыя болота; рѣки приходилось переходить въ бродъ.

Когда-то путь къ Телецкому озеру проходилъ вверхъ по Біи. Такъ путешествовалъ Гельмерсенъ въ 1834 году, здѣсь же пред-

полагалось продолженіе пути отъ Саибыба. Нынѣ кратчайшая дорога къ озеру отъ Улалы идетъ прямо на Пастаулъ, или Самонду, до селенія Кебезени и можетъ быть сдѣлана въ три дня. Кромѣ бѣдныхъ селеній новокрещеныхъ инородцевъ, по пути встрѣчается множество крестьянскихъ пасѣкъ проникшихъ до Телецкаго озера.

Телецкое озеро представляетъ величественный видъ, бассейнъ его лежитъ въ огромной разсѣлинѣ, образовавшейся среди горъ, пересѣкающей хребты съ юга на сѣверъ. Высота его надъ уровнемъ моря считается 1600 футовъ по исчисленію Гельмерсена и 1700 футовъ по нашему опредѣленію.

Двѣнадцатаго іюля мы были у подножія этого озера; кругомъ круто спускались къ нему горы покрытыя синимъ лѣсомъ, напоминающимъ мрачный видъ сибирской тайги. На нѣкоторыхъ изъ этихъ горъ видны скалистыя обнаженія. Правый берегъ былъ съ болѣе отвѣсными и высокими горами; на немъ былъ хвойный лѣсъ; лѣвый берегъ былъ положе. Перспектива озера представляла дальнія горы, уходившія въ туманѣ; ближайшія бросали рѣзкую тѣнь на воду, симметрично раздѣляя границы береговъ. По мѣрѣ движенія по этому озеру выдвигались мысы и скалы, среди которыхъ замѣчательны Янысъ-Кочь, Кууганъ, Чадаръ.

Эти утесы стоятъ надъ водою въ самыхъ причудливыхъ формахъ, камни выходятъ или выростаютъ какъ бы изъ воды, огромныя деревья съ вывороченными корнями высятъ надъ утесами. Иногда видны песчаныя устья рѣкъ. Пройдя восточную бухту озера и обогнувъ мысъ Кууганъ, вдали открывается безконечный амфитеатръ горъ.

На востокѣ виднѣлись огромные хребты, заходящіе за предѣлы лѣсной растительности; это былъ хребетъ Корбу, дикій, покрытый осыпями и утесами; подножіе его оглашалъ громъ ручьевъ и рѣчки Корбу, несшейся съ высоты нѣсколькихъ тысячъ футовъ прямо въ озеро. На западномъ берегу видѣнъ былъ мысъ Чадаръ, на востокъ—мысъ Чарлакъ предъ устьемъ Копши, далѣе стояли въ перспективѣ нѣсколько сопокъ, застилаемыя синеватымъ туманомъ дали и наконецъ величественный и грозный Алтынъ-Таганъ, высочайшая снѣжная гора, спускающаяся прямо въ озеро съ неимовѣрной высоты. Воды обширнаго озера были темно-зеленаго прекраснаго цвѣта, переходившія въ темный.

Къ югу озера голыя скалистыя горы выступали все рѣзче; кое

гдѣ мелькали на вершинахъ бѣлыя прожилки снѣга какъ молніи, спускаясь извилистыми линіями въ лощины. Съ недоступной крутизны этихъ горъ падали каскадами водопады, издали они казались блестящей чешуей или нитями жемчуга. Когда мы приближались къ нѣкоторымъ изъ нихъ, какъ напримѣръ къ Лю-Кеспечъ, Атанышу, мы видѣли каменистое, отвѣсное ложе, откуда сверху уступами низвергалась вода, разсыпаясь постоянно бѣлой пѣной. Эти водопады неслись иногда съ высоты 3-хъ и 4 т. футовъ, образуя часто крутое паденіе саженъ въ 20 и болѣе. Ложе ихъ было часто совершенно сглажено водою и какъ бы отполировано, мѣстами потокъ скакалъ черезъ препятствія и ударяясь въ камни, далеко обдавалъ брызгами. Часто паденіе состояло изъ сплошнаго пѣнящагося каскада, который на днѣ образовывалъ прекрасный бассейнъ; изъ этого бассейна снова вырывалась вода и скакала по уступамъ. Надъ водопадомъ склонялись подмытыя скалы сланца, обнаруживая массивныя каменистыя ребра. На нависшихъ балконахъ этихъ скалъ вездѣ вилась свѣжая зелень, огромныя листья бадана, трава и мягкіе мхи застилали камни. Кусты калины и акаціи лѣпились по кручамъ, а на нависшей скалѣ иногда висѣли отвѣсно гигантскія деревья, которыя, падая въ воду, образовывали причудливые мосты; къ этому надо прибавить величественный шумъ водъ, то усиливающійся, то уменьшающійся, походившій то на шипѣнье ракетъ, то звучащій металлическимъ звономъ. Этотъ говоръ водъ среди безмолвной и дикой мѣстности довершалъ впечатлѣніе пустыни. Таковы окружающіе виды на Телецкомъ озерѣ.

Озеро это носитъ названіе у монголовъ и калмыковъ золотаго озера—Алтынъ-Кёль или Алтынъ-норъ. Поводомъ къ этому названію послужилъ слѣдующій миѳъ, разсказываемый дикарями. Когда-то на это пустынное озеро зашелъ человѣкъ; онъ былъ голоденъ, искалъ пищи; искалъ людей, но людей не было; въ рукахъ этого человѣка былъ огромный кусокъ золота, но золото было безполезно въ этой пустынѣ, и онъ не могъ на него купить нѣсколькихъ зеренъ ячменя. Тогда этотъ голодный человѣкъ, понявъ все безсиліе металла, доведенный до отчаянія въ бѣшеной злобѣ бросилъ драгоцѣнный кусокъ въ темныя волны глубокаго озера и проклялъ его.

Это озеро было долго пустынно, только нѣсколько урочищъ на

восточномъ и юго-восточномъ берегу озера обиталось когда-то инородцами.

Нынѣ въ 18-ти верстахъ отъ него стоитъ уже русская деревня Кебезень, населенная крестьянами и крещеными инородцами. Благодаря осѣдлому населенію и рыболовамъ, мы могли получить болѣе точныя свѣдѣнія объ озерѣ. По прибавленію къ Риттеровой Азіи оно обозначено въ 175 верстъ, на самомъ же дѣлѣ оно 60 верстъ. Сѣверо-западная часть его до мыса Каугана равняется 24 верстамъ, причемъ на сѣверо-востокъ отдѣляется бухта въ 4 версты. Ширина озера на югѣ до 6 верстъ, а на сѣверѣ доходитъ до 1 версты и при истокѣ Біи 150 саженъ. На озерѣ нѣтъ теченія, но оно замѣтно отъ м. Ажу на с-з. Глубина озера не изслѣдована, но на срединѣ его противъ р. Конши разъ измѣрена была глубина въ 440 саженъ. Озеро замерзаетъ въ сѣверо-западной части въ ноябрѣ, а остальное—въ январѣ, а иногда и совсѣмъ не замерзаетъ, такъ какъ ледъ разбивается вѣтрами. Очищается отъ льда въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцѣ. Въ озерѣ добывается рыба: осетръ до $1^1/_2$ пуда, тальмень до 2 и 3 пуд., ускучъ, щука, хайрюзъ, окунь, чебакъ, телецкая сельдь, до 3 фунт. вѣсомъ и 10 верш. длины, и наконецъ небольшая рыбка *одоръ*. У русскихъ рыболововъ нынѣ 6 лодокъ, поднимающихъ до 150 пуд., длиной до 18 аршинъ. На этихъ лодкахъ перевозятся товары торговцевъ, идущихъ на Кемчикъ.

Телецкое озеро посѣщено было Бунге, Гельмерсеномъ и Радловымъ. Мнѣ извѣстенъ еще путешественникъ—это директоръ Томскаго реальнаго училища, г. Тюменцевъ, который совершалъ здѣсь естественно-историческія экскурсіи; несмотря на то, географія этого озера оставляетъ еще многаго желать. Полнаго его описанія не существуетъ. Топографическая карта, лучшая въ послѣднее время далеко не показывала всѣхъ его притоковъ, и названіе рѣкъ искажено. Карта Гельмерсена лучше и правильнѣе, и подробнѣе, но и она недостаточна. На нашей топографической картѣ десяти-верстнаго масштаба означено всего 17 рѣкъ, впадающихъ въ озеро, по картѣ Гельмерсена 27. По составленному нами подробному описанію оказалось 44 рѣки, что можно видѣть на составленной нами картѣ притоковъ. Всѣ рѣки означены тѣми названіями, которыя приняты у туземцевъ; названія эти до сихъ поръ обыкновенно сбивали путешественниковъ.

Окружающія Телецкое озеро горы точно также доселѣ мало изслѣдованы вслѣдствіе ихъ дикости и необитаемости, поэтому весьма неопредѣленно назначены на картѣ. Коснувшись сѣверныхъ предгорій Телецкаго озера и осмотрѣвъ южныя, а также собравъ свѣдѣнія о хребтахъ между Телецкимъ озеромъ и Катунью, мы получили слѣдующія о нихъ свѣдѣнія.

Предгорія, начинаясь отъ Біи, тянутся по ея лѣвому берегу, но не представляютъ замѣчательныхъ хребтовъ; болѣе значительныя горы тянутся между Улалою и устьями Біи, но и здѣсь перевалъ изъ Кора-су къ Паспаусу былъ весьма незначителенъ, онъ носитъ названіе Керишъ (спорный). Замѣчательно, что этотъ маленькій перевалъ связываетъ рядъ сѣверныхъ хребтовъ съ южными, поэтому черневые татары справедливо говорятъ, что онъ идетъ до Чуи. Въ вершинахъ Иши стоитъ высокая сопка Чаптаганъ, на картѣ не обозначенная. Это гора побѣжденныхъ въ память битвы киргизовъ съ калмыками. Проходя по Сары-Кокшѣ, мы выдѣли въ вершинахъ Коры-Кокши горы, достигающія снѣговой линіи. Это самый значительный хребетъ, отъ вершинъ Эликманара, идущій поперегъ и примыкающій къ югу Телецкаго озера. На нашей картѣ мы нашли названіе этихъ горъ: Бѣлки Куминскіе. Но на самомъ дѣлѣ никакой р. Кумы не отыскалось и никто ее незнаетъ, а есть рѣка Кубе, въ вершинахъ же ея находится гора Кызылъ-Ташъ. Кызылъ-Ташъ идетъ хребтомъ къ вершинамъ рѣки Уймеия и соединяется съ Чабдаромъ, горою у Телецкаго озера, которая оканчивается Алчелманомъ и Алтынъ-Тау. Въ этомъ мѣстѣ горы могутъ носить скорѣе названіе Чобдорскаго хребта. Онѣ, оканчиваясь безлѣсной полосой, пустынны и привлекаютъ только калмыковъ для промысловъ звѣря. Такъ какъ высота этого хребта, увѣнчаннаго пятнами снѣга, представляла особенный интересъ для опредѣленія въ этой широтѣ снѣговой линіи, то я изслѣдовалъ высоту Ачалмана и Алтынъ-Тау. Алтынъ-Тау доселѣ никѣмъ не посѣщался и считается у калмыковъ священной горой, которой приносятся жертвы. Два дня усилій мы употребили, поднимаясь на эту гору. Спутникомъ моимъ былъ миссіонеръ, отецъ Михаилъ Чувалковъ, и три охотника калмыковъ-телесовъ.

Мы карабкались верхомъ и пѣшкомъ по самымъ труднымъ тропинкамъ, прошли лѣсную и полярную зону и, оставивъ за собою

поля растительности, поднялись на высочайшую сопку Алтынъ-Тагана; внизу изъ двухъ альпійскихъ озеръ брала начало рѣчка Коледу, спускавшаяся водопадомъ въ Телецкое озеро.

Мы были около пятенъ снѣга. Здѣсь я сдѣлалъ наблюденія по анероидамъ и отмѣтилъ мѣсто восхожденія; высота эта оказалась 8,260 футовъ, она же была снѣговою линіею. Съ высоты этой горы, опускавшейся крутымъ утесомъ, лежало у подножія Телецкое озеро на 60 верстъ длины. Озеро это представляло очаровательный видъ съ высоты 7000 футовъ. Перспектива, открывшаяся съ высотъ при восходѣ солнца, такъ была громадна, что мы видѣли вершины всѣхъ будущихъ переваловъ и снѣжныя ангуланскія и чуйскія альпы, лежавшія къ югу по крайней мѣрѣ за 200 верстъ. Дальнѣйшее путешествіе открыло долины Башкауса и Чулышмана. Они окружаютъ путешественника видами дикой и эфектной природы. Надъ цвѣтущей долиной высятся отвѣсныя скалы и крутые хребты съ которыхъ низвергаются съ пѣной и шумомъ множество водопадовъ. Нерѣдко съ горъ скатываются огромные осколки скалъ, подобно каменнымъ исполинамъ, усѣвающимъ долину. Самая долина представляетъ узкую расщелину, образовавшуюся какъ бы во время переворотовъ. Несмотря на дикій и угрюмый видъ, въ этомъ ущельѣ ютится бѣдное калмыцкое населеніе, шалаши котораго кажутся микроскопически ничтожными предъ окружающими ихъ громадами. Въ долинахъ мы нашли каменныя могилы, свидѣтельствующія о древнихъ жителяхъ; здѣсь же находились слѣды сугаковъ, каналовъ орошенія, что доказывало, что эти мѣста были когда то обитаемы.

Переваливъ съ Чулышмана на Башкаусъ по Улагану и пройдя чрезъ весьма высокій, но не снѣжный хребетъ въ вершинѣ Улагана на высотѣ 6440 футовъ, съ Башкауса мы направились по рѣчкѣ Квадру и перешли снѣжныя альпы въ вершинѣ Курая. Поднимаясь по Квадру, мы достигли лѣсной полосы и наконецъ коснулись снѣжнаго хребта.

Вершины здѣсь были въ значительной степени покрыты снѣгомъ, подобно Чуйскимъ альпамъ и мы поднялись на нихъ для опредѣленія снѣжной линіи; эта линія была на высотѣ 9000 фут. Мы поднимались до высоты 9680 футовъ, и надъ нами еще громоздились гребни скалъ по крайней мѣрѣ на 1000 фут. Близь снѣговыхъ пятенъ мы нашли фіалки, альпійскій макъ и aquilegia

glandulosa, венерину колесницу. Пройдя далѣе нѣсколько верстъ полярное плато, усѣянное альпійскими озерами, мы по весьма крутому склону спустились въ Курайскую долину, откуда открылись намъ величественныя снѣговыя вершины Чуйскихъ хребтовъ. Они представляли контрастъ съ теплomъ и нѣжной зеленью, господствовавшими на Чуйской долинѣ.

По Чуѣ мы прошли до Кошъ-Агача, гдѣ 4-го августа насъ встрѣтила уже осень, на окружающихъ хребтахъ выпадалъ снѣгъ, холодный вѣтеръ пронизывалъ на плоскогорьѣ, но непреодолимое желаніе влекло насъ къ Котурскимъ ледникамъ. Мы продолжали путь съ Чуи по рѣчкѣ Чаганъ-Узуну и, переваливъ снѣжный Чуйскій хребетъ, вышли на Каракемъ или Тоолевку и наконецъ—на Аргутъ, спустившись съ высоты 9000 фут. на 4650 фут., долины Аргута.

Послѣ леденящаго холода на перевалѣ, покрытомъ вѣчнымъ снѣгомъ, долина Кара-Кема съ раскидистыми тополями на устьѣ и роскошной растительностью представила отрадный видъ и теплый воздухъ казался дышащимъ южною нѣгою. Изслѣдуя топографію мѣстности, мы нашли, что рѣчки Кара-Кемъ и Чеганъ-Узунъ берутъ начало изъ снѣговыхъ хребтовъ и высочайшаго изъ нихъ Чаикъ-Ту; цвѣтъ воды даетъ основаніе предполагать, что они вытекаютъ изъ ледниковъ доселѣ никѣмъ не посѣщенныхъ [1]).

Мы нашли, что притоки рѣкъ несовсѣмъ точно означены на картахъ, изъ Чаганъ-Узуна по Ело мы перевалили въ р. Сай. Изслѣдуя Аргутъ и его притоки, какъ рѣки наименѣе извѣстныя для географовъ, мы занесли до 65 названій различныхъ притоковъ Аргута, Кара-Кема и другихъ рѣкъ. Аргутъ или Архытъ представляетъ бурную рѣку, прорывающуюся чрезъ Котунскій хребетъ. Когда мы переправлялись черезъ нея на самыхъ маленькихъ плотикахъ въ 4 и 6 бревенъ, связанныхъ арканами, теченіе насъ перенесло саженъ на 30 въ 45 секундъ. Отвѣсные берега, окружающіе рѣку получили названіе въ географіи отъ первыхъ путешественниковъ Аргутскихъ пропастей, что вполнѣ оправдывается страшной высотой, надъ которой вьется тропинка. Рѣка здѣсь прерывается въ глубокомъ ущельи, она состоитъ изъ сплошной бѣлой пѣны и шумъ ея подобенъ раскатамъ отдаленнаго грома.

[1]) Высота хребта, которой мы достигли, была здѣсь, 9798 футовъ, но горы Чакъ-Ту, замѣченныя уже въ географіи Риттеромъ, какъ высочайшія горы, выступали еще выше.

Къ Катунскимъ альпамъ мы подошли съ юга по р. Кокъ-су. Пройдя по р. Кокъ-су съ Каракеми и переправясь черезъ Аргутъ, мы вышли на Коксинское озеро 10-го августа. Озеро это лежало на полосѣ границы лѣсовъ; берега его были покрыты альпійскими травами. Отъ озера мы совершили перевалъ въ долину р. Проѣздной, причемъ перешли хребетъ выше лѣсной полосы около пятенъ снѣга, встрѣтивъ на вершинѣ прекрасное альпійское озеро, окруженное скалами.

Ночевавъ въ сырой долинѣ подъ дождемъ, гдѣ начали страдать я и мои люди простудой, 12-го августа мы подвинулись по р. Проѣздной и слѣдовали по ущелью, покрытому густымъ лѣсомъ. Приближаясь къ рѣкѣ Берели съ перевала, мы увидѣли въ первый разъ двѣ бѣлоснѣжныя вершины Бѣлухи, цѣли нашего путешествія. Какъ двѣ сахарныя головы ослѣпительной бѣлизны высоко поднимались онѣ среди другихъ горъ. Спускъ къ Берели былъ крутъ и покрытъ коряжникомъ и лѣсомъ. Когда мы въѣхали въ открытую долину, предъ нами разстилалась рѣка илистаго молочнаго цвѣта. По соображеніямъ, это была Берель. Здѣсь съ нетерпѣніемъ видѣть ледники и обозрѣть мѣстность отправивъ спутниковъ по долинѣ, я рѣшился подняться одинъ верхомъ на хребетъ между Берелью и Катунью.

Всѣ склоны были покрыты огромными альпійскими травами, отчасти уже пожелтѣвшими, несмотря на то, мы встрѣтили здѣсь альпійскую астру, дикій лукъ и множество прекрасныхъ фіалокъ; мѣстами виднѣлись даже бѣлые цвѣты земляники. По склонамъ въ Берель бѣжали ручьи. Среди травы видны были тропинки и дорожки, продѣланныя медвѣдями, которыхъ здѣсь множество. По мѣрѣ подъема долина открывалась во всей ширинѣ, бѣлою молочною лентою, по ней извивалась Берель. На лѣвой сторонѣ склоны были опушены синимъ лѣсомъ, въ вершинѣ видны были горы, покрытыя пятнами снѣга, превращавшіяся далѣе въ снѣжные хребты; надъ долиной носился альпійскій орелъ.

Съ перевала я увидѣлъ во всей ширинѣ долину Катуни и рядъ ледниковъ, падавшихъ съ величественной Бѣлухи, царящей надъ другими горами. По ней проносились бѣлыя облака. Только на мгновеніе показывались вершины пиковъ изъ облаковъ даже тогда, когда кругомъ сіяло голубое небо. Вершина Бѣлухи была отъ меня приблизительно верстъ за 10, но весь ледникъ казался въ

перспективѣ, какъ бы версты за 2. Въ трубу я могъ видѣть различныя подробности. Когда я присоединился къ каравану, мы пошли по правому берегу Берели. Путь былъ каменистъ и мѣстами лѣсистъ, вѣтви хлестали насъ по лицу, лошади спотыкались на грудахъ камней; такъ мы подвигались къ вершинѣ. Версты за три до истоковъ изъ ущелья слѣва выходила горная рѣчка, впадающая въ Берель, около которой версты на полторы тянулось плоскогорье. По описанію Геблера мы догадались, что здѣсь знаменитый изслѣдователь искалъ базиса для географическихъ измѣреній. Приблизясь къ истокамъ Берели, мы увидѣли прежде всего гигантскую морену. Она представлялась намъ саженъ въ 10 вышины; Берель пробивала путь черезъ нее; выше лежалъ темный и грязный ледникъ, заваленный позднѣйшими моренами. Снѣгъ и остатки лавинъ находились по бокамъ ледника и спускались въ долину. Ледникъ принималъ с-з. направленіе. Проѣхавъ далѣе, мы увидѣли, что позади старой морены выходили два глетчера изъ ущелья справа и слѣва; они шли ограниченые моренами, которыя составляли значительные валы по бокамъ; при соединеніи ледниковъ шла средняя морена, образуя огромную насыпь и сливаясь съ старой. Въ ущельѣ видны были сходившіеся ледники и выступы скалъ, обильно покрытые снѣгомъ; они находились на с-з. (N W); снѣгъ сыпался въ ущелье по уступамъ и проходилъ по разщелинамъ; на с-в. (N O) лежалъ болѣе пологій ледникъ. Подвинувшись по плоскогорью, рядомъ съ ледникомъ намъ открылся видъ на боковую часть морены и главный выходъ берельскаго ледника, какъ и восточнаго его спутника. Весь ледникъ представлялся въ боковомъ фасадѣ, передняя морена казалась выдвинутой полукругомъ, по сторонамъ шли крутыя осыпи. Ледникъ на значительное разстояніе почти до половины его теченія по долинѣ былъ покрытъ камнями и дресвой сѣраго цвѣта хлористаго сланца господствующей породы. На немъ видны были трещины по направленію движенія и необыкновенно характеристичныя полосы, идущія дугами по снѣжной полосѣ, выражавшія скорость движенія у краевъ и на срединѣ.

Позиція для изученія положенія ледника была здѣсь весьма выгодная. Предъ выходомъ его въ долину, съ боку по правой сторонѣ, между тремя скалами съ крутизны впадали въ берельскій ледникъ другіе три ледника. Главный же ледникъ по ущелью на-

правлялся на с.с-з. (N N W). Морены, сопутствующія леднику, видны были ясно. Повидимому здѣсь было 4 морены. Двѣ у праваго края составляли возвышенную насыпь съ крутымъ боковымъ паденіемъ; вторая — составляла возвышенную дорожку подлѣ первой; третья лежала почти посрединѣ ледника, идя насыпью и потомъ образуя постепенно концентрическія полосы и дуги, распространяясь по снѣжному полю; четвертая боковая была подобно первой. Вся поверхность ледника была усѣяна камнями. Къ выходу ледника видны были также трещины, косвенныя, почти продольныя; онѣ шли паралельно ближайшимъ трещинамъ восточнаго рукава ледника, изрѣзаннаго поперечными трещинами. Боковые ледники и ледопады упадали съ вершинъ главнаго хребта, отдѣляющаго Катунь отъ Берели. Вершина хребта обильно была покрыта снѣгомъ, который лежалъ, нависши надъ скалами шапками. Вблизи съ ближайшихъ скалъ, громоздившихся впереди ледника мы замѣтили ручьи, вытекавшіе иногда изъ впадинъ, или котловъ, наполненныхъ спѣгомъ и издали кажущихся бѣлыми пятнами на скалахъ. Восточный ледникъ имѣлъ болѣе пологое и ровное паденіе.

Срисовавъ планъ и видъ ледника, около 5 часовъ вечера мы вышли на морену восточнаго ледника, спустясь на нее съ боковыхъ возвышеній.

На другой день, 14-го августа, въ ясный день при 14° R., въ 9 часовъ мы снова посѣтили берельскій глетчеръ и изучали подробности, но слѣдующій день остановилъ наши работы вслѣдствіе непредвидѣннаго событія.

Калмыки, теленгиты, приведшіе насъ съ Аргута, проведшіе съ нами около 7 дней, заявили рѣшительное нетерпѣніе оставаться съ нами и желаніе возвратиться домой на Аргутъ (Архытъ). Оставленіе насъ нашими проводниками и подводчиками съ лошадьми могло поставить насъ въ самое критическое положеніе: мы были въ совершенной пустынѣ, и ближайшія поселенія были за 80 и за 150 верстъ. Между тѣмъ посланный мною переводчикъ киргизъ за смѣнными подводами и наемкой людей еще не возвращался. Сколько я ни убѣждалъ теленгитовъ, что смѣнныя подводы должны явиться черезъ нѣсколько часовъ, жажда свободы въ дикарѣ и страсть, охватившая ихъ отдаться охотѣ за сурками, не внимали никакимъ обольщеніямъ вознагражденія. Они сдѣлались

угрюмы, недовѣрчивы: между ними образовался заговоръ и двое изъ калмыковъ подводчиковъ бѣжали съ лошадьми въ это утро. Угрожали тоже сдѣлать и другіе. Чтобы предупредить опасность, угрожавшую намъ, и остановить развитіе заговора, а также занять калмыковъ, я приказалъ вьючиться каравану и повелъ его обратно внизъ по Берели, на встрѣчу откуда ждалъ переводчика и новыхъ подводъ. Чрезъ 2 часа, въ полдень того же дня, я увидѣлъ въ трубу по долинѣ, къ общей радости, шедшихъ намъ на встрѣчу новыхъ проводниковъ, бухтарминскихъ киргизъ. Разсчитавшись съ калмыками и перевьючивъ караванъ, я поручилъ своему спутнику вести его въ вершины Катуни, къ Катунскому леднику и подножію Бѣлухи, а самъ рѣшился совершить въ это время экскурсію на Рахмановскіе Ключи, взявъ съ собой одного проводника киргиза. Сдѣлавъ въ этотъ день до 30 верстъ чрезъ хребты, я ночь переночевалъ въ полуразрушенныхъ избахъ на Рахмановскихъ горячихъ ключахъ, извѣстныхъ подъ именемъ Аржана. Здѣсь я нашелъ на утро прекрасное озеро и около него горячіе источники; измѣривъ температуру воды въ ваннахъ или ямахъ, доходившую до 29°; обозрѣвъ мѣстность, я въ тотъ же день поспѣшилъ назадъ на соединеніе съ своимъ лагеремъ. Обратно пришлось сдѣлать 40 верстъ безъ отдыха и перевалить черезъ три хребта. Заставшая меня ночь заставила долго блуждать, отыскивая лагерь въ самой вершинѣ Катуни. Окружавшій насъ мракъ, бушующіе горные ручьи, обрывы, осыпавшіеся камни подъ ногами лошадей и опасеніе не найти неизвѣстно гдѣ расположившійся лагерь—заставили пережить нѣсколько мучительныхъ часовъ.

Подъ унылые окрики киргиза, походившіе на крики отчаянія, и воззванія о помощи среди грознаго шума водъ, въ окружающемъ мракѣ, я жадно искалъ признаковъ свѣта, но предо мной выступали только обманчивые огни, вспыхивая то здѣсь, то тамъ и довершая томительную иллюзію, а истощеніе силъ давало себя чувствовать головокруженіемъ. Чрезъ нѣсколько часовъ оживленный крикъ проводника показалъ, что вновь открытая полоса свѣта была уже не миражъ. Зато на утро опасности ночи совершенно забыты передъ величественнымъ зрѣлищемъ, открывшимся предъ нами въ перспективѣ: мы были у подножія сибирскаго Мон-блана.

Нашъ лагерь стоялъ на плоскогорьи на лѣвомъ берегу Катуни, версты за 2 отъ начала ледника. Справа отъ насъ и слѣва

по теченію спускались склоны горъ; сто (100) футовъ выше насъ была граница лѣсной полосы, въ долинѣ лежали снѣжныя пятна, остатки упавшихъ лавинъ.

Катунь вилась бѣлою лентою съ мутными водами отъ песка моренъ сажени 4 шириной. Двѣ бѣлоснѣжныя вершины Бѣлухи, Катунскіе столбы, какъ и ледяное море, спустившееся въ долину были счастливо открыты для насъ во все время наблюденій. Слѣва на з. выдвигалась сѣрая конусообразная скала, кончавшаяся шпилемъ, на вершинѣ ея едва былъ вкрапленъ снѣгъ. Два снѣжные конуса Бѣлухи соединялись поперечнымъ хребтомъ, какъ бы мостомъ, покрытымъ снѣгомъ, съ котораго спускались глетчеры. Отъ поперечнаго хребта отдѣлялась огромная стѣновидная скала, какъ перегородка, раздѣлявшая ледникъ на 2 потока. Между этою скалою глетчеръ выходитъ двумя воротами, при весьма крутомъ паденіи, образовавшемъ огромные ледопады. Далѣе ледникъ принималъ наклонное и менѣе отвѣсное положеніе, образуя ледяное поле, расположенное въ долинѣ. Это было огромное отъ 300—400 саженъ ширины mer de glace сибирскаго Мон-блана. На немъ рѣзко обозначались даже издали 4 длинныя морены—двѣ среднихъ и двѣ крайнихъ; въ концѣ морены разсыпавшись по леднику покрывали его грязнымъ налетомъ; у подножія его лежали гигантскія насыпи старыхъ моренъ. При дальнѣйшемъ изученіи мы увидѣли, что ледникъ, обогнувъ поперечный скалистый гребень падалъ съ запада двумя рукавами, пробиваясь среди скалъ; изъ-за западнаго шпиля выходилъ боковой глетчеръ съ крутымъ ледопадомъ и огромными моренами; движенье этого бокового глетчера образовало среднюю морену на главномъ полѣ, какъ слитіе восточнаго и западнаго ледника образовало другую среднюю морену. На западной сторонѣ между двумя острыми шпилевидными скалами лежалъ еще снѣжный резервуаръ, который при насъ соединялся съ долиною ручьемъ. Восточный ледникъ представлялъ котловину и принималъ на с.-в. новый ледникъ. Такимъ образомъ мы насчитали до 6 рукавовъ снабжавшихъ главный глетчеръ. У скалистой поперечной стѣны, которой мы достигли на другой день, сходились главные три ледопада.

Развѣтвленіе и положеніе ледниковъ нанесены были нами на планъ.

Для подробнаго изслѣдованія ледника вблизи, 17 августа мы

двинулись къ его подножію. Проѣхавъ съ версту по долинѣ шумящей Катуни, мы встрѣтили висящій слѣва отъ насъ величественный и прекрасный водопадъ, спускавшійся съ горы двумя огромными каскадами, которые разбивались о встрѣчные камни въ пыль и исчезали въ брызгахъ, въ которыхъ при солнечномъ освѣщеніи постоянно играла радуга. Паденіе его было не менѣе 1000 футовъ высоты; отъ низверженія его стоялъ ревъ въ долинѣ, заглушавшій шумъ Катуни. Онъ несся съ террасы горы, за которою видны были острыя скалы съ ниспадающимъ снѣгомъ.

Приблизясь къ леднику, мы прежде всего увидѣли впереди главной морены, саженяхъ въ 20-ти, холмъ въ 6 саженъ изъ камней и щебня подобно острову, покрытому пихтами и верескомъ, который огибала Катунь, выходя изъ ледника съ лѣвой стороны. Холмъ этотъ доказываетъ, что когда-то Катунскій глетчеръ былъ гораздо длиннѣе. По догадкѣ Геблера, видимый холмъ былъ остатокъ смытой старой морены. Соображеніе это дѣйствительно имѣетъ полную вѣроятность, такъ какъ налѣво отъ холма прошла Катунь, а направо видны слѣды старыхъ потоковъ. Такимъ образомъ, два источника изъ ледника промывали долину и, смывъ сплошной валъ старыхъ моренъ, оставили только средину его въ видѣ холма. Впереди новыхъ, позднѣйшихъ конечныхъ моренъ мы находимъ подобныя насыпи, среди которыхъ находятся разрывы, сдѣланные ручьями, образовавшими изъ сплошнаго вала подобные же холмы. Нѣсколько холмовъ, лежащихъ впереди новѣйшей морены, указываютъ отступленіе ледника.

Перейдя рядъ этихъ старыхъ моренъ, мы поднялись на позднѣйшій валъ, покрытый щебнемъ, осколками и глыбами острыхъ камней. Подъ ними обнаруживалась мощь ледника саженъ въ 15 толщины. Конецъ его былъ покрытъ грязью и камнями; онъ представлялъ мѣстами размытыя и растрескавшіяся массы льда, перемѣшанныя съ грязью и обломками камней. Повсюду журчали ручьи, въ которые по временамъ сваливались камни и цѣлыя глыбы съ бульканьемъ и шумомъ. Видно, что въ области таянія ручьи эти производили разрушительное дѣйствіе. Они разрѣзывали ледникъ вдоль, затѣмъ уже на немъ образовывались поперечныя трещины по мѣрѣ напора сверху и тогда куски тающаго льда отваливались и падали въ струящіеся около нихъ потоки. Такіе обвалы были весьма значительны, они состояли изъ огромныхъ глыбъ.

Наканунѣ люди мои, приблизившись изъ любопытства къ леднику, случайно будучи свидѣтелями подобнаго обвала, пришли въ ужасъ и бѣжали съ ледника. Осколки ледниковыхъ глыбъ не могли разомъ исчезнуть, и на концѣ ледника совершилось постепенное ихъ таяніе. Это таяніе оставляло грязь, сопки, насыпи и куски щебня, изъ которыхъ образовылась морена. Таяніе избороздило конецъ ледника самыми причудливыми пещерами, сводами и холмами. Пройдя нѣсколько шаговъ по насыпямъ и оторваннымъ глыбамъ, мы не могли безъ восхищенія и изумленія остановиться на главныхъ истокахъ Катуни. Одна изъ ледяныхъ глыбъ лежала огромнымъ сводомъ, подъ арками котораго выбѣгала Катунь; со сводовъ капала вода, у подножія лежали обломки камней и льда, рѣка въ видѣ ручья пробивалась здѣсь подъ ледникомъ изъ темной щели. Этотъ исходъ Катуни изъ подъ арки былъ срисованъ художникомъ, моимъ компаніономъ; онъ находился въ 600 арш. (200 сажен). отъ начала моренъ. Эти своды ледника постоянно разрушаются въ теченіи лѣта. Мы застали въ концѣ августа наибольшее разрушеніе ихъ. Катунь текла изъ подъ ледника; въ другое время надъ нею существуетъ цѣлая ледяная пещера, въ которую, по увѣренію охотниковъ, свободно заходятъ табуны мараловъ. Другая вѣтвь Катуни пробивала себѣ дорогу сверху черезъ трещину вдоль ледника и низвергалась каскадомъ черезъ ледъ въ темную пропасть.

На поверхности ледника струилось множество ручьевъ съ температурою въ 0,5 и 0°. Таяніе на ледникѣ было повсемѣстное. На воздухѣ температура была въ продолженіи дня 13. Мѣстами среди снѣга стояли резервуары воды. На разстояніи 500 саженъ отъ начала ледникъ принялъ волнообразный видъ, изрытые трещины эти доходили отъ 2 четвертей шириною до сажени. Края ихъ были широкіе, овальные, внизу они съуживались. На концѣ ледника было наоборотъ. На днѣ этихъ трещинъ также виднѣлись глыбы камней, вода же стояла въ спокойномъ состояніи, какъ въ озерахъ. Ледъ въ трещинахъ былъ прекраснаго зеленоватаго цвѣта.

18-го августа, вдвоемъ съ моимъ товарищемъ, мы рѣшили проникнуть какъ можно далѣе къ леднику, взявъ двухъ киргизъ, вооружившись анероидомъ, термометромъ и альпенштакомъ и оставивъ все цѣнное съ дневниками у Геблерова холма на предметъ случайностей. Наканунѣ я убѣждалъ берельскихъ крестьянъ со-

путствовать намъ, но они не пошли. Мой сотоварищъ отправился на условленный пунктъ впередъ меня. Я пошелъ его догонять. Въ 11 часовъ достигъ оставленнаго наканунѣ ледянаго поля и продолжалъ путь. Въ этотъ день мы прошли по всему ледяному полю до 3 верстъ. Ледникъ представлялся мнѣ выпуклымъ; онъ былъ волнообразенъ и часто выступалъ гребнями. Грязевыя полосы и кампи сопутствовали впадинамъ. Вмѣсто ручьевъ попадались воронкообразные колодцы, наполненные ледяной водой; жажда меня часто мучила при скорой ходьбѣ, и я пилъ эту воду, но она не утоляла жажды. Мѣстами песокъ и камешки, притаивая во льду, образовали причудливые соты. Воронкообразные колодцы открывали чистое строеніе льда зеленоватаго и голубоватаго цвѣта. Ледникъ перерѣзывали трещины, и мы должны были лавировать между ними и высокими валами моренъ. Иногда приходилось проходить по гребню между двумя трещинами. Мы поднимались и спускались по гребнямъ и снѣжнымъ волнамъ глетчера, догоняя нашего товарища; такимъ образомъ мы прошли около 2 верстъ, а спутникъ нашъ казался все еще миніатюрной точкой на этомъ огромномъ ледяномъ полѣ. Мы сошлись и привѣтствовали другъ друга у конца mer de glace у поперечнаго гребня скалы, опершагося на главный хребетъ, изъ за котораго спускались ледопады. Усталые, мы забрались на крайнюю морену, вышиною въ 5 саженъ у конца скалы. Здѣсь мы отмѣтили показаніе анероида. Высота глетчера, при сліяніи ледниковъ была 8520 футовъ.

Здѣсь на самомъ ближайшемъ разстояніи мы могли осмотрѣть вздымающіяся передъ нами двѣ снѣжныя сопки Бѣлухи, ея характеристичные рога, лежавшіе версты за 2 отъ насъ. Восточный рогъ былъ нѣсколько овальнѣе и ниже; на немъ видны были утесистые обрывы, на которыхъ не могъ держаться снѣгъ и происходили снѣжные обвалы. Западный былъ чистымъ снѣжнымъ конусомъ, снѣгъ, спускаясь съ вершинъ, имѣлъ мѣстами поперечные разрывы. На склонахъ выступали острыя скалы, между которыми глетчеръ пробирался „ледяною змѣею“. Отъ двухъ роговъ ледникъ шелъ 3-мя рукавами, представляя до слитія съ главнымъ русломъ у гребня множество ледопадовъ. Мы стояли теперь у ихъ подножія. Эти ледопады располагались по правую и лѣвую сторону гребня. Паденіе ихъ представляло неправильныя ступени и ребра причудливо награможденнаго снѣга и льда; они казались

бѣлоснѣжными сверху и на бокахъ окрашивались зеленоватыми оттѣнками; цѣлые столбы, башни, пирамиды и обелиски громоздились здѣсь. Эти гигантскія постройки висѣли на склонахъ и временами падали съ потрясающимъ шумомъ. Ледникъ оглашался тогда пушечнымъ выстрѣломъ отъ паденія глыбъ льда, временами были слышны глухіе раскаты паденія отдаленныхъ лавинъ, къ этому присоединялся звукъ падающихъ въ трещину камней,—все это наводило панику на нашихъ проводниковъ, испускавшихъ иногда крики страха и изумленія. Но тѣмъ торжественнѣе и обаятельнѣе была эта обстановка, среди которой мы не могли не чувствовать нѣкоторой гордости. Несмотря на то, что съ каждой экскурсіей мы чувствовали себя все смѣлѣе на ледникѣ, привыкая къ его обстановкѣ, однако мы должны были ограничиться въ своихъ желаніяхъ и, удовольствовавшись снятыми планами глетчера, подумать о возвращеніи, котораго съ нетерпѣніемъ ждали наши люди. Сезонъ 19-го августа въ ледникахъ не обѣщалъ также долго благопріятной погоды. Послѣдній разъ на ледникѣ насъ застала буря. Въ этой грозной обстановкѣ альпійскаго міра, въ снѣжной пустынѣ, въ концѣ августа мы были совершенно одиноки, лишь съ нѣсколькими робкими инородцами.

При возвращеніи съ вершинъ Катуни, я попробовалъ подняться на хребетъ, сосѣдній съ Бѣлухой, по правую сторону Катуни и достигъ снѣжной линіи и острокопечныхъ пиковъ. Пятно снѣга лежало на ю.-в.; показаніе анероида дало 9110 футовъ. Ближняя скала поднималась еще футовъ на 300, а Бѣлуха на 2500 футовъ приблизительно.

При спускѣ съ этого хребта мы видѣли верхушки хребтовъ на югъ и могли отличить снѣжные конусы нарымскаго хребта; за ними виднѣлся еще болѣе снѣжный кряжъ на ю.-в. Это былъ, вѣроятно, загадочный Тобынъ-Богдо, узелъ Большаго Алтая, ни кѣмъ еще не посѣщенный. Посѣщеніе этого хребта могло бы представить еще большій интересъ для географіи.

Мы съ нѣкоторою грустью оставили эти мѣста, гдѣ каждый шагъ приковывалъ вниманіе и вызывалъ на изслѣдованія. Неизвѣстно, на сколько времени эти сибирскіе альпы останутся опять въ своей печальной неизвѣстности. Перейдя Катунскій хребетъ мимо Тальменьяго озера на высотѣ 5000 футовъ окруженнаго величественными горами, мы явились на Уймонъ. На этой мы соб-

рали свѣдѣнія о всѣхъ перевалахъ чрезъ хребетъ. Они существуютъ по Мультѣ и Курагону.

Съ Уймона, отправивъ своихъ усталыхъ людей, я желалъ обогнуть съ сѣвера хребетъ и, взявъ проводниковъ, отправился уже въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Я проѣхалъ по Катуни до деревни Котунды; поднявшись здѣсь на сосѣднія горы, обозрѣлъ сѣверные склоны Катунскаго хребта; при чемъ Катунскіе Альпы и Бѣлуха съ сѣвера представляла три пика: одинъ куполообразный и два крышеобразныхъ, почему по калмыцки получила названіе Учъ-Сюри—три шпиля или три сопки.

Далѣе я еще разъ увидѣлъ тѣ же вершины уже съ востока, идя съ Котунды, перевалилъ еще разъ черезъ Чуйскій хребетъ и достигъ устья Чуи. Катунь здѣсь была подобна Аргуту и дѣлала прорывъ среди хребтовъ, бушуя съ дикимъ шумомъ въ ущельяхъ. Желая осмотрѣть пути на Чую по предполагаемому направленію отъ Котунды для обхода бомовъ къ Кошъ-Агачу, я проѣхалъ по прекрасной Уймонской долинѣ, далѣе по Катуни вышелъ къ р. Эбель, перевалилъ еще разъ Чуйскій хребетъ и выйдя на Чую, осмотрѣлъ всѣ 19 бомовъ, утесовъ, преграждающихъ путь. По этой дорогѣ составленъ мною особый маршрутъ, въ виду особеннаго значенія дороги. Съ Чуи въ сентябрѣ мѣсяцѣ я проѣхалъ на Ангудай, затѣмъ на Кеньгу къ Усть-Кану и чрезъ калмыцкій районъ 6-ти дючинъ возвратился позднею осенью въ Бійскъ.

Тою же осенью я успѣлъ еще посѣтить Кузнецкую чернь до улуса Кузудѣева, чтобы видѣть бытъ кузнецкихъ черневыхъ татаръ, въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ въ Томскѣ, а въ ноябрѣ—въ Омскѣ.

Результатомъ настоящей моей поѣздки были: 1) подробные маршруты и описанія пройденныхъ мѣстностей; 2) метеорологическія наблюденія и опредѣленія высотъ по имѣвшимся 2 анероидамъ; 3) географическая карта снятаго мною Телецкаго озера со всѣми притоками; 4) карта Чуи и ея притоковъ; 5) виды и планъ Катунскихъ глетчеровъ [1]).

По части этнографіи мною собраны матеріалы для описанія алтайскихъ народностей, причемъ дѣлались антропологическія измѣренія, рисовались типы, жилища и проч. Всѣ исчисленія и

[1]) О ледникахъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1881 года мною сдѣланъ докладъ въ Петербургѣ, въ геологическомъ обществѣ при Петербургскомъ университетѣ.

антропологическій матеріалъ переданъ мною въ Московское Антропологическое Общество для научной оцѣнки. Для видовъ у меня работалъ художникъ И. И. Лавровъ и фотографъ г. Ефремовъ. Значительную часть рисунковъ я выполнялъ въ Петербургѣ на свой счетъ. Какъ по этнографіи, такъ и по археологіи края я заносилъ все встрѣчавшееся замѣчательнымъ на пути, каменныя бабы, городки и проч., и нынѣ докладъ о нихъ представленъ въ Археологическое Общество.

Представляя скромные труды свои вашему снисходительному вниманію, я долженъ прибавить, что я только отчасти могъ выполнить обширную программу внутренняго изслѣдованія Сибири.

Настоящій отчетъ составляетъ вступленіе къ болѣе подробному изложенію дневниковъ и наблюденій, которые, исправленные, мною будутъ высланы.

Настоящей экспедиціи я посвящалъ особыя заботы и дѣлалъ все, что было въ моихъ силахъ. Не могу умолчать, что я встрѣтилъ добровольныхъ помощниковъ въ моихъ товарищахъ по путешествію—это были мѣстные уроженцы, у которыхъ проявилась любознательность къ изслѣдованію родины. Я встрѣчалъ сочувствіе и содѣйствіе другихъ лицъ, какъ отцевъ-миссіонеровъ, и этимъ обязанъ тѣмъ, что интересъ, возбужденный дѣятельностью Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, и его обращенія разработывать науку въ краѣ, не оставались безъ отвѣта и находили отзывъ въ отдаленнѣйшихъ окраинахъ нашей Сибири.

ГЛАВА II-я.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Приступая къ изложенію этнографической части моего отчета о поѣздкѣ моей въ горный Алтай съ цѣлью изслѣдованія алтайскихъ инородцевъ, я долженъ сказать, что она была вызвана мыслью изученія вообще инородцевъ въ Сибири, предложенной Западно-Сибирскому Отдѣлу Императорскаго Географическаго Общества и принятой имъ по опредѣленно выработанной мною программѣ, внесенной мною въ Отдѣлъ въ 1880 году.

Дѣло, предпринятое въ настоящемъ случаѣ Отдѣломъ и высказанное имъ намѣреніе имѣло особенное значеніе въ виду мѣстнаго и постояннаго, а не временнаго изученія инородцевъ, при чемъ можно было бы судить о постоянно совершающихся измѣненіяхъ инородческаго быта.

Сибирь, какъ извѣстно, представляетъ обширное поле для этнографіи и изученія расъ со всѣми совершающимися надъ ними измѣненіями подъ вліяніемъ времени и культуры.

Поставивъ цѣлью ознакомиться съ инородческимъ вопросомъ въ Западной Сибири, я имѣлъ случай сосредоточить въ своихъ рукахъ многія официальныя и неофиціальныя свѣдѣнія о расположеніи инородцевъ и настоящемъ числѣ ихъ. Результатомъ этихъ работъ составлены мною статистическія свѣдѣнія о существующемъ числѣ инородцевъ[1]). На основаніи этихъ свѣдѣній я позволю себѣ коснуться той картины, какую представляютъ собою эти инородческія племена въ Западной Сибири, а также выскажу тѣ соображенія, которыя побудили меня начать этнографическое изслѣдованіе съ одной изъ этихъ народностей алтайскихъ.

Инородческія племена въ Западной Сибири, сообразно этнографическимъ особенностямъ, распространяются слѣдующимъ образомъ. Въ сѣверной Сибири располагаются финскія племена—вогулы и остяки, послѣдніе смѣшиваются съ самоѣдами; финны занимаютъ округа Тобольской губерніи—Туринскій, Березовскій, Сургутскій и часть Тобольскаго; въ Томской губерніи они расположены въ На-

[1]) О современномъ положеніи инородцевъ въ Сибири и новѣйшія статистическія свѣдѣнія о расположеніи племенъ составляютъ отдѣльную часть моего труда, нынѣ почти тоже оконченнаго.

рымскомъ участкѣ по Васюгану, Паробели и другимъ рѣкамъ. Тюркскія племена занимаютъ среднюю и часть южной Сибири, они населяютъ Тобольскій, Тюменскій, Тарскій, Ялуторовскій округа, далѣе Томскій, Маріинскій, Каинскій. Наконецъ массу тюркскихъ племенъ составляютъ Алтайскія племена Кузнецкаго и Бійскаго округовъ.

Югъ Сибири, Акмолинская и Семипалатинская области, заняты киргизами. По послѣднимъ статистическимъ изслѣдованіямъ, которыя мы производили, оказывается, что тюркское населеніе преобладаетъ надъ финскимъ. Финновъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ 43,467 мужскихъ душъ, если же мы выдѣлимъ 10,832 души самоѣдовъ, то ихъ окажется еще менѣе. Татаръ, исключая алтайцевъ, въ двухъ губерніяхъ 50,466 душъ и алтайскихъ тюрковъ 48,258. Такимъ образомъ они составляютъ огромное большинство инородческаго населенія Западной Сибири. При распредѣленіи по округамъ и процентному отношенію къ русской народности видно, что въ Тобольской губерніи, въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ, инородцы превышаютъ число русскихъ; въ Тобольскомъ округѣ ихъ 16% на русское населеніе, въ Тюменскомъ 9%, въ Тарскомъ 7%, въ Туринскомъ 6%, въ Ялуторовскомъ 3%.

Въ Томской губерніи наибольшій процентъ инородцевъ въ Кузнецкомъ округѣ—16%, въ Бійскомъ 12%, въ Томскомъ съ Нарымскимъ участкомъ 7%, въ Маріинскомъ 2%, въ Каинскомъ 1% и въ Барнаульскомъ 0,56%.

Въ средней Сибири инородческое населеніе является вкрапленнымъ среди русскаго, на окраинахъ оно представляетъ сплошную массу. Русскіе, заставъ инородческое царство въ Сибири, только раздвинули инородцевъ и оттѣснили ихъ къ окраинамъ. Но тѣмъ не менѣе около широкаго русла, гдѣ водворилась русская народность, соединилось много элементовъ инородческаго типа, безпрестанно на нее воздѣйствующихъ. Два видныхъ явленія вслѣдствіе этого отражаются на жизни и исторіи Сибири. Первое—слитіе и скрещиваніе съ инородцами, которое отражается на русскихъ жителяхъ измѣненіемъ типа и воспріятіемъ инородческихъ привычекъ. Второе—воздѣйствіе на инородцевъ русской народности.

Несмотря на это весьма важное явленіе въ жизни Сибири, самое происхожденіе, бытъ и нравы инородцевъ далеко не опредѣлены и не выяснены.

Къ такимъ весьма мало извѣстнымъ племенамъ принадлежитъ алтайская народность, несмотря на то, что значеніе ея въ исторіи Сибири огромно. Эта народность, какъ доказываетъ языкъ и происхожденіе, находится въ историческомъ родствѣ со всѣми татарами Тобольской и Томской губерніи, хотя и измѣнившимися подъ вліяніемъ воспринятаго магометанства. Безъ изученія алтайцевъ трудно дать понятіе о сибирскихъ татарахъ, которыхъ застали русскіе и потомки которыхъ сильно видоизмѣнились въ мѣстахъ уже занятыхъ русскимъ населеніемъ. Въ Алтаѣ, можно сказать, находится метрополія сибирскихъ тюрковъ. Здѣсь же приходится искать ту цѣпь родства, которая связываетъ сибирскихъ инородцевъ съ племенами Средней Азіи и Монголіи.

Вотъ что меня заставило остановиться на этой колыбели народностей и начать изученіе обширнаго инородческаго царства сначала съ Бійскихъ и Кузнецкихъ инородцевъ, гдѣ въ нетронутой еще мѣстности я разсчитывалъ найти путеводную нить къ изученію, такъ же какъ образцы и памятники первобытной культуры.

Въ собственномъ смыслѣ алтайцы или племена, населяющія Кузнецкій и Бійскій округа, носятъ различныя мѣстныя названія, данныя русскими, а именно: 1) черневыхъ татаръ, 2) кумандинцевъ, 3) телеутовъ, 4) телесовъ, 5) алтайцевъ-ойротовъ или алтайскихъ калмыковъ, 6) чуйскихъ теленгетовъ. При этомъ надо замѣтить, что названіе калмыковъ дано алтайцамъ русскими, а самимъ имъ это имя неизвѣстно, таково же названіе черневыхъ татаръ, которые себя называютъ большею частью туба, тубалоры или іишъ-кижи. Расположеніе этого населенія и названія его сплошь и рядомъ смѣшиваются въ этнографіи. Такъ, на этнографической картѣ Азіятской Россіи, составленной по Венюкову, телеуты означены занимающими все пространство между Катунью и Телецкимъ озеромъ и даже районъ алтайцевъ-ойротовъ. На самомъ дѣлѣ телеуты или телеутскія волости расположены въ Кузнецкомъ округѣ близъ Бачата, въ Томскомъ округѣ, и только часть телеутовъ переселилась въ Найму и Улалу—миссіонерскія селенія. По Біи нѣтъ вовсе телеутовъ и то, что Гельмерсенъ принялъ за нихъ (см. его путешествіе „Телецкое озеро и Телеуты“), оказались кумандинцами и по костюму, и по образу жизни. Жители по Телецкому озеру, по Башкаусу и Чулышману и доселѣ называютъ себя телесами, но названіе телесъ пропадаетъ на Чуѣ.

Что телеуты и телесы были не одно и тоже видно изъ того, что въ 1652 году, по свидѣтельству Фишера, послѣдніе были подчинены и покорены телеутами. Чуйскіе теленгеты составляютъ двѣ расы, они называются иногда урянхайцами. Говорятъ, что китайцы называютъ урянхайцами даже жителей около Телецкаго озера, т. е. телесовъ, присваивая имъ названіе алтынъ-норскіе урянхи, но и это смѣшеніе оказалось невѣрно. На Чулышманѣ есть настоящіе урянхайцы, это саёнцы или сойоты съ Кемчика, вышедшіе сюда вслѣдствіе голодовъ. Урянхайцы живутъ южнѣе по Кемчику, по озеру Косоголу и часть ихъ между Кобдо и Чернымъ Иртышемъ.

Обозрѣвъ районъ по Біи, затѣмъ отъ селенія Макарьевскаго на Улалу проникнувъ до Телецкаго озера и далѣе по рѣкамъ Чулышману и Башкаусу, мы постарались опредѣленно отмѣтить районъ расположенія различныхъ инородцевъ. Изъ этого обозрѣнія оказалось, что по Біи отъ Енисейской волости по Чейшѣ и Ишѣ расположены кумандинцы. Отъ Улалы до Телецкаго озера находятся семь волостей Черневыхъ татаръ Туба, съ особымъ родовымъ названіемъ каждой волости. Районъ ихъ оканчивается на сѣверѣ Телецкаго озера, гдѣ мы нашли еще аулъ Кергежской волости черневыхъ татаръ. Телесы нынѣ находятся на урочищѣ Беле, по южной сторонѣ озера и по р. Чулышману. По правому берегу Катуни и ея притокамъ справа расположена 1-я Алтайская дючина или волость, остальныя 6 дючинъ находятся по лѣвой сторонѣ Катуни, по Урсулу, Кану, съ сѣвера ограничиваемыя русскими волостями, къ югу Уймонской управою и Катунскимъ хребтомъ. Двѣ Чуйскія дючины живутъ по Чуѣ, Аргуту, Чеганъ-Усуту, Кара-Кему и Тополевкѣ; въ своей поѣздкѣ мы достигли крайнихъ предѣловъ этого поселенія.

Такимъ образомъ пришлось опредѣлить Statu quo проживанія нынѣшнихъ алтайскихъ инородцевъ. Вездѣ, гдѣ мы могли, записывали роды или *сюоки*, отъ которыхъ алтайцы считаютъ свое происхожденіе. Изъ историческихъ преданій у телеутовъ сохранилось болѣе чѣмъ у другихъ воспоминаній о передвиженіяхъ. Изъ нихъ видно, что это было обширное племя, расположенное по Томи и отчасти по Иртышу. У нихъ упоминается Иртышъ и рѣка Акъ-Умаръ, при чемъ отличается Акъ-Умаръ (бѣлый Умаръ) и Кокъ-Умаръ (синій Умаръ); оттуда, по ихъ преданіямъ, они перешли на р. Кулунду и Талду, (можетъ быть Кулундинская степь), гдѣ

ихъ начали безпокоить киргизы. У телеутовъ были вожди когда-то Мамытъ и Балыкъ. Подданные Балыка находятся нынѣ подъ Томскомъ. Такимъ образомъ телеуты—это разсѣвшееся племя алтайцевъ.

Телесы пришли по преданіямъ съ р. Эдиль-Текесъ. Эдиль-Яикъ и Эрень-Кабырга (рѣки эти остаются мистическими) играютъ видную роль въ пѣсняхъ и преданіяхъ алтайцевъ.

Черневые татары, живущіе между Катунью и Телецкимъ озеромъ, говорятъ, что они съиздавна жили въ черни, въ лѣсу, и что земли по правой сторонѣ Катуни были всегда ихъ землями. Чернь лѣса они воспѣваютъ, какъ свое отечество. Когда-то они платили подать ойротамъ (подъ именемъ ойротовъ сохранилось воспоминаніе объ Ойротскомъ союзѣ во всемъ Алтаѣ). Ойроты разсказываютъ, что они жили на Именъ—рѣкѣ и собирали подать съ черневыхъ весной, что́ было имъ весьма тяжело. Тогда, говоритъ преданіе, явилась женщина, которая пропѣла пѣсню начальнику ойротовъ:

Всякой жеребецъ имѣетъ приплодъ весною,
А всякій царь собираетъ дань осенью.

Это убѣдило ойротовъ измѣнить время сбора дани. Телесы и чуйцы еще весьма недавно были подчинены китайцамъ и платили ясакъ русскимъ, почему слыли двоеданцами. О владычествѣ китайцевъ у нихъ сохраняются еще живыя воспоминанія. Не касаясь пока исторической стороны вопросовъ о переселеніяхъ племенъ, мы обратимся къ этнографическимъ наблюденіямъ.

До сихъ поръ надъ алтайскою народностью производились только лингвистическія изысканія, языкъ ея оказался тюркскимъ съ различными видоизмѣненіями, но лингвистическія изысканія, дѣлая весьма важныя указанія, конечно не могли исчерпать вполнѣ вопроса. Алтайская народность носитъ столь разнообразные типы, которые скорѣе указываютъ здѣсь на конгломератъ, собраніе народностей, подчинившихся когда-то сильно тюркскому вліянію. Лингвисты обыкновенно пользуются для классификаціи расъ и племенъ, для выраженія существующихъ между ними сходствъ и различій, данными и признаками, взятыми изъ изученія языка этихъ племенъ, но въ послѣднее время этнографіей въ связи съ антропологіей установленъ другой родъ болѣе постоянныхъ физическихъ признаковъ.

Мы старались составить подробное описаніе типовъ алтайскихъ народностей, для чего прибѣгли къ измѣреніямъ, наконецъ составляли рисунки типовъ. Мы обратились къ этому способу, потому что намъ казались неудовлетворительными общія и поверхностныя описанія признаковъ при томъ разнообразіи типа, который здѣсь встрѣчается.

Разсматриваемыя съ этой антропологической точки зрѣнія алтайскія народности, судя по собраннымъ даннымъ, представляютъ значительное разнообразіе. Уже прежніе путешественники замѣчали среди алтайскихъ сѣверныхъ народностей типы, которые давали имъ поводъ дѣлать заключеніе о смѣшеніи тюрковъ-алтайцевъ съ финскими племенами. Наружные признаки по первому впечатлѣнію дали поводъ Гельмерсену сравнить видѣнныхъ имъ черневыхъ татаръ Бійскаго округа съ чухнами Финляндіи. Какъ мы убѣдились сами, инородцы эти могутъ оставить подобное впечатлѣніе. Безбородыя лица черневыхъ татаръ и кумандинцевъ съ прямыми космами и полуоткрытыми глазами дѣйствительно весьма напоминаютъ финновъ, около Кузнецка мы встрѣтили крещеныхъ татаръ въ кошемныхъ пальто, съ трубками въ зубахъ и въ картузахъ, которые еще болѣе напрашивались на сближеніе съ чухнами, но мы постараемся удержаться отъ окончательнаго заключенія по наружному виду до разработки матеріала. Все, что мы замѣтили, и что можно выяснить, это то, что татарско-монгольскій типъ, господствующій на югѣ Алтая, превращается на сѣверѣ, въ лѣсахъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ въ болѣе чистый, почти европейскій типъ. Такъ называемые черневые татары рѣзко выдѣляются отъ смежныхъ телеутовъ, алтайскихъ калмыковъ и чуйскихъ теленгитовъ.

Наиболѣе типическое населеніе—это кумандинцы, отдѣленные съ юга отъ смѣшенія съ алтайцами Бійскими черневыми татарами, отъ телеутовъ черневыми-же татарами Кузнецкими. Въ этихъ волостяхъ мы встрѣчаемъ типы болѣе близкіе къ кавказскому, чѣмъ къ финскому. Скуластость пропадаетъ, глаза полуоткрытые голубаго цвѣта, волосы каштановые и бѣлокурые. Мы поражались иногда замѣчательнымъ сходствомъ съ русскими лицами, бѣлокурость дѣтей еще выступаетъ рѣзче. (Это можно видѣть изъ нашихъ медальоновъ: у нѣкоторыхъ по цвѣту волосы совершенный ленъ). Правда кумандинцы ведутъ уже осѣдлый образъ жизни,

поэтому здѣсь любопытно наглядно изучить какимъ образомъ другія условія жизни вліяютъ на измѣненіе того же типа [1]). Но и среди кочевыхъ алтайцевъ, семи дючинъ, мы не нашли далеко тѣхъ признаковъ смуглости, которые ранѣе предполагались. По сравненію съ хроматическими таблицами, оказалось, что у алтайцевъ встрѣчается не мало волосъ каштановыхъ, но не черныхъ какъ смоль. Цвѣтъ кожи, если мы устранимъ загаръ, весьма свѣтлый и попадаются также субъекты голубоглазые. Такимъ образомъ по этимъ слѣдамъ уже видно, что алтайскіе народы носятъ признаки смѣшенія съ какими то другими племенами и составляютъ переходный типъ. Здѣсь происходило какое то слитіе расъ. Можетъ быть это слѣдъ великихъ передвиженій, можетъ быть наслѣдіе поглощенныхъ и исчезнувшихъ аборигеновъ, могилы которыхъ, отличныя отъ алтайскихъ, сохраняются еще въ долинахъ Алтая.

Несомнѣнно, что алтайская раса одна изъ переходныхъ расъ къ чистому европейскому типу [2]). Точно также представляютъ значительное разнообразіе алтайскія народности и въ культурномъ отношеніи. У насъ принято всѣхъ ихъ считать кочевниками, а черневыхъ татаръ какими то дикими звѣроловами.

Что касается кочевниковъ, то это понятіе, смѣемъ замѣтить, допускающее весьма широкое толкованіе въ Сибири. Отъ блужданія въ лѣсахъ, отъ жизни народа, перекочевывающаго со стадами до осѣдлаго быта, человѣчество прошло рядъ безконечныхъ степеней. Физическія и топографическія условія природы обусловливаютъ человѣческое передвиженіе и самые способы жизни. Это легко видѣть на алтайскихъ народностяхъ.

Въ горномъ Алтаѣ мы видимъ, что алтайскій скотоводъ далеко не таковъ, какъ номадъ-киргизъ или монголъ, горы и горныя долины замкнули его передвиженіе, перекочевки и ограничили ихъ въ нѣсколько верстъ, способъ перекочевки иной, только на плоскогорьяхъ Алтая видны привычки кочевника Монголіи, пришедшаго съ привольныхъ степей.

---

[1]) На Мрассѣ встрѣчается населеніе бѣлокурое и русое, какъ намъ передавали, хотя оно живетъ дикарями и отдѣльно отъ русскихъ.

[2]) Алтайца, при смѣшеніи съ русскими, можно отличить; у него выходитъ типъ башкирскій, но у черневаго татарина инородческій типъ исчезаетъ быстро, почти въ первомъ поколѣніи. Наблюденіе сдѣлано надъ метисами.

Лѣса среди той же горной мѣстности еще болѣе замкнули и съузили переходы населенія, они создали особенную форму быта осѣдлыхъ охотниковъ или полукочевниковъ. Въ этихъ лѣсахъ находятся какъ бы первые зародыши осѣдлости, поэтому можно судить, что лѣса имѣли огромное значеніе въ прикрѣпленіи человѣка къ землѣ. Въ нашемъ Алтаѣ мы встрѣчаемъ оригинальную форму быта лѣсныхъ кочевниковъ, таково населеніе Бійской и Кузнецкой черни. Ихъ жилища, кромѣ шалашей, деревянныя, четырехъ-угольныя. Эти жилища не переносятся, хотя лѣсной кочевникъ имѣетъ лѣтовку и зимовку для скота, но лѣсъ ему позволяетъ переходить только на 2, на 3 версты. Онъ почти осѣдлый житель.

Въ черни и лѣсахъ мы встрѣчаемъ нѣсколько типовъ жилищъ, служащихъ переходными степенями, начиная отъ простаго шалаша изъ еловыхъ деревьевъ сюлты, аланчекъ, покрытаго берестой, родъ финскаго *кота*. При дальнѣйшемъ развитіи у степныхъ кочевниковъ шалашъ этотъ переходитъ въ юрту, у лѣсниковъ въ четыреугольную досчатую хижину *яиду*, имѣющую видъ шатра, которые встрѣчаются на Біи и на Телецкомъ озерѣ, представляя собой четыреугольный шалашъ безъ оконъ. Бревенчатый шалашъ, покрытый землею составляетъ зимовку; здѣсь является уже окно (кузенекъ); первоначально оно наверху затянуто брюшиной и переплетено прутьями—начало рамы. Наконецъ въ той же зимовкѣ является уже глинобитная печь—чувалъ. Зимовка далѣе начинаетъ строиться изъ бревенъ въ 6 рядовъ, крыша скатомъ, покрытая землею, окно появляется на боку. Впереди зимовки дѣлается родъ сѣней, досчатый заборъ отъ снѣгу. Внутренность подобнаго жилища также совершенствуется; является кругомъ родъ лавки, покрытой берестами; вмѣсто очага печь; дверь прикрѣпляется на первобытномъ шарнирѣ съ ремешкомъ. Лѣтовка и зимовка стоятъ рядомъ, и первая можетъ превратиться во вторую.

Съ другой стороны шалашъ, состоящій изъ жердей и связанный двумя обручами, у скотовода-алтайца обволакивается кошмою, это начало юрты. Затѣмъ появляется подвижная юрта, подобно киргизской, но безъ чегаракъ—круга, хотя и съ отверзтіемъ для дыма. Передвижная юрта по своимъ подробностямъ одно изъ совершенныхъ жилищъ съ замѣчательными приспособленіями. Форма ея, наиболѣе удобная для сопротивленія вѣтру—сферическая,

жилище окутанное кошмою тепло, всѣ части ея складныя и удобны для перемѣщенія. Но у кочевыхъ алтайцевъ и у черневыхъ существуетъ еще переходная форма—это шести и восьми-угольная бревенчатая юрта съ конусомъ на верху, такова зимовка скотовода. Человѣку, привыкшему къ круглому помѣщенію, немыслимо перейти къ четыреугольному и онъ изобрѣлъ многоугольный срубъ, замѣняющій ему старую юрту съ очагомъ по срединѣ.

Таковы постепенные переходы къ избѣ и четырехъ-угольному срубу. Зимовки уже начало избы. Еще шагъ и вы замѣчаете совершенно осѣвшее населеніе кумандинцевъ съ осѣдлостью въ самой первобытной формѣ, съ жилищами, въ которыхъ уже созданъ первообразъ печки—чувалъ, и изба называется *спа*. Несмотря на то, что кумандинцы усвоили осѣдлость, являющійся позывъ переселяться изъ одной деревни въ другую чрезъ нѣсколько лѣтъ, костры во дворахъ и приготовленіе пищи на воздухѣ напоминаютъ ихъ старыя привычки.

Въ ряду этихъ жилищъ мы встрѣчаемъ драгоцѣнныя указанія на всѣ переходы къ осѣдлости. Полукочевой бытъ или переходный бытъ встрѣчаетъ представителей у многихъ инородцевъ. Есть такъ называемые осѣдлые охотники и рыболовы, таковы по описанію Альквиста Вогулы. Часть остяковъ и самоѣдовъ живутъ въ лѣсной полосѣ и обладаютъ избами. Иногда эта осѣдлость стоитъ рядомъ съ звѣроловнымъ бытомъ, и переходы совершаются въ одномъ и томъ же племени; когда часть народа стоитъ на степени бродячихъ дикарей, другая часть начинаетъ уже осѣдать. Въ переходныхъ степеняхъ инородецъ на распутьи усвоиваетъ нѣсколько образцовъ жилищъ, у него сохраняется старый чумъ, шалашъ, аланчекъ, или сюсольты, но рядомъ находится и зимовка, изба, скотный дворъ, кладовая. Даже инородцы, усвоивающіе русскую осѣдлость, и такъ называемые новокрещеные въ Алтаѣ не могутъ сразу примириться съ избою, но въ Улалѣ и другихъ миссіонерскихъ деревняхъ мы находили подлѣ избы обыкновенно юрту или шалашъ, гдѣ инородцы живутъ лѣтомъ. Подобные шалаши, употребляемые рядомъ съ избою для хозяйственныхъ принадлежностей, замѣчены и у вотяковъ по Казанской губерніи, называемые Куа́ла. (Описаніе вотяковъ Казанской губерніи—Островскаго).

Точно также какъ у звѣролововъ, такъ и у кочующихъ скотоводовъ видѣнъ переходный бытъ. Зимовки ихъ понемногу группи-

руются въ деревни, превращаются въ избы и населеніе половину года живетъ совершенно осѣдло. Таковъ бытъ оренбургскихъ, башкиръ.

Проѣзжая здѣсь зимою и встрѣчая прекрасныя постройки съ чувалами и хозяйственной обстановкой, трудно заподозрить, чтобы это населеніе было кочующее. Ясно, что здѣсь одинъ шагъ до осѣдлости. Этотъ послѣдній шагъ мы встрѣчаемъ у осѣдлыхъ инородцевъ Бійскаго и Кузнецкаго округовъ, а также и у сибирскихъ татаръ. Они сохраняютъ древнія постройки, избы съ нарами, чувалами, но уже не кочуютъ. Есть свидѣтельства, что сибирскіе татары совершали этотъ переходъ еще до пришествія русскихъ.

Эти постепенные переходы и измѣненіе формы жизни, совершающіеся подъ вліяніемъ вполнѣ естественныхъ побужденій, вызываемыхъ обстановкой природы, открываютъ намъ многое въ исторіи культуры и освѣщаютъ постепенные переходы человѣчества.

Что касается промысловъ и занятій, то до сихъ поръ принято раздѣлять народы на звѣролововъ, скотоводовъ и земледѣльцевъ, обусловливая этимъ высоту ихъ культуры и степень развитія. Раздѣленіе это, вѣрное исторически и схематически, много сбивало людей, заочно представлявшихъ бытъ инородцевъ и его промыслы. На самомъ дѣлѣ, какъ трудно провести грань между полуосѣдлымъ состояніемъ и осѣдлымъ, такъ трудно сказать, что извѣстному племени свойственно одно занятіе.

Въ первобытной культурѣ дикарей мы встрѣчаемъ зародыши какъ звѣроловства, такъ скотоводства и земледѣлія. Алтайскіе инородцы представляютъ собою примѣръ соединенія въ своей жизни промысловъ. Земледѣліе находится какъ у кочевыхъ алтайцевъ скотоводовъ, такъ и у лѣсныхъ дикарей, на половину охотниковъ. Только это земледѣліе первобытное. Алтайцы и черневые татары преимущественно сѣютъ ячмень. Они обработываютъ земли *абыломъ*, родъ мотыги или лопатки, прикрѣпленной къ согнутой ручкѣ. Этотъ *абылъ*, какъ видно, относится къ древнѣйшимъ земледѣльческимъ орудіямъ. Въ той же черни или лѣсахъ встрѣчается еще болѣе простое орудіе—это озыпъ, которымъ выкапываютъ корни кандыкака. Отъ *абыла* человѣкъ не съ разу переходитъ къ сохѣ, у алтайцевъ существуетъ первообразъ сохи—это *ондазынъ*, сошникъ съ простымъ дышломъ, которое привязывается къ сѣдламъ двухъ верховыхъ лошадей. Борону замѣняетъ у этихъ наро-

довъ сучковатое дерево. Хлѣбъ, который засѣваютъ эти первобытные земледѣльцы, составляетъ ячмень. Самые первые способы сбора хлѣба—рвать колосья руками—мы встрѣтили на Чуѣ; въ другихъ мѣстахъ, какъ на Аргутѣ, употребляется ножъ съ косой ручкой, наконецъ подобіе горбуши. Взамѣнъ овина хлѣбъ сушатъ на солнцѣ, развѣшивая пучками. Вмѣсто молотьбы сохранился еще способъ обжиганія соломы. Объ этомъ способѣ, существовавшемъ 2, 3 столѣтія въ Ирландіи, упоминаетъ Тейлоръ какъ о древнѣйшемъ способѣ. Онъ былъ присущъ Кельтамъ. Въ той же черни мы находимъ первообразъ цѣпа, *токбокъ*, простая палка съ утолщеннымъ концемъ. Вмѣсто жернововъ мы встрѣчаемъ у алтайцевъ растираніе на особой плитѣ, называемой *пасмакъ*. Сколько мы не усиливались у южныхъ алтайцевъ найти первообразъ жернова, мы не нашли его. Жернова представляли уже высшую степень культуры и находятся у черневыхъ татаръ. Точно также имѣетъ весьма древнее происхожденіе ступа *сахо*, встрѣчаемая у всѣхъ алтайцевъ. Ступа эта представляетъ различныя усовершенствованія. При обработкѣ полей въ горныхъ мѣстностяхъ Алтая мы встрѣчаемъ вдобавокъ орошеніе полей. Оно состоитъ въ томъ, что вода горнаго ручья или рѣчки отводится по канавамъ, проведеннымъ по наклонному полю; канавы эти заложены каменными шлюзами, котырые по мѣрѣ надобности открываются. Эти *сугаки* или канавы проведены къ каждой пашнѣ, но если мало воды, пашни владѣльцевъ орошаются по очереди. Проводятъ орошеніе хлѣбопашцы артелью[1]). Въ тѣхъ же мѣстахъ находимъ начало удобренія и открываемъ слѣды какъ природа привела къ нему. Проѣзжая по пустынной рѣчкѣ Эбели, впадающей въ Чую, мы наткнулись на оставленную зимовку, гдѣ на мѣстѣ шалаша разрослась цѣлая клумба хлѣбовъ изъ просыпанныхъ зеренъ во время обитанія людей. На рѣкѣ Кушигенъ, впадающей въ Еламанъ, калмыки, при распросахъ о томъ, какія поля они предпочитаютъ подъ пашни, передали намъ наблюденія, что хлѣбъ родится лучше на мѣстѣ, откуда они переносятъ свое жилище. Въ Кузнецкой черни мы узнали, что черневые татары сѣютъ коноплю на мѣстахъ, гдѣ простояла долго скотина. Изъ различныхъ растеній начинается выдѣлка произведеній; алтаецъ чаще употребляетъ шубы, но черне-

[1]) Подобное орошеніе существуетъ въ Киргизской степи, особенно въ Семипалатинской области и въ Туркестанѣ.

вой татаринъ умѣетъ ткать. Выдѣлка ткани есть уже замѣчательный прогрессъ среди дикарей; она начинается съ крапивы и *кендыряи*, дикаго конопля[1]). Бѣлый зипунъ, дѣлаемый кумандинцами называется кендырь.

Какъ земледѣліе, такъ скотоводство и охота дикарей получаютъ извѣстные переходы. У алтайцевъ есть способы заготовленія сѣна на зиму, при чемъ они, собирая его, вьютъ веревками. У черневыхъ татаръ заготовляются стога, къ которымъ припускается на зиму скотъ. Проѣзжая по Алтаю среди лѣта, мы замѣчали вездѣ кипучую земледѣльческую работу и сѣнокошеніе; полуголые дикари трудились не менѣе нашего земледѣльца. Что касается звѣроловства, то и здѣсь дикарь проявилъ поступательное движеніе; старинная ловушка и лукъ замѣнены ружьемъ, которое вышло изъ Китая. Алтайское ружье фитильное китайскаго образца. Для фитиля употребляется лыко растенія *тая*, которое смачивается въ растворѣ пороха и горитъ какъ трутъ. Порохъ выдѣлываютъ алтайцы на Башкаусѣ и на Чуѣ сами, онъ весьма крупнаго свойства. Пуля на большаго звѣря употребляется желѣзная. Пуля эта легко выкатывается изъ ствола, если требуется ружье разрядить. Особенность этого ружья въ томъ, что казенника нѣтъ, оно прямо запаяно. Можно подумать, что при такомъ вооруженіи не достигается ни цѣльность, ни скорость стрѣльбы. На самомъ дѣлѣ, несмотря на неуклюжесть алтайской турки-ружья, инородецъ привыкъ владѣть имъ съ замѣчательнымъ искуствомъ, ловкостью и предусмотрительностью, которымъ нельзя не удивляться. Фитиль не просто прикладывается, но онъ находится на куркѣ, который также быстро спускается, и огонь зажигаетъ порохъ на полкѣ. Для того, чтобы на охотѣ скорѣе зажечь фитиль ружья, у охотника курится другой фитиль. Для натруски на полку особый рожекъ. Въ случаѣ промаха, находятся въ запасѣ готовыя мѣрки заряда въ особыхъ патронахъ въ родѣ черкесскихъ, а пуля во рту. Порохъ въ одну минуту насыпается и пуля спускается. Обладая хладнокровіемъ, знаніемъ привычекъ звѣря, черневой татаринъ убиваетъ въ жизнь значительное количество медвѣдей. Мы видѣли охотниковъ, убивавшихъ по 150 и 200 медвѣдей. Нѣкоторые Жерары черни носятъ названіе „Медвѣжья смерть“.

Какъ у алтайцевъ, такъ и у черневыхъ татаръ развито кузнецкіе татары вяжутъ сѣти.

[1]) Изъ крапивы

нечное мастерство до выдѣлки стали. Когда-то Кузнецкіе татары славились производствомъ желѣзныхъ вещей, тагановъ, посуды и платили до пришествія русскихъ этими произведеніями дань въ Китай. На Чулышманѣ и Башкаусѣ до сихъ поръ добываютъ руду, плавятъ чугунъ, а затѣмъ выдѣлываютъ желѣзо. Первобытный способъ этой выдѣлки мы записали; онъ состоитъ въ выплавкѣ чугуна изъ толченой руды, пересыпанной слоями угля, и положенной въ глиняный сосудъ, внизу котораго находится отверзтіе. Выплавку руды инородцы скрываютъ, но около р. Урсула намъ говорили, что есть остатки стараго инородческаго завода. Мы видѣли въ лѣсахъ первобытную кузницу и срисовали всѣ ея инструменты. Мѣстные кузнецы дѣлаютъ огнивы и ножи. Замѣчательно, что мѣдныя принадлежности черневыми татарами пріобрѣтаются изъ Китая, Монголіи и отъ русскихъ. Такимъ образомъ, на алтайскомъ огнивѣ соединяется иногда три культуры, русская бляха, китайская пряжка (бель) и сталь собственной выдѣлки. У саянцевъ или урянхайцевъ, какъ разсказывали, кузнечное дѣло стоитъ еще выше.

Раскопки въ курганахъ и добываемыя въ нихъ вещи, котлы, стрѣлы и даже кольчуги доказываютъ, что употребленіе металла въ Алтаѣ было весьма давно. Какъ культура настоящихъ инродцевъ, такъ и нѣкоторыя археологическія изысканія показываютъ, что жизнь инородцевъ до пришествія русскихъ не была неподвижна. Напротивъ, нѣкоторые остатки и памятники указываютъ на существованіе гораздо высшей культуры у древнихъ народовъ, чѣмъ нынѣшняя у дикарей.

Мы позволимъ себѣ указать на нѣкоторыя археологическія изысканія въ Сибири, въ связи съ положеніемъ настоящей культуры инородцевъ.

На всемъ протяженіи Сибири отъ Курганскаго округа до нѣдръ Алтая и китайскихъ границъ мы находимъ множество кургановъ различнаго типа и инородческихъ кладбищъ, свидѣтельствующихъ о значительномъ населеніи, проживавшемъ въ Сибири въ доисторическое время. Кладбища эти находятся въ мѣстахъ, нынѣ почти необитаемыхъ, наприм. по рр. Чулышману, Улагану, Кара-Куму, Аргуту, въ вершинахъ Берели, Катуни и т. д. Огромные насыпи и курганы въ Алтаѣ переходятъ въ могилы, усыпанныя камнемъ въ сажень и болѣе вышины, въ 5 и 10 саженъ въ діа-

метрѣ; около нихъ часто находятся плиты и каменныя бабы, кожо-ташъ. Кромѣ того встрѣчаются развалины городковъ и крѣпостей. Среди этихъ остатковъ татарскихъ городковъ (на Барабѣ, около Чановъ мы нашли такихъ два) мы встрѣчаемъ слѣды построекъ и глинобитныхъ печей. На могилахъ мы находили слѣды глиняной посуды, наконецъ близъ нихъ находятся ручные жернова. Эти жернова можно видѣть въ Барнаульскомъ музеѣ; они находятся на Барабѣ, въ Кулундинской степи и въ Барнаульскомъ округѣ. Между тѣмъ мы видимъ въ Алтаѣ у многихъ дикарей еще плиты для растиранія зеренъ и только черневые татары имѣютъ жернова. Точно также на Чулышманѣ, гдѣ живутъ телесы, не имѣющіе понятіе о жерновахъ, было совершенной неожиданностью открытіе близъ старыхъ могилъ—огромныхъ жернововъ изъ гранита въ 78 сантим. (или 5 четвертей въ діаметрѣ). Эти жернова имѣли даже слѣды желѣзныхъ жабокъ. Близъ этихъ же мѣстъ по Чулышману, а за тѣмъ по Чуѣ и Катуни находятся остатки прежнихъ каналовъ для орошенія полей. Такимъ образомъ все это указываетъ на существовавшую весьма давно здѣсь земледѣльческую культуру.

У древнихъ жителей Алтая, судя по археологическимъ остаткамъ, была замѣчательно развита обдѣлка камня, свидѣтельствомъ чему служатъ каменныя бабы и кожи-таши съ рисунками и барельефами. Когда то камень въ этихъ мѣстахъ игралъ весьма видную роль. Чѣмъ ближе къ горамъ Алтая, тѣмъ болѣе древнія могилы превращаются въ огромныя груды камня, нѣкоторыя обложены плитами, около могилъ стоятъ бабы, иногда онѣ представляютъ только подобіе человѣческихъ фигуръ; рядомъ длинные ряды вбитыхъ, подобно кольямъ, камней, идущіе на востокъ. Каменныя бабы разсѣяны по всему югу Сибири, но мы нашли слѣдъ бабы также на Барабѣ, въ мѣстности, гдѣ нѣтъ никакихъ слѣдовъ на нѣсколько сотъ верстъ камня. Каменныя могилы въ Алтаѣ, какъ видно, требовали огромной массы рукъ, нѣкоторые камни могли только подвозиться. Нынѣшніе инородцы уже не въ состояніи дѣлать подобныхъ насыпей и хоронятъ покойниковъ или въ старыхъ могилахъ или кладутъ наружу. Могилы, какъ оказывалось при раскопкѣ, забутованы камнемъ сажени на $1^1/_2$.

Прежніе жители умѣли нетолько обдѣлывать, но и просверливать огромные куски скалъ, какъ показываютъ работы близъ

перевоза Каръ-Кечу на Чуѣ. Крѣпости или „шибе“ въ Алтаѣ также укрѣплялись камнемъ, но при этомъ видъ ихъ имѣлъ оригинальную форму и ихъ стратегическій планъ сообразуется съ мѣстными условіями; такіе шибе мы видѣли на Катуни и на Телецкомъ озерѣ, близъ мыса Арталъ. Отвѣсный берегъ съ тропинкою по срединѣ, соединявшій два урочища, былъ поперегъ огражденъ грудами камня подобно брустверу или валу, тропинка завалена огромнымъ камнемъ; одинъ конецъ ограды упирался въ отвѣсную скалу, стоящую подъ водой, другой шелъ выше до отвѣсной скалы къ вершинѣ горы. Войско, ложась за брустверъ, защищало склонъ и стрѣляло при приближеніи непріятеля. Въ это же время на вершинѣ горы устраивалась засада и утверждались на подпоркахъ камни; камни эти обрушались на непріятеля. Такъ были отбиты и загнаны въ озеро сайоны или урянхи, нападавшіе на телесовъ. Камень и доселѣ играетъ видную роль въ хозяйствѣ Алтая. Паскотина огораживается камнемъ, мостики для скота покрываются камнемъ. Мы нашли подлѣ старинныхъ бабъ игрушки дѣтей, состоящія изъ маленькихъ, разрисованныхъ плитъ, которыми алтайскія дѣти замѣняли куклы. Алтайцы на своихъ *обо* употребляютъ камень даже какъ жертву.

Разсматривая костюмы и моды различныхъ алтайскихъ племенъ, мы видимъ, что они представляютъ извѣстное разнообразіе. Древнѣйшій костюмъ черневыхъ татаръ мы нашли у кумандинцевъ; онъ тотъ же самый, какъ описывается Гельмерсеномъ. У мужчинъ бѣлые азямы изъ льна и лѣтомъ такія же шапки-колпаки, обшитые крашеной шерстью, зимою шубы изъ сѣраго войлока, у женщинъ рубахи съ вышитымъ воротомъ и шерстяные шушуны, крашеные мареной, также крашеные чулки. На воротѣ, шеѣ и косахъ находятся обильныя украшенія бисеромъ и яланъ-башемъ, раковиною каури (cyprea-monefa), наконецъ воротники обшиты перламутромъ съ пуговками, называемыми жемчугами.

Это дало поводъ Гельмерсену заключить, что одежда женщинъ по Біи походитъ на мордовскую и черемисскую. Въ интересахъ сравненія мы сняли подробности этого костюма. Костюмъ кузнецкихъ черневыхъ жителей ближе къ кумандинцамъ, но онъ уже измѣняется подъ вліяніемъ русской моды. Зато бійскіе черневые татары заимствуютъ моду у алтайцевъ, это высокая шапка—„перюкъ“ и женскій „чегедекъ“, весьма красивый женскій костюмъ,

обшитый галуномъ и парчею, съ огромными китайскими красными пуговицами. Коса, принадлежность алтайца, проникла и къ бійскимъ черневымъ татарамъ, но ея уже нѣтъ въ Кузнецкомъ округѣ, гдѣ инородцы подстригаютъ волосы въ скобку. Вообще, съ юга происходило на алтайцевъ и черневыхъ китайское вліяніе, съ сѣвера, напротивъ,—русское. До сихъ поръ около Телецкаго озера видны китайскія и монгольскія шапки, трубка и ружье занесены китайцами; у этихъ инородцевъ встрѣчаются также китайскія ткани. Сѣверныхъ инородцевъ мы видимъ большею частію совершенно обрусѣвшими, какъ, напримѣръ, ближайшихъ татаръ къ Кузнецку.

Мнѣ остается коснуться религіи и міросозерцанія черневыхъ татаръ и алтайцевъ, у которыхъ много общаго, какъ въ дѣлѣ культуры, такъ и въ области религіознаго міросозерцанія. Эта народность сохранила связь съ древнѣйшими религіями Азіи, унаслѣдовала ихъ языческія миѳы, наконецъ пережила нѣсколько стадій въ религіозныхъ воззрѣніяхъ, поэтому представляетъ богатый матеріалъ для миѳологіи.

Среди Алтайскихъ народностей сохраняются слѣды чистаго пантеизма и полетеизма; у нихъ есть обоготворенная природа, безтѣлесные духи и боги-герои. Кромѣ *Ульгеня* и *Эрлика*, представителей добра и зла, признававшихся доселѣ у алтайцевъ, есть еще нѣсколько понятій о божествахъ. *Кудай* есть высшее божество. Понятіе Ульгеня сливается съ понятіемъ о небѣ *тенгре*, которымъ его величаютъ и съ свѣтомъ *хрыкъ*. У Ульгеня есть мать *Тазыхань*, три сына и двѣнадцать дочерей. Первый сынъ *Ямпиръ-ахту-Яжиганъ*, громовержецъ и повелитель дождя, второй—*Солтыганъ* и третій—*Тимуръ-ханъ*,—богъ войны. Ульгень пребываетъ на 12-мъ, 11-мъ и 7-мъ небѣ. Шаманами, кромѣ того, поминается *Яяче*, творецъ земли и міра и *Яикъ-ханъ*, онъ же *Чаикъ-ханъ*, которому приписывается потопъ на землѣ. Злые духи имѣютъ нѣсколько разрядовъ: Эрликъ, Козыръ-ханъ, сатана, Куремесъ, аза, аина, хешкеръ. Историческіе богатыри и ханы связаны съ культомъ поклоненія. Замѣчательно, что въ этихъ преданіяхъ сохраняется имя Тимура, которому присвоена роль Марса. Этотъ Тимуръ, сынъ Ульгеня, былъ воитель; по преданіямъ алтайцевъ ему прострѣлили глотку и онъ сталъ заикой. Стихи, читаемые ему камами или шаманами, слѣдующіе:

Какъ широкое желѣзо имѣющій плечи,
Какъ выпуклую сталь имѣешь ты грудь,
Щеки твои какъ полосовое желѣзо,
Сердце твое какъ черный чудесный камень.
Ты не можешь выговорить слова какъ заика.
Стрѣлять надо, но ты лѣвшакъ.
Бѣлаго Ульгеня ты юноша,
Желѣзнаго хана ты сынъ.

Такимъ образомъ здѣсь таится связь божественной миѳологіи и героическаго эпоса. Природа вполнѣ обоготворяема алтайцами. У каждой долины, горы, рѣки есть свой духъ *Ээзи*. Они поклоняются ему на высочайшихъ горахъ, какъ предъ Алтынъ-тау.

Снѣжные хребты носятъ названіе во многихъ мѣстахъ Яикъту, священной горы [1]). Учь-сюри бѣлуха вызываетъ особое благоговѣніе, поклоненія и жертвы. Наконецъ это обожаніе олицетворяетъ весь Алтай, какъ мѣсто промысла. Въ молитвѣ Алтай носитъ названіе „Алтай-хангай“, къ нему существуетъ особое обращеніе:

Алтай Хангай! лѣсъ и камень,
Бѣгущія рѣки молитвою нашей обереги,
Безъ страха провести день дай,
Въ горахъ намъ перевалъ дай,
Дѣтямъ милость дай,
Жизни милость дай.
Пищей не оставь насъ.
Отъ бога—Алтая, государя,
Молитвы просимъ,
Всегда государя—бога молимъ:
Людей въ обиду не дай,
Птицъ и собакъ сбереги,
Благополучіе намъ ниспошли.

Далѣе у Алтайцевъ надъ каждою пещерою, скалою, озеромъ и водопадомъ господствуетъ свой духъ *Еэмо*. Такой духъ, отожествляемый съ водянымъ живетъ въ Кеньгинскомъ, Когурминскомъ и другихъ озерахъ. Одинъ священный водопадъ на Усть-Башкаусѣ носитъ названіе „Кулерге“—жертва. На горячихъ Рахмановскихъ

[1]) Горы призываются въ молитвахъ, какъ Абыганъ (вершина Абакана), отецъ горъ: „О шести горбахъ отецъ Абыганъ“.

ключахъ, по калмыцки *аржанъ*, мы видѣли слѣды принесенія жертвъ. Кромѣ того въ Алтаѣ есть священныя деревья: *камъ-агачъ*—это мѣстопребываніе лѣснаго духа. Дерево это обыкновенно лиственница, имѣющая въ срединѣ или на верху густую, непроницаемую шапку зелени. За рѣкой Сухашемъ находится ключъ Кашдыдъ, сплошь покрытый этими деревьями. Точно также Алтайскіе народы поклоняются стихіямъ: огню и водѣ. Это поклоненіе существуетъ въ различныхъ обрядахъ. Вотъ оно какимъ образомъ выражается въ записанномъ нами гимнѣ огню:

Зубы оскалившее пламя,
О тридцати головахъ матушка—огонь,
Твои уши зубчаты и муравлены,
О сорока головахъ дѣвица ты мать,
Въ хвостѣ твоемъ блещетъ перламутръ.
Дѣвицы смотрятъ и завидуютъ тебѣ.
Въ твоихъ ушахъ есть колодецъ,
И лебедь пьетъ изъ него.
Зола изъ Толкана—постеля тебѣ,
Бѣлая пыль—тебѣ подушка,
Тагонъ тебѣ служитъ опояской;
Семь разъ оброненный огонь гнѣздо
Вмѣсто матери ты кормишь
Подъ землею твой плодъ; небо тебя родило огонь матушка,
Сырое ты варишь, мерзлое растопляешь.

Что касается воды, то ей присваиваются титулы водянаго, хозяина, царя, ее зовутъ вода-матушка, переходница. Когда стоятъ на берегу, то, снимая шапку, говорятъ: отъ бѣлой рыбы твой вкусъ подобенъ маслу. Быстрой тебѣ, водѣ, да будетъ покорная моя голова!

Такимъ образомъ алтаецъ питаетъ глубокое благоговѣніе къ окружающимъ его стихіямъ. Анимизмъ вѣрованія въ существованіе душъ за гробомъ и въ тѣни мертвецовъ также имѣетъ мѣсто въ Алтаѣ и у черневыхъ жителей; вѣрованія эти сохраняютъ древнѣйшій культъ. Алтайцы боятся покойника и смерти; послѣ покойника они тотчасъ переносятъ жилище; отъ тѣни покойника нѣсколько дней они ограждаютъ себя, запираются и ставятъ къ дверямъ желѣзныя вещи и ножи. Покойникъ тогда отождествляется съ злымъ духомъ. Вслѣдъ за этимъ воззрѣніемъ существуетъ по-

нятіе о вселеніи загробныхъ душъ въ живыхъ людей и причиненіи имъ болѣзней. Покойникъ, по алтайскимъ воззрѣніямъ, также можетъ вселиться въ человѣка и причинить ему болѣзнь. Болѣзнь эта называется „*изютъ*“ и имѣетъ связь съ остаткомъ обычая: желать здравіе при чиханіи, существующемъ у всѣхъ народовъ. (Происхожденіе этого обычая въ связи съ анимизмомъ приведено у Тейлора).

У черневыхъ татаръ, сохраняющихъ вѣрованіе въ *изюта*, существуетъ восклицаніе при чиханіи: *Ташъ-катъ*, хватай камень, подавись камнемъ! обращеніе къ злому духу. Алтайцы говорятъ: собака тебя нагадь!, а саянцы и монголы: бурханыръ ерше! Богъ тебя сохрани! Съ вѣрованіями въ жизнь покойника за гробомъ связаны и обряды погребенія покойниковъ, снабженіе ихъ вещами, убиваніе животныхъ на могилахъ и пиры въ честь покойниковъ. Обрядъ погребенія умершихъ перешолъ нѣсколько степеней. Какъ намъ передавали очевидцы, у алтайцевъ еще недавно исчезло сожиганіе труповъ, и мы видѣли свидѣтелей этого обряда. У кумандинцевъ мы нашли погребеніе покойниковъ въ землѣ; говорятъ, что имъ запрещено было оставлять ихъ на деревьяхъ. У телесовъ кладутъ покойниковъ между камней. Недавно былъ еще обычай класть ихъ на деревья, но онъ исчезаетъ.

Изъ жертвъ богамъ, горамъ, стихіямъ и домашнимъ фетишамъ алтайцы приносятъ предметы пищи и питья, выплескиваютъ вино и толканъ, но никогда—воду; передъ охотой изъ муки дѣлаютъ фигуры дикихъ барановъ, *кочкаръ*, которыя оставляютъ на жертвенникахъ. Символомъ жертвы бываютъ также камни, сухія деревья и *ялама*, родъ лентъ, развѣвающіяся на деревьяхъ. Во время торжественнаго обряда шаманами приносится кровная жертва: бараны, коровы или лошади. Иногда лошадь заранѣе обречена на жертву и тогда она носитъ названіе *янкъ*. Признакъ ея обреченія—лента. Въ Алтаѣ можно встрѣтить множество шкуръ лошадей, развѣшанныхъ на шестахъ—это остатки жертвоприношеній. Форма жертвы, какъ въ исторіи всего человѣчества, здѣсь видоизмѣняется. Въ старинныхъ легендахъ алтайцевъ мы находимъ еще память о человѣческихъ жертвахъ. Жертвы эти приписываются или монголамъ, или киргизамъ. Когда во время нашествій Аблая киргизы подошли близь деревни Чергачака къ Катуни, они не могли перейти ее и принесли рѣкѣ плѣнную дѣвицу. Тогда Катунь раз-

ступилась, подобно Чермному морю при переходѣ израильтянъ. Близь Улалы разсказываютъ, что монголы при нашествіи принесли въ жертву горѣ Чаптагану плѣнницу. Въ повѣсти о томъ, какъ сражались телеуты съ русскими, приводится разсказъ, что телеуты вслѣдъ за отступленіемъ русскихъ, чтобы Томь дала имъ переправу, принесли ей въ жертву захваченныхъ двухъ русскихъ дѣвицъ.

Въ алтайской религіи занимаетъ извѣстное мѣсто фетишизмъ, какъ естественное продолженіе анимизма. Хотя идолы немногосложны, они состоятъ изъ изображенія *куремеса* и видѣннаго нами у кумандинцевъ весьма простаго деревяннаго идола, маленькаго домашняго бубна и шкурокъ звѣрей, преимущественно зайца (чаикъ). Бубенъ этотъ, *тюнуръ*, бываетъ испещренъ рисунками, изображая все міросозерцаніе алтайца. Здѣсь есть солнце, луна, радуга, звѣзды, почитаемые наиболѣе животные, лягушки, змѣя, ящерица, рыба, маралъ и изображеніе жертвоприношенія. Кромѣ того здѣсь же изображаются орудія промысловъ и охота. Въ черни на бубнѣ есть сѣть и рыба. Бубенъ этотъ играетъ видную роль во время камланья или шаманства. Онъ звучитъ возбуждающимъ образомъ, электризуетъ и экзальтируетъ шамана. Мы видѣли нѣсколько разъ этотъ обрядъ. Въ кумандинскомъ селеніи мы встрѣтили молодаго *кама* въ избѣ передъ больной женщиной, простертой на лавкѣ. Въ первый разъ мы услышали этотъ дикій, глухой, чревовѣщательскій звукъ; грязная изба, изнеможенная женщина, ползающій около нея ребенокъ и бѣшеное неистовство кама производили особое впечатлѣніе. Немного спустя мы увидали того же шамана около другаго больнаго въ другой обстановкѣ. На берегу Біи, при яркомъ пламени костра, около хижинъ сидѣли кумандинскія старухи въ красныхъ шушунахъ съ трубками въ губахъ, какъ неподвижныя статуи. Подъ навѣсомъ лежалъ чахоточный, больной молодой человѣкъ. Шаманъ стояло около него; сначала раскачиваясь, онъ напѣвалъ монотонно и медленно, затѣмъ перемѣнялъ голоса, какъ бы бесѣдуя съ духомъ, наконецъ онъ началъ заклинанія, которыя повторялись все громче, энергичнѣе; дикіе крики иногда вырывались изъ груди, онъ выбѣгалъ, кружился. Больной тогда приподнимался и жадно смотрѣлъ лихорадочно горящими глазами надежды. Вдали слышались раскаты грома и темное небо прорѣзывалось по временамъ молніями. Вѣра и суевѣріе, надежда и обманъ, страхъ смерти, борьба потухающей

жизни и внезапное вмѣшательство стихій совмѣщались въ этой картинѣ изъ быта дикарей.

Обрядъ шаманства бываетъ полонъ торжественности и длится цѣлую ночь. Тогда ярко овѣщаются аулы. Обреченныя животныя привязаны около юртъ. Передъ выступающими горами, при лунномъ свѣтѣ, въ фантастическомъ костюмѣ съ развѣвающимися перьями шаманъ выбѣгаетъ изъ юрты, бьетъ въ бубенъ, кружится и въ дикой экзальтаціи дѣлаетъ предсказаніе. Это впечатлѣніе среди глухой ночи бываетъ въ такой степени потрясающее для простаго ума, вѣрящаго въ сношеніе съ дьяволомъ, что наводитъ страхъ на присутствующихъ русскихъ крестьянъ, какъ они намъ свидѣтельствовали. Въ Алтаѣ разсказываютъ про шамановъ, которые во время шаманства глотаютъ ножи, становятся на огонь. Во время обряда шаманъ бросаетъ *орбы*, лопатку, которой бьетъ въ бубенъ; присутствующіе хватаютъ ее и по паденію вверхъ или внизъ наружной стороной заключаютъ о счастьи.

Есть камы обманщики, но есть вѣрящіе въ свое призваніе. Обреченіе въ шаманы дѣлается съ малолѣтства; должность эта въ большинствѣ наслѣдственная; иногда въ ребенкѣ замѣчаются родителями припадки, по которымъ судятъ, что въ него вселился дьяволъ. Чтобы испытать, ему задаютъ вопросы, и онъ дѣлаетъ предсказанія. Наконецъ, обреченный заявляетъ, что онъ видѣлъ, будто у него демоны нашли ломаную кость, и это служитъ вѣрнымъ признакомъ его избранія. Многіе камы одержимы болѣзненными, нервными припадками. На берегу бушующаго Аргута намъ указывали скалу, гдѣ въ религіозной экзальтаціи шаманъ, разорвавъ на себѣ одежды, бросился въ пропасть.

Среди алтайскихъ народностей происходитъ воздѣйствіе и другихъ религіозныхъ вліяній, смѣняющихъ старое міросозерцаніе.

На почвѣ Сибири вообще сталкивается въ борьбѣ три могучихъ религіозныхъ міросозерцанія, старающихся отвоевать себѣ прозелитовъ среди сибирскихъ инородцевъ—это буддизмъ, магометанство и христіанство.

На алтайскія народности всѣ три религіи имѣли свое вліяніе. Буддизмъ вторгался съ юга, дѣйствуя на чуйскихъ теленгитовъ, но не успѣлъ пустить корней. Зато на сѣверѣ магометанство обратило значительную часть тюрковъ; въ Томской губерніи ихъ 9500 душъ и въ Тобольской 37,800 душъ. Магометанство, проникшее

съ прошлаго столѣтія, довольно окрѣпло здѣсь. Православныхъ инородцевъ въ Томской губерніи 26,726 на 63,000 душъ и въ Тобольской 27,949 на 74,200 душъ, язычниковъ 26,000 въ Томской губерніи и 8300—въ Тобольской.

Духовная жизнь народа, выражающаяся въ религіи, выражается и въ его поэзіи. Фантазія алтайца изукрасила окружающую природу образами и антропоморфизировала ее. Окружающій міръ неорганической природы живетъ и дышетъ вокругъ алтайца. Горы одушевлены, онѣ когда то вели войну между собою и одна гора отстрѣлила часть тѣла у другой, оттого отдѣльно лежитъ сопка. Большинство горъ имѣетъ свою легенду. Указывая на Алтынъ-тау, алтаецъ говоритъ—это отецъ, вторую сопку онъ называетъ сынъ—уголу, а третю—сноха—когеды. Названіе рѣкъ Бія и Катунь въ переводѣ означаетъ господинъ и госпожа. Направленіе теченія Біи и Катуни объясняется тѣмъ, что женщина и мужчина хотѣли посоперничать, кто кого перебѣжитъ, Катунь пробовала перебѣжать Бію, тогда оскорбленный мужчина Бій пересѣкъ ея дорогу. Жизнь героевъ и богатырей богата приключеніями; повсюду находятся памятники ихъ дѣлъ. Здѣсь накиданы камни богатырямъ, хотѣвшихъ загородить Бію. Тамъ богатырь хотѣлъ отвести Телецкое озеро на востокъ къ Абакану, но гора Менеръ приняла участіе и загородила ему дорогу. Оттого образовалась только бухта озера. Горы иногда не пускаютъ непріятеля, какъ Чантаганъ не пустилъ киргизъ, за что прозванъ „неумолимый“. Есть костяная гора, гдѣ погребены непріятельскія кости, и зубцы бѣлковъ въ вершинахъ Томи носятъ названіе „небесныхъ зубовъ“. Свѣтила: солнце и луна, являются олицетворенными; мѣсяцъ ай-ада—мужъ; солнце, кунь—жена. Метеоры происходятъ оттого, что гора пересылаетъ другой огонь. Во время затменія загораживаютъ луну или солнце; ущербъ мѣсяца и тѣни на немъ связаны съ разсказомъ о богатырѣ Эльбегенѣ. Это былъ богатырь-людоѣдъ, онъ ѣлъ людей и причинялъ бѣдствія. Богъ пожалѣлъ людей, послалъ солнце взять Тельбегеня; приблизясь, оно чуть не растопило землю. Тогда былъ посланъ мѣсяцъ, который схватилъ Тельбегеня, но Тельбегень ухватился за талину, вырвалъ ее. Тѣнь его видна на мѣсяцѣ съ этой талиной; мѣсто, гдѣ поднялся Тельбегень, показываютъ около камня Елбакташа на Біи. Увлеченный людоѣдъ жаловался, что́ онъ будетъ ѣсть на лунѣ? Тогда мѣсяцъ положилъ его кормить 15 дней собственнымъ

тѣломъ, остальные 15 дней долженъ кормить его Тельбегень; этимъ объясняется ущербъ и прибыль луны. Антропоморфизмъ переходитъ на деревья, которыя за грѣхи разитъ молнія; на животныхъ,—при разсказахъ, что медвѣдь былъ человѣкъ; даже исторія, маленькаго бурундука связана съ небесными похожденіями. Этотъ звѣрокъ, по разсказамъ, былъ большой грѣшникъ, онъ обрѣзалъ хвостъ у боговой коровы, за что былъ сильно наказанъ привратникомъ и носитъ на спинѣ слѣды этого наказанія. Такимъ образомъ вся природа одушевлена. Алтай можно сравнить съ древней Греціей, гдѣ, подобно-же, горы, воды и рѣки имѣли свою жизнь, миѳологическія божества наполняли эту природу, она имѣла языкъ и ввѣряла свои тайны дѣтскому сердцу дикарей. Пѣсня алтайца полна первобытнаго чувства и фантазіи. У черневыхъ сохраняется живой даръ импровизаціи, который мы имѣли случай повѣрить.

У алтайцевъ существуетъ пѣсня, сказка и героическая поэма. Изъ музыкальныхъ инструментовъ они употребляютъ топшуръ, родъ балалайки, икеле со смычкомъ. У кумандинцевъ струнный инструментъ носитъ названіе комысъ. Здѣсь же находится маленькій металлическій инструментъ весьма оригинальнаго свойства, вставляемый въ ротъ и производящій звукъ посредствомъ припаяннаго язычка, онъ носитъ названіе комысъ-тюнгуръ.

У алтайцевъ (айротовъ) мы не нашли пляски, но у черневыхъ татаръ она существуетъ, точно также, какъ намъ свидѣтельствовали, она есть у саянцевъ.

Разсматривая экономическій бытъ Алтайскаго населенія и его современное положеніе, мы встрѣчаемъ сумму благопріятныхъ условій. Обширныя скотоводческія пространства, дѣвственная природа, обиліе естественныхъ продуктовъ, повидимому, ему представляютъ много простора. Инородецъ, какъ стоящій по условіямъ быта ниже крестьянина, платитъ менѣе, всего до 3 рублей съ ревизской души, ему предоставлено вносить ясакъ пушниной, онъ не обременяется повинностями; но тѣмъ не менѣе льготы, данныя законодательствомъ, парализуются другими причинами. Бытъ этого населенія крайне жалокъ, въ большинствѣ мы находимъ жалкіе шалаши и только по Урсулу и Кану, внутри Алтая, гдѣ сосредоточивается преимущественно пастушеское населеніе, нашли нѣкоторые признаки пастушескаго богатства и обиліе стадъ. Лучше также бытъ осѣдлыхъ инородцевъ Кузнецкаго округа, но причины обогащенія ихъ ле-

жали въ торговлѣ съ кочевыми волостями. Когда-то Алтай между тѣмъ славился стадами. На Чуѣ и на Чулышманѣ были табуны, которые владѣльцы считали, загоняя скотъ въ долины и ущелья на глазомѣръ, не будучи въ состояніи пересчитать его поголовно. Нынѣ Чуя бѣдна скотомъ, какъ и Чулышманъ. Отъ Уймона до устья Чуи мы не видѣли совсѣмъ калмыцкаго скота; стада перешли къ крестьянамъ и торговцамъ. На обѣднѣніе Алтая скотомъ указывали всѣ бывшіе здѣсь этнографы, Радловъ, Вербицкій.

Дѣйствительно мы видимъ, что кочевой районъ все болѣе съуживается. Для этого достаточно взглянуть на карту горнаго Алтайскаго округа. Русское населеніе съиздавна заселяетъ Алтай. Многія волости существуютъ на сѣверѣ и западѣ. По Бухтармѣ также идутъ поселки. Тысячи русскихъ крестьянъ-переселенцевъ идутъ въ Алтай отыскивать привольныхъ мѣстъ. Такимъ образомъ, Алтай оцѣпляется кольцемъ, и кочевья должны ограничивать свои предѣлы. Въ двухъ мѣстахъ обширныя и лучшія земли инородцевъ перешли во владѣніе алтайской миссіи и ея монастырей. Такъ, близъ Улалы взято пространство въ 30,000 десятинъ и на Чулышманѣ разстояніе въ 30 десятинъ. Съ другой стороны столкновеніе съ русскимъ элементомъ не могло не отразиться на экономической жизни, создавъ здѣсь обмѣнъ продуктами. Обмѣнъ этотъ однако совершался и совершается при неблагопріятныхъ условіяхъ. Инородецъ сбываетъ орѣхъ, звѣря, скота, получая взамѣнъ товаръ, привозимый купцами. Товаръ дается инородцу обыкновенно въ долгъ, причемъ инородецъ долженъ поставить орѣхъ или звѣря по извѣстной цѣнѣ. При снабженіи въ долгъ товаромъ купецъ покупаетъ орѣхъ по 50—60 коп. за пудовку, причемъ принимается пудовка торговца; рыночная же цѣна орѣха бываетъ 1 руб. 20 коп., 1 руб. 50 коп., въ неурожай до 2 руб. 40 коп. Бѣлка покупается за 3 коп., а цѣна ея 15 и 20 копѣекъ. Зато всѣ товары идутъ въ высшей цѣнѣ. Драдедамъ въ 60 и 70 коп. продается по 3 руб. аршинъ, кумачъ въ 18 коп.—по 35 и 40, бязь продающаяся въ Ирбити 9 коп.—по 30 и 35 коп., шесть пуговочекъ перламутровыхъ дается за одну бѣлку въ 20 коп.; за одну бѣлку дается три и четыре джисанъ-баша, раковинки, стоющей $^1/_2$ коп. Простой табакъ фунтъ поднимается отъ 15 до 50 коп. Мы не говоримъ о порохѣ и винѣ. Порохъ до 3 руб. фунтъ. Вино разбавленное до неимовѣрной цѣны. При такихъ условіяхъ инородецъ

не въ состояніи выплатить долга, тогда долгъ переводится по рыночной цѣнѣ, которая стояла въ Ирбити. Такъ, за недоставленный пудъ орѣховъ онъ долженъ уплатить 1 руб. 20 коп. вмѣсто 50—80 коп., за бѣлку въ 3 коп.—17 коп., за сотню 17 руб. и потомъ эта Ирбитская цѣна переводится на скота смотря по суммѣ. Если калмыкъ долженъ три рубля, онъ платитъ 6 рублей и долженъ отдать быка по 3-му году, не уплатитъ по 3-му году, требуется, чрезъ годъ, быкъ по 4-му году, на третій годъ купецъ требуетъ уже 5-ти лѣтняго быка, стоющаго 15 и 20 рублей. Когда приходится перелагать денежные счеты на скотъ, торговцу выгоднѣе оставить долгъ за инородцемъ и оставить скотъ для пастбища, но тогда скотъ считается купеческимъ, должникъ пасетъ и кормитъ скотъ, приплодъ также идетъ въ пользу владѣльца. Оттого сформировалась въ Алтаѣ пословица: „отдай тарбака—получишь быка“. Купеческіе же заимки наполнились скотомъ. Торговецъ самъ назначаетъ цѣну за скота должнику. Взысканіе долга беретъ самъ на себя кредиторъ, онъ разъѣзжаетъ по инородческимъ улусамъ съ прикащиками и если считаетъ своевременнымъ получить долгъ, не прибѣгаетъ къ иску, а прямо беретъ скотъ. Прежде это взысканіе производилось отгономъ цѣлыхъ табуновъ. Мало того, русскіе люди прибѣгали къ обману инородца, затѣвали здѣсь дѣла и угрожали судомъ. Образецъ этихъ обмановъ приводится въ одномъ разсказѣ, записанномъ нами какъ предметъ этнографіи. Русскій, зашедшій въ лѣса къ инородцамъ, занесъ мѣдную удочку и началъ удить рыбу. Инородецъ попросилъ позволеніе попробовать это занятіе, русскій согласился. Къ несчастію удочка зацѣпилась въ водѣ за сукъ и оборвалась. Тогда русскій выразилъ полное отчаяніе; онъ сообщилъ, что эта удочка дана ему священникомъ и дороже для него всего на свѣтѣ. Онъ выразилъ непритворное горе, не пьетъ, не ѣстъ и лежитъ на берегу. Инородецъ, испуганный, принесъ ему бѣлку, но русскій не утѣшился. Тогда онъ принесъ ему лисицу, но и это не окупало удочки, наконецъ онъ принесъ соболя. Русскій отеръ слезы и отправился домой, горько жалуясь на свое несчастіе. Несмотря на уплату, инородецъ все еще остался въ долгу, и долго еще русскій человѣкъ ѣздилъ въ чернь собирать долги за эту драгоцѣнную удочку. Исторія этой удочки напоминаетъ исторію отношеній къ инородцу. Нетолько торговецъ, но и всякій русскій человѣкъ имѣлъ огром-

ный соблазнъ, сталкиваясь съ дикаремъ. Проѣхавъ Телецкую чернь, мы видѣли, что всѣ русскіе люди, въ томъ числѣ мѣщане и крестьяне, стараются поторговать съ инородцемъ, даже крещеные и осѣдлые инородцы дѣлаются прикащиками и посредниками купцовъ. Таково происхожденіе богатствъ кузнецкихъ татаръ. Мало того, около Улалы, на границахъ черни, мы встрѣтили два года назадъ обозъ русскихъ крестьянъ, простыхъ земледѣльцевъ, которые пришли изъ Барнаульскаго округа промѣнять свои произведенія, холсты, на дикій лукъ, колбу, вывозимый въ большомъ количествѣ изъ черни. Замѣчательно, что пріемы этого обмѣна были исполнены дѣтской хитрости и стремленія воспользоваться неопытностью еще менѣе развитаго ума. При столкновеніи съ инородцемъ въ торговца преображался даже простодушный крестьянинъ. Такимъ образомъ мы замѣтили во всѣхъ слояхъ русскихъ одинаковое стремленіе къ наживѣ насчетъ инородца, которое не могло не угрожать его быту и матеріальному благосостоянію.

Но кромѣ торговли русское населеніе является нынѣ еще и могучимъ конкурентомъ въ дѣлѣ звѣроловнаго и орѣховаго промысловъ. Русскіе крестьяне, подойдя близко къ инородческому району, являются въ чернь за орѣхомъ, который составилъ видный промыселъ и русскихъ. Кедроваго орѣха вывозится изъ Алтая сотни тысячъ пудовъ. На одной алтайской рѣкѣ, во время нашего проѣзда, промышляло орѣхи до 1000 русскихъ крестьянъ. Инородцы передавали, что русскіе безцеремонно обходятся съ кедромъ, часто рубятъ его и обиваютъ озимь. Надо замѣтить, что когда созрѣваютъ кедровыя шишки, въ это время завязываются и новыя. Уничтоженіе новыхъ порослей ведетъ неурожай. Точно также алтайскіе охотники широко раскинули свои промыслы и являются бить звѣря въ инородческій районъ. Русскіе также охотятся на соболя, дикихъ козъ, лисицъ и бѣлокъ, при этомъ завладѣваютъ лучшими мѣстами для промысловъ. Торговля и запросъ рынка, надо замѣтить, заставили усиленно заняться промысломъ и расхищеніемъ естественныхъ произведеній природы.

Вслѣдъ за торговцемъ и промышленникомъ идетъ въ чернь пасѣчникъ, который обзаводится здѣсь и скотоводствомъ; наконецъ, во многихъ мѣстахъ въ кочевыхъ волостяхъ уже стѣснились русскія деревни. Крестьянская земледѣльческая культура, въ лѣсахъ — дикая культура, сопровождается грознымъ явленіемъ; очищеніемъ

лѣса и порохомъ. Дѣвственная тайга и темныя сопки занялись пламенемъ при приближеніи русскихъ, отъ сибирскихъ паловъ высоко поднялись столбы дыма къ небу, и инородецъ содрогнулся отъ гибели родныхъ лѣсовъ; сибирское хозяйство привыкло широко раскидываться и вотъ выступила борьба изъ за земли. Многіе, считающіеся кочевыми, инородцы между тѣмъ живутъ деревнями и имѣютъ свои пашни. Таковы кумандинскія волости. Разъ поселился русскій поселокъ, онъ оттѣсняетъ инородца, даже осѣдлаго. На границѣ черни мы были свидѣтелями самыхъ запутанныхъ поземельныхъ отношеній.

Нельзя не признаться, что русская культура касалась инородца пока только весьма острыми сторонами своими. Сношенія съ русскими и обмѣнъ не могли не произвести своего вліянія на бытъ инородцевъ; мы видимъ у нихъ распространившимися русскія произведенія, жилища, желѣзо, многіе перешли къ осѣдлому образу жизни; но такой переходъ дѣлался самъ собою, въ силу естественнаго невольнаго заимствованія, и нельзя не признать, что успѣхи этого были бы дѣйствительнѣе, если бы сумма неблагопріятныхъ условій была менѣе, а экономическое благосостояніе инородца возрастало.

Въ связи съ благопріятными и неблагопріятными условіями, среди которыхъ живутъ инородцы, является вопросъ о ихъ сохраненіи или вымираніи. Несомнѣнно, что онъ связанъ съ изслѣдованіемъ числа инородцевъ въ различные историческіе моменты. Статистическія изслѣдованія по отношенію къ алтайскимъ инородцамъ дали мнѣ слѣдующія данныя: число кочевыхъ инородцевъ въ 5-ти дючинахъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, а именно въ 1816 г., равнялось 4789 душ.; позднѣе, въ 60-хъ годахъ, оно увеличивается до 11,000; нынѣ число калмыковъ равняется 17,014 душ., а черневыхъ татаръ—5791 душ. обоего пола.

Кочевое населеніе, какъ видно, не уменьшается и не вымираетъ, а въ немъ замѣчена прибыль. Это объясняется тѣмъ привольемъ и свободой, которымъ еще пользуется это населеніе. Но нельзя сказать этого о всѣхъ инородцахъ Сибири. Даже общія цифры по губерніямъ за различные періоды наводятъ на мысль объ уменьшеніи инородцевъ. Мы имѣли эти цифры за разные періоды съ 1824 года, причемъ оказывалось, напримѣръ, что по Тобольской губерніи въ 1879 году число ихъ менѣе, чѣмъ въ

1851 году, когда было 75,624, а въ 1879 году—74,000 ч. Въ Томской губерніи въ 1835 году считалось 68,431 ч., а въ 1879 году можно было насчитать только 63,054.

Разсматривая въ частности число инородцевъ, въ связи съ условіями ихъ быта, мы не могли не замѣтить факта, вполнѣ выяснившагося относительно Тобольскихъ, барабинскихъ и Тарскихъ осѣдлыхъ татаръ, среди которыхъ несомнѣнно произошло уменьшеніе.

Среди черневыхъ татаръ, особенно осѣдлыхъ, судя по видѣнному быту, мы не замѣтили подобныхъ послѣдствій. Мы можемъ отмѣтить весьма важный этнографическій фактъ изъ жизни инородцевъ, что черневые татары, быта которыхъ мы коснулись, подготовленные своею переходною культурою, представляютъ болѣе наклонности къ воспріятію русской осѣдлости и изъ нихъ большее число перешло къ православію.

Сравнивая населеніе Кузнецкаго и Бійскаго округовъ, мы видимъ, что въ первомъ изъ 15,000—7300 ч. осѣдлыхъ инородцевъ. Въ Бійскомъ же изъ 27,400 едва 4600 ч.

Православныхъ въ Кузнецкомъ округѣ 13,800; въ Бійскомъ самое большее 5000 ч. Замѣчательно при этомъ, что въ Бійскомъ округѣ сосредоточена дѣятельность миссіи, а въ Кузнецкомъ округѣ ея не было. Произошло же это какъ отъ бытоваго строенія, такъ и вліянія русской колонизаціи, которая въ Кузнецкомъ округѣ была свободна, а въ Бійскомъ стѣснена.

Два видныхъ вопроса выдвигаются такимъ образомъ въ современной жизни инородцевъ, которымъ можетъ оказать услугу научное изслѣдованіе—это вопросъ о причинахъ обѣднѣнія инородцевъ и вымиранія, т. е. вопросъ ихъ дальнѣйшаго сохраненія и вопросъ объ условіяхъ, при которыхъ совершаются нормальные переходы къ осѣдлости.

Внеся эти вопросы въ нашу программу изслѣдованія инородцевъ, мы старались связать ихъ съ текущею жизнью и съ современнымъ положеніемъ инородцевъ. Мы имѣемъ основаніе предполагать, что вопросы эти займутъ впослѣдствіи мѣсто, въ связи съ судьбою несчастныхъ расъ, достойныхъ вниманія науки и участія образованнаго міра.

Н. Ядринцевъ.

СЕЛЬСКІЯ ОБЩЕСТВА САЛАИРСКОЙ ВОЛОСТИ

(Въ Кузнецкомъ округѣ, Томской губерніи).

I.

САЛАИРСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

а) Салаирское горнозаводское сельское общество.

1) СОСТАВЪ.

Салаирское горнозаводское сельское общество въ смыслѣ административномъ составляетъ часть Салаирской горнозаводской волости Кузнецкаго округа, Томской губерніи. Салаирская горнозаводская волость состоитъ изъ пяти сельскихъ обществъ, а именно: Салаирскаго, Гавриловскаго, Гурьевскаго, Новобочатскаго и Урскаго.

Салаирское сельское общество состоитъ собственно изъ села Салаирскаго, станцій Крестовской и Аламбаевской и заимки Бирюлинской. Мѣстность, которую занимаютъ эти четыре поселенія, гористая, составляетъ Салаирскій хребетъ, покрыта лѣсомъ и пересѣкается рѣчками и ручьями.

Село Салаирское расположено на юговосточномъ склонѣ Салаирскаго хребта на горныхъ рѣчкахъ Осиповкѣ и Толмовой, отстоитъ въ 138 верстахъ отъ г. Кузнецка, 286 в. отъ Томска и въ 195 в. отъ Барнаула, изъ котораго чрезъ Салаиръ проходитъ дорога на Кузнецко-Томскій земскій трактъ; Салаиръ окруженъ съ юга, запада и сѣвера черневыми лѣсами, а съ востока сосновымъ боромъ.

Салаирское сельское общество образовалось въ 1863 году изъ дѣтей мастеровыхъ, приписанныхъ къ Салаирскому руднику и изъ тѣхъ мастеровыхъ, которые не выслужили положеннаго срока, когда уничтожено было обязательное право; въ этомъ году образовалась Салаирская волость, была составлена уставная грамота, по которой Салаирское сельское общество получило въ надѣлъ землю: усадебной и подъ огородами, вмѣстѣ съ Гавриловскимъ за-

водомъ, 82 десят. и 193 саж., сѣнокосной 886 десят. и скошеннаго выгона, вмѣстѣ съ Гавриловской деревней и Гурьевскимъ селеніемъ, 8 квадратныхъ верстъ. Кромѣ сего, на основаніи положенія 8 марта 1861 года и согласно уставной грамоты, отставные мастеровые получили въ пожизненное безплатное пользованіе по 1 десятинѣ на душу, по Салаирскому руднику на 261 душу 261 десятину. Пахатные участки, хотя бы они и находились въ грани надѣла отставныхъ мастеровыхъ, принадлежатъ заводоуправленію, при томъ нѣкоторые изъ отставныхъ мастеровыхъ владѣютъ пожизненно и безплатно участками сѣнокосовъ, собственнымъ трудомъ разчищенными, имѣя на то особое удостовѣреніе конторы. По Салаирскому руднику такого рода покосовъ считается 176 десятинъ. Земли отведены Салаирскому сельскому обществу изъ земель Алтайскаго горнаго округа съ тѣмъ, что если они понадобятся алтайскому вѣдомству, то могутъ быть имъ отобраны, а взамѣнъ ихъ будутъ отведены новыя.

Станціи Крестовская и Аламбаевская находятся къ западу отъ Салаира, первая въ 20 верстахъ, а вторая въ 21 в. отъ первой, на дорогѣ къ г. Барнаулу. Обѣ станціи находятся въ черневыхъ лѣсахъ; Крестовская обмывается съ южной стороны рѣчкой Иткарою, а съ сѣверной—рѣчкой Березовой. Барнаульскій трактъ идетъ по водораздѣлу. Аламбаевская станція находится при рѣчкѣ Аламбаѣ. Эти станціи образовались съ давняго времени, когда были построены на этихъ мѣстахъ станціонные дома для проѣзжихъ, а около нихъ впослѣдствіи поселились крестьяне Салаирскаго общества. Земли крестьянамъ на этихъ станціяхъ не отведены, кромѣ ямщиковъ, держащихъ земскую гоньбу, которымъ земля отведены для сѣнокосовъ. Остальные крестьяне, поселившіеся на этихъ станціямъ, сѣнокосными мѣстами пользуются или за разсчистку или за плату, а также платятъ и за другія угодья, или въ Салаирскую горную контору, или въ Алтайское горное правленіе. На Крестовой станціи живетъ четыре семьи въ 4-хъ домахъ, а на Аламбаевской—7 семей въ 7-ми домахъ.

Бирюлинская заимка въ 25 верстахъ отъ Салаира къ сѣверу, при впаденіи рѣчки Еловки въ рѣчку Бирюлю. На западъ отъ заимки идетъ черневой лѣсъ, а на востокъ лиственичный и сосновый. Самое названіе показываетъ происхожденіе этого поселенія; съ давняго времени сперва здѣсь была пасѣка одного мастероваго,

а потомъ, съ дозволенія алтайскаго горнаго правленія, стали селиться около этой пасѣки крестьяне Салаирскаго сельскаго общества, пользуясь сѣнокосными мѣстами или за разсчистку или за плату, платя за десятину—подъ хлѣбопашество 40 коп., а подъ пасѣку 1 руб. На этой заимкѣ живетъ шесть семей въ 6-ти домахъ.

Всѣ названныя четыре поселенія въ административномъ отношеніи составляютъ одно Салаирское сельское общество, такъ какъ имѣютъ одного сельскаго старосту и населены крестьянами Салаирской волости и разночинцами.

2. СПОСОБЫ ПОЛЬЗОВАНІЯ ОБЩИННОЮ ЗЕМЛЕЮ.

Общинная земля принадлежитъ каждому сельскому обществу отдѣльно, а не всей волости; обмежеваніе всей волости не произведено, и земля въ извѣстность также не приведена, а каждое сельское общество пользуется тою землею, которую получило по уставной грамотѣ въ надѣлъ; передѣла земель между селеніями не существуетъ.

Кромѣ усадьбы и земли подъ огородами и сѣнокосными мѣстами, полученными въ надѣлъ по уставной грамотѣ, крестьяне Салаирскаго общества пользуются выгономъ или паскотиной.

Съ начала весны до того времени, какъ загородятъ паскотину, лошади и рогатый скотъ ходятъ, какъ въ самой паскотинѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ безъ пастуха; съ того же времени, какъ только загородятъ паскотину, т. е. приблизительно съ 15-го мая, скотъ уже ходитъ въ паскотинѣ до того времени, какъ уберутся крестьяне съ сѣномъ и съ хлѣбомъ, приблизительно до Семенова дня, т. е. до перваго сентября, когда паскотину опять разгораживаютъ, и скотъ до самой зимы ходитъ опять повсемѣстно. Послѣ 15-го мая, когда паскотина загорожена и когда въ ней выросла хорошая трава, жители косятъ ее на телѣгу для того скота, который не отпущенъ въ поле.

б) Передѣлы общинной земли.

УСАДЕБНЫЯ ЗЕМЛИ.

Усадьбы отведены по уставной грамотѣ въ полное право собственности и передаются по наслѣдству. Усадьба также можетъ быть продана какъ односельчанину, такъ и лицамъ другихъ со-

словій, также въ полное право собственности. Пашенныя избушки, пасѣки, звѣровыя избушки, заимки также принадлежатъ въ полное право собственности тому, кто ихъ поставилъ; земля же подъ ними принадлежитъ казнѣ.

Не было примѣра, чтобы усадьбы когда либо передѣлялись; новыя дворовыя мѣста отводятся изъ свободныхъ земель Салаирской горной конторой.

ПАХАТНЫЯ ЗЕМЛИ.

Такъ какъ по уставнымъ грамотамъ крестьянамъ Салаирской волости пахатной земли не дано, а землю крестьяне должны брать въ пользованіе у заводоуправленія по 40 коп. за десятину, то поэтому передѣла этой земли никакого не существуетъ. Всякій, занимающійся хлѣбопашествомъ, выбираетъ подходящій кусокъ земли и начинаетъ пахать или новь, т. е. новую землю, еще ни кѣмъ не паханую, или залежь, паханную прежде кѣмъ либо и оставленную. Пашутъ въ мѣстности, называемой „листвяги“, въ 12 верстахъ отъ Салаира. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, по освобожденіи отъ обязательнаго труда, многіе изъ салаирцевъ занялись хлѣбопашествомъ, но потомъ, за неурожаями, а главное, по непривычкѣ, этотъ трудъ былъ оставленъ.

Нынѣ крестьяне с. Салаирскаго засѣваютъ 39 десятинъ, а крестьяне Бирюлинской заимки около 20 десятинъ; на Крестовской и Аламбаевской станціяхъ хлѣба не пашутъ.

СѢНОКОСЫ.

Крестьяне Салаирскаго сельскаго общества получили покосы въ надѣлъ въ 15 верстахъ отъ Салаира, около березоваго мыса; отставные мастеровые—въ 11 верстахъ, за моховымъ болотомъ. Тѣ и другіе въ надѣлъ получили по одной десятинѣ, т. е. 2400 квадратныхъ саженъ и кто гдѣ сѣлъ при обмежеваніи, тотъ теперь тѣмъ покосомъ и пользуется; выморочные покосы остаются у общества и отдаются сельскимъ старостой новымъ членамъ. Но такъ какъ покосы отстоятъ далеко отъ рудника, то крестьяне арендуютъ у заводоуправленія близъ лежащія сѣнокосныя мѣста по 40 коп. за десятину, которыя отводитъ чертежникъ Салаирской горной конторы. Нѣкоторые изъ крестьянъ разсчищаютъ принадлежащіе заводоуправленію сѣнокосные луга, за что получаютъ

право пользоваться ими безплатно пять лѣтъ. Отставные мастеровые, какъ выше сказано, получили въ надѣлъ пожизненные сѣнокосы, отходящіе послѣ смерти ихъ въ казну.

Сѣнокосныя мѣста можно раздѣлить: на *луговыя*, по берегамъ рѣчекъ Аламбая, Иткары, Березовой, Бирюли и другихъ; *еланныя*, преимущественно около Салаира и *черневыя*. Самыя хорошія считаются луговыя, на которыхъ, если вода стоитъ недолго, т. е. если онѣ не вымокнутъ, то получается хорошая трава и ее много. Еланные сѣнокосы только тогда хороши, когда смочное лѣто, не засушливое; въ черневыхъ мѣстахъ, хотя трава всегда хорошая на видъ, но внутри сырая и когда высохнетъ, то питательныхъ веществъ въ ней мало. На Бирюлинской заимкѣ сѣнокосныя мѣста, поросшія пучкою и дягилемъ, косятся до Петрова дня, и эта трава получается хорошая, такъ какъ въ это время дудка мягка, а послѣ уборки сѣна пускаютъ на эти мѣста скотъ; эти сѣнокосы такимъ образомъ косятъ подъ рядъ годъ или два и даже три, а на четвертый годъ получается настоящій покосъ. Нѣкоторые начинаютъ косить до Петрова дня, но главное начало сѣнокошенія считается съ Прокопьева дня, т. е. 8-го іюля.

Кошеніе и уборку сѣна можно раздѣлить на слѣдующіе отдѣлы: 1) косятъ своей семьей или съ работниками, 2) наймомъ, т. е. косятъ сами хозяева съ нанятыми людьми или одни нанятые рабочіе подъ надзоромъ хозяина или кого нибудь изъ его семьи, 3) косятъ помочью и 4) въ откосъ или въ отработку, т. е. сговорятся двѣ семьи и уберутъ сперва сѣно у одной, а потомъ у другой. Скошенное сѣно въ рядахъ оставляютъ высохнуть; на лугахъ и еланяхъ его не ворочаютъ, а ворочаютъ для просушки въ черневыхъ мѣстахъ и то только въ сырое лѣто; высохшее сѣно сгребаютъ въ валы, а потомъ въ копны; въ копнахъ даютъ ему еще полежать, а потомъ мечутъ въ стога и зароды. Такъ какъ каждый домохозяинъ запасаетъ сѣна по числу скотины, полагая въ зиму на лошадь 30 копенъ, на корову 25 копенъ, на овцу 5 копенъ, то по этому разсчету и сообразно съ урожаемъ сѣна пріобрѣтаетъ число десятинъ. Средній сборъ сѣна на десятинѣ полагается въ 25 копенъ такой высоты, что если два человѣка вставши одинъ противъ другаго возьмутся руками, то копна должна проходить между рукъ.

Если домохозяинъ имѣетъ одну лошадь и одну корову, на

прокормъ которыхъ нужно 55 копенъ, то посмотримъ, вочто обойдется постановка сѣна на прокормъ этихъ скотинъ одинокому домохозяину. Для 55 копенъ нужно 2 десятины; одна, полученная въ надѣлъ, а другую нужно купить у заводоуправленія и дать 40 коп.; мужъ и жена 55 копенъ накосятъ въ два дня, полагая мужчинѣ въ рабочее время 40 коп., а женщинѣ 35 коп., итого за два дня 1 руб. 50 коп., сгрести и скопнить въ день 75 коп., сметать по копѣйкѣ съ копны—55 коп., итого безъ содержанія рабочихъ 55 копенъ стоятъ 2 руб. 80 коп. Кто же имѣетъ много скота, а семейство небольшое, тотъ задаетъ деньгами на поставку сѣна съ осени; въ такомъ случаѣ рядятся, чтобы ставить на хозяйскихъ лугахъ или на своихъ, съ вывозкой или безъ вывозки; плата безъ вывозки на хозяйскихъ лугахъ и на лугахъ подряжающагося колеблется отъ 6 руб. до 10 руб. за 100 копенъ, а съ вывозкой отъ 10 руб. до 15 руб., смотря по разстоянію покоса отъ Салаирскаго рудника. Хозяинъ послѣ поставки сѣна въ копнахъ, ѣздитъ и принимаетъ ихъ счетомъ. Нанимаютъ еще такъ, чтобы по первому зимнему пути было вывезено 100 копенъ, которыя полагаютъ въ 20 возовъ. Кто же можетъ смотрѣть самъ за сѣнокосомъ, тотъ нанимаетъ поденьщиковъ, плата которымъ въ страдное время колеблется отъ 35 коп. до 50 коп. мужчинѣ и отъ 30 до 45 коп. женщинѣ. Нанимаютъ поденьщиковъ съ ихъ содержаніемъ или съ хозяйскимъ, а также съ ночлегомъ или нѣтъ и отъ этого условія зависитъ количество платы. Также нанимаютъ косить и подесятинно, что стоитъ отъ 1 руб. до 1 руб. 50 коп. за десятину; но этотъ способъ признается почему-то неудобнымъ и рѣдко кѣмъ практикуется.

Уборка сѣна помочью обходится почти востолько же, восколько и наймомъ; такъ какъ салаирскіе крестьяне всѣ съѣстные припасы, начиная съ хлѣба, покупаютъ съ базара. Помочь устраивается такимъ образомъ: домохозяинъ съ вечера приглашаетъ помочанъ, которые собираются къ нему часовъ въ 7 или 8 утра, съ пѣснями ѣдутъ на покосъ на хозяйскихъ лошадяхъ, предварительно позавтракавши; на покосѣ, по пріѣздѣ, начинается работа, и часовъ въ 12 обѣдаютъ; во время обѣда подается водка; нѣсколько времени послѣ обѣда отдыхаютъ и потомъ продолжаютъ работать вплоть до сумерекъ; въ сумерки отправляются домой къ хозяину съ пѣснями; на дорогѣ хозяинъ или хозяйка встрѣчаютъ

помочниковъ съ водкой, которой подаютъ по стакану или по два; по пріѣздѣ домой, начинается угощеніе и продолжается часто до утра; а часто помочане приходятъ на другой день, чтобы опохмѣлиться. Помочи, особенно когда много народа и хозяинъ торопатый на угощеніе, частовременно оканчиваются ссорою и дракою. Хозяинъ, собиравшій помочь, тоже нравственно обязанъ идти, если не въ это лѣто, то въ слѣдующее къ кому нибудь изъ помогавшихъ ему, на помочь, а въ противномъ случаѣ на будущее время къ нему не пойдутъ на помочь.

Домохозяева, у которыхъ немного скота, поставивши сѣна для себя, нанимаются къ другимъ въ работу или ставятъ сѣно на продажу; самое хорошее сѣно считается то, которое убрано до Ильина дня, по пословицѣ—„до Ильина дня въ травѣ пудъ меду, а послѣ Ильина дня—пудъ навозу“. Многіе на продажу косятъ осенью уже высохшую траву, такъ что и не нужно сушить, а скошенную сгребаютъ и прямо мечутъ въ стога; но такое сѣно самое худое. На луговыхъ мѣстахъ и въ черневыхъ, а также и на еланяхъ въ ненастливое лѣто, чтобы сырое сѣно просохло хорошенько, мечутъ его въ стога на стожорахъ, т. е. внутри стога дѣлаютъ искуственную пустоту, а также перекладываютъ его осиновыми вѣтками. Какъ только снѣгъ сходитъ весною, то крестьяне пускаютъ на своихъ покосахъ палы, которые часто уходятъ въ чернь, чѣмъ много губятъ лѣса. Чтобы потушить лѣсной пожаръ сгоняются крестьяне со всего Салаирскаго общества.

Л Ѣ С А.

Крестьяне Салаирской волости въ надѣлъ не получили лѣса, который составляетъ собственность горнаго вѣдомства. Положенное число на душу дровъ и бревенъ для починки строеній крестьянинъ имѣетъ право нарубить безплатно, а именно: бревенъ безплатно отпускается ежегодно 50 пихтовыхъ на усадьбу и по 5 кубическихъ саженъ смѣтничныхъ дровъ; сверхъ сего крестьянинъ долженъ взять билетъ изъ Салаирской горной конторы за попенныя деньги, нуженъ ли ему лѣсъ сверхъ положеннаго для себя или на продажу. Валежникомъ, кромѣ сосноваго, крестьяне пользуются безплатно, а за это должны тушить лѣсные пожары. Лѣсной промыселъ служитъ однимъ изъ главныхъ подспорій для крестьянъ Салаирскаго сельскаго общества, такъ какъ лѣса мно-

го идетъ для горныхъ работъ въ Салаирскомъ рудникѣ, въ который крестьяне нанимаются доставлять бревна пихтовыя, сосновыя и лиственичныя, дрова березовыя и пихтовыя. Разночинцамъ доставляютъ дрова березовыя и осиновыя, рубить которыя начинаютъ весной; какъ только стаетъ снѣгъ, порубщики уходятъ въ чернь, гдѣ и рубятъ на своихъ хлѣбахъ дрова березовыя по 25 коп. за сажень безъ вывозки, а осиновыя по 20 коп.; также занимаются приготовленіемъ смолы и дегтя для заводоуправленія и пилкою плахъ и тесу.

Въ особенности лѣсною промышленностію занимаются жители Бирюлинской заимки, которые продаютъ лѣсъ въ другія деревни Кузнецкаго округа. Салаирскій рудникъ окруженъ лѣсами всякой породы, какъ то: въ черни пихта, ель, осина, кедръ, черемуха, талина, лиственица, а въ бору сосна, и многіе изъ жителей занимаются разными подѣлками изъ лѣса: есть много столяровъ, колесниковъ, экипажныхъ мастеровъ, такъ что можно имѣть здѣшней работы предметы роскоши, какъ то: буфеты, кресла, стулья, ломберные столы, дроги, сани и т. д. и даже по рисунку. Лѣсной промыселъ былъ бы тутъ одинъ изъ прибыльныхъ, но доставка лѣсныхъ издѣлій въ другія мѣста довольно затруднительна, а мѣстныхъ потребителей число ограниченное; оттого промыселъ этотъ не развивается, и мастера уѣзжаютъ въ Томскъ, Кузнецкъ и Барнаулъ. Въ прежнія времена въ окрестностяхъ Салаира водились кедры, съ которыхъ получались орѣхи, но этотъ родъ лѣса вырубленъ и теперь отъ него остается только одинъ валежникъ употребляемый на посуду и на колоды для гробовъ.

ПАСТЬБИЩА И ДРУГІЯ УГОДЬЯ.

Какъ выше было сказано, крестьяне обществъ Салаирскаго, Гавриловскаго и Гурьевскаго получили въ надѣлъ 8 квадратныхъ верстъ. Жители этихъ селеній полюбовно отдѣлили себѣ земли подъ выгонъ, и крестьяне с. Салаирскаго, вмѣстѣ съ крестьянами деревни Гавриловской, какъ смежные, городятъ паскотину такъ, что на долю Салаирцевъ приходится 21 верста на сѣверъ, западъ и югъ; причемъ городьба дѣлается только съ сѣвера и запада, а южная часть, какъ находящаяся въ черни, не ограждается. Паскотины городятся, полагая по пяти саженъ на крупную скотину, изъ жердей пихтоваго и другихъ породъ лѣса; вышина городьбы

отъ земли въ сажень; жерди располагаются горизонтально въ разстояніи полуаршина одна отъ другой, чтобы не могла пролезть мелкая скотина; употребляются жерди длиною аршинъ пяти или шести и утверждаются между саженными кольями. Весною, по входѣ хлѣба, когда скотъ его можетъ повредить, крестьянамъ объявляется на сельскомъ сходѣ, чтобы они начали поправку каждый своего участка паскотины, которая извѣстна каждому хозяину, такъ какъ участки были раздѣлены ранѣе, при образованіи волости. Для надзора за паскотиною выбираются отъ общества на три года два попечителя, которыхъ обязанность слѣдить за исправленіемъ ея. Въ городьбѣ паскотины принимаютъ участіе и разночинцы, которые по числу имѣемыхъ у нихъ лошадей или городятъ сами или нанимаютъ. Если употреблены для паскотины осиновые колья, то она стоитъ лѣтъ около трехъ, если пихтовые, то пять, шесть и десять лѣтъ, а если лиственичные, то отъ 15 до 20 лѣтъ. Если въ случаѣ недогляда за паскотиной, она упадетъ и за нее пройдетъ скотъ, то хозяинъ изломанной паскотины отвѣчаетъ за потраву хлѣба или травы на волостномъ судѣ, если не сойдется добровольно съ потерпѣвшимъ; но чаще за потраву отвѣчаетъ хозяинъ того скота, чей пойманъ въ потравѣ, если не могутъ найти той изломанной паскотины, въ которую онъ прошелъ. Ворота въ паскотинѣ также исправляются общественниками по наряду сельскаго старосты; ихъ держатъ запертыми до Семенова дня, т. е. до 1-го сентября, а большею частію до того времени, когда уберутъ хлѣбъ.

Все, заключающееся подъ Салаирской паскотиной мѣсто земли, гористо, пересѣчено ручьями и рѣчками и большею частію покрыто разной породы лѣсами, но трава родится изобильно, такъ что весною жители Салаира на этихъ мѣстахъ косятъ траву и для скота, который они держатъ дома. Въ эту же паскотину жители Салаира отпускаютъ свой крупный и мелкій скотъ пастись во время лѣта безъ пастуха; имѣющіе нѣсколько кобылъ и жеребца отпускаютъ ихъ подъ охраной жеребца; тѣ же, которые имѣютъ однѣхъ кобылъ, отпускаютъ ихъ къ чужому жеребцу, съ платою отъ 1 руб. до 5 руб. въ лѣто, если хорошій жеребецъ. Имѣющіе мериновъ, отпускаютъ ихъ просто; рогатый же скотъ пасется въ разбродъ. Если лѣто жаркое и много овода, то днемъ весь скотъ выходитъ съ поля въ Салаиръ, а если лѣто благопріят-

ное для пастьбы, то скотъ не выходитъ съ поля до глубокой осени; только хозяева иногда посматриваютъ не потерялась ли куда скотина; осенью, когда выпадетъ снѣгъ, скотъ берутъ съ поля домой. Отъ такого, можно сказать, небрежнаго обращенія съ пастьбой скота, онъ часто теряется: то украдутъ, то завалится въ яму или болото, а если забредетъ въ чернь, то дѣлается добычею волка или медвѣдя; зимою бываетъ, что скотъ забравшійся въ чернь, во время вьюги, заносится снѣгомъ. Рогатый же скотъ, т. е. коровы каждый вечеръ сами собой возвращаются домой съ поля, для доенія.

Кромѣ паскотинъ, нѣкоторые изъ жителей имѣютъ для выгона скота засѣки за паскотиной—это одна или нѣсколько десятинъ сѣнокоснаго мѣста, взятаго у заводоуправленія въ аренду по 40 коп. за десятину или разчищеннаго, которымъ разчищавшій можетъ пользоваться безплатно пять лѣтъ; въ эти огороженныя засѣки одни хозяева съ начала весны отпускаютъ весь свой скотъ пастись безъ пастуха, а другіе отпускаютъ въ нихъ тогда, когда скосятъ траву.

Овецъ же отдаютъ пасти въ близь лежащія деревни Бочатской и Козьминской волостей по 5 и 8 коп. за штуку; два или три раза ѣздятъ стричь съ нихъ шерсть, а по первому снѣгу принимаютъ отъ пастуха.

ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Такъ какъ крестьяне Салаирскаго общества хлѣба сѣютъ самое ничтожное количество, всего 39 десятинъ, то большое подспорье для жителей составляетъ огородничество, которое начинается съ того, что весною, какъ только сойдетъ снѣгъ, хозяйки садятъ капустныя сѣмена или разсаду въ устроенные для того разсадники, которые отъ холодовъ покрываютъ; послѣ Николина дня начинаютъ копать гряды подъ картофель и другія овощи и дѣлать изъ навоза гряды подъ огурцы. Копанье грядъ производится или самими хозяевами, или наймомъ; поденная плата отъ 25 коп. до 35 коп., а погрядно отъ 7 до 10 коп. за гряду. Какъ только гряды готовы, начинаютъ садить сперва огурцы, которые садятъ большею частію нерощенными сѣменами въ лунки, сдѣланныя въ наземныхъ грядахъ; картофель садятъ въ черноземныя гряды по одной и по двѣ штуки въ лунку, на разстояніи лунка отъ лунки

четверти съ полторы; картофеля садится на гряду отъ одной до полуторыхъ пудовокъ. Моркови, свеклы и рѣпы садится небольшое количество, а также луку, гороху, бобовъ и рѣпы; въ это же время садятся овощи на сѣмена. Картофель, рѣпу и горохъ тоже садятъ на поляхъ, но небольшое количество. Когда гряды съ овощами начинаютъ заростать дикой травой, то эту траву выдергиваютъ или выпалываютъ сами хозяева или нанимаютъ постороннихъ, платя отъ 4 до 5 коп. за гряду. Поливки овощи требуютъ только въ первое время, что и дѣлаютъ сами хозяева, такъ какъ у большинства домовладѣльцевъ въ огородахъ находятся и колодцы, а у кого нѣтъ колодца, тотъ пользуется у сосѣдей или общественнымъ. Послѣ всѣхъ овощей уже садятъ капусту. Во время посадки цѣны на овощи стоятъ высокія для тѣхъ, у кого не осталось ихъ на посадку, такъ что пудъ картофеля доходитъ до 30 коп.; сѣмена на посадку продаютъ ложками, капустное 4 коп. за ложку, огуречное 3 коп., рѣпное, рѣдечное и морковное по 1 к. за ложку. Какъ только картофель подростетъ, то ее огребаютъ, тоже дѣлаютъ и съ капустой. Овощи поспѣваютъ въ срединѣ іюля, первыми огурцы и картофель; огурцы въ это время продаются по 20 и 10 коп. за десятокъ, а къ концу лѣта по 20 коп. за сотню. Другихъ овощей кромѣ капусты, огурцовъ и картофеля въ Салаирѣ въ продажѣ нельзя встрѣтить, такъ какъ жители считаютъ за безчестье продавать ихъ. Къ Воздвиженію (14-го сентября) убираютъ въ огородахъ всѣ овощи кромѣ капусты; уборка производится семействомъ или помочью; картофель родится въ урожайный годъ самъ пятнадцатый и продается въ это время отъ 5 до шести коп. за пудъ, а въ остальное время отъ 7 до 15 коп. за пудъ. Капусту убираютъ уже къ Покрову дню или къ 1-му октября; капусту продаютъ въ грядахъ отъ 1 до 2 руб. за сотню; въ это время устраиваютъ и „капустки“, т. е. хозяева собираютъ знакомыхъ на помочь рубить и шинковать капусту. Соленая капуста раздѣляется на три сорта: 1) крошево—это зеленые листья, изрубленные и посоленые, самый низшій сортъ; 2) бѣлая капуста—это вилки бѣлой капусты, разрѣзанные по поламъ, посоленные и обсыпанные соленымъ капустнымъ крошевомъ или мелко изрубленными бѣлыми листами капусты и 3) шинкованная капуста—это вилки тоже бѣлой капусты, разрѣзанные по поламъ, посоленные и пересыпанные шинкованной капустой, т. е. листьями бѣлой

капусты, мелко изрѣзанными ножемъ въ ленты. Соленую капусту продаютъ зимой отъ 30 до 50 коп. за ведро. Какъ соленая капуста, такъ и соленые огурцы въ Салаирѣ называются солониной. Собранные на капустку обыкновенно угощаются послѣ трудовъ, кто чѣмъ можетъ, и обыкновенно бываютъ пѣсни.

Въ началѣ іюля поспѣваетъ земляника, которую продаютъ отъ 3 до 5 коп. за тарелку и отъ 10 до 20 коп. за туясокъ; затѣмъ слѣдуетъ смородина, ведро которой стоитъ отъ 30 коп., клубника и черника въ урожайный годъ стоятъ по 25 и 30 коп. ведро; поспѣваютъ въ это время грузди, ведро которыхъ, несоленыхъ, продается отъ 15 коп. Къ концу іюля и въ началѣ августа поспѣваетъ малина, ведро которой стоитъ отъ 30 коп. до 1 руб., и черемуха, въ это же время поспѣваетъ брусника. Ягоду употребляютъ состоятельные люди для варенья и наливокъ, а остальные сушатъ для пироговъ. Калину собираютъ 15-го августа и перваго сентября, и это время называется первые калинники и вторые калинники. Калину пучками вывѣшиваютъ на улицу, гдѣ она дозрѣваетъ и изъ нея приготовляютъ калиновый кисель и пироги.

Какъ посадка въ огородахъ, такъ уборка въ нихъ, заготовленіе въ прокъ овощей и собираніе ягодъ и груздей есть обязанность женщинъ и дѣвицъ, и доходъ отъ этого промысла идетъ въ пользу ихъ.

Есть еще особый продуктъ, который жители Салаира и всей волости употребляютъ свѣжимъ и соленымъ и который составляетъ большое подспорье въ хозяйствѣ Салаирцевъ, а весною, въ апрѣлѣ, маѣ и въ началѣ іюня составляетъ почти исключительную пищу крестьянъ, такъ какъ въ это время мясо почти не продается, а рыбы ловятъ мало, по неимѣнію рыбныхъ рѣкъ,—это *колба*. Растеніе это находится въ черни около Салаира; весной оно прорастаетъ сквозь снѣговую кору. Собираютъ его молодымъ, какъ оно только выйдетъ изъ подъ снѣга, и въ это время цѣна ему до 5 коп. за фунтъ; потомъ, когда колба становится болѣе, то продаютъ ее пучками толщиною вершка въ два и болѣе, цѣною по 1 коп. за пучекъ, а подъ конецъ продаютъ пудами и даже привозятъ изъ за Томи, и цѣна тогда отъ 20 до 40 коп. за пудъ. Здѣшними жителями она почитается полезной отъ цынги и питательною, почему и засаливается въ прокъ, и ее можно встрѣтить соленой почти въ каждомъ домѣ; въ пищу ее употребляютъ какъ соленою, такъ и свѣжею съ квасомъ и со щами.

ГОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Рудниковъ, дѣйствующихъ и содержащихъ въ себѣ серебросвинцовую руду два: *первый* и *третій*. Первый находится на юго-восточномъ склонѣ холма, въ которомъ пробиты шахты дѣйствующія: Соймоновская и Николаевская и недѣйствующія: Троицкая, Борисоглѣбская, Ивановская, Петропавловская и шесть лихтлоговъ. Самыя глубокія изъ шахтъ Соймоновская и Николаевская, имѣющія 78 саженъ глубины, но работы производятся на 47 сажень, а остальныя 31 сажень затоплены. Въ рудникѣ находится шесть этажей. Для осушки его проведена штольна къ рѣчкѣ Осиповой, на югъ, въ длину на 600 саженъ. На рудникѣ работаютъ двѣ смѣны: денная и ночная; первая начинается съ шести часовъ утра до 3-хъ часовъ вечера, а вторая съ 6 часовъ вечера до 3-хъ утра; собственно работы продолжаются 8 часовъ, не болѣе. Работы ведутся забоями, отъ 4 до 6 человѣкъ у забоя, руду разрываютъ порохомъ, а въ послѣднее время введенъ динамитъ. Большее число забоевъ бываетъ до 15; самое большое число рабочихъ въ день бываетъ на первомъ рудникѣ—до 150 человѣкъ; рабочій въ недѣлю у забоя заработываетъ отъ 2-хъ до 3-хъ рублей; на разборѣ въ недѣлю заработываетъ до 2-хъ руб.; въ пудѣ руды содержится чистаго серебра до одного золотника. На первомъ рудникѣ дѣйствуютъ двѣ паровыя машины; пудъ руды, поднятой на поверхность, обходится 4 коп. Къ забою, на добычу руды нанимаются не контрактовые, а съ кубической сажени отъ 8 руб. до 60 и 90 руб., смотря по твердости породы, съ вычетомъ за порохъ, свѣчи и желѣзные инструменты, сколько истратится желѣза во время работъ.

На третьемъ рудникѣ двѣ дѣйствующихъ шахты: Александровская и Новозаказная, изъ коихъ первая западаетъ до глубины 33 саженъ. Штольна имѣетъ длины 300 саженъ. Работаютъ въ двѣ смѣны и время работы продолжается отъ шести до восьми часовъ. У забоя работаетъ по 4, по 6 и по 8 человѣкъ. Забоевъ бываетъ единовременно до десяти; самое большее число рабочихъ въ день бываетъ на третьемъ рудникѣ—до 65 человѣкъ, а ночью до 50 человѣкъ. Средній заработокъ у забоя въ недѣлю колеблется отъ 2-хъ до 3-хъ руб.; на разборкѣ въ недѣлю рабочій можетъ заработать до 1 руб. 20 коп. Содержаніе руды на третьемъ рудникѣ въ пудѣ отъ $^3/_4$ золотника до одного; пудъ руды, поднятой

на поверхность, стоитъ 4 коп. За выемку кубической сажени руды платятъ отъ 12 до 40 руб., съ вычетомъ за порохъ, свѣчи и желѣзо у инструментовъ. Работы также производятся и динамитомъ.

Здѣсь считаю нелишнимъ сдѣлать выписки изъ „Геологическаго путешествія по Алтаю“ г. Щуровскаго (совершеннаго имъ въ 1844 году), въ которомъ описаны Салаирскіе рудники.

„Отъ Барнаула до Салаира считается 190 верстъ, если ѣхать на Бѣлоярское село и деревню Хмѣлевку. Отъ Аламбаевскаго зимовья мы постепенно и незамѣтно поднимались на хребетъ около 18 верстъ до станціи Креста. Отсюда начинается такой же пологій склонъ въ противную сторону и продолжается 20 верстъ до Салаира. Двѣ послѣднія станціи не представляютъ для геолога никакого интереса; только за 7 или за 8 верстъ отъ рудника онъ начинаетъ встрѣчать кое-гдѣ открытыя горныя породы: діоритъ, діоритовый сланецъ и бѣлый зернистый известнякъ“. (геологич. путешествіе по Алтаю—Щуровскаго. Москва. 1846 года. стр. 134—135).

„Салаиръ имѣетъ весьма живописное гористое мѣстоположеніе; но горы его не поражаютъ зрителя ни громадностію, ни тѣми изорванными гранитными гребнями, какіе встрѣчаются въ Змѣиногорскомъ краѣ; однимъ словомъ, Салаирская природа не великолѣпна, а мила и чрезвычайно походитъ на Уралъ въ его средней полосѣ, и отчасти на Московскія окрестности“ (тамъ же, стр. 136).

„Съ Салаирской деревни на Салаирскій рудникъ степь начинаетъ холмиться, а за 4 версты отъ Салаира, близъ Гавриловскаго сереброплавильнаго завода, находятся уже значительныя известковыя возвышенности, покрытыя сосновымъ боромъ. Въ Салаиръ мы пріѣхали вечеромъ“ (стр. 219). „Первые дни пребыванія моего въ Салаирѣ были посвящены на обзоръ здѣшнихъ рудниковъ съ ихъ ближайшими окрестностями. Салаирскіе рудники находятся около самаго селенія. Снаружи они представляютъ цѣлый рядъ открытыхъ ямъ или разносовъ, простирающихся почти отъ сѣвера къ югу и занимающихъ около двухъ верстъ въ длину. Все это пространство выполнено тальковымъ сланцемъ, который имѣетъ свѣтлозеленый цвѣтъ и довольно нѣженъ на ощупь. Въ самомъ близкомъ разстояніи отъ рудника, онъ со всѣхъ сторонъ смѣняется бѣлымъ кристаллическимъ известнякомъ и твердымъ пепельносѣрымъ глинистымъ сланцемъ. Проѣхавъ не болѣе полуверсты отъ

рудника къ канатной фабрикѣ, тотчасъ встрѣчаешь бѣлый мелкозернистый известнякъ. Между канатною фабрикою и рѣчкою Осиповкою онъ заключаетъ въ себѣ желѣзныя руды, доставляющія матеріалъ для Гурьевскаго завода. Множество отдѣльныхъ небольшихъ ямъ, остающихся послѣ выработки, превосходно обнаруживаютъ натечное образованіе здѣшняго глинистаго желѣзняка. Ближе къ Осиповкѣ известнякъ смѣнился глинистымъ сланцемъ сѣраго цвѣта, довольно твердымъ и безъ всякихъ замѣтныхъ окаменѣлостей. Онъ образуетъ лѣвый высокій берегъ Осиповки. Промежутокъ между Осиповкою и Кедровкою, текущихъ паралельно между собою и впадающихъ въ Тальмовую, также наполненъ глинистымъ сланцемъ, одинакихъ свойствъ съ предъидущимъ. Къ югу отъ Кедровки, начиная отъ самаго берега, глинистый сланецъ переходитъ въ діоритовый и наконецъ примыкаетъ къ діориту. Послѣдней породы я не преслѣдовалъ; по словамъ г. Фрезе, она занимаетъ большое пространство. Проѣзжая внизъ по теченію Кедровки и потомъ мимо госпиталя, вездѣ видишь одинъ кристаллическій известнякъ; тутъ онъ подходитъ къ тальковому сланцу, заключающему въ себѣ Салаирскія руды (въ 10 саж. отъ Яковлевской жилы). Селеніе лежитъ на такомъ же известнякѣ". (Тамъ же стр. 220—221).

„Не углубляясь въ самые рудники, а разсматривая одни только огромные разносы, оставшіеся отъ прежнихъ работъ, можно составить себѣ довольно ясное понятіе о мѣсторожденіи здѣшнихъ серебряныхъ рудъ. Это настоящіе рудные пласты, почти паралельные между собой и взаимно переплетающіеся съ тальковыми сланцами, слѣдовательно имѣющіе съ ними одинаковое паденіе и одинаковое простираніе. Отъ обыкновеннаго окружающаго сланца они отличаются тѣмъ, что проникнуты тяжелымъ шпатомъ, кварцемъ и разными рудами, серебряными, мѣдными, цинковыми и желѣзными. Изъ первыхъ находятся: самородное серебро, серебряное золото, свинцовый блескъ, серебряная чернь, бѣлая свинцовая руда; изъ вторыхъ—мѣдный колчеданъ, мѣдная зелень, соль, мѣдный блескъ; изъ третьихъ—цинковая бленда; изъ четвертыхъ—сѣрный колчеданъ. Изъ всѣхъ исчисленныхъ минераловъ чаще другихъ встрѣчаются здѣсь два послѣдніе; что же касается до серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ, то онѣ находятся вообще въ весьма небольшомъ количествѣ и до такой степени перемѣшаны съ первыми, что иногда образуютъ съ ними безразличныя охры, всего

чаще желѣзныя, рѣже свинцовыя. Тяжелый шпатъ въ срединѣ пласта всегда оказывается главною массою, заключающею всѣ прочіе минералы, а по бокамъ онъ непремѣнно сливается съ тальковымъ сланцемъ, придавая ему большую твердость или окрашивая его своими рудами".

„Салаирскихъ рудниковъ три: *первый*, *второй* и *третій*. Въ первомъ изъ нихъ считается восемь рудныхъ пластовъ или по здѣшнему восемь жилъ: *Яковлевская*, *Васильe-Поповская*, *Соймоновская*, *Харитоновская*, *Борисоглѣбская*, *Главная Троицкая* и *двѣ отдѣльныя Троицкія*. Во второмъ рудникѣ, отстоящемъ отъ перваго на 250 саженъ, одна пластовая жила. Въ третьемъ, лежащемъ въ $1^1/_2$ верстахъ отъ втораго, находятся три жилы: *восточная*, *полуденная* и *сѣверная*. Общее простираніе ихъ съ сланцами на сѣверозападъ; паденіе тѣхъ и другихъ югозападное, подъ угломъ отъ 25° до 50°. Толщина пластовъ, какъ мы видѣли, неимѣетъ рѣзкихъ границъ, но приблизительно опредѣляемая, разнится отъ одного аршина до 25 саженъ. Длина также неодинакова, отъ 15 до 130 саженъ. Всѣ Салаирскія жилы достигаютъ извѣстной глубины въ цѣлости, исключая одной Соймоновской; эта послѣдняя на глубинѣ 11 саженъ раздѣлилась на двѣ вѣтви, которыя потомъ снова соединились между собой и составили одну. Наибольшая толщина промежуточнаго пласта между Соймоновскими пластами до 15 саженъ; толщина промежуточныхъ пластовъ между жилами вообще отъ 3 до 50 саженъ. Между Харитоновскою и Борисовскою жилами этотъ промежутокъ почти во всей массѣ своей переслоенъ тяжелымъ шпатомъ; тоже самое замѣчено въ развѣтвленіи Соймоновской жилы. Очевидно, что тутъ нѣтъ настоящихъ правильныхъ жилъ, отдѣляющихся отъ окружающей ихъ породы".

„Въ Салаирскихъ рудникахъ, подобно Змѣиногорскимъ, верхняя часть пластовъ преимущественно состоитъ изъ тяжелаго шпата, заключающаго въ себѣ наиболѣе богатыя охристыя руды; по мѣрѣ углубленія тѣже пласты становятся кварцеватѣе и убоже. Колчеданистыя жилы, каковы наприм. Троицкія, также очень бѣдны. Впрочемъ Салаирскія жилы вообще небогаты серебромъ; среднимъ числомъ содержаніе ихъ можетъ быть принято въ $^3/_4$ или $^7/_8$ зол. Мѣстами однако встрѣчаются руды въ 2, 3, 4 золотн., а въ прежнія годы находимы были куски тяжелаго шпата, заключающаго въ себѣ до $^1/_2$ фунта и даже до 1 фунта серебра въ пудѣ".

Богатство Салаирскихъ рудъ преимущественно зависитъ отъ серебряной черни, самороднаго серебра и серебристаго золота; первая находится обыкновенно въ тяжеломъ шпатѣ въ видѣ самой мелкой примѣси, а два послѣдніе минерала чаще заключаются въ желѣзныхъ охрахъ (Василье-Поповскія, Харитоновскія и Новыя Константиновскія работы). Ежегодное количество рудъ, добываемыхъ въ Салаирскихъ рудникахъ, простирается до милліона пудовъ. Одна часть здѣшнихъ рудъ плавится на Гавриловскомъ заводѣ, и доставляетъ 20—25 пудовъ серебра, а другая поступаетъ въ качествѣ флюса, по ихъ легкоплавкому свойству, на прочіе заводы, особенно Барнаульскій. Все означенное количество рудъ собственно добывается только изъ двухъ рудниковъ, перваго и третьяго, а второй давно оставленъ за совершенною его убогостію".

„Салаирскіе рудники не отличаются красивыми и правильно образованными минералами, исключая превосходныхъ штуфовъ *снѣжнаго серебра* и *бѣлой свинцовой руды*. Снѣжное серебро добывалось нѣкогда во 2-мъ рудникѣ въ видѣ тончайшихъ листочковъ чрезвычайной бѣлизны и блеска, заключенныхъ въ рыхлой кварцевато-тяжелошпатовой массѣ. Бѣлая свинцовая руда встрѣчается въ третьемъ рудникѣ большими друзами на тальковато-желѣзистой глинѣ, проникнутой тяжелымъ шпатомъ".

„Первый изъ Салаирскихъ рудниковъ открытъ въ 1781 году, второй въ 1786, а третій 1798" г. (Тамъ же I и XIV).

УСТРОЙСТВО ОБЩИННЫХЪ ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ДѢЛЪ, И КАКІЕ ПЛАТЕЖИ И ПОВИННОСТИ ЛЕЖАТЪ НА ОБЩИНѢ.

Первое мѣсто между натуральными повинностями занимаетъ дорожная, которую отправляютъ крестьяне с. Салаирскаго на разстояніи 16-ти верстъ отъ рудника Салаирскаго по тракту къ Барнаулу; для надзора за исправленіемъ дорогъ выбирается дорожный староста. Какъ только бываетъ сдѣлано распоряженіе о исправленіи дорогъ, что бываетъ въ концѣ мая или въ началѣ іюня, то сельскимъ старостой наряжается пятая часть годныхъ работниковъ на дорогу, которые и должны проработать три дня. Исправленіе дороги идетъ артельно, съобща; также съобща исправляются на этой дорогѣ гати, кромѣ двухъ мостовъ, встрѣчающихся на этой дорогѣ, которые исправляютъ крестьяне дер. Урской. Если дорога не можетъ быть исправлена пятою частью

работниковъ, то выгоняется другая пятая часть и т. д., до послѣдней пятой части. Отставные мастеровые и мѣщане также исправляютъ отведенные имъ мосты.

Вторая повинность есть выборъ десятниковъ, которыхъ по приговору общества полагается при сельскомъ управленіи въ недѣлю шесть человѣкъ, по одному отъ каждаго годнаго работника. Обязанные этою повинностію, если имѣютъ въ семействѣ подростковъ, то отправляютъ ихъ для понесенія ея, или идутъ сами, или нанимаютъ за себя, платя отъ 50 коп. до одного рубля въ недѣлю. Слѣдовательно на каждый годъ съ Салаирскаго сельскаго общества выходитъ 312 человѣкъ десятниковъ. Сельскій староста выбирается на три года, съ платою по усмотрѣнію общества. Плата также идетъ сельскому писарю, сборщику податей, смотрителю сельскаго запаснаго магазина, караульщику магазина, трапезникамъ, служащимъ при Салаирской Петропавловской церкви. Сельская гоньба тоже отбывается деньгами. Всѣ эти обязанности хотя и выборныя, но за отправленіе ихъ идетъ плата по приговору Салаирскаго сельскаго общества. Земскую квартиру общество не содержитъ, а обязанъ имѣть оную земскій ямщикъ.

Кромѣ этихъ повинностей на Салаирскомъ сельскомъ обществѣ лежитъ обязанность исправленія канавы, которая идетъ по главной улицѣ въ Салаирѣ, также содержаніе караула при ледникѣ— по три человѣка въ сутки; если тамъ лежитъ мертвое тѣло, то каждый изъ годныхъ работниковъ долженъ поставить отъ себя караульщика по очереди, или долженъ нанять, платя такому караульщику отъ 15 до 30 коп. въ сутки. Для содержанія въ чистотѣ ключа, впадающаго въ рѣчку Осиповку, изъ котораго берутъ воду, а также для содержанія въ чистотѣ прорубей зимой, выбирается прорубщикъ, которому платы неидетъ, а который пользуется сборомъ раза два въ годъ, кто сколько дастъ. Содержаніе въ чистотѣ четырехъ колодцевъ, изъ которыхъ жители Салаира пользуются водой, такъ какъ рѣчка Осиповка течетъ въ полверстѣ отъ Салаира, также лежитъ на обязанности всѣхъ жителей Салаира съ разночинцами.

Содержаніе ночныхъ карауловъ поочередно, на тридцать дворовъ одинъ караульщикъ, отправляется также натурою всѣми жителями Салаирскаго рудника, а кто по какой либо причинѣ не можетъ выставить караульнаго, то нанимаетъ, платя отъ 15 до 20 к. въ

ночь. Содержаніе просфирни, исправленіе оградки около кладбища, на мѣстныя свѣчи въ церкви, на освѣщеніе церкви въ Св. Пасху плошками составляются подписки отъ всѣхъ жителей рудника. Сколько и какія повинности несутъ крестьяне Салаирскаго сельскаго общества,—это видно изъ прилагаемой вѣдомости въ хозяйственно-статистическихъ свѣдѣніяхъ о Салаирской сельской общинѣ.

Для раскладки денежныхъ платежей и повинностей, лежащихъ на сельскомъ обществѣ, выбираются каждый годъ нѣсколько человѣкъ раскладчиковъ, которые раскладываютъ ихъ, принимая въ соображеніе состояніе каждаго, подлежащаго нести повинность и принимая за единицу распредѣленіе въ общемъ платежей и повинностей годнаго работника. Платежи, падающіе на убылыя души, раскладываются на общество, также раскладываются на общество повинности, слѣдующія со старшины, старосты, волостныхъ судей и другихъ волостныхъ и сельскихъ начальниковъ; платежи, причитающіеся съ воинскихъ чиновъ во время ихъ службы, также раскладываются на общество. На крестьянъ, которые не живутъ въ Салаирѣ, а принадлежатъ все-таки къ здѣшнему обществу, проживая въ другихъ мѣстахъ, прибавляется для взноса въ мірской капиталъ, сверхъ всѣхъ платежей, еще 2 руб. Неплательщиковъ предаютъ волостному суду, а также отдаютъ въ заработки въ гору или на Новобочатскую каменно-угольную копь. Всякій разъ, какъ смѣняется сельскій староста или когда будетъ замѣченъ въ растратѣ общественныхъ суммъ, выбираются изъ общества учетчики, которые и повѣряютъ его дѣйствія по расходованію сельскихъ суммъ.

ЮРИДИЧЕСКІЯ ОТНОШЕНІЯ ЧЛЕНОВЪ ОБЩИНЫ.

Какъ ранѣе было сказано, земли подъ заимки и пасѣки арендуютъ отъ горнаго вѣдомства; пользующіеся ими могутъ свои права передать другимъ, продавши все выстроенное на этой землѣ или передавши въ наслѣдство. Пользующіеся покосами въ крестьянскихъ дачахъ крестьяне могутъ продавать за плату другому лицу траву, находящуюся на отведенныхъ имъ участкахъ, также могутъ свой участокъ передавать въ наслѣдство, если наслѣдникъ принадлежитъ къ Салаирскому сельскому обществу. Что же касается до усадьбы, то владѣющіе ею могутъ продать ее кому угодно, даже не члену Салаирскаго общества, но и посторон-

нему, и согласія сельскаго общества на это не требуется. Раздѣлъ имѣнія движимаго и недвижимаго между родственниками производится большею частію полюбовно и если встрѣчаются прерѣканія при семейномъ раздѣлѣ, то таковыя рѣшаются волостнымъ судомъ. Отставные мастеровые имѣютъ свои покосы, а безсрочно и временно отпускные солдаты, принадлежащіе къ Салаирскому сельскому обществу, а также солдатки, вдовы и сироты пользуются общественными покосами. Отдѣлившіеся члены семьи получаютъ покосы изъ общественныхъ, а также и пріемыши пользуются покосами тѣхъ, которые ихъ приняли въ свое семейство. Чтобы вступить въ Салаирское сельское общество нужно имѣть увольнительный приговоръ отъ своего общества, и взять пріемный приговоръ у Салаирскаго. Для лицъ, выходящихъ изъ общества, существуетъ такой же порядокъ, и покосы лицъ выбывающихъ остаются за обществомъ. Салаирскіе крестьяне выходятъ преимущественно въ города, такъ какъ они народъ ремесленный, а въ городахъ больше всего можно найти заработокъ. Большая же часть уѣзжаетъ въ города безъ переписки въ мѣщане и тамъ заводятъ свои дома. Послѣ обязательнаго времени многіе изъ крестьянъ разъѣхались по городамъ и деревнямъ, но многіе изъ нихъ возвратились. Выгономъ, какъ выше сказано, пользуются всѣ жители Салаира съ тѣмъ условіемъ, чтобы городили паскотину по числу скота.

ПОСЛѢДСТВІЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ СУЩЕСТВУЮЩАГО ОБЩИННО-ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА.

Изъ прилагаемыхъ при семъ статистическихъ свѣдѣній можно усмотрѣть, что хлѣбопашество въ Салаирѣ такъ ничтожно, что многіе изъ крестьянъ другихъ волостей Кузнецкаго округа въ одиночку сѣятъ столько, сколько сѣятъ всѣ крестьяне Салаирскаго общества; изъ сѣнокосныхъ мѣстъ только отведено по одной дѣсятинѣ на душу; изъ скотоводства приходится по $1^4/_5$ лошади на годнаго работника, а изъ рогатаго скота $1^3/_4$ коровы тоже на годнаго работника, слѣдовательно и скотоводство не очень развито, и для прокормленія себя, своего семейства и для оплаты податей и повинностей остается одинъ личный трудъ, которымъ салаирцы и пользуются. Такъ какъ все необходимое въ хозяйствѣ, пищу, одежду крестьянинъ долженъ купить на деньги, пріобрѣтаемыя личнымъ трудомъ, также долженъ заплатить лежащія на

немъ подати и повинности деньгами, а равно и отбыть деньгами же натуральныя повинности, если не желаетъ или по какимъ либо причинамъ не можетъ отбывать ихъ натурою, то посмотримъ, каковъ годовой расходъ у здѣшняго крестьянина, принявъ за норму годнаго работника. Если онъ женатъ, имѣетъ свой домъ, корову, лошадь и огородъ, но не имѣетъ дѣтей, не знаетъ ремесла и и не занимается торговлей и промыслами, а работаетъ въ горѣ, то расходъ его приблизительно долженъ опредѣлиться слѣдующей цифрой: всѣхъ податей и повинностей государственныхъ, земскихъ, волостныхъ и сельскихъ по раскладу въ годъ долженъ отнести 6 руб. 42 коп., отвести очередь десятника натурою или деньгами 60 коп.[1]), на исправленіе дороги долженъ отдать три дня или заплатить 90 коп. Теперь посмотримъ, что онъ долженъ употребить на себя: муки на двухъ человѣкъ въ годъ 40 пуд., по 20 коп. за пудъ—8 руб., соли два пуда на 1 руб. 60 коп.[2]). Вотъ расходъ 17 руб. 52 коп., который всякій годный работникъ долженъ произвести въ годъ; причемъ въ приходѣ и расходѣ мы не будемъ выводить сѣно, дрова, прибыль отъ коровы и отъ огорода, потому что это потребится самими хозяевами и скотомъ. Доходъ же выразится въ слѣдующихъ цифрахъ: если салаирецъ работаетъ въ горѣ 11 мѣсяцевъ въ году, а двѣнадцатый положить на праздники, то получитъ за 2 недѣли у забоя 6 руб. и за двѣ недѣли на разборѣ 4 руб., итого въ мѣсяцъ 10 руб., а за 11 мѣсяцевъ 110 руб., за вычетомъ же расхода 17 р. 52 к., получится 92 р. 48 к. На эти деньги онъ долженъ завести 6 паръ обутокъ для работъ въ горѣ, по 1 руб. за пару; купить на бѣлье женѣ и себѣ, также на платье, чаю, сахару, мяса, рыбы и производить другіе хозяйственные расходы. Такъ что въ годъ приходъ съ расходомъ будетъ одинаковый. Но надо взять въ разсчетъ, что работа въ горѣ не всегда, а если исполнятъ нарядъ, то работъ нѣтъ; для приготовленія сѣна и дровъ также нужно удѣлить время. Семья, имѣющая болѣе годныхъ работниковъ, болѣе и заработываетъ, но несетъ и тягостей болѣе, а потому и у ней приходъ годовой съ расходомъ будутъ одина-

[1]) Очередь сотника приходится нести Салаирскому крестьянину чрезъ 7 лѣтъ, такъ какъ всею волостью выбирается въ Салаирскомъ волостномъ правленіи 8 сотниковъ; служба каждаго 20 дней.

[2]) Соль обыкновенно продается по 80 коп. за пудъ, но временами продавалась и по 2 руб.

ковы. Въ общемъ выходитъ, что сбереженія у Салаирскаго крестьянина быть не можетъ, а что заработывается, то и издерживается, такъ какъ здѣшній крестьянинъ все долженъ купить съ базара.

Лица же, не работающія въ горѣ, а знающія какое либо ремесло, занимаются имъ или, въ рудникѣ, или отъѣзжаютъ въ деревни. Многіе имѣютъ заработокъ отъ поставки дровъ и желѣзной руды въ Гурьевскій заводъ, по 1 коп. съ пуда отъ Салаира за 10 верстъ. Женщины также занимаются перевозкой руды и дровъ, уборкой сѣна и огородами, а дѣвушки нанимаются въ горничныя и получаютъ отъ 1 до 2-хъ руб. въ мѣсяцъ; нанимаются стирать бѣлье также женщины и дѣвушки за плату отъ 1 руб. до 3-хъ въ мѣсяцъ; стряпка получаетъ отъ 1 руб. до 2 р. 50 коп. Въ прошломъ 1879 году у Салаирскаго сельскаго старосты взяли увольнительныхъ билетовъ для отлучки на промыслы и въ другія мѣста 90 человѣкъ.

Торговля въ Салаирѣ производится изъ лавокъ и на площади съѣстными припасами; съѣзжіе базарные дни бываютъ по пятницамъ, субботамъ и воскресеньямъ. Всей торговлей въ рудникѣ Салаирскомъ заправляетъ одинъ купецъ-монополистъ, имѣющій годоваго оборота тысячь на 80, который исключительно снабжаетъ таварами какъ мелкихъ торговцевъ изъ Салаира, Гурьевскаго и дер. Урской, такъ и занимающихся развознымъ торгомъ.

До 1877 года, когда не было въ Салаирѣ ссудосберегательнаго товарищества, нуждающіеся получали деньги подъ вѣрные залоги по $2\frac{0}{0}$ въ мѣсяцъ у двухъ или трехъ ростовщиковъ; съ учрежденіемъ товарищества Салаирскимъ крестьянамъ открылся кредитъ, такъ что на первое января 1880 г. состояло членовъ въ товариществѣ, 267 чел., изъ нихъ съ полными паями 82, съ суммою на 4000 руб., и разными паевыми долями 185 челов., съ суммою 2465 руб. 79 коп. Годовой оборотъ товарищества въ 1879 г. простирался на 66932 руб. 84 коп., дивиденда выдано $12\frac{0}{0}$, за исключеніемъ расхода на управленіе и проч., отчислено 5% съ общей прибыли въ запасный капиталъ.

Позволимъ себѣ здѣсь коснуться нѣкоторыхъ сторонъ быта крестьянъ Салаирскаго рудника. Салаирцы большею частію роста средняго, лице имѣютъ суровое, неулыбающееся, холодны, какъ тотъ камень, который приходится имъ долбить, большею частію молчаливы, сосредоточены, но остроумны; чтобы отвѣтить, за сло-

вомъ въ карманъ не полѣзутъ и скажутъ слова нѣжно и остроумно; мускулы имѣютъ крѣпкіе и упругіе, особенно въ рукахъ, чисто стальные; тѣлосложеніе имѣютъ хотя сухопарое, но крѣпкое; цѣпки какъ кошка, на ногу очень легкіе; смѣтливость, ловкость и находчивость во время опасныхъ работъ также качества не чуждые салаирцамъ. Женщины въ особенности отличаются энергіей, но красивыхъ какъ женщинъ, такъ и дѣвушекъ нѣтъ. У дѣтей развито стремленіе къ самостоятельности, такъ что большинство изъ нихъ, какъ только достигнетъ до совершеннолѣтія, то старается поскорѣе жениться и отдѣлиться отъ родителей. Такой характеръ салаирцевъ сложился вслѣдствіе историческихъ причинъ. Прежде, въ обязательное время, нужно было бороться за существованіе съ условіями обязательнаго труда; а чѣмъ можетъ бороться слабый съ сильнымъ, какъ не хитростію и обманомъ, и оттуда ложь чрезвычайно развита въ салаирцахъ, такъ что бывали примѣры, что нѣкоторые изъ салаирцевъ принимали ложную присягу въ дѣлахъ уголовныхъ. Когда же обязательное время кончилось и отпустили на волю, то заботиться о салаирцахъ было не кому, хотя и въ обязательное время мало объ нихъ заботились. Тутъ опять пошла борьба изъ за хлѣба насущнаго и о платежѣ податей и повинностей. Школа, кромѣ грамотности, не могла дать ничего, хотя обязательная школа и дала большей части Кузнецкаго округа волостныхъ и сельскихъ писарей.

На работу въ горѣ салаирцы надѣваютъ понитокъ, холщевые штаны и рубаху, на голову какую нибудь шапку, а на ноги обутки; обыкновенное же платье у салаирцевъ лѣтомъ пальто и брюки изъ какой нибудь дешевой шерстяной или бумажной матеріи, а зимой шуба баранья, тоже крытая. Въ праздничное же время салаирцы одеждой щеголяютъ: большинство изъ нихъ надѣваетъ драповыя пальто, визитки, пиджаки и брюки съ жилетомъ, на головахъ суконныя фуражки, а на ногахъ опойковые сапоги съ калошами; зимой можно видѣть на многихъ мерлушчатыя шубы, крытыя драпомъ. Женщины носятъ ситцевыя, шерстяныя и шелковыя платья, бурнусы и шубы на ватѣ или на какомъ нибудь мѣху. Какъ въ праздники, такъ и въ будни салаирецъ не прочь выпить водки[1]) и даже напиться и въ пьяномъ видѣ попѣть

[1]) Въ особенности же въ съѣзжій праздникъ въ Салаирѣ 29-го іюня, когда пьянство продолжается нѣсколько дней.

пѣсни, поругаться и даже подраться. Нѣкоторые изъ нихъ пьютъ нѣсколько дней, такъ что одурятъ; отъ этого и въ такомъ видѣ взять салаирцу топоръ или ножикъ ничего не стоитъ и угрожать имъ своимъ близкимъ и неблизкимъ и даже нанести въ это время раны, увѣчья и самую смерть; также для салаирца ничего не стоитъ потомъ отъ всего отпереться, что ничего не помнитъ, если есть уличающіе свидѣтели; но если таковыхъ нѣтъ, то совсѣмъ отъ всего отречься. Произвести кражу со взломомъ лавки, амбара и т. п. салаирецъ также сможетъ, но такъ, что и конца не найдешь, хотя эти кражи и производятся сообща нѣсколькими; однимъ выгодно, что они за полцѣны берутъ краденое; другіе участвуютъ въ кутежѣ на покраденныя деньги, а третьи хотя и знаютъ, но боятся донести потому, что ихъ за это можетъ постигнуть поджегъ сѣна, или дома или зарѣзаніе скотины. Въ этомъ случаѣ существуетъ крѣпкая связь между салаирцами. Но къ чести ихъ надо отнести, что за послѣдніе пять лѣтъ не было ниодного убійства съ цѣлію грабежа, а если было два или три убійства, то во время ссоры въ пьяномъ видѣ, а не съ корыстною цѣлію. Дѣти также идутъ по стопамъ родителей: своровать, сдѣлать пакость и отпереться, также обмануть—для ребенка 10 и 11 лѣтъ ничего не стоитъ; въ 12 лѣтъ онъ уже ходитъ на разборъ, куритъ табакъ и пьетъ водку, а дѣвушки, какъ бывали примѣры, въ это время бывали растлѣны. Также есть примѣры, что пожилыя и со средствами вдовы имѣютъ любовниковъ—молодыхъ людей, лѣтъ 16-ти или 17, на своемъ содержаніи. Также бывали случаи, что жены отъ тяжелаго житья бѣгали отъ мужей, но ихъ отыскивали и опять приводили, а также, чтобы избавиться отъ мужей, жены ихъ отравляли филичевой травой или дурманомъ, а также расправлялись ножемъ или топоромъ. Старики съ благодушіемъ вспоминаютъ про старое время, когда были строгости и что нынѣ молодой народъ избаловался, пересталъ почитать стариковъ. „Вотъ“, говорятъ они, „свободу-то дали только для того, чтобы ходить въ кабакъ, да мошенничать“. Добрые люди, они никакъ не могутъ понять, что тутъ не свобода виновата, а виною тому другія причины: вопервыхъ, много свободнаго времени отъ того, что мало заработковъ, а если есть, то очень дешевы; вовторыхъ, нѣтъ знаній и не откуда ихъ пріобрѣсти; втретьихъ, дешевизна содержанія. Съ одной стороны невѣжество, бѣдность, худой примѣръ,

нѣтъ никакихъ облагораживающихъ развлеченій: ни воскресныхъ классовъ, ни чтеній, ни театровъ для рабочаго люда, и мастеровой поневолѣ ищетъ развлеченій въ кабакѣ, гдѣ пропиваетъ и заработокъ свой, и здоровье, и предается разврату; съ другой стороны возможность заработать нѣсколько копѣекъ на дневное пропитаніе заставляетъ салаирца недорожить деньгами, а излишекъ отъ пропитанія пропивать; если же онъ заработать не можетъ, то вездѣ есть возможность украсть, при легкости сбыта краденаго и при боязни доказать на вора,—все это толкаетъ салаирца на путь порока.

Легкость заработка увеличилась въ послѣднее время еще хищнической разработкой золота вслѣдствіе того, что золото въ частныя руки идетъ по 3 р. 50 коп. и 4 р. за золотникъ, а казна платитъ 2 руб. Услѣдить же за хищниками нѣтъ никакой возможности вслѣдствіе мѣстныхъ условій, такъ какъ чернь въ ширину слишкомъ 60 верстъ, а въ длину отъ Егорьевскаго промысла до Кузнецка въ 200 верстъ; на такомъ пространствѣ залегаютъ золотоносныя розсыпи и очень богатыя. Сколько же нужно объѣздчиковъ, чтобы слѣдить за хищниками?

Чтобы поднять здѣшній край, нужно, вопервыхъ, развить горное дѣло, чѣмъ увеличится заработокъ и поднимется матеріальное состояніе салаирцевъ; такъ поставить образованіе въ школѣ, чтобы оно соотвѣтствовало потребностямъ края; а въ третьихъ, дать народу какое либо развлеченіе, понятно, разумное и отвлечь его отъ кабака. Теперь же желательно ввести хотя бы кооперативныя общества, такъ какъ торговый классъ, не имѣя конкурентовъ, беретъ большіе проценты на товаръ, и весь заработокъ крестьянина идетъ въ карманъ купца.

ХОЗЯЙСТВЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О САЛАИРСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ОБЩИНѢ ВЪ 1879 ГОДУ.

Названіе селеній, составляющихъ одно Салаирское сельское общество.	Число домовъ и дворовъ	Число семействъ	Ревизскихъ душъ		Наличное число		Годныхъ работниковъ	Сколько земли запахивается	Скота		
			муж. п.	жен. п.	муж. п.	жен. п.			Лошадей	Рогатаго скота	Мелкаго
								десят.			
Село Салаирское .	532	674	814	710	1210 [1]	1270 [1]	500	39	924	802	606
Крестовская станц.	4	4	3	3	13	15	3	—	26	20	25
Алambаевская „	7	7	4	4	8	9	4	—	28	30	69
Бирюлинская „	6	6	5	5	12	15	5	16	40	35	60

Церквей одна деревянная; кладбище одно.

Взявшихъ билетовъ на отлучку въ 1879 году было 90 челов., а въ безвѣстной отлучкѣ 25.

Переписалось въ другія мѣста 4 челов.

Число жителей въ с. Салаирскомъ по сословіямъ въ 1879 г.

	муж. пола	жен. пола
Крестьянъ	1045	1103
Духовнаго званія	7 [2]	9
Чиновниковъ	6	6
Канцелярскихъ служителей	6	6
Купцовъ	2	2
Мѣщанъ	15	14
Отставныхъ, временно и безсрочно-отпускныхъ солдатъ	30	30
Отставныхъ мастеровыхъ	83	80
Другаго званія	16	20
	1210	1270

[1]) Въ это число не вошло 21 челов. солдатъ Салаирской отрядной команды и 2 полицейскихъ стражника съ ихъ семьями.

[2]) Священникъ 1 и псаломщиковъ 2.

Засѣяно было въ 1879 г. 39 дес. разнаго хлѣба семью человѣками, а на Бирюлинской заимкѣ 20 дес.—тремя.

Сколько сѣется на одну десятину	Сборъ съ десятины въ хорошій урожай
Пшеницы 12 пуд.	70 пуд.
Овса 16 „	100 „
Ярицы 12 „	70 „
Ржи 8 „	80 „
Ячменя 12 „	60 „

Поля начинаютъ засѣвать послѣ весенняго Николина дня, а хлѣбъ созрѣваетъ къ первому Спасу, послѣ чего начинаютъ убирать его. Десятина употребляется мѣрою въ 30 саженъ ширины или 6 загоновъ и 80 саженъ длины. Для обработки земли употребляется обыкновенная сибирская соха и борона съ желѣзными зубьями. Получаемый хлѣбъ уходитъ на продовольствіе самихъ хозяевъ.

Продажная цѣна сѣна колеблется отъ 6 до 15 рублей за сотню копенъ, безъ вывозки въ осеннее время, т. е. по первопутью; зимой за возъ отъ 50 до 60 коп., а весной до 1 руб. и 1 р. 50 к.

Не лишнимъ считаю приложить при семъ свѣдѣнія, доставленныя мнѣ однимъ домохозяиномъ объ уборкѣ сѣна съ 1875—1879 г.

1875 г. Кошено 11 десятинъ.

Скосить 11 д. по 1 р. 20 к.	13 р.	40 к.
Сгрести и скопнить по 70 к. за десятину . .	7 „	70 „
Сметать полученныя 200 копенъ	3 „	—
	23 р.	90 к.
одна копна стоитъ . . .		$11^3/_4$ к.

1876 г. Кошено 8 десятинъ.

Поденщиковъ мужчинъ 12 ч., по 50 к. . . .	6 р.	—
Поденщицъ женщинъ 7 ч., по 40 к. . . .	2 „	80 к.
Сгрести и скопнить 4 мужч., по 45 к. и 3 женщ. по 40 к., 3 мужч. по 40 к. и 6 женщ. по 35 к.	6 „	30 „
Сметать полученныя 186 копенъ	1 „	86 „
	16 р.	96 к.
одна копна стоитъ . . .		$9^1/_2$ „

1877 г. Кошено 8 десятинъ. Покосъ начался 9 іюля.

Поденщиковъ 37 мужч., по 40 к.	14	р.	80 к.
Сгрести и скопнить 6 мужч. по 40 к. и 7 женщ. по 35 к., 7 мужч. по 30 к. и 7 женщ. по 20 к. .	8	„	35 „
Сметать 7 мужч. по 50 к., 3 женщ. по 35 к. .	4	„	50 „
	27	р.	70 к.

Получено всего 195 копенъ, и копна стоитъ 14 коп.

1878 г. Кошено 8 десятинъ. Покосъ начался 10 іюля.

Поденщиковъ было 47 челов., по 35 к. . . .	16	р.	45 к

Получено 176 копенъ; копна стоитъ $9^1/_2$ коп.

1879 г. Кошено 11 десятинъ. Начали косить 10 іюля.

Поденщиковъ 8 мужч. по 45 к.	3	р.	60 к
1 женщина по 35 к., 7 мужчинъ по 40 к. . .	3	„	15 „
Поденщиковъ косило во второй день 14 мужч. по 40 к.; 2 женщ. по 30 к. и 1 мужч. съ ночлегомъ 45 к.	6	„	65 „
18-го іюля гребли 6 челов. по 40 к., нагребли 68 копенъ, 23-го іюля гребли 9 мужч. по 40 к., нагребли 167 копенъ, 24 Іюля гребли 3 челов. по 40 к. и нагребли 39 копенъ	7	„	20 „
4 августа метало 7 челов. по 40 к. и 5 августа метало 4 ч. по 40 к.	4	„	40 „
	25	р.	

Получено 274 копны. Копна стоитъ 9 коп.

Примѣчаніе. Поденщики и поденщицы работали на хозяйскихъ харчахъ, а для возки копенъ была задолжена хозяйская лошадь.

Въ возу считаютъ 5 копенъ, а въ копнѣ 3 пуда.

Водяная мельница одна на рѣчкѣ Осиповой; устройство ея обыкновенное—такъ называемая *мутовка*.

Къ 1 января 1880 г. состояло хлѣба въ Салаирскомъ хлѣбномъ запасномъ магазинѣ 519 четверт., 6 четверик.; въ недоимкѣ хлѣба въ магазинѣ по 1 января 1880 г.—807 четверт., 6 четверик. Неурожай въ здѣшнихъ краяхъ былъ однажды въ 1868 г., когда пшеничная мука доходила до 1 р. 50 к., а ржаная до 1 р.; былъ ли ранѣе когда неурожай въ здѣшнихъ краяхъ даже старики не упомнятъ.

Помѣщаемъ слѣдующія свѣдѣнія о цѣнахъ на четверть ржаной муки и овса въ с. Салаирскомъ съ 1875 по 1879 г. включительно, взятыя изъ донесенія Салаирскаго волостнаго правленія о

продовольствіи Салаирской отрядной команды (четверть муки ржаной содержитъ 7 п. 10 ф., а овса 5 п. 20 ф.).

годы:	Январь		Февраль		Мартъ		Апрѣль		Май		Іюнь		Іюль		Августъ		Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Декабрь	
	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса	Муки ржаной	Овса
1875	1 96¾	1 51½	1 96¼	1 51¼	—	—	—	—	1 98¾	1 51½	1 99¾	1 51¾	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 63¾	1 51¼
1876	1 63	1 50	1 99	1 51	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 66	1 51	—	—	1 45	1 10	—	—
1877	1 45	1 10	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1878	1 45	1 10	—	—	—	—	1 45	1 32	—	—	—	—	1 45	1 10	1 45	1 32	1 74	1 32	2 3	1 54	2 3	1 43	2 3	1 43
1879	1 88½	1 65½	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 74	1 67½	1 74	1 67½	—	—	1 95	1 30	1 95¾	1 32

Рубли и копѣйки.

Скотъ содержится въ Салаирѣ обыкновенный: лошади, коровы, овцы, козы, свиньи; цѣны: лошадь отъ 6 до 50 руб., корова отъ 8 до 15 р., овца отъ 1 до 1 р. 50 к., свинья отъ 3 до 5 р., поросенокъ отъ 15 до 50 к., теленокъ подъ заколъ отъ 90 к. до 1 р. 50 к., быкъ подъ заколъ отъ 10 до 25 р., нетель отъ 3 до 5 р., жеребенокъ отъ 1 до 25 р., кобылка отъ 1 до 10 р.

Конскихъ заводовъ въ тѣсномъ смыслѣ нѣтъ, но человѣкъ десять изъ крестьянъ и разночинцевъ содержатъ табуны; выѣздныхъ лошадей покупаютъ преимущественно въ деревняхъ Бочатской и Козьминской волостей. Скотъ лѣтомъ содержится на подножномъ кормѣ, а зимой дома; овсомъ кормятъ только крестьяне позажиточнѣе. На лошадь съ октября по апрѣль полагаютъ 30 копенъ, на корову 25, на овцу 5. Кормъ даютъ скоту безъ вѣсу и безъ мѣры, а сколько каждому хозяину вздумается; даютъ два раза въ сутки: утромъ и вечеромъ, разбрасывая по скотскому двору или кладя по угламъ; поятъ скотину также два раза, гоняя ее на водопой утромъ и вечеромъ; рѣдкіе изъ домохозяевъ поятъ дома. Въ послѣднее пятилѣтіе былъ падежъ въ 1877 году съ 6-го октября по 22-е ноября, и пало 14 штукъ; но этотъ падежъ былъ только въ Салаирѣ, а въ окрестныхъ деревняхъ нигдѣ не былъ.

Доходъ получается отъ рогатаго скота посредствомъ продажи мяса, сала, кожъ, молока, масла. Мясо въ Салаирѣ начинаютъ продавать съ Петрова дня по 5 к. за фунтъ, а къ осени за 3 к. фунтъ; осенью, когда начинается забойка—по 2 к. за пудъ, а зимой, когда его привозятъ изъ другихъ деревень, оно доходитъ до 60 к. за пудъ; крынка молока стоитъ отъ 5 до 6 к.; масло отъ 3 р. 50 к. до 7 руб.[1]) Отъ лошадей, кромѣ приплода, получаются: кожи, стоющія: недѣланныя отъ 1 р. 50 к. до 2 р., волосъ по 50 к. за фунтъ, сало, которое идетъ на смазку машинъ въ заводоуправленіе, продается за 2 р. 50 к. пудъ. Свинина продается по 2 р. за пудъ.

ПРОМЫСЛЫ.

Лѣсъ находится кругомъ Салаира, Аламбая, Крестовъ и Бирюли всякихъ породъ—строевой и дровяной. Строевой пихтовый 6-ти вершк. въ отрубѣ и 9-ти арш. длины стоитъ отъ 40 до 50 р.

[1]) *Пара*, т. е. кожа коровы или быка съ пудомъ на ней сала стоитъ отъ 6 р. до 7 р

за сотню съ вывозкой, лиственичная стойка стоитъ 1 р., сотня пихтоваго заплотнаго 10 р., жердей сотня 1 р., 100 паръ кольевъ стоитъ 1 р. Пилку бревенъ на тесъ и плахи производятъ по 2 к. за шнуръ, сотня плахъ пихтовыхъ стоитъ 6 р., сотня пихтовыхъ тесницъ 3 и 4 р. Сажень березовыхъ дровъ 1 р. 20 к., пихтовыхъ 75 к., осиновыхъ 1 р. 90 к.; сосновыхъ въ продажѣ нѣтъ. Кромѣ сего производятся мелкія подѣлки изъ дерева: такъ, дровни стоятъ 1 р., телѣжный пуртъ 1 р. и 1 р. 50 к., четыре колеса стоятъ отъ 3 р. 50 к. до 4 р., некрашенная дуга 50 к.; мебель также производится: дюжина простыхъ сосновыхъ стульевъ стоитъ отъ 6 до 7 р., березовыхъ 12 р., простой столъ 50 к. и 1 р., простой березовый диванъ отъ 3 до 5 р. Можно также въ Салаирѣ заказать стулья за дюжину отъ 36 р. и болѣе, а также кресла за дюжину отъ 60 и до 120 р., шкафы отъ 10 р. и болѣе, буфеты отъ 15 р. и болѣе; а также изъ экипажей простыя телѣжки отъ 25 р., дроги отъ 60 р., тарантасы и зимніе экипажи.

Протекающія въ Салаирскомъ краѣ рѣчки—горныя и не очень глубокія—не отличаются обиліемъ рыбы; въ нихъ водятся таймени, налимы, хайрузъ, пискарь, щука. Рыбу преимущественно ловятъ весной; для этого поперегъ рѣчекъ дѣлаютъ перегородки или заѣздки, а въ просторѣчіи „ѣзы“, и въ нихъ ставятъ морды, внизъ по теченію отверзтіемъ, а вверхъ рукава, плетенные изъ тальника. Рыбу также промышляютъ удочками и сѣтями. Налимъ и таймень продаются по 5 к. фунтъ. Для продажи привозятъ изъ Томска предъ Филиповымъ постомъ мерзлую, а предъ Петровками соленую рыбу, цѣнностью за пудъ: осетрина икряная отъ 6 руб., стерлядь тоже, налимъ, щука, окунь и карась мерзлые—отъ 2 р., нельма отъ 4 р. мерзлая; соленыя же нельмы и щука 2 р.

Охота также даетъ доходъ, такъ какъ въ черни находятся рябчики, глухари, а на степяхъ и въ соснякахъ тетерева. Пара рябчиковъ стоитъ отъ 8 до 15 к., глухарь 30 к.; пара тетеревовъ отъ 10 до 12 к. Изъ звѣрей водятся: медвѣдь, шкура котораго стоитъ отъ 10 до 15 р.; рысь и россомаха; бѣлка отъ 10 до 18 к. за штуку; колонокъ отъ 70 к. до 1 р., онъ ловится въ ловушки, называемыя кулемки, на наживу. Охотой по рѣчкамъ Аламбаю, Иткарѣ и Тягуну занимаются крестьяне другихъ деревень, преимущественно Барнаульскаго округа.

Изъ домашнихъ птицъ пара куръ стоитъ отъ 30 до 50 к.,

пара цыплятъ отъ 6 до 12 к.; гусь 25 к.; пара утокъ 50 к., пара индѣй отъ 60 к.

Пчеловодствомъ также занимаются; въ 1879 г. въ селеніяхъ Салаирскомъ, Аламбаевскомъ, Крестовскомъ и Бирюлинскомъ на пасѣкахъ было выставлено 560 ульевъ десятью хозяевами; медъ продавался отъ 4 до 6 р. за пудъ; воскъ отъ 16 до 20 р.

Кожи также выдѣлываются конскія по 2 р. за каждую, воловьи и коровьи на сыромять по 1 р. 50 к.; телячьи 25 к.

Изъ овечьей шерсти крестьяне дѣлаютъ сукно, которое продается по 12 к. за аршинъ; шерстяныя половики 12 к. и дороже, понитки отъ 6 до 7 коп. за аршинъ; также изъ овечьей шерсти пріѣзжающіе крестьяне дѣлаютъ пимы по 1 р. за пару изъ хозяйской шерсти, которой безменъ ($2^1/_2$ фун.) стоитъ 40 к. Невыдѣланная баранья шкура стоитъ 50 к.; выдѣланныя эти шкуры употребляются на полушубки и на нагольныя шубы; цѣна такой шубы отъ 2 до 6 руб. Также ткутъ холстъ, цѣнность отъ 12 коп. Изъ гончарныхъ издѣлій кринка стоитъ 2 к., горшокъ 5 и 3 к.; корчага 10 к., латка 5 коп. Гончарныя издѣлія салаирцы продаютъ даже по деревнямъ Кузнецкаго округа. Бѣлую глину также изъ Салаира возятъ въ деревни Кузнецкаго округа и мѣняютъ на хлѣбъ.

Изъ желѣзныхъ издѣлій, приготовленныхъ въ Салаирѣ, стоятъ: топоръ 40 к., заступъ 50 к., ножикъ отъ 20 до 50 к.; оковать четыре колеса стоитъ 1 р. 50 к.; пара желѣзныхъ ведеръ 1 р.; подковать лошадь изъ хозяйскихъ подковъ стоитъ 20 к.; 4 подковы 60 к. Тысяча кирпича отъ 8 до 10 р.

Въ сел. Салаирскомъ въ 1879 г. было:

промышленныхъ заведеній:		ремесленниковъ:	
Винныхъ складовъ	2.	Кузнецовъ	17.
Питейныхъ	2.	Плотниковъ	16.
Ренскихъ погребовъ	1.	Портныхъ	6.
Торговыхъ лавокъ	17.	Сапожниковъ	17.
Кузницъ	10.	Слесарей	3.
Кирпичныхъ сараевъ	1.	Столяровъ	10.
Столярныхъ	2.	Кожевниковъ	6.
Гончарныхъ	11.	Каменщиковъ	18.
Кожевенныхъ	3.	Гончаровъ	22.
		Экипажныхъ мастеровыхъ	3.

ГОРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Салаирскихъ рудниковъ, содержащихъ серебро два: *первый* и *третій*. Пріискъ желѣзный одинъ.

Въ 1877 году:

Добыто рудъ, содержащихъ серебро 431,189 п. на 28158 р. $7^1/_2$ к. } рабочихъ было 567 челов.
„ желѣзныхъ рудъ . . . . 867,797 „ „ 3056 „ $6^1/_4$ „ }

Въ 1878 году:

„ рудъ, содержащихъ серебро 354,600 „ „ 22707 „ 51 „ } рабочихъ было 577 челов.
„ желѣзныхъ рудъ . . . . 17,072 „ „ 376 „ $28^1/_2$ „ }
„ шпатовъ въ флюсъ для обскихъ заводовъ . . . . 85,300 „ „ 6006 „ 37 „ }

Въ 1879 году:

„ рудъ содержащихъ серебро . . . . 345,600 п. } на 28713 р. 88 к. { рабочихъ контрактовыхъ на годъ было 28 чел.; вольнонаемныхъ поденщиковъ 999 чел.
„ шпатовъ для обскихъ заводовъ . . . . 89,300 „ }

Контрактовые получали въ годъ въ 1879 году:

Нарядчики въ горѣ—70 р.; на службѣ 2 недѣли сряду днемъ и ночью, а третья недѣля есть гульная.

Нарядчикъ при жженіи угля—120 р.

За сидку дегтя и смолы по контракту съ доставкой, первый 35 к., а второй 30 к. за ведро.

Каменьщики 52 р. въ годъ.

Вахтеръ при хлѣбномъ магазинѣ (одна недѣля на службѣ, другая гульная)—72 р. въ годъ.

Счетчикъ при конторѣ (съ 7 часовъ утра, а вечеромъ съ 4-хъ)—50 р. въ годъ.

Вахтеръ при конторѣ (одна недѣля на службѣ, другая гульная)—48 р. въ годъ.

Караульщикъ при рудникахъ (одна недѣля на службѣ, другая гульная)—30 р. въ годъ.

Рудоподъемщикъ на первомъ рудникѣ за подъемъ руды съ 40-й сажени 2 р. 15 к. съ тысячи пудовъ, а съ 20-й сажени 1 р. 75 к.

Контрактъ заключаютъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы выдавать хлѣбъ изъ заводскаго магазина по числу душъ въ семействѣ, по казенной цѣнѣ, а во время болѣзни заводоуправленіе лечитъ въ госпиталѣ безплатно и при этомъ выдаетъ положенное закономъ

вспомоществованіе. Въ случаѣ полученнаго на заводской работѣ увѣчья или произшедшей отъ послѣдняго смерти заводоуправленіе обезпечиваетъ пенсіей на основаніи 1-го примѣч. 70 статьи положенія 8 марта 1861 года.

Въ 1878 году открыты около рудника Салаирскаго, въ дюковскомъ логу, золотосодержащія розсыпи и начались казенныя разработки въ 1879 году. Вымыто золота въ теченіе 4 мѣсяцевъ 21 фун. 84 зол. 82 дол. На разработку употреблено платы 8481 р. $10^1/_4$ к.; содержаніе розсыпи $2^1/_2$ зол. въ ста пудахъ. Рабочихъ было 104 человѣка, съ платою въ день отъ 50 до 70 к., а конному до 1 руб.

На желѣзномъ пріискѣ уплачивалось: за 100 п. добытой руды 2 р.; на разборѣ за разбивку 100 п. руды 35 к.; за перевозку желѣзной руды до Гурьевска 1 к. съ пуда Серебряную руду возятъ крестьяне д. Гавриловской.

Денежный сборъ въ 1879 г. съ Салаирскаго сельскаго общества.

	рубли	коп.
Подушной подати	1447	25
Оброчной „	135	$93^3/_4$
Государственныхъ земскихъ сборовъ	82	30
Страховыхъ	118	89
Волостныхъ	1200	$31^1/_2$
Сельскихъ, какъ то:		
Сельск. старостѣ	48	—
Сельск. писарю	126	—
Смотрителю запасн. магазина	16	$66^3/_4$
За сельскую гоньбу	70	—
Караульщику магазина	28	—
2-мъ караульщикамъ при Салаир. Петропавловской церкви	88	$53^1/_2$
Сборщику податей	84	—
Итого . . .	3397	$35^1/_4$

Въ 1879 году было взято въ рекруты съ Салаирскаго общества 8 челов.; на исправленіе дорогъ было употреблено 529 годныхъ работниковъ. Въ Салаирской волости на общественной службѣ

слѣдующія лица: старшина, его кандидатъ, 2 волостныхъ засѣдателя, волостные судьи. Въ Салаирскомъ сельскомъ обществѣ: староста, его кандидатъ и дорожный староста выбираются на 3 года. Кромѣ того выбираются: сборщикъ податей за плату и два попечителя для паскотины.

На содержаніе Салаирского *волостнаго* училища въ с. Салаирскомъ употреблено въ 1879 году:

Жалованья учителю	376	р.	66¼ к.
„ законоучителю	60	„	— „
„ сторожу	50	„	— „
На библіотеку и ученическія пособія	50	„	— „
На другія пособія	72	„	20 „
Итого .	608	р.	86¼ к.

Училось 45 мальчиковъ.

При Салаирскомъ волостномъ правленіи, въ с. Салаирскомъ, пожарныхъ машинъ: большая 1, малая 1, багровъ желѣзныхъ 3, бочекъ деревянныхъ 3; у заводоуправленія большихъ огнегасительныхъ машинъ 2.

При Салаирской горной конторѣ въ с. Салаирскомъ находится *одно училище горнаго вѣдомства*, съ 28-ю учениками; на содержаніе его употреблено въ 1879 году:

Жалованье учителю	180	р.	
„ законоучителю	36	„	
„ сторожу	60	„	
На библіотеку и учебныя пособія	40	„	48 к.
На другіе расходы	44	„	82 „
Итого. .	361	р.	30 к.

II.

ГАВРИЛОВСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Гавриловское сельское общество, принадлежа къ Салаирской горнозаводской волости, состоитъ изъ одного Гавриловскаго селенія, которое расположено по обѣимъ сторонамъ Гавриловской плотины, образованной изъ двухъ рѣчекъ: Большой и Ивановки. Плотина эта нужна для Гавриловскаго сереброплавильнаго завода,

находящагося на западной сторонѣ селенія. Гавриловское селеніе, окруженное со всѣхъ сторонъ сосновымъ боромъ, лежитъ въ 4-хъ верст. на востокъ отъ Салаирскаго села Салаирской же волости. Отъ него идутъ дороги: на селеніе Пестеревское Косьминской волости, которое находится въ 21-й верстѣ, и въ селеніе Салаирское Вочатской волости, находящееся въ 7 верстахъ. Землей усадебной и подъ огороды Гавриловское сельское общество надѣлено вмѣстѣ съ Салаирскимъ въ количествѣ 82 десят. и 193 саж.; пахатной земли по уставной грамотѣ не назначено, а пользуются ею отъ заводоуправленія за арендную плату по 40 коп. за десятину; сѣнокосной земли отведено Гавриловскому сельскому обществу 337 десят.; скотскаго же выгона вмѣстѣ съ Гурьевскимъ и Салаирскимъ обществами отведено 8 кв. верстъ. Лѣсу въ надѣлъ отводимо не было, а онъ отпускается для домашняго обихода изъ вершинника и валежника изъ Гавриловскаго бора, за что жители должны тушить лѣсные пожары. На продажу лѣсъ отпускается по назначенію лѣснаго управленія за попенныя деньги; мастеровымъ же лѣсъ дается безплатно. Передѣла земли не было.

	Число дворовъ или домовъ	Семей	Ревизскихъ душъ		Наличное населеніе въ 1879 г.		Способныхъ работниковъ
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
Гавриловское сельское общество Салаирской волости	225	216	309	300	600	632	255

Въ числѣ наличнаго населенія къ 1880 г. было:

	м. п.	ж. п.
Чиновниковъ	1	1
Канцелярскихъ служителей	2	—
Мѣщанъ	4	4
Отставныхъ, временно и безсрочно-отпускныхъ рядовыхъ	14	10
Отставныхъ мастеровыхъ и урядниковъ	45	33

СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА И ОБРАБОТКА.

Мѣстность, на которой крестьяне с. Гавриловскаго сѣютъ хлѣбъ, холмистая и находится по рѣчкамъ: Отешевой, въ 13-ти верст. отъ селенія; Татаркѣ и Каменушкѣ—за 4 и 6 верстъ, и около буймовскихъ шахтъ, по Пестеревской дорогѣ за 7 верстъ. Почва,

пахатныхъ полей черноземная; глубина почвеннаго слоя разная— отъ одной до двухъ четвертей; система хозяйства переложная; удобренія не существуетъ. Поле пашется подъ озимь два раза, а подъ яровый хлѣбъ одинъ разъ; подъ отдыхъ оставляется до 10 лѣтъ, а обработывается сряду отъ 4 до 6 лѣтъ. Посѣвъ начинается въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая; созрѣваетъ же хлѣбъ въ августѣ и тогда же начинается жатва. Сѣется прежде ярица, затѣмъ пшеница, ячмень и овесъ. Пашутъ поле глубиною отъ 3 до 5 вершковъ. Сорты хлѣба засѣваются слѣдующіе: рожь, пшеница, ярица, ячмень и овесъ. Обработка одной десятины подъ посѣвъ стоитъ 3 рубля. Цѣна сѣмянъ для посѣва за пудъ существовала на овесъ 25 коп., рожь 27 коп., на пшеницу 40 коп. и ячмень 23 коп. Сжать десятину стоило 4 руб. Жнецовъ на одинъ день на десятину употребляется до 8 человѣкъ. Поденная плата безъ лошади мужчинѣ отъ 40 до 45 коп., женщинѣ отъ 30 до 35 коп. безъ лошади; съ лошадью мужчинѣ 70 коп., а женщинѣ 60 коп.

На одну десятину сѣется пшеницы 12 пуд., овса 16, ярицы 12, ржи 8, ячменя 12 пуд. Въ хорошій урожай пшеницы получается съ десятины 70 пуд., овса 100, ярицы 70, ржи 80, ячменя 60 п.

Занималось хлѣбопашествомъ въ селѣ Гавриловскомъ въ 1879 г. 24 чел., которыми было посѣяно:

Пшеницы	16	десятинъ
Ржи	15	„
Ярицы	15	„
Овса	12	„
Ячменя	6	„

СПОСОБЪ ВЛАДѢНІЯ ПОКОСАМИ.

Какъ сказано выше, Гавриловское сельское общество получило въ надѣлъ по уставной грамотѣ 337 десятинъ сѣнокосной земли въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: по Пестеревской дорогѣ до р. Отешевой, въ разстояніи отъ селенія отъ 9—17 верстъ; по рѣчкамъ Отешевой, Сухой Понтряжихѣ, дорогой Урской и до рѣчки Бирюли, въ разстояніи 15 и до 25 верстъ. Отставные мастеровые получили въ пожизненное безплатное пользованіе по одной десятинѣ на душу, по Гавриловскому заводу 94 десятины. Нѣкоторые изъ отставныхъ мастеровыхъ владѣютъ пожизненно и безплатно участками сѣнокосовъ, расчищенныхъ ихъ собственнымъ трудомъ, имѣя на то особое

удостовѣреніе конторы, и такого рода покосовъ по Гавриловскому селенію считается 20 десятинъ. Какъ состояніе покосныхъ земель и раздѣленіе ихъ по качеству и состоянію травъ, такъ способъ уборки сѣна и цѣна его почти одинаковые, какъ и въ Салаирскомъ рудникѣ.

Мукомольныхъ мельницъ одна простаго устройства; плата за помолъ на ней по $1^1/_2$ к. съ пуда. Въ Гавриловскомъ сельскомъ запасномъ магазинѣ къ 1-му января 1880 г. состояло налицо хлѣба 263 ч-ти, 4 ч., въ недоимкѣ хлѣба 200 ч-тей. Хлѣбъ сбирается въ магазинъ натурою по $1^1/_2$ ч-ти съ ревизской души. Посѣяннаго хлѣба недостаетъ на годовое продовольствіе жителямъ Гавриловска, и недостающее число докупается на рынкѣ въ рудникѣ Салаирскомъ. Послѣдній неурожай былъ въ 1868 году, когда хлѣбъ доходилъ до 1 р. 50 к. за пудъ пшеничный и по 1 р. 20 к. ржаной.

СКОТОВОДСТВО.

Крестьяне с. Гавриловскаго держатъ скота болѣе, чѣмъ салаирцы; это обусловливается тѣмъ, что имъ преимущественно предоставлено право перевозить изъ Салаирскаго рудника серебросвинцовую руду и съ Новобочатской каменноугольной копи каменный уголь и коксъ въ Гавриловскій заводъ. Въ 1879 г. у нихъ было лошадей 630, рогатаго скота 350, а мелкаго 580 штукъ. Породы скота, способъ содержанія его, затраты при этомъ и количество даваемаго корма одни и тѣ же, что и въ Салаирскомъ рудникѣ, также какъ цѣна на скотъ и доходы отъ него. Падежъ скота былъ въ 1870 г.

ПРОМЫСЛЫ.

Между всѣми промыслами первое мѣсто занимаетъ работа въ Гавриловскомъ сереброплавильномъ заводѣ, куда крестьяне нанимаются, какъ въ годовой контрактъ, такъ поденно и перевозятъ руду, коксъ, уголь, нанимаются рубить дрова, доставлять лѣсъ и исполнять другія работы на заводѣ. Изъ прилагаемыхъ при семъ свѣдѣній можно видѣть производство серебра въ Гавриловскомъ заводѣ.

Въ 1877 году.

Выплавлено серебра бликоваго 60 пуд. 46 зол. на сумму 59,457 руб. $22^1/_4$ к., рабочихъ было 137 человѣкъ.

Въ 1878 году.

Выплавлено серебра бликоваго 60 пуд. $1^8/_{90}$ ф. на 59,524 р. 46 к., рабочихъ было 141 человѣкъ.

Въ 1879 году.

Выплавлено серебра бликоваго 60 пуд. 57 зол. на 59,508 р. 98½ к., задолжено рабочихъ контрактовыхъ на годъ 85 челов., а вольноприходящихъ поденщиковъ 81 челов.

Работая на заводѣ, контрактовые получаютъ слѣдующую плату:

Заводскій мастеръ 300 р. въ годъ, на службѣ долженъ быть по 12 часовъ каждые сутки.

Пробирщикъ 150 р. въ годъ.

Караульщикъ служитъ одну недѣлю днемъ и ночью, а другую имѣетъ гульную; плата 30 р. въ годъ.

Отвальный мастеръ за отваломъ рудъ долженъ находиться на службѣ постоянно—жалованья 70 р. въ годъ.

Обыскатель—одну недѣлю ночь и день безотлучно, а другую имѣетъ гульную—жалованья 42 р. въ годъ.

3 караульщика при трейбофикѣ, горнахъ и капиталѣ—должны быть на службѣ одну недѣлю по ночамъ, другую днемъ, а третью имѣютъ гульную; жалованья въ годъ 48 р., съ разсчотомъ помѣсячно.

Караульщикъ на крышѣ Гавриловскаго завода тоже недѣлю служитъ по ночамъ, другую днемъ и третью имѣетъ гульную—жалованья въ годъ 36 р., при разсчетѣ помѣсячно.

Караульщикъ при пробиркѣ одну недѣлю служитъ день и ночь, а другую имѣетъ гульную, жалованья 48 р., при разсчетѣ помѣсячно.

Мастеръ строительнаго и прочихъ цеховъ на службѣ долженъ находиться постоянно и, когда нужно, ночью не отказываться быть при экстренныхъ работахъ; жалованья 300 р. въ годъ при разсчетѣ помѣсячно.

Караульщикъ при машинахъ Гавриловскаго завода долженъ быть одну недѣлю ночью и днемъ безотлучно, а другую имѣетъ гульную, получая въ годъ 30 р., при разсчетѣ помѣсячно.

Работникъ при печахъ Гавриловскаго завода долженъ быть одну недѣлю по ночамъ, другую днемъ, третью имѣетъ гульную, жалованья получаетъ 78 р. въ годъ.

Всѣ контрактовые могутъ покупать хлѣбъ изъ магазина заводоуправленія, а также лечиться безплатно въ госпиталѣ и въ случаѣ увѣчья на заводскихъ работахъ должны получать отъ заводоуправленія пенсію.

Поденщики получаютъ плату отъ 30 до 50 к. въ день.

Перевозка руды, какъ ранѣе было сказано, отъ Салаирскаго

рудника до Гавриловскаго завода предоставлена крестьянамъ с. Гавриловскаго, и они получаютъ $^3/_8$ к. съ пуда за провозъ; перевозка каменнаго угля и кокса съ Новобочатской копи оплачивается по 2 к. съ пуда.

Доставка дровъ и другаго лѣснаго матеріала на заводъ также составляетъ одинъ изъ заработковъ жителей. Такъ, въ 1879 году въ Гавриловскій заводъ доставляли куренныхъ сосновыхъ дровъ, съ вырубкой, отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 60 к. за куренную сажень. Квартирная сажень сосновыхъ дровъ, съ вырубкой и вывозкой, стоила отъ 50 до 60 к. Продажная же цѣна въ постороннія руки существуетъ на лѣсной матеріалъ слѣдующая: березовыхъ квартирныхъ дровъ, однополѣнныхъ, сажень 1 р. 30 к.; пихтовыхъ и осиновыхъ квартирныхъ, однополѣнныхъ, отъ 80 к. до 1 р. Изъ пихтоваго лѣса сотня: бревенъ, длиною 3 саж., толщиною 5—6 верш., 30 р.; жердей той же длины 5 р.; пихтовыхъ плахъ 15 р.; теса 12 р.; сотня лиственичныхъ кольевъ 2 р.

Гавриловская плотина содержитъ мелкую рыбу, а именно: ершей и окуней, горныя же рѣчки только тайменей и налимовъ; жители занимаются рыбнымъ промысломъ собственно для себя и частію на продажу по 2 и по 3 к. за фунтъ ершей и окуней и по 5 к. за фунтъ тайменей и налимовъ. Охотой на рябчиковъ, глухарей и тетеревей занимаются только для своего продовольствія. Пчеловодствомъ въ 1879 г. занималось 7 челов. и выставили весною въ этомъ году 640 колодокъ съ пчелами. Медъ, кромѣ своего употребленія, идетъ также и на продажу. Изъ сельскихъ издѣлій продаются телѣги, дровни, колеса; изъ отхожихъ промысловъ существуетъ кузнечное.

Въ селеніи Гавриловскомъ въ 1879 г. было:

ремесленныхъ заведеній:		ремесленниковъ:	
Кузницъ	9.	Кузнецовъ	25.
Свѣчныхъ заводовъ	1.	Плотниковъ	20.
Мыловаренныхъ „	1.	Портныхъ	2.
Горшечныхъ „	3.	Сапожниковъ	5.
Кожевенныхъ „	1.	Слесарей	4.
Винный складъ	1.	Кожевниковъ	1.
		Каменьщиковъ	5.
		Горшечниковъ	3.
Итого	16.	Итого	65.

ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ.

	РУБЛИ	КОП.
Подушной	540	75
Оброчной	52	$85^3/_4$
Государственныхъ земскихъ сборовъ	30	—
Волостныхъ	450	$57^1/_2$
Сельскихъ, какъ то: жалованье сельскому старостѣ 24 р. въ годъ; сельскому писарю 120 р.; за междудворную гоньбу съ содержаніемъ квартиры 93 р. 50 к.; сторожамъ общественнаго дома 30 р.; сторожамъ молитвеннаго дома 30 р.; трапезникамъ Салаирской Петропавловской цекви 31 р. $46^1/_2$ к., а всего	328	$96^1/_2$
Страховыхъ	66	63
Общая сумма всѣхъ сборовъ съ общества	1469	$77^1/_4$

Гавриловское общество исправляетъ дороги 11 верстъ по тракту отъ Салаирскаго рудника до с. Салаирскаго Бочатской волости, дѣлянками, по разсчету на каждаго годнаго работника одинаковое число саженъ; мосты исправляются съобща, а на гати ставится нѣсколько человѣкъ. На общественную службу выбираются староста, кандидатъ старосты и каждую недѣлю по два десятника отъ общества, по наряду отъ каждаго годнаго работника по одному, итого 104 десятника въ годъ.

Гавриловская паскотина имѣетъ пространства 10 верстъ 12 саж., огораживается по числу скота, имѣющагося у обывателей, по 5 саж. на скотину, съ участіемъ тѣхъ разночинцевъ, которые имѣютъ домашность и скотоводство. Надзоръ за паскотиной лежитъ на обязанности кандидата по старостѣ.

На содержаніе духовенства Салаирской Петропавловской церкви, къ приходу которой принадлежатъ, Гавриловскіе крестьяне ничего не платятъ. Всѣхъ денежныхъ податей и повинностей на годнаго работника приходится по 5 руб. 76 коп. Въ 1879 году было выдано 175 увольнительныхъ свидѣтельствъ для отлучки въ другія мѣста. Дѣти Гавриловскихъ обывателей учатся въ Салаирскомъ волостномъ училищѣ.

Для тушенія пожара имѣется при Гавриловскомъ заводоуправленіи одна большая огнегасительная машина; въ 1879 году изъ

Гавриловскаго общества поступило въ рекруты 2 челов. Мірскаго капитала не существуетъ; также нѣтъ и самостоятельной ссудосберегательной кассы, а жители записываются членами въ Салаирское ссудосберегательное товарищество.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Благодаря заработкамъ на Гавриловскомъ заводѣ, куда жители с. Гавриловскаго доставляютъ руду, коксъ, каменный уголь и лѣсной матеріалъ, нанимаются въ услуженіе поденно и въ контрактъ, а также благодаря тому, что они несутъ небольшія натуральныя и денежныя повинности и подати, экономическое состояніе Гавриловскихъ крестьянъ лучше, нежели въ Салаирскомъ рудникѣ и между ними нѣтъ такой бѣдности, нѣтъ пьянства и уголовныхъ преступленій. Притомъ же, нѣкоторые изъ нихъ занимаются хлѣбопашествомъ и почти всѣ занимаются скотоводствомъ, преимущественно разведеніемъ лошадей, которыя необходимы для перевозки тяжестей на заводъ и съ завода. Нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются торговлей, преимущественно съ г. Томскомъ, куда уводятъ на продажу лошадей, а оттуда привозятъ рыбу. Грамотность между ними развита мало.

Вообще, по своему характеру и по нравственнымъ качествамъ жители Гавриловска подходятъ къ типу кузнецкихъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ, отличаясь отъ нихъ городскимъ платьемъ и нѣкоторымъ лоскомъ въ обращеніи, въ походкѣ и въ манерѣ говорить. Такое же добродушіе, мягкость нравовъ, гостепріимство и суевѣріе, какъ и у крестьянъ; притомъ, любятъ выпить только на съѣзжемъ праздникѣ, который бываетъ въ с. Гавриловскомъ въ Успѣнье, т. е. 15-го августа, а остальное время работаютъ. Мало изъ Гавриловскихъ крестьянъ найдется такихъ, которые, какъ Салаирскіе горняки или Гурьевскіе фабричные, получивши недѣльный или двухъ-недѣльный заработокъ, пропили бы его весь въ день или два и не принесли бы домой ничего. Женщины Гавриловскія также отличаются мягкостію характера и предпочитаются въ услуженіи женщинамъ изъ другихъ селеній. Многія изъ нихъ нанимаются въ стряпки, няньки и горничныя.

III.

ГУРЬЕВСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Гурьевское сельское общество Салаирской горнозаводской волости состоитъ изъ отставныхъ мастеровыхъ, выслужившихъ срокъ обязательной службы, также изъ тѣхъ мастеровыхъ, которые не выслужили срока и приписаны въ крестьяне, ихъ дѣтей и крестьянъ, приписавшихся изъ другихъ мѣстъ. Гурьевское сельское общество состоитъ изъ селенія Гурьевскаго, построеннаго по обоимъ берегамъ р. Бочата; южную часть этого селенія занимаетъ чугуноплавильная и желѣзодѣлательная фабрика, а также и механическая. Гурьевское селеніе лежитъ на мѣстности холмистой, въ преддверіи Салаирскихъ горъ и окружена съ трехъ сторонъ сосновымъ боромъ, а съ четвертой, восточной, степной равниной.

Село Гурьевское находится въ 7-ми верст. отъ селенія Гавриловскаго, въ 4-хъ верст. отъ с. Салаирскаго Бочатской волости и въ 19-ти верст. отъ Бочатскаго села той же волости.

Землей усадебной и подъ огороды Гурьевское сельское общество надѣлено въ количествѣ 36 десят. 583 саж., покосной въ количествѣ 514 десят., а выгонъ скотскій имѣетъ общій съ селеніями Салаирскимъ и Гавриловскимъ, величиной въ 8 кв. верстъ. Лѣсу въ надѣлъ не дано; крестьяне получаютъ его на исправленіе домовъ по билету ежегодно и безплатно не болѣе 50 пихтовыхъ бревенъ на усадьбу и по 5-ти куб. саж. сметничныхъ дровъ, а для продажи—за попенныя деньги. Пахатной земли по уставной грамотѣ не назначено, а ее получаютъ отъ заводоуправленія за арендную плату по 40 коп. за десятину.

	Число дворовъ или домовъ	Семей	Ревизскихъ душъ		Наличное населеніе въ 1879 г.		Годныхъ работниковъ
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
Гурьевское сельское общество, Салаирской волости, Кузнецкаго округа, Томской губерніи .	291	343	510	502	780	789	380

Церковь деревянная одна.

Въ числѣ наличнаго населенія было:	м. п.	ж. п.
Духовнаго званія	2	2
Чиновниковъ	4	4
Канцелярскихъ служителей	3	3
Купцовъ	3	3
Отставныхъ, временно и безсрочно-отпускныхъ рядовыхъ	19	11
Отставныхъ мастеровыхъ	56	47

СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА И ОВРАБОТКИ.

Мѣста подъ пашни, которыя крестьяне арендуютъ у заводоуправленія, находятся отъ с. Гурьевскаго отъ 4 до 15 верстъ; почва пахатныхъ полей черноземная; глубина почвеннаго слоя отъ четверти до 2 четвертей. Система хозяйства переложная; удобренія не существуетъ; поле пашутъ на 3—4 вершка глубиною, подъ озимь два и три раза, подъ яровой хлѣбъ одинъ разъ; на отдыхъ поле оставляется до 15 лѣтъ, обработывается же отъ 5 до 10 лѣтъ сряду. Яровой хлѣбъ засѣвается въ апрѣлѣ и маѣ, смотря по веснѣ, а поспѣваетъ въ августѣ, и въ это время его жнутъ; поле распредѣляется подъ посѣвъ такъ, что сперва сѣется ярица, потомъ пшеница, ячмень и овесъ; всѣ же хлѣба сѣятъ весной, а въ августѣ озимь. Десятина хлѣба средняго урожая съ обработкой стоитъ 12 руб.; цѣна сѣмянъ на посѣвы весною: овесъ, рожь и ячмень по 40 к. за пудъ, пшеница—60 к. Сжать десятину стоитъ 5 руб. и ее два работника могутъ сжать въ 4 дня; поденная плата въ страдное время пѣшимъ: 70 к. мужчинѣ и 50 к. женщинѣ.

На одну десятину сѣется пшеницы 10 пудовъ, овса 16, ярицы 16, ржи 12, ячменя 16; въ хорошій урожай получается пшеницы, ржи и ячменя по 60 пуд., овса и ярицы по 50.

Въ 1879 г. занималось хлѣбопашествомъ 15 ч.; было посѣяно ими:

Пшеницы	13	десятинъ
Ржи	4	„
Ярицы	14	„
Овса	5	„
Ячменя	3	„

СПОСОБЪ ВЛАДѢНІЯ ПОКОСАМИ.

Гурьевское сельское общество получило въ надѣлъ по уставной грамотѣ 514 десятинъ; эти покосы отъ с. Гурьевскаго находятся

отъ 18 до 20 верстъ; отставные мастеровые получили въ пожизненное, безплатное пользованіе по одной десятинѣ на душу, всего по с. Гурьевскому 102 десят.; нѣкоторые изъ отставныхъ мастеровыхъ владѣютъ пожизненно и безплатно участками сѣнокосовъ, разчищенныхъ собственнымъ трудомъ, имѣя на то особое удостовѣреніе конторы; по Гурьевскому селенію такого рода покосовъ 7.1 десятина. Какъ состояніе покосныхъ земель и раздѣленіе ихъ по качеству и состоянію травъ, такъ способъ уборки сѣна и цѣна его почти одни и тѣ же, какъ и въ Салаирскомъ рудникѣ.

Мукомольныхъ мельницъ по р. Бочату 3, и за помолъ платятъ $1^1/_2$ коп. за пудъ. Въ Гурьевскомъ сельскомъ запасномъ магазинѣ къ 1-му января 1880 г. состояло наличнаго хлѣба 365 ч-тей. 1 четверк. 6 гар., а въ недоимкѣ за крестьянами с. Гурьевскаго было къ 1-му января 1880 г. 399 ч-тей 6 четверик. 2 гар. Хлѣбъ сбирается въ магазинахъ натурою по $1^1/_2$ ч-ти съ ревизской души. Посѣяннаго хлѣба недостаетъ на годовое продовольствіе жителей и недостающее количество докупается на рынкѣ въ самомъ селеніи, во время базарныхъ дней по пятницамъ и субботамъ еженедѣльно. Послѣдній неурожай былъ въ 1868 году.

СКОТОВОДСТВО.

Породы скота, способъ содержанія его, количество даваемаго корма, цѣна на скотъ и доходность отъ него одни и тѣ же, что и въ рудникѣ Салаирскомъ. Въ 1879 году у жителей было лошадей 754, рогатаго скота 550, мелкаго 486 штукъ. Падежъ скота былъ въ 1870 г.

ПРОМЫСЛЫ.

Главное занятіе жителей—вопервыхъ, работа въ Гурьевскомъ заводѣ, куда крестьяне нанимаются, какъ въ годовой контрактъ, такъ и на поденную работу, вовторыхъ, отхожіе промыслы кузнечный и слесарный по Кузнецкому и Барнаульскому округамъ, преимущественно весною. Изъ прилагаемыхъ присемъ свѣдѣній можно видѣть производство желѣза и чугуна въ Гурьевскомъ заводѣ.

Въ 1877 году.

Выплавлено чугуна въ штыкахъ 30000 пуд. на 15000 руб.; выдѣлано желѣза разныхъ сортовъ 14516 пуд. на 24624 р. 80 к. Приготовлено издѣлій: желѣзныхъ 2304 п. 33 ф. на сумму 9483 р.

9 к., чугунныхъ 6203 п. 14 ф. на 8124 р. 50 к. Рабочихъ было 377 человѣкъ.

Въ 1878 году.

Выплавлено чугуна въ штыкахъ 40000 п. на 15799 р. 18¼ к.; выдѣлано желѣза разныхъ сортовъ 19908 п. на 33951 р. 26½ к. Приготовлено издѣлій желѣзныхъ 1754 п. 38 ф. на 8735 р. 2½ к., чугунныхъ 8062 п. 26 ф. на 11149 р. 14½ к. Рабочихъ было 378 человѣкъ.

Въ 1879 году.

Расплавлено рудъ желѣзныхъ 61048 п. на 3023 р.; выплавлено чугуна штыковаго 36000 п. на 14754 р. 5½ к.; отлито чугунныхъ вещей 8603 п. 22 ф. на 1263 р. 29 к.; выковано желѣза разныхъ сортовъ 19574 п. на 3485 р. 42 к.; приготовлено желѣзныхъ издѣлій 2153 п. 3 ф. на 10510 р. 41 к. На выплавку чугуна, выковку желѣза и приготовленіе издѣлій задолжалось рабочихъ контрактныхъ на годъ 89 челов., вольноприходящихъ поденщиковъ 362.

Контрактовые получаютъ слѣдующую плату: мастеръ желѣзодѣлательной фабрики 30 руб. въ мѣсяцъ; караульщики: въ столярномъ и литейномъ отдѣленіи Гурьевской механической фабрики 30 руб. въ годъ, въ сборномъ и кузнечномъ отдѣленіи тоже 30 руб., а при провіантскомъ магазинѣ 27 руб. Разсыльный при Гурьевскомъ заводѣ получаетъ 33 руб. въ годъ и долженъ находиться день и ночь на службѣ въ теченіе 2-хъ недѣль каждаго мѣсяца. Караульщикъ и шорникъ при конюшенномъ цехѣ Гурьевскаго завода 48 руб. въ годъ.

Поденную плату получаютъ рабочіе по 40, 45, 50 и 55 коп. въ день; нѣкоторые, какъ модельный мастеръ и другіе, получаютъ 70 коп. въ день; отрядной задѣльной платы получаютъ въ общемъ отъ 15 до 18 руб. въ мѣсяцъ. Заготовленіе лѣснаго матеріала для завода, перевозка желѣзной руды, каменнаго угля и кокса также составляетъ немалый заработокъ жителей. Для продажи въ частныя руки дрова стоятъ: березовыя, однополѣнныя, квартирныя, 1 руб., пихтовыя и осиновыя 80 коп.; сотня бревенъ пихтовыхъ длиною 9 арш., толщиною отъ 5 до 6 вершк. стоитъ 50 руб., тесницъ 8 руб.; плахъ 10 руб.; жерди пихтовыя и осиновыя сотня 4 руб., лиственичныя 5 руб. Для домашняго обихода жители занимаются рыболовствомъ, охотой и птицеводствомъ, а также пче-

ловодствомъ, которымъ въ 1879 г. занималось 7 челов. и выставлено было весною 125 колодокъ съ пчелами.

Въ селеніи Гурьевскомъ въ 1879 г. было:

ремесленныхъ заведеній:		ремесленниковъ:	
Торговыхъ лавокъ	7.	Кузнецовъ	120.
Кузницъ	20.	Плотниковъ	60.
Кирпичныхъ сараевъ	1.	Портныхъ	2.
Столярныхъ	5.	Сапожниковъ	10.
Мыловаренныхъ	1.	Слесарей	50.
Горшечныхъ	3.	Кожевниковъ	2.
Кожевенныхъ	1.	Каменьщиковъ	10.
Винный складъ	1.	Горшечниковъ	4.
Питейный домъ	1.	Экипажныхъ мастеровъ	10.

Изъ таблицы о числѣ ремесленниковъ видно, что ихъ болѣе, чѣмъ въ рудникѣ Салаирскомъ и дер. Гавриловской; и дѣйствительно, въ Гурьевскѣ по заказу можно имѣть изящную мебель, экипажи и многія желѣзныя издѣлія, напримѣръ бельгійскіе замки, желѣзныя кровати и пр., а въ механической фабрикѣ приготовляютъ паровые котлы и другія вещи[1]).

Подати и повинности.

Подушной	892 р.	50 к.
Оброчной	90 „	$98^1/_2$ „
Государственныхъ земскихъ сборовъ	51 „	—
Волостныхъ	745 „	$14^1/_2$ „
Сельскихъ, какъ то: жалованье сельскому старостѣ 60 р., писарю 120 р., на наемъ 2 сотниковъ при волостномъ правленіи 100 р., караульщику у сельскаго магазина 12 р., ямщику за сельскую гоньбу 115 р., за содержаніе земской квартиры 23 р., просвирнѣ 24 р., священно-церковно-служителямъ 540 р., на поправку зданій 152 р. $36^1/_2$ к.	1186 „	$36^1/_2$ „
Страховыхъ	62 р.	$9^1/_2$ к.
Недоимокъ за прежніе годы	383 „	$90^3/_4$ „
Общая сумма всѣхъ сборовъ въ 1879 г.	3411 р.	$99^3/_4$ к.

[1]) Цѣны на кузнечныя издѣлія въ с. Гурьевскомъ: столовые ножи 25 к., топоръ 40 и 50 к., ухватъ 15 к., клюка 40 и 80 к., 4 подковы 60 к., заступъ 30, 35, 40 к., 100 гвоздей трехъ-вершочныхъ 45 к., соха 2 р. 80 к., 2 р. 20 к., 2 р., сошникъ 40 к., борона 7 к. фунтъ, мелкія вещи по 5 и 6 к. съ фунта; при работѣ употребляется уголь кузнеца, а желѣзо хозяйское.

Гурьевское общество трактовой дороги исправляетъ: отъ с. Гурьевскаго до грани Бочатской 8 верстъ, отъ с. Гурьевскаго до грани села Салаирскаго Бочатской волости $2^1/_2$ в., отъ грани Гавриловской до с. Гурьевскаго $5^1/_2$ в. Проселочной дороги: отъ с. Гурьевскаго до грани Бочатской 20 в., отъ с. Гурьевскаго до улуса Шандинскаго 7 в. На трактовой дорогѣ къ Бочатской гати содержится 16 мостовъ и 8 гатей. Исправленіе дороги производится дѣлянками, по равному числу саженъ на каждаго годнаго работника.

На общественную службу выбирается староста, кандидатъ, два сотника въ Салаирское волостное правленіе, церковный староста въ Троицкую церковь Гурьевскаго села. Десятниковъ выбирается 156 чел., т. е. по 3 человѣка въ недѣлю отъ общества.

Гурьевская паскотина имѣетъ въ окружности 19 вер. 150 саж., которой приходится городить на каждую крупную скотину, имѣемую у жителей, по 5 саженъ. Надзоръ за паскотиной лежитъ на обязанности Гурьевскаго сельскаго старосты.

Всѣхъ денежныхъ податей и повинностей на годнаго работника приходилось въ 1879 г. по 8 руб. 97 коп. Кромѣ того, изъ Гурьевскаго общества поступило въ рекруты 2 чел.

Въ томъ же году выдано было увольнительныхъ свидѣтельствъ для заработка въ другія мѣста 59, а увольнительныхъ свидѣтельствъ для отчисленія въ другія мѣста никому выдаваемо не было.

Дѣти Гурьевскихъ обывателей учатся въ Гурьевской горной школѣ, въ которой учитель получаетъ въ годъ 180 руб., законоучитель 60 руб.; употреблено на библіотеку и на классныя пособія 68 руб., итого 308 руб. Училось въ 1879 г. мальчиковъ 60, дѣвочекъ 5.

Для тушенія пожара имѣется при заводѣ одна большая огнегасительная машина.

Въ Гурьевскомъ селеніи есть ссудосберегательное товарищество, открытое въ 1876 году; въ немъ къ 1-му января 1880 года состояло 95 членовъ, изъ коихъ 14 имѣли полные паи на 700 руб., а остальные 81 чел. паевыя доли на 1142 руб. 50 коп. Такимъ образомъ, общій паевой капиталъ состоялъ изъ 1842 руб. 50 коп., а съ прибавленіемъ вкладовъ 45 руб. оборотный капиталъ товарищества простирался до 1887 руб. 50 коп. Въ теченіе 1879 г. денежныхъ оборотовъ товарищества было на 6047 руб. $74^1/_2$ коп. Прибыли на нихъ пришлось по $8^0/_0$, но выдано членамъ менѣе

половины, потому что по постановленію общаго собранія 13-го января 1879 г. рѣшено было обязательно для всѣхъ членовъ отчислить половину прибыли каждаго члена въ пользу приходской Троицкой церкви.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Благодаря заботливости и трудамъ одного изъ бывшихъ приставовъ Гурьевскаго завода, инженера А. И. Л., на заводѣ развилась грамотность и въ Гурьевскѣ крестьянъ болѣе грамотныхъ, чѣмъ въ другихъ селеніяхъ Салаирской волости; а также приготовилось много мастеровъ по кузнечному, слесарному и литейному дѣлу, которые не находя работы на заводѣ, такъ какъ на немъ не всегда есть много заказовъ, уходятъ на стороны для заработковъ. Многіе изъ нихъ поступаютъ на винокуренные заводы, также на пороховые, въ помощники машинистовъ, въ машинисты и по разнымъ спеціальнымъ частямъ, другіе ѣздятъ весною по Кузнецкому округу ковать, нѣкоторые имѣютъ свои кузницы и занимаются издѣліями дома. Здѣсь, какъ и на многихъ заводахъ, въ которыхъ по необходимости приходится работать сидя или стоя, рабочій на видъ кажется нецвѣтущаго здоровья, и его тотчасъ можно отличить отъ крестьянина по блѣдному лицу, неразвитой груди и сухопарому тѣлосложенію. Зато веселостью характера и откровенностью Гурьевскій рабочій отличается отъ другихъ—любитъ выпить, попѣть пѣсни, изысканно одѣться. Какъ заработки въ заводѣ и на сторонѣ порядочные, то постройки въ Гурьевскомъ селеніи лучше, чѣмъ въ другихъ селеніяхъ Салаирской волости и даже лучше многихъ селеній Кузнецкаго округа. Что же касается недоимки, то ею еще нельзя измѣрять состоятельность крестьянъ с. Гурьевскаго, такъ какъ эта недоимка произошла отъ нерадѣнія прежнихъ старостъ, а не отъ бѣдности жителей и оттого, что многіе изъ плательщиковъ разъѣхались по другимъ мѣстамъ, а извѣстно, какъ трудно взыскивать недоимки съ отсутствующихъ.

IV.

НОВОБОЧАТСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Новобочатское сельское общество, принадлежащее къ Салаирской горнозаводской волости, состоитъ изъ селенія Новобочатскаго, которое расположено на ключѣ, въ 9-ти верст. отъ с. Бочатскаго, въ 28 в. отъ с. Гурьевскаго и въ 40 в. отъ с. Салаирскаго Салаирской волости. Мѣстоположеніе деревни Новобочатской холмистое, безлѣсное; въ самомъ селеніи находится каменноугольная копь. Когда здѣсь былъ открытъ каменный уголь, то для разработки его было поселено нѣсколько мастеровыхъ съ ихъ семьями; затѣмъ, при уничтоженіи обязательнаго труда въ 1863 г., имъ отрѣзали землю отъ Бочатской волости и образовали изъ нихъ самостоятельное сельское общество. Усадебной земли и подъ огороды общество получило 2 десят. 1693 саж., а сѣнокосной 24 десят. Лѣсомъ жители пользуются изъ Бочатскаго бора, на общемъ положеніи всѣхъ жителей Салаирской волости, также и пахатной землей.

НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЯ	Число домовъ или дворовъ	Число семействъ	Ревизскихъ душъ		Наличное населеніе		Годныхъ работниковъ
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
деревня Новобочатская	84	48	59	50	135	143	48

Одна мелочная торговая лавка.

Въ этомъ числѣ было: чиновниковъ 1 м. 3 ж.; канцелярскихъ служителей 1 м. 2 ж., отставныхъ рядовыхъ 5 м. 5 ж., отставныхъ мастеровыхъ—1.

СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА И ОБРАБОТКИ.

Въ 1879 году въ Новобочатскомъ селеніи занималось хлѣбопашествомъ три человѣка; было посѣяно всего пшеницы 10 заговновъ, овса и ячменя по 4 десят., изъ чего видно, что хлѣбопашество еще только въ зачаткѣ и объ немъ распространяться нечего.

СПОСОБЪ ВЛАДѢНІЯ ПОКОСАМИ.

24 десятины покоснаго мѣста, полученнаго въ надѣлъ по уставной грамотѣ, находятся вблизи селенія. Недостающее количество земли для покоса жители получаютъ у заводоуправленія, платя за

десятину 40 коп. Покосы преимущественно луговые; способъ уборки сѣна такой же, какъ и во всей Салаирской волости. Сотня копенъ лѣтомъ стоитъ 7, а зимой 10 руб. Мукомольныхъ мельницъ нѣтъ, а жители мелятъ хлѣбъ въ близь лежащихъ селеніяхъ: Бочатскомъ и Артишгинскомъ, платя по 2 коп. за пудъ. Крестьяне с. Новобочатскаго вносятъ хлѣбъ въ Салаирскій хлѣбный магазинъ по $1^1/_2$ четверти на ревизскую душу. Своего хлѣба на продовольствіе селенія не хватаетъ, и жители покупаютъ хлѣбъ въ смежныхъ селеніяхъ или у привозящихъ его крестьянъ.

СКОТОВОДСТВО.

Въ 1879 г. въ Новобочатскомъ селеніи у жителей было 200 лошадей, 189 штукъ рогатаго скота и 270 мелкаго. Такое количество скота обусловливается тѣмъ, что къ востоку отъ селенія идутъ мѣста степныя и привольныя для скотоводства. Пастуховъ жители не держатъ, и скотъ ходитъ безъ всякаго надзора. Разводятся породы скота обыкновенныя, и цѣны на него невысокія.

ПРОМЫСЛЫ.

Весь промыселъ жителей состоитъ въ работахъ на каменноугольной Новобочатской копи, на которой добывается коксирующійся каменный уголь или спекающійся, а также на Соснинской копи, находящейся отъ первой въ 40 вер. и имѣющей уголь пламенный. Крестьяне нанимаются работать какъ въ горѣ, такъ и на плотничныя работы, также перевозить тяжести и въ караулъ. Въ послѣдніе три года добыто угля и выжжено кокса слѣдующее количество: *въ 1877 году* каменнаго угля 354800 пуд. на 10909 р. $88^1/_2$ коп.; выжжено кокса 124400 пуд. на 9705 р. $18^1/_2$ коп.; рабочихъ было 130 человѣкъ. *Въ 1878 году* добыто каменнаго угля 378566 пуд. на 12779 р. $32^3/_4$ коп.; выжжено кокса 129400 пуд. на 9705 р.; рабочихъ было 188 чел. *Въ 1879 году* добыто каменнаго угля 385290 пуд.; выжжено кокса 129400 пуд.; на добычу угля и выжиганіе кокса употреблено 15156 р. $71^3/_4$ коп. При добычѣ угля и выжиганіи кокса задолжалось рабочихъ: контрактовыхъ на годъ 76, вольноприходящихъ поденщиковъ 292.

На Новобочатской копи 9 шахтъ, изъ которыхъ 5 дѣйствующихъ; самая глубокая шахта 35 саженъ. Уголь изъ горы добывается по 2 р. 50 коп. за кубич. сажень, въ которой считаютъ

750 п.; кубическая сажень известняка выработывается за 15 р., уголь обходится на мѣстѣ $3^1/_2$ к. за пудъ; коксъ по 7 к.; изъ 100 п. каменнаго угля получается 50 пуд. кокса. Перевозка каменнаго угля отъ шахты до печей стоитъ 1 коп. за таратайку въ 10 пуд. Перевозка угля до Салаирскаго рудника $2^1/_2$ коп., до Гавриловскаго завода 2 коп., до Гурьевскаго $1^1/_2$ коп. На копи 8 углеобжигательныхъ печей, каждая вмѣщаетъ до 100 пуд. угля и дѣйствуетъ сутки. Изъ платы рабочихъ вычитается за масло, за порохъ, когда работаютъ въ породѣ, и за инструменты. Въ Сосниной добывается 100000 пуд. подрядчикомъ, по 12 р. за каждую тысячу. Плата на копи вольнонаемнымъ поденная отъ 30 до 50 коп. безъ лошади и отъ 50 до 80 коп. съ лошадью. Лѣсу вблизи нѣтъ и достаютъ его изъ Бочатскаго бора; сотня сосновыхъ 9 аршин. бревенъ въ отрубѣ отъ 4-хъ до 5-ти вершковъ стоитъ 20 р.; сто штукъ теса 8 р., сосновыхъ плахъ 10 р., жердей 3 р., кольевъ лиственичныхъ 2 р., дрова березовыя сажень 1 р., сосновыя 80 к.

Разведеніе птицы существуетъ только для домашняго обихода; рыболовства нѣтъ п. ч. нѣтъ ни рѣкъ, ни озеръ; отхожихъ промысловъ тоже не существуетъ.

Въ 1879 году было: кузницъ 2, мелочная лавка 1, кирпичныхъ сараевъ 2. Ремесленниковъ было: кузнецовъ 10, плотниковъ 10, каменьщиковъ 2.

Подати и повинности въ 1879 году.

Подушной		106 р.	75 к.
Оброчной		5 „	22 „
Государственныхъ земскихъ сборовъ		86 „	$2^1/_2$ „
Приходу Бочатской Николаевской церкви.	Просвирнѣ	—	54 „
	Дровъ	1 „	80 „
	За ругу въ с. Бочатское, священнику	2 „	80 „
	За трапезниковъ	35 „	—
Жалованья сельскому писарю		48 „	—
Ямщику за сельскую гоньбу и ему же за квартиру		50 „	—
За приходскій домъ въ с. Бочатскомъ		—	$87^3/_4$ „
Страховыхъ за общественныя строенія		2 „	$22^3/_4$ „
„ за частныя строенія		15 „	23 „
	Итого	359 р.	35 к.

На жалованье старостѣ собираемо не было, потому что за его сына общество уплачиваетъ подушныя подати и повинности.

Дорогу исправляютъ крестьяне деревни Новобочатской по Барнаульскому тракту на 1 версту и 60 саженъ и отъ деревни Новобочатской до дороги съ Карагайлы въ село Бочатское на 4 вер. и 100 саженъ.

На общественную службу выбираются староста и кандидатъ его. Десятникъ выбирается одинъ на недѣлю отъ общества, а всего въ годъ 52 десятника.

Паскотина въ окружности до 5 вер. и городить приходится на каждую скотину 11 саженъ. Наблюденіе за паскотиной возлагается на кандидата сельскаго старосты.

Всѣхъ денежныхъ податей и повинностей на годнаго работника приходилось въ 1879 г. по 7 руб. 48 коп. Мірскаго капитала, а также ссудной кассы не существуетъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такъ какъ на копи постоянныя работы зимой и лѣтомъ, то деньги заработать можно всегда, и жители заработываютъ осенью, зимой и весной, трудясь на копи, а часть лѣта употребляютъ на себя; труды эти прерываются только съѣзжимъ праздникомъ, который у нихъ бываетъ въ Покровъ, 1-го октября. Крестьяне празднуютъ этотъ день дѣйствительно съ усердіемъ, пьянствуя нѣсколько дней сряду. Достатку хотя большаго у крестьянъ Новобочатскихъ и нѣтъ, но почти каждый живетъ своимъ домомъ, имѣетъ нѣсколько лошадей, коровъ и овецъ. Хотя въ работы принимаютъ и пришлыхъ изъ другихъ мѣстъ, а также отдаются въ заработки неплательщики податей, т. е. лица большею частію сомнительной нравственности, но кражъ не бываетъ, а тѣмъ болѣе уголовныхъ преступленій.

V.

УРСКОЕ СЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО.

Урское сельское общество Салаирской волости, какъ административная единица состоитъ изъ двухъ селеній: собственно *Урской* деревни, расположенной на сѣверъ отъ Салаира и отстоящей отъ него черезъ деревню Пестереву въ 47 вер., а прямо черезъ

болото моховое въ 30 вер., и изъ другой деревни *Косьмы*, отстоящей отъ Урскаго въ 30 вер. Деревня Урская образовалась въ 1871 году изъ бывшаго Урскаго казеннаго промысла, открытаго въ 30-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія и расположена на рѣкѣ Уру; деревня же Косьма образовалась изъ казеннаго Косьминскаго промысла, открытаго въ тѣхъ же годахъ и расположена на рѣкѣ Косьмѣ.

Составлена ли уставная грамота на селеніе Урское, отведена ли жителямъ ея земля подъ усадьбу и выгонъ—свѣдѣній мы добыть не могли, но извѣстно, что отведено 179 десятинъ сѣнокосной земли за оброчную плату и 7 десятинъ тоже сѣнокосной отставнымъ мастеровымъ безплатно. Лѣсомъ жители пользуются на общемъ положеніи, а пахатною землею за арендную плату по 40 к. за десятину.

	Число дворовъ или домовъ	Семей	Ревизскихъ душъ		Наличное населеніе въ 1879 г.		Годныхъ работниковъ
			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	
Урское сельское общество Салаирск. волости							
д. Урская.	86	60	122	110	159	125	70
д. Косьма.	20	20	33	34	86	78	27

Въ числѣ наличнаго населенія въ 1879 году было:

	м. п.	ж. п.
Мѣщанъ	1	—
Отставныхъ рядовыхъ, временно и безсрочно-отпускныхъ рядовыхъ.	6	6
Отставныхъ мастеровыхъ	10	12

СИСТЕМА ХОЗЯЙСТВА И ОБРАБОТКИ.

Мѣста подъ пашни, арендуемыя крестьянами у заводоуправленія, находятся возлѣ селенія. Почва пахатной земли черноземная; глубина черноземнаго слоя отъ четверти до полуаршина. Система хозяйства переложная; удобренія не существуетъ. Поле подъ озими пашется два и три раза; подъ яровой хлѣбъ два раза; поле обработывается сряду пять лѣтъ и затѣмъ на 15 лѣтъ отдыхаетъ. Яровой хлѣбъ засѣвается весной и созрѣваетъ къ 1 августа, а озимый засѣвается осенью, созрѣвая къ 15 іюля. Весной засѣвать сперва начинаютъ пшеницу, потомъ ярицу, ячмень и овесъ.

Заложную землю пашутъ подъ посѣвъ глубиною въ три вершка, а потомъ перепахиваютъ въ четыре вершка. Вспахать, засѣять и заборонить одну десятину безъ сѣмянъ стоитъ 2 р. 50 к. Весною въ 1879 году цѣны существовали на сѣмена слѣдующія: овесъ, рожь и ячмень по 35 к., пшеница 50 к. за пудъ. Два работника сожнутъ одну десятину при среднемъ урожаѣ въ 6 дней; сжать одну десятину на хозяйскихъ харчахъ стоитъ отъ 4 до 5 р.; для обработки земли употребляется одинъ мужчина и три лошади; въ 1879 г. существовала поденная плата въ страдное время мужчинѣ 55 коп., женщинѣ 45 коп., безъ лошади.

На одну десятину сѣется пшеницы 12 пуд., овса 18, ярицы 12, ржи 9, ячменя 12 пудовъ. Въ хорошій урожай получается пшеницы 50 пуд., овса 60, ярицы 48, ржи 56, ячменя 64 пуд.; средній урожай пшеницы 40 пуд., овса 48, ярицы 40, ржи 48, ячменя 48 пуд.; въ дурной урожай собирается пшеницы, овса, ярицы, ржи, ячменя по 24 пуда.

Въ 1879 г. занималось хлѣбопашествомъ 36 чел., которыми было посѣяно:

Пшеницы	22	десятинъ
Ржи	10	»
Ярицы	15	»
Овса	17	»
Ячменя	2	»
Льна	4	»
Конопля	1	»

СПОСОБЪ ВЛАДѢНІЯ ПОКОСАМИ.

Кромѣ вышеупомянутой покосной земли, отведенной по надѣлу, жители деревень Урской и Косьмы арендуютъ у заводоуправленія для сѣнокоса еще 40 десятинъ за арендную плату по 40 к. Способъ уборки сѣна и хлѣба тотъ же самый, что и въ рудникѣ Салаирскомъ. Цѣны въ рабочее время въ 1879 г. поденщику существовали слѣдующія: мужчинѣ 40 к., женщинѣ 25 к., зимой мужчинѣ 30 к., женщинѣ 15 к.; зимой мужчинѣ съ лошадью 40 к. Лѣтомъ сотня сѣна стоила 7 р., а зимой 10 р. Мукомольныхъ мельницъ двѣ; плата получалась за пудъ $1^1/_2$ к. Къ 1880 г. состояло наличнаго хлѣба въ сельскомъ запасномъ магазинѣ 144 четверти, а въ недоимкѣ было 88 ч-тей. Хлѣбъ собирается по

$1^1/_2$ ч-ти съ годнаго работника. Посѣяннаго хлѣба не достаетъ на содержаніе жителей; недостающее количество жители покупаютъ въ окрестныхъ деревняхъ. Послѣдній неурожай былъ въ 1868 г.

СКОТОВОДСТВО.

Породы скота, способъ содержанія его, количество даваемаго корма, цѣны на скотъ и доходъ, отъ него получаемый, одинаковы, что и въ рудникѣ Салаирскомъ. Въ 1879 году у жителей д. Урской было лошадей 350, рогатаго скота 300, мелкаго 390 штукъ; въ деревнѣ Косьминской лошадей было 96, рогатаго скота 93, мелкаго 160 штукъ.

ПРОМЫСЛЫ.

Такъ какъ въ самыхъ селеніяхъ Урскомъ и Косьмѣ и въ окрестностяхъ ихъ находятся золотоносныя розсыпи, то жители, кромѣ хлѣбопашества и скотоводства занимаются разработкой этихъ розсыпей по указанію смотрителя Егорьевскаго золотаго промысла, на извѣстныхъ логахъ и рѣчкахъ. Для разработки составляются артели не менѣе 10 человѣкъ, которымъ отводятся 10 квадр. саженъ; работы находятся подъ надзоромъ объѣздчика; рабочіе или золотнишники добытое золото сдаютъ объѣздчику или смотрителю Егорьевскаго промысла, получая отъ него за золотникъ по 2 руб. Въ 1879 году было сдано золотнишниками золота съ Урскаго и Косьминскаго промысловъ 9 фунт. и 28 золотн. на 1784 руб.; всѣхъ золотнишниковъ среднимъ числомъ было до 60.

Дровянаго промысла не существуетъ, а жители для домашняго обихода получаютъ лѣсъ у заводоуправленія за попенную плату. Для домашняго обихода жители занимаются рыболовствомъ, охотой и пчеловодствомъ; послѣднимъ занималось въ 1879 году 9 человѣкъ и выставили 168 улей.

Въ этихъ селеніяхъ находятся двѣ кузницы, одно гончарное заведеніе и двѣ торговыя лавки.

Ремесленниковъ въ 1879 году было: кузнецовъ 2, плотниковъ 2, гончаровъ 2.

Подати и повинности.

Подушной	278	р.	25 к.
Оброчной	3	„	$69^3/_4$ „
Государственныхъ земскихъ сборовъ	15	„	20 „

Волостныхъ . . . . . 224 р. 97 к.
Сельскихъ: на жалованье писарю 75 руб., на содержаніе сельской квартиры 5 руб. 81 коп., священно-служителямъ въ с. Брюхановскомъ и просвирнѣ 57 руб. $3^3/_4$ коп., за сельскую гоньбу 60 р. 13 коп., а всего . . . . . 197 „ $97^3/_4$ „
Итого . . 720 р. $9^1/_2$ к.

Трактовую дорогу Урское общество исправляетъ вмѣстѣ съ Салаирскимъ по тракту въ г. Барнаулъ. На общественную службу выбираются: староста, кандидатъ его, надсмотрщикъ за паскотиной и 52 человѣка въ годъ десятниковъ, по одному въ недѣлю.

Окружность Урской паскотины 10 верстъ 200 саженъ; городить приходится на каждую скотину по 8 саж., въ томъ числѣ участвуютъ и разночинцы. Всѣхъ податей и повинностей на одного годнаго работника приходилось въ 1879 году 7 руб. 42 коп. Увольнительныхъ и пріемныхъ свидѣтельствъ выдаваемо не было. Въ рекруты въ 1879 году было взято съ Урскаго общества 2 человѣка. При общественномъ управленіи находится малая огнегасительная машина.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Деревни Урская и Косьма по своимъ экономическимъ условіямъ выдаются изъ другихъ деревень Салаирской волости, въ особенности первая, такъ какъ всѣ угодья подъ рукой: хлѣбопахотныя поля, сѣнокосы, строевой и дровяный лѣсъ и наконецъ золотоносныя розсыпи, разработка которыхъ не требуетъ особыхъ знаній, а только физическаго труда. Вотъ почему деревня Урская въ какіе нибудь девять лѣтъ разрослась изъ 10 или 15 хижинъ въ селеніе чуть не въ сто домовъ, хотя небольшихъ, но новенькихъ, крытыхъ тесомъ, большею частію о двухъ покояхъ: кухни и чистой комнаты. Несмотря на то, что въ деревнѣ Урской собирается народъ всякаго званія и изъ всѣхъ мѣстъ для разработки золота, но выдающихся преступленій нѣтъ; даже большихъ кражъ совсѣмъ нѣтъ. Не отъ того-ли это, что всѣ дѣла по общественному управленію вѣдаются сельскимъ сходомъ, рѣшаются имъ, не доводя до начальства, и за проступки виновные наказываются тутъ же. Были даже случаи, что сходъ какъ своихъ членовъ, такъ и пришлыхъ наказывалъ за проступки тѣлесно, и наказанные на эти само-

ОЧЕРКИ НАРЫМСКАГО КРАЯ.

I.

КРЕСТЬЯНСКАЯ СВАДЬБА.

Село Н.... растянулось въ длину на нѣсколько верстъ съ верстовыми и болѣе промежутками на высокомъ материчномъ берегу. Эти промежутки раздѣляютъ село на нѣсколько деревень, гдѣ пять домовъ, гдѣ восемь, а гдѣ и болѣе, и каждая изъ этихъ деревень носитъ особое названіе. Собственно самое село, т. е. гдѣ находится церковь, имѣетъ домовъ восемнадцать и расположено на загибѣ материчнаго берега къ старицѣ, какъ здѣсь, да и почти вездѣ, называютъ старое теченіе рѣки, которая прорыла гдѣ-нибудь новое русло. Церковь въ селѣ деревянная, старая, построенная лѣтъ сорокъ назадъ, когда-то выкрашенная охрою, но красива, съ приличною оградой, гдѣ возвышаются нѣсколько могильныхъ холмиковъ и даже поставлены два каменные памятника. Тутъ же за церковью, рядомъ съ церковною оградой, находится и кладбище.

Въ самой срединѣ растянутаго села Н. стоитъ домъ крестьянина Лаврентья Т., старый, съ ветхимъ крыльцомъ, выходящимъ прямо на улицу. Впрочемъ, хозяинъ приготовилъ уже лѣсу, для постройки новаго дома. Самъ Лаврентій былъ крестьянинъ средняго состоянія, лѣтъ около пятидесяти; служилъ онъ нѣкогда по выборамъ въ волостныхъ кандидатахъ, и за это былъ уважаемъ общественниками и считался знающимъ всѣ законы. Женивъ старшаго сына, Ивана, онъ болѣе семи лѣтъ оставилъ трудную работу крестьянина и взялъ на себя только тѣ работы, которыя въ домѣ можетъ исполнять семидесятилѣтній старикъ. Отъ этого онъ имѣетъ болѣе свободнаго времени полежать, отдохнуть и понѣжиться. Взглянувъ на него, ему можно дать только сорокъ лѣтъ: высокій, рыжій, коренастый, лице красное, опухлое отъ лѣни, руки сильныя, богатырскія, однимъ словомъ, кровь съ молокомъ.

Сила въ немъ есть еще и теперь. Онъ преспокойно и въ настоящее время поднимет на плечи пятипудовую тяжесть и пронесетъ ее версты три не поморщившись. Но принялъ онъ на себя стариковскія работы, вопервыхъ, чтобы не изнурять себя; вовторыхъ, что въ домѣ нѣтъ семидесятилѣтняго старика, и въ третьихъ, что въ его семьѣ есть работники. Женатому сыну 27 лѣтъ, холостому 19 лѣтъ, есть еще подростокъ лѣтъ 15, и есть даже „бороноволокъ"—семилѣтній мальчикъ, слѣдовательно есть кому работать, а ему теперь можно и полежать. И дѣйствительно, какъ онъ лежитъ, другому не вылежать. Наканунѣ праздника, зимою напримѣръ, онъ съ сумерекъ ложится спать въ особой горницѣ, подальше отъ домашнихъ, чтобы они не мѣшали ему. Зазвонятъ къ заутрени, онъ спитъ, придутъ люди отъ заутрени, онъ продолжаетъ спать, зазвонятъ къ обѣднѣ, онъ все еще не встаетъ съ постели. Передъ звономъ къ достойной, когда уже домашніе начинаютъ ставить самоваръ, чтобы къ концу обѣдни онъ былъ готовъ, Лаврентій встанетъ, умоется, надѣнетъ праздничную рубаху, помолится Богу, посидитъ немного съ домашними въ общей избѣ, и, видя, что самоваръ еще поспѣетъ не скоро, отправляется въ свою горницу, на перину, полежать до чаю. Когда обѣдня отойдетъ, люди пойдутъ изъ церкви по домамъ, самоваръ поставятъ на столъ, тогда позовутъ и Лаврентья, который снова началъ всхрапывать. Послѣ чая, отъ нечего дѣлать, онъ ляжетъ опять до обѣда, пообѣдавши также надобно отдохнуть почти до сумерекъ, тамъ опять чай, а часовъ въ пять ужинъ, и опять на боковую до самаго свѣта. И какъ только онъ ляжетъ, немного погодя захрапитъ, и откуда берется такой сонъ, трудно понять. Въ теченіе почти семи лѣтъ онъ ведетъ такую сонную жизнь.

А въ будни, вставши почти со свѣтомъ, онъ напьется чаю и ѣдетъ куда нибудь посмотрѣть свои самоловы, другой работы за нимъ нѣтъ. Часа въ два по полудни онъ пріѣдетъ домой, домашніе уже давно пообѣдали, но ему соберутъ обѣдать; пообѣдавши, онъ идетъ отдохнуть, въ сумерки встанетъ, напьется чаю, и садится точить свои самоловы. Поточитъ съ часъ и требуетъ ужинать. Послѣ ужина ребята выточатъ его самоловы, а онъ отправляется спать, и спитъ почти опять до свѣта. Впрочемъ, когда у ребятъ есть завтра какая-либо спѣшная работа, то онъ встанетъ рано, часа въ два по полуночи, разбудитъ ребятъ, а самъ залѣзаетъ на

полати погрѣться. Когда же ребята соберутся и уйдутъ на работу, то Лаврентій слѣзетъ съ полатей, отправится опять въ свою горницу и спитъ до свѣта безпросыпа.

„Будетъ казакъ гладокъ, какъ поѣлъ, да на бокъ“, говоритъ пословица, и она вполнѣ оправдывается на гладкомъ, красномъ, опухшемъ Лаврентьѣ. Да какъ же и не быть Лаврентью гладкимъ? Заботы нѣтъ, домашняя работа вся на дѣтяхъ. Здѣшній крестьянинъ всегда себялюбивъ, онъ любитъ, чтобъ ему только было тепло, а тамъ хоть всѣ замерзни, родные ли, посторонніе ли, для него все равно. Ни семейной любви, ни жалости, даже къ домашнимъ, въ немъ нисколько нѣтъ. Вездѣ корыстный разсчетъ и полное себялюбіе. Въ обращеніи съ людьми онъ грубъ, невѣжливъ, какъ лѣсной медвѣдь, онъ задичалъ съ своими ловушками, будучи почти все лѣто ежегодно на промыслѣ одинъ на рѣкѣ. Онъ поглупѣлъ. Да впрочемъ еще неразрѣшенный вопросъ, былъ ли онъ когда нибудь умнѣе и вѣжливѣе. Разговоръ онъ можетъ вести только о рыбѣ и о своихъ ловушкахъ, а болѣе ни о чемъ. Болѣе онъ ничего не знаетъ. Онъ грубъ даже и съ семейными своими, съ женою, никто изъ нихъ не слыхалъ отъ него ласковаго слова; онъ даже не приголубилъ никогда своего роднаго ребенка.

Жена его Татьяна, женщина лѣтъ около пятидесяти,—настоящая хозяйка по всей здѣшней сторонѣ, вполнѣ умѣетъ принять своихъ подругъ, пришедшихъ къ ней на посидѣнки, и угостить, какъ почти нигдѣ не угощаютъ. Чтобы показать себя на дѣлѣ, она не ходитъ, но почти бѣгаетъ, а поэтому всѣ считаютъ ее проворною хозяйкой. Притомъ же она въ здѣшнемъ краю первая мастерица „*сидѣть вино*“, что составляетъ въ женщинѣ здѣсь одно изъ главныхъ достоинствъ. Старшій сынъ Лаврентья, Иванъ, въ семьѣ считается промышленникомъ, умѣетъ сдѣлать звѣриныя ловушки, поставить ихъ и поймать звѣря. Весной, на пролетѣ гусей, промышляетъ ихъ, устроивъ гдѣ-нибудь на пескѣ рѣки балаганъ и, приманивая летящихъ гусей чучелами и кормленными дикими гусями, добываетъ въ весну штукъ по 25. Лѣто и осень промышляетъ самоловами осетровъ. Какъ промышленникъ, онъ избѣгаетъ всякой домашней работы; когда прійдетъ время пахать, у него непремѣнно заболитъ палецъ на правой рукѣ; когда надобно жать, онъ занозитъ ногу, такъ что съ трудомъ можетъ пройти по избѣ; когда пришло время рубить дрова, онъ непремѣнно захвораетъ чѣмъ-нибудь.

Если бабы требуютъ поколоть дровъ, то онъ, какъ будто, неслыша это требованіе, идетъ куда-нибудь изъ избы; а если утромъ надобно ѣхать за сѣномъ, или молотить, то онъ непремѣнно вотъ сегодня въ такомъ-то мѣстѣ видѣлъ лисицу, поэтому утромъ ему работать нельзя, надобно ѣхать выслѣдить эту лисицу и убить ее. Второй сынъ Лаврентья, Григорій, холостой парень, безотвѣтный пахарь и работникъ. Онъ понимаетъ, что отецъ любитъ полежать, любитъ полѣниться, что старшій братъ убѣгаетъ работы, а меньшій еще „*неусилокъ*“, и видя, что кромѣ его работать некому, трудится, какъ волъ, онъ пашетъ, онъ возитъ сѣно и дрова, онъ и молотитъ, онъ и жнетъ. Но за то ему, какъ холостому, дозволяется не поспать ночь дома, покутить гдѣ-нибудь съ товарищами, и даже при случаѣ украсть что-нибудь, только не попадаться. На всѣ эти поступки молодаго человѣка семейные, а въ особенности мать, смотрятъ сквозь пальцы и помалчиваютъ. Въ семьѣ Лаврентья есть еще дѣвушка Акулина, она уже прожила болѣе двадцати лѣтъ, научилась отъ матери всему, что нужно знать злѣшней хозяйкѣ, даже научилась также мастерски сидѣть вино. Дѣвка красивенькая и по всему завидная невѣста. Сватались за нее и женихи, но отецъ и старшій братъ все не хотѣли отдавать ее, потому что имъ надобно промышлять, а сѣнокосъ и жатва останутся такъ, надобно будетъ нанимать работника. Акулина же была добрая работница и на покосѣ, и въ полѣ, и много пособляла въ семьѣ, какъ въ домашей работѣ, такъ и въ полевой, да и при случаѣ, когда братъ не поѣдетъ за сѣномъ, увидѣвъ лисицу, она привезетъ и сѣна.

Былъ зимній вечеръ послѣ Крещенья. Въ семьѣ Лаврентья уже поужинали. Самъ онъ послѣ ужина предоставилъ Григорью наточить свои самоловы и отправился спать въ свою горницу. Сноха Лаврентья и дѣвушка дочь сидѣли у стола за прялками, тутъ же поодаль сидѣла и Лаврентьева старуха съ прялкой, но дремала. Старшій сынъ Иванъ на полу тесалъ какую-то ловушку, довольствуясь свѣтомъ горѣвшей на столѣ свѣчи. Григорій точилъ отцовскіе самоловы, которые отецъ было началъ точить, но захотѣлъ спать и бросилъ. За столомъ сидѣлъ за книгой 15-ти лѣтній сынъ Лаврентья, Семенъ, читалъ что-то изъ нея вслухъ, но болѣе разсматривалъ картинки, помѣщенныя въ ней. Всѣ молчали. Изрѣдка кто-нибудь скажетъ слово. Старуха Лаврентьева положила

прялку на полати и пошла къ старику спать. Вечера было еще немного, около пяти часовъ, поужинали рано, все уже переговорено, скука страшная, только шурчатъ веретена, да скрипитъ подпилокъ, натачивающій самоловную уду. Хоть бы пришелъ кто-нибудь посидѣть съ прялкой, все было бы повеселѣе. Послышался скрипъ шаговъ на улицѣ, потомъ на крыльцѣ, въ сѣняхъ, и въ избу вошли крестьянинъ Иванъ Коротушка, по уличному прозванію, а съ нимъ женщина, вдова его сына. Помолившись предъ иконами, они прошли впередъ, сѣли на лавку и спросили самого Лаврентья и жену его, говоря, что пришли къ нимъ за нужнымъ дѣломъ. Между тѣмъ, до Рождества еще ходилъ слухъ, что старикъ Коротушка хочетъ сватать у Лаврентья дочь за своего внука, и будто бы спрашивалъ уже о томъ разрѣшенія священника. Сноха Лаврентья, смекнувши въ чемъ дѣло, зажгла свѣчу и пошла разбудить свекра. Разбудивши свекровь, она объяснила ей, что пришли сватовшики отъ Коротушки. Лаврентій, услыша это, проворчалъ, что лѣшій водитъ ихъ не во время. Хозяйка встала, одѣлась, вышла къ гостямъ и, немного погодя, ввела ихъ въ горницу, гдѣ за перегородкой спалъ Лаврентій.

Гости, помолясь Богу, сѣли на стулья, а хозяйка стала будить хозяина, чтобы онъ всталъ къ гостямъ. Заспавшійся хозяинъ въ одной рубахѣ вышелъ, потягиваясь, изъ за перегородки, поздоровался съ гостями, и сѣлъ на сундукъ у двери перегородки. Гости снова встали, поклонились и гостья начала: мой сынъ Михайло Константиновичъ прислалъ насъ сватать у васъ за себя дочь вашу Акулину Лаврентьевну, а потому мы кланяемся вамъ и просимъ принять сватовство наше и согласиться отдать дочь вашу за нашего жениха. Лаврентій отвѣтилъ на это: какая у насъ еще невѣста, для нея ничего еще не приготовлено, ничего еще у нея нѣтъ, да и заводить не на что. Вы сами знаете, что мы принялись строить домъ, на постройку денегъ будетъ надо много и отдавать дочь замужъ намъ совершенно нечѣмъ. Самоваръ уже поспѣлъ. Лаврентьева сноха принесла его въ горницу, принесла также на подносѣ чашки, сахарницу и калачей, а сама опять ушла въ избу. Разъ десять сватовшики вставали, кланялись, и просили согласиться. Сваха даже объявила, что для невѣсты она ничего не требуетъ, что сынъ у нея одинъ, и все, что у нея есть, она отдаетъ невѣстѣ, только они согласились бы. Лаврентій на

все отвѣчалъ, что отдавать дочь нечѣмъ, что будетъ постройка, что на нее понадобится много денегъ, и что имъ нельзя и думать о свадьбѣ. Напившись чаю, сватовшики просили Лазрентья подумать, а также просили подумать и жену его, а вмѣстѣ съ тѣмъ просили позволенья прійти завтра вечеромъ. Лаврентій отвѣчалъ, что онъ уже вздумалъ, что отдавать совсѣмъ нечѣмъ, а жена его, хотя, и со слезами на глазахъ отвѣчала, что какъ угодно хозяину, онъ какъ знаетъ, такъ и сдѣлаетъ. Все-таки, уходя, гости просили позволенія прійдти завтра за рѣшительнымъ отвѣтомъ, что и было дозволено имъ.

Старуха эту ночь не спала въ горницѣ. Утромъ она спросила Лаврентья, что онъ придумалъ сказать вчерашнимъ гостямъ, онъ съ сердцемъ отвѣчалъ женѣ, что у него думать нечего, все уже вздумано, отдавать нечѣмъ. Старуха заплакала, говоря: какого ты еще будешь ждать жениха лучше этого, или хочешь состарить ее въ дѣвкахъ, или вынудить идти замужъ убѣгомъ, какъ и старшую сестру ея. На это Лаврентій отвѣчалъ: „а лѣшій ее уведи, если хочетъ, а мнѣ отдавать нечѣмъ, не въ работу же отдавать изъ за нее братьевъ“. Этимъ весь домашній совѣтъ и кончился. Старуха заплакала, а Лаврентій цѣлый день пролежалъ на постелѣ, отвернувшись къ стѣнѣ, не выходилъ изъ своей горницы даже и обѣдать и не говорилъ ни съ кѣмъ ни слова.

Семья, куда сватали у Лаврентья дѣвку, была во всемъ селѣ Н. первая, какъ по личному составу, по нравственности, такъ и по богатству. Безрукій старикъ Коротушка былъ лѣтъ 80, у него есть и старуха, одногодка съ нимъ, женщина радушная и добрая. У старика Коротушки нѣтъ правой руки до локтя, ее лѣтъ восемь назадъ отмололо на мельницѣ, когда онъ хотѣлъ подмазать что-то въ ея механизмѣ. Затѣмъ у Коротушки три сына, два Ивана и Емельянъ, уже женатые, у каждаго изъ нихъ ребятишки бороноволоки, а у обоихъ Ивановъ по подростку, лѣтъ по шестнадцати. Старшій сынъ старика Коротушки, Константинъ уже болѣе пятнадцати лѣтъ утонулъ гдѣ-то на промыслѣ, оставивъ мальчика лѣтъ шести Мишу, который все это время оставался съ матерью вдовой въ домѣ дѣда и выросъ тутъ. Теперь этого то Михайла и собирался женить старикъ Коротушка. Семья эта дружная, работящая, обѣдать и ужинать они садятся всегда въ два стола, потому что за эти столы садятся болѣе двадцати человѣкъ. Въ полѣ-

ли работаютъ, или на покосѣ, это настоящая помочь, работа такъ и спорится. У старика по слухамъ есть и деньги, но главное, что никто изъ семьи не знаетъ счету скотинѣ. Считаетъ ее каждую зиму только одинъ старикъ поселенецъ прорубщикъ, чтобъ не ошибиться много ли ему приходится получить съ Коротушки денегъ, такъ какъ онъ получаетъ плату съ каждой скотины. Онъ всегда насчитываетъ, что у Коротушки выходитъ на водопой двѣсти тридцать семь скотинъ рогатаго скота съ лошадьми. Овцы здѣсь не считаются, потому что ихъ здѣсь никогда не гоняютъ на водопой, а поятъ въ стайкахъ пойломъ. Ихъ у Коротушки считается почти столько же, сколько у цѣлой половины села. Кромѣ того, зимой здѣсь содержится скотина на особыхъ дворахъ, устроенныхъ на пашняхъ, и тамъ у Коротушки скотины столько же, сколько и при домѣ. Все это у семьи нераздѣльно, все общее. Семья живетъ богато, никто изъ нихъ не пьянствуетъ, и домашнихъ ссоръ между ними не слыхать.

Какого же жениха еще надобно? Но *скупость* Лаврентья и *нежеланіе отпустить изъ дому работницу дочь* заставляютъ его цѣлый день лежать и думать. Сватъ ему нравится, онъ самъ понимаетъ, что это первый сватъ во всей окружности, но держаться на свадьбу ему неохота. Ладно, если бы свадьбу сыграть безъ издержекъ, тогда вино пить и пировать на свадьбѣ онъ не отказался бы. Опять, кто же будетъ работать въ страду на покосѣ и въ полѣ? Надобно будетъ нанимать работника, а работникъ даромъ не прійдетъ. Всѣ эти мысли мелькали въ головѣ Лаврентья, ничего общаго изъ нихъ не выходило, и онъ лежалъ, и лежалъ такъ, отвернувшись къ стѣнѣ, вплоть до самаго вечера. Даже немного захворалъ отъ непривычныхъ думъ.

Вечеромъ пришли сватовщики за рѣшительнымъ словомъ. Лаврентій напоилъ ихъ чаемъ, но въ невѣстѣ отказалъ на отрѣзъ, говоря, что ему рѣшительно не на что дѣлать свадьбу, денегъ нѣтъ, не наниматься же въ работу, въ неводъ. Гости такъ и ушли. Мать невѣсты плакала, она сначала укоряла мужа, что онъ отказываетъ такому жениху, но, слыша отъ него грубости и даже угрозы поколотить ее, болѣе не стала ничего говорить и не приходила даже спать въ его горницу. Она понимала, что Лаврентью неохото тратиться на свадьбу, ему хочется, чтобъ дочь ушла замужъ убѣгомъ, чтобы самому не тратиться на свадьбу; ей же нехочется,

чтобы дочь бѣжала изъ родительскаго дома: и такъ назадъ тому года два убѣжала старшая дочь ея, сестра настоящей невѣсты. Мать видѣла такую собачью свадьбу и со слезами умоляла свою послѣднюю дочь, чтобы она замужъ не убѣгала, и даже закляла ее въ этомъ. Этого же жениха старухѣ упустить не хотѣлось, но Лаврентій не соглашался. Что прикажете дѣлать? Какъ тутъ быть?

Случай помогъ дѣлу. Верстахъ въ восьми отъ села Н. есть остяцкія юрты, гдѣ остяки уже обрусѣли. Дѣды и прадѣды ихъ переженились на крестьянкахъ и завели у себя русскій порядокъ, и съ той поры уже всѣ женихи въ этихъ юртахъ женятся на русскихъ. Тамъ есть одинъ женихъ Перфилъ Г., для котораго уже два года ищутъ и сватаютъ невѣсту, но найти и высватать не могутъ. Отецъ этого жениха живетъ состоятельно, имѣетъ деньги, занимается маленькой торговлей, вся семья хорошая. Но остяцкая кровь беретъ верхъ (какъ только за чарку, такъ и за палку); поэтому-то невѣсты и отказывались отъ такого выгоднаго жениха. Лица, которыя сватали невѣстъ за Перфила Г., узнавши, что Лаврентій отказалъ Коротушкѣ, вздумали посватать у него дочь за своего жениха и заявились на слѣдующій вечеръ къ Лаврентью попытать счастія. Лаврентій немного отдохнулъ отъ вчерашней думы, въ головѣ его уже не было пусто, онъ сожалѣлъ, что такъ рѣшительно отказалъ Коротушкѣ, а потомъ у при этомъ новомъ сватовствѣ сталъ немного сговорчивѣе. Лаврентій совсѣмъ даже былъ готовъ ударить по рукамъ, какъ вдругъ, неожиданно, воспротивилась этому старуха, говоря, что она ни за что не отдастъ дочери своей въ остяцкія юрты. Пошла пустаница. Лаврентій плюнулъ, махнулъ рукою и сказалъ: лѣшій васъ бери, дѣлайте, какъ знаете, больше меня не спрашивайте. Новые сватовшики ушли ни съ чѣмъ, получивъ полный отказъ, а на слѣдующій вечеръ опять являются прежніе сватовшики отъ Коротушки (мать невѣсты оповѣстила ихъ, чтобы пришли опять). Теперь они въ помощь взяли крестьянина Дормидона, крестнаго отца невѣсты, и въ этотъ вечеръ совсѣмъ сбили Лаврентья. Ему отговариваться теперь было нечѣмъ, онъ вчера уже соглашался сыграть свадьбу. Лаврентій согласился отдать дочь свою за внука Коротушки и назначилъ, чтобы завтра вечеромъ пришли къ нему старикъ Коротушка съ своими семейными потолковать, какъ дѣлу быть и когда?

Женщина въ здѣшнихъ мѣстахъ, какъ и повсюду, всегда умѣетъ побѣдить мужа, всегда съумѣетъ поставить на своемъ. Она здѣсь всегда умнѣе мужа, она болѣе бываетъ съ людьми, болѣе умѣетъ жить съ людьми. Мужчина всегда на промыслѣ, онъ всегда почти одинъ, всегда съ своими ловушками, всегда думаетъ о томъ, какъ бы поболѣе добыть рыбы, или звѣря, и сколько бы онъ ни добылъ, все ему кажется мало; поэтому онъ всегда жестокосердъ, грубъ, корыстолюбивъ, самолюбивъ и упрямъ въ высшей степени. А женщина всегда хитра и умна; зная глупость и грубость своего мужа, и чувствуя превосходство надъ нимъ ума своего, она всегда умѣетъ настоять на своемъ. Ласкою, слезами, или чѣмъ другимъ, только она всегда достигнетъ своей цѣли. Въ здѣшней сторонѣ *живетъ* только одна женщина; а мужчина и мужъ, это есть ея рабочая промышленная сила, доставляющая ей средства жить. Онъ не знаетъ, что есть въ домѣ, что нужно для дома, его дѣло только добыть какъ можно болѣе рыбы, или звѣря, и продать выгодно, а потомъ, по прошествіи года, разсчитаться съ купцомъ, у котораго его жена беретъ для дома разныя потребности. Онъ даже не знаетъ, какія это потребности, что было взято и когда. Такъ и жена Лаврентья одержала побѣду, поставила на своемъ, только потому, что мужу неохото было подумать, какъ повернуть и поправить дѣло, да и выдумать онъ ничего не можетъ. А случай—другое сватовство—помогли дѣлу.

На другой день была пятница. Въ домѣ Лаврентья съ утра начались приготовленія къ рукобитью. Настряпали пироговъ, наварили и нажарили рыбы. Вино недавно было высижено женой Лаврентья для какой-то помочи, но его уже рѣшили вмѣсто помочи употребить на свадьбу. Около пяти часовъ вечера прибыли гости. Старикъ безрукій Коротушка съ матерью жениха и съ двумя сыновьями и ихъ женами. Гостей ввели въ горницу, гдѣ уже стоялъ накрытый столъ, уставленный кушаньями въ ожиданіи гостей, а за перегородкой шумѣлъ готовый самоваръ. Иванъ, сынъ Коротушки, передалъ матери невѣсты двѣ бутылки съ наливкой и баклажку съ виномъ. Гости, вошедши въ горницу, помолясь Богу, остановились всѣ рядомъ недалеко отъ двери, къ нимъ подошелъ Лаврентій съ женою и старики ударили по рукамъ. Гости потребовали невѣсту съ тарелкой, цѣловали ее всѣ по старшинству и клали ей въ тарелку деньги, каждый послѣ поцѣлуя;

на свадебное обзаведеніе. Потомъ гости прошли впередъ и усѣлись за столъ. Невѣста стала подносить чай, а мать ея вино, не гостями привезенное, а свое, самодѣльное. Когда гости напились чаю, то одна изъ снохъ Коротушки вышла изъ за стола и начала подчивать и гостей, и хозяевъ привезеннымъ виномъ. Рюмки подавались безпрестанно по порядку хозяевамъ и гостямъ и, обойдя кругъ, подавались снова. Столъ шелъ чинно. Сосѣди мужчины и женщины, пришедшіе полюбопытствовать, тѣснились у дверей, за столъ никого изъ нихъ неприглашали. Ихъ собралось много, почти половина горницы была занята ими, другіе же, догадливые, чтобъ видѣть все, забрались даже на кровать и постель, помѣщенную близь двери, и смотрѣли оттуда. Любопытныхъ было много потому, что свадьба съ общаго согласія родителей здѣсь явленіе очень рѣдкое, въ десять лѣтъ это была еще вторая такая свадьба, поэтому-то всякій и шелъ посмотрѣть на нее, какъ на зрѣлище, давно невиданное. Здѣсь больше бываютъ свадьбы убѣгомъ, безъ согласія родителей; женихъ крадетъ себѣ невѣсту, да на моихъ памятяхъ была одна и такая, что невѣста украла себѣ жениха: женихъ убѣжалъ отъ своихъ родителей въ домъ невѣсты и обвѣнчался съ нею.

Гости посидѣли за столомъ довольно времени, выпили все вино, принесенное ими, даже самъ старикъ Коротушка сталъ навеселѣ, тогда стали выходить изъ за стола. Старикъ Коротушка пригласилъ къ себѣ тотчасъ же новаго свата Лаврентья съ его семействомъ и крестнаго отца невѣсты, также бывшаго за столомъ. Нечего дѣлать, отказать новому свату неловко, надобно идти. Пока Лаврентій съ женой и сыномъ собирались, любопытствующіе разошлись по домамъ, а вмѣстѣ съ ними ушла и одна сноха Коротушки домой, чтобы тамъ заблаговременно поставить самоваръ и приготовиться. Когда Лаврентій и семья его поправились и одѣлись въ шубы, то всѣ гости вмѣстѣ кучею пошли въ домъ Коротушки.

Коротушка ввелъ гостей въ горницу, гдѣ посадили ихъ за столъ, на который наставили разныхъ кушаньевъ, и стали опять подавать чай и вино. Такъ какъ здѣсь любопытствующихъ не было, а были все только свои люди, то сваты здѣсь и уговорились, какъ дѣлу быть. Такъ какъ у Коротушки рыба, добытая нынче на низовьи Оби, не была еще продана, то и рѣшили, прежде свезти ее

въ Томскъ и продать, а на вырученныя деньги закупить тамъ все нужное для свадьбы, даже и вина, ибо оно тамъ вдвое дешевле. По возвращеніи же изъ Томска сдѣлать свадьбу въ понедѣльникъ на послѣдней недѣлѣ передъ масляницей. Посидѣвъ тутъ съ часъ, попили чаю, закусили, подвыпили немножко, и вышли изъ за стола. Лаврентій сталъ звать всѣхъ опять къ себѣ, и, желая показать жениха невѣстѣ, пригласилъ съ собою и жениха. Гости теперь за столъ не садились, а разсѣлись по стульямъ и скамьямъ. Жениха съ невѣстой заставили поцѣловаться. Опять тутъ попили чаю и водки, и пошли тогда всѣ гурьбою къ жениху. Тамъ тоже выпили по чашкѣ чаю, по нѣскольку рюмокъ водки, и разошлись по домамъ. Время было уже далеко за полночь.

Съ этого дня просватанная дѣвушка уже считается вполнѣ невѣстою, и съ нея слагаются всѣ домашнія работы; если она что и сработаетъ, то это уже изъ своей воли, а не по обязанности. Теперь она одѣвается каждый день лучше обыкновеннаго, иногда въ день перемѣняетъ на себѣ два и три платья, и шьетъ для себя что-нибудь въ приданое. Каждый день собираются къ ней подруги-дѣвушки, или пособить ей сшить что-нибудь, или съ своей работой. Прежде она носила на головѣ сѣтку, нынче же непремѣнно должна заплетать волосы въ одну косу и перевязывать ее лентой. До настоящаго времени невѣста чесала свою голову только по праздникамъ, иногда черезъ недѣлю, теперь же она обязана чесать ее каждый день, а иногда не одинъ разъ. Каждый день невѣста считаетъ своею обязанностію „повыть“, т. е. поплакать о перемѣнѣ своей дѣвической жизни, и это „вытье“ бываетъ при каждомъ плетеніи ея дѣвичьей косы. Утромъ, разчесавъ волосы, она даетъ заплесть косу своей матери, становится предъ нею на колѣна, задомъ къ ней, когда та сидитъ на лавкѣ или на стулѣ, начинаетъ плакать и пока мать заплетаетъ косу, невѣста поетъ и причитаетъ:

Родимая ты моя матушка,
Заплети-ка ты мнѣ косу русую,
Заплети-ка ты ее въ послѣдній разъ,
Ты вплети-ка въ нее ножички булатные,
Чтобъ сваха обрѣзала свои руки бѣлыя.
Ужъ какъ буду я послѣ во чужихъ людяхъ,
Не кому будетъ заплесть косу русую.

Во время пѣнія и причитанія невѣста плачетъ навзрыдъ, слезы

бѣгутъ изъ глазъ матери, семейные едва сдерживаютъ рыданія, даже у самого Лаврентья сердце немножко растаяло подъ ледяною корой, даже и онъ всхлипываетъ, слушая эти причитанія своей дочери, которую въ теченіи двадцати слишкомъ лѣтъ онъ ни разу не приголубилъ, не приласкалъ, и даже не называлъ хорошенько по имени.

Когда же соберутся къ невѣстѣ подруги-дѣвицы, то она и при нихъ считаетъ своею обязанностію тоже повыть и поплакать. Для этого она расплетаетъ свою косу, расчесываетъ волосы и даетъ заплесть косу свою которой-нибудь изъ ближнихъ подругъ своихъ, становясь на колѣна также къ ней задомъ; и когда та заплетаетъ ей косу, невѣста плачетъ и привываетъ ту же самую пѣсню, только измѣняя первый стихъ ея такъ:

Любезная моя подруженька,
Варвара Тимофеевна, и т. д.

Впрочемъ привыванья эти поются одною и тою же невѣстой неодинаково, тутъ прибавляется иногда много импровизацій, смотря по настроенію невѣсты и по отношеніямъ ея къ подругѣ, заплетающей косу. По всему видно, что *остяцкій обычай* дѣлать свадьбы *убытомъ*, повредилъ здѣсь много коренныхъ свадебныхъ обыкновеній, которыя за рѣдкостію свадебъ по общему согласію родителей или уже опускаются совсѣмъ, или же замѣняются чѣмъ-либо импровизованнымъ.

Довольно страннымъ кажется, при этомъ обыкновеніи повыть, то обстоятельство, что при заплетаніи косы подругой, невѣста плачетъ навзрыдъ, и, какъ только окончитъ послѣдній стихъ своего привыванія, она тотчасъ же смѣется. Улыбка и смѣхъ ея непритворны, но и рыданія ея и слезы тоже непритворны. Этимъ показывается, что невѣста довольна выборомъ родителей и нисколько не сомнѣвается въ своемъ будущемъ счастіи.

Въ ближайшій праздникъ, въ воскресенье, около послѣ-обѣденнаго отдыха, въ домъ Лаврентья пріѣхалъ женихъ. Михайло былъ парень лѣтъ около двадцати, небольшаго росту, съ черными курчавыми волосами, чернобровый, съ бѣлымъ чистымъ лицемъ и черными глазами. По всему молодецъ. Невѣста въ это время сидѣла въ горницѣ съ своими подругами безъ всякой работы, такъ какъ день былъ праздничный. Когда невѣстѣ сказали, что пріѣхалъ женихъ, то она вышла встрѣтить его въ сѣни и ввела въ

горницу. Михайло помолился предъ иконами, поздоровался съ подругами невѣсты и потребовалъ отъ невѣсты тарелку. Та принесла тарелку и держала предъ нимъ, а онъ положилъ на эту тарелку кирпичъ чаю, кусокъ сахару фунта въ два и два серебряныхъ двугривенныхъ, потомъ поцѣловалъ невѣсту и сѣлъ на стулъ, освобожденный для него подругами невѣсты, которая унесла за перегородку подарки жениха. Для жениха поставили самоваръ, напоила невѣста его чаемъ, а также и подругъ своихъ, поднесла ему даже рюмку водки. Напившись чаю, женихъ всталъ съ своего мѣста и пригласилъ невѣсту прокатиться съ собою по селу. Невѣста одѣлась въ шубу, завязалась платкомъ и, распрощавшись съ подругами до завтра, отправилась кататься съ женихомъ. Подруги разошлись. Женихъ съ невѣстой катались до самыхъ сумерекъ, а потомъ подвезъ ее къ дому Лаврентья, спустилъ съ саней и, простившись съ нею, поѣхалъ домой. Такое катанье жениха и невѣсты бываетъ каждый праздникъ до самой свадьбы и всегда, пріѣзжая къ невѣстѣ, онъ кладетъ ей на тарелку нѣсколько денегъ, цѣлуетъ ее, а потомъ, напившись у нея чаю, отправляется съ нею прокатиться, и катанье продолжается до сумерекъ.

Всякій день къ невѣстѣ собираются дѣвушки—подруги пошить что-нибудь для нея, другія и съ своей работой, иногда даже у нея и ночуютъ. За работой разговариваютъ о томъ, о семъ, шутятъ, смѣются, поютъ между дѣломъ свадебныя пѣсни. Пѣсни эти занесены сюда еще прабабками этихъ дѣвушекъ и изъ разныхъ мѣстностей Россіи, а потому есть нѣкоторыя изъ нихъ и неслыханныя. Болѣе здѣсь въ употребленіи слѣдующія:

1.

Какъ во полѣ, полечкѣ,
Въ широкомъ раздольецѣ,
Выростала береза,
Ни тонка, высокая,
И бѣла кудревата,
И коренья булатны,
А сама вся хрустальна,
А вершинка золотая.
На ней вѣтви шелковы,
На вѣтвяхъ листья бумажны.

Что ко той бѣлой березѣ
Слеталися пташки.
Сидючи, взворковали,
На мысляхъ размышляли,
На голосахъ разносили:
Какъ во нынѣшнемъ лѣтѣ,
Какъ во нынѣшнемъ красномъ,
Во поляхъ травы нѣту,
Во лужьяхъ воды не стало.
Какъ у Акулинина батюшки,
У Лаврентья, свѣтъ родимаго,
Жалости въ сердцѣ нѣту,
Попеченья небывало.
Отдаетъ онъ милу дочерь
Во чужія во люди,
И во крѣпкія руки.

Каждый стихъ пѣсни повторяется въ другой разъ.

2.

Отъ крутова отъ бережка,
Отъ калинова отъ мостичку
Отвалили три корабличка.
Одинъ съ златомъ, другой съ серебромъ,
Третій съ душей красной дѣвицей.
Ея маменька на бережкѣ,
На калиновомъ на мостичкѣ.
Она слезно тамъ заплакала,
Во слезахъ слово промолвила:
Воротись-ка, мое дитятко,
Воротись, мое родимое.
Я бы радабъ воротилась бы
Къ тебѣ матушка родимая,
Не воротятся кораблички.
Какъ бы были у меня крылушки
Я слетѣла бы съ корабличка
На калиновъ къ тебѣ мостичекъ.
Потопила бы калинъ мостикъ
Я своими горючми слезми.

3.

Какъ во садикѣ, во садичкѣ,
Во зеленомъ виноградничкѣ,
Тутъ ходилъ, гулялъ молодецъ,
Что по имени Михайло сударь,
По отечеству Константиновичъ.
Онъ чесалъ буйну головушку
Черепаховымъ гребешкомъ.
Онъ чесалъ, самъ приговаривалъ:
Прилегайте кудри русыя
Ко моей буйной головушкѣ,
Ко моему лицу бѣлому,
Ко такому, ко румянному,
Ко моимъ же ко чернымъ бровямъ,
Ко моимъ же ко яснымъ очамъ.
Привыкай-ка свѣтъ Акулинушка,
Привыкай-ка свѣтъ Лаврентьевна
Ко моему къ уму, къ разуму,
Ко обычью молодецкому
И ко нравью княженецкому.
Привыкать мнѣ не хотѣлося;
Мнѣ хотѣлось жить у батюшки,
Красоватися у матушки.

4.

Ты куда, ясный соколъ,
Невысоко летишь?
Хоть я не высоко,
По поднебесью лечу.
Не плачь, Акулина,
Не плачь, Лаврентьевна,
Недалеко замужъ даютъ.
Хоть и не далеко,
Прочь отъ батюшки берутъ.
Да и тамъ есть отецъ,
И такой же родной,
И здѣсь это свѣтъ,
Тамъ такой же бѣлой;

И здѣсь это солнце,
Тамъ тако же красно;
И здѣсь это мѣсяцъ,
Тамъ такой же свѣтелъ;
И здѣсь эти звѣзды,
Тамъ таки же часты.
Ты куда, ясный соколъ,
Невысоко летишь?
Хоть я не высоко,
По поднебесью лечу.
Не плачь, Акулина,
Не плачь, Лаврентьевна,
Недалеко замужъ даютъ.
Хоть и недалеко,
Прочь отъ матушки берутъ.
Да и тамъ есть мать,
И такая же родна.
И здѣсь это свѣтъ,
Тамъ такой же бѣлой;
И здѣсь это солнце,
Тамъ тако же красно;
И здѣсь это мѣсяцъ,
Тамъ такой же свѣтелъ;
И здѣсь эти звѣзды,
Тамъ таки же часты.

5.

Запросваталъ меня батюшка,
Заручила родна матушка,
Далекимъ далекошенько.
За три рѣчки глубокія,
За три горы высокія,
За три лѣса, за темные.
Отдавала меня матушка,
Отдавала мнѣ наказывала
Не велѣла мнѣ матушка,
Не велѣла мнѣ сударыня,
Мнѣ не выть и не плакати,

Ни къ себѣ въ гости ѣздити
Ни себя къ себѣ въ гости звать.
Живучи я, разбезсчастная,
Во чужихъ людяхъ, встосковалася,
Во худой семьѣ взгоревалася.
Отпрошусь я горе, бѣдное,
Отпрошусь я, разбезсчастная,
Отпрошусь я во сосѣдушки,
Отъ сосѣдушекъ въ темные лѣса.
И я сяду горе, бѣдное,
И я сяду, разбезсчастная,
Подъ скрипячее подъ дерево.
Попрошу я горе, бѣдное,
Попрошу я, разбезсчастная,
Я у ластушки перушекъ,
У лебедушекъ крылышекъ,
У кукушечки голосу,
У горюшечки горючихъ слезъ.
Ты скрипи, скрипячее дерево,
Ты кукуй, горе кукушечка,
По всему ли свѣту бѣлому
И по всей подвселенною.
Моя маменька у заутрени,
Моя родная у заутрени,
У заутрени Богу молится.
Моя маменька вздогадливая:
Не мое ли это дитятко,
Не мое ли это родное.
Не въ лѣсу ли заблудилася,
Не въ травѣ ли заплуталася,
Не въ росѣ ли замочилася?
Не въ лѣсу я заблудилася,
Не въ травѣ я заплуталася,
Не въ росѣ я замочилася.
Заблудилась во чужихъ людяхъ,
Заплуталась во худой семьѣ,
Замочилась въ горючихъ слезахъ.

6.

Ужъ ты лей, перелей Волга.
Недолго Волгѣ лить, перелить,
Со весны и до осени.
Осень будетъ Волга скроется,
Съ берегами сравняется.
Ты не лей ли, перелей Волга.
Недолго Волгѣ лить, перелить,
Съ середы да до пятницы,
А въ субботу дѣвишничекъ,
Въ воскресенье разлучный день.
Разлучать будетъ Михайло сударь,
Разлучать будетъ Константиновичъ.
Разлучать будетъ съ батюшкой,
Да со всѣмъ родомъ племенемъ.

7.

Во дворахъ, дворахъ
Все огни горятъ,
На этихъ огняхъ
Все котлы кипятъ,
Въ котличкахъ варятъ,
Гуси, лебеди кипятъ.
У красна крыльца
Въ барабаны бьютъ,
Во новыхъ сѣняхъ
Въ трубы золоты трубятъ,
Въ новой горницѣ
Громко люди говорятъ.
Во темномъ куту
Красна дѣвица плачетъ,
Передъ ней стоитъ
Родной батюшка ее.
Онъ ее унимаетъ,
Платкомъ слезы утираетъ.
Не плачь-ка, дитя,
Не плачь, милая моя.

8.

Что удалъ добрый молодецъ
Михайло Константиновичъ,
Что душа-ль его соколичка
Акулина Лаврентьевна.
Что сидѣла она въ высокомъ теремѣ,
Подъ косящетымъ окошечкомъ,
Подъ стеклянною окоенкой.
Умывалася бѣлешенько,
Утиралася сухошенько.
Въ чисто зеркало смотрѣлася,
Красѣ своей любовалася.
Ты краса ли моя, красанька,
Ты краса ли моя дѣвичья.
Ты кому краса достанешься?
Если старому достанешься,
Съ черной грязью смѣшаешься.
Ежель милому достанешься,
Никогда не потеряешься.
Случилося добру молодцу
Ѣхать мимо ея терема,
Мимо этого окошечка.
Онъ узрѣлъ ее въ окошечко,
Сквозь стеклянную окоенку.
Выходила красна дѣвица,
Выходила на красно крыльцо.
Она кланялась низехонько,
Говорила рѣчь тихохонько.
Что куда у васъ броды бродятъ,
Что куда у васъ мосты мостятъ,
Что куда у васъ пути лежатъ?
Спасибо, красная дѣвица!
Ты отъ самого отъ батюшки,
Отъ разумныя отъ матушки,
Ты умѣла слово молвити,
Ты умѣла рѣчь отвѣтити.
Что куда у васъ мосты мостятъ,
Что куда у васъ пути лежатъ?

Мосты мостятъ вдоль по улицѣ.
Пути лежатъ ко Божьей церкви.
Отъ Божьей церкви ко батюшкѣ,
Ко Ивану Алексѣевичу,
Ко его же новой горницѣ.

Приближалась послѣдняя недѣля мясоѣда. Коротушкины возвратились уже изъ Томска. Въ субботу сплошной недѣли старики посовѣтовались между собой и порѣшили, чтобы въ завтрашній день, въ воскресенье, вечеромъ быть *хлѣбосолью* и *дѣвичнику*, а въ понедѣльникъ быть самой свадьбѣ. Въ воскресенье въ свое время, по обыкновенію, пріѣхалъ женихъ къ невѣстѣ, чтобы покататься съ нею. Къ невѣстѣ собрались подруги, пріѣхали знакомыя дѣвушки изъ другихъ окрестныхъ деревень на дѣвичникъ, и уже нерасходились, пока женихъ съ невѣстою прокатились раза два по селу.

Приближался вечеръ. Стали собираться гости, званые отъ Лаврентья. Въ сумеркахъ къ дому Лаврентья подъѣхали четверо саней съ гостями отъ Коротушки, ихъ встрѣтили и ввели въ горницу. Помолясь Богу и прошедши немного впередъ, они потребовали тарелку и подносъ съ рюмкой. Сваха взяла въ руки подносъ съ рюмкой и стала наливать вино изъ привезенной съ собою бутылки. Между тѣмъ женихъ передалъ невѣстѣ баклажку съ виномъ въ родѣ подойника и съ рожкомъ, для удобства наливать прямо въ бутылку безъ воронки. Въ эту баклажку свободно могло помѣститься полтора ведра водки. Когда сваха налила рюмку, то мать жениха взяла тарелку, вызвала отца невѣсты и, положивъ на тарелку для него подарокъ ситцу на рубаху, просила выпить рюмку и принять подарокъ. Потомъ вызвали мать невѣсты просили выпить рюмку, и для нея тоже положили на тарелку ситцу на платье. Затѣмъ каждый изъ семейныхъ и приглашенныхъ родныхъ Лаврентья былъ вызываемъ по старшинству, выпивалъ рюмку и получалъ соотвѣтственный подарокъ: кто шаль, кто платокъ, кто шарфъ. Незабыты были и маленькіе ребятишки, и ихъ заставляли, хотя понемногу, выпить вина и взять подарокъ. Наконецъ вызвали невѣсту, самъ женихъ взялъ подносъ съ рюмкой, а мать его положила для невѣсты на тарелку пять рублей. Невѣста тоже выпила хотя неполную рюмку и приняла подарокъ. Тогда всѣ гости стали усаживаться за столъ,

уставленный десертомъ и кушаньями и растянутый почти во всю горницу.

Когда всѣ гости сѣли за столъ, тогда Лаврентій взялъ подносъ съ рюмкой и сталъ подавать гостямъ вино, а жена его на той же тарелкѣ подносила гостямъ „отдарки“. Невѣста подносила чай. Когда же дѣло дошло до жениха, то ему поднесла рюмку невѣста, а мать ея сшитые уже рубашку и жилетъ. Отдаривши гостей, Лаврентій сѣлъ за столъ съ гостями, а жена его подносила и ставила на столъ по порядку кушанья одно за другимъ. Продолжая пить чай, принялись и за ужинъ, пили вино, которое теперь уже подносили женихъ съ невѣстой. Изъ подойника-баклажки вино наливалось женихомъ прямо въ бутылку, а потомъ подносилось гостямъ невѣстой на подносѣ изъ рюмокъ, налитыхъ женихомъ изъ бутылки. Любопытствующихъ собралось опять много, они стояли у дверей и занимали свободное пространство горницы. Тѣснота была страшная. Невѣста подносила вино даже и всѣмъ любопытствующимъ, обойдя сначала гостей, и каждый и знакомый, и незнакомый обязанъ былъ пить. Подошли три женщины, чтобы пособить дѣвицамъ пѣть пѣсни, величать гостей, но оказалось, что дѣвицы не знаютъ этихъ пѣсенъ отъ рѣдкости свадебъ по общему согласію; при свадьбахъ же убѣгомъ эти пѣсни не поются. Потому подошедшія женщины стали однѣ пѣть пѣсни и величать гостей, и гости клали имъ за пѣсни деньги. Ужинъ тянулся долго, но подошелъ конецъ и ему. Хлѣбосолье кончилось. Когда гости вышли изъ за стола, то старикъ Коротушка пригласилъ и повелъ всѣхъ гостей къ себѣ, а баклажку—подойникъ оставили здѣсь съ женихомъ на дѣвишникъ, который долженъ былъ совершаться уже въ избѣ, потому что тамъ просторнѣе, а на дѣвишникъ приходятъ всѣ холостые люди и званые, и незваные, и даже нарочно пріѣзжаютъ изъ окрестныхъ деревень.

Когда всѣ гости ушли въ домъ Коротушки, то женихъ съ невѣстой отправились въ избу, и за ними дѣвицы. Женихъ съ невѣстой и дѣвицами предварительно поужинали въ горницѣ отъ остатковъ хлѣбосолья. На дѣвишникѣ кавалеры уже были всѣ готовы, тотчасъ же послали за ближними дѣвицами, которыя еще днемъ были приглашены невѣстой. Явилась и музыка. Начались пѣсни, пляска, молодое веселье. Пока старикъ Коротушка угощалъ у себя гостей полнымъ хлѣбосольемъ, здѣсь была вечеринка въ

полномъ разгарѣ. Женихъ съ невѣстой изрѣдка подавали вино танцующимъ и музыкантамъ, только предварительно отливъ бутылку вина изъ баклажки-подойника для невѣсты, чтобы подать дѣвицамъ завтра въ банѣ. Лаврентій и жена его, возвратясь отъ Коротушки, прошли прямо въ горницу и улеглись спать, не зайдя въ избу посмотрѣть веселье молодежи. Дѣвишники кончаются здѣсь обыкновенно передъ свѣтомъ, но никто изъ кавалеровъ и дѣвицъ не расходится домой, а тутъ всѣ и ночуютъ. Ложатся рядкомъ всѣ на полу, другъ возлѣ друга; для кого достанется постлать что нибудь, такъ ладно, а то спятъ и на голыхъ доскахъ, пройти не гдѣ. Тутъ же гдѣ-нибудь между ними пріютятся и женихъ и невѣста рядкомъ. Утро проглянетъ въ окна, а они все еще спятъ сномъ беззаботной молодости, пока въ избу не прійдутъ семейные, чтобы затопить печь, стряпать и напоить гостей чаемъ.

Утромъ ближайшія подруги-дѣвицы остаются съ невѣстой, и двѣ изъ нихъ идутъ топить для невѣсты баню. Здѣсь осталось съ невѣстою шесть дѣвушекъ, двѣ пошли топить баню, а остальныя позаботились и сами напиться чаю, и напоить также невѣсту. Во время чаю дѣвушки вздумали *переодѣться* цыганками и идти по селу для сбора. Это всегдашнее здѣсь обыкновеніе, но только при свадьбѣ съ общаго согласія, а не убѣгомъ. Двѣ или три дѣвушки запачкаютъ себѣ лица, нарядятся цыганками и пойдутъ по селу, какъ цыганки, выпрашивать милостыню, а которыя побойчѣе и умѣютъ хорошо представить изъ себя цыганокъ, тѣ даже и ворожатъ. Зная это обыкновеніе, имъ и подаютъ, но не какъ цыганкамъ, а самый лучшій кусочекъ, или какого либо печенья, даже и жареную утку. Одна изъ дѣвицъ взяла даже съ собой бутылку, говоря: „когда мы прійдемъ къ Коротушкѣ, то я стану просить для ребенка молочка изъ вчерашняго подойничка“. И ей дѣйствительно налили бутылку вина.

Дѣвушки истопили баню и повели туда невѣсту. Не знаю, что у нихъ тамъ дѣлалось, но по слухамъ, говорятъ, что, раздѣвшись, онѣ всѣ тамъ моются, пьютъ вино, оставленное женихомъ и даже, моя невѣсту, припѣваютъ:

„Вейся усокъ, завивайся усокъ,
„Завтра усокъ, далутъ мяса кусокъ“.

Впрочемъ, это я слыхалъ отъ старухъ, а, можетъ быть, моло-

дое поколѣніе и совсѣмъ забыло это обыкновеніе и пришѣвъ, такъ какъ свадьбы добромъ, т. е. съ общаго согласія, бываютъ очень рѣдко. Но, можетъ быть, этотъ обычай сохранился и донынѣ.

Изъ бани невѣста и дѣвицы пришли немного навеселѣ, увѣряя всѣхъ, что онѣ угорѣли. Къ этому времени подошли и цыганки, подогрѣли самоваръ и стали пить чай съ подаяніемъ, и даже попили молочка изъ вчерашняго подойничка. Послѣ чая невѣста расчесала свои волосы, дала одной изъ подругъ дѣвицъ заплесть себѣ косу, вставъ на колѣни къ ней задомъ, и принялась выть и причитать. Потомъ невѣста одѣлась получше, и стали поджидать дружку съ подарками невѣстѣ отъ жениха.

Дружка здѣсь на свадьбахъ занимаетъ весьма видное мѣсто. Этотъ человѣкъ долженъ быть, какъ говорятъ здѣсь, знающій. Во-первыхъ, онъ долженъ знать всѣ приговорки, съ которыми обыкновенно здѣсь соединяется его присутствіе, входитъ онъ въ комнату съ приговорками, выходитъ тоже съ прибаутками, подаетъ вино онъ съ присказками, и пьетъ, когда ему подаютъ, тоже. Всѣ эти приговорки, прибаутки и присказки складны, и сложены какимъ нибудь самороднымъ поэтомъ-импровизаторомъ. Во-вторыхъ, дружка долженъ знать разные наговоры отъ болѣзней и въ особенности отъ порчи, чтобы лечить, если во время свадьбы кто-либо испортитъ кого. Весь порядокъ поѣзда въ церковь и изъ церкви лежитъ на дружкѣ, и по окончаніи свадебнаго пира онъ всегда получаетъ отъ жениха и отъ его семейства приличные подарки. Хорошаго дружку можно найти здѣсь очень рѣдко. Въ большомъ селеніи такихъ есть человѣка два, три и ихъ уже приглашаютъ на всѣ свадьбы, и обращаются съ ними почтительно. Когда же свадебъ много, то приглашаютъ такихъ дружекъ знахарей изъ другихъ селеній, даже ѣздятъ за ними верстъ за шестьдесятъ и далѣе. Много бываетъ здѣсь случаевъ порчи людей на свадьбахъ, то немного испортятъ жениха, то наведутъ безуміе на невѣсту, то испортятъ самого дружку. Поэтому здѣсь дружка долженъ быть человѣкъ опытный, знахарь, да и притомъ держать ухо востро.

Часовъ около 12-ти къ дому Лаврентья подъѣхалъ, на саняхъ съ колокольчиками подъ дугой, дружка, крестьянинъ изъ деревни Калачевой, Тихонъ Ивановичъ. Привернувъ лошадь, онъ взялъ изъ саней узелокъ и вошелъ прямо въ горницу, гдѣ были невѣста

и дѣвушки. Помолившись предъ иконами, онъ сказалъ: „Молодой князь Михайло Константиновичъ послалъ меня къ этому дому ко княгинѣ своей Акулинѣ Лаврентьевнѣ и къ хозяевамъ, сказать имъ поклонъ, а княгинѣ поднести вотъ эти подарки, онъ проситъ принять, не побрезговать. Какъ здѣсь у васъ, а у насъ съ княземъ все, слава Богу, исправно, поправляемся". Пришедшіе изъ избы, Лаврентій и жена его отвѣчали ему: „и у насъ все слава Богу". Попросили гостя садиться. Невѣста приняла отъ дружки узелокъ и, развязавъ, стала съ дѣвицами разсматривать подарки. Тутъ были матерія на платье, чулки, ботинки, перчатки, банка помады, кусокъ душистаго мыла, серебряное кольцо, гребень бѣлой кости и маленькое зеркало. Дѣвушки пересматривали каждую вещь особо и хвалили по своему. Между тѣмъ дружкѣ поднесли рюмку водки и, немного погодя, другую. Уѣзжая, онъ объявилъ, чтобы къ двумъ часамъ здѣсь было бы все готово, что въ три часа надобно ѣхать въ церковь.

Когда проводили дружку, то дѣвицъ позвали въ избу пообѣдать вмѣстѣ со всей семьей Лаврентья, а послѣ обѣда дѣвицы опять отправились въ горницу, чтобы одѣвать невѣсту къ вѣнцу. Невѣста со свахой, своей старшей, замужней сестрой, пошли за перегородку, гдѣ уже былъ приготовленъ вѣнчальный нарядъ, тамъ сваха одѣла невѣсту и вывела опять въ горницу. Посторонних любопытствующихъ по прежнему набралось много, въ горницѣ стало тѣсно, только и оставалось немного мѣста передъ столомъ, стоявшимъ у стульевъ въ переднемъ углу, и тутъ невѣста передъ свахой встала на колѣни. Тогда сваха развязала ленту въ косѣ невѣсты и начала расплетать косу, и каждая изъ дѣвицъ расплела по прядкѣ волосъ изъ этой косы, сваха расчесала волосы у невѣсты по плечамъ, и повязала ей голову косынкой, и затѣмъ невѣста поднялась во всемъ уже вѣнчальномъ уборѣ. Послѣ этого въ домъ жениха отправили приданое невѣсты со снохой Лаврентья.

Затѣмъ начался обрядъ прощанія невѣсты съ своими родными. Потребовали отца невѣсты. Когда Лаврентій вошелъ въ горницу и протѣснился между любопытствующими, то невѣста упала ему въ ноги, поклонилась, встала, обняла его и начала выть и причитать:

Родимый ты мой батюшка,
Чѣмъ я тебя прогнѣвила,

Что ты отдаешь меня во чужи люди,
Во чужи люди, въ незнакомые.

Поцѣловавъ три раза отца, невѣста упала въ ноги къ матери, поклонилась, потомъ, вставши, обняла ее и начала снова причитать ту же пѣсню:

Родимая ты моя матушка,
Чѣмъ я тебя прогнѣвала,
Что ты отдаешь меня во чужи люди,
Во чужи люди, въ незнакомые.
Развѣ не жилось со мною вамъ,
Со мною горе-горемычною?

Поцѣловавшись съ матерью также три раза, невѣста поклонилась въ ноги своему старшему, женатому брату, Ивану, обняла его и также принялась выть и причитать:

Родимый ты мой братецъ, Ванюшка,
До чего съ тобой мы дожили.
Разлучаютъ насъ чужіе люди,
Чужіе люди незнакомые.
Осѣдлай, ты мой братецъ, Ванюшка,
Осѣдлай, ты, дорога коня,
Поѣзжай къ свахѣ разлучницѣ,
Ты скажи ей слово ласковое,
Чтобъ за мной она не ѣздила.

Такимъ образомъ невѣста прощается со всѣми своими домашними, кланяясь каждому въ ноги, потомъ обнимая и припѣвая; а съ знакомыми и подругами прощается, кланяясь въ ноги и цѣлуя безъ причитанья. Причитанья эти не одни и тѣ же, это, кажется, тоже импровизація, такъ какъ одна невѣста припѣваетъ ихъ на различный ладъ и смыслъ, примѣняясь къ родственнымъ, или дружескимъ отношеніямъ лицъ, съ которыми она прощается.

Когда обрядъ прощанія окончился, то всѣ вмѣстѣ съ невѣстою отправились въ избу ждать пріѣзда поѣзда отъ жениха. Въ горницѣ мало мѣста, а тамъ попросторнѣе. Любопытствующіе тоже всѣ отправились туда, но и тамъ стало тѣсно. Нѣкоторые изъ любопытствующихъ, чтобы видѣть неупустительно всю церемонію, залѣзли на полати, на печь, куда только было возможно. Въ избѣ за накрытый и уставленный кушаньями столъ посадили невѣсту

одну. Въ передней части стола лежалъ приготовленный для благословенія хлѣбъ съ солью.

Между тѣмъ въ домѣ жениха поѣздъ былъ готовъ и сидѣли всѣ за столомъ. Когда приданое невѣсты было свахой принято, постель постлана на кровать и занавѣсь къ постели привѣшана, тогда женщину, привезшую приданое, поподчивали виномъ и подарили по возможности прилично, и она уѣхала обратно въ домъ невѣсты. Поѣздъ всталъ изъ за стола, и женихъ поклонился въ ноги старику Коротушкѣ, своему дѣду, который на время свадьбы замѣнялъ ему отца. Тотъ благословилъ его иконою и хлѣбомъ съ солью. Женихъ поклонился въ ноги матери и та также благословила его тою же иконою и хлѣбомъ. Затѣмъ, поклонившись въ ноги каждому изъ родныхъ, женихъ цѣловалъ ихъ. Всѣмъ этимъ распоряжался дружка. Тогда одѣлись всѣ въ шубы и поѣздъ вышелъ на улицу, гдѣ приготовлены уже были четыре пары лошадей съ колокольчиками подъ дугами. Дружка шелъ впереди съ иконою и обошелъ съ нею вокругъ всѣхъ запряженныхъ коней, и передалъ тогда икону *большому боярину*, потомъ усѣлись всѣ въ сани и поѣхали.

Подъѣхавъ къ дому невѣсты, поѣздъ остановился на улицѣ. Лошадей отвели немного впередъ, а противъ крыльца, который выходитъ на улицу, остановился весь поѣздъ и всѣ встали передъ крыльцомъ безъ шапокъ по порядку. Въ поѣздѣ были тысяцкій съ женихомъ, два боярина или, шафера, сваха и дружка. Жениха поставили посрединѣ противъ крыльца, по правую руку его всталъ тысяцкій, а по лѣвую сваха, за ними рядомъ встали два боярина, большой бояринъ съ иконою возлѣ тысяцкаго, а меньшій бояринъ возлѣ свахи. А дружка вошелъ въ избу, помолился предъ иконами и сказалъ: „молодой князь Михайло Константиновичъ пріѣхалъ съ поѣздомъ за своею княгинею Акулиной Лаврентьевной и приказалъ узнать о вашемъ здоровьѣ. Каково здѣсь у васъ, а у насъ все, слава Богу“. Ему отвѣчали отецъ и мать невѣсты: „и у насъ, слава Богу, все готово“. „Князь съ поѣздомъ проситъ позволенія войти“, сказалъ опять дружка. „Милости просимъ“, отвѣчали ему, а Лаврентій уже поднесъ ему рюмку водки. Дружка выпилъ и вышелъ къ поѣзду, стоявшему на улицѣ. „Невѣста и всѣ ея домашніе здоровы, кланяются вамъ, и просятъ войти, посидѣть немножко“, сказалъ дружка, обращаясь къ поѣзжанамъ. Поѣзжане

вслѣдъ за дружкою вошли въ избу. Невѣста вышла изъ за стола встрѣтить жениха, и всѣ поѣзжане, помолясь Богу и поздоровавшись со всѣми, усѣлись съ женихомъ и невѣстою за столъ. Стали подносить чай и вино. Между тѣмъ подошли женщины пѣсенницы, такъ какъ дѣвицы не знали пѣсенъ, потому что давно не бывало свадебъ съ общаго согласія, а на свадьбахъ убѣгомъ всѣ обычаи не соблюдаются. Но даже и эти женщины-пѣсенницы не знали пѣсенъ, ни тысяцкому, ни боярамъ, какъ обыкновенно поются на свадьбахъ, а пѣли простыя величательныя для гостей пѣсни. Видно было, что и эти пѣвицы или позабыли, или не знали ихъ, такъ какъ свадьбы неубѣгомъ здѣсь рѣдкость.

Посидѣвъ за столомъ съ полчаса, поѣзжане вышли изъ за него, и родители невѣсты благословили ее вмѣстѣ съ женихомъ иконою и хлѣбомъ съ солью, и потомъ всѣ поѣзжане съ невѣстою и свахою ея стали выходить. Любопытствующіе также вышли. Стали подавать лошадей. Дружка, взявши икону невѣсты, также обошелъ вокругъ поданныхъ лошадей, отдалъ икону меньшему боярину, а когда всѣ усѣлись въ сани, онъ сѣлъ вмѣстѣ съ большимъ бояриномъ, и всѣ поѣхали въ церковь. Между тѣмъ нѣсколько молодыхъ людей зарядили ружья, и какъ только поѣздъ тронулся въ церковь, они сдѣлали по два, или по три выстрѣла на воздухъ въ честь жениха, невѣсты и всѣхъ поѣзжанъ. По дорогѣ въ церковь старшій бояринъ передалъ не надолго икону дружкѣ, сидѣвшему съ нимъ и забѣжалъ въ кабакъ, взялъ бутылку наливки, и, сѣвъ опять съ дружкою, догнали поѣздъ еще далеко отъ церкви. Пріѣхавъ въ церковь, жениха съ невѣстою поставили на мѣсто, гдѣ всегда стоятъ при вѣнчаніи брачущіеся, всѣ встали по своимъ мѣстамъ, а тысяцкій и старшій бояринъ отправились къ священнику.

Въ здѣшней сторонѣ крестьяне никогда прежде не уговорятся съ священникомъ, сколько онъ возьметъ за вѣнчанье, а уговариваются въ то самое время, когда поѣздъ совсѣмъ пріѣдетъ въ церковь. Если бы даже родители жениха и думали уговориться прежде, то священникъ имъ отвѣчаетъ: „пріѣзжайте, лишняго не возьмемъ“. Такъ какъ здѣсь бываютъ болѣе свадьбы убѣгомъ, то родители жениха даютъ за вѣнчанье, что запросятъ, боясь прогнѣвить причтъ, который имѣетъ власть и не обвѣнчать такую свадьбу. Даютъ даже, при неимѣніи денегъ, коровами и лошадьми,

поэтому здѣсь заранѣе о цѣнѣ и не уговариваются. Настоящій же торгъ за вѣнчанье производится теперь, когда свадьба готова, тутъ, если запросить даже и лишнее, поневолѣ дадутъ: не уѣзжать же всему поѣзду назадъ изъ церкви. Священникъ съ дьячкомъ, или псаломщикомъ посовѣтуются и запросятъ тридцать рубл. Нечего дѣлать, тысяцкій долженъ расплачиваться деньгами *отца жениха*. Иначе достанутъ книги, начнутъ рыться, отыскивать не родня ли женихъ съ невѣстою, не въ кумовствѣ ли, не въ сватовствѣ ли, говѣли ли они въ нынѣшнемъ году, знаютъ ли молитвы? Придирокъ и привязокъ, если на то пойдетъ, сдѣлать можно много. Тутъ и бутылка наливки не смягчитъ ничего, и нисколько не убавитъ цѣны запроса. Между тѣмъ бутылка выпивается, боярин посылаетъ за другой. Уговорились на 25 рубляхъ, и за то спасибо. Не ворочаться же домой со всѣмъ поѣздомъ. Псаломщикъ тотчасъ написалъ обыскъ, заставили подписаться одного грамотѣя изъ поѣзжанъ, выпили еще по рюмкѣ наливки, остальное вино оставили тутъ, прося только бутылку отослать въ кабакъ. Священникъ одѣлся и пошелъ въ церковь вѣнчать. Народу была полна церковь, нѣкоторые думали даже, что и вѣнчать такую свадьбу будутъ какъ-нибудь иначе, нежели свадьбы убѣгомъ. Вѣнчанье совершилось, женихъ всенародно поцѣловалъ невѣсту, приложился съ нею къ мѣстнымъ иконамъ, взялъ ее за руку, и весь поѣздъ вышелъ изъ церкви въ сопровожденіи священника съ крестомъ. Дружка съ иконою опять обошелъ вокругъ лошадей, и всѣ сѣли и поѣхали. Народъ съ шумомъ повалилъ изъ церкви, кто по домамъ, а кто и въ домъ жениха, куда повезли молодыхъ, чтобы увидѣть, что тамъ будетъ дѣлаться.

Подъѣхавъ опять къ дому жениха, поѣздъ остановился. Дружка вышелъ изъ саней съ иконою невѣсты, взявъ ее отъ меньшаго боярина, обошелъ вокругъ всѣхъ лошадей, отдалъ опять икону, и тогда всѣ вышли изъ саней. Лошадей отвели. Стрѣлки опять сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, а затѣмъ уже молодыхъ повели въ свѣтлую горницу. Въ переднемъ углу предъ иконами горѣли свѣчи, тутъ же стоялъ столъ, уставленный кушаньями и освѣщенный четырьмя свѣчами. Когда сняли шубы, молодые подошли къ этому столу. Старикъ Коротушка съ матерью молодаго благословили молодыхъ иконою, а потомъ хлѣбомъ и солью и посадили молодыхъ за столъ, предварительно поставивъ на божнич-

ку иконы отъ бояръ и загасивъ свѣчи, горѣвшія предъ иконами. Туда же положили и вѣнчальныя свѣчи, перевязанныя голубою и розовою ленточками. Съ молодыми посадили за столъ и приглашенныхъ гостей, но между ними не было ни Лаврентья, ни жены его, которыхъ пригласятъ послѣ, когда дадутъ молодымъ соснуть немного. Молодымъ и гостямъ стали подавать чай и вино, а закуска вся стояла на столѣ, и всякій закусывалъ, что хотѣлъ. Любопытствующіе и сосѣди стояли у двери, занявъ почти половину комнаты, нѣкоторымъ и изъ нихъ подносили вино. Съ часъ посидѣли гости за столомъ, потомъ встали и, по приглашенію хозяина старика Коротушки, отправились въ другую половину въ избу. Тамъ было пировать попросторнѣе, да и время было дать молодымъ отдохнуть немного. Въ горницѣ съ молодыми остались только свахи и дружка. Дружка подалъ молодымъ и свахамъ по рюмкѣ водки и потомъ ушелъ въ другую половину. Сваха со стороны жениха сняла съ молодой головной уборъ, заплела ей волосы въ двѣ косы и повязала платкомъ, потомъ раздѣли молодую, пока молодой раздѣвался самъ, и, погасивъ свѣчу, свахи ушли въ другую половину. На столѣ же, возлѣ погашеной свѣчи оставили коробку спичекъ, чтобы зажечь огня, если онъ понадобится. Въ другой половинѣ, въ избѣ пиръ продолжался уже на двухъ столахъ.

Черезъ часъ времени сваха пошла въ горницу, провѣдать молодыхъ. Молодуха перемѣнила на себѣ рубашку, одѣлась совсѣмъ какъ слѣдуетъ, сваха поправила ей волосы на головѣ и повязала косынкою. Молодой тоже всталъ и одѣлся. Сваха поправила постель, какъ будто на ней никто не ложился, а потомъ позвала изъ другой половины старика Коротушку и мать молодаго. Когда они вошли, то молодые поклонились имъ въ ноги, и вмѣстѣ съ ними отправились въ избу къ пирующимъ гостямъ. Тотчасъ же были запряжены въ сани пара коней съ колокольчиками подъ дугою и сваха съ дружкою поѣхали въ домъ Лаврентья. Здѣсь старики уже спали, но ихъ разбудили. Когда они вышли къ пріѣхавшимъ, то сваха, имѣя на лѣвой рукѣ рубашку невѣсты, обратилась къ нимъ съ словами: „умѣли вы родить дочь, умѣли вскормить и воспитать и умѣли хорошо выдать въ люди. Иванъ Алексѣевичъ и Фелицата Петровна благодарятъ васъ и просятъ съ нами же пожаловать къ нимъ въ гости“. Сваха и дружка были уже на веселѣ, но имъ снова поднесли здѣсь по рюмкѣ, а пока Лаврентій съ женою одѣ-

вались, чтобы ѣхать, имъ подали и по другой рюмкѣ. Пріѣхавъ къ Коротушкѣ, гости и сваха были встрѣчены на крыльцѣ старикомъ Коротушкою и матерью молодаго и введены въ избу, гдѣ продолжался пиръ. Ихъ посадили за столъ въ почетное мѣсто. Для сватовъ снова поставили самоваръ, напоили ихъ чаемъ, а попути съ ними напились чаю и молодые. Потомъ уже начался настоящій пиръ. Вино подносить не переставали, даже подносили въ двѣ руки. Немного погодя дружку уволили до завтра отъ должности по неспособности, и уложили спать, гдѣ-то въ уголкѣ, во всемъ его убранствѣ, даже и съ шалью черезъ плечо, а шапку положили подъ голову. Гости разошлись поздно, далеко за полночь.

Утромъ, давно солнце вышло, время уже стало подходить къ 10 часамъ. Въ домѣ молодыхъ давно поднялись, и ближніе гости опохмѣляются. Самоваръ согрѣли въ другой разъ и поятъ часмъ тѣхъ гостей, которые попозже встали. Нѣкоторые изъ гостей не расходились и домой, а ночевали тутъ по невозможности идти. Молодой уѣхалъ звать гостей, его за приглашенія подчивали виномъ, гдѣ можно, онъ выпивалъ немного и спѣшилъ далѣе. Бабы уже поправились съ обѣдомъ. Около одиннадцати часовъ къ Коротушкѣ собрались гости, ихъ усадили за столы, не сожидая всѣхъ званыхъ: которые прійдутъ попозже, тѣ найдутъ себѣ за столами мѣсто. Гостямъ сначала подносили чай и вино, потомъ ставились на столахъ по порядку кушанья, и безпрерывно подносили вино. Обойдя кругъ гостей, начинали подносить вино снова. Вино подавали молодые. Къ концу обѣда былъ поставленъ на столахъ сладкій пирогъ, и стряпуха, или какъ здѣсь ее называютъ, стряпчая стала подносить вино. Это ея столъ, это ея пирогъ, и каждый изъ гостей, выпивъ поднесенную ему рюмку, клалъ на подносъ стряпчей за пирогъ деньги. Стряпчая здѣсь по селенію одна или двѣ не болѣе. Это женщина, сколько-нибудь смыслящая въ поваренномъ искуствѣ, и умѣющая приготовить и подать въ порядкѣ парадный обѣдъ. Она приглашается на каждую свадьбу. Если же сойдутся свадьбы двѣ, три, тогда привозятъ такихъ стряпчихъ изъ другихъ окрестныхъ селеній, и за это платятъ имъ приличное вознагражденіе. По окончаніи стола Лаврентій пригласилъ всѣхъ гостей къ себѣ, и тамъ также усадили ихъ за столы, и подчивали чаемъ, обѣдомъ и водкой. Потомъ всѣ гости гурьбою пошли къ одному изъ бывшихъ тутъ гостей, по его при-

глашенію, потомъ къ другому, къ третьему. И въ каждомъ домѣ чай, обѣдъ и вино. Къ вечеру между гостями заведутся и пѣсни, и пляски, и неизвѣстно, въ скольки домахъ они побываютъ, пока сонъ не одолитъ ихъ.

На слѣдующій день утромъ, опять приглашаетъ къ себѣ старикъ Коротушка на молодухинъ столъ. Молодой опять ѣдетъ приглашать гостей. Опять собираются гости, и опять идетъ вчерашнее угощеніе, только за сладкимъ пирогомъ подноситъ вино молодуха и ей кладутъ на поднось деньги. Послѣ этого стола дружка и стряпчая встаютъ другъ противъ друга, кланяются другъ другу въ ноги и потомъ цѣлуются. Это они прощаются. Теперь обязанность ихъ на свадьбѣ кончена. Имъ молодые подносятъ вина и подарки за службу и съ благодарностію отпускаютъ домой. Но пиръ тѣмъ не кончается. Кто-нибудь изъ гостей зоветъ всѣхъ къ себѣ, оттуда позоветъ другой, тамъ третій, и опять сонъ одолитъ ихъ гдѣ нибудь. Между тѣмъ молодые блаженствуютъ дома, развѣ только съѣздятъ съ колокольчиками прокатиться по селу. А свадебные гости пируютъ такъ, ходя изъ дома въ домъ, дня три, или четыре, потомъ утромъ гдѣ-нибудь опохмѣлятся и уже разойдутся по домамъ. Дни пойдутъ обычной чередой, всякій примется за работу. Подходитъ масляница, на нее надобно запасти сѣна, дровъ, а, можетъ быть, кому-либо и измолотить овинъ, другой хлѣба.

Но свадьба этимъ еще не совсѣмъ кончена. Черезъ двѣ, или три недѣли, какъ нибудь вечеркомъ, наканунѣ праздника, молодые пріѣзжаютъ къ тестю и тещѣ. Ихъ угостятъ чаемъ, оставятъ ужинать, ночевать. На другой день они здѣсь отобѣдаютъ, отдохнутъ, а потомъ ихъ отпустятъ домой съ награжденіемъ, какъ здѣсь обыкновенно называютъ, т. е. родители отдѣлятъ молодухѣ отъ своей скотины, по возможности, корову съ теленкомъ, годовалаго жеребенка, овцу, или двѣ, свинью, нѣсколько куръ. Овцы, свиньи и куры укладываются въ сани, корова и жеребенокъ привязываются сзади саней, теленокъ тоже садится съ молодыми въ сани, и всѣ такимъ поѣздомъ отправляются домой. Дома свекоръ тоже даритъ молодухѣ по возможности скотины, и вся эта скотина считается неотъемлемой ея собственностію.

II.

ВИНОКУРШИ.

Пришелъ весенній Егорьевъ день и принесъ съ собой тепло. Солнышко, несмотря на холодные вѣтры, начинаетъ пригрѣвать. Разлились рѣки и, затопивъ всѣ сора, образовали какъ-бы безбрежное море. Куда ни посмотришь, куда ни поплывешь въ лодкѣ, вездѣ видна вода и вода, изъ подъ которой только выглядываютъ вершины деревьевъ и пролѣсковъ, представляя обманчивые острова не вполнѣ распустившейся зелени; самыя деревья сажени на три, на четыре покрыты водою. Повсюду множество водяной птицы еще не улетѣвшей на сѣверъ. Такъ какъ здѣсь все затоплено и даже на самыхъ высокихъ веретьяхъ дна не достанешь весломъ, то птицѣ негдѣ свить гнѣзда и пріютиться на постоянное житье. Она только временная гостья здѣшнихъ мѣстъ и улетитъ на далекій берегъ Сѣвернаго Ледовитаго моря. Неранѣе какъ въ половинѣ іюня, или въ началѣ іюля необъятный разливъ сибирскихъ рѣкъ на нашемъ сѣверѣ прекратится, вода мало по малу сбываетъ и станутъ показываться изъ нея настоящіе зеленѣющіе острова съ цѣлыми сосновыми деревьями или веретьями, съ выросшею уже травой въ половину аршина вышины. Трава при нагрѣваніи солнцемъ растетъ здѣсь и подъ водою. Но съ самаго разлива рѣкъ здѣсь начинаются и продолжаются сильные вѣтры: сѣверо-западный—низовой и юго-восточный—верховой, всегда холодные, пронизывающіе тѣло до костей.

Между тѣмъ на материчныхъ высокихъ берегахъ снѣгъ уже почти весь сталъ и они совершенно обсохли, но въ низкихъ мѣстахъ и въ болотахъ воды еще много. Въ овражкахъ все еще лежитъ снѣгъ, а на склонахъ ихъ, обращенныхъ къ сѣверу, его даже много. Вотъ это-то обстоятельство здѣсь въ Нарымскомъ краѣ цѣнится дорого. Теперь время устраивать винокурни, чтобы выгнать вина про запасъ, что здѣсь, по простотѣ душевной, считается самымъ обыкновеннымъ дѣломъ. Хотя въ дѣйствительности это вино не долго хранится—оно скоро же выпивается—но такъ уже заведено изстари: каждая домохозяйка считаетъ своею непремѣнною обязанностію высидѣть вина про запасъ, и изъ восьмидесяти домовъ развѣ найдется только десять, гдѣ не приготовляется домашняго вина.

Здѣсь каждая домохозяйка знаетъ это дѣло, да еще пожалуй за поясъ заткнетъ и настоящаго винокура, если бы дать ей настоящіе инструменты: вмѣсто ружейнаго ствола, или плохой мѣдной дудки, какъ здѣсь называютъ—настоящій холодильникъ, употребляемый на винокурняхъ, а вмѣсто мѣдяника, покрытаго иногда вмѣсто колпака глинянымъ подойникомъ—настоящій винокуренный кубъ. Но здѣсь патентованныхъ инструментовъ взять негдѣ, а потому уже приходится довольствоваться тѣми, какіе найдутся въ домашнемъ обиходѣ.

И вотъ, начнутъ въ поляхъ подальше, гдѣ-нибудь близь болотъ и со снѣгомъ овражковъ, устраиваться винокурни. Это уже дѣло мужиковъ. Выберутъ они гдѣ-нибудь укромное мѣстечко; съ трехъ сторонъ загородятъ его сосновыми, или еловыми вѣтвями, вышиною около сажени; потомъ поищутъ въ лѣсу сосноваго валежника, нарубятъ изъ него коротенькихъ въ $^1/_2$ арш. или въ $^3/_4$ аршина дровъ, которые, не складывая въ полѣнницы, набросаютъ кучею близь винокурни, и дѣло мужчинъ окончено. Только еще остается привезти сюда изъ дому хозяйку-винокуршу со всѣмъ багажемъ и инструментами.

Между тѣмъ у нея уже солодъ вырощенъ, высушенъ на печи и измолотъ въ ручныхъ домашнихъ жерновахъ, мука на заторъ уже насыпана въ мѣшки, которые здѣсь называютъ почему-то кулями. Даже заголовокъ для затора готовъ, и остается, что называется, затирать. Но пока все это дѣлается и готовится, у винокурши хлопотъ очень много, надобно сыскать и взять отъ кого нибудь двѣ, или три дудки, чтобы винокуреніе было успѣшнѣе, достать столько же мѣдяниковъ съ своедѣльными колпаками и трубками, потому что эти инструменты водятся не у всѣхъ, а только у нѣкоторыхъ, вполнѣ посвятившихъ себя подобному занятію. И пойдутъ бабы-винокурши кланяться другъ другу.

— Матушка, Даниловна, у тебя теперь опросталась дудка, дай мнѣ, только высидѣть.

— Ахъ, мать моя, я обѣщала ее, какъ отсижу, дать Лукерьѣ.

— Да Лукерья-то еще и не затирала, у ней и заторъ-то поспѣетъ не раньше пятницы, а я до той поры ужъ высижу.

— Не знаю, какъ быть, мать моя, ты сходила-бы къ Лукерьѣ-то, да спросилась-бы ее, а потомъ, какъ высидишь, ужъ никому не отдавай, кромѣ ее; такъ ей отъ меня и скажи.

Въ это время и разговоровъ больше нѣтъ, какъ только о винокуреніи. Кто думаетъ сидѣть вино, сколько хочетъ затирать муки, кто въ настоящее время сидитъ, кто отсидѣлся, сколько затирала, сколько вышло вина, какое высидѣла вино: мутное или чистое, отчего у ней вышло мутное, у кого и какіе инструменты опростались, или когда будутъ свободны? Вотъ вѣчные вопросы, задаваемые здѣшними обывательницами другъ другу при каждой встрѣчѣ, даромъ что всѣмъ и безъ того извѣстно, нетолько гдѣ теперь, на какой винокурнѣ и въ чьихъ рукахъ Палагеина дудка, хотя бы послѣдняя перешла въ десятыя руки, но и какое количество вина высижено на каждой винокурнѣ, на которой побывалъ означенный аппаратъ.

Какъ скоро добудутся хозяйкой всѣ необходимые инструменты, хозяинъ запрягаетъ лошадь въ дровни, или въ двухколесную навозную телѣгу со скрипучими колесами, везетъ на винокурню бочку, нѣсколько кадочекъ, чугуновъ, куля два, три муки, и наконецъ саму винокуршу съ прялкою, чтобы въ свободное время она не была тамъ безъ дѣла. Предъ отправкою на винокуреніе обязательно должно помолиться предъ иконами, зажегши предъ ними свѣчи, и проститься со всѣми домашними. Винокуршею обыкновенно бываетъ старшая въ семьѣ женщина, даже если ей уже лѣтъ 60 слишкомъ, а въ помощницы она беретъ себѣ или невѣстку, или дочь-дѣвушку, если такая имѣется на лицо, или наконецъ свою замужнюю дочь, которыхъ понемногу и посвящаетъ въ тайны своего искуства. По прибытіи къ мѣсту своего производства, винокурша сейчасъ же изъ камней или кирпичей, привезенныхъ съ собою, устраиваетъ три очага въ родѣ тагановъ, чтобы на нихъ можно было поставить чугуны съ водою и развести огонь. Исполнивъ это дѣло, она съ помощницею носятъ въ чугуны воды, или снѣговой, накопившейся въ ямкахъ, или изъ разлившихся болотъ, и раскладываютъ вокругъ чугуновъ костры огня. Когда вода вскипитъ ключемъ, ее сливаютъ въ бочку, въ которую тотчасъ же кладутъ *заголовокъ*, т. е. муку, солодъ, хмѣль и прочій припасъ, и, размѣшавъ все это, покрываютъ бочку шубой мѣхомъ внизъ. Нѣтъ нужды, что въ шубѣ таятся, по обыкновенію, десятки и даже сотни, неподходящихъ къ винокуренію, насѣкомыхъ: это ничего незначитъ—огонь и мѣдныя дудки очистятъ все. И кипятитъ винокурша цѣлый день воду, сливаетъ ее кипяткомъ въ

бочку, размѣшиваетъ и опять покрываетъ шубою. Это продолжается почти цѣлый день, пока бочка и нѣсколько кадокъ наполнятся заторомъ. Тогда, укрывъ посудины съ заторомъ шубами и даже кошмами, на которыхъ спятъ, винокурша съ помощницей отправляются домой, ночевать до утра.

На другой день, рано по утру, онѣ снова принимаются за работу. Осмотрѣвъ заторъ и все прочее въ винокурнѣ, вмѣсто вчерашнихъ чугуновъ, ставятъ мѣдяники, наливаютъ въ нихъ заторъ, закрываютъ разнообразными колпаками и приспособляютъ къ нимъ дудки, или холодники. Мѣдная труба, вершка полтора въ діаметрѣ, пропущенная наклонно сквозь кадочку, въ которую накладывается снѣгъ, или ледъ, служитъ здѣсь холодникомъ и вмѣстѣ съ кадочкою называется *дудкою*. Верхній край ея вставляется въ трубку колпака и замазывается глиною, а въ случаѣ и просто грязью, вмѣстѣ съ краями колпака. Такимъ образомъ, пары отъ затора, налитаго въ мѣдяникъ, поднимаясь въ колпакъ, сбѣгаютъ по трубѣ чрезъ холодникъ въ нижній край дудки, гдѣ и подставляютъ горшечикъ. Въ него течетъ свѣтлая жидкость, напоминающая немного вкусъ лимонада; она сливается въ особую кадку и называется „*ракóю*“. Ее еще перегоняютъ одинъ, или два раза, смотря по желанію винокурши.

И кипятятъ винокурша съ помощницей день и ночь заторъ въ мѣдяникахъ. Когда изъ мѣдяника выйдетъ вся рака, его распечатываютъ, оставшуюся барду выливаютъ въ особую посуду для телятъ, коровъ и свиней, наливаютъ мѣдяникъ снова заторомъ, замазываютъ опять глиною и кипятятъ снова. И продолжаютъ такъ до тѣхъ поръ, пока вся рака не будетъ перегнана сквозь трубы. Когда начинаютъ перегонять раку, изъ которой уже бѣжитъ спиртъ, тогда къ винокуршѣ приходятъ на винокурню съ прялками сосѣдки, напиться чаю и потолковать кое о чемъ, чтобы тѣмъ не было скучно, какъ курицамъ сидѣть на яицахъ [1]). Винокурша подчуетъ гостей горячимъ виномъ, въ особенности „*первачкомъ*“, т. е. спиртомъ, бѣгущимъ сперва изъ раки. Притомъ же бѣгущее вино часто пробуетъ винокурша, чтобы не пустить его очень слабымъ, пробуютъ и гости ложкою, разговоры становятся шумнѣе, смѣхъ и шутки веселѣе. Такъ и проходитъ время у винокурши

[1]) Не вслѣдствіе-ли этого сравненія произошло выраженіе „сидѣть вино“. Ред.

до ухода гостей передъ вечеромъ. Зато къ вечеру приходятъ новые гости. Поужинавши дома, дѣвки, дочери близкихъ знакомыхъ, сосѣдокъ и родственницъ, приходятъ на винокурню, чтобы побаловать, и чтобы винокуршѣ было не скучно проводить всю ночь безъ сна возлѣ мѣдяниковъ. Спустя немного, въ слѣдъ за ними приходятъ деревенскіе молодые парни, и помѣщаются тутъ же въ винокурнѣ близь дѣвокъ, начинаются шутки, смѣхъ, молодое веселье. Винокурша всѣмъ молодымъ парнямъ подноситъ по чайной чашкѣ горячаго вина, чтобы задобрить ихъ, а иногда, по ихъ требованію, подаетъ даже и по другой. Ихъ задобрить надобно, а то скупой винокуршѣ они опустятъ въ заторъ удавленную кошку, или ягненка, или собаку съ камнемъ. Такую штуку неутаишь, потому что на винокурнѣ постоянно бываетъ много народу изъ сосѣдокъ, а у нихъ языкъ востеръ, не вытерпитъ, живо разболтаетъ. Впрочемъ, если такой неожиданный подарокъ въ заторѣ винокурша находитъ безъ свидѣтелей, то вино пускается въ употребленіе не брезгливой хозяйкой въ убѣжденіи, что огонь очистилъ все.

Веселое раздолье на винокурняхъ деревенской молодежи продолжается до утра. Не даромъ и 60 лѣтнія старухи любятъ сами сидѣть вино; тутъ онѣ вспоминаютъ свои молодые годы. Но вотъ, настанетъ утро, востокъ ужъ сильно разгорается, молодежь хотя не хотя расходится по домамъ, предоставляя винокуршѣ съ помощницей заботиться о своихъ мѣдяникахъ до вечера. Когда ужь почти вся рака перепущена и налиты послѣдніе мѣдяники, то помощница винокурши идетъ домой предупредить, что скоро ужъ конецъ, чтобы ѣхали за винокуршей. Тогда кто-нибудь изъ мужиковъ, а за неимѣніемъ ихъ и баба, запрягаетъ лошадь въ двухколесную навозную телѣгу и ѣдетъ на винокурню. Тамъ устанавливаютъ на эту колесницу опростанную посуду, боченки высиженнаго вина, нѣсколько туясковъ съ выкурками для маленькихъ ребятъ, а винокурша, взявши въ руки прялку, отправляется съ тріумфомъ за этой колесницей домой.

Выкурками называется слабое вино изъ сбѣжавшей уже раки. Винокурша знаетъ по вкусу до скольких градусовъ пускать вино, и послѣ какой крѣпости надобно бросить. Поэтому она часто и пробуетъ изъ подъ дудки ложкою. Когда же достаточной крѣпости вино уже все сбѣжало, то слабымъ остаткамъ, выкуркамъ, даютъ еще нѣсколько бѣжать и сливаютъ въ особую посуду для ребяти-

шекъ, которые лакомятся этимъ напиткомъ безъ всякой мѣры и впадаютъ въ опьяненіе.

На винокурнѣ одна винокурша смѣняется другою, безпрерывно идетъ винокуреніе тѣми же инструментами. И продолжается такъ до тѣхъ поръ, когда уже яровой посѣвъ хлѣба окончится, т. е. до половины іюня. Одна винокурша затираетъ два пуда муки, другая четыре, смотря по состоянію, у одной выходитъ вино крѣпче 60^0, у другой до 50^0, у одной изъ двухъ пудовъ получается 1 ведро вина, у другой менѣе. Разность въ градусахъ и въ количествѣ полученнаго вина съ пуда муки, зависитъ отъ многихъ причинъ, такъ что рѣшительно нельзя опредѣлить, сколько вина получится съ пуда муки. У одной винокурши на винокурнѣ бываетъ много гостей-подругъ, надобно каждую напоить чаемъ, чайникъ безпрестанно грѣется, ну, за чаемъ слѣдуетъ подать гостямъ по рюмкѣ, или по чайной чашкѣ. Приходитъ на винокурню мужъ, надобно подать ему чайную чашку; заходитъ сосѣдъ мужикъ съ дровосѣка, ему надо подать рюмку, а посидитъ немного, такъ двѣ, или три; а тутъ настаетъ ночь, приходятъ молодые парни, имъ тоже надобно подать. При томъ же вино часто пробуется ложкою, то тѣмъ, то другимъ изъ посѣтителей. Принимая во вниманіе всѣ эти обстоятельства, неудивительно, что иногда винокурша возвращается съ винокурни домой съ одной прялкой и пустымъ боченкомъ. Все вино выпито на винокурнѣ, зато весело проведено съ подругами время. При такой неудачѣ винокурша не падаетъ духомъ, она снова затираетъ и снова садится „сидѣть вино“, обѣщаясь быть на другой разъ экономнѣе, поменьше подчивать другихъ, да и самой не такъ часто пробовать.

Иногда, лѣтомъ уже, когда снѣговой воды и болотной близко нѣтъ, сидятъ вино въ баняхъ, которыя всегда строятся близъ воды; а въ дальнихъ деревушкахъ даже сидятъ и на улицахъ, устраивая винокурни близъ самыхъ домовъ. Зимою же при нуждѣ сидятъ вино и въ избахъ, но тутъ уже бываетъ очень тѣсно. Страннымъ покажется, что такое, почти постоянное и почти повседворное винокуреніе нисколько не дѣлаетъ подрыва виноторговцамъ, однако это справедливо. Вино своего издѣлія, какъ некупленное, выпивается скоро и его не жаль. У очень рѣдкаго оно стоитъ въ цѣлости, или по крайней мѣрѣ держится мѣсяцъ, у большей же части, даже у $^9/_{10}$ это вино дня въ три выпивается дочиста.

А выпивъ своедѣльное вино, крестьяне принимаются для похмѣлья за кабацкое; и тутъ уже, при разгулѣ крестьяне тащатъ къ цѣловальнику деньги, хлѣбъ и проч., на что можно выпить, а бабы пропиваютъ скопленныя яица, масло, куръ, поросятъ. Не будь самосидки, здѣшній крестьянинъ не имѣлъ бы лучшаго случая для разгула, безъ чего не пропьетъ въ кабакѣ и рубля, а все наровитъ выпить на чужой счетъ. Поэтому здѣшніе виноторговцы и не обижаются винокуреніемъ крестьянъ, да и сами крестьяне, при продажѣ приговоровъ, уговариваются всегда съ виноторговцами, чтобы они не препятствовали ихъ собственному винокуренію.

III.

ПРОМЫСЕЛЪ ГУСЕЙ.

Около восьми лѣтъ назадъ въ Нарымскомъ краѣ, даже и въ южныхъ частяхъ его, появился новый промыселъ, котораго до этого времени еще здѣсь не знали. Это промыселъ гусей во время весенняго перелета ихъ изъ южныхъ странъ на сѣверъ. До сихъ поръ онъ практиковался только на сѣверѣ, но здѣшніе крестьяне, какъ лѣнивые на тяжелую пашенную работу, переняли его, какъ легкое препровожденіе времени, на что они большіе охотники. Кто занимается этимъ промысломъ, тотъ убиваетъ ихъ въ весенній перелетъ отъ 20 до 30 штукъ. Но чтобы промышлять гусей, нужно сначала завестись всѣми принадлежностями для промысла. Первое обзаведеніе—это два, или три прирученные дикіе гуся, которые служатъ для приманки вольныхъ гусей; вовторыхъ, нужно имѣть нѣсколько чучелъ дикихъ гусей въ сидячемъ положеніи, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лучше; втретьихъ, нужно имѣть крышу для стана, выпуклую, покрытую берестянной тискою на рѣшеткѣ, съ дверцею, въ которую можно было бы пролѣзать промышленнику. Затѣмъ еще необходимо имѣть хорошее ружье, достаточный запасъ пороху, дроби и прочаго.

Для промысла на пескѣ, на островѣ рѣки, или на песчаномъ берегу, не затопляемомъ разливомъ рѣки, вырывается въ пескѣ яма глубиною аршина полтора, или два, длиною до четырехъ и

шириною до трехъ аршинъ. На эту яму и накрывается, или кладется уже готовая берестяная крыша, въ дверцу влѣзаетъ туда промышленникъ съ ружьемъ и располагается тутъ жить не менѣе, какъ на мѣсяцъ, т. е. на все время перелета гусей. Крыша сверху еще обтягивается просмоленымъ холстомъ, чтобы дождь скатывался съ нея, и подкрашивается подъ цвѣтъ песка, чтобы гуси во время перелета не могли замѣтить засады. Въ ямѣ у промышленника разводится огонь, грѣется чай, варится обѣдъ, а дымъ выходитъ дверцею. Въ недальнемъ разстояніи отъ ямы, на пескѣ посажены чучелы гусей и, привязанные за ногу снуркомъ, ручные гуси-приманьщики. Когда летитъ мимо этого мѣста стадо гусей, то гуси-приманьщики начинаютъ гоготать. Передовой гусь въ стадѣ, видя сидящихъ тутъ и кричащихъ гусей, разрѣшаетъ стаду сѣсть на этомъ пескѣ и садится самъ съ ними вблизи чучелъ и приманьщиковъ. Тогда изъ подъ крыши ямы раздается выстрѣлъ, или два, смотря по числу промышленниковъ въ одной ямѣ, и нѣсколько гусей падаютъ мертвыми. Разумѣется, стадо съ крикомъ слетаетъ съ этого песка и летитъ дальше, а промышленники вылѣзаютъ изъ ямы, берутъ убитыхъ гусей и садятъ ихъ тутъ же съ чучелами, укладывая голову подъ крыло. Такимъ образомъ, стадо гусей, кажущееся сидящимъ и отдыхающимъ, увеличивается день ото дня, а гуси-приманьщики своимъ крикомъ завлекаютъ новыя перелетныя стада, которыя послѣ выстрѣловъ слетаютъ съ песка тоже не безъ убыли. Вновь убитыхъ гусей всегда садятъ тутъ же, чтобы увеличить приманку для завлеченія новыхъ перелетныхъ стадъ.

Нынче такихъ промышленниковъ и по верховью Оби, т. е. отъ Нарымскаго края до села Николаевскаго и почти до Томска чрезвычайно размножилось. Почти каждый песокъ по рѣкѣ скрываетъ въ себѣ яму, гдѣ сидятъ промышленники, а на пескѣ близъ ямы расположены такія же обманчивыя стада гусей, и въ каждый весенній перелетъ ихъ губятъ очень много. Но доставляютъ ли эти убитые гуси и промыселъ отъ нихъ какую-либо пользу крестьянину? На этотъ вопросъ, приходится отвѣчать отрицательно и вотъ почему. Положимъ, два промышленника-пайщика, сидящіе въ ямѣ, убьютъ въ двѣ недѣли 30 гусей; всѣхъ ихъ садятъ съ чучелами для приманки. Убитые въ первый день и убитые въ послѣдній день сидятъ вмѣстѣ на воздухѣ, на вѣтру, а иногда и на жару солнечномъ. Не испортится-ли мясо ихъ нетолько въ теченіи

двухъ недѣль, но и въ теченіи одной недѣли? Слѣдовательно, изъ 30 убитыхъ гусей отправляются домой 20, уже испортившіеся и для ѣды совсѣмъ негодные. Мясо ихъ, нетолько что потеряло свой вкусъ и достоинство, но совершенно испортилось и издаетъ запахъ мертвечины. Остальные же 10 убитыхъ гусей оставляются тутъ на мѣстѣ, по недостатку чучелъ для приманки; но и они также подвергнутся, порчѣ, пока будутъ убиты 10—20 живыхъ гусей. Дома, по очищеніи отъ пера пуха и внутренностей, мясо гусей тотчасъ же солятъ въ особую кадку; иначе нельзя—оно уже и такъ испортилось; потомъ для пищи его варятъ, а при случаѣ жарятъ. Пера и пуху съ 10 гусей по продажной цѣнѣ будетъ рубля на полтора, да и то пухъ всегда теряетъ свое достоинство оттого, что здѣшнія женщины, желая достать какъ можно болѣе пуху, примѣшиваютъ въ него мелкаго пера, оттого пухъ получается нечистый, теряетъ свою цѣну, а иногда совершенно непокупается за негодностію и остается на рукахъ самихъ семействъ промышленниковъ. Кромѣ этого гусиный промышленникъ теряетъ за своимъ промысломъ мѣсяцъ и болѣе времени, самаго удобнаго для рубки и заготовки годовой пропорціи дровъ. А это тоже много значитъ. Дрова прійдется нанимать рубить, а по неимѣнію здѣсь свободныхъ людей и по малому числу ссыльныхъ, бываетъ, что и нанять-то некого. Между тѣмъ этотъ промышленникъ нарубилъ бы въ это время двадцать пять саженъ дровъ, что въ хозяйствѣ составляетъ многое. Но рубить дрова тяжелѣе, нежели лежать въ ямѣ и выстрѣлить, когда закричатъ гуси-приманьщики, хотя и въ ямѣ есть тоже свои неудобства противъ домашняго житья. Но здѣшній крестьянинъ готовъ переносить всѣ неудобства, только чтобы не работать. Зато, уже окончивъ промыселъ, какой-бы ни было, онъ является домой отжирѣвшій, опухшій отъ лежанья, едва можно узнать его, даже пальцы его заплывутъ жиромъ. Отъ того-то они такъ и любятъ промыселъ.

Въ послѣдніе два года, впрочемъ, этотъ гусиный промыселъ сталъ очень замѣтно уменьшаться. Вмѣсто прежнихъ большихъ стадъ гусей летятъ уже стада менѣе и рѣже. Да и немудрено. Если стаду отъ Томска до Нарыма сѣсть только на десять песковъ, то тридцати гусей въ стадѣ уже не достанетъ. А такихъ песковъ съ промышленниками на тридцати верстахъ можно насчитать и до пятидесяти. При томъ же и гуси стали опытнѣе,

не садятся на пескахъ, гдѣ изъ нихъ были убитые, и выбираютъ себѣ мѣста для отдыха, гдѣ-нибудь подальше отъ Оби. Пройдетъ еще какихъ-нибудь лѣтъ пять и этотъ промыселъ здѣсь вовсе прекратится, потому что во весь весенній перелетъ промышленники станутъ убивать только по два гуся и то рѣдко, тогда они сами бросятъ его за невыгодностію. Здѣшніе инородцы не одобряютъ этотъ промыселъ. Они говорятъ: „зачѣмъ убивать Божьяго звѣря обманомъ!“ Они привыкли безъ хитрости схватиться съ медвѣдемъ и убить его: чья возметъ, только безъ обмана.

IV.

МЕДВѢЖЬЯ ОБЛАВА.

Лѣтъ около четырехъ назадъ въ нашихъ мѣстахъ появилось множество медвѣдей. Не знаю, переселялись ли они куда, или корму по другимъ мѣстамъ имъ не доставало, но только они почему-то собрались въ нашъ привольный Нарымскій край. Да почему же и не водиться здѣсь медвѣдю? Лѣсу много, спрятаться есть гдѣ, а крестьяне держатъ довольно скотины, которая лѣтомъ вся гуляетъ на подножномъ корму, безъ пастуха, безъ всякаго надзора. Медвѣдямъ-то и житье, особенно тамъ, гдѣ селенія почаще, или по многолюднѣе. Сидитъ Миша гдѣ нибудь въ материчномъ лѣсу, близъ котораго похаживаетъ скотина, ища сочной травки; или спустится изъ материка въ соръ (въ низкіе луга, затопляемые весеннимъ разливомъ), гдѣ скотины еще болѣе. Оводъ и прочія кровожадныя насѣкомыя безпокоятъ ее въ лѣсу, а потому она и идетъ на соръ, подальше отъ лѣса и своихъ летающихъ враговъ. Въ этомъ году медвѣдей было очень много, и крестьяне терпѣли отъ нихъ не мало изъяну.

Дошло до того, что ужь косматые хищники стали заходить и въ деревни. Какъ-то ночью забрался медвѣдь въ деревню Бобылеву, да тутъ, у мужика подъ окномъ и задавилъ корову. Ужь какъ ревѣла, бѣдная, но собаки въ деревнѣ попрятались куда можно, и лаять-то на такого звѣря боятся. Хозяинъ, у чьего окна задралъ медвѣдь корову, тоже выйти боится, однако зарядилъ коекакъ ружье, пули-то не было въ запасѣ, такъ онъ положилъ два

заряда пороху, да два заряда дроби, все равно думаетъ, что пуля, вышелъ, да изъ за двери и выстрѣлилъ въ медвѣдя. Въ него не попалъ, ночь-то была темная, а только ружье разорвало, да мужику щеку контузило. На другой день къ вечеру поставили по дорогѣ два лука, да три ружья, настороженныя. Медвѣдь опять пошелъ ночью въ деревню по знакомой дорогѣ, да и попалъ на настороженныя ловушки. Двѣ стрѣлы вонзились ему въ оба бока близъ переднихъ ногъ, такъ его и добили. Утромъ ужь крестьяне убрали его, да и большой былъ, шкура отъ носа до хвоста была 17 четвертей, да сала одного вынули до 6 пудовъ.

Такая медвѣжья смѣлость вынудила уже крестьянъ взяться за оружіе, и они рѣшились избавиться отъ непрошенныхъ гостей силою. Собрались мужички, кто верхомъ, кто пѣшкомъ, кто съ рогатиной, кто съ топоромъ, кто съ ружьемъ, приготовя изъ свинца жеребьевъ. Сборнымъ пунктомъ назначили деревню Бобылеву, по близости которой находился материчный лѣсъ, гдѣ болѣе было проказъ отъ медвѣдей. Утромъ около половины сентября на сборный пунктъ собрались человѣкъ до 30 охотниковъ во всеоружіи, и тотчасъ же предводитель ихъ, крестьянинъ старикъ Касьянъ, съ широкою сѣдою бородой, объяснилъ имъ планъ нападенія. По его мнѣнію медвѣдь непремѣнно сидитъ въ непроходимой *чирѣ*, верстахъ въ четырехъ отъ деревни. Эту непроходимую чиру съ двухъ сторонъ обнимаютъ болота, и если медвѣдь бросится туда на утекъ, то въ этихъ безлѣсныхъ болотахъ увязнетъ по своей тяжести и легко сдѣлается ихъ добычею. Слѣдовало приступить къ чирѣ съ двухъ сторонъ, незанятыхъ болотами, одной со стороны деревни, а другой со стороны лога вправо отъ деревни. Поэтому охотникамъ надобно было раздѣлиться на два отряда, и приступить къ осадѣ вмѣстѣ съ обѣихъ сторонъ.

Чирою здѣсь обыкновенно называютъ мѣсто, заросшее частымъ колючимъ лознякомъ и кустами вышиною сажени въ полторы Лознякъ и кусты бываютъ тутъ такъ часты, что по низу около корней развѣ только можетъ пройти заяцъ; а если человѣку забраться въ эту чиру, то въ пяти, или въ десяти шагахъ отъ себя ничего не увидишь. Такъ часты тутъ вѣтви и сучья, что кромѣ ихъ различить ничего невозможно. И дѣйствительно, медвѣдь выбираетъ для себя такую чиру, забирается внутрь ея, по протоптанной имъ дорожкѣ, выбираетъ гдѣ-нибудь мѣстечко на полянѣ,

отдыхаетъ спокойно, и никакая сила и опасность не заставятъ его выйти оттуда. Это настоящая медвѣжья крѣпость. О медвѣдѣ здѣсь въ народѣ ходитъ слухъ, что съ 14 сентября, т. е. съ Воздвиженія, медвѣдь уже залегаетъ въ берлогу, но это неправда. Здѣсь онъ ходитъ до самаго снѣга. Когда въ концѣ сентября, а иногда и въ первой его половинѣ, выпадетъ первый снѣгъ и покроетъ землю, то крестьяне загоняютъ съ сору, съ подножнаго корма, только мелкую скотину—овецъ, свиней, телятъ, а крупная скотина ходитъ еще недѣли двѣ и болѣе; слѣдовательно до половины октября для медвѣдя есть привольный кормъ. Тогда уже онъ ложится въ берлогу. Впрочемъ есть изъ нихъ и такіе, которые напролетъ всю зиму ходятъ, не залегая въ берлогу.

Отправились наши крестьяне двумя отрядами. Первый подъ предводительствомъ Касьяна. Любо было посмотрѣть на этого предводителя. Старикъ лѣтъ восмидесяти съ широкою, немного подстриженой, бѣлой бородой, развѣвающейся по всей груди, на гнѣдомъ конѣ, обгонявшемъ нѣкогда лисицъ, съ ружьемъ за плечами, съ рогатиной у сѣдла, въ черной бараньей шапкѣ, онъ казался какимъ-то современникомъ и сподвижникомъ Ермака. Но зато отрядъ его уже не имѣлъ ничего воинственнаго. За нимъ шагали человѣкъ пятнадцать, чѣмъ попало вооруженныхъ крестьянъ, рогатинами, топорами, даже одинъ взялъ зачѣмъ-то косулитовку. Четверо изъ нихъ были верхами и съ ружьями, да и то плохо походили на всадниковъ. Другой отрядъ, направившійся съ правой стороны къ логу, былъ не лучше этого. Когда стали приближаться къ мѣсту, то крестьяне продолжали свои разговоры и даже перекликались съ людьми другаго отряда, несмотря на внушенія своихъ командировъ идти молча и какъ можно тише. Между тѣмъ медвѣдь, заслышавъ такой необыкновенный въ этомъ мѣстѣ шумъ и крикъ, прилегъ, притаился. Когда осаждающіе подошли къ чирѣ съ обѣихъ сторонъ, то не могли еще вполнѣ знать, тутъ медвѣдь, или нѣтъ его. Для этого пустили собакъ. Было съ охотниками собакъ штукъ шесть, но все собаки молодыя, не бывалыя, которыя впередъ въ чиру не суются. Одна только Касьянова собака, Пѣкуръ, забрался въ чиру, неизвѣстно далеко ли, но и тотъ, раза три залаявъ на кого-то съ приступомъ, вылѣзъ изъ чиры и, помахавъ хвостомъ, подошелъ къ хозяину. Сколько Касьянъ ни посылалъ болѣе собаку въ чиру, Пѣкуръ не слушался и

вертѣлся около своего хозяина. Изъ этого Касьянъ понялъ, что медвѣдь находится тутъ въ чирѣ, но всталъ въ тупикъ передъ тѣмъ, какъ его выгнать изъ чиры. Слыша разговоры и перекличку крестьянъ, медвѣдь, разумѣется, вздумалъ отсидѣться. Лѣзть людямъ въ чиру, которую здѣшніе крестьяне зовутъ непроходимою, нѣтъ никакой возможности, тѣмъ болѣе, зная, что тамъ засѣлъ такой сильный врагъ. Стрѣлять въ медвѣдя при такой чащѣ листьевъ и сучьевъ, значитъ напрасно тратить заряды. Гдѣ тутъ скоро попадешь въ него, а звуками выстрѣловъ не испугаешь его дотого, чтобы онъ рѣшился покинуть такое неприступное убѣжище.

Какъ ни бились, ничего не могли сдѣлать. Пускали собакъ, собаки нейдутъ. Пробовали и стрѣлять изъ ружей залпами въ три, четыре ружья, и то не беретъ. Лежитъ себѣ медвѣдь и голосу не подаетъ, даже не затрещитъ въ чирѣ. Думали зажечь чиру и огнемъ выжить медвѣдя. Вѣдь его иначе и не выживешь, а если и сгоритъ чира, то невелика важность, пространство-то всего какихъ нибудь будетъ саженъ восемдесятъ. Но прежде все-таки приняли мѣры. Нашедши медвѣжью тропинку, по которой онъ пробирался въ чиру, поставили тутъ человѣкъ десятокъ съ ружьями, за ними стали съ рогатинами и топорами. Затѣмъ остальныхъ командировали зажечь чиру съ противной стороны тропинки. Немного погодя мѣстахъ въ восьми зажгли по низу чиры густую, сухую траву. И пошла трескотня отъ огня, повалилъ дымъ по чирѣ, кое-гдѣ сухія вѣтви и листья стали вспыхивать и огонь понемногу со всѣхъ сторонъ сталъ приближаться въ средину чиры, къ логовищу медвѣдя. Не вытерпѣлъ медвѣдь, видно дымомъ-то глаза заѣло, подалъ голосъ, страшно заревѣлъ, да какъ выбѣжалъ изъ чиры прямо по тропинкѣ къ охотникамъ—раздался залпъ ружей, только одна пуля задѣла медвѣдя въ лѣвое плечо, у остальныхъ оказался промахъ. Заряжать ружья некогда. Разсвирѣпѣлъ медвѣдь и бросился на толпу безоружныхъ крестьянъ, но къ счастію у одного крестьянина оказалась заряженною двухстволка, раздались два выстрѣла, одна пуля засѣла надъ лѣвой передней ногой медвѣдя, а другая уложила его совсѣмъ.

Чира впрочемъ вся не выгорѣла, а только сгорѣла трава и кое-какія сухія вѣтви, и она осталась точно такою же, по мнѣнію крестьянъ непроходимою. Это дало возможность на слѣдующіе

годы опять медвѣдямъ проживать тамъ, и отъ бездѣлья губить крестьянскую скотину. Съ убитаго медвѣдя сняли шкуру, вынули сало и наши охотники съ тріумфомъ воротились прямо въ деревню, гдѣ былъ кабачокъ; тотчасъ же взяли подъ медвѣжью шкуру ведро вина и принялись пить съ устатку, причемъ каждый не замедлилъ похвастаться какимъ нибудь своимъ геройскимъ подвигомъ.

V.

ПРОИЗВОДСТВО ИЗЪ КРАПИВЫ.

Лѣтъ около *двадцати* назадъ, между инородцами Нарымскаго края изъ крапивы приготовлялся холстъ, изъ котораго они дѣлали для себя почти все ношебное платье. Тогда еще были патріархальныя времена, моды и роскошь не проникали въ юрты, и здѣшніе инородцы носили на себѣ штаны изъ налимьей шкуры, панги, или чирки изъ бересты съ холщевыми голенищами, рубашки и верхницы изъ своедѣльнаго крапивнаго холста. Зипуны и армяки были еще въ рѣдкость, считались роскошью и были достояніемъ только богатыхъ инородцевъ, которые могли тратить деньги на свою одежду; а большинство инородцевъ приготовляли для себя все платье изъ божьяго матеріала, изъ крапивы, которая родится вездѣ возлѣ жилыхъ мѣстъ и въ такомъ множествѣ, что ею можно было бы одѣть нетолько инородцевъ, но и многихъ изъ русскихъ крестьянъ. Въ то время инородцы были звѣроловы. Рыбу ловили они только для собственнаго употребленія, а рѣдко для продажи; но съ населеніемъ края и съ умноженіемъ крестьянскихъ селеній звѣря стало менѣе. Русскіе крестьяне, будучи отъ природы посмышленѣе инородцевъ, кромѣ занятія земледѣліемъ, переняли отъ инородцевъ звѣриныя и рыбныя ловушки, узнали мѣста, гдѣ болѣе водится звѣрь и рыба, и мало по малу стали захватывать себѣ такія мѣста, которыя начальство по ихъ просьбамъ стало отводить въ нарѣзку къ крестьянскимъ селеніямъ въ надѣлъ. Пообжившись такимъ образомъ на захваченныхъ мѣстахъ, узнавши хорошенько привычки и хитрости звѣря и рыбы и нѣсколько улучшивъ ловушки, крестьяне стали увеличивать количество своихъ ловушекъ, и превзошли въ промыслѣ на сушѣ и

на водѣ инородцевъ и мало по малу отбили у нихъ весь промыселъ. Чрезъ это инородцы стали бѣднѣе, мало по малу начали бросать свою прежнюю промышленность, стали наниматься къ русскимъ рыбопромышленникамъ въ неводныя работы, и, ежегодно *должая* и забирая у хозяевъ своихъ весь годовой запасъ для себя и семействъ, сдѣлались по времени почти всѣ кабальными работниками неводчиковъ-рыбопромышленниковъ. У этихъ-то хозяевъ-неводчиковъ инородцы берутъ въ счетъ условной платы и хлѣбъ, и обувь, и товары, чтобы одѣться, и даже холстъ. Рабочій инородецъ приходитъ къ неводчику, своему хозяину зачѣмъ бы ни было, какъ за своимъ, и ему никогда не бываетъ отказа, хотя бы онъ условленную за годъ плату выбралъ уже всю. Съ этого времени инородцы, или, вѣрнѣе сказать, инородческія женщины совершенно бросили приготовленіе холста изъ крапивы, имѣя его всегда готовымъ у хозяина и въ какомъ угодно количествѣ. Прежде, когда еще приготовлялся холстъ изъ крапивы, вокругъ юртъ, весною, нигдѣ не было видно прошлогоднихъ, засохшихъ, стеблей крапивы, а только была видна молодая, зеленая крапива, растущая изъ павшихъ сѣмянъ, которая осенью срѣжется вся и пойдетъ на одежду мѣстныхъ обитателей. А нынѣ вокругъ юртъ эта крапива донельзя размножается, поля глохнутъ отъ нея, прежній первобытный способъ выдѣлки крапивныхъ волоконъ забывается; а отъ этого каждый инородецъ, неводной работникъ, должаетъ ежегодно своему хозяину лишній десятокъ рублей, и чрезъ это не можетъ выбраться изъ своей долговой кабалы. Причина простая—инородки по лѣности вмѣсто приготовленія холста изъ готоваго, вездѣ растущаго матеріала, заставляютъ своихъ мужей должаться за холстъ, а сами ничего не дѣлаютъ, поэтому способъ приготовленія крапивныхъ волоконъ и приготовленія холста современемъ можетъ совершенно забыться, и слѣдующія поколѣнія инородцевъ не повѣрятъ, что ихъ дѣды и прадѣды щеголяли въ налимьихъ штанахъ и крапивныхъ рубашкахъ.

Осенью, когда нападетъ первый снѣжокъ и пролежитъ съ недѣлю, хозяйки инородки начинаютъ приготовлять крапиву для волокна и поступаютъ слѣдующимъ образомъ. Съ острымъ ножемъ инородка идетъ туда, гдѣ есть крапива и срѣзываетъ каждый стебель на вершокъ отъ корня вкось, какъ бываетъ первая срѣзка

при чинкѣ пера. Собравъ стебли, уже подмерзшіе, въ кучки, связываютъ ихъ пучками, которые складываютъ куда-нибудь въ холодномъ мѣстѣ, или въ амбаръ, или на предъ-амбарье, до востребованія. Амбары у нихъ строятся на четырехъ столбахъ, аршина на $1^1/_2$ надъ поверхностью земли, чтобы не залѣзали туда мыши, и предъ входомъ въ амбаръ, впереди двери, кладутся нѣсколько половыхъ досокъ, а предъ ними, или ставится лѣстница, или врывается въ землю столбъ со ступеньками, для влѣзанья въ амбаръ. Половыя доски предъ дверьми амбара называются предъ-амбарьемъ, и тутъ сохраняется, связанная пучками крапива. Когда надобно дѣлать волокно изъ крапивы, то хозяйка-инородка приноситъ предъ этимъ временемъ нѣсколько пучковъ крапивы въ избу, чтобы они оттаяли, потому что мерзлая крапива будетъ ломаться. Когда крапива оттаетъ, тогда инородка садится на нары юрты, или на полъ, кладетъ возлѣ себя пучки крапивы, и беретъ въ руки, сдѣланный изъ кости, ножъ, (са́чигват-ква́тытей шила), чтобы разрѣзывать крапиву. Она костянымъ ножемъ раскалываетъ стебель крапивы снизу до верху, не пополамъ, а только одну сторону дудки. Желѣзный ножъ негоденъ для этого, онъ будетъ разрѣзывать вдоль, а не раскалывать, чрезъ что волокно портится. Расколовъ стволъ крапивы, инородка тотчасъ же черенкомъ ножа расправляетъ его, такъ что изъ круглаго ствола образуется крапивная пластинка, съ одной стороны зеленая, гдѣ волокно, и съ другой стороны бѣлая, гдѣ мязга. Затѣмъ начинается отдѣленіе мязги отъ волокна. Инородка беретъ крапивную пластинку съ нижняго конца, кладетъ ее на палецъ мязгою вверхъ и надламываетъ мязгу, очищаетъ ее, оставляя одно волокно, и такъ понемногу надламывая, очищаетъ всю мязгу съ пластинки до самаго верхняго конца. Потомъ беретъ другой стебель и очищаетъ его точно также отъ мязги, а, очищенное отъ мязги, волокно кладетъ въ одну кучу, по порядку, верхній конецъ къ верхнему, а которые были у корня, тѣ также вмѣстѣ другъ къ другу. При этомъ же инородка и сортируетъ волокно: полученное отъ тонкихъ стволовъ крапивы кладетъ вмѣстѣ для тонкой пряжи, а отъ толстыхъ стволовъ особо для толстой пряжи, такъ какъ отъ толстыхъ стволовъ бываетъ и волокно толще, чѣмъ у тонкихъ стволовъ.

Разсортировавъ такимъ образомъ волокно и изготовивъ его по надобности достаточное количество, инородка принимается за

пряжу этого волокна. Его не чешутъ, какъ ленъ, не изготовляютъ куделею, не привязываютъ на прялку; но каждая прядка волокна ссучивается на голомъ колѣнѣ и во время этого ссучиванія къ ней приращивается (сéгамквадéльджигу) къ верхнему концу нижній конецъ другой прядки, а къ слѣдующему верхнему опять приращивается нижній конецъ слѣдующей прядки. Изъ этихъ сращиваній волокна одного къ другому выходитъ нитка, какой угодно толщины, толще, или тоньше, по желанію. Когда нитка уже становится длинною, тогда инородка ставитъ возлѣ себя берестяное лукошко и укладываетъ въ него нитку *крупами*, одну на другую, пока нитка не наполнитъ лукошка.

Ссучивать волокна на колѣнѣ и на голомъ тѣлѣ неловко, да и достается колѣну; иногда нитка совсѣмъ протираетъ кожу до мяса; поэтому употребляютъ для ссучиванія волокна инструментъ, называемый *кéбанъ*. Это въ родѣ ножевыхъ ножней, сдѣланныхъ изъ дерева и обтянутыхъ изнанкою какой-либо выдѣланной кожи. Шириною онъ бываетъ пальца въ три, а длиною немного поболѣе полуторы четверти аршина. Этотъ инструментъ (кéбанъ) и кладется уже не на голое колѣно, а на него кладется волокнистая прядь и сучится ладонью, проводя ею прядь на инструментѣ отъ себя впередъ. При этомъ инородка намачиваетъ ладонь, отчего пряжа, или нитка бываетъ всегда ровною. Когда нитка наполнитъ лукошко, тогда инородка беретъ другое такое же лукошко и прядетъ въ него точно также другую нитку, отчего, при умѣньи укладывать нитку, двѣ нитки въ обоихъ лукошкахъ бываютъ почти одной мѣры, и мастерица этого дѣла рѣдко ошибется на половину аршина. Затѣмъ уже обѣ нитки изъ обоихъ лукошекъ ссучиваются въ одну нитку, и при ссучиваніи также укладываются въ особое лукошко. Изъ этого третьяго лукошка, ссученная уже нитка наматывается въ мотъ. Для этого особыхъ мотовилъ, какія бываютъ у русскихъ женщинъ, инородки не имѣютъ, а обыкновенно мотаютъ мотъ на столъ, положивъ на него какой-нибудь гладкій деревянный брусъ. Мотаютъ по ширинѣ стола чрезъ этотъ брусъ, а потомъ, когда уже мотъ смотанъ, то сначала вынимаютъ изъ него брусъ, а потомъ уже легко снимаютъ со стола и самый мотъ. Пасмъ на такомъ мотѣ не дѣлаютъ, а концемъ нитки обвязываютъ мотъ раза два, или три. Затѣмъ этотъ мотъ крапивныхъ нитокъ моютъ въ проточ-

ной водѣ и вывѣшиваютъ на день, или на два на морозъ; такъ поступаютъ раза два, и отъ этого нитки дѣлаются бѣлы и блестящи, какъ будто покрытыя лакомъ. Просушивъ нитки еще въ избѣ только не въ жаркомъ мѣстѣ, варятъ ихъ въ горшкѣ, или котелкѣ съ золою въ водѣ и еще разъ моютъ въ проточной водѣ, вымораживаютъ и сушатъ въ теплой избѣ. Тогда онѣ совсѣмъ готовы къ употребленію, становятся крѣпки, блестящи и могутъ выносить сырость, или даже мокроту въ десять разъ противъ льняныхъ, или конопляныхъ нитокъ.

Послѣ приготовленія нитокъ въ достаточномъ количествѣ, ткутъ изъ нихъ холстъ точно также, какъ ткутъ его и русскія женщины, и на такихъ же точно ткацкихъ станкахъ. Но это бываетъ только по Чулыму, низовскія же и васъюганскія женщины инородки ткутъ его безъ станковъ на суконныхъ бердахъ, (какъ ткутъ опояски), прикрѣпляя одинъ конецъ основы къ стѣнѣ, а другой конецъ къ своему поясу. Инородки же, живущія по рѣкѣ Оби, совсѣмъ бросили производство холста изъ крапивы, а приготовляютъ изъ нея только нитки для вязанья сѣтей[1]). Сѣти изъ крапивы гораздо крѣпче приготовленныхъ изъ льна, или изъ конопли, и долго не гніютъ въ водѣ; поэтому и сѣти эти цѣнны. Каждая такая сѣть въ 30 маховыхъ саженъ цѣнится отъ 3 до 6 рублей, смотря по толщинѣ нитокъ, изъ которыхъ она связана. Даже и нитки идутъ въ продажу для сѣтей: тонкія—отъ $1^1/_2$ до 2 рублей, а толстыя отъ 80 коп. до 1 рубля за фунтъ.

VI.

МНѢНІЯ И ПРЕДАНІЯ О МАМОНТѢ

У НАРЫМСКИХЪ ИНОРОДЦЕВЪ.

Мамонтъ по здѣшнему называется козáръ, и по повѣрьямъ инородцевъ бываетъ двухъ родовъ: суриковáръ (мамонтъ звѣрь) и квóликозáръ (мамонтъ рыба). По фигурѣ суриковáръ походитъ на лося, только превосходитъ его въ размѣрахъ, да и по мнѣнію инородцевъ суриковáръ бываетъ изъ лося. Когда лось проживетъ

[1]) Но въ Березовскомъ округѣ, по Оби, остячки продолжаютъ еще ткать холстъ изъ крапивы. Ред.

извѣстное число годовъ и достигнетъ совершенной старости, тогда онъ измѣняется и становится уже мамонтомъ. У него выростаютъ вмѣсто роговъ клыки, фигура его измѣняется и онъ пріобрѣтаетъ способность жить и на сушѣ и въ водѣ, но болѣе живетъ въ водѣ большихъ рѣкъ, въ ярахъ, гдѣ своими клыками роетъ берега и иногда чрезъ это даетъ этимъ рѣкамъ другое теченіе. Предъ восходомъ солнца онъ иногда всплываетъ изъ глубины на поверхность воды, и только спина его видна на поверхности воды, какъ будто опрокинутая большая лодка (неводникъ). Квòликозáръ же бываетъ изъ большой щуки; когда она проживетъ болѣе ста лѣтъ, то она принимаетъ, по мнѣнію инородцевъ, огромные размѣры, а во время разлива рѣкъ выбираетъ для себя глубокія озера безъ истоковъ и остается тамъ жить. Такія озера инородцы называютъ обыкновенно пурултó (озеро черной воды), и по этимъ озерамъ опасаются плавать въ лодкѣ, или вплавь и даже зимою, когда такія озера замерзаютъ, по нимъ не прокладываютъ дорогъ и опасаются ѣздить, или ходить чтобы не проглотилъ квòликозáръ.

Въ здѣшнихъ мѣстностяхъ есть много преданій объ удальцахъ инородцахъ, которые убивали на этихъ озерахъ утокъ или лебедей, и отправлялись вплавь доставать свою добычу, но всегда по нагому тѣлу опоясывались ременнымъ поясомъ, на которомъ висѣлъ въ ножнахъ ножъ. Когда же квòликозáръ проглатывалъ ихъ, то они, распарывали ему ножемъ брюхо; онъ бросался отъ боли на берегъ, уносилъ этихъ удальцовъ далеко отъ берега озера, своей тяжестію сглаживалъ болотныя кочки, и тутъ на сушѣ издыхалъ. Тогда эти удальцы, распоровъ окончательно ему брюхо, вылѣзали изъ него, оставшись побѣдителями надъ такимъ чудовищемъ. Впрочемъ, въ здѣшнихъ глухихъ мѣстахъ, гдѣ еще не бывала нога человѣка, а въ особенности въ водахъ, встрѣчаются щуки большихъ размѣровъ. Такъ, вблизи села Кетскаго многіе жители видали въ лѣсу, повѣшанную на деревѣ, нижнюю челюсть щуки (которую у животныхъ называютъ иногда салазсками), въ даръ лóзу за побѣду надъ этой щукою. Длину этой челюсти самовидцы опредѣляютъ болѣе лошадиной головы.

Сказанія же инородцевъ о сурикозáръ очень темны и сбивчивы, изъ нихъ трудно видѣть и жизнь и фигуру этого звѣря. Они полагаютъ, что эти животныя существуютъ и до сихъ поръ и водятся въ глубокихъ мѣстахъ рѣкъ. Ближніе инородцы и до сихъ

поръ показываютъ мѣстопребываніе двухъ изъ нихъ. Одного близь юртъ Пудонгиныхъ, гдѣ сурикозáръ роетъ берегъ и уже четыре раза вынуждалъ жителей юртъ переселяться дальше отъ берега; а другаго немного повыше юртъ Баранаковыхъ, котораго часто предъ восходомъ солнца видятъ рыбаки, всплывающаго на поверхность Оби и показывающаго изъ воды свою спину. Величину показывающейся спины они опредѣляютъ не менѣе неводника (большой лодки, изъ которой рыбопромышленники забрасываютъ невода). По мнѣнію и по преданіямъ здѣшнихъ инородцевъ и сурикозáръ и квóликозáръ имѣютъ предъ другими животными ту особенность, что чрезъ нѣсколько времени послѣ ихъ смерти мясо ихъ каменѣетъ, т. е. становится окаменѣлымъ, что на языкѣ здѣшнихъ инородцевъ называется пюэлекандéзимба, (замерзъ въ камень).

Впрочемъ есть еще одинъ варіантъ объ образованіи квóликозáръ. Въ старину, когда еще здѣшніе инородцы были язычниками, они вѣровали въ одного Бога, мѣстопребываніемъ которому назначалось небо; но они также вѣровали, что весь міръ населенъ безчисленнымъ множествомъ лóзовъ (духовъ). Эти лóзы были ни злые, ни добрые, но обладали могуществомъ и силою выше человѣческой. Для каждой горы, долины, оврага, рѣчки, ручейка, лѣса, пролѣска, однимъ словомъ, для каждой мѣстности былъ свой лóзъ. И въ настоящее время у каждыхъ юртъ есть деревья, или кусты, посвященные этимъ лóзамъ, какъ будто хранителямъ. Эти кусты, или деревья обвѣшаны множествомъ тряпичекъ, тесемокъ, ленточекъ, лоскутковъ, ремешковъ, подъ ними иногда зарываютъ деньги. Это все подарки и приношенія лозу хранителю и называются кóза (подарокъ). Даже крещеные остяки и самоѣды, сдѣлавъ для себя нѣсколько болванчиковъ изъ дерева, въ родѣ дѣтскихъ куколъ, одѣнутъ ихъ, какъ съумѣютъ, въ маленькія платья, посадятъ ихъ въ берестяный бурачокъ (туясокъ), и, унеся куда-нибудь въ лѣсъ, прикрѣпятъ къ дереву, или держатъ этихъ истуканчиковъ дома, гдѣ-нибудь, въ скрытномъ мѣстѣ. До Бога далеко, Онъ на небѣ, а эти лóзы дома, ихъ можно всегда попросить, о чемъ вздумается; а если неисполнятъ просьбы и желанія, то можно и наказать даже розгою.

Во времена язычества въ здѣшней мѣстности были, да и теперь есть люди знающіеся съ лóзами, знахари. Они указываютъ покра-

деное, предсказываютъ будущее, или даже заставляютъ лозовъ приносить требуемыя вещи изъ за сотенъ верстъ. Эти люди иногда показывали любопытствующимъ своихъ подручныхъ лозовъ, въ видѣ воробья безъ перьевъ, обтянутаго черною шкуркою, и имѣющаго перепончатыя крылья, какъ у летучей мыши.

Вотъ эти-то знахари, поживши на свѣтѣ и послужа своимъ лозамъ, требовали отъ послѣднихъ за свое служеніе обратить ихъ въ кволикозаръ на извѣстное число лѣтъ, что и исполнялось лозами.

Вотъ что мы слышали объ одномъ подобномъ случаѣ, бывшемъ въ старое время въ нашей мѣстности. Въ 1874 году весною въ юртахъ Костенкиныхъ Чаинской волости умерла древняя старуха инородка. Она говорила, что ей около 120 лѣтъ, но на самомъ дѣлѣ ей было едва-ли не болѣе. Лѣтъ 17-ти она вышла замужъ, и когда ее, обвѣнчанную уже, привезли изъ юртъ Паскоевыхъ въ юрты Костенкины, тогда, по ея разсказамъ, въ селѣ Новоильинскомъ былъ только еще одинъ домъ. А въ селѣ Новоильинскомъ нынѣ собственно крестьянскихъ дворовъ 60 и 140 душъ годныхъ работниковъ муж. пола; всѣ эти души народились отъ трехъ лицъ, переселившихся сюда изъ Кети. Означенная старуха инородка, умершая въ 1874 году, разсказывала своему внуку, живущему и нынѣ, что она, выйдя замужъ, застала въ живыхъ престарѣлую мать своего свекра, которая зналась съ лозами. Однажды лѣтомъ, когда вся семья ихъ была гдѣ-то на рыбномъ промыслѣ, а дома оставались одни малолѣтки съ бабушкою, послѣдняя пошла купаться на рѣку Чаю, немного повыше юртъ, и всѣ малолѣтки пошли за нею. Раздѣвшись и вошедши по грудь въ воду, старуха сказала своимъ внучатамъ, дожидавшимъ ее на берегу, что она домой уже не пойдетъ, а сдѣлается кволикозаръ и будетъ жить въ рѣкѣ. Послѣ этого старуха нырнула въ глубину и болѣе уже не показывалась. Ребятишки долго ждали бабушку на берегу, но не могли дождаться. Стало вечерѣть и они отправились безъ бабушки домой. Когда же воротились всѣ домашніе, то дѣти разсказали имъ, какъ бабушка пошла купаться, что сказала имъ, войдя въ воду, какъ она нырнула, и какъ они ждали ее и не могли дождаться. На другое утро домашніе собрали всѣхъ юрточныхъ жителей, чтобы искать неводомъ утопленицу, но въ неводъ попала огромнѣйшая щука и сразу прорвала его. Прорванная дыра

была величиною болѣе маховой сажени, и поэтому можно было судить о величинѣ щуки, которую юрточные жители всѣ единогласно признали за кводликозаръ и перестали съ тѣхъ поръ искать въ водѣ старуху. Послѣ того въ теченіе 20 лѣтъ въ рѣкѣ Чаѣ водился этотъ кводликозаръ и многіе юрточные жители видали его, когда онъ всплывалъ на верхъ и выставлялъ изъ воды свою спину, какъ большую опрокинутую лодку, покрытую серебристой чешуей. Легенда объ этомъ еще донынѣ живетъ въ устахъ народа.

VII.

ВОРОЖБА.

Осенью у моего сосѣда крестьянина Егора, не очень состоятельнаго мужика, была сдѣлана покража. Украли у него три хомута со шлеями, которые онъ оставилъ на крыльцѣ своего дома. Впрочемъ, онъ тутъ былъ самъ виноватъ. Пріѣхавъ въ сумерки домой съ сѣномъ, онъ распрегъ лошадей, а сбрую съ нихъ оставилъ на крыльцѣ; потомъ, забравшись въ тепло, онъ забылъ о о сбруѣ, и, собираясь на другой день утромъ тоже ѣхать за сѣномъ, хватился хомутовъ, а трехъ изъ нихъ, которые получше, нѣтъ. Всего-то у него только шесть запряжныхъ лошадей и шесть хомутовъ для нихъ, а тутъ трехъ не стало, хоть поѣзжай за сѣномъ на трехъ лошадяхъ, а остальныхъ запречь нечѣмъ. Заявилъ Егоръ о своей пропажѣ старшинѣ, тотъ собралъ человѣкъ съ десятокъ крестьянъ и пошли съ обыскомъ. Но куда же идти, гдѣ же искать? Подозрѣнія нѣтъ ни на кого. Слова нѣтъ, есть изъ нашей молодежи холостяковъ человѣкъ шесть, которые такъ пошаливаютъ, да что считать шесть, они всѣ холостяки такіе, да другіе и женатые-то не отстаютъ отъ нихъ. Подозрѣнія нѣтъ ни на кого, и есть на всѣхъ. Кого же обыскивать, гдѣ искать? И пошли по гумнамъ, по задворкамъ, и въ снѣгу-то шарили въ подозрительныхъ мѣстахъ, но гдѣ же найти, когда не положилъ самъ. Такъ и проводили весь коротенькій осенній день въ поискахъ, но ничего не нашли. Гдѣ же больше искать? Жаль бѣдного мужика и хомутовъ ему жаль, гдѣ теперь взять ихъ? Купить, надо заплатить по 5 рублей да и купить-то негдѣ, всякій имѣетъ

только про себя. Воръ такъ и скрылся, не оставивъ по себѣ ни слѣда, ни улики. Назавтра Егоръ уже одинъ поискалъ вездѣ, гдѣ еще можно было, но тоже и его поиски остались тщетными. Пришлось бросить дѣло, пришлось ожидать отъ времени не означится-ли гдѣ его покража хоть по слухамъ между молодежью. Продалъ Егоръ двухъ коровъ, купилъ три хомута, и то едва нашелъ, да все-же не сидѣть дома, надобно возить сѣно.

Прошло недѣли двѣ съ небольшимъ. Вотъ, въ народѣ и стали поговаривать, что Филёнка въ кабакѣ похвалялся, будто эти хомуты укралъ онъ и спряталъ въ надежномъ мѣстѣ до времени. Филёнка, настоящее имя Вавило, холостой парень, лѣтъ 24-хъ, высокій, сухощавый, извѣстный во многихъ кражахъ, но большею частію ускользавшій отъ суда, хотя и при нѣкоторыхъ уликахъ, по несознанію своему въ виновности. Давно его надобно было-бы уже женить, да отецъ съ братьями и искали ему невѣстъ, но ни одна дѣвка нейдетъ за него, потому что онъ уже вездѣ, по всей окружности, извѣстенъ, какъ первый воръ и разбойникъ. Сказываютъ, что онъ не разъ похвалялся, что тридцать два раза воровалъ и не попадался и что ему осталось только еще восемь разъ украсть и непопасться, а тамъ ужъ воруй, сколько хочешь, никогда не будешь пойманъ и не будешь изобличенъ.

Да почему же и не воровать здѣшнимъ молодымъ ребятамъ. Первые годы своей жизни они живутъ въ холѣ, въ нѣгѣ, ихъ желанія считаются для родителей закономъ, да и называютъ-то ихъ родители неиначе, какъ „батюшкою“. Разумѣется, этотъ „батюшка“, подростя и за прежнюю нѣгу и холу отвѣчаетъ имъ непослушаніемъ, потомъ бранью, проклятіями, и наконецъ побоями. Выросши до 14-ти лѣтъ, здѣсь ни одинъ мальчишка не спитъ въ избѣ, а гдѣ нибудь въ амбарѣ, или погребу, чтобы почи проводить за глазами родителей, а тамъ на всю ночь своя воля. Да впрочемъ и сами родители не заботятся знать, гдѣ ночуетъ ихъ сынъ, или дочь дѣвка, никогда неспросятъ ихъ, гдѣ они ночевали, и не взыщутъ, если и узнаютъ, что они неночевали дома. Отъ такого домашняго порядка здѣсь и разводится такое количество воровъ и годъ отъ году увеличивается подростающимъ поколѣніемъ такъ, что всѣ холостые отъ 13 лѣтняго мальчишки воры, а всѣ молодые женатые приниматели краденаго. И немудрено поэтому, что здѣсь непроходитъ ни одного почти дня безъ покра-

жи гдѣ нибудь. И старики, слыша о новой кражѣ, каждый разъ съ самодовольствіемъ говорятъ: „наша деревня теперь Москвѣ родная сестра“.

При такомъ положеніи дѣлъ очень естественно, что старшина съ понятыми не могли найти покраденныхъ хомутовъ, и Егору, мимоходомъ услышавшему о похвальбѣ Филёнки, оставалось только обратиться къ самому вору и допрашивать его. Егоръ такъ и сдѣлалъ. Увидѣвшись съ Филёнкою, онъ разсказалъ ему о своей пропажѣ и просилъ его сказать, не знаетъ ли онъ, какъ и гдѣ найти эту покражу. Ну, гдѣ же такой воръ, какъ Филёнка, которому, по его словамъ, осталось совершить только восемь кражъ а, можетъ быть, уже и менѣе, чтобы никогда затѣмъ не быть изобличеннымъ, признается въ своемъ воровствѣ. Такъ и вышло. Филёнка и божится и клянется, что не знаетъ ни вора, ни мѣста, гдѣ теперь находятся хомуты. Напрасно Егоръ и виномъ его поилъ ничего не добился.

Оставалось для Егора только еще одно средство, практикуемое здѣсь, это обратиться къ ворожбѣ. Здѣсь нѣтъ такихъ ворожецевъ-знахарей, которые, какъ въ Россіи и Малороссіи, только морочатъ народъ, но здѣсь есть нѣкоторые изъ инородцевъ, которые въ этомъ случаѣ оказываютъ чудеса. Хотя они и крещены и считаются христіанами, но еще много не бросили своихъ языческихъ вѣрованій и обрядовъ. Прежде были здѣсь у нихъ и колдуны, (ккэтцыенгъ), которые имѣли въ своей власти всѣхъ здѣшнихъ лòзовъ, или духовъ, и, созывая ихъ и спрашивая, знали, что дѣлается во всемъ мірѣ. Были и ворожецы-шаманы (кэдычанъ, сòмбырни), которымъ давалось во власть нѣсколько мѣстныхъ лòзовъ, и лòзы разныхъ звѣрей, медвѣдей, лисицъ, волковъ и прочихъ звѣрковъ, и эти ворожецы, созывая подвластныхъ имъ лóзовъ, спрашивали у нихъ, что угодно, и поэтому тоже знали многое. И наконецъ былъ третій отдѣлъ такихъ лицъ, называвшихся сéйдырпанъ, это были что-то въ родѣ ясновидящихъ подъ вліяніемъ магнетизма. Да чего не могло быть во времена язычества. Вѣдь были же прежде въ Скандинавіи люди, знающіеся съ черными крылатыми духами, къ которымъ прежніе новгородцы ѣздили ворожить, или узнать будущее. Нѣчто подобное было и здѣсь во времена язычества. Нынѣ изъ сказанныхъ трехъ видовъ знающихся съ духами (лóзами) людей остались только кэдычанъ, т. е.

шаманы, но не шаманы съ бубномъ, которые били въ бубенъ, кривлялись до изнеможенія, падали съ пѣною у рта и назывались сóмбырни; а только люди, имѣющіе въ своей власти нѣсколько лóзовъ, которые повинуются имъ и исполняютъ ихъ волю.

Въ здѣшней мѣстности и даже въ одномъ приходѣ съ нами есть одинъ изъ такихъ инородцевъ Мазотка. Онъ тоже христіанинъ, ходитъ въ церковь, ставитъ свѣчи, молится; но все это немѣшаетъ ему знаться и съ лóзами (духами) и повелѣвать даже ими. Живетъ онъ въ юртахъ верстахъ въ пятнадцати, женатъ и есть у него дѣти. Семья его состоитъ изъ семи человѣкъ, и живетъ онъ, какъ прочіе инородцы, неотличаясь отъ нихъ нисколько ни нравомъ своимъ, ни обычаемъ. Вотъ къ этому-то Мазоткѣ и вздумалъ ѣхать Егоръ, чтобы узнать отъ него, кто укралъ его хомуты и гдѣ теперь они находятся. Я слыхивалъ, что здѣсь практикуется такая ворожба и слыхалъ также, что Мазотка занимается этимъ ремесломъ, но все не вѣрилъ этому слуху, да и съ Мазоткою не былъ знакомъ лично. Любопытно было мнѣ увидѣть во очію такую ворожбу и я напросился ѣхать вмѣстѣ съ Егоромъ къ Мазоткѣ, чтобы быть свидѣтелемъ его ворожбы.

Въ половинѣ ноября, какъ-то вечеркомъ, мы съ Егоромъ засѣли въ сани и поѣхали къ Мазоткѣ. Егоръ съ нимъ не былъ знакомъ, я тоже, слѣдовательно мы должны были по пріѣздѣ въ юрты остановиться у Сидорки, который былъ знакомъ и Егору и мнѣ. Для ближайшаго же ознакомленія съ Мазоткою, Егоръ захватилъ съ собою двѣ бутылки водки. Часа черезъ два мы добрались до юртъ, потому что была мятель и снѣгомъ передувало дорогу. Густыя тучи нависли на небѣ и, казалось, были отъ земли только саженяхъ въ пяти, не болѣе. Снѣгъ валилъ большими хлопьями. Пріѣхавъ къ Сидоркѣ, мы вошли въ избу и понемногу объяснили хозяину цѣль нашего посѣщенія, а узнавъ что Мазотка дома, просили сводить насъ къ нему, познакомить съ нимъ и попросить поворожить для насъ. Вмѣстѣ съ Сидоркою пошли мы къ Мазоткѣ, который жилъ тутъ же почти въ сосѣдяхъ. Мазотка принялъ насъ радушно и выслушавъ предложеніе Сидорки поворожить намъ и разсказъ Егора о покражѣ, согласился испытать свои сили, неузнаетъ ли онъ что-нибудь отъ лóзовъ. Затѣмъ онъ бросилъ починку сѣти, вышелъ на улицу, затворилъ самъ снаружи ставни всѣхъ оконъ и приперъ ихъ подставками. Воротясь въ

избу, онъ объяснилъ намъ, что его надобно связать чѣмъ-нибудь по рукамъ и по ногамъ и положить по среди полу, потомъ, когда огонь будетъ погашенъ, мы во все время сидѣли бы на своихъ мѣстахъ, не шевелясь и не разговаривая, тогда онъ будетъ скликать своихъ лозовъ, и они унесутъ его на то мѣсто, гдѣ спрятаны хомуты и покажутъ ему вора. Но чтобы мы сидѣли молча, до той поры, когда онъ опять потребуетъ зажечь огонь. Егоръ предложилъ Мазоткѣ на такую дальнюю дорогу выпить стаканъ водки, тотъ согласился, а такъ какъ въ домѣ не нашлось ни стакана, ни рюмки, то выпилъ чайную чашку съ удовольствіемъ; но на предложеніе Егора—выпить еще одну, отвѣчалъ, что онъ лучше выпьетъ послѣ съ-устатку. Семья Мазоткина вся выбралась изъ дому и ушла въ сосѣдній домъ. Въ избѣ остались только я съ Егоромъ, Сидоркою и Мазоткою, дверь заперли на крюкъ. Мазотка былъ въ одной синей дабовой рубахѣ и, вставъ посрединѣ избы, предложилъ Егору связать себѣ руки и ноги. Егоръ снялъ съ себя опояску и связалъ Мазоткѣ позади руки, закрутилъ ихъ такъ, что безъ посторонней помощи невозможно было снять съ себя эти путы, или развязать ихъ. Потомъ, положивъ его на полъ и взявъ опояску съ Сидорки, завязалъ ею ноги Мазоткѣ. Мы трое сѣли рядомъ на лавкѣ, а Мазотка, связанный лежалъ на полу. Я, какъ сидѣвшій ближе всѣхъ къ столу, загасилъ свѣчу и мы остались въ темнотѣ. При всеобщемъ молчаніи и тишинѣ только были слышны наши дыханія и самаго Мазотки, лежащаго посрединѣ на полу, потомъ Мазотка началъ бормотать что-то сначала про себя, а потомъ громче и громче. Вначалѣ я немогъ понять ничего изъ словъ его, но потомъ, вслушиваясь, я понялъ, что онъ сзываетъ къ себѣ лозовъ, такъ какъ онъ поминалъ слова „квыдргынлозъ“, „логанлозъ“, „кананлозъ“, „мѣргилозъ“ (медвѣжій лозъ, лисій лозъ, собачій лозъ, лозъ вѣтра), и приказывалъ имъ нести себя туда, гдѣ находится покраденныя вещи и показать ему вора. Три раза произносилъ онъ свои заклинанія, потомъ пересталъ и въ гробовой тишинѣ темной комнаты только слышались тяжелыя дыханія Мазотки. Вдругъ, вверху на подволокѣ избы послышалось ворчаніе медвѣдя, немного погодя лай лисицы, визгъ собаки, щекотанье сороки, уханье филина. Все это было чрезъ небольшіе промежутки времени и продолжалось нѣсколько разъ. Въ это время опояски сами собою спали съ рукъ и съ ногъ Мазотки и какою-

то невидимою силою были брошены въ лицо Егора, со всѣми узлами, которыми онъ завязалъ ихъ, неразвязанныя, но просто снятыя. На верху, въ самой трубѣ послышалось бряканье вьюшки, которою закрывается труба. Въ гробовомъ безмолвіи и темнотѣ только слышны стали наши затаенныя дыханія, но дыханія самаго Мазотки не было слышно. Въ потьмахъ не было видно ничего, каждый изъ насъ напрягалъ только слухъ, и каждый чувствовалъ присутствіе другихъ, какъ-бы тѣ не затаивали свое дыханіе, а Мазотка въ это время, какъ будто совсѣмъ не былъ тутъ, или уже лежалъ совершенно бездыханный какъ мертвый трупъ. Въ этомъ безмолвіи прошло около получаса. Вдругъ, на верху опять раздались тѣже ворчанье медвѣдя и крики другихъ животныхъ, также постепенные, и вмѣстѣ съ этимъ мы услышали и дыханіе самаго Мазотки на полу, какъ слышали его прежде. На верху все смолкло, Мазотка попросилъ зажечь огонь, я ширкнулъ спичку и комната мгновенно освѣтилась, свѣчка загорѣла, и мы увидѣли Мазотку, лежащаго на полу. Весь онъ былъ въ поту и даже рубашка на немъ была вся мокрая. Между тѣмъ на полу зимою въ этакой курной избѣ никакъ невозможно было вспотѣть, потому что полъ былъ щелеватый и понизу часто ходилъ холодный вѣтеръ. Мазотка всталъ и сѣлъ на лавку къ столу, какъ усталый. Минутъ десять отдыхалъ онъ, отдувался, какъ будто послѣ какой тяжелой работы, потомъ сказалъ Егору, что хомуты его укралъ высокій, черноволосый, худощавый крестьянинъ, еще молодой, съ черными бровями и карими быстрыми глазами. Ну, однимъ словомъ описалъ вполнѣ Филёнку, описалъ и полушубокъ его, у котораго правая пола внизу замарана дегтемъ, что-ли, и бродни его, рѣшительно всѣ примѣты такъ, что въ описаніи его нельзя было не узнать Филёнку. Хотя Егоръ вовсе не сказывалъ ни Мазоткѣ, ни Сидоркѣ, кого онъ подозрѣваетъ въ этой кражѣ. Мазотка самъ узналъ вора и подробно описалъ его.

Потомъ Мазотка взялъ со стола бутылку, налилъ полную чашку вина, и, непереводя духъ, выпилъ съ-устатку, затѣмъ, обратившись къ Егору, сказалъ ему: „противъ дома вора этого стоитъ амбаръ, за амбаромъ крутой обрывъ берега, гдѣ нанесло много снѣгу, тутъ подъ снѣгомъ, гдѣ лежитъ для примѣтки брошенная палка, и лежатъ твои хомуты, тамъ и найдешь ихъ теперь". Егоръ тотчасъ же досталъ изъ кармана рублевый билетъ и передалъ его

Мазоткѣ въ благодарность за его труды и ворожбу, и предложилъ еще выпить водки. Мазотка съ-устатку, какъ говорилъ онъ, опросталъ всю бутылку, подавъ впрочемъ одну полную чашку Сидоркѣ, но узнавъ, что у Егора есть въ запасѣ еще бутылка, пошелъ съ нами и къ Сидоркѣ. Я спрашивалъ его, что было съ нимъ послѣ того, какъ связали его и погасили огонь? Онъ отвѣтилъ, что лозы носили его туда, гдѣ была покража, и показали, какъ воръ укралъ хомуты, какъ несъ ихъ съ собою, гдѣ спряталъ и какую положилъ замѣтку, чтобъ самому найти ихъ. На вопросъ же мой, почему онъ такъ усталъ и такъ вспотѣлъ? Онъ отвѣтилъ: это я немогу сказать; только тутъ бываетъ тяжело, очень тяжело. Болѣе этого отвѣта я немогъ уже ничего добиться отъ него. Или онъ не смѣлъ, или не умѣлъ высказать, или таился отъ меня.

Воротившись къ Сидоркѣ, мы напились чаю и поужинали стерляжьей ухи, которую намъ изготовила жена Сидорки, какъ съ-умѣла. Хотя она и далеко непоходила на Демьянову уху, но намъ, съ дороги и дома непоужинавшимъ, она показалась довольно вкусною. Кстати сказать, что въ сибирскомъ вообще кухонномъ искуствѣ уха бываетъ двухъ родовъ: когда подается она на столъ вмѣстѣ съ рыбою, то называется „похлебкою“, когда же рыбу изъ нея съѣдятъ прежде, вынутую изъ ухи, и подаютъ только одну воду, въ которой варилась рыба, то ее называютъ „шербою“. Егоръ еще поподчивалъ Мазотку водкою, подалъ чайную чашку и женѣ Сидорки за ужинъ и самому Сидоркѣ. Лошадь уже отдохнула и тоже поѣла, и мы, забравшись опять въ сани, около полуночи пріѣхали домой.

На другой день Егоръ пошелъ къ старшинѣ, разсказалъ ему все о нашей поѣздкѣ и ворожбѣ и просилъ собрать людей, чтобы при нихъ найти покражу. Люди собрались, пошли и дѣйствительно въ показанномъ мѣстѣ нашли зарытыми въ снѣгу и запесенными еще снѣгомъ три хомута, а поверху того мѣста брошенную и воткнутую въ снѣгъ половину изломанной оглобли. Филёнка все таки несознался въ кражѣ, да и уличить его было нечѣмъ, вещи найдены не въ амбарѣ его, или домѣ его, но за амбаромъ, въ горѣ въ снѣгу, тутъ могъ ихъ спрятать всякій воръ.

Подозрѣвать какой либо обманъ въ дѣйствіяхъ Мазотки совершенно невозможно, потому что здѣшніе инородцы народъ простой, откровенный, и не такъ еще излукавились, какъ ихъ сосѣди кре-

стьяне. Да и обманъ скорѣе можно подозрѣвать на представленіяхъ фокусниковъ-профессоровъ магіи и сеансахъ новѣйшихъ спиритовъ, здѣсь же никакъ невозможно быть обману. Егоръ даже не сказалъ ему, кого подозрѣваетъ, а онъ описалъ вора подробно и по его описанію прямо можно было назвать его, и указалъ мѣсто, гдѣ спрятаны вещи. Самъ Мазотка участвовать въ кражѣ не могъ, да онъ и не воръ, всѣ знаютъ его за честнаго человѣка. По сознанію самаго Мазотки, какая-то сила перенесла его на мѣсто дѣйствія и показала ему всю сцену кражи. Если Мазотка былъ искусный чревовѣщатель и умѣлъ вполнѣ подражать и ворчанью медвѣдя, и визгу собаки, и голосамъ другихъ животныхъ, то все таки въ темнотѣ и общемъ безмолвіи, когда слухъ нашъ былъ напряженъ за недостаткомъ работы зрѣнію, неутаилъ бы онъ отъ насъ своего дыханія, да и гдѣ ему увидѣть мѣстность и сцену кражи. Откуда эта усталость и обильный потъ, вымочившій на немъ всю рубашку на холодномъ, щелеватомъ полу, гдѣ просто ходилъ сквозной зимній вѣтеръ? Можетъ быть въ это время самъ онъ повергается въ летаргическій сонъ, лежитъ совсѣмъ безъ дыханія, словно мертвый трупъ, и сцены представляются ему, какъ будто на яву; но какъ напустить на себя такой магнетическій сонъ? Рѣшительно непонятно. Поневолѣ скажемъ вмѣстѣ съ Шиллеромъ: „есть многое на свѣтѣ, что и неснилось нашимъ мудрецамъ“.

Н. Д. Григоровскій.

ПРОМЫСЛЫ НАРЫМСКАГО КРАЯ.

I.

Нарымскій край составляетъ самую сѣверную оконечность Томской губерніи, занимая, по приблизительному исчисленію, площадь равную 186000 кв. вер. между 61° и 58° с. ш. 90 и 103° в. д.; граничитъ съ сѣвера Березовскимъ округомъ Тобольской губерніи (урочище Висковъ-яръ), съ сѣверо-востока Енисейскимъ округомъ, съ юго-запада Каинскимъ Томской и Тарскимъ Тобольской губерній, съ юга Николаевской волостью Томскаго округа (Водяныя юрты). Въ административномъ отношеніи Нарымскій край составляетъ нынѣ 5-й участокъ Томскаго округа, а прежде долгое время именовался на официальномъ языкѣ Тогурскимъ отдѣленіемъ этого округа. Самый городъ Нарымъ отъ Томска отстоитъ на 470 вер., никѣмъ, правда, не вымѣренныхъ. Дорога идетъ по проложенному самой природой пути—по р. Оби, перерѣзывая зимой чвора и соровыя озера. Изъ этого ясно, что когда этотъ путь начинаетъ пошевеливаться или замерзать, ни въ Нарымъ, ни изъ Нарыма нельзя и носа показать. Такая бездорожица какъ весной, такъ и осенью продолжается не одинъ мѣсяцъ. Осенью время это удлиняется еще такъ называемыми *наледями:* вода спадаетъ съ береговъ на ледъ часто въ такомъ количествѣ, что нельзя проѣхать и стоитъ въ такомъ положеніи пока не замерзнетъ.

Путешествіе по Нарымскому краю не совсѣмъ обыкновенное путешествіе. Зимою здѣсь можно ѣздить на лошадяхъ; вы ѣдете на парѣ или тройкѣ, или даже четверкѣ, запряженной не такъ, какъ глазъ вашъ привыкъ видѣть запряженными лошадей: пристяжки пристегиваются не сбоковъ коренной, а спереди, одна за другой. Вы ѣдете, слѣдовательно, гусемъ. Причину этого нужно видѣть при рѣдкой даже одноконной ѣздѣ, въ невозможности пробить по глубокому снѣгу болѣе широкую дорогу, чѣмъ для одной лошади. Если въ упряжи болѣе трехъ лошадей, на переднюю садится верхомъ особый ямщикъ. При быстрой Нарымской ѣздѣ легкая кошевка безъ подрѣзовъ катится по чуть умятому снѣгу

очень скоро. Если дорога не испорчена рыбными обозами или недавно былъ буранъ, выравнивающій обыкновенно дорогу, вы ѣдете очень покойно. Но если предъ вами проѣхало по этой дорогѣ нѣсколько сотенъ подводъ съ рыбой, дорога становится невыносимой; она выбивается такъ, что ваша кошевка постоянно наклоняется то направо, то налѣво, и вы много разъ прежде, чѣмъ доѣдете до *станка*, попадаете въ мягкій и глубокій снѣгъ. Не бѣда еще, если подъ снѣгомъ не *достлась* (сдѣлалась) наледь; въ противномъ случаѣ—а наледь выступаетъ постоянно въ теченіи всей зимы—вы рискуете промокнуть въ снѣгу, несмотря на 30—35 градусный морозъ. Если не случится попасть въ *живецъ* (незамерзающее топкое мѣсто), то вы можете, не взирая на ванны въ наледи, считать путь вашъ благополучнымъ.

Лѣтомъ по главному тракту, т. е. по Оби, ходятъ пароходы. Но если вамъ необходимо уклониться отъ этого пути, нужно съѣздить куда нибудь въ сторону, дѣло принимаетъ иной оборотъ. Въ этомъ случаѣ, придется усѣсться въ лодку, положимъ удобную, т. е. крытую. Если путешествіе совершается весной въ большой разливъ воды, какой былъ наприм. въ 1873 году, то васъ могутъ встрѣтить тутъ неудобства только отъ бурь. Нужно знать, что весенній разливъ водъ Нарымскаго края, если онъ значителенъ, есть безбрежное море: кругомъ во всѣ стороны необъятная вода, изъ которой торчатъ въ иныхъ мѣстахъ кустарники и лѣсъ и кое гдѣ выступаютъ „*гривки* и *веретья*“ (небольшіе холмики). Въ такое время, если настигнетъ васъ буря,—единственное спасеніе, по неимѣнію сухаго мѣста дня на два, на три въѣхать въ кустарникъ, привязать корму и носъ лодки къ кустамъ и ждать окончанія бури; а бури здѣсь бываютъ продолжительныя. Даже незначительный на сушѣ вѣтеръ дѣлаетъ невозможнымъ на водѣ движеніе въ небольшой лодкѣ.

Но предположимъ, что вашъ путь не весною, а лѣтомъ. Къ тѣмъ неудобствамъ, которыя зависятъ отъ вѣтра, присоединяется новое и, пожалуй, горшее—міріады насѣкомыхъ, „гнуса“, какъ характеристически выражается житель Нарымскаго края. Неиспытавшій всѣхъ прелестей этого „гнуса“ не можетъ себѣ представить, что это значитъ. Норвежскій ученый Ганстеенъ, путешествовавшій по Сибири въ 1828 году, сильно страдалъ отъ насѣкомыхъ въ подобной же мѣстности—Туруханскомъ краѣ. Для об-

сервацій на берегу рѣки, на что потребовалось около 2-хъ часовъ въ день, надобно было отбрасывать перчатки и сѣтку и употребить извѣстную силу души, чтобы не шевелиться, держа въ лѣвой рукѣ записную книжку и хронометръ, а въ правой карандашъ, между тѣмъ, какъ комары, безъ малѣйшаго милосердія, жалили руки и лицо. Ночью онъ совершенно одѣтый и въ сѣткѣ бросался на свой матрацъ. Но сѣтка не совсѣмъ была удобна, безпрестанно прикасалась къ носу путешественника и эту часть тѣла комары отдѣлали такъ, что она распухла и сдѣлалась пунцевою. Чувствуя также невыносимый зудъ въ ногахъ, обутыхъ однакоже въ суконные туфли, верхняя часть которыхъ была украшена розетками, онъ хотѣлъ узнать причину этого. Но каково же было его удивленіе, когда онъ увидѣлъ, что миріады комаровъ избрали своимъ жилищемъ эти розетки и, прокусывая сукно, изъѣли всѣ его ноги. Сидя въ каютѣ за вычисленіемъ своихъ наблюденій, онъ часто былъ принужденъ пять или шесть разъ бросать перо и бить кровожадныхъ насѣкомыхъ прежде, чѣмъ въ состояніи былъ написать логаріѳмъ въ пять цифръ. Въ минуту приближенія пера къ бумагѣ, онъ долженъ былъ брасать его, чтобы уничтожить комара, усѣвшагося на правой его щекѣ, и едва перо было взято, какъ комаръ сидѣлъ уже на лѣвой. Въ промежутокъ—цѣлый рой трудился около ногъ. Зритель, который смотрѣлъ бы издали на человѣка, угощающаго себя каждую минуту пощечинами и кулаками, конечно, принялъ бы его за сумашедшаго или фанатика, обрекшаго себя строгому покаянію. Слуга Ганстеена съ отчаянія, что не спалъ цѣлыхъ два дня сряду, выпилъ водки и легъ съ открытымъ лицомъ на палубѣ судна; на завтра все лицо у него распухло и было цвѣта красной мѣди.

Такія мученія пришлось бы вамъ испытать, если бы вздумали путешествовать и по Нарымскому краю лѣтомъ, хотя бы и не съ ученой цѣлью. Единственное спасеніе—сидѣть подъ пологомъ. Поэтому-то никто изъ мѣстныхъ жителей—крестьянинъ ли, инородецъ ли—не поѣдетъ куда бы то ни было безъ полога, защищающаго отъ комаровъ, если не во время работъ, то по крайней мѣрѣ во время сна. Не мало пугаетъ комара курево изъ навоза и древесной губы, наростающей на деревьяхъ въ сырыхъ мѣстахъ.

Занятія жителей мѣстности, удаленной отъ центра всякаго движенія, занятія, не подвергающіяся видоизмѣненію отъ прилива

и отлива людей другихъ мѣстностей, естественно должны представлять что-то оригинальное, опредѣляемое и направляемое единственно окружающей природой. Здѣсь нѣтъ никакихъ отхожихъ промысловъ; все, чѣмъ можетъ заняться здѣшній житель, даетъ ему Обь и тайга. Чрезъ Нарымскій край не проходитъ никакого тракта, исключая сообщенія между собой юртъ и деревень; почта по немъ не слѣдуетъ дальше города Нарыма. Даже исконные жители здѣшняго края, инородцы, разбросанные на громадномъ пространствѣ, не понимаютъ другъ друга. Ясашный съ верхняго теченія Васъ-югана совершенно иначе говоритъ, чѣмъ Обской или Тымскій и Парабельскій. Кастренъ Васъюганскихъ инородцевъ, говорящихъ однимъ языкомъ съ Сургутскими, причисляетъ къ остякамъ; остальные, по его опредѣленію, самоѣды. Русскіе жители Нарымскаго края всѣхъ безъ исключенія инородцевъ называютъ остяками, такъ же какъ и сами инородцы. Природа описываемаго края имѣетъ свои типическія особенности, порождаемыя одной главной причиной: громаднымъ разлитіемъ водъ бассейна Оби, затопляющихъ на долго низменные берега рѣкъ и столь же низменные луга,—по мѣстному выраженію *сора*. Такъ, наприм., въ 1873 году вешнія воды замѣтно стали сбывать, *скатываться*, только послѣ Петрова дня, и въ этотъ годъ большая половина города Нарыма, какъ и всего Нарымскаго края, была потоплена водою. Куда бы вы ни вздумали ѣхать—иначе нельзя было, какъ по водѣ и при томъ хоть на сотни верстъ. Это то громадное водоразлитіе образуетъ много озеръ, протокъ, истоковъ, болотъ временныхъ и непересыхающихъ, поросшихъ и не поросшихъ лѣсомъ. Рыбы вездѣ озерной, рѣчной и подъемной съ моря вдоволь, начиная съ Оби и кончая озерами. Она на всемъ пространствѣ заливаемыхъ соровъ находитъ себѣ обильную пищу. Громадный разливъ—условіе, благопріятное для питанія и жизни рыбы, непроходимыя болота со своей своеобразно богатою растительностію—притонъ *со́ровой* птицы, и дѣвственные лѣса, питающіе всякаго звѣря и боровую птицу, лишаютъ мѣстнаго жителя, за исключеніемъ немногихъ мѣстъ, возможности приняться съ успѣхомъ за хлѣбопашество. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что хлѣбопашество, требующее усиленныхъ тяжелыхъ работъ, не приноситъ тѣхъ выгодъ, какъ легкій сравнительно рыбный промыселъ. Не будь послѣдняго, хлѣбопашество, покрайней мѣрѣ въ удобныхъ для этого мѣстахъ,

развилось бы; чистились бы для пашни тайги и высушены были бы болота. Другая отрасль сельскаго хозяйства—скотоводство—могла-бы также развиться здѣсь въ большихъ размѣрахъ, если бы жители занимались ею и если бы не часты были падежи скота, какъ рогатаго, такъ и лошадей. Не смотря на значительное количество рогатаго скота, здѣсь почти нѣтъ скоповъ масла; самый скотъ, малорослый, даетъ мало молока, вслѣдствіе отсутствія ухода за нимъ: съ появленіемъ травы, онъ выгоняется на *соръ* до Покрова дня безъ всякаго призора; поэтому лѣтомъ здѣсь трудно достать молока. Здѣсь рогатый скотъ держатъ почти только для кожъ и мяса, а потому ростятъ безразлично телокъ и бычковъ. Соединенные вмѣстѣ, они чрезвычайно рано вступаютъ въ половыя отношенія и это едва ли не главная причина малорослости Нарымскаго скота.

Такимъ образомъ, ни хлѣбопашество, ни скотоводство здѣсь несоставляютъ не только главнаго занятія и средства, но и значительнаго подспорья къ существованію мѣстнаго жителя. Онъ—звѣроловъ и охотникъ или, какъ здѣсь точнѣе выражаются, *промышленникъ*.

Главный, равняющійся хлѣбопашеству въ другихъ мѣстахъ, промыселъ—рыбный; въ иные годы заработки населенія увеличиваются *чисткой* кедроваго орѣха, а для инородческой половины населенія еще и добычей пушнины: бѣлки, горностая, колонка, медвѣдя, россомахи, выдры, оленя, сохатаго (лося), иногда соболя, рыси, рѣдко волка. У русскаго населенія можно еще видѣть кое какое огородничество; инородческое же полуосѣдлое населеніе исключительно ведетъ жизнь охотника, хотя у него есть и постоянное жительство въ юртахъ.

Кромѣ разбивающейся на безчисленное множество *протокъ*, *кальжъ* и *рукавовъ* Оби, кромѣ значительныхъ притоковъ ея, Нарымскій край прорѣзывается множествомъ мелкихъ рѣчекъ, идущихъ въ разныхъ направленіяхъ; онѣ важны по промысламъ звѣринымъ, отчасти орѣшечнымъ, и, слѣдовательно, въ странѣ, гдѣ для жителя не представляется инаго труда, какъ охота и промыслы, играютъ не меньшую роль, чѣмъ и значительныя, какъ Обь, рѣки. Въ отношеніи рыбнаго промысла, не послѣднія мѣста занимаютъ и безчисленныя озера. Всѣ они изобилуютъ карасями, окунями, линями, щукой и плотвой, вообще рыбой, извѣстной у промышленниковъ подъ именемъ озерной. Впрочемъ, въ нѣкото-

рыхъ озерахъ встрѣчаются породы рыбъ, живущихъ обыкновенно въ рѣкахъ, наприм.: язь, шокуръ или щекуръ (по объясненію нѣкоторыхъ, переросшій сырокъ). Это объясняется тѣмъ, что озера, во время вешнихъ разливовъ, заливаются рѣчной водой и такимъ образомъ въ нихъ заходитъ рѣчная рыба, остающаяся въ озерахъ послѣ ската воды въ свое обыкновенное русло. Тѣмъ же процессомъ объясняется появленіе въ рѣкахъ озерной рыбы, наприм. карася. Замѣчено, что цвѣтъ карася, пойманнаго въ рѣкѣ, свѣтлѣе озернаго.

Многія изъ озеръ слывутъ у здѣшняго населенія нечистыми; объ нихъ разсказываютъ, какъ о мѣстѣ жительства нечистой силы,—кожарѣ. Такія озера не даютъ населенію пока никакого богатства, потому что въ нихъ не промышляютъ.

Говорятъ, что разлитіе Оби, какъ и разлитіе Нила, приноситъ съ собою богатство. Чѣмъ выше разливъ, тѣмъ больше будетъ рыбы, тѣмъ меньше будетъ болѣзней на скотѣ и человѣкѣ, тѣмъ лучше будетъ трава.

До сихъ поръ я говорилъ о водѣ, доставляющей жителямъ рыбные промыслы. Необходимо теперь взглянуть на другую стихію, эксплоатируемую преимущественно инородцемъ,—*тайгу, урманъ, материкъ*. Тамъ, гдѣ нѣтъ рѣкъ и озеръ, въ Нарымскомъ краѣ тянутся непроходимые лѣса, покрывающіе иногда огромныя болота—это тайга. Въ такихъ мѣстахъ или вовсе еще не была человѣческая нога, или, если и была, то развѣ зимою, когда промышленники совершаютъ по *насту* (окрѣпшій снѣгъ) на лыжахъ свои переходы. Но съ увѣренностію можно полагать, что урманы вдали отъ рѣчекъ еще не были посѣщены человѣкомъ, потому что и въ настоящее еще время немыслимъ иной путь въ тайгу, какъ по рѣкамъ и *аккамъ*[1]); удаляясь же въ сторону отъ нихъ, человѣкъ встрѣтитъ непреодолимое и непролазное препятствіе въ густотѣ лѣса. Въ этихъ тайгахъ кочуютъ стада оленей и лосей, бродятъ медвѣди, живутъ россомахи и рыси. Волки здѣсь рѣдки, исключая верховьевъ Васьюгана. Гоняясь за этими звѣрями и уходя за сотни верстъ отъ своего жилья, промышленникъ ловитъ и стрѣляетъ лисицу, колонка, горностая, иногда (по Чаѣ) соболя, а главное бѣлку. Однимъ словомъ, онъ добываетъ *пушнину* или,

[1]) Акка—продолговатое въ видѣ рѣчки озеро. По нимъ промышленники обходятъ лѣтомъ лома на рѣчкахъ.

какъ здѣсь говорятъ, *пушнину*, издавна привлекавшую въ Сибирь русскаго человѣка и дававшую возможность мѣстному жителю купить этою „шерстью“ нѣкоторое спокойствіе и удовлетворить свои несложныя потребности. „Звѣриныя кожи или пушной товаръ“, говоритъ губернаторъ Илличевскій въ своей запискѣ Сперанскому, „вообще въ Сибири почитается благороднѣйшею и важнѣйшею статьею, и всѣ сословія, т. е. купцы, мѣщане и крестьяне, пріобрѣтать его отъ ясашныхъ и вести пушнымъ товаромъ торгъ почитаютъ дѣломъ приличнымъ“.

II

Все, что составляетъ здѣсь промыселъ, все что является здѣсь первой необходимостью для человѣка, на какой бы степени развитія онъ не стоялъ,—все это созданіе инородческаго ума. Изъ названій принадлежностей промысловъ и самыхъ промысловъ видно, что почти всѣ они инородческаго происхожденія; лучшій работникъ при неводьбѣ ясашный. Тоже въ повседневной жизни. У ясашнаго нѣтъ веревки, онъ достанетъ тонкій корень кедра или сдеретъ заболонь черемухи—*сарту*; нѣтъ въ *уѣздѣ* (въ отъѣздѣ, внѣ дома) угля, онъ наберетъ особаго, обратившагося въ торфъ, *пучерсаду*, отлично замѣняющаго трутъ и уголь; нѣтъ трута, онъ найдетъ наростъ на березѣ, *чагу*, замѣняющую также кирпичный чай; нѣтъ полотенца, онъ настружитъ черемуховой заболони и ею вытирается; ему нужно крѣпкое дерево (здѣсь, за исключеніемъ березы, крѣпкихъ породъ не водится), онъ выбираетъ сосну или ель, растущую на солнопекѣ, съ красной блестящей корой, и получаетъ изъ южной стороны дерева твердый и крѣпкій кусокъ *кремь*, употребляемый на кормовыя весла, тапщи (лыжи) и вообще на самыя крѣпкія подѣлки. Всякая мѣстная баба умѣетъ варить остяцкое мыло[1]), по отзыву хозяекъ, лучше отмывающее въѣдаю-

[1]) Вотъ рецептъ этого мыла: возьми печной золы (лучше всего таловой или пихтовой), завари ее въ кадочкѣ кипяткомъ и накаленными каменьями, спусти чрезъ нижнее отверзтіе щелокъ. Поставь его на огонь въ чугунной чашкѣ (колтошихѣ) и вари, прибавляя сдобь, т. е. всяческій животной жировой отбросъ. Сдобь разварится совершенно, масло густѣетъ и мыло готово. Остяцкое мыло темнаго цвѣта.

Вмѣсто мыла употребляютъ еще *подмылье*. Оно дѣлается изъ кишокъ и разныхъ обрѣзковъ брюшины. Кишки и обрѣзки квасятъ и заливаютъ щелокомъ. Подмылье имѣетъ отвратительнѣйшій запахъ и употребляется въ жидкомъ видѣ.

щіяся пятна, наприм. чайныя. Цивилизованныя матери употребляютъ плаунъ, часто неподозрѣвая, что этотъ дѣтскій порошокъ ни болѣе ни менѣе, какъ гнилушка. Инородки постоянно садятъ своихъ дѣтей въ стружки гнилаго дерева и трутъ мелкимъ порошкомъ его тѣ части тѣла дитяти, которыя подопрѣваютъ, недогадываясь о существованіи цивилизованнаго порошка; вмѣсто чулокъ, инородецъ употребляетъ чесаную траву. Всѣ эти практическія знанія перешли къ русскимъ и составляютъ какъ бы ихъ собственность, если бы названіе не выдавало ихъ инородческаго происхожденія. Инородецъ все для себя можетъ сдѣлать самъ, какъ впрочемъ вообще сибирякъ: онъ и печку складетъ, и плотничную работу смастеритъ, и сѣть свяжетъ, хотя и хуже, можетъ быть, мастера, спеціализировавшаго свои занятія.

Я выше уже сказалъ, что у инородца вообще нѣтъ ни хлѣбопашества, ни скотоводства, за исключеніемъ незначительнаго числа лошадей. Онъ весь съ головы до ногъ промышленникъ. Впрочемъ и между инородцами нужно различать живущихъ по Оби и притокамъ ея. У первыхъ замѣтно болѣе обрусѣнія, иногда можно встрѣтить корову и воздѣланный огородъ, въ особенности выше Нарыма. (Начиная съ Баранаковскихъ юртъ къ Томску ясашные почти переродились въ русскихъ.) Обской инородецъ, главнымъ образомъ, рыбопромышленникъ, тогда какъ *рѣчникъ*, переходящій, въ качествѣ охотника, съ мѣста на мѣсто со всей своей семьей, гоняясь за лосемъ, оленемъ и бѣлкой, не можетъ ничего завести, напоминающаго осѣдлую жизнь и составляетъ типъ чистаго звѣропромышленника.

Обской инородецъ, по своимъ занятіямъ, близко подходитъ къ русскому; главное отличіе послѣдняго состоитъ, и то въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, въ хлѣбопашествѣ. Русскій также прежде всего рыбопромышленникъ и только тамъ земледѣлецъ, гдѣ это, по мѣстнымъ условіямъ, возможно; ходитъ иногда на звѣриные промыслы; но никогда неудаляется въ глубь урмановъ по притокамъ Оби, какъ инородецъ-рѣчникъ.

Приступаю теперь къ описанію выработанныхъ инородцемъ и отчасти русскимъ практическихъ знаній въ области промысловъ.

Первое мѣсто между ними, какъ уже замѣчено, занимаютъ промыслы рыбные; потомъ идутъ пушные и, звѣриные и наконецъ, въ урожайный годъ орѣшные.

Породы рыбъ (осетръ, стерлядь, нельма, муксунъ, язь, сырокъ, налимъ), входящія изъ Обской губы въ Обь, называются *подъемными* и ходъ ихъ—*подъемомъ*. Такихъ подъемовъ бываетъ нѣсколько въ году. Самый замѣчательный по многочисленности и крупному размѣру особей—*ванзевой*, продолжающійся въ теченіи мая; за нимъ слѣдуетъ въ теченіи іюля *морохъ*; меньше бываютъ въ другіе мѣсяцы. Рыба первыхъ двухъ подъемовъ поднимается вверхъ на значительное разстояніе и заходитъ въ Обскіе притоки; прочихъ, поднявшись изъ губы, вскорѣ снова возвращается въ нее. Поднимаясь съ моря въ одно время, она доходитъ до Нарымскаго края въ разное; это зависитъ отъ скорости хода извѣстной породы рыбы. Говорятъ, подъемъ съ моря совершается въ слѣдующемъ порядкѣ: сначала идетъ осетръ, стерлядь, потомъ муксунъ, нельма, сырокъ, язь и налимъ. Но язь, нельма и стерлядь обгоняютъ прочихъ и являются въ предѣлы Нарымскаго края въ половинѣ іюля; потомъ приходитъ сырокъ; наконецъ, въ сентябрѣ и октябрѣ осетръ и муксунъ и послѣ заморозковъ налимъ. Нѣкоторые рыбопромышленники утверждаютъ и едва ли несправедливо, что прежде въ невода попадаетъ рыба такъ называемая *плесовая*, а не подъемная. Подъ именемъ *плесовой* подразумѣвается рыба хотя и морская, но прозимовавшая въ рѣкѣ. Дѣйствительно, кромѣ лѣтняго, наприм., язя, добываютъ еще язя осенью, передъ самымъ заморозкомъ; этотъ послѣдній крупнѣе и лучше лѣтняго.

Подъемная рыба идетъ не только съ различною скоростью, но и различнымъ строемъ и на различной глубинѣ. Ходъ нельмы и сырка неправиленъ; для ловли ихъ невода устраиваются легкіе, чтобы кибасная тетива не касалась земли. Осетръ, стерлядь и муксунъ идутъ по самому дну и фарватеру; для ловли ихъ невода снабжаютъ болѣе тяжелыми кибасьями. Язь идетъ тихою водою; налимъ неправильно по дну. Нельма идетъ небольшими партіями и попадаетъ въ тоню въ количествѣ отъ 4—5; сырокъ кучею—*урмой* и попадаетъ въ тони отъ 50—200. Осетръ безъ строя; ловится по 2—6 въ тоню; муксунъ и стерлядь—строями, попадаетъ отъ 50—150 шт. въ тонѣ; язь даже по 500 и болѣе. Нѣкоторыя породы рыбъ идутъ днемъ, другія ночью. Муксунъ, осетръ, язь и налимъ идутъ ночью; нельма, стерлядь, сырокъ преимущественно днемъ. Налимъ добывается здѣсь, по случаю поздняго прихода, не неводами, а самоловами, въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ вплоть до половины великаго поста.

Вся подъемная рыба идетъ до Иртыша, не заходя въ протоки Оби. Часть, кромѣ муксуна, уходитъ въ Иртышъ, большая продолжаетъ путь по Оби. Предѣломъ подъема по Оби для муксуна, язя, нельмы и сырка служитъ устье р. Томи. Только налимъ не разбираетъ мѣстности и заходитъ во всѣ Обскіе притоки и выше всѣхъ породъ подъемныхъ рыбъ поднимается по Оби.

Къ осѣдлымъ мѣстнымъ породамъ рыбъ принадлежатъ: щука, плотка или чебакъ, окунь, ершъ, елецъ, карась, линь и пискарь. Изъ нихъ къ рѣчнымъ относятся елецъ, ершъ, пискарь и мѣстный приплодъ язя—подъязокъ. Остальныя водятся и въ рѣчкахъ, и озерахъ, кромѣ, конечно, карася и линя, принадлежащихъ къ озерной рыбѣ.

Кромѣ исчисленныхъ рыбъ, въ Нарымскій край заходятъ иногда рѣдкія здѣсь породы, какъ, наприм., таймень и съ моря щекуръ или шокуръ. Въ 1873 году поднимался до южныхъ предѣловъ края, по отзывамъ видѣвшихъ неводчиковъ, дельфинъ, что, конечно, составляетъ крайне рѣдкое явленіе.

Рыбныя орудія описываемаго края могутъ быть раздѣлены по группамъ: ловушка, удобная или выгодная въ одномъ мѣстѣ, можетъ не имѣть никакого значенія въ другомъ. Зная это по опыту, рыбопромышленникъ придумалъ безчисленное множество ловушекъ, достигающихъ удовлетворительныхъ результатовъ только въ извѣстныхъ мѣстахъ и при извѣстныхъ условіяхъ. Иначе рыба ловится въ рѣкахъ, иначе въ озерахъ; иначе или въ иное время въ Оби и ея притокахъ. Самая Обь образуетъ пески, затоны, курьи, кулиги (небольшіе заливы), протоки и луки, и вездѣ рыба промышляется иначе, хотя иногда и съ небольшими отличіями въ пріемахъ. Способы лова, возможные при разливѣ водъ или при ихъ спаденіи, невозможны въ иное время. Однѣ изъ орудій важны по улову, иныя интересны по способу установки ихъ. Здѣсь добываютъ рыбу разными способами, носящими свои особыя названія; тутъ *неводятъ*, *чердашничаютъ*, *самоловничаютъ*, *переметничаютъ*, *катіярничаютъ*, *перничаютъ*, *запираютъ*, ловятъ *фитилями*, *колыданами*, *атармами*, *сежами*, *нъзами*, *заѣзками* и т. д.

Обращусь первоначально къ промысламъ по Оби и начну съ самаго значительнаго, находящагося въ рукахъ купцовъ, *неводнаго*.

Русло каждой рѣки идетъ извилисто, образуетъ повороты то вправо, то влѣво; при каждомъ такомъ поворотѣ, вода, стремясь

сохранить прямое теченіе, обмываетъ и подмываетъ одинъ берегъ, представляющій препятствіе, и наноситъ песокъ на противоположный, не задерживающій теченія. Первый крутъ и образуетъ глубокое мѣсто рѣки; отлогость втораго постепенно ниспадаетъ до него. Тамъ, гдѣ рѣка образуетъ новый изгибъ въ противоположную сторону, роли мѣняются; отлогій берегъ по тѣмъ же причинамъ становится крутымъ, крутой отлогимъ. Въ Нарымскомъ краѣ на разстояніи отъ 3 до 20 верстъ теченія Оби чередуются эти перемѣны и каждая изъ нихъ носитъ названіе *плеса*, крутой берегъ—*яра*, а отлогій—*песка*. На этихъ-то пескахъ и устанавливается все неводное заведеніе.

Ненужно думать, что неводные пески не мѣняютъ своего мѣста. Я уже выше говорилъ, что Обь постоянно мѣняетъ свое русло, слѣдовательно и пески время отъ времени переходятъ съ мѣста на мѣсто. Сверхъ того, пески эти становятся еще негодными для неводьбы, когда на нихъ образуется много ямъ отъ напора вешнихъ льдовъ и, кажется, еще отъ другихъ какихъ то неизслѣдованныхъ причинъ, приписываемыхъ суевѣріемъ населенія миоическому *кожару*, роющему будто бы землю рогомъ, находимымъ по берегамъ рѣкъ (мамонтова кость).

Со второй половины іюня, смотря по убыли воды, затопляющей пески, какъ и самые сора, арендаторъ песка (обыкновенно на 3—4 года) отправляетъ рабочихъ съ припасами и матеріалами для возведенія необходимыхъ первоначально построекъ, т. е. помѣщенія для рабочихъ и склада припасовъ, а также для приготовленія кибаса и наплава. Обыкновенно, третья часть рабочихъ ведетъ постройки изъ дерева и глины съ пескомъ: *куралъ-маты*[1]) и *корамы*. Остальные изготовляютъ кибасъ и наплавъ и, главное, очищаютъ песокъ отъ карчъ.

Куралъ-матъ—шалашъ изъ дерева, иногда крытый сѣномъ и плетеный изъ тальнику; *корамо*—землянка, нѣсколько углубленная въ почву съ небольшой дверью и очагомъ посрединѣ. Инородецъ, нанявшійся въ неводъ, приходитъ на песокъ со всей своей семьей, т. е. съ женой, дѣтьми и собаками. Каждая такая семья строитъ себѣ корамо, питается мелкой рыбой, отбрасываемой съ каждой тони, и иногда насушиваетъ ее на солнцѣ для себя на цѣлый годъ. Такая мелкая сушеная безъ соли рыба называется *карняш-*

[1]) Куралъ-матъ—самоѣд. крытый домъ.

кою. Подобное корамо, пока стоитъ сухая погода, довольно сносно, но съ наступленіемъ ненастья представляетъ, въ особенности если семья инородца значительна, какъ легко понять, мало удобствъ. Неводной рабочій инородецъ живетъ при этой обстановкѣ, едва ли, впрочемъ, чѣмъ отличающейся отъ обыкновенной его жизни, до окончанія неводьбы, т. е. до заморозковъ. Для работниковъ, непомѣщающихся въ особыхъ корамахъ, обыкновенно ссыльныхъ, строютъ общую казарму, на подобіе куралъ-мата. Всѣ эти постройки возводятся только на время неводьбы. Впрочемъ, одинъ изъ неводчиковъ, купецъ К. С. Пянишниковъ, на Куяльскомъ пескѣ построилъ на высокомъ мѣстѣ основательныя постройки, покрывъ ихъ вмѣсто сѣна и тальника тесомъ. Нельзя не отнестись съ сочувствіемъ къ такому нововведенію, потому что ежегодныя постройки, неотличающіяся ни прочностію, ни сухостью, могутъ производить на здоровье неводнаго рабочаго, вѣчно мокраго, только крайне вредное вліяніе; да и для возведенія послѣднихъ все же нужно нѣкоторое время, а въ теченіи его рабочіе находятся подъ открытымъ небомъ, что также принадлежитъ къ числу важныхъ неудобствъ трудовой жизни рыбопромышленника. Разъ возведенныя постройки освобождаютъ рабочихъ отъ значительныхъ приготовительныхъ работъ и даютъ возможность приступить прямо къ неводнымъ.

Кибасъ шьется изъ заготовленнаго заранѣе береста въ видѣ небольшаго мѣшечка, въ который вкладывается камень отъ 1 до $2^1/_2$ фунтовъ. По неимѣнію на всей площади Нарымскаго края камня, онъ привозится съ береговъ Томи, а иногда дѣлается на мѣстѣ изъ глины: обжигается комокъ глины съ отверзтіемъ для привязыванія, на подобіе кирпича, смочивъ его предварительно въ растворѣ изъ ржаной муки, предохраняющемъ кибасъ отъ размоканія; такіе искуственные камни называются *пичугами.* Ганстеенъ говоритъ, что жители описываемой мѣстности на тяжести для рыболовныхъ сѣтей, по неимѣнію камня, употребляли зубы мамонта, что можно видѣть нерѣдко и теперь, такъ же какъ и куски *мамонтовой печени* (каменнаго угля[1]).

Наплавъ выстрагивается изъ толстой и мягкой коры осокори,— дерева, растущаго на Обскихъ сорахъ, разной величины, въ видѣ

[1]) Находимые кое-гдѣ камни, принесенные сюда, быть можетъ, ледниковымъ періодомъ, обоготворяются инородцами.

удлиненныхъ дощечекъ съ отверзтіемъ на одномъ концѣ для прикрѣпленія къ наплавной тетивѣ посредствомъ бичевки.

Вешній разливъ водъ наноситъ и осаждаетъ на пески въ большомъ количествѣ пни и цѣлыя деревья, носящія здѣсь названія: общее *карчь* и специфическое, такъ сказать неводное, *задѣвъ*. Обыкновенно, часть задѣвы замываетъ иломъ, такъ что иногда нуженъ большой трудъ, чтобы вытащить ее, иначе она булетъ рвать неводъ. Розыскиваютъ и вынимаютъ задѣвъ различными способами; дѣлаютъ, наприм., петлю на одномъ концѣ снасти такъ чтобы она, задѣвъ за карчу, затягивалась, скатываясь съ другаго конца. Поднимаютъ карчу въ такомъ случаѣ снастью въ одинъ рядъ воротомъ, укрѣпленнымъ на двухъ неводникахъ. Добываютъ задѣвы также слѣдующимъ образомъ: удалившись въ двухъ неводникахъ другъ отъ друга на извѣстное разстояніе, рабочіе выкидываютъ въ воду толстую снасть, оставляя по концу въ каждомъ неводникѣ. Затѣмъ, плывутъ вдоль по рѣкѣ. Снасть скользитъ по дну и, встрѣчая карчу, останавливаетъ движеніе лодокъ. Неводники отъ быстрины сбѣгаются вмѣстѣ. Рабочіе дѣлаютъ петлю, укрѣпляя ее такъ, чтобы она на одномъ концѣ снасти была неподвижной, а на другомъ могла бы катиться; чтобы яснѣе выразиться, устройство это похоже на то, какъ если бы къ одному концу снасти прикрѣплено было кольцо, а другой былъ свободно продетъ въ него. Къ свободной части петли, носящей имя *мочьки*, укрѣпленной къ особой снасти, привѣшиваютъ тяжесть, обыкновенно, гирю. Конецъ снасти съ неподвижной петлей спускается постепенно въ воду; другой конецъ выбирается въ неводникъ. Такимъ образомъ веревка перекатывается по карчи, и когда петля дойдетъ до нея, обѣ половины снасти выравниваютъ, кладутъ чрезъ оба неводника толстое бревно (воротъ), наматываютъ на него выравненныя снасти, вкладываютъ въ нихъ березовый длинный стягъ (палецъ), приводятъ имъ въ вращательное движеніе воротъ и добываютъ задѣву. Въ болѣе трудныхъ случаяхъ, когда на задѣвѣ нѣтъ сучьевъ и снасть не можетъ зацѣпиться, а постоянно срывается, берутъ вмѣсто снасти мережу (обыкновенное полотно неводной сѣти, оставшееся отъ истекшаго года), отягощенную кибасьями на двухъ-саженномъ разстояніи одинъ отъ другаго для того, чтобы она легко погружалась, оплываютъ карчу такъ же, какъ и въ первомъ случаѣ. Когда карча будетъ въ ме-

режѣ, неводники сплываются и рабочіе выбираютъ мережу до тѣхъ поръ, пока она не покажетъ близость задѣва. Тогда обрѣзанные и связанные вмѣстѣ концы мережи вкладываютъ въ *доску* (т. е. въ отверзтіе въ доскѣ); продѣваютъ чрезъ мережу дугообразное дерево (концами вверхъ) длиною въ 1 арш.—*валёкъ*. Этимъ валькомъ дѣйствуютъ какъ гайкой до тѣхъ поръ, пока скручивающіеся узлы на мережѣ (колышки) не дойдутъ до карчи. Затѣмъ, натягиваютъ мережу и вытаскиваютъ задѣву вышеописаннымъ воротомъ. Если же задѣва сидитъ крѣпко, если мережа не можетъ выдержать силы ворота, въ воду посылается водолазъ (по особому найму въ водолазы) съ толстой снастью и завязываютъ ее за карчу. Водолазы ходятъ на глубину отъ 5 до 12 саженъ и получаютъ плату въ лѣто отъ 50—60 и до 100 руб. за неводное время.

Кромѣ этихъ обыкновенныхъ способовъ выниманія задѣвъ, иногда нанимаютъ даже пароходы, когда карча сидитъ слишкомъ глубоко. Употребляютъ также нерѣдко *пиленіе* задѣвъ. Для этого берутъ полосу листоваго желѣза, утыканную мелкими гвоздями; къ обоимъ концамъ ея укрѣпляютъ снасти, идущія въ два неводника; эту пилу подводятъ подъ задѣву, устанавливая на мѣстѣ особой палкой—*цѣвкой*, и посредствомъ веревокъ передвигаютъ. Это очень медленная работа. Недавно одинъ изъ неводчиковъ вынулъ задѣву очень остроумнымъ способомъ: завязалъ снасти за задѣву съ осени, предъ проходомъ льда подтянулъ ихъ и укрѣпилъ на льду. Прибыль вешной воды подняла ледъ, а съ нимъ и карчу, и унесла внизъ.

Когда песокъ освобожденъ отъ карчъ и возведены всѣ необходимыя постройки, приступаютъ къ дѣланію невода. Неводовъ на каждомъ пескѣ можетъ быть не болѣе четырехъ.

Стрѣжевой неводъ дѣлается изъ мережи, которая бываетъ нѣсколькихъ родовъ: *провѣсъ*, *частикъ* или *межеумокъ* и *рѣжникъ*; первая частая, второй рѣже—ячея въ три перста, третій еще рѣже—ячея въ пять перстовъ; общая ширина 60 ячей.

Предъ шитьемъ невода уставщикъ промѣриваетъ глубину и склонъ песка. Отъ этого промѣра и умѣлости уставщика зависитъ распорядокъ устройства невода, его ширина, длина и т. д. Всякій уставщикъ руководствуется своими правилами и наблюденіями. Если песокъ крутоберегій и глубина въ яру отъ 8 до 12 саж. (каковъ наприм. Куяльскій, арендатору котораго К. С. Пряниш-

никову я обязанъ за большую половину помѣщенныхъ здѣсь свѣдѣній о промыслахъ), то неводъ дѣлается слѣдующимъ приблизительно образомъ: для начала невода, называемаго *заволокой*, рѣжутъ межеумокъ или частикъ: первый *столбъ* (каждая отрѣзанная для невода мережа называется *стслбомъ*) въ 3 саж., второй 3 саж. и 2 ячеи, третій 3 саж. и 4 ячеи и т. д. до тѣхъ поръ, пока длина столба не дойдетъ до 8 саж., т. е. когда, какъ здѣсь говорятъ, *косина* кончилась; тогда рѣжутъ, смотря по ширинѣ рѣки, столбы рѣдкой мережи по 8 саж. каждый (8-ми саженные столбы, сшитые вмѣстѣ, называютъ *стѣнь*). Всей мережи нарѣзываютъ межеумку 100 столбовъ; рѣжнику 175. Затѣмъ сшиваютъ толстыми *сапными* нитками столбы между собою (сшивокъ носитъ спеціальное названіе *тери*) въ томъ порядкѣ, какъ они были нарѣзаны. Вбиваютъ въ землю столбъ, отмѣриваютъ отъ него 50 саж., становятъ тутъ два козла и кладутъ на нихъ перекладину (все это устройство называютъ *тягой*). Смольныя пеньковыя 2-хъ и 3-хъ прядныя снасти—*тетивы*—натягиваются отъ столба къ перекладинѣ; къ каждой изъ нихъ *пришариваютъ* одинъ край сшитой мережи. Столбы межеумка и рѣжника привязываются къ тетивамъ съ посадкою: первый на разстояніи *безъ локтя*[1]) *сажени*, а второй $1^1/_2$ саж. Когда на всей тягѣ пришьютъ сапными нитками мережу, выбираютъ самый мелкій *кибасъ* и *наплавъ* и подвѣшиваютъ, на разстояніи двухъ четвертей, первый къ одной тетивѣ, второй къ другой. Отъ этого тетивы получаютъ названіе *кибасной* и *наплавной*. Съ окончаніемъ привѣски кибаса и наплава,—*тяга* готова, ее спускаютъ въ *кружало* и приступаютъ къ дѣланію второй и т. д., пока неокончится весь неводъ. Такихъ тягъ въ неводу бываетъ отъ 6 до 7; слѣдовательно, длина невода на томъ же Куяльскомъ пескѣ, о которомъ я началъ говорить, 300—350 саж. На второй тягѣ кибасъ вяжется 2 четв., а наплавъ $2^1/_2$ другъ отъ друга; на 3 кибасъ $2^1/_2$ четв., наплавъ 3 четв. и т. д. На второй тягѣ кибасъ и наплавъ мелкій; на 3, 4 и 5 тягахъ средній и на 6 и 7 самый крупный. Все это мѣняется, конечно, сообразно ходу рыбы и другимъ условіямъ.

Въ концѣ невода къ обѣимъ тетивамъ приращивается двѣнадцати-саженная снасть (она называется *клячь*). Къ вершинѣ тре-

[1]) Локоть—мѣра отъ концевъ пальца руки до локтя—употребляется вообще у здѣшнихъ рыбопромышленниковъ.

угольника, образуемаго этой снастью (принимая основаніемъ край мережи между тетивами), приращивается 6 саженная снасть—*ухо-вая*; на концѣ ея дѣлается петля. Къ этой петлѣ, посредствомъ особаго деревяннаго *гвоздя*, прикрѣпляется снасть—*побѣжная*—длиною около 250 саженъ. Къ этой послѣдней, для того, чтобы она не тонула, привязываютъ 6—7 обрубковъ *(байдоны)* дерева, на 25—30 саженныхъ промежуткахъ.

Въ неводникъ набираютъ сначала побѣжную, потомъ неводъ, начиная съ уховой. Набравши неводъ, къ бережному концу его—*заволоки*—привязываютъ толстую снасть (толще неводныхъ тетивъ) саженъ въ 30. На свободномъ концѣ этой снасти, именуемой *пя-товой*, завязывается петля, куда вкладывается 5 аршинный деревянный колъ, которымъ береговой конецъ невода удерживается во все время неводьбы.

На каждый неводъ опредѣляется отъ 17-ти до 20 человѣкъ. Главную роль послѣ уставщика играютъ *коловщикъ* (онъ же въ прежнія времена обыкновенно и уставщикъ) и *кормщикъ*. Первый, съ помощью одного чернорабочаго, держитъ коломъ неводъ, спу-скаетъ его ближе къ разбору, смотря по надобности, и вообще управляетъ положеніемъ невода съ берегу до тѣхъ поръ, пока онъ, неводъ, побѣжной не будетъ подтянутъ къ *разбору* (притону тожъ); тогда коловщикъ отпускаетъ неводъ и рабочій за заволоку подтаскиваетъ его также къ разбору. Второй управляетъ неводомъ на рѣкѣ. Отъ хорошихъ коловщика и кормщика зависитъ много уловъ рыбы. Они при своей работѣ должны принимать въ сообра-женіе тяжесть и длину невода, чередующіяся прибыль и убыль воды, погоду, т. е. силу и направленіе вѣтра, и въ особенности быстрину теченія. За этими неводными спеціалистами слѣдуютъ *игольщики*, т. е. рабочіе, умѣющіе починивать невода особыми де-ревянными иголками, отчего они и получили свое названіе. Игольщики участвуютъ въ общихъ работахъ по неводьбѣ, которыми всѣ рабочіе каждую тоню[1]) чередуются въ строгомъ порядкѣ, самими ими наблюдаемомъ. Эти чередовыя работы состоятъ въ слѣдую-щемъ: 2 рабочихъ кидаютъ изъ лодки неводъ, 6 человѣкъ гребутъ; прочіе ждутъ на берегу лодку—*домовщики*, чтобы тянуть побѣж-ную, когда неводъ выкинутъ, вмѣстѣ съ рабочими, бывшими въ

[1]) Тоня начинается выкидываніемъ невода въ рѣку и оканчивается собра-ніемъ его въ неводникъ.

лодкѣ. Тянутъ побѣжную *лямкамі*, состоящими изъ 2-хъ тонкихъ палочекъ и привязаннаго къ нимъ ремешка; большую палочку просовываютъ подъ тетиву, а ремешкомъ прихватываютъ выдвинутый конецъ ея.

Въ сутки вытягиваютъ тоней 7—8, а на иныхъ нешироких мѣстахъ до 14. Неводьба каждымъ неводомъ производится черезъ день. День неводятъ, день починяютъ неводъ, подвѣшиваютъ кибасъ и наплавъ вмѣсто оторвавшагося во время неводьбы. Гдѣ ходятъ четыре невода, тамъ работа производится двумя неводами поочередно. Одинъ неводъ вытягиваютъ, а другой закидываютъ.

До 1-го сентября, до Семенова дня, неводятъ лишь днемъ и босикомъ; съ 1-го сентября день и ночь и въ неводныхъ бродняхъ.

Выше я говорилъ уже о времени, въ которое достигаютъ предѣловъ Нарымскаго края разныя породы подъемной рыбы, и потому въ тони попадаетъ тотъ сортъ, ходъ котораго совершается въ данную минуту, хотя не нужно забывать, что каждый песокъ имѣетъ свою спеціальную рыбную породу, преимущественно на немъ добываемую. Обыкновенно же до августа ловится стерлядь, нельма и язь съ подъязкомъ; съ этого времени осетръ, сырокъ и муксунъ. Добытую рыбу раздѣляютъ на двѣ части: одну, негодную *въ садъ*[1]) по ея нѣжности или малоцѣнную въ свѣжемъ видѣ или по разсчету цѣнъ и времени, солятъ; сюда относятся язь, подъязокъ, нельма и сырокъ; другую: стерлядь, осетръ и яловаго муксуна, садятъ въ садъ и, по наступленіи зимняго пути, выневаживаютъ. Эта рыба получаетъ названіе *садовой*, въ отличіе отъ добываемой самоловами уже по наступленіи зимы и именуемой *подледной*. Отъ соленой рыбы, преимущественно язя и подъязка, получается еще особый продуктъ—рыбій жиръ. Кромѣ того, на неводахъ, обыкновенно, приготовляютъ стерляжій, сырковый и муксуній *позёмъ*. Эта довольно вкусная сухая рыба приготовляется изъ свѣжей, распластанной и освобожденной отъ костей; рыба подсаливается, вялится на воздухѣ и наконецъ немножко подкапчивается на открытомъ воздухѣ.

По отзыву неводчиковъ, расходъ на невода, въ сравненіи съ прежними годами, значительно увеличился; они утверждаютъ, что

[1]) Садъ устраивается, смотря по удобству, или изъ озера или изъ другаго водохранилища. Гдѣ нужно преградить рыбѣ путь къ выходу, ставятъ *запоры* изъ тонкихъ деревянныхъ палочекъ, перевязанныхъ саргой или бичевкой,—*юнгъ*.

въ 60 годахъ въ неводныя работы нанимались преимущественно остяки, опытные въ неводномъ промыслѣ, за плату съ 15-го іюня и до заморозковъ (10—20 октября) отъ 15 до 20 руб.; продовольствовались рабочіе свѣжей мелкой рыбой; ни мяса, ни чаю не полагалось. Мережи выходило вполовину менѣе, потому что опытные рабочіе не рвали неводъ и, слѣдовательно, менѣе употребляли нитокъ и времени на починку. Арендная плата за рыболовные пески была очень незначительна: за самый лучшій песокъ платилось отъ 100—150 руб. въ лѣто. Самыхъ рабочихъ къ одному неводу назначалось не болѣе 15 челов. Неводныя бродни давались изъ сырой кожи, стоившей недорого. Однимъ словомъ, въ то время неводъ, со всѣмъ расходомъ, стоилъ хозяину въ лѣто не болѣе 1200 руб. Цѣны же на рыбу были гораздо выше. Такъ, наприм., въ Нарымѣ въ 1861 году осетръ икряный стоилъ 4 руб. 50 коп. пудъ, яловой (холостой) 3 руб. 50 коп., муксунъ свѣжій 35 коп. шт., соленый 30 коп., сырокъ соленый $4^1/_2$ коп. шт., язь соленый 4 коп., нельма соленая 3 руб. 50 коп., стерлядь свѣжая 3 руб. пудъ. Увеличеніемъ расходовъ нѣкоторые рыбопромышленники объясняютъ свое желаніе оставить этотъ родъ занятій, дающій, по ихъ отзывамъ, постоянные убытки. Причины невыгодности неводнаго промысла, по ихъ мнѣнію, заключаются въ слѣдующемъ: въ неводныя работы поступаетъ въ настоящее время болѣе ссыльныхъ, нежели остяковъ; крестьяне, обыкновенно, не нанимаются; ссыльный хотя рѣдко бѣгаетъ, за то не умѣетъ чинить невода, не умѣетъ набрать его въ лодку и выкидать его, не умѣетъ *притягнуться* лямкой и оттого рветъ мережу, которой выходитъ въ настоящее время до 4000 саж. на неводъ, вмѣсто прежнихъ 2000. Изъ числа нанимающихся инородцевъ, 6 изъ 10 поступятъ на работы; изъ поступающихъ 2—3 бѣгутъ и уносятъ съ собою большіе задатки, а иногда и всю плату. Вмѣсто ушедшихъ, нанимаются другіе. Главный убытокъ отъ побѣговъ, конечно, не въ томъ, что ушелъ рабочій, но въ остановкѣ всего промысла. Плата въ настоящее время, вмѣсто 15—20 руб. прежнихъ, возвысилась до 30—40 руб. Продовольствуются рабочіе вмѣсто мелкой рыбы соленымъ и свѣжимъ мясомъ, кирпичнымъ чаемъ и иногда отпускается водка. Сырцевыя бродни замѣнены юфтовыми. Вмѣсто 100—150 руб. прежнихъ арендныхъ, теперь платится 800—1500 руб., такъ что вмѣсто 1200 руб. нынѣ стоимость невода дости-

гаетъ 2 т. Цѣна на рыбу на единственномъ почти рыбномъ рынкѣ для Нарымскаго края—Томскомъ—понижается иногда до того, что нѣкоторые сорта окупаютъ только провозъ (30—45 коп. съ пуда). Наприм., соленый язь съ доставкой стоитъ 3 коп. штука, а продавался въ 1874 году $3^1/_4$ коп., соленая щука стоила 60 коп., а продавалась 50 коп. пудъ. Пониженіе цѣнъ съ 1874 года ставятъ въ зависимость отъ разныхъ причинъ, въ числѣ которыхъ главная—уловъ рыбы въ Енисеѣ и даже доставка ея на Томскій рынокъ. Говорятъ, прежде Енисейскіе рыбопромышленники употребляли дурную *вываpную* соль, отчего рыба, соленая ими, скоро портилась. Теперь же стали употреблять хорошую, и соленая Енисейская рыба, а зимой и свѣжая начала конкурировать на Томскомъ даже рынкѣ съ Обской, тогда какъ прежде послѣдняя шла въ Красноярскъ и даже до Иркутска. Впрочемъ, вкусъ Енисейской свѣжей рыбы ставятъ ниже Обской; потому что русло Енисея необладаетъ такимъ богатымъ запасомъ ила, служащаго пищей для красной рыбы, какъ ложе Оби.

Какъ на одну изъ причинъ, вліяющихъ на уменьшеніе улова неводной рыбы, должно указать на развитіе пароходства по Оби. Нѣкоторые изъ распорядителей (исключая, кажется, пароходовъ К⁰ Колчина и Игнатова) заходятъ такъ близко къ рыболовнымъ пескамъ, что часто попадаютъ въ самую тоню и, чтобы незапутать въ неводу пароходныхъ колесъ, должны возвращаться обратно; производятъ этимъ шумъ и разгоняютъ рыбу; часто выкидываютъ еще горячую золу и головни, что также разгоняетъ рыбу. Послѣ прохода такого парохода, едва на третью тоню начинаетъ попадать рыба. Разогнанная, она заходитъ въ мелкіе притоки Оби и, оставаясь тамъ до зимы, когда воды ихъ портятся, засыпаетъ. Если бы пароходчики, соблюдая интересы рыбопромышленниковъ,—что́ рѣшительно неугрожаетъ ихъ собственнымъ,—ходили около рыболовныхъ песковъ яромъ, гдѣ неводъ не закидывается, то вредное вліяніе пароходовъ на рыбопромышленность достигло бы самыхъ незначительныхъ размѣровъ. Между тѣмъ, теперь извѣстны даже случаи унесенія пароходомъ цѣлаго невода.

Неводной рабочій выкапываетъ для своей семьи, или двое, трое безсемейныхъ, одну общую для себя землянку—корамо, въ одномъ углу котораго устраивается нѣчто въ родѣ очага; инородецъ на лѣто ставитъ берестянную юрту. Вотъ въ теченіи 3—4

мѣсяцевъ жилище рабочаго, гдѣ онъ сушитъ свою одежду, ѣстъ, пьетъ, спитъ и согрѣвается. Топится землянка по черному, т. е. на очагѣ горитъ нѣсколько полѣньевъ, а дымъ выходитъ въ отверзтіе въ крышѣ.

Работы на неводу до Семенова дня (1-го сентября) совершаются, какъ я уже сказалъ выше, только днемъ, а съ этого дня круглые сутки: день и ночь; съ этого-то времени и начинается тяжелая работа въ сырости и холодѣ.

Съ наступленіемъ зимняго пути, рыбопромышленникъ отправляется съ небольшимъ неводомъ—садовымъ—выневаживать изъ сада всю свою добычу. Если погода стоитъ холодная безъ оттепелей, рыба замерзаетъ отлично и имѣетъ свой натуральный цвѣтъ,—говорятъ здѣсь *рыба хорошая, цвѣтная;* если же, къ несчастію промышленника, наступятъ оттепели: кратковременныя—рыба почернѣетъ, продолжительныя—совершенно испортится. Глазъ мѣстнаго жителя сразу угадываетъ достоинство рыбы; покупатели же, въ особенности мелкіе, другихъ мѣстностей, по неопытности, не могутъ быть такими разборчивыми и часто рыба нецвѣтная идетъ за настоящую.

Добытая изъ саду рыба складывается на воза, укупоривается скотскими кожами и рогожами и отправляется немедленно въ Томскъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ упомянуть, что къ неводной промышленности начинаютъ примѣнять различныя машинныя приспособленія. Такъ, по почину Т. А. Кайдалова, тянутъ побѣжную не людьми, а воротомъ. Вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ тотъ же рыбопромышленникъ устраиваетъ опыты съ другими болѣе сложными приспособленіями.

Если это удастся, то не понадобится столько рабочихъ неводныхъ рукъ.

Отъ этого, осенняго преимущественно, промысла перейду къ другому, преимущественно весеннему, значительному по улову и своеобразному по ловушкѣ, *чердашному.*

Чердаками ловятъ рыбу только тогда, когда она, какъ говорятъ промышленники, ослабѣвши за зиму, не можетъ устоять противъ теченія, которое усиливается съ приближеніемъ весны и увеличеніемъ количества воды въ рѣкахъ, т. е. когда рыба идетъ по теченію. Поэтому главный чердашный промыселъ начинается со времени таянія снѣговъ и продолжается до самаго хода льда. Чѣмъ ближе ходъ, тѣмъ сильнѣе теченіе и больше попадаетъ

рыбы, а самый сильный уловъ бываетъ въ день хода. Сверхъ этого главнаго весенняго промысла ставятъ еще чердаки зимою на малыхъ рѣкахъ, несущихъ свои воды въ большую, наприм. въ Обь. По наблюденіямъ мѣстныхъ рыбопромышленниковъ, зимою рыба въ малыхъ рѣкахъ, за недостаткомъ воды и обмелѣніемъ, „дохнетъ“, а потому, ища себѣ простора, идетъ по теченію въ Обь. Въ это-то время и ставятъ на малыхъ рѣкахъ чердаки.

Вся подъемная рыба, не попавшая въ невода, на самоловы и другія ловушки, прозимовавъ въ Оби, предъ наступленіемъ весны уходитъ обратно въ море, слѣдовательно, идетъ по теченію и попадаетъ въ чердаки. Судя потому, что въ чердакахъ добывается и мѣстная рыба, нужно предположить, что, съ приближеніемъ весны, вообще вся рыба идетъ по теченію. Красная рыба въ чердакахъ не ловится.

Откуда взялось слово „чердакъ“ и всѣ названія его принадлежностей, я не могъ доспроситься; собственно говоря, названія принадлежностей инородческія, но самое названіе промысла не сходно ни съ самоѣдскимъ, ни съ остяцкимъ: чердакъ по самоѣдски—*кошпанъ*, по остяцки—*кочипакъ*.

Въ ряду рыбныхъ промысловъ чердашный едва ли не занимаетъ первое мѣсто послѣ неводнаго, по значительности улова рыбы въ довольно короткое время. При хорошей добычѣ, на чердакъ за все время промысла приходится по 2000 язей—главной чердашной рыбы, не говоря о другой. Но достоинство этой рыбы гораздо ниже добытой во всякое другое время года, кромѣ вёшняго. Породы рыбъ, отличающіяся осенью и зимою вкусомъ, весною водянисты и безвкусны, наприм. сырокъ, налимъ. Чердашную рыбу, обыкновенно, за исключеніемъ незначительнаго количества, идущаго тотчасъ же въ пищу, солятъ, чтобы, съ наступленіемъ навигаціи, отправить на каюкахъ въ Томскъ, а также вялятъ (провѣслая рыба), сушатъ (безъ соли—*пикъ*, *пикомъ*)[1]) и солятъ.

Чтобы поставить чердакъ, нужно предварительно приготовить:

1) *Печенольники*—два полѣна $1^1/_2$—2 аршинной длины, къ срединѣ которыхъ привязаны вѣтви черемухи съ длинными ($1^1/_2$—2 саж.) свободными концами. (Черемуха цѣльная, употребляемая

[1]) Въ сургутскихъ волостяхъ подобная рыба, прежде сушки, разнимается вдоль по хребту и носитъ названіе *позема*, хотя приготовляется не такъ, какъ настоящій неводной поземъ, подсоленый и подкопченый.

вообще при постановкѣ чердаковъ на связи, первоначально свивается, отчего она растрескивается и дѣлается мягкой);

2) *Пурнолы*—два крѣпкіе, вилкообразные бруса, длиною 3—4 аршина;

3) *Чинжу*—толстую жердь длины *поды* (4 арш.);

4) Двѣ *черемухи* 9—10 саж. длины. Обыкновенно связываютъ вершинами вмѣстѣ, а комлями врозь по двѣ черемухи, чтобы получить требуемую длину. Одинъ конецъ каждой черемухи (принимая двѣ за одну) стесываютъ въ видѣ лопатки и въ немъ выдалбливаютъ отверзтіе для клина;

5) *Лепсаны* (выше Нарыма лесаны)—двѣ толстыя жерди, длиною саженъ шесть, толщиною въ четверть; съ нижняго конца они должны быть обтесаны и продолблены такъ, чтобы обтесанный же конецъ черемухи могъ быть укрѣпленъ клиномъ. Въ верхнемъ концѣ, въ перпендикулярной плоскости съ нижнимъ отверзтіемъ, дѣлаютъ 3 отверзтія на саженномъ или около того разстояніи. Верхнее служитъ для упора *кебой* лепсана; остальныя для укрѣпленія лепсана на извѣстной глубинѣ;

6) *Арабчу* (выше Нарыма *арчу*) съ укрѣпленными къ ней *кубами* и чердашнымъ салпомъ. Арабча—бревно нѣсколько короче длины поды; кубы—жерди длины не меньшей лепсановъ.

Арабча, со всѣми своими принадлежностями, составляетъ существеннѣйшую часть чердака. Эту часть устраиваютъ слѣдующимъ образомъ: берутъ четыре саипа (саипъ есть сѣтка длиною 6 саж., ширина же его различна отъ 3 до 4 саж., смотря по величинѣ ячеекъ; ячея бываетъ *трехперстница*, *четырехперстница*, *пятиперстница;* ячеекъ въ ширину саипа обыкновенно бываетъ сто) и сшиваютъ ихъ вмѣстѣ по два длинными сторонами, такъ что образуется два полотнища длиною 6 саж., а шириною 7 или 8 саж. Полотнища эти сшиваютъ по ширинѣ съ посадкою, равною посадкѣ на арабчѣ (4 арш. съ локтемъ), и сгибаютъ по этому шву. Получается, такимъ образомъ, двѣ половины—верхняя и нижняя. Затѣмъ разрѣзываютъ еще два саипа по діагонали и сшиваютъ каждый изъ нихъ длинными катетами: получается два клинообразныхъ саипа. Послѣдніе вшиваются съ обѣихъ сторонъ клинообразными концами къ шву, соединяющему верхнюю и нижнюю половины упомянутаго выше полотнища перпендикулярно къ плоскости его, или, иначе говоря, пришиваются гипотенузами разрѣ-

занныхъ саиповъ. Получается родъ клинообразнаго мѣшка; прежде употребляли 8 саиповъ и шили прямоугольный мѣшокъ.

Каждый шовъ этого мѣшка называется *терей*. Открытый зѣвъ мѣшка укрѣпляется съ посадкою къ *поканаку* (веревка 24 саж. длины), сѣть не должна быть натянута, такъ чтобы два свободные конца поканака сошлись на срединѣ верхняго полотнища мѣшка, гдѣ они соединяются и образуютъ какъ бы одну веревку, привязываемую при постановкѣ чердака къ *чинжъ*. Нижняя половина саипнаго мѣшка, съ соотвѣтственною частью поканака, плотно прикрѣпляется веревкой по длинѣ арабчи (съ обоихъ концевъ арабчи оставляется свободныхъ по $^1/_2$ арш.); верхняя, оставаясь свободной, концами привязывается къ двумъ *кодамъ*—деревяннымъ кольцамъ, при постановкѣ чердака свободно двигающимся по лепсанамъ на пространствѣ погруженныхъ въ воду ихъ частей. Части поканака, образующіяся между верхнимъ и нижнимъ полотнищами мѣшка, называются *ушами*, длина которыхъ при положеніи на арабчу, должна быть такова, чтобы концы ушей нѣсколько заходили одинъ за другой. Къ свободнымъ концамъ арабчи прикрѣпляютъ перпендикулярно кубы съ веревками для укрѣпленія ихъ по лепсанамъ;

7) *Сакъ*—какіе саки вездѣ употребляются для вынимания льда изъ поды;

8) *Юдошь* или *юдашь*—тонкую жердь длины поды; по концамъ жерди укрѣплены перпендикулярно вѣтви черемухи, такъ чтобы часть юдоши, находящаяся между черемухами, равнялась подѣ;

и 9) Двѣ *кебы*—жерди для упора верхняго конца лепсановъ объ ледъ.

Чтобы поставить чердакъ на ледъ, выбираютъ такое мѣсто, гдѣ бы была большая быстрина—*стрѣжь, быстрѣть*. Такія мѣста, обыкновенно, бываютъ при поворотѣ рѣки подъ яромъ. На избранномъ мѣстѣ сначала пешней выдалбливаютъ поперегъ рѣки *поду*,—четырехъ угольную прорубь длиною около 4 арш. съ локтемъ, какъ выражаются рыбопромышленники, шириною около аршина. Позади поды, у концевъ ея, бьютъ два отверзтія, въ которыя и опускаютъ печенольники (или печенолы), такъ чтобы полѣно ихъ было притянуто ко льду снизу, а черемушины выходили на ледъ. Затѣмъ очищаютъ снѣгъ со льда позади поды, чтобы плотнѣе легли другія принадлежности чердака; въ противномъ случаѣ, когда снѣгъ подтаетъ, связи нужно будетъ подтягивать. Кладутъ перпен-

дикулярно къ подѣ и позади ея пурнолы, такъ чтобы вилки ихъ выступали въ поду и черемушины печенольниковъ обхватили каждую изъ двухъ пурнолъ съ обѣихъ сторонъ; а сверхъ ихъ, параллельно подѣ и тоже позади ея, чинжу; черемушниками связываютъ и плотно притягиваютъ ко льду печенольники, пурнолы и чинжу.

Позади пурнолъ, въ разстояніи четырехъ саженъ отъ поды, бьютъ двѣ новыя дыры, на длинную веревку привязываютъ пешню или желѣзную лопату и опускаютъ въ эти дыры. Теченіе сноситъ тяжесть и веревку къ подѣ, откуда задѣваютъ веревку жердью и вытаскиваютъ на ледъ. За эту веревку протягиваютъ изъ дыры въ поду одинъ конецъ черемухи, а другой укрѣпляютъ полѣномъ, завернутымъ петлей изъ черемухи. Свободный конецъ черемухи просовываютъ въ отверзтіе нижняго конца лепсана, надѣвъ предварительно на него коду, укрѣпляютъ клиномъ и, чтобы черемуха не лопнула, туго обертываютъ конецъ *сапгой* (оболонь черемухи). Затѣмъ лепсанъ погружаютъ или до земли (вначалѣ промысла) или на $4—4^1/_2$ саж. (въ концѣ); болѣе этого не погружаютъ и привязываютъ къ вилкамъ пурнолъ. Также поступаютъ и съ другимъ лепсаномъ. Такимъ образомъ, лепсаны держатся въ вертикальномъ положеніи пурнолами и черемухами. Послѣднія могутъ быть опущены или приподняты, отчего нижній конецъ лепсана можетъ отходить ниже или выше теченія, а лепсанъ принимать всякое направленіе отъ наклоннаго до перпендикулярнаго. Въ верхніе концы лепсановъ (собственно въ верхнія отверзтія) упираютъ, для большей устойчивости ихъ, кебы. Опускаютъ арабчу съ кубами и састомъ, такъ чтобы она была параллельно чинжѣ, подошла подъ вилки пурнолъ и слѣдовательно, находилась выше (по теченію рѣки) лепсановъ. Арабчу погружаютъ кубами и, по погруженіи, привязываютъ ихъ къ лепсанамъ. Састъ теченіемъ натянется и приметъ видъ мѣшка или, лучше сказать, натянется парусомъ; свободный конецъ поканака привязывается посединѣ чинжи; кромѣ укрѣпы, онъ показываетъ также, какъ великъ уловъ рыбы въ чердакѣ, или, какъ говорятъ здѣсь: „*напрѣло-ли*“. Если онъ сильно натянутъ, то значитъ рыбы много и надо поднимать чердакъ. Случается, что, по недосмотру, саипы „*пропариваютъ*“, т. е. рыбы собирается такъ много, что саипы рвутся и ихъ уноситъ теченіемъ. Тогда говорятъ, что касты „*пропрѣли*“. Чтобы при вытаскиваніи саиповъ (выбираніи), они, задѣвая объ ледъ,

не рвались, опускаютъ въ поду юдошь, загибая черемухи ея вдоль противъ теченія, отчего жердь прижимается изъ подъ воды къ нижнему по теченію краю поды.

Ледъ съ обѣихъ сторонъ поды саженъ на пять устилаютъ сѣномъ (соломы, по отсутствію хлѣбопашества, здѣсь нѣтъ), чтобы предохранить отъ таянія.

Поднимаютъ чердакъ просто: отвязываютъ кубы и тянутъ ихъ вверхъ; саины выбираютъ на ледъ со стороны чинжи. Грузятъ чердакъ тѣми же кубами, укладывая предварительно уши такъ, чтобы они лежали вдоль поды концами вмѣстѣ. При чердашныхъ работахъ необходимо два человѣка.

Такіе чердаки ставятъ въ рядъ одинъ возлѣ другаго даже черезъ всю рѣку, если мѣсто удобно для этого. Промежутки между чердаками оставляютъ различные. Иногда ставятъ чердаки въ два ряда, дѣлая промежутки у переднихъ чердаковъ въ *печатную* сажень. Рядъ въ такомъ случаѣ отъ ряда отстоитъ саженъ на 20.

Чердашныя мѣста почти ежегодно мѣняются, потому что и *стрѣжь* мѣняетъ свои направленія и силу отъ обмыванія рѣчныхъ береговъ, низменныхъ и суглинистыхъ на всемъ почти пространствѣ Нарымскаго края, и образованія новыхъ отмелей посреди рѣки (середышей).

Чердашный промыселъ почти всегда производится артелью. Всякій желающій ставитъ на свой счетъ одинъ, два, полъ или четверть чердака. Добываемая рыба дѣлится,—*раскидывается*, по числу чердаковъ. Поэтому всѣ чердашники въ условные часы съѣзжаются поднимать чердаки разъ, два или болѣе (до пяти) въ сутки, смотря по улову. Промыселъ этотъ находится въ рукахъ мѣщанъ, крестьянъ, и инородцевъ, такъ какъ не требуетъ большихъ затратъ.

Выше города Нарыма, около села Инкинскаго, въ то время, когда уже Обь очищается отъ льда, промышляютъ рыбу ловушкой, сходной устройствомъ съ чердакомъ. Она ставится у яра на незначительной глубинѣ. Чтобы защитить ловушку отъ льда, а также и укрѣпить ее у берега, привязываютъ къ берегу за одинъ конецъ бревно; теченіемъ его сноситъ. Между другимъ концемъ и берегомъ укрѣпляютъ поперечину (въ родѣ чердашной чинжи) и колья (лежаны въ чердакѣ). Къ арабчѣ придѣлана только одна куба по срединѣ. Поднимаетъ *атарму*—такъ называется эта ло-

вушка—одинъ человѣкъ, сидящій въ обласкѣ и держащій въ рукѣ *синку*[1]), привязанную за тупой конецъ саипнаго мѣшка. Синка показываетъ, когда нужно поднимать ловушку; поднявъ атарму, раздвигаютъ терю и достаютъ рыбу. Если слишкомъ большая масса льда напретъ на бревно и грозитъ изломать ловушку, промышленникъ выскакиваетъ на берегъ и сдвигаетъ всю ловушку туда, уступая мѣсто льду. Покапакъ у этой ловушки называютъ *комдой*. Саипъ длины 5, въ окружности съ посадкой 6 саженъ.

По р. Кети промышляютъ еще рыбу лѣтомъ *сежей*, напоминающей также во многомъ чердакъ въ малыхъ размѣрахъ. Сежа устанавливается на мелкихъ мѣстахъ посредствомъ четырехъ кольевъ, вбиваемыхъ въ иловатое дно рѣки. Въ промежуткахъ между ними кладутъ лаву 3 саж. длины и $1^1/_2$ арш. ширины, на которой промышленникъ ночуетъ (ловъ идетъ только ночью). Къ саипному мѣшку (трехперстница) прикрѣплена синка, показывающая добычу. Вынимается онъ посредствомъ *дрочъ* (покапакъ въ чердакѣ), привязанныхъ къ *равинѣ* (арабча въ чердакѣ). Добывается преимущественно язь и стерлядь.

Одновременно съ чердашнымъ промысломъ, *кривдьютъ* рыбу. Этотъ промыселъ начинается тогда, когда на рѣкахъ образуются *забереги* и всплывутъ *осенчаки*. Осенчакомъ называется ледъ, образующійся вдоль рѣчныхъ береговъ осенью. *Кривда*—деревянная вилка, состоящая изъ двухъ, длиной 3—4 саж. жердей, скрѣпленныхъ у одного конца. Между противоположными раздвинутыми концами укрѣпляется саипный мѣшокъ, къ тупому концу котораго привязывается синка—тонкая бичевка. Кривда одной ножкой втыкается въ землю на днѣ рѣки; саипный мѣшокъ напоромъ воды натягивается; весной, какъ я выше сказалъ, рыбу несетъ теченіемъ и она попадаетъ въ этотъ мѣшокъ; попадая, ищетъ выхода, подергивая мѣшокъ, а также и синку, свободный конецъ которой находится въ рукахъ промышленника.

Слѣдуя въ хронологическомъ порядкѣ за рыбными промыслами, надлежитъ упомянуть, что какъ только очистятся нѣкоторыя мѣста отъ льда, тотчасъ же начинается, на артельныхъ началахъ, неводьба маленькими отъ 30—50 саж. неводами, продолжающаяся

[1]) Синка—нитка, волосокъ,—необходимая принадлежность почти каждой ловушки, показываетъ, есть-ли въ ней добыча, или, будучи задѣта звѣремъ, обрушиваетъ на него ловушку.

все лѣто, осень и даже зиму. Зимой неводятъ только въ озерахъ или курьяхъ, гдѣ нѣтъ теченія: продолбливаютъ на извѣстныхъ разстояніяхъ поды и посредствомъ жерди тянутъ неводъ подольдомъ, пока не дойдутъ до большой поды, въ которую и вынимаютъ неводъ.

Наконецъ, ледъ уходитъ внизъ; рѣка, выступая изъ береговъ, разливаетъ свои воды на сора: начинается промыселъ *перный*. На удобныхъ мѣстахъ, т. е. въ истокахъ или углубленіяхъ сора, залитыхъ теперь водою, ставятъ на кольяхъ поперегъ особыя сѣти, называемыя здѣсь *ряжовками*. Сѣти эти имѣютъ два полотнища, одно частое—трехперстница или четырехперстница,—другое рѣдкое. Рыба попадаетъ, конечно, въ первое; второе же только препятствуетъ ему натягиваться парусомъ, отчего рыба свободно проходила бы чрезъ ячеи, не путаясь въ нихъ, и заставляетъ первое держаться свободно. Первый промыселъ чисто язевый—язь въ это время нерестится. Съ окончаніемъ нереста кончается и промыселъ.

Когда вода скатывается, промышленники *запираютъ* истоки, озера или *чвора* (чворъ—озеро, соединенное рукавомъ съ рѣкой). Запоры дѣлаются изъ юнгъ, (о которыхъ не разъ идетъ рѣчь въ описаніи здѣшнихъ промысловъ), связанныхъ бичевками или саргой. Запоры ставятся такъ, чтобы концы выходили изъ воды на аршинъ и болѣе. Замѣчаютъ, что запорная рыба перестаетъ ѣсть, скучаетъ и даже, сходясь въ большой массѣ у самыхъ запоровъ, перескакиваетъ черезъ нихъ иногда на довольно высокомъ разстояніи. Рыба изъ запоровъ, съ наступленіемъ морозовъ, выневаживается.

Послѣдніе семь промысловъ даютъ рыбу преимущественно туземную. Подъемная рыба начинаетъ добываться, когда Обь войдетъ въ свое русло, на такихъ мѣстахъ, гдѣ поперегъ рѣки идутъ по дну перекаты или песчаные валы. На такихъ мѣстахъ бросаютъ *переметы* и добываютъ одну стерлядь, называемую *катіярною*, кажется, потому, что она катится на низъ. Переметы—длинныя снасти, къ которымъ прикрѣплены на короткихъ волосяныхъ ниткахъ крючки, съ наживкой червями, употребляемые для уженія. Одинъ конецъ перемета прикрѣпляется къ снасти, идущей отъ погруженнаго на дно якоря (якорь—обыкновенно деревянныя вилки, набитыя землею), надъ которымъ плаваетъ привязанная къ перемету палка—наплавъ, показывающій мѣсто, гдѣ брошенъ

переметъ. Свободный конецъ перемета теченіемъ вытягивается. Промышленникъ, подъѣзжая къ наплаву въ обласкѣ, просматриваетъ переметъ, снимая съ крючковъ добычу, и снова наживляетъ и опускаетъ его на дно. Крючки дѣлаютъ иногда сами промышленники изъ тонкой проволоки—переметной, попадаетъ на переметы стерлядь и костерикъ (мелкій, молодой осетръ).

Въ то время, какъ начинаетъ свой ходъ сырокъ, промышленники добываютъ его сѣтями—*плаваютъ*. Плавильныя сѣти опускаются поперегъ рѣки и, если промыселъ идетъ на быстромъ мѣстѣ, промышленникъ не отъѣзжаетъ отъ нихъ; если же ловъ идетъ въ тихой лукѣ или протокѣ, сѣти остаются на водѣ и промышленникъ только выѣзжаетъ нѣсколько разъ посмотрѣть и снять добычу. На тихомъ мѣстѣ сѣти сплываютъ внизъ понемногу; на быстромъ же, если ихъ оставить, онѣ будутъ унесены.

Одновременно съ промысломъ стрѣжевыми неводами, уже описаннымъ мною, начинается промыселъ *самоловами*. Самоловы—это тѣже переметы, только съ тою разницею, что для самоловныхъ крючьевъ употребляютъ всегда проволоку и, въ предупрежденіе того, чтобы они, по своей тяжести, не тонули, каждый крючекъ снабженъ на короткомъ волоскѣ баклашкой изъ осокори; кромѣ того, самоловный крючекъ совершенно гладкій, безъ зазубренки, какъ у переметныхъ удочекъ. Самоловы бываютъ тонкіе, толстые; ими главнымъ образомъ промышляютъ, начиная съ осени, въ теченіи всей зимы, вплоть почти до половины великаго поста; ихъ кидаютъ и вдоль и поперегъ рѣки; въ послѣднемъ случаѣ, на двухъ якоряхъ. Сначала попадаетъ стерлядь и осетръ; потомъ, съ наступленіемъ зимнихъ мѣсяцевъ, налимъ.

Чтобы лучше добывать осенью самоловами, нѣкоторые промышленники придумали слѣдующее устройство: на быстромъ мѣстѣ поперегъ рѣки, саженъ на 20—50, ставятъ съ одного берега заборъ изъ юнгъ; теченіе воды, встрѣчая на пути препятствіе, измѣняетъ свое направленіе и идетъ сначала возлѣ юнгъ, стремясь къ тому концу запора, который уходитъ въ рѣку. Здѣсь вода, минуя препятствіе, съ силой рвется внизъ и производитъ *улово* (водоворотъ). Главный ходъ рыбы, какъ извѣстно, противъ теченія. При такомъ устройствѣ, она встрѣчаетъ на пути два препятствія: одно—заборъ, другое—улово. Не будучи въ состояніи идти далѣе по прямому пути, она ищетъ все-таки способа проникнуть вверхъ

и въ поискахъ попадаетъ на самоловы, кинутые по обѣ стороны искусственнаго улова и не выше запора. Это приспособленіе носитъ названіе *запъжка*, выше котораго кинутые самоловы пролежатъ пустыми.

Самоловный промыселъ зимою даетъ самую лучшую рыбу *подледную*, и составляетъ самый важный и значительный заработокъ для промышленнаго населенія края. Для промысла самоловами здѣшніе жители, по большей части, небольшими партіями, выѣзжаютъ изъ населенныхъ мѣстъ и поселяются на берегахъ Оби въ корамахъ, гдѣ живутъ, сушатъ и точатъ подпилками самоловы: тупые самоловы не дадутъ добычи, потому что рыба на самоловы попадаетъ, проходя мимо и задѣвая бокомъ или хвостомъ за острый крючекъ, который и вонзается въ ея тѣло. Иногда, правда, преимущественно *женскіе*, какъ называютъ здѣсь женскій полъ, добываютъ рыбу и тупыми самоловами безъ баклашекъ, употребляя наживку изъ живой рыбы, на которую идетъ только хищная рыба. Такіе самоловы называются просто *крючками*.

Тѣми же самоловами промышляютъ рыбу зимой и осенью на *ямахъ*.

Извѣстно, что красная рыба, осетръ и стерлядь, на зиму ложится на дно рѣки въ ямахъ и лежитъ въ совершенномъ покоѣ; такихъ *ямъ* по Нарымскому краю очень много. Они или сдаются обществами въ однѣ руки, или промышляются артелью, впрочемъ безъ раздѣла добычи поровну. Если даже сданы и въ однѣ руки, то добыча идетъ тѣмъ же артельнымъ порядкомъ со взносомъ извѣстной платы въ пользу кортомщика. Сдача въ однѣ руки бываетъ только тогда, когда нужда застигнетъ общество и принудитъ заранѣе *продать яму*. Соучастники ямнаго промысла, къ назначенному сроку съѣзжаются къ ямѣ, и становятся въ рядъ на берегу. По данному знаку распорядителемъ, старшиной или кортомщикомъ, всѣ гонятъ лошадей на яму и кто гдѣ успѣлъ занять мѣсто, тутъ и долбитъ пѣшней поду и кидаетъ самоловы; мѣста позволяется занять каждому сколько захватятъ лошадь и пошевни, т. е. трехъ подъ. Рыба отъ шума потревоженная опускаемыми якорями, поднимается и бродитъ въ безпорядкѣ, причемъ попадаетъ на острые самоловы. На ямы съѣзжается множество народа; кто покупаетъ поды на счастье, кто рыбу.

Теперь необходимо упомянуть объ особомъ промыслѣ, не требующемъ никакой ловушки, кромѣ пѣшни и сака. Съ приближе-

ніемъ весны, вода въ малыхъ рѣкахъ *дохнетъ*, портится, отчего рыба *задыхается* и ищетъ чистой воды и воздуха въ Оби, *живцовъ*, гдѣ ледъ обыкновенно тоньше. Такіе живцы отыскиваются промышленниками, ледъ продалбливается и рыба прямо вычерпывается сакомъ, иногда въ громадномъ количествѣ. Въ такихъ мѣстахъ она стоитъ вертикально хвостомъ внизъ и какъ бы дышетъ на подтаивающій ледъ. Эта рыба носитъ названіе *духовой*. Собираясь въ такихъ мѣстахъ тысячами, она, не будучи выловлена, говорятъ, засыпаетъ. Къ духовой рыбѣ принадлежитъ, главнымъ образомъ, язь.

Вотъ почти всѣ рыбныя ловушки, употребляемыя на Оби. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ чистое, безъ корягъ, дно, ловятъ моксуна (муксуна) слѣдующимъ образомъ: промышленникъ приготовляетъ изъ саиповъ родъ мѣшка, нижній конецъ его отверзтія укрѣпляетъ къ досчечкѣ, загнутой на подобіе лыжи, по срединѣ ея положенъ камень для тяжести. За противоположный конецъ отверзтія мѣшка укрѣплена длинная *синка*. *Колыданъ* (колыганъ), такъ зовутъ эту ловушку, кидаютъ на дно на стрѣжѣ, держа за нитку. Теченіемъ несетъ обласокъ и занимъ колыданъ. Какъ только нитку начнетъ дергать, значитъ муксунъ въ мѣшкѣ и нужно вынимать ловушку. Въ рукахъ промышленника, кромѣ нитки, находится еще бичевка, укрѣпленная къ палкѣ; за эту то бичевку колыданъ вынимаютъ.

Въ прежнія времена, до существованія по Оби пароходства, дѣлали, говорятъ, *ѣзы* на самой Оби; нынче же эту ловушку устраиваютъ только по незначительнымъ рѣчкамъ, какъ наприм. Парабели. Ѣзы состоятъ изъ запоровъ, идущихъ съ противоположныхъ береговъ рѣки. Въ воротахъ, остающихся для прохода рыбы, устанавливается саипный мѣшокъ, похожій на чердашный. Въ этотъ-то мѣшокъ и попадаетъ рыба, впрочемъ только ночью; днемъ она видитъ ловушку и не идетъ въ нее.

Правда, есть еще ловушка преимущественно озерная, которую ставятъ также и на рѣкахъ. Это *фитиль* или *вендель*. Онъ устраивается на подобіе мордъ, которыя здѣсь также въ употребленіи: саипы изъ конопляныхъ нитокъ покрываютъ со всѣхъ сторонъ три—четыре черемуховые обруча; въ одномъ концѣ фитиля оставляется отверзтіе, куда вшивается *языкъ*, т. е. полый воронкообразный рукавъ, чрезъ который входитъ рыба. Отверзтіемъ фитиль

ставится къ запору изъ юнгъ, перпендикулярному къ берегу и устьемъ по теченію. Рыба, ударяясь о запоръ и ища прохода, идетъ возлѣ него по направленію отъ берега, и попадаетъ прямо въ узкое отверзтіе языка, изъ котораго не можетъ выйти обратно. На озерахъ фитиль ставится съ *открыльемъ*, т. е. съ запорами съ обѣихъ сторонъ. Открылья въ 2 сажени.

На озерахъ промышляютъ неводами, сѣтями, рѣжовками и нѣкоторыми исключительно озерными ловушками. Къ числу ихъ принадлежитъ *марамжа*, *луна* и *морда*.

Марамжа, или иначе *тауры*, или еще иначе *котецъ*, состоитъ въ слѣдующемъ: на избранномъ мѣстѣ озера, у берега, ставятъ запоръ изъ юнгъ въ $1^1/_2$ саж. ширины, къ нимъ примыкаетъ самая ловушка въ видѣ сомкнутаго круга изъ тѣхъ же юнгъ. Карась, щука, окунь и другая озерная рыба входитъ чрезъ небольшой между концами этого круга промежутокъ въ марамжу, откуда уже не можетъ выйти, и вычерпывается, иногда за одинъ разъ, до 5 и болѣе пудовъ, *салтафаномъ* (сакомъ).

Такимъ образомъ, марамжа напоминаетъ морду съ тою разницею, что послѣдняя имѣетъ видъ двухъ воронокъ, вставленныхъ одна въ другую. Въ озерахъ, вмѣсто *рѣжовки*, ставятъ на кольяхъ *(пакальбахъ)* сѣти въ одно частое полотнище.

Луна[1])—это длинная сарга, на одномъ концѣ которой укрѣпленъ деревянный крючекъ, а къ другому привязана деревяшка—наплавъ. На крюкъ садится чебакъ или другая мелкая рыба и

[1]) Луна—едва ли не самая древняя форма рыбной ловушки, такъ она проста и по матеріалу и по формѣ. Фигье (перв. челов. 137 стр.) говоритъ, что древнѣйшая форма уды, употреблявшаяся еще въ эпоху сѣвернаго оленя,—игла изъ кости или рога, заостренная съ обоихъ концовъ и подвѣшанная посрединѣ, только получила въ эпоху шлифованнаго камня форму настоящаго крючка, каковой и былъ найденъ въ одномъ изъ древнѣйшихъ озерныхъ жилищъ Швейцаріи. Мнѣ кажется, что деревянный крючекъ, какой употребляютъ на луну, предшествовалъ употребленію крючка костяннаго, болѣе труднаго въ отдѣлкѣ. Немоёвскій въ описаніи своего путешествія по Монголіи (Warsz. Bibl. 1875 г. wrzesien.), между прочимъ, говоритъ, что Урянхайцы, употребляющіе въ пищу рыбу только тогда, когда принудитъ ихъ къ тому голодъ и потому не имѣющіе, вѣроятно, никакихъ рыбныхъ ловушекъ, добываютъ рыбу очень простымъ способомъ: надѣваютъ на загнутый и прикрѣпленный къ длинной жерди гвоздь кусокъ мяса, опускаютъ жердь въ рѣку и вытаскиваютъ черезъ нѣсколько времени на берегъ громаднаго налима или тайменя. Вотъ, вѣроятно, одинъ изъ первобытныхъ способовъ рыбной ловли.

ловушка бросается въ озеро. Щука, обыкновенная жертва лумы, схватываетъ рыбку, а съ ней и крючекъ и до тѣхъ поръ таскаетъ деревяшку, пока не заснетъ, или не вытащитъ ее промышленникъ.

Я не упоминаю здѣсь о такихъ мелкихъ снарядахъ, какъ удочки, жерлицы (большія желѣзныя уды на щукъ), дорожка (удочки съ оловянной рыбкой или блестящей металлической пластинкой) и другихъ, которыя, само собою разумѣется, употребляются здѣсь по преимуществу любителями рыбной ловли, за исключеніемъ развѣ дорожки, которою промышляютъ щуку во множествѣ инородцы—рѣчники, наприм. Васъюганскіе и Чижаношные.

Общее годовое количество рыбы, добываемой въ Нарымскомъ краѣ, можно приблизительно опредѣлить слѣдующими цифрами:

Осетра до . . . . . 10 т. пуд.,
Стерляди до . . . . . 40 т. „
Моксуна до. . . . . 40 т. штукъ,
Сырка отъ . . . . . 100—300 т. „
Язя отъ . . . . . 200 т. до 1 м. „
Нельмы до . . . . . 3 т. пуд.

Щука, чебакъ и др. добывается въ огромномъ количествѣ, но, по неимѣнію даже приблизительныхъ данныхъ, опредѣлить его невозможно. Повидимому, приведенныя цифры низки, если сравнить ихъ съ тѣми, какія записаны въ отношеніи муксуна однимъ рыбопромышленникомъ въ 40-хъ годахъ; такъ по его свѣдѣніямъ, въ 1843 г., на одномъ Чиряевскомъ пескѣ добыто муксуна 40000; всего этой рыбы добыто 166000; въ слѣдующемъ году на томъ же пескѣ 21000; всего 133000. Приведенныя мною цифры взяты изъ современныхъ показаній рыбопромышленниковъ.

Мѣстные жители продовольствуются преимущественно рыбой; здѣсь рѣдко кто употребляетъ въ *пжу*, (какъ здѣсь называютъ пищу) грибы, составляющіе неизбѣжную постную пищу въ другихъ мѣстахъ, и называютъ ихъ общимъ именемъ *пунъ* (собственно мухоморы), одуряющихъ будто бы человѣка и вредныхъ[1]). Здѣсь ѣдятъ рыбу круглый годъ и даже на пасху, прежде, чѣмъ разговѣться, подаютъ рыбный пирогъ. Рыбный пирогъ вы застанете всегда и вездѣ; онъ почитается необходимымъ угощеніемъ, каж-

[1]) Ходитъ повѣрье отъ инородцевъ, что поѣвшій пунъ можетъ предсказывать. Поѣвшій пунъ нѣкоторое время одержимъ перемежающимися галюцинаціями.

дая крестьянская хозяйка печетъ ихъ во множествѣ и держитъ зимой замороженными и, въ случаѣ надобности, разогрѣваетъ.

Нельзя сказать, чтобы, при обиліи рыбы, существовало много способовъ сохраненія ея въ прокъ. Извѣстны здѣсь только очень несовершенныя консервовки, изъ которыхъ первое мѣсто занимаютъ, конечно, послѣ солки, *поземы;* потомъ можно поставить *порсу* или *ураѣ*, приготовляемый медленнымъ поджариваніемъ до высушенія, безъ соли, на *чапсахъ* (палочкахъ) мелкой, преимущественно ельца, рыбы, и наконецъ *тикъ*—вяленая безъ соли рыба. Въ большемъ употребленіи также сырая рыба, носящая зимой названіе *чуши* или *строганины*, потому что замороженная рыба для этого стружется или разрѣзывается на куски. На чушь идетъ щука, налимъ и въ особенности стерлядь. Настоящій нарымецъ ѣстъ и лѣтомъ сырую свѣжую рыбу. Рыба сдѣсь чуть-ли не въ такомъ употребленіи, какъ у древнихъ славянскихъ Пеонійцевъ, о которыхъ Геродотъ говоритъ, что, „они, вмѣсто сѣна, кормятъ рыбою лошадей и домашнюю скотину"; даже вафли приготовляютъ изъ рыбьей икры, растирая ее съ небольшимъ количествомъ муки.

III.

Какъ промыслы рыбные, главнымъ образомъ, сосредоточены около Оби, такъ звѣровые составляютъ преимущественное занятіе жителя Обскихъ притоковъ: Тыма, Васъюгана, Кети, Парабели и др. Такимъ образомъ, звѣропромышленникъ Нарымскаго края—инородецъ рѣчникъ. Какъ Обской житель круглый годъ добываетъ рыбу, такъ рѣчникъ охотится за пушнымъ звѣремъ и птицей. Инородецъ-звѣропромышленникъ отправляется въ тайгу на промыселъ собственно два раза въ годъ—весной и осенью; осенній промыселъ даетъ болѣе цѣнный пушной товаръ. Первый начинается съ половины великаго поста и продолжается до тѣхъ поръ, пока возможно ходить на лыжахъ или голицахъ по снѣгу; второй отъ поздней осени до Рождества. Если инородецъ отправляется въ такое время года, когда можно плыть еще въ лодкѣ, обыкновенно крытой *тиской* [1]), онъ складываетъ туда все, что нужно для промысла, садитъ свое семейство и съ собаками, оставляя

[1]) Тиски—береста, разваренное въ водѣ, выдѣланное и сшитое въ видѣ куска холста крученными лошадиными волосьми или оленьими жилами. Длина ея 6 арш. и болѣе, ширина 1 аршинъ.

свое жилье, отправляется на избранное мѣсто; здѣсь останавливается, разбиваетъ юрту изъ тисокъ или выкапываетъ корамо, и промышляетъ самъ винтовкою и другими ловушками, а жена черканами бѣлку и всякаго звѣря.

Если инородцу или вообще промышленнику нужно отправиться на промыселъ отъ стана на дальнее разстояніе, онъ надѣваетъ на спину *тиръ*—четырехъугольная рамка, похожая на оконную раму съ переплетами, къ которому привѣшивается котелъ, хлѣбъ, порса, скотское истопленное сало, толченый ячмень; втыкаетъ въ ременныя петли топоръ; подвѣшиваетъ къ опоясцѣ деревянныя ножны съ промысловымъ ножемъ; беретъ съ собою мѣшечекъ съ огнивомъ, въ которомъ лежитъ трутъ или чага, пучерсадъ, горючая сѣра; надѣваетъ винтовку, натруску съ порохомъ и мѣшечекъ съ пулями—и съ собакой, когда это возможно по времени года, отправляется въ тайгу зимою на лыжахъ, держа въ рукѣ посохъ, помогающій подняться изъ снѣгу въ случаѣ паденія и служащій также лопаткой для очистки на лыжахъ снѣга и разрытія его, гдѣ представится нужнымъ. День промышленникъ ходитъ и стрѣляетъ, къ вечеру же, гдѣ попало, разгрѣбаетъ снѣгъ, разводитъ огонь и варитъ себѣ *тохту* (пищу), затѣмъ обдираетъ убитаго въ теченіи дня звѣря, мясо употребляетъ въ пищу, а шкуры подвѣшиваетъ къ тиру. Обогрѣтое разведеннымъ огнемъ мѣсто служитъ ему постелью на ночь. Остяки и самоѣды иногда стрѣляютъ бѣлку (преимущественно) и птицу изъ лука тамаромъ (т. е. стрѣлой съ тупымъ деревяннымъ концомъ), а другаго звѣря стрѣлами съ желѣзными наконечниками. Но тамаръ и стрѣлы въ настоящее время у этихъ инородцевъ рѣдки: теперь это оружіе употребляютъ, обыкновенно, тунгусы, для которыхъ трудно, а иногда и невозможно, достать порохъ при ихъ совершенно кочевомъ образѣ жизни. Лукъ этотъ дѣлается изъ сосноваго кремлеваго дерева длиною въ 2 арш., тетива натягивается изъ крапивной нитки. Стрѣлы и тамаръ дѣлаются также изъ сосноваго дерева и оклеиваются съ задняго конца съ трехъ сторонъ орлиными перьями.

До сихъ поръ я говорилъ о способахъ добыванія звѣря и птицы, гоняясь за ними. Но самое значительное число способовъ приходится на долю ловушекъ, разставленныхъ на мѣстахъ, ловушекъ какъ бы ожидающихъ звѣря, когда онъ самъ къ нимъ прійдетъ. Обращусь къ описанію послѣднихъ.

Когда промышленникъ достигнетъ мѣста, гдѣ предполагаетъ промышлять, онъ прежде всего устраиваетъ станъ. Затѣмъ, выслѣдивъ тропы звѣриныя или птичьи, ставитъ *петли*, *кулемы*, *черканы* и *слопцы* или кладетъ *луки*, *кляпцы* и *ружья*.

Петли ставятся на зайца, тетерева, оленя или лося и медвѣдя. Въ проходѣ между двухъ деревъ устраивается на зайца петля на очепѣ чрезъ колъ съ развилкою, воткнутый въ землю; настораживается она посредствомъ двухъ травокъ или нитокъ, вложенныхъ въ защепы у деревъ и поддерживающихъ петлю. По сторонамъ дѣлаютъ загородь. Заяцъ или тетеревъ попадаетъ головой въ петлю, срываетъ насторожку и очепомъ поднимается вверхъ. Тоже устройство петли и на оленя или лося, только въ большихъ, конечно, размѣрахъ. Къ медвѣжьей же петлѣ, вмѣсто очепа, прикрѣпляютъ толстый чурбанъ. Когда звѣрь надѣнетъ на себя петлю и замѣтитъ, что за нимъ тянется что-то, схватываетъ чурбанъ и старается отбросить его отъ себя. При этомъ чурбанъ затягивая петлю на медвѣдѣ, отскакиваетъ назадъ и ударяетъ его. Такимъ образомъ, медвѣдь, затягивая петлю, получая постоянные удары чурбана, задѣвая имъ за лѣсины, реветъ и мучится и наконецъ обращаетъ вниманіе охотника, который его и стрѣляетъ, если медвѣдь самъ не убьетъ себя чурбаномъ.

Кулемы ставятся на зайца и медвѣдя. Первыя устраиваютъ слѣдующимъ образомъ: на заячьей тропѣ, возлѣ стоячаго дерева, втыкаютъ въ снѣгъ колья въ 1 арш. вышины, оставляя съ одной стороны отверзтіе шириною въ $1^1/_2$ четверти. Къ этому отверзтію на снѣгъ кладутъ длинное бревно, на него другое и привязываютъ его на одномъ концѣ къ первому снастью; другой конецъ поднимаютъ на 3 четв. на поставленный въ этомъ мѣстѣ колышекъ съ развилкою. Одинъ конецъ деревянной насторожки, привязанной съ другаго въ глубинѣ загородки ниткой натертой солью, кладется на развилку подъ верхнее поднятое бревно. Чтобы увеличить тяжесть поднятаго дерева, ставятъ на него особое бревно, прислоняя верхній конецъ его къ лѣсинѣ, около которой поставлена кулема. Заяцъ, до половины влѣзши въ загородь, перегрызаетъ соленую нитку и бревно обрушивается на него.

Тамъ, гдѣ бродятъ медвѣди, ставятъ кулемы или слопцы на нихъ (лабазъ). Этотъ слопецъ дѣлается изъ толстыхъ бревенъ, наприм. 6—7 вершковъ въ отрубѣ, длиною 5 арш., въ видѣ трехъ-

угольнаго амбара, вышиною 3 арш., на верхъ кладутся толстыя бревна для тяжести. Этотъ слопецъ съ одной стороны поднимается нѣсколькими людьми вагой и ставится на *городокъ*, вышиною 5 четв.; между верхнимъ концомъ городка и поднятымъ концомъ слопца кладутъ одинъ конецъ бревна длиною $2^1/_2$ арш., обращеннаго внутрь амбара. На свободный конецъ этого бревна надѣваютъ или привѣшиваютъ приманку: убитаго теленка, жеребенка или собаку. Медвѣдь пролѣзаетъ въ это отверзтіе и, схвативъ добычу, роняетъ городокъ и съ нимъ обрушиваетъ и слопецъ. Болѣе смѣлые промышленники садятся на ночь на верхъ слопца.

Промышляютъ медвѣдя здѣсь и общеизвѣстной рогатиной.

Черканы—это тѣ же луки съ незначительнымъ новымъ приспособленіемъ. Они состоятъ изъ кремлеваго сосноваго лука съ кранивной тетивой и стрѣлы, двигающейся только на извѣстномъ пространствѣ. Добыча придавливается этой стрѣлой, оканчивающейся дощечкой, къ поперечной дощечкѣ, утвержденной въ рукояткѣ черкана. Длина черкана 1 арш. Черканъ ставится зимою на тропы бѣличьи, колонковыя и горностаевыя, втыкая острыми концами въ снѣгъ; на нижнюю дощечку насыпается приманка—порса; въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ промежуткѣ между дощечками протягивается 2–3 волоска,—синка, прикрѣпленные къ насторожкѣ. Звѣрокъ, задѣвъ ихъ, спускаетъ лукъ и стрѣла прижимаетъ его. Въ черканы попадаетъ иногда и рябчикъ.

Слопцы ставятся на зайца и глухаря въ борахъ на песчаныхъ мѣстахъ лѣтомъ и зимою. Слопецъ состоитъ изъ двухъ—трехъ бревенъ, преподнятыхъ съ одного конца посредствомъ насторожки. По обѣимъ сторонамъ наваленъ хворостъ, такъ что заяцъ или глухарь долженъ проходить подъ слопцомъ и, слѣдовательно, задѣть насторожку.

Луки кладутъ на лисицу, зайца и медвѣдя. Все отличіе этого лука отъ ручнаго состоитъ въ томъ, что къ первому прибавляется особое приспособленіе, держащее натянутою тетиву—самострѣлъ. *Оправляется* этотъ лукъ также посредствомъ общей при всѣхъ Нарымскихъ промыслахъ насторожки. Лукъ ставится поперегъ тропы, на разстояніи двухъ саженъ отъ насторожки. Чрезъ тропу протягивается отъ насторожки лошадиный волосъ—синка—и прикрѣпляется къ воткнутому колышку. Волосъ натягивается на извѣстной высотѣ, смотря по росту звѣря, на котораго кладутъ лукъ.

На медвѣдя кладутъ также ружья.

На лосей (сохатыхъ) и оленей кладутъ луки около болотъ, куда они выходятъ за мохомъ. Дѣлаютъ верстъ на 10—20 загороди съ промежутками чрезъ каждыя двѣ сажени; въ промежуткахъ этихъ протянуты нитки, укрѣпленныя за насторожку самострѣла, лежащаго на загороди. Сохатый или олень, ища прохода къ болоту и, встрѣчая препятствіе въ загороди, направляется въ промежутокъ и спускаетъ стрѣлу, которая при этой ловушкѣ, носящей названіе *кучь*, дѣлается изъ кедроваго лѣса съ желѣзнымъ тонкимъ (изъ листоваго желѣза) наконечникомъ и надрѣзомъ на деревѣ, дабы она, войдя въ тѣло животнаго, переломилась. Это, говорятъ, нужно для того, чтобы животное не могло вытащить стрѣлы. Раненыя животныя не уходятъ далѣе 10 саженъ.

Кляпцы (или клепецъ, клепца) дѣлаютъ изъ березоваго дерева; закрученная тетива—изъ оленьихъ жилъ; зубья желѣзные; длина кляпца для лисицы, выдры, россомахи и зайца 1 арш., а для колонка, горностая и бѣлки 3 четв. Ставится также на тропы, закапывая въ снѣгъ, и оправляется деревянными насторожками, изъ которыхъ проводится лошадиный волосъ и прикрѣпляется къ колышку, воткнутому въ конецъ клепца. Снѣгъ заравнивается метелкой изъ бѣличьяго хвоста, чтобы звѣрь не замѣтилъ ловушки.

Я говорилъ о ловушкахъ преимущественно звѣриныхъ. Есть еще значительное число исключительно птичьихъ. Въ ряду промысловъ на птицу, первое мѣсто принадлежитъ весенней добычѣ *ленной* утки, добычѣ, производимой безъ всякихъ ловушекъ. Въ то время, когда утка линяетъ и не можетъ летать, самцы, „мужички“, линяютъ вдругъ, самки, „женки“, черезъ перо,—цѣлыя деревни собираются на опредѣленное мѣсто, обыкновенно отдаленное, поросшее травой и камышемъ озеро, съ собаками. Нѣсколько человѣкъ тихо заходятъ съ одной стороны его и поднимаютъ шумъ и стукъ; утки выбѣгаютъ на другой берегъ; тогда сюда пускаютъ собакъ, давящихъ утку, и бьютъ сами палками. Лучшей утечьей собакой считается та, которая прежде всего кидается впередъ утичьяго стада и давитъ передовика—вожака. Количество добываемой такимъ образомъ птицы громадно, наприм. въ весну 1873 года дер. Алатаева добыла болѣе 10 т., въ 1876 году—до 8 т.

Другой весенній промыселъ, носящій имя *перевѣса*, состоитъ въ слѣдующемъ:

Промышленникъ, съ прилетомъ птицы, отправляется на нѣсколько ночей въ избранное имъ мѣсто и замѣчаетъ, въ какомъ направленіи совершаются перелеты гусей или утокъ съ одного озера на другое. Выбираетъ такое веретье, которое бы раздѣляло такія два озера и покрыто было густымъ лѣсомъ. Прорубаетъ въ немъ 12 саж. ширины просѣку, вкапываетъ въ землю по обѣ стороны просѣки *журавцы* (лѣстницы съ выходящими вверхъ жердями). У верхнихъ концевъ жердей укрѣплены блочки или кольца, черезъ которыя продѣваютъ, прежде поднятія жердей, пеньковую веревку—*возжи*. Къ этой веревкѣ пришита мережа. Для того, чтобы сѣть мгновенно опадала, къ возжамъ привѣшиваютъ какую нибудь тяжесть: у инородцевъ мѣшекъ съ камешками. Внизу надъ землей на высотѣ $1^1/_2$ арш. растягивается новая сѣть съ крупными ячеями (ширины 12 саж. длины 15 саж.)—*подтонъ*. Впереди подтона ставится станокъ, гдѣ садится промышленникъ съ палочкой, удерживающей возжи. Птицы ночью перелетаютъ съ одного озера на другое и, не видя поднятой въ просѣкѣ сѣти, направляются стаями въ нее. Какъ только ударяются о сѣть, промышленникъ выдергиваетъ палочку, перевѣсъ падаетъ на подтонъ и прикрываетъ добычу. Ловецъ подлазитъ подъ подтонъ и прикусываетъ головки, затѣмъ поднимаетъ перевѣсъ, а запутавшихся птицъ, уже умерщвленныхъ, по мѣрѣ поднятія перевѣса, собираетъ. Въ ночь добываютъ отъ 20 до 200 штукъ, преимущественно утокъ.

Ставятъ еще, обыкновенно, неподалеку отъ жилища лѣтомъ *пленицы* на утокъ, а зимою *кружки* на бѣлыхъ куропатокъ. Установка тѣхъ и другихъ совершенно одинакова: вся разница заключается въ томъ, что первыя помѣщаются въ узкомъ мѣстѣ озера на осокориныхъ наплавьяхъ, а вторыя на кедровой доскѣ, зимою, въ мелкомъ ракитникѣ и тальникѣ. Двойная бичевка, на которой помѣщены волосяныя петли, называется *плутевомъ*; ловушка настораживается продергиваніемъ части петли между сторонъ плутева. Съ обѣихъ сторонъ кружковъ накидываютъ тальникъ, чтобы преградить путь куропаткѣ мимо кружка.

Вотъ почти всѣ орудія здѣшняго края. Нечего говорить, что почти каждый житель его стрѣляетъ изъ ружья всякую птицу и звѣря, иногда съ разными приспособленіями, какъ наприм. гуся. Эта *вороватая*, по мѣстному выраженію, птица, будучи разъ спугнута съ мѣста, нескоро сядетъ на него. Для привлеченія ея про-

мышленникъ, выкопавъ, по возможности незамѣтно, на пескѣ станъ, беретъ съ собой *обманщика* (или манщика)—дикаго полуприрученнаго гуся съ подрѣзанными крыльями. Когда летитъ стадо гусей, онъ привлекаетъ ихъ на песокъ своимъ крикомъ. Такимъ образомъ, во время весенняго полета гуся—убиваютъ на одномъ стану иногда до 100 штукъ.

Въ заключеніе, для полноты обозрѣнія, надлежитъ упомянуть, что промышляютъ еще гуся, лисицу и т. п. капканами,—ловушкой, завезенной сюда, ловушкой желѣзной, тогда какъ мѣстныя исключительно деревянныя, и что существуетъ еще два рода промысловъ на лисицу: первый заключается въ томъ, что одинъ, а обыкновенно нѣсколько промышленниковъ, въ началѣ осени, когда снѣгъ не глубокъ, преслѣдуютъ ее на быстрыхъ лошадяхъ и, догнавши, убиваютъ палкою или плетью. Второй состоитъ въ томъ, что промышленникъ кладетъ лисицѣ отраву, обыкновенно въ потрохахъ протухлой рыбы—кучелѣбу или сулему.

Количество добываемаго въ Нарымскомъ краѣ ежегодно звѣря болѣе или менѣе приблизительно равняется:

Медвѣдей	отъ 60 до 70 шт.	Горностая или, какъ здѣсь говорятъ, горносталя	до 500 шт.
Лосей	„ 500 „		
Оленей	„ 1000 „	Колонка	„ 1000 „
Рыси	„ 20 „	Волка	„ 20 „
Россомахъ	„ 100 „	Выдры	„ 100 „
Лисицъ	„ 600 „	Соболя	„ 100 „
Бѣлки	отъ 20 т. „ 500 т. „	Зайца	„ 1500 „

IV.

Остается описать послѣдній промыселъ: чистку кедровыхъ орѣховъ.

Не смотря на многолѣтнее добываніе кедровыхъ орѣховъ, здѣшніе промышленники не могутъ объяснить, отчего зависятъ урожаи этого плода, повторяющіеся въ очень неопредѣленные, иногда продолжительные, промежутки. Урожай, обыкновенно, *славится* съ ранней весны, хотя созрѣваніе плода много зависитъ отъ послѣдующихъ вѣтровъ, часто обивающихъ завязь, и тогда *орѣхъ прославляется.* „Орѣху славили, да видно прославили“, говорятъ здѣсь въ такомъ случаѣ.

Съ наступленіемъ осени, рѣдкій изъ здѣшнихъ жителей не от-

правляется въ урожайный годъ на *орѣшку*, дающую очень хорошій заработокъ въ обильный урожай. Для этого собирается артель отъ 3—5 человѣкъ, приготовляетъ запасъ на 3—5 недѣль и болѣе, лодку, порохъ, ружья и съ собаками отправляется въ избранное мѣсто. Путь такой артели, если она отправляется, наприм., въ р. Пайдугину, за первый или второй ломъ, очень затруднителенъ. Ломомъ здѣсь называютъ такое мѣсто въ рѣкѣ, гдѣ сотнями лѣтъ накидало лѣсъ такъ, что онъ покрылся сверху новымъ растущимъ лѣсомъ. У такихъ мѣстъ промышленники оставляютъ лодку и отправляются далѣе *упромъ*, т. е. пѣшкомъ, неся все необходимое на себѣ.

По достиженіи опредѣленнаго мѣста, ставится шалашъ, потомъ приступаютъ къ изготовленію необходимыхъ на этомъ промыслѣ орудій: изъ березоваго дерева выдѣлываютъ катокъ въ родѣ употребляемыхъ для катанія бѣлья; связываютъ черемуховой саргой изъ юнгъ *поджу* (т. е. рѣшето); иногда поджа дѣлается изъ листоваго желѣза, вырубая въ немъ отверзтія; поджу эту подвѣшиваютъ къ перекладинѣ. Дѣйствуютъ этими орудіями слѣдующимъ образомъ: на разостланную тиску садится человѣкъ съ каткомъ, шишка подкладывается подъ катокъ на доску и растирается движеніемъ валька. Растертую бросаютъ на поджу и, покачивая ее, высѣваютъ мелкій соръ, а крупный, скопляющійся сверху, сбрасываютъ руками, такъ что на поджѣ остается чистый орѣхъ, который необходимо теперь высушить; для этого такую же поджу ставятъ на высотѣ 5 четвертей надъ малымъ огнемъ; орѣхъ сыплется слоемъ на поджу и время отъ времени помѣшивается, пока не высохнетъ.

Для самаго сбора шишекъ, промышленники съ мѣшкомъ идутъ въ разныя стороны отъ стана и *ходятъ* по *кедрамъ* и сшибаютъ шишки палками, или носятъ съ собой обрубокъ—*ботъ*—и бьютъ имъ въ стволъ кедра, чтобы сбить шишку. Кулями шишки приносятъ для обработки къ стану.

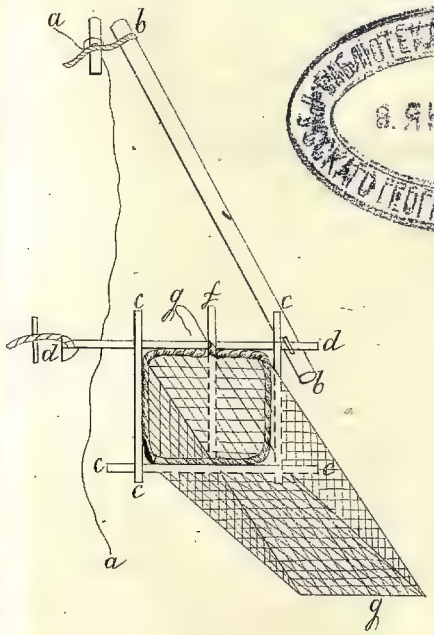
Каждый урожай даетъ два сбора—осенній и вешній; орѣхъ перваго сбора самый цѣнный; весной же собираютъ шишки, опавшія зимою на снѣгъ и вытаявшія съ наступленіемъ тепла. Зерно этого орѣха безцвѣтно, безвкусно, иногда даже горько и къ сохраненію негодно.

Б. Шостаковичъ.

Атарма

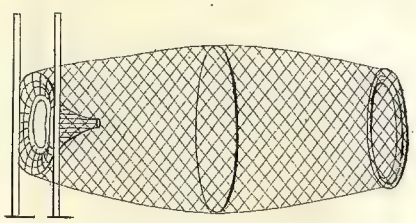
въ погруженномъ видѣ.

a, берегъ; *b*, бревно на водѣ; *c*, колья; *d*, поперечникъ, заплетающій чинжу; *e*, арабча; *f*, куба и *g*, синка.



8 ЯНВАРЬ 1913

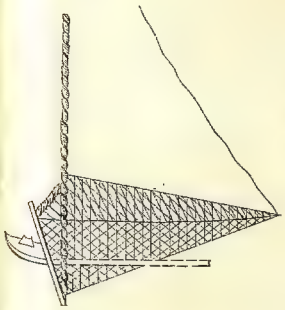
Фитиль или Вендель

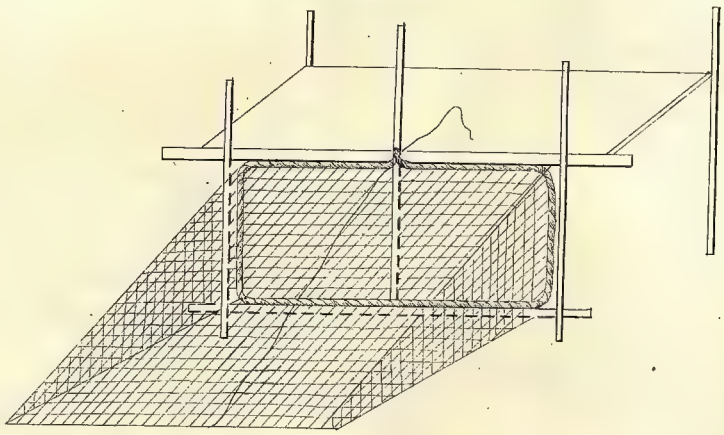


Сежа

въ отпущенномъ видѣ.

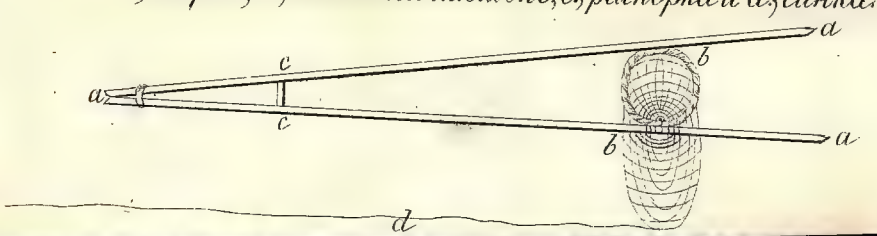
Колыдань



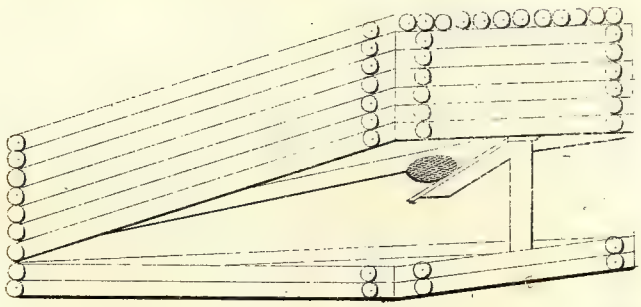


Кривда

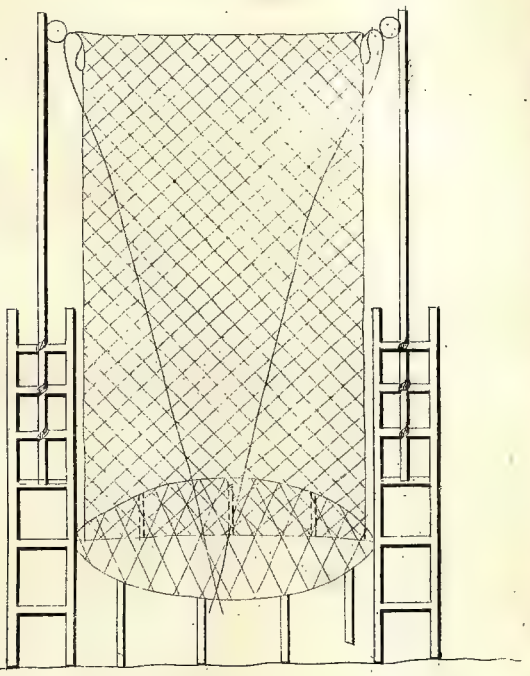
a, жерди; *b*, сапетный лѣшокъ; *c*, распорка и *d*, синка.



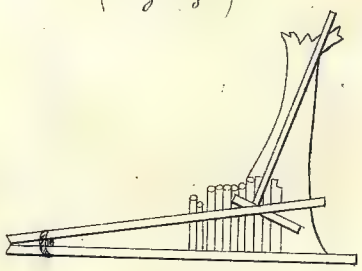
Кулемы
(на медвѣдя)

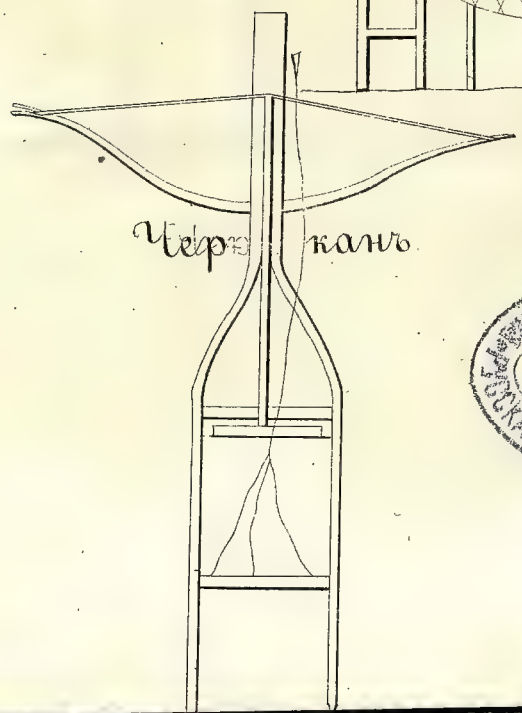


Перевѣсъ



Кулемы
(на заяца)





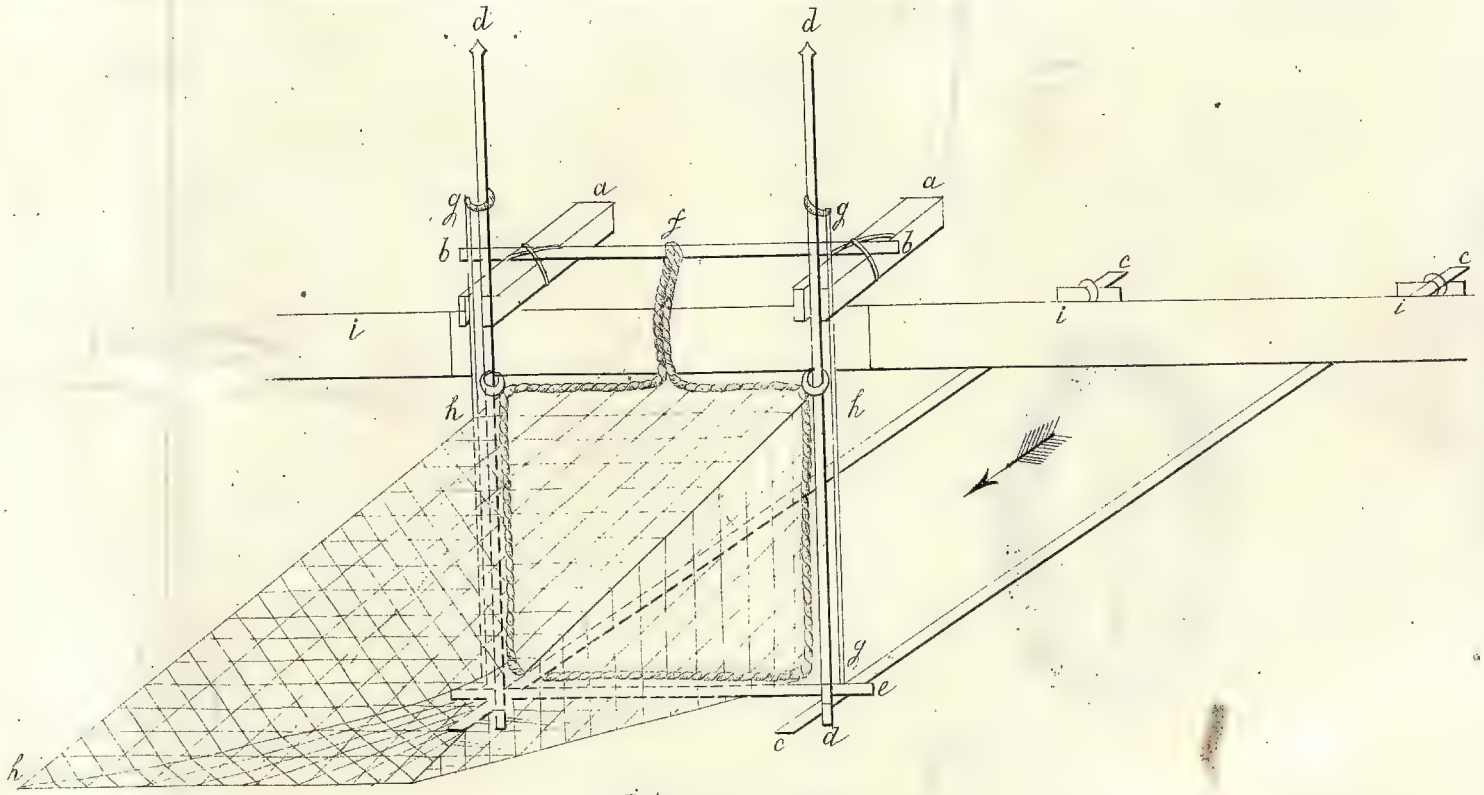
Черѣ канъ

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
8. ЯНВАРЬ 1883

Чердакъ

съ отпущенною впередъ

a, пурнолы; *b*, чинжа; *c*, черелуха; *d*, лепсапы; *e*, арапча; *f*, покинакъ; *g*, купы; *h*, сапный лышокъ; *i*, ледъ.



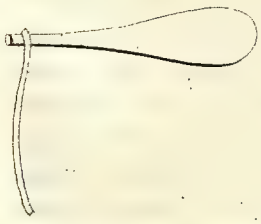
Примѣчаніе:

Въ этомъ чертежѣ опущены нѣкоторыя мелочныя подробности, съ цѣлью сдѣлать его яснѣе. Такъ, здѣсь нѣтъ кодочки, двухъ-клебъ, невидно печенокъ. Стрѣлка показываетъ направленіе теченія.

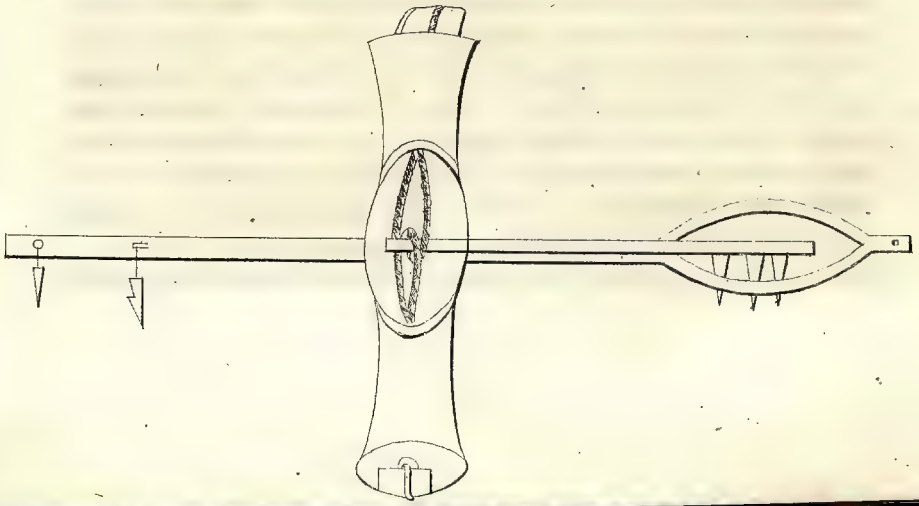
Марамжа или Тауръ или Котецъ.

БИБЛІОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
8. ЯНВАРЬ 1883

Лума.



Кляпецъ.



ОБЪ УСЛОВІЯХЪ
ТОРГОВАГО СНОШЕНІЯ
ЕВРОПЫ СЪ ЗАПАДНОЮ СИБИРЬЮ.

(Соч. К. ГАГЕ и Г. ТЕГНЕРА, по переводу съ датскаго яз. на нѣмецкій, Р. Лемана. Галле, 1881 г.)

На одномъ изъ засѣданій Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, было выражено желаніе, для бо́льшаго ознакомленія съ Западною Сибирью, помѣщать въ изданіяхъ Отдѣла извлеченія изъ болѣе интересныхъ трудовъ иностранныхъ путешественниковъ по Сибири. Къ числу такихъ, нелишенныхъ интереса, трудовъ можно отнести и небольшое сочиненіе, озаглавленное выше, которое и помѣщаемъ здѣсь, въ извлеченіи, съ слѣдующимъ краткимъ предисловіемъ о цѣли и содержаніи этого сочиненія.

Когда, въ апрѣлѣ 1880 г., проф. Норденшельдъ, послѣ своего знаменитаго плаванія вокругъ Азіи, посѣтилъ Копенгагенъ, среди тамошняго купечества возникло сильное желаніе воспользоваться вновь открытымъ морскимъ путемъ въ Сѣверную Азію для торговыхъ цѣлей. Государственный совѣтникъ Титгенъ, неутомимѣйшій иниціаторъ общеполезныхъ предпріятій въ Даніи, энергически взялся за выполненіе этого желанія, ставъ во главѣ многихъ торговыхъ домовъ Копенгагена. Рѣшено было послать предварительно въ Западную Сибирь двухъ способныхъ спеціалистовъ, которые бы на мѣстѣ изучили соотвѣтственныя условія и сдѣлали выводъ, возможно-ли установить и какимъ образомъ торговое сношеніе съ этой страной. Лейтенантъ К. Гаге и камеръ-юнкеръ Г. Тегнеръ, практически знакомые съ торговымъ дѣломъ и получившіе основательное экономическое образованіе въ университетѣ, охотно согласились на сдѣланное имъ предложеніе и отправились въ Сибирь.

Гаге и Тегнеръ ѣхали по Западной Сибири сначала большимъ Сибирскимъ трактомъ—отъ Тюмени до Томска, а потомъ, чрезъ

Барнаулъ, Колывань и Змѣиногорскъ, на Семипалатинскъ и по Иртышу, на пароходѣ, до Тобольска. Отсюда Тегнеръ возвратился въ Европу, а Гаге, желая ознакомиться съ условіями судоходства по устью Оби, отправился водой въ Обдорскъ, откуда, придерживаясь лѣваго берега Оби, достигъ мыса Ямбъ-салѐ, у котораго прекращается рѣчное теченіе и начинается собственно Обская губа. Отъ Самарова (при устьѣ Иртыша) до этого мыса онъ ѣхалъ на веслахъ 20 дней, и обратно 33.

Цѣль этого путешествія была чисто коммерческая—для изысканія наиболѣе удобнаго и выгоднаго способа эксплоатаціи нашихъ сибирскихъ богатствъ и перенесенія этихъ богатствъ наиболѣе удешевленнымъ способомъ въ Европейскій центръ торговли[1]). Преслѣдуя коммерческія цѣли, Гаге и Тегнеръ, во время пребыванія своего въ Сибири, ознакомились съ существующею эксплоатаціей естественныхъ богатствъ и съ положеніемъ промышленности и торговли. По возвращеніи изъ Сибири, путешественники представили торговому обществу въ Копенгагенѣ составленный ими, на основаніи личныхъ наблюденій и по различнымъ источникамъ, весьма подробный и обстоятельный отчетъ (означенное выше сочиненіе), состоящій изъ слѣдующихъ трехъ частей: I) объ естественныхъ богатствахъ, промышленности и торговлѣ Западной Сибири; II) о торговыхъ путяхъ и III) практическіе выводы относительно возможности установленія торгово-промышленныхъ сношеній Европы съ Западною Сибирью.

I.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЯ СИЛЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Западная Сибирь, заключающаяся между Ураломъ къ западу, Алтаемъ и его развѣтвленіями на востокъ; Ледовитымъ моремъ къ сѣверу и Туранскою низменностью на югъ, представляетъ вообще, самою природой замкнутое и экономическими отношеніями тѣсно связанное, цѣлое. Тѣмъ не менѣе, по своимъ физическимъ свойствамъ, разсматриваемымъ отдѣльно, эта страна можетъ быть раздѣлена на четыре главныя области:

[1]) Для эксплоатаціи произведеній Сибири, въ 1881 г. образовалась въ Копенгагенѣ торговая компанія съ основнымъ капиталомъ, на первое время, въ 300 т. руб., состоящая изъ Гг. Гаге, Тегнера, Титгена и Фридча.

а) *Громадную равнину*, заключенную между Уралом и Алтаем, орошаемую одною изъ величайшихъ водныхъ системъ и вполнѣ способную къ осѣдлой жизни, благодаря климату и плодородію чернозема, который тянется неравномѣрнымъ поясомъ чрезъ всю Западную Сибирь, отъ Тюмени до Томска и далѣе на востокъ, представляя въ своей западной части большое сходство съ черноземомъ Европейской Россіи;

б) *Алтайскій горный округъ*, занимающій всю юго-восточную половину Томской губерніи. Разнообразныя свойства его природы, созданныя переходомъ земной поверхности отъ снѣжныхъ возвышенностей къ равнинѣ, плодородіе почвы, богатство растительныхъ и животныхъ формъ и неистощимыя залежи металловъ и минераловъ,—все это даетъ Алтаю право считаться гордостью и украшеніемъ Западной Сибири, ея садомъ и сокровищницей;

в) совершенную *степь*, простирающуюся къ югу отъ черноземнаго пояса, съ сухою и почти вездѣ песчаною почвой, бѣдную растительностью, богатую соляными озерами и составляющую достояніе киргизъ, кочующихъ по ней съ своими безчисленными стадами овецъ, рогатаго скота, лошадей и верблюдовъ;

и г) *равнину*, простирающуюся къ сѣверу отъ черноземнаго пояса, съ глинистою и песчаною почвой, которая не можетъ уже производить хлѣбъ по климатическимъ условіямъ. Громадные дѣвственные лѣса, покрывающіе эту мѣстность, доставляютъ туземцамъ множество пушныхъ звѣрей; но далѣе на сѣверъ только мелкій кустарникъ, мхи да лишаи покрываютъ тундру, простирающуюся вплоть до Ледовитаго океана. Здѣсь обитаютъ, съ своими многочисленными стадами оленей, остяки и самоѣды, занимающіеся лѣтомъ рыболовствомъ, по заросшимъ и удобнымъ для пастбищъ берегамъ рѣкъ.

Изъ этого бѣглаго обзора свойствъ природы Западной Сибири видно, что она можетъ доставить въ большемъ или меньшемъ количествѣ продукты: 1) земледѣлія, 2) скотоводства, 3) лѣсныхъ угодій, 4) охоты, 5) рыболовства и 6) горнозаводскаго промысла. Нижеслѣдующій краткій очеркъ каждой изъ этихъ отраслей добывающей промышленности, дастъ возможность сдѣлать общій выводъ о производительныхъ силахъ страны.

1) *Земледѣліе.* Можно считать достовѣрнымъ, что $^1/_5$ или $^1/_4$

пространства Западной Сибири болѣе или менѣе способна къ обработкѣ. Здѣсь есть превосходныя мѣста, которыя въ состояніи прокормить милліоны жителей. Но по настоящее время обрабатывается лишь незначительная часть годной земли и самая обработка ея находится еще на весьма низкой степени развитія: переложная (залежная, паровая) система обработки земли допотопными орудіями, отсутствіе правильнаго плодосмѣна и удобренія земли, при обиліи навоза, который составляетъ только бѣдствіе для населенія, заражая воздухъ, отравляя воду и дѣлая дороги не проѣздными.

Отъ такого состоянія земледѣлія нельзя бы, кажется, ожидать особенно богатыхъ результатовъ, и если, въ дѣйствительности, они оказываются таковыми, то единственно благодаря необыкновенной щедрости земли. По всей хлѣбородной полосѣ попадаются удивительно богатыя поля наиболѣе употребительной здѣсь пшеницы, которая бываетъ иногда превосходнаго качества (въ мѣстахъ, лежащихъ къ сѣверу, воздѣлываются сорта пшеницы мелкозернистой и болѣе сырой, а къ югу—крупнозернистой и болѣе сухой).

Опредѣлить дѣйствительное количество годичнаго сбора хлѣбовъ не представляется возможнымъ по отсутствію точныхъ данныхъ. По оффиціальнымъ источникамъ, средній годичный сборъ всѣхъ сортовъ хлѣба (пшеницы, ржи, овса, ячменя, гороха, гречихи, проса, картофеля и пр.) простирается до 11 мил. четвертей. Но эти цифры, очевидно, слишкомъ малы. Главные сорта—пшеница, рожь и овесъ. Пшеница преобладаетъ надъ рожью и составляетъ здѣсь обыкновенное хлѣбное зерно, за исключеніемъ, конечно, болѣе сѣверныхъ мѣстностей. Для предполагаемаго вывоза имѣетъ важное значеніе производительность юго-восточной части Западной Сибири—Алтайскій округъ. Полагаютъ, что въ одной Томской губерніи ежегодно поступаетъ въ торговлю 2—3 мил. пуд. пшеницы. Значительный излишекъ хлѣбной производительности отправляется оттуда на западъ, въ Тобольскую и пограничные съ нею округа Пермской губерніи, гдѣ существуетъ немало мукомольныхъ мельницъ. Отсюда мука идетъ далѣе, въ Европейскую Россію. На винокуреніе употребляется исключительно рожь. Овесъ производится въ наибольшемъ количествѣ противъ другихъ сортовъ хлѣбныхъ растеній и употребляется на продовольствіе значительнаго количества лошадей, содержимыхъ здѣсь для транспорта и полевыхъ работъ.

Цѣны на хлѣбъ вполнѣ надежны и вообще низки; но иногда, какъ и слѣдуетъ ожидать, онѣ подвергаются довольно рѣзкимъ колебаніямъ (пшеница 20—80 коп. за пудъ, рожь 15—50 коп., а также и овесъ).

Хотя такое хлѣбопашество, какъ въ Сибири, можетъ показаться иному европейцу чуть не смѣшнымъ, однако, не слѣдуетъ забывать, что, въ главныхъ своихъ чертахъ, оно находится вполнѣ въ естественной зависимости отъ данныхъ условій страны: здѣсь, на низкой ступени экономическаго развитія экстенсивное земледѣліе оказывается болѣе выгоднымъ, потому что интенсивная обработка земли, по необходимости, предполагаетъ существованіе болѣе высокихъ цѣнъ на хлѣбъ; теперешнія же цѣны, существующія въ плодороднѣйшихъ округахъ Западной Сибири, могутъ представить земледѣльцу лишь ничтожное побужденіе употребить на обработку земли побольше труда, или же только расширить обработываемый участокъ. Понятно, что среди плодороднѣйшей почвы то и дѣло встрѣчаются деревни, одна другой ничтожнѣе, и съ такимъ населеніемъ, которое, хотя и не терпитъ нужды (ибо достаточно великъ избытокъ средствъ для продовольствія), но и нисколько не возвышаетъ своего благосостоянія надъ степенью крайней необходимости. Понятно также, что излишекъ хлѣба, предлагаемый къ вывозу, не достигаетъ того количества, какого, по мѣстнымъ условіямъ, слѣдовало бы ожидать.

Не менѣе очевидно, что для самаго крестьянина совершенно невыгодно возвышеніе хлѣбной производительности: обильная жатва стѣсняетъ рынокъ, отчего происходитъ несоразмѣрное пониженіе цѣнъ. За уборкой хлѣба вскорѣ наступаетъ зима, а съ нею прекращается транспортъ къ болѣе отдаленнымъ мѣстамъ. Для одной только уплаты податей крестьянинъ вынужденъ бываетъ продавать свои продукты и часто за безцѣнокъ, если предложеніе выше обыкновеннаго. Барышникъ же держитъ скупленный имъ хлѣбъ, часто по нѣскольку лѣтъ, въ полной увѣренности, что въ концѣ-концовъ онъ все-таки получитъ отъ него значительную прибыль, и уже весна съ открытіемъ рѣкъ приноситъ ему желанный доходъ. Отъ земледѣлія въ Сибири вообще не разбогатѣешь: богатые крестьяне, живущіе тамъ, сдѣлались таковыми чрезъ торговлю.

Отсюда слѣдуетъ: а) самымъ вѣрнымъ предметомъ вывоза изъ

Западной Сибири, и именно изъ Томской губерніи, можетъ быть хлѣбъ, въ особенности пшеница, и б) наиболѣе удобное время для закупки его—зима, въ теченіе которой, непосредственно у крестьянъ, должно быть закуплено все, что предполагается къ отправкѣ въ слѣдующее лѣто. При этомъ, заготовленное количество вывоза, конечно, не должно быть больше того, дѣйствительный размѣръ котораго легко опредѣляется по закупнымъ цѣнамъ.

2) *Скотоводство.* Послѣ земледѣлія, скотоводство составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства въ Западной Сибири. Но и оно, подобно земледѣлію, не достигло еще того развитія, которое поставило бы его если не выше первобытнаго состоянія, то, покрайней мѣрѣ, въ ближайшую пропорцію съ готовыми продовольственными средствами земли; а то проѣзжаешь цѣлыя мили неподражаемой роскоши пастбищъ и не встрѣчаешь ни малѣйшихъ признаковъ пользованія ими.

Вообще слѣдуетъ сказать, что относительно ухода и содержанія сибирскій скотъ находится въ крайнемъ небреженіи. Часто круглую зиму онъ принужденъ самъ добывать себѣ пищу изъподъ снѣга. Чума и другія повальныя болѣзни свирѣпствуютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ постоянно. Исхудалыя, промерзшія и полуживыя отъ голода блуждаютъ несчастныя животныя цѣлую зиму и едва только поправляются къ концу лѣта. Десятками, сотнями тысячъ слѣдуетъ считать потерю скота отъ болѣзней и безкормицы во время снѣжныхъ бурановъ и въ гололедицу, въ особенности у киргизовъ, у которыхъ существуетъ даже поговорка: „бѣда бѣжитъ, коли ледъ на снѣгу лежитъ“.

Полагаютъ, что въ Западной Сибири ежегодно поступаетъ въ продажу около 1 мил. пудовъ *сала*, въ томъ числѣ слишкомъ $^2/_3$ бараньяго и около $^1/_3$ скотскаго. Почти все это количество доставляется киргизами, слѣд. оно идетъ изъ южной и западной частей страны; къ востоку же оно добывается въ размѣрѣ, немного превышающемъ мѣстныя потребности. Изъ означеннаго количества идетъ: 250—300 т. пуд. на мыловареные и свѣчные заводы Западной Сибири и въ Екатеринбургъ, 200—250 т. на стеариновый заводъ въ Казани и остатокъ 400—500 т. большею частью въ С.-Петербургъ. Цѣна сала въ западной части—$4^1/_2$ руб. за пудъ.

Кожи. Полагаютъ, что ежегодно поступаетъ въ продажу до

600 т. скотскихъ кожъ и до $1^1/_2$ мил. овчинъ. Около половины скотскихъ кожъ употребляется на мѣстѣ, остальное идетъ въ Россію. Овчинъ выдѣлывается на мѣстѣ лишь самое незначительное количество. Цѣны были въ Тюмени $5^3/_4$—6 руб. скотская кожа и 85—95 коп. овчина.

Шерсть, какъ предметъ торговли, играетъ незначительную роль. Въ западной части ея продается ежегодно до 200 т. пуд., среднимъ числомъ, по $3^1/_4$ руб. Шерсть грязная (до 30% отброса).

Масло коровье, употребляемое на мѣстѣ, свѣжее, несоленое и часто превосходнаго качества. Вывозится въ небольшомъ количествѣ такого же качества, несоленое и только, для плотности, стопленое. Изъ западной половины его идетъ 200—300 т. пуд. частью въ С.-Петербургъ, а частью въ южную Россію и Константинополь; изъ восточной же въ Иркутскъ. Цѣна 4—6 руб. за пудъ.

Также вывозится и часть *мяса*. Но это—одна изъ тѣхъ многочисленныхъ здѣсь торгово-промышленныхъ статей, которыя только впослѣдствіи могутъ сдѣлаться вполнѣ доходными. Скотское мясо покупается осенью по 80 коп.—1 руб. за пудъ.

3) *Лѣсныя угодья*. Въ Западной Сибири, лѣса покрываютъ около $^1/_3$ ея поверхности. Береза—господствующее дерево во всей средней полосѣ. Къ востоку, юго-востоку и сѣверу къ ней присоединяются липа, сосна, ель, лиственница, кедръ и осина. Рѣчныя долины имѣютъ свою особенную растительность.

Западно-сибирскіе лѣса вообще не только не оправдываютъ ожиданій путешественника, но они оказываются просто жалкими. Огромные лѣсные пожары и безпощадная неправильная рубка лѣсовъ соединяются, для того чтобы сразу уничтожить лѣса тамъ, гдѣ еще за два столѣтія назадъ они существовали въ полной силѣ, и гдѣ, разъ истребленные, они, можетъ быть, никогда не выростутъ. Даже на Алтаѣ начинаютъ серьезно жаловаться на уменьшеніе лѣсовъ—вопросъ, имѣющій рѣшительное значеніе для горной промышленности. Нетронутыми стоятъ только сѣверные лѣса; но здѣшній суровый климатъ весьма скоро даетъ себя чувствовать.

Лишь въ послѣднее время правительство начинаетъ обращать вниманіе на сбереженіе въ Сибири государственныхъ лѣсовъ.

4) *Звѣроловство*. Сибирь издревле славилась, какъ классиче-

ская страна мѣховъ. Но прежная слава ея изчезла и намъ остается только сожалѣть, что приходится теперь разбить эту до сихъ поръ весьма распространенную иллюзію.

Мы не говоримъ объ отдаленныхъ мѣстахъ Восточной Сибири, гдѣ условія природы сохранились въ бо́льшей неприкосновенности. Но въ Западной Сибири пушной звѣрь недаромъ въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій былъ предметомъ упорнаго преслѣдованія. Теперь остались здѣсь въ прежнемъ изобиліи только малоцѣнные мѣха — овчинные на югѣ и оленьи на сѣверѣ; лучшіе же мѣха можно получить и въ Москвѣ также сходно, какъ въ Сибири и большая часть мѣховъ высшаго сорта, которыми пользуются въ Россіи, получаются здѣсь не столько изъ Сибири, сколько изъ Сѣверной Америки. Вообще, Россія скорѣе ввозитъ излишекъ пушныхъ товаровъ, нежели наоборотъ. Въ Обдорскѣ, напр., въ это средоточіе инородцевъ, занимающихся звѣроловствомъ, привозятся камчатскіе бобры, обдѣланные въ Германіи.

Обдорскъ, до и во время ярмарки, бывающей здѣсь въ январѣ, служитъ главнымъ мѣстомъ сбора пушныхъ товаровъ; но закупка ихъ изъ первыхъ рукъ возможна только для русскихъ купцовъ, которые, посредствомъ задатковъ, держатъ инородцевъ въ постоянной зависимости отъ себя.

5) *Рыболовство.* Оно имѣетъ бо́льшее значеніе, нежели звѣроловство. Какъ предметъ побочнаго занятія, оно производится всюду въ безчисленныхъ рѣкахъ и озерахъ; какъ предметъ главнаго промысла, оно составляетъ постоянное занятіе русскихъ и инородцевъ по низовьямъ рѣкъ, отъ устьевъ Оби вверхъ по Иртышу до Тобольска и вверхъ по Оби до Нарыма.

Хотя число рыбныхъ породъ не велико, но число особей громадно и нѣкоторыя изъ нихъ принадлежатъ къ драгоцѣннѣйшимъ сортамъ. Кромѣ щукъ, налимовъ и другихъ обыкновенныхъ рыбъ здѣсь водятся: осетръ, стерлядь и различные виды изъ породы лососиной: сырокъ, муксунъ и, прежде всего, царская нельма, не имѣющая между рыбами соперницъ по своей особенной нѣжности. (Условія жизни этой рыбы до сихъ поръ еще мало изслѣдованы).

И относительно этого источника богатства слѣдуетъ сказать вообще, что онъ недостаточно эксплоатируется. Весьма обильныя

лѣтомъ рыболовныя мѣста находятся вдоль всего нижняго теченія Оби до самаго устья и почти всѣ въ рукахъ русскихъ купцовъ, у которыхъ инородцы работаютъ, обыкновенно, изъ за части улова. Все, что ловится здѣсь вплоть до Березова, тотчасъ же засоливается и осенью отправляется, для продажи, въ Тобольскъ и далѣе на югъ. Но, по недостаточности обработки и плохому оттого качеству, продукты рыболовства, за удовлетвореніемъ потребности мѣстнаго крестьянскаго населенія, находятъ еще небольшой сбытъ только въ ближайшіе уѣзды Пермской губерніи. Напротивъ, та рыба, которая ловится южнѣе Березова и перевозъ которой на главные рынки короче, сохраняется обыкновенно въ садкахъ до наступленія зимы и продается уже замороженною. Въ такомъ видѣ она оказывается предпочтительною и особенно рѣдкіе сорта ея отправляются отсюда даже въ Россію[1]).

6) *Минералы.* Горы, окружающія равнину Западной Сибири, славятся своими минеральными богатствами. Въ Уралѣ находится золото, платина, мѣдь и множество желѣза, которое имѣетъ значеніе и для Западной Сибири при сооруженіи пароходовъ и машинъ. Алтай и его западныя развѣтвленія въ степи заключаютъ въ себѣ золото, серебро, мѣдь, свинецъ и немного желѣза. Минеральными богатствами Алтая пользуются, однако, въ весьма ничтожномъ размѣрѣ. Здѣсь случается весьма часто, въ особенности какъ это случилось съ серебромъ, что баснословныя сокровища преждевременно истощаются хищническою разработкой. И хотя возможность продолженія выгодной эксплоатаціи далеко еще этимъ не исчерпывается, однако, она требуетъ такихъ рѣшительныхъ измѣненій и улучшеній, которыя при существующихъ условіяхъ не могутъ быть еще предприняты. Всѣ алтайскіе рудники, за исключеніемъ золотосодержащихъ, которые въ большинствѣ составляютъ предметъ частной разработки, принадлежатъ Кабинету и, разработываемые имъ, доставляютъ ежегоднаго дохода только 100 тыс. руб. Промывка золота въ степи производится лишь въ незна-

[1]) Согласно заявленія капит. Бранта, хорошо знакомаго съ состояніемъ рыбопромышленности на сѣверѣ и вполнѣ компетентнаго въ приготовленіи различныхъ питательныхъ консервовъ, Датская торговая компанія предположила въ 1881 г. открыть въ г. Тобольскѣ заведеніе для приготовленія рыбныхъ консервовъ. (*Тоб. Губ. Вѣд. 1882 г. № 4.*)

чительномъ размѣрѣ. Необыкновенно богатые серебряные и мѣдные рудники Поповыхъ лежатъ тамъ безъ всякой разработки.

Императорскія плавильни въ Барнаулѣ, на которыхъ, по установленію, должно быть расплавлено все *золото*, добываемое въ Западной Сибири и въ большей части Енисейской губерніи, выпускаетъ ежегодно около 600 пуд., изъ которыхъ преобладающую часть доставляетъ Енисейскъ[1]).

Кромѣ того, въ Западной Сибири добывается ежегодно: *серебра* 600—650, *желѣза* 30,000, *свинца* 30—40,000 и *мѣди* 50—60,000 п.

Каменный уголь, имѣющійся на Уралѣ, несовсѣмъ удовлетворительнаго качества. Въ Томской губерніи находятся довольно распространенныя, но мало изслѣдованныя залежи каменнаго угля. Нѣкоторая часть его добывается Кабинетомъ для собственнаго потребленія. Крестьяне мѣстами выкапываютъ уголь и сбываютъ его въ Томскѣ, гдѣ онъ продается по 7—8 коп. за пудъ и даже дешевле. Хотя здѣшній уголь довольно хорошаго качества, однако, онъ мало употребляется, потому что дрова служатъ единственнымъ горючимъ матеріаломъ какъ на заводахъ, такъ и на пароходахъ.

Въ степяхъ много *соли*. Тамъ существуетъ около 150 соляныхъ озеръ, богатство которыхъ неистощимо. Добыча соли и доставка ея къ судоходнымъ рѣкамъ обходятся въ 3—4 коп. съ пуда. Количество ежегодно добываемой соли простирается до 1 мил. пуд. слишкомъ, въ которыхъ содержится чистой соли 92%. Вообще, на видъ она кажется очень грязною и такою же поступаетъ въ продажу. Въ 1878 г. сдѣлана была попытка ввести на здѣшнихъ рыбалкахъ въ употребленіе привезенную моремъ англійскую соль, но рыбаки бросили ее, «потому что она оказалась недостаточно солкою».

Горько-соленыя озера находятся также въ значительномъ числѣ. Въ 150 верстахъ отъ Барнаула есть нѣсколько такихъ озеръ, доставляющихъ глауберовую соль, которая содержитъ въ себѣ 97% и даже 99% чистаго сѣрнокислаго натра. Они въ изобиліи доставляютъ матеріалъ для сереброплавилень Кабинета, а также на содовые и стеклянные заводы.

---

[1]) Иркутская плавильня получаетъ золота 1200—1500 пуд., да Екатеринбургская около 400 пуд.—въ общей же сложности, ежегодная добыча золота въ Россіи простирается отъ 2 до 2½ тыс. пуд.

Промышленность.

Изъ предыдущаго можно составить довольно ясное представленіе о томъ, что Западная Сибирь обладаетъ огромными источниками богатствъ, которые вообще эксплоатируются лишь въ ограниченномъ объемѣ и весьма неудовлетворительнымъ образомъ. А потому нетрудно понять, что при такихъ условіяхъ промышленная дѣятельность страны должна находиться еще на низкой степени развитія.

Нѣкоторымъ значеніемъ пользуются только тѣ отрасли промышленности, предметъ которыхъ состоитъ въ грубой обработкѣ имѣющагося на лицо сырья. Изъ нихъ наибольшее развитіе имѣютъ: винокуренное, кожевенное, мукомольное и салотопенное производства.

Размѣръ *винокуренія* колеблется весьма значительно съ годами, смотря по ихъ благополучію: въ года, болѣе благопріятные крестьянамъ, соотвѣтственно увеличивается какъ производство вина, такъ и его потребленіе. Вообще же, оно постепенно развивается. Въ періодъ $18\frac{79}{80}$ гг. на 28 заводахъ, дѣйствовавшихъ въ Западной Сибири, употреблено на винокуреніе 2.058,326 пуд. хлѣба, изъ котораго выкурено 853,685 ведеръ безводнаго спирта, или 2.134,213 ведеръ вина въ 40°. Большая часть винокуренныхъ заводовъ находится въ Томской губерніи, откуда производится значительный вывозъ спирта въ Восточную Сибирь.

Въ 1874 и два слѣдующіе года, хотя и сдѣлана была попытка вывоза спирта въ Европу сухимъ путемъ, чрезъ Гамбургскіе торговые дома, но оставлена. Въ 1879 г. было отправлено моремъ нагруженное имъ парусное судно, но оно погибло въ Карскомъ морѣ.

Эта статья можетъ сдѣлаться самостоятельнымъ предметомъ обширнаго вывоза и существующее винокуреніе, дѣйствующее нынѣ собственно для удовлетворенія потребности одной Сибири, можетъ безъ труда, и при имѣющихся на лицо аппаратахъ, расширить свое производство въ полтора и даже въ два раза противъ теперешняго.

Тобольская губернія и именно г. Тюмень есть главное мѣсто *кожевеннаго производства*. Нелишены также значенія въ этомъ отношеніи гг. Омскъ и Томскъ. Выдѣлка мѣховъ и замши производится особенно въ Тобольскѣ.

Какъ уже сказано выше, около половины ежегодно получаемыхъ здѣсь кожъ вывозится въ Россію въ совершенно необработанномъ видѣ и оттуда уже привозится сюда выдѣланный кожевенный товаръ. Относительно объема производства и качества самыхъ произведеній кожевенному дѣлу представляется еще довольно широкое поле развитія[1]).

Остальная промышленная дѣятельность въ Западной Сибири имѣетъ чисто спорадическій, скорѣе кустарный характеръ. Немного холста, войлока и др. шерстяныхъ издѣлій—въ южной части Тобольской губ.; Тюмень приготовляетъ грубые ковры; веревки изъ конопли и мочала приготовляются всюду, но онѣ плохаго качества и для судовъ привозятся изъ Россіи; бондарныя издѣлія также весьма несовершенны. Не безъ успѣха въ послѣднее время начало производиться здѣсь пивовареніе. Болѣе значительные стеклянные заводы находятся около Томска, но фабрикатъ плохой. Содовый заводъ въ Барнаулѣ поставленъ хорошо. Въ Тюмени имѣются два машинные и судостроительные заведенія, издѣлія которыхъ хотя и пользуются извѣстностью, но чрезвычайно дороги, вслѣдствіе дороговизны перевозки сюда съ Урала строительныхъ матеріаловъ и недостатка въ способныхъ рабочихъ, составляющаго главный тормазъ для развитія вообще сибирской промышленности.

Торговля.

Относительно торговли Западной Сибири слѣдуетъ сказать, что она состоитъ не въ одномъ только вывозѣ излишнихъ продуктовъ и ввозѣ тѣхъ предметовъ, въ которыхъ нуждается страна; но, по своему положенію, Западная Сибирь является посредницей въ торговыхъ сношеніяхъ Европейской Россіи съ Восточною Сибирью, Китаемъ и отчасти съ центральною Азіею. Поэтому, торговля здѣсь имѣетъ весьма важное значеніе, которое впослѣдствіи можетъ значительно увеличиться. Но, при разсмотрѣніи ея, не слѣдуетъ придерживаться общеевропейской мѣрки. Отдаленность страны, огромныя разстоянія внутри при недостаткѣ усовершенство-

[1]) Предположивъ открытіе главной своей дѣятельности въ г. Тобольскѣ, датская торговая компанія перенесла въ Тобольскъ и производство выдѣлки кожъ, выславъ изъ Даніи одного мастера для устройства въ Тобольскѣ кожевеннаго завода. (Ibid.)

ванныхъ средствъ сообщенія, рѣдкость населенія и смѣшанный, разнородный характеръ его, особенность соціальныхъ условій, степень духовнаго и матеріальнаго развитія—все это придаетъ мѣстной торговлѣ свой особенный отпечатокъ, который телеграфомъ и пароходами измѣненъ лишь въ незначительной степени.

Что въ особенности бросается въ глаза, это—характерное средоточіе торговыхъ оборотовъ на періодическихъ ярмаркахъ, которыя продолжаютъ еще здѣсь играть средневѣковую роль ярмарокъ въ Западной Европѣ.

Большая ярмарка въ Нижнемъ-Новгородѣ до сихъ поръ еще служитъ фокусомъ внутренней торговли всей Россіи. Ни желѣзныя дороги, ни пароходы, ни телеграфы, ни банки и всѣ новѣйшія открытія и изобрѣтенія не могли ослабить ея торговаго значенія: со всѣхъ концовъ обширной Имперіи, равно какъ изъ Европы и Азіи, каждый годъ стекаются сюда товары на 150—200 мил. руб., дабы въ теченіи какой-нибудь недѣли перемѣнить своихъ владѣльцевъ. Послѣ этой громадной центральной ярмарки слѣдуютъ двѣ другія, близкія по значенію и играющія собственно роль торговыхъ посредницъ между Россіей и Сибирью, это Крестовская (на 10 мил.) и Ирбитская (на 50 мил.); обѣ онѣ находятся въ азіятской части Пермской губерніи на границѣ ея съ Западной Сибирью. Собственно внутри Западной Сибири насчитывается всевозможныхъ ярмарокъ болѣе 160, изъ коихъ самая значительная Ишимская (въ декабрѣ), съ оборотомъ до 8 мил. руб.

Недостатки такого устройства торговли слишкомъ очевидны, для того чтобы слѣдовало здѣсь подробно останавливаться на нихъ; достаточно только указать на громадную потерю времени, денегъ и труда, которые вызываются имъ: излишніе расходы, громадная и при томъ безполезная перевозка товаровъ, путешествіе, рискъ, а также медленность и неувѣренность въ возможности сбыта. Въ Тобольскѣ, напр., продаются шерстяныя одѣяла, которыя приготовляются въ Екатеринбургѣ, а покупаются въ Нижнемъ; вмѣсто того, чтобы совершить разстояніе въ 560 в. изъ Екатеринбурга въ Тобольскъ (или 300 в. до Тюмени), онѣ принуждены пропутешествовать цѣлыя 3750 в. изъ Екатеринбурга въ Нижній и обратно въ Тобольскъ. Это все равно, еслибъ приготовленные въ Берлинѣ товары провозились чрезъ Римъ, для того чтобы быть проданными въ Копенгагенѣ.

Впрочемъ, есть основаніе допустить, что эта, давно устарѣлая система, при тѣхъ многообразныхъ условіяхъ, при которыхъ она еще можетъ держаться, имѣетъ здѣсь нѣкоторое право гражданства: медленность и затруднительность торговаго оборота, недостаточность спеціализаціи, ограниченность торговыхъ сношеній и кредитныхъ учрежденій и недостаточное вообще развитіе купеческаго сословія—все это является настолько же причиной, насколько и слѣдствіемъ господствующей торговой системы. Что касается въ особенности кочевыхъ народовъ, то трудно и думать о другомъ способѣ веденія съ ними торговли, кромѣ періодическаго.

Только въ послѣднее время, у болѣе предпріимчивыхъ торговыхъ домовъ замѣтно стремленіе, въ особенности при закупкѣ ввозимыхъ товаровъ, помимо ярмарокъ, входить въ прямыя сношенія съ Петербургомъ и Москвой. Но, все-таки, обороты большихъ ярмарокъ постоянно ростутъ, частью вслѣдствіе увеличенія торговли вообще, частью потому что на нихъ ведутъ свои дѣла болѣе мелкіе торговцы прямо, безъ дальнѣйшаго посредничества крупныхъ купцовъ.

Медленность и затруднительность торговаго оборота есть слѣдствіе прежде всего состоянія путей сообщенія, о которыхъ будетъ сказано ниже, а затѣмъ рѣдкости, разбросанности и разнородности населенія, а также недостатка въ большихъ капиталахъ и чисто розничнаго характера всей мѣстной торговли; въ тѣсной связи съ этимъ предстоитъ необходимость въ большихъ складахъ и долгосрочнаго кредита. При своихъ закупкахъ, сибирскій купецъ нуждается въ самомъ непродолжительномъ кредитѣ, отъ Нижняго до Ирбити и обратно; весьма часто такой кредитъ тянется аккуратно цѣлый годъ. При продажѣ, онъ, въ свою очередь, долженъ доставлять такой же кредитъ, который вообще принимаетъ тогда характеръ задатка на поставку товаровъ.

Спеціализація торговли находится въ самомъ ничтожномъ размѣрѣ. Каждый торгуетъ, чѣмъ попало. Даже самые большіе торговые дома въ Сибири, ведущіе торговлю мануфактурнымъ товаромъ на нѣсколько милліоновъ рублей въ годъ, въ тоже время торгуютъ чаемъ, сахаромъ, воскомъ, медомъ, хлѣбомъ и т. п. Весьма часто торговля принимаетъ характеръ чистой мѣны.

Торговыя сношенія крайне ограничены. Соприкосновеніе сибирскаго купечества съ болѣе отдаленнымъ міромъ ограничивается

главнымъ образомъ столкновеніями на большихъ ярмаркахъ. Только большіе дома имѣютъ обыкновенно сношеніе съ Москвой и не видно здѣсь вовсе той сплошной и обширной сѣти внѣшнихъ сношеній, безъ которой торговля должна находиться въ застоѣ.

Наконецъ, всѣ упомянутыя условія находятся въ тѣсной связи съ общимъ характеромъ и степенью образованія купеческаго сословія. Между сибирскимъ купечествомъ дѣйствительно встрѣчаются люди честные и дѣльные, вполнѣ заслуживающіе уваженія, но, вообще, воспитаніе и образованіе этого сословія одинаково недостаточно. Сибирское купечество постоянно пополняется снизу, частью хитрыми крестьянами, имѣющими нѣкоторую сноровку въ торговлѣ, частью элементами еще болѣе сомнительнаго качества. Можетъ быть, нѣсколько и преувеличиваютъ, говоря о томъ или другомъ представителѣ богатыхъ торговыхъ домовъ, что онъ не въ состояніи написать своей фамиліи; но, насколько извѣстно, практическая смѣтливость у многихъ изъ нихъ не всегда бываетъ добросовѣстна, особенно если дѣло идетъ о хорошемъ барышѣ.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній остается сказать нѣсколько словъ о торговлѣ отдѣльныхъ частей Западной Сибири.

Томскъ (33,834 жит.)—замѣчательнѣйшій торговый городъ Западной Сибири. Это—средоточіе громаднаго спроса и посредникъ въ торговлѣ съ Восточною Сибирью и Китаемъ. Его центральное положеніе въ сѣверно-азіятской Россіи готовитъ ему счастливую будущность. Слѣдующій по значенію **г. Тюмень** (15—16 т. жит.). Это—западный конечный пунктъ большой судоходной рѣчной системы, какъ Томскъ—восточный; чрезъ него направляется почти все торговое движеніе между Россіей и Сибирью. **Тобольскъ** (19 т. жит.)—главное мѣсто торговли рыбой и мѣхами и вообще торговли съ сѣверными мѣстностями. **Курганъ** (8 т. жит.) на западѣ и **Бійскъ** на востокѣ извѣстны по торговлѣ пшеницей. Тоже значеніе имѣютъ: **Петропавловскъ** (11—12 т. жит.) и **Ишимъ** (5—6 т. жит.), которые, кромѣ того, служатъ сборными пунктами для киргизскихъ и отчасти среднеазіятскихъ произведеній. **Тара** (7—8 т. жит.), имѣетъ рыбную и хлѣбную торговлю. **Семипалатинскъ** (17,698 жит.) имѣетъ торговлю съ киргизами, съ Среднею Азіей и отчасти съ Алтаемъ. **Омскъ** (31,847 жит.)—второй, по величинѣ, городъ Западной Сибири, резиденція Генералъ-губернаторства, имѣетъ чисто административный и военный характеръ

безъ всякаго торговаго значенія. **Барнаулъ** (14 т. жит.) – резиденція всего алтайскаго хозяйства.

Внутренняя торговля, какъ уже сказано, носитъ мелочной характеръ; произведенія мѣстныхъ жителей скупаются часто барышниками постепенно, мелкими партіями. Особенность каждаго города составляетъ базаръ (гостинный дворъ), состоящій изъ лавокъ, навѣсовъ и торговыхъ площадей, гдѣ производится, главнымъ образомъ, мѣстная торговля.

Особенная торговля ведется съ кочевыми инородцами. Что касается торговли съ сѣверными номадами (остяками и самоѣдами), то она можетъ представить здѣсь бо́льшій интересъ въ этнографическомъ и культурно-историческомъ значеніи. Киргизы же, напротивъ, играютъ весьма значительную роль въ торговомъ отношеніи, доставляя главную массу скота на тѣ степныя ярмарки (Семипалатинскую, Ботовскую, Акмолинскую, Таинчикульскую), откуда производится главный сбытъ его въ Сибирь и Россію. Скупщики скота гонятъ его къ сѣверу и тамъ производятъ убой осенью въ Петропавловскѣ и Троицкѣ. Сало идетъ далѣе на сѣверъ и продается на осеннихъ и зимнихъ ярмаркахъ въ Курганѣ, Шадринскѣ, Ишимѣ и Ирбити. Непосредственная торговля съ киргизами, именно сбытъ имъ европейскихъ товаровъ находится въ рукахъ татарскихъ купцовъ, которые считаются весьма дѣятельными и предпріимчивыми: ихъ способность къ мелочной торговлѣ, близкое знакомство съ киргизами, при общности языка и религіи, даютъ имъ естественное преимущество въ конкурренціи. Чаще всего производится мѣновой торгъ.

Внѣшняя торговля Западной Сибири имѣетъ наибольшую важность со стороны Европейской Россіи. Главные предметы вывоза въ Россію суть: пшеница въ мукѣ и зернѣ, кожи, мѣха, сало, коровье масло, воскъ, медъ, ленъ, конопля, кедровые орѣхи, перья и рыба; оттуда же производится ввозъ въ далеко превышающемъ размѣрѣ: желѣзные, мануфакту́рные, галантерейные и колоніальные товары, съѣстные консервы, вина, предметы роскоши и пр. Почти о всѣхъ предметахъ ввоза можно сказать, что они не отличаются ни добротой, ни дешевизной. Насколько здѣсь дешева жизнь относительно обыкновенныхъ предметовъ первой необходимости, настолько же колоссально дорого все, что имѣетъ нѣсколько иной характеръ, не говоря уже о предметахъ роскоши, а о

такихъ, которые только въ строгомъ смыслѣ не составляютъ предметовъ необходимости. Все это покупается у Европы дорогой цѣной. А такъ какъ сибирское общество, не смотря на множество частныхъ богатствъ, не въ состояніи оплачивать роскошь такою цѣной, то, по необходимости, оно старается всякую дороговизну возмѣстить хотя незначительной полезностью. Дѣйствительно превосходныхъ товаровъ почти совсѣмъ нѣтъ въ сибирской торговлѣ. Оттого даже въ самыхъ богатыхъ и роскошныхъ домахъ трудно найти совершенный комфортъ, съ перваго раза бросающійся въ глаза.

Оставляя въ сторонѣ классификацію товаровъ и ихъ цѣнности, достаточно будетъ сказать, что сибирская ввозная торговля можетъ доставить выгодное положеніе тому, кто, безъ дальнѣйшаго возвышенія цѣнъ, въ состояніи будетъ продавать товары лучшаго качества.

Изъ собственныхъ продуктовъ Западная Сибирь вывозитъ на востокъ: спиртъ, коровье масло, скотъ, кожевенныя и другія издѣлія, взамѣнъ которыхъ получаетъ: чай и немного китайскихъ шелковыхъ матерій. Въ остальномъ же, Западная Сибирь является посредницей въ торговлѣ Россіи съ Восточною Сибирью и въ караванной торговлѣ съ Китаемъ, чрезъ Кяхту. Непосредственно съ Китаемъ производится торговля чрезъ Алтай, между ближайшими городами Сибири и сѣверо-западною Монголіей, гдѣ русскіе купцы мѣняютъ мануфактурные, кожевенные и металлическіе товары—на скотъ, мѣха, шерсть, чай и серебро. Наконецъ, чрезъ Западную Сибирь идетъ часть Туркестанской караванной торговли (чрезъ Акмолинскъ на Петропавловскъ и чрезъ Семипалатинскъ на Омскъ и Томскъ). Туркестанъ вывозитъ хлопокъ, шелкъ и фрукты, а ввозитъ различные европейскіе товары, въ особенности хлопчатобумажныя ткани.

Теперь посмотримъ, какъ происходитъ это внутреннее и внѣшнее движеніе товаровъ?

II.

ТОРГОВЫЕ ПУТИ.

Не смотря на отдѣльныя попытки, сдѣланныя въ послѣднее время съ цѣлью открытія въ Западную Сибирь морскаго пути, вся внѣшняя торговля этой страны, по необходимости, должна

идти медленнымъ, затруднительнымъ и дорого-стоющимъ сухимъ путемъ. Внутри же, напротивъ, въ лѣтнюю половину года, перевозка товаровъ значительно облегчается одною изъ обширнѣйшихъ и къ судоходству способнѣйшихъ рѣчныхъ системъ.

Рѣчная система.

Всѣ безъ исключенія рѣки Западной Сибири составляютъ одну огромную систему, которая протекаетъ страну съ юга на сѣверъ и однимъ устьемъ изливаетъ свои многочисленныя воды въ Ледовитый океанъ. Главныя ея рукава составляютъ двѣ парныя рѣки, Обь и Иртышъ, которыя обѣ идутъ отъ Алтая и текутъ почти параллельно между собой; обѣ одинаково великія и принимающія одинаково значительные притоки, онѣ соединяются вилообразно, чтобы подъ общимъ именемъ Оби, по исполинскому руслу, продолжать свое теченіе вплоть до устья.

Обь образуется изъ двухъ горныхъ рѣкъ, соединяющихся у Бійска; отсюда она дѣлается судоходною. Отъ Бійска до соединенія Оби съ Иртышемъ (у Самарова) считается 2100 в. Иртышъ судоходенъ до Семипалатинска, а для небольшихъ судовъ и выше. Его длина отъ Семипалатинска до Самарова около 2500 в. Отъ Самарова же внизъ по Оби до начала Обской губы около 1200 в. а оттуда до Ледовитаго моря около 600 в. Все разстояніе отъ Бійска или Семипалатинска до Ледовитаго моря достигаетъ такимъ образомъ до 3900—4300 в.

Обь принимаетъ справа: Томь, Чулымъ и Кеть, а Иртышъ слѣва: Ишимъ и Тоболъ; Тоболъ въ свою очередь принимаетъ слѣва Туру, а послѣдняя—Ницу. Посредствомъ этихъ притоковъ совершается водный путь по главнымъ рѣкамъ, которыя текутъ съ юга на сѣверъ и такъ удачно дополняются ими на западѣ и востокѣ. Такимъ образомъ, Тюмень на Турѣ и Ирбить на Ницѣ по рѣчному пути находятся въ прямой связи съ Томскомъ на Томи и Ачинскомъ на Чулымѣ. Разстояніе между Тюменью и Томскомъ по этому пути составляетъ около 2200 в.

Всѣ рѣки Западной Сибири замѣчательны тѣмъ, что ихъ правый берегъ обыкновенно высокъ и обрывистъ, а лѣвый, напротивъ, низокъ и плоскъ. Дно почти вездѣ песчаное или глинисто-песчаное, а потому совершенно безопасно для плаванія судовъ; подвод-

ные камни встрѣчаются только въ верхнемъ теченіи рѣкъ, пока онѣ не выступили изъ горъ въ равнину.

Высота воды чрезвычайно мѣняется, смотря по времени года, а потому судоходство возможно только въ теченіи опредѣленнаго, короткаго періода. Весной рѣки вскрываются постепенно съ юга на сѣверъ, причемъ Иртышъ нѣсколько ранѣе Оби. Вотъ среднее время вскрытія и замерзанія сибирскихъ рѣкъ[1]):

	Вскрытіе		Замерзаніе	
	среднее	раннее	среднее	позднее
Система Иртыша.				
у оз. Зайсана	11 апр.	1 апр.	30 окт.	10 нояб.
у г. Устькаменогорска	7 „	22 мар.	19 нояб.	12 дек.
„ Семипалатинска	8 „	26 „	5 „	17 нояб.
„ Павлодара	12 „	7 апр.	23 окт.	5 „
„ Омска	20 „	11 „	27 „	13 „
„ Тары	18 „	7 „	24 „	1 „
„ Тобольска	22 „	13 „	25 „	8 „
„ Тюмени	15 „	2 „	24 „	9 „
Система Оби.				
у г. Бійска	12 „	2 „	23 „	2 „
„ Барнаула	12 „	3 „	25 „	10 „
„ Томска	16 „	6 „	22 „	4 „
„ Нарыма	25 „	13 „	26 „	10 „
„ Сургута	11 мая	2 мая	23 „	3 „
с. Кондинскаго	3 „	20 апр.	1 нояб.	25 „
г. Обдорска	17 „	2 мая	16 окт.	30 окт.

При вскрытіи рѣкъ, вслѣдствіе скопленія льда на нижнемъ теченіи, образуется часто запоръ рѣки и вода ужасно прибываетъ вдругъ, затопляя низменные берега на нѣсколько миль. Послѣ того, въ теченіе первой половины лѣта, вода постепенно спадаетъ, пока въ концѣ іюля не достигнетъ почти своего минимума. Затѣмъ, опять немного поднимается, а къ концу сентября падаетъ до самаго низкаго уровня, послѣ чего осенью снова поднимается, пока не покроется льдомъ. Во многихъ мѣстахъ препятствуютъ судоход-

[1]) Эти свѣдѣнія исправлены и дополнены по «Памятной книжкѣ Западной Сиб.» на 1881 г. *Ред.*

ству песчаныя отмели, образующіяся отдѣльными постоянными полосами; хотя пересѣченіе ихъ было бы напрасно, однако, онѣ могли бы быть обойдены небольшими каналами.

Главнѣйшія условія судоходства по рѣкамъ Западной Сибири представляются въ слѣдующемъ:

Плаваніе въ Ирбить и по Чулыму въ Ачинскъ возможно только весной, когда въ обоихъ мѣстахъ вода имѣетъ глубины 7—8 фут. Тотчасъ по вскрытіи рѣкъ отправляются пароходы вверхъ до Ирбити, берутъ товаръ, лежащій тамъ съ ярмарки, и что слѣдуетъ въ Восточную Сибирь, доставляютъ въ Ачинскъ (откуда до Иркутска сухой путь на 400 в. короче, нежели отъ Томска). Въ обратній путь изъ Ачинска пароходы нагружаются чаемъ. Судоходство по Турѣ, большей части Тобола и Иртышу выше Павлодара, равно какъ и по Оби выше устьевъ Томи, возможно только въ первую половину лѣта. По Оби вверхъ до устья Томи и по Иртышу вверхъ до Тары во всякое время можно найти глубину воды въ 7 фут. Отъ Самарова внизъ до устья едва-ли когда бываетъ менѣе 15 фут. глубины. Такимъ образомъ, рѣчное судоходство можетъ совершаться въ періодъ отъ конца апрѣля до половины октября.

Хотя рѣчная система имѣетъ для перевозки чрезвычайно важное значеніе, однако, пользованіе ею возможно только въ теченіе меньшей половины или даже одной четверти года. Въ прочее же время года должны занять свое мѣсто сухіе пути.

Сухопутныя сообщенія.

Главнымъ средствомъ сообщенія является большая торговая дорога, которая, проходя чрезъ Западную Сибирь, связываетъ Европейскую Россію съ восточною Азіей. Нижній-Новгородъ (по желѣзной дорогѣ, въ 410 в. отъ Москвы, 1014 в. отъ С.-Петербурга, 1378 в. отъ Риги и 1542 в. отъ Либавы) составляетъ въ этомъ направленіи восточный конечный пунктъ русской желѣзнодорожной сѣти. Товары нагружаются здѣсь на баржи или пароходы и, по Волгѣ и Камѣ на разстояніи 1400 в., доставляются въ Пермь. Если же рѣки подъ льдомъ, то перевозка по этой линіи производится на саняхъ, на разстояніи 1000 в. Отъ Перми до Екатеринбурга (468 в.) желѣзная дорога. Отсюда до Тюмени

(300 в.) перевозка продолжается опять на саняхъ или колесахъ. Если въ это время судоходство прекратилось, то дальнѣйшее движеніе транспорта совершается по кратчайшему сухому пути (в. 1400), чрезъ Ишимъ, Тюкалинскъ, Каинскъ, Дубровино, на Томскъ. Такимъ образомъ, все пространство отъ С.-Петербурга до Томска лѣтомъ или зимой простирается соотвѣтственно до 5400 или 4200 в. Отъ Томска до Иркутска, сухимъ путемъ, 1550 в.

Въ обратномъ направленіи, на разстояніи между Екатеринбургомъ и Пермью, транспортъ нѣсколько измѣняется. Рѣка Чусовая, которая впадаетъ въ Каму выше Перми, беретъ свое начало въ Уралѣ, недалеко отъ Екатеринбурга. При помощи нѣкоторыхъ искусственныхъ приспособленій, эта рѣка дѣлается годною для сплава, а потому здѣсь нагружается множество товаровъ, которые, тотчасъ же по вскрытіи рѣкъ, отправляются въ Пермь по этой дешевой дорогѣ. Впрочемъ бо́льшая часть товаровъ перевозится зимой чрезъ Уралъ. При отправленіи по желѣзной дорогѣ представляется необходимость въ двойной перегрузкѣ: въ Перми и Екатеринбургѣ и, кромѣ того, плата за провозъ далеко недешева.

Вообще Уральская желѣзная дорога вывозитъ отсюда лишь малую часть всѣхъ богатствъ, которыя ежегодно перевозятся здѣсь чрезъ Уралъ; эта дорога только тогда будетъ играть значительную роль, если будетъ продолжена до Тюмени, что имѣется въ виду осуществить въ непродолжительномъ будущемъ. О продолженіи же ея по другую сторону Урала, для замѣщенія пространства между Пермью и Нижнимъ, едва-ли представляется возможнымъ заводить рѣчь: сомнительно, чтобы, при существующихъ обстоятельствахъ, такая дорога могла успѣшно конкуррировать съ дешевизной рѣчнаго фрахта.

Плата за провозъ товаровъ, по разстоянію.

По различнымъ свѣдѣніямъ, все количество товаровъ, перевозимыхъ ежегодно между Европейской и Азіятской Россіей, чрезъ Уралъ, Екатеринбургъ и ближайшія окрестности, достигаетъ 25 мил. пуд., изъ которыхъ только $^1/_5$ идетъ изъ Европы въ Азію и $^4/_5$—въ противоположномъ направленіи. Эти данныя слѣдуетъ, однако, принимать съ большою осторожностью. Вѣроятнѣе всего, что между Тюменью и Томскомъ ежегодно перевозится по рѣкамъ

до $2^1/_2$ мил. пуд., изъ коихъ 1 мил. идетъ въ восточномъ и $1^1/_2$ мил. въ западномъ направленіи.

Размѣръ провозной платы зависитъ, главнымъ образомъ, отъ урожая хлѣбовъ, времени года и въ особенности отъ того, открыто-ли судоходство или нѣтъ. При нормальныхъ условіяхъ бываетъ такъ:

	Водой.	за пудъ.	разстояніе.
Ирбить	Ачинскъ	45— 50 к.	—
	Барнаулъ	35— 50 „	—
Ирбить и Тюмень	Ачинскъ и Барнаулъ туда и обратно	65— 70 „	—
Тюмень	Тобольскъ	10 „	400
	Томскъ	20— 30 „	2200
	Бійскъ	35— 50 „	3100
	Омскъ	30 „	1400
	Павлодаръ	35 „	—
	Семипалатинскъ	40 „	2400
Бійскъ	Томскъ	20— 25 „	900
	Сухимъ путемъ:		
Ирбить	Тюмень	10— 12 „	—
	Тобольскъ	25— 30 „	—
	Томскъ	100—150 „	—
Тюмень	Тобольскъ	20— 40 „	260
	Омскъ	40— 70 „	630
	Томскъ	100—150 „	1420
Томскъ	Красноярскъ	50—100 „	550
	Енисейскъ	80—150 „	880
	Иркутскъ	150—200 „	1550
Тюмень—Екатеринбургъ,	зимой	15— 30 „	303
„ „	лѣтомъ	25— 50 „	
Екатеринбургъ—Ирбить,	зимой	8— 15 „	—
Пермь —	„ „	20— 40 „	—
Вятка —	„ „	70—115 „	—
Казань —	„ „	110—130 „	—
Москва —	„ „	130—160 „	—
Пермь—Нижній	„	70—100 „	993
„ „	водой	10 „	1404

		за пудъ.	разстояніе.
Пермь—Рыбинскъ,	водой . . .	12— 15 к.	—
Томскъ—Нижній,	„	170 „	—
„ „	зимой . . .	240—300 „	3200
Москва—Омскъ	„ . . .	250—300 „	2800

Одинъ взглядъ на эти цифры показываетъ чрезвычайную дороговизну перевозки товаровъ между Европой и Западною Сибирью. Если при этомъ взять во вниманіе, что почти всѣ сибирскія произведенія—сырье и перевозятся большими партіями, то будетъ ясно, что главное условіе для пользованія ея огромными матеріальными источниками и для развитія ея богатствъ заключается, прежде всего, въ устройствѣ лучшихъ и болѣе дешевыхъ путей сообщенія.

Не открытъ-ли здѣсь морской путь на сѣверѣ?

Морской путь.

Съ половины 16 столѣтія, сначала Англія, а потомъ Голландія снаряжали цѣлый рядъ экспедицій съ намѣреніемъ отчасти проникнуть къ устью Оби, отчасти найти торговый путь въ Китай и Индію по направленію сѣверныхъ береговъ Азіи. Извѣстнѣйшія плаванія были предприняты, въ концѣ того столѣтія, мужественнымъ Баренцомъ, который перезимовалъ на Новой Землѣ и тамъ нашелъ свою кончину. Всѣ попытки были неудачны: онѣ привели только къ открытію Новой Земли и тѣхъ проходовъ, которые ведутъ въ Карское море; но ни одно судно ни шло далѣе Карскаго залива. Долго продолжались эти безуспѣшныя попытки, пока не кончились послѣднею, предпринятою Англичанами въ 1676 г.

Около половины 18 ст., русское правительство принялось за прерванное изслѣдованіе. Тогда начался цѣлый рядъ географическихъ открытій, честь которыхъ принадлежитъ исключительно Россіи; продолжавшіяся въ теченіи цѣлаго столѣтія, они постепенно вводили сѣверные берега Азіи въ область науки и до послѣдняго времени служатъ единственнымъ источникомъ познанія тѣхъ странъ. Экспедиціи предпринимались частью сухимъ путемъ, частью на небольшихъ судахъ и оканчивались въ различныхъ пунктахъ сѣверныхъ береговъ Россіи и Сибири. Въ 1737 г. удалось наконецъ русскимъ флотскимъ офицерамъ, предпринявшимъ плаваніе на обыкновенныхъ маленькихъ рыболовныхъ судахъ изъ Печеры вдоль

сѣверныхъ береговъ, обогнуть полуостровъ Ялмалъ и войти въ Обь, до Березова. Но собственно о плаваніи по Карскому морю не было рѣчи ни тогда, ни послѣ.

Только послѣднему десятилѣтію пришлось опять увидѣть подобныя попытки. Нечаянно, лѣтомъ 1869 г. „Карское море вдоль и поперегъ было искрещено тремя маленькими норвежскими судами, снаряженными для ловли тюленей и моржей". Льда почти не было нигдѣ къ востоку отъ Новой Земли. Лѣтомъ 1870 г. приходитъ уже цѣлая флотилія норвежскихъ рыболовныхъ судовъ, которыя также нашли море почти совершенно свободнымъ отъ льда. Въ 1871 и 1872 гг. они приходятъ сюда снова, но условія плаванія тогда были весьма неблагопріятны: только одному изъ нихъ удалось проѣхать море. Въ 1873 и 1874 гг., напротивъ, со стороны льда не было опять существенныхъ препятствій для плаванія. Въ 1875 г. проф. Норденшельдъ проплылъ на парусной яхтѣ къ порту Диксона, при устьѣ Енисея, откуда возвратился обратно сухимъ путемъ. Въ 1876 г. этотъ знаменитый путешественникъ снова прибылъ, въ этотъ разъ на пароходѣ, въ устье Енисея и возвратился обратно моремъ же безъ всякихъ серьёзныхъ препятствій. Во время этихъ плаваній, пользовались попеременно всѣми входами въ Карское море, смотря по состоянію льда; чаще же всего обоими южными проливами: Карскими воротами и Югорскимъ проливомъ, а также Маточкинымъ шаромъ и моремъ, лежащимъ къ сѣверу отъ Новой Земли. Время проѣзда по этимъ проливамъ—съ половины іюля до конца сентября.

Между тѣмъ, вмѣстѣ съ этими неожиданно удачными плаваніями по морскому пути, который въ теченіи этого столѣтія былъ замкнутъ и теперь оказался открытымъ какъ бы ударомъ волшебнаго жезла, созрѣла окончательно мысль о пользованіи имъ, какъ торговымъ путемъ. Во главѣ этого предпріятія стало нѣсколько человѣкъ, находящихся въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ къ Сибири, какъ напр. гг. Сидоровъ, Сибиряковъ и Кнопъ для плаванія по Енисею и Трапезниковъ и Функъ—по Оби. Также англійскіе и нѣмецкіе торговые дома не замедлили схватиться за это новое дѣло.

Въ 1876 г., одинъ англійскій пароходъ („Thames", капит. Виггинсъ) достигъ Енисея, гдѣ онъ перезимовалъ, но въ слѣдующее лѣто погибъ. Въ томъ же году, была снаряжена экспедиція

на Обь, подъ начальствомъ капит. Даля, которая предприняла измѣренія и изслѣдованія, какъ подготовительныя работы для слѣдующаго года.

Въ 1877 г. прибылъ въ Енисей изъ Бремена нагруженный шведскій пароходъ „Frazer“ (капит. Дальманъ), который оставилъ здѣсь грузъ и благополучно возвратился назадъ безъ груза. Принадлежащій г. Трапезникову, пароходъ „Луиза“ (капит. Даль), точно также съ грузомъ прибылъ изъ Гулля въ Обь и дошелъ до Тобольска, гдѣ и перезимовалъ.

Одновременно съ этимъ были сдѣланы первыя попытки устроить на сибирскихъ рѣкахъ деревянныя парусныя суда, снабдить ихъ грузомъ и отправить по теченію рѣкъ и далѣе моремъ въ Европу. Одно изъ нихъ „Утренняя Заря“, построенное въ Енисеѣ (капит. Шваненбергъ), не смотря на весьма плохое снаряженіе, послѣ смѣлаго плаванія, преодолѣвъ всѣ трудности, благополучно прибыло въ С.-Петербургъ.

Насталъ чрезвычайно благопріятный 1878 годъ: море почти совершенно свободно отъ льда и погода необыкновенно тиха. Сопутствуемая „Леной“, при такихъ счастливыхъ условіяхъ, предприняла „Vega“ свой знаменитый объѣздъ вокругъ Азіи и Европы. Изъ торговыхъ экспедицій въ этомъ году были предприняты слѣдующія:

По Енисею: пароходъ „Frazer“ (капит. Нильсонъ) съ баржей „Express“ на буксирѣ; оба съ грузомъ благополучно возвратились въ Европу. Принадлежащій г. Кнопу, пароходъ „Луиза“ (капит. Бурмейстеръ) вмѣстѣ съ плоскодоннымъ пароходомъ „Москва“ и тремя желѣзными баржами вышелъ изъ Гамбурга въ море, но потерпѣлъ крушеніе у норвежскихъ береговъ; при этомъ разбились двѣ баржи. На мѣсто „Луизы“ выступилъ норвежскій пароходъ „Царица“ (капит. Брунъ), который оставшуюся баржу вмѣстѣ съ „Москвой“ благополучно провелъ до Енисея; самъ въ устьѣ сѣлъ на мель и былъ оставленъ, но потомъ снятъ при помощи „Frazer“.

По Оби: Датскій пароходъ „Нептунъ“ (капит. Расмусенъ) отправился изъ Гамбурга, перегрузился въ устьѣ Оби и возвратился въ Гамбургъ. Англійскій пароходъ „Warkworth“ (капит. Шерифъ) пришелъ изъ Ливерпуля, тамъ же сдѣлалъ перегрузку и возвратился въ Лондонъ. Пароходъ „Луиза“ и построенная въ Тюмени

трехмачтовая шкуна „Сибирь“ (капит. Курсинъ), принадлежащіе г. Трапезникову, отправились въ море нагруженные. „Луиза“ въ Обской губѣ погибла, а „Сибирь“ сѣла на мель, но, сошедши съ нея, благополучно прошла около половины октября черезъ Карскія ворота и пришла въ Лондонъ.

Столь благопріятное для плаванія лѣто могло только дать новый толчекъ тому, чтобы сильнѣе взяться за начатое дѣло. Въ 1879 г. были снаряжены на Енисей два парохода и одна баржа. Пять пароходовъ были зафрахтованы для Оби и, въ ожиданіи ихъ прибытія, отправлено къ устью рѣки 246 т. пуд. пшеницы. Въ половинѣ іюля еще могли проникнуть въ Карское море два норвежскія рыболовныя судна. Когда же, въ концѣ іюля и началѣ августа пришли туда пароходы, то нашли всѣ проходы запертыми. Напрасно прождали они до первыхъ чиселъ сентября: ледъ не расходился. Выжидать же, не разнесутъ ли ледъ вѣтры позднѣе и пытаться проникнуть въ Обскую губу въ сентябрѣ, имъ не было разсчета, такъ какъ они не застали бы уже тамъ ожидавшихъ ихъ рѣчныхъ пароходовъ, а потому всѣ возвратились; осталась только „Луиза“ (капит. Бурмейстеръ), которая 8 сентября прошла Югорскій проливъ, достигла Енисея, сдѣлала перегрузку и 11 октября, послѣ трудной борьбы со льдами, прошла опять чрезъ Югорскій проливъ. Три трехмачтовыя шкуны г. Трапезникова, построенныя въ Тюмени, „Тюмень“, „Обь“ и „Надежда“, въ этомъ же году отправились въ море съ грузомъ пшеницы, сала и спирта. Первая погибла въ Обской губѣ, а другія двѣ хотя и достигли въ сентябрѣ Карскаго моря, но были окружены здѣсь льдами, оттерты къ югу, въ Карскій заливъ, и тамъ разбиты и раздавлены.

Какъ высоко воспрянули надежды удачею предшествовавшихъ лѣтъ, такъ же низко упали онѣ теперь. Въ 1880 г. была снаряжена только одна торговая экспедиція. Изъ Гамбурга отправленъ былъ „Нептунъ“ (капит. Расмусенъ)—одно изъ тѣхъ судовъ, которыя должны были слѣдовать въ прошломъ году. Онъ прошелъ чрезъ Карскія ворота 11 августа, былъ окруженъ льдами, освободился, благополучно перегрузился въ Обской губѣ и во второй половинѣ сентября прошелъ Югорскій проливъ, а 12 октября былъ уже въ Гамбургѣ. „Луиза“ г. Кнопа съ рѣчнымъ пароходомъ на буксирѣ напрасно пыталась обогнуть Новую Землю съ

сѣвера. Точно также неудачно было плаваніе къ Енисею и г. Сибирякова на вновь построенномъ „Оскаръ Диксонѣ".

Такова вкратцѣ исторія этого морскаго пути, по которой, однако, никакъ нельзя сдѣлать рѣшительнаго заключенія о пригодности его для торговыхъ цѣлей. Нѣсколько благопріятныхъ лѣтъ привели къ совершенному игнорированію всѣхъ трудностей; а онѣ тотчасъ же дали себя знать при тѣхъ крайне недостаточныхъ средствахъ, которыми думали ихъ преодолѣть. Достаточно было одного несчастнаго года, пришедшаго какъ разъ въ началѣ развитія морскихъ сношеній, чтобы, своею обманчивостью и причиненными убытками, отнять у многихъ всякое довѣріе къ вновь открытому пути. Тѣмъ не менѣе, отрицать теперь пригодность этого пути будетъ также преждевременно, какъ было ранѣе поспѣшно убѣжденіе въ его совершенномъ превосходствѣ. Теперь ясно только одно, что плаваніе по сѣвернымъ морямъ далеко не прогулка.

Затѣмъ, остается прежде всего произнести рѣшительный приговоръ о примѣнимости парусныхъ судовъ къ торговымъ сношеніямъ съ Сибирью. Мысль объ отправленіи изъ Сибири въ Европу нагруженныхъ парусныхъ судовъ не выдержала испытанія. Независимо отъ ихъ дороговизны (4 шкуны, построенныя въ Тюмени изъ сосноваго дерева вмѣстимостью по 300 тоннъ register, стоятъ, по всей вѣроятности, не менѣе 40,000 руб. каждая), только въ рѣдкихъ случаяхъ судно и грузъ остаются цѣлыми и невредимыми. Далѣе, чисто счастливая случайность, если морскому судну съ парусными судами или баржами на буксирѣ удастся пройти благополучно.

Однако, правильное судоходство, неимѣющее характера простой азартной игры, не можетъ еще быть отвергнуто, какъ нѣчто безнадежное. И если этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ,—то во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ относиться къ нему легко: если не желаютъ только пытать счастья, должны дѣлать все возможное, для того чтобы обезпечить себѣ удачный исходъ. Имѣющійся же матеріалъ не позволяетъ еще придти къ какому нибудь одному заключенію.

Теперь остается сдѣлать нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній относительно условій судоходства по устью Оби.

Здѣсь, прежде всего необходимо согласное дѣйствіе двухъ фак-

торовъ: морскіе пароходы извнѣ и рѣчные пароходы извнутри страны должны встрѣчаться на устьѣ рѣки для обмѣна своими грузами. Устройство тѣхъ и другихъ должно быть приспособлено къ ихъ назначенію.

Нѣсколько сѣвернѣе Обдорска Обь круто поворачиваетъ на востокъ. На разстояніи около 150 в. до большаго мыса Яръ она течетъ еще неразрывно и это—могучая и величественная часть рѣки (нигдѣ въ теченіе цѣлаго года не бываетъ менѣе 20 фут. глубины, а во многихъ мѣстахъ она достигаетъ даже нѣсколькихъ саж.) Потомъ начинается дельта. Воронкообразно разсыпается по сторонамъ эта страшная масса воды, образуя ширину въ 50—60 в. (начало Обской губы), пока не сольется съ моремъ. Безчисленные плоскіе и низменные острова и далеко выдвинувшіяся песчаныя отмели наполняютъ это пространство. Между ними извиваются болѣе глубокія теченія, изъ коихъ до сихъ поръ извѣстны и судоходны только два: южное (правое) м сѣверное (лѣвое).

Южное теченіе, при болѣе значительной глубинѣ, ведетъ вдоль праваго берега къ устью р. Надыма и тамъ незамѣтно теряется въ наносахъ этой рѣки. Это—единственное теченіе, которое обозначено на существующихъ картахъ и которымъ пользовались первыя экспедиціи, входившія въ Обь съ моря. Въ 1876 г. имъ воспользовался капитанъ Даль; по немъ же провелъ онъ въ слѣдующемъ году „Луизу“. Далѣе, въ 1878 г. имъ воспользовались рѣчные пароходы и баржи, вышедшіе на встрѣчу „Нептуну“ и „Warkworth“. Перегрузка производилась частью въ устьѣ Надыма, частью далѣе къ сѣверу внѣ устья Ниды и еще нѣсколько сѣвернѣе на восточномъ берегу губы (у мыса Осетрова). Здѣсь же въ 1879 г., напрасно ожидали рѣчныя суда прибытія кораблей.

Но ни самое теченіе, ни мѣста перегрузки, къ которымъ оно ведетъ, неудовлетворительны. „Луиза“ (170 тоннъ register), съ осадкой въ 9 фут., прошла здѣсь съ большимъ трудомъ. Безостановочно прошли только рѣчные пароходы съ баржами, сидящими въ водѣ на 6 фут. Надымова губа для перегрузки весьма неблагопріятна: „Нептунъ“ былъ нагруженъ здѣсь до 10 фут., но вслѣдствіе этого садился на мель пять разъ и принужденъ былъ постепенно разгружаться до 8 фут.; и только у мыса Осетрова онъ нагрузился вполнѣ (до 13 фут.). „Warkworth“ вошелъ во время прилива и былъ нагруженъ до $13^1/_2$ фут.; но недоходя до мыса

Осетрова, принужденъ былъ выбросить за бортъ $^1/_5$ часть груза. Тогда обратились къ рѣкѣ Нидѣ, противъ устья которой вода имѣетъ глубины до 14 фут. Но вся восточная сторона Обской губы имѣетъ тотъ недостатокъ, что 1) она совершенно открыта съ запада и сѣвера дѣйствію частыхъ и порывистыхъ вѣтровъ и 2) рѣчныя суда должны пройти до этого мѣста, по крайней мѣрѣ, верстъ 60—70 по совершенно открытому морскому заливу.

Нѣкоторые признаки, указывающіе на возможность болѣе благопріятныхъ условій противоположнаго берега, побудили К. Гаге удостовѣриться лично въ его состояніи[1]). Вдоль сѣвернаго берега дельты, на протяженіи къ востоку около 120 в. течетъ рукавъ, который у мыса Ямбъ-салé теряется въ Обской губѣ. Его глубина не вездѣ одинакова, но нигдѣ не бываетъ меньше 15 фут. На всемъ этомъ пространствѣ онъ защищенъ берегомъ и безчисленными островами. По своей ширинѣ и глубинѣ, онъ въ состояніи вмѣстить въ себѣ цѣлый флотъ морскихъ судовъ, а по своей сравнительно спокойной поверхности, онъ оказывается совершенно безопаснымъ для рѣчныхъ судовъ. Но доступъ къ нему имѣетъ свои трудности. Отъ Ямбъ-салѐ изчезаютъ послѣдніе острова дельты; берегъ принимаетъ болѣе сѣверное направленіе и начинается собственно Обская губа. Отъ Ямбъ-салé поперегъ губы къ мысу Осетрову тянется песчаная отмель, надъ которой можно найдти наибольшую глубину воды футовъ въ 10—11; только по ту сторону, по направленію къ восточному берегу, она даетъ мѣсто болѣе глубокой водѣ. Можно ли найти входъ въ рѣчное теченіе, придерживаясь этого направленія поперегъ губы и огибая песчаную отмель съ юга,—хотя сомнительно, но заслуживаетъ спеціальнаго измѣренія. Во всякомъ случаѣ, необходимо предварительно, чтобы рѣчныя суда проходили Ямбъ-салé, для того чтобы, держась западнаго берега губы, могли встрѣтиться съ кораблями сѣвернѣе песчаной отмели.

Этимъ сѣвернымъ рукавомъ пользовались уже три раза. Въ 1878 и 1879 гг., по немъ прошелъ пароходъ „Луиза“ и четыре парусныя шкуны. „Луиза“ благополучно прошла песчаную полосу, а всѣ парусныя суда (осадка коихъ была: у „Сибири“ 9, а у

[1]) Подробное описаніе Обскаго бассейна и Обской губы въ гидрографическомъ и климатологическомъ отношеніяхъ помѣщено въ издающемся въ г. Копенгагенѣ географическомъ журналѣ за 1881 г. *Ред.*

другихъ 10 и 11 фут.) стали тутъ на мель. Три изъ нихъ снялись, а четвертое осталось тутъ. Въ 1880 г. этотъ путь былъ избранъ для встрѣчи „Нептуна“. Перегрузка послѣдовала (5—10 сентября) у мыса Узкаго, въ 40 в. отъ Ямбъ-салé, гдѣ „Нептунъ“ стоялъ въ полумили отъ берега на глубинѣ 14—15 фут. Условія погоды были тогда весьма неблагопріятны: все это позднее лѣто было чрезвычайно вѣтрено съ постояннымъ дождемъ, а иногда и съ снѣжными вьюгами. Плохія баржи чуть было не потонули; пароходъ же стоялъ безопасно въ небольшой уютной бухтѣ позади мыса. Впрочемъ, все обошлось благополучно. Пока не найдено ничего лучшаго, мысъ Узкій слѣдуетъ считать поэтому наиболѣе подходящимъ мѣстомъ для перегрузки; покрайней мѣрѣ оно самое лучшее изъ доселѣ извѣстныхъ[1]). Здѣсь достаточная глубина и въ тоже время защита отъ западныхъ и сѣверныхъ вѣтровъ; главнѣйшее затрудненіе состоитъ сколько въ плохой постройкѣ рѣчныхъ судовъ, столько же и въ несоотвѣтствующемъ морскому дѣлу снаряженіи ихъ: съ надлежащими и крѣпкими пароходами и баржами, да съ хорошимъ морякомъ на нихъ большая часть риска была бы уничтожена.

Морскіе пароходы, предназначаемые для плаванія по Обской губѣ, могутъ сидѣть въ водѣ немного болѣе 12 и, какъ кажется, ни въ какомъ случаѣ выше 13 фут. Отъ мыса Узкаго или Осетрова къ сѣверу нѣтъ болѣе никакихъ существенныхъ препятствій; однако, попадаются песчаныя отмели и фарватеръ вообще недостаточно пока изслѣдованъ. А потому одинъ футъ бо́льшей или меньшей осадки, при такихъ условіяхъ, можетъ имѣть рѣшительное значеніе. Обская губа бываетъ обыкновенно свободною отъ льда съ начала іюля до начала октября.

Можно еще предложить вопросъ, нельзя ли миновать затрудненную перегрузку товаровъ на устьѣ тѣмъ, чтобы прямо отправлять вверхъ по рѣкѣ нѣсколько плоскодонныхъ морскихъ парохо-

[1]) Намъ кажется, авторъ напрасно приписываетъ исключительно себѣ заслугу указанія на значеніе пройденнаго имъ русла. Сѣверный рукавъ Оби (т. н. Хаманельскій) открытъ для плаванія г. Далемъ, который въ 1878 г. провелъ здѣсь „Луизу“ и „Сибиръ“. Открытіе этого русла считается выдающимся событіемъ въ навигаціи 1878 г., а самое русло—наиболѣе удобнымъ мѣстомъ для плаванія и стоянки судовъ при перегрузкѣ. (См. „Записки Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества“ книга I, смѣсь, 11 и 12 стр.) *Ред.*

довъ. Ничего подобнаго нельзя присовѣтывать. Чтобы пройти извѣстными до-нынѣ входами, такое судно не должно сидѣть въ водѣ глубжѣ 9 или, самое большее, 10 фут. Вопросъ теперь въ томъ, могутъ ли быть построены достаточно большія суда съ такой незначительной осадкой, не нанося при томъ ущерба той способности ихъ къ морскому плаванію, на которую уже въ Карскомъ морѣ предъявляются самыя строгія требованія. Затѣмъ, при плаваніи по извилинамъ рѣки, является постоянная возможность сѣсть на мель. Плоскодонные рѣчные пароходы могутъ сдвинуться, а судно съ глубокимъ трюмомъ—нѣтъ; плаваніе же совершается какъ разъ въ то время, когда вода начинаетъ сбывать. Наконецъ, если за все это слѣдуетъ хоть сколько нибудь вознаградить себя, необходимо сберечь покрайней мѣрѣ наиболѣе существенное въ рѣчномъ фрахтѣ и довести корабли напр. до Самарова. На такой путь потребовалось бы впередъ и назадъ не менѣе 10—12 дней, но не слѣдуетъ жертвовать временемъ: плаваніе по Карскому морю ограничивается двумя и, самое большее, двумя съ половиной мѣсяцами, и удача или неудача его можетъ иногда зависѣть отъ времени гораздо меньшаго, чѣмъ то, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь.

III.

ПРАКТИЧЕСКІЕ ВЫВОДЫ.

1) Въ Западной Сибири существуетъ довольно продуктовъ для вывоза, а также есть потребность въ ввозѣ;

2) громадныя естественныя богатства ея ждутъ только труда и предпріимчивости для достаточной ихъ эксплоатаціи;

3) при существующихъ сухихъ путяхъ сообщенія, нельзя ожидать здѣсь ни дѣятельной торговли, ни мощнаго развитія добывающей промышленности;

4) пользованіе морскимъ путемъ чрезъ устье рѣки и далѣе на сѣверъ до конца Обской губы никакихъ серьезныхъ затрудненій не представляетъ;

и 5) всѣ дѣйствительныя затрудненія соединяются въ Карскомъ морѣ.

Можно ли послѣ этого сдѣлать опытъ открытія торговыхъ сношеній съ Западною Сибирью? Да, если опытъ будетъ производиться съ серьёзнымъ намѣреніемъ основательно испытать побѣду

надъ всѣми препятствіями и съ полнымъ сознаніемъ всѣхъ случайностей риска.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ Сибири весьма можно нажиться. Но это—не такая страна, гдѣ бы деньги, такъ сказать, валялись на улицѣ; вездѣ найдутся люди, для того чтобъ подобрать ихъ. Въ Сибири нельзя встрѣтить сразу такія золотыя рѣки, какія были найдены на индійскихъ берегахъ. Разбогатѣть въ Сибири можно только тому, кто имѣетъ не только охоту трудиться, но и бо́льшую предпріимчивость противъ той, какая существуетъ тамъ.

Что касается вывоза, то къ тому, что уже сказано, остается прибавить немного. Объемъ его зависитъ, все-таки, отъ примѣнимости морскаго пути, что можетъ быть рѣшено лишь опытами будущаго. Полагая провозную плату отъ устья Оби до датской или англійской пристани въ 50 коп. съ пуда (62 шил. за тонну) и прибавляя 35 коп. отъ Томска до устья Оби, получимъ только около половины обыкновеннаго лѣтняго фрахта отъ Томска до Нижняго, неговоря уже далѣе. Если же пшеница закупается по 35 коп., то по доставленіи въ Европу, она будетъ стоить 165—170 марокъ за 1000 килогр. Нѣтъ сомнѣнія, что и другіе товары могутъ быть вывозимы этимъ путемъ, съ неменьшей выгодой. Если вывозъ будетъ производиться въ дѣйствительно большихъ размѣрахъ, то закупныя цѣны, безъ сомнѣнія, поднимутся; но это составитъ какъ разъ ту выгоду, какую сама страна будетъ имѣть отъ открытія морскаго пути. Для вывозителей же выгода увеличится обще-экономическимъ поднятіемъ страны и увѣренностью въ безопасности и правильности морскаго пути.

Но вывозъ не можетъ идти успѣшно безъ ввоза, особенно при такой высокой платѣ за провозъ, какъ означено выше. Между тѣмъ, въ Сибири существуетъ рѣшительно большая потребность въ привозныхъ товарахъ; по этой дорогѣ будетъ снабжаться не только Западная, но и вся Восточная Сибирь; машины, орудія, можетъ быть, рѣчныя суда съ принадлежностями и другіе громоздкіе предметы могутъ быть также ввозимы съ успѣхомъ.

Но непосредственно торговая дѣятельность есть только одна сторона работы, которая должна быть предпринята, если хотятъ серьёзно взяться за дѣло. Въ Сибири находится цѣлый рядъ такихъ производительныхъ силъ, которыя ждутъ только капитала и предпріимчивости. Разработка ихъ могла бы составить счастливое

дополненіе къ сомнительной и болѣе рискованной торговлѣ. Если бы даже мысль о пользованіи морскимъ путемъ оказалась неосновательною, все-таки, разработка мѣстныхъ богатствъ получила бы особенное значеніе, которое можетъ увеличиться съ проведеніемъ сюда желѣзной дороги. Сибирь какъ разъ достигла теперь той степени развитія, когда, при оживляющемся сознаніи собственныхъ недостатковъ, она готова сойти съ первоначальной ступени своей хозяйственной культуры. При такихъ обстоятельствахъ пора взяться за умъ. Только торговымъ предпріятіямъ едва-ли удастся избѣгнуть недовѣрія и зависти со стороны сибирскаго купечества. Но тотъ, кто принесетъ въ страну техническую способность и трудовую силу, можетъ быть увѣренъ, что будетъ принятъ здѣсь съ распростертыми объятіями. Здѣсь широкое поле для предпріимчивыхъ силъ.

Относительно внѣшнихъ условій, успѣшное выполненіе торгово-промышленнаго предпріятія въ Западной Сибири поставлено въ зависимость отъ трехъ главныхъ обстоятельствъ.

Прежде всего отъ морскихъ судовъ. Знающіе морское дѣло должны опредѣлить, какимъ требованіямъ должно удовлетворять судно, которое предполагаютъ употребить для выше описаннаго плаванія. Мы ограничимся только приведеніемъ слѣдующаго мнѣнія капитана К. Нормана, съ которымъ мы совершенно согласны: „Я, не „колеблясь, выскажу, что если будетъ испытано правильное пла„ваніе по морю къ устью большихъ сибирскихъ рѣкъ, то первымъ „долгомъ слѣдуетъ употребить только сильный и снабженный ле„дорѣзомъ пароходъ, руководимый людьми, способными и привыч„ными къ полярному плаванію. Это—обязанность не только по „отношенію къ человѣческой жизни, подвергающейся опасности, „но и по отношенію къ затраченному капиталу. Такъ какъ пер„вые опыты были сдѣланы на обыкновенныхъ буксирныхъ парохо„дахъ или съ людьми неопытными въ такомъ плаваніи, то легко „могло случиться, что они оказались неудачными; и если тогда, „съ потерей времени и денегъ, пропала охота проложить новый „путь, другіе, наученные нашимъ опытомъ, легко могутъ идти по „нашимъ слѣдамъ и сорвать плоды, которые могли бы сдѣлаться „нашими, если бы, съ перваго раза, мы съумѣли взяться за дѣло „какъ слѣдуетъ. Само собою разумѣется, невозможно ручаться за „совершенный успѣхъ предпріятія, если бы даже мы воспользова-

„лись самыми крѣпкими и вполнѣ пригодными судами, а также „опытнѣйшими руководителями: но тогда, по крайней мѣрѣ, мы „могли бы утѣшиться сознаніемъ того, что нами сдѣлано все воз„можное, для того чтобъ обезпечить себѣ благополучный резуль„татъ".

Затѣмъ, отъ рѣчныхъ судовъ. Существующія въ Сибири рѣчныя суда, ни по постройкѣ, ни по снаряженію не годятся для плаванія по устью Оби. Необходимъ пароходъ съ двумя баржами; тотъ и другія должны быть крѣпко и хорошо построены изъ желѣза и снабжены вмѣстимыми трюмами. Они должны выполнять двоякую роль: служить для плаванія въ устьѣ и принимать участіе въ обыкновенномъ рѣчномъ плаваніи, которое вообще должно считаться болѣе выгоднымъ. Такой буксирный пароходъ въ 100 лошадиныхъ силъ, съ способностью тянуть на буксирѣ 100,000 пуд., можетъ быть построенъ въ Тюмени за 65,000 руб., а желѣзная баржа на 40,000 пуд. будетъ стоить 30,000 руб. Впрочемъ постройка ихъ обойдется гораздо дешевле, если главныя части ихъ будутъ заказаны въ Европѣ, свезены сюда по-штучно и только собраны здѣсь. Въ такомъ заготовленіи не можетъ быть большаго риска, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, построенныя суда могутъ быть не безъ выгоды проданы здѣсь.

Какъ для морскаго, такъ и для рѣчнаго судоходства должно имѣть чрезвычайное значеніе подробное и достовѣрное описаніе фарватера къ устью и по устью рѣки. Мало людей, а еще того менѣе картъ, которые давали бы точныя указанія.

Наконецъ, отъ персонала исполнителей. Кто желаетъ вести съ Сибирью торговлю, долженъ имѣть тамъ собственную факторію, мѣстомъ которой долженъ быть Томскъ. Найти человѣка, способнаго завѣдывать такою факторіей, составитъ немалое затрудненіе: со всѣми другими необходимыми качествами, такой человѣкъ долженъ соединять непремѣнно основательное знаніе русскаго языка и различныхъ условій русской жизни. Помощь способныхъ и благонадежныхъ туземцевъ должна быть принята предпочтительно и въ союзѣ съ такими помощниками многія выгодныя предпріятія безъ сомнѣнія имѣли бы лучшій успѣхъ. Но какой бы объемъ не приняло предпріятіе со временемъ, оно во всякомъ случаѣ, по необходимости, должно начинаться осторожно и съ небольшаго размѣра.

Таковъ въ главныхъ чертахъ путь, котораго необходимо, по нашему мнѣнію, держаться тому, кто хочетъ взяться за это дѣло. Все, что предстоитъ сдѣлать, должно быть сдѣлано по зрѣломъ размышленіи, съ достаточною осторожностью и настойчивостью. Но до тѣхъ поръ, повторяемъ, сообщеніе по морскому пути болѣе или менѣе не обезпечено и успѣхъ каждой морской экспедиціи не извѣстенъ, пока судно не прошло черезъ Карское море. Мы ни преувеличиваемъ, ни уменьшаемъ этотъ рискъ: наша обязанность состоитъ въ простомъ констатированіи его.

Со стороны Швеціи и Норвегіи поступаютъ уже заявленія о томъ, что и онѣ заинтересованы въ этомъ дѣлѣ и не преминутъ принять участіе въ выполненіи его,—обстоятельство, въ высшей степени благопріятное: соединенными усиліями всякія трудности въ этомъ отношеніи гораздо легче могутъ быть побѣждены. Три скандинавскія народности, по ихъ совмѣстной торговлѣ и судоходству и по самому географическому положенію, вполнѣ естественно призваны быть піонерами въ этой области. Норвежскіе моряки „разбили чары, долго парившіе надъ Карскимъ моремъ“; шведъ показалъ дорогу къ устью великой сибирской рѣки и вокругъ Азіи; а первое иностранное судно, посѣтившее Обскую губу, было датское. Для предпріимчиваго духа здѣсь представляется широкая и вполнѣ достойная задача. Это—одно изъ тѣхъ предпріятій, которое, будучи хорошо выполнено, доставляетъ народамъ, принимавшимъ въ немъ участіе, не только денежный барышъ, а и нѣчто большее—то духовное общеніе, которымъ обусловливается и гордится человѣческій прогрессъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ
СОВРЕМЕННАГО СОСТОЯНІЯ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Горнозаводскій промыселъ, имѣвшій въ прежнее время весьма важное вліяніе на развитіе края, и теперь еще играетъ видную роль въ западно-сибирской промышленности. Горнозаводская промышленность Западной Сибири, за исключеніемъ золотаго промысла, группируется главнымъ образомъ въ Алтайскомъ горномъ округѣ, на земляхъ, принадлежащихъ Кабинету Его Императорскаго Величества. Главными продуктами горнаго промысла, имѣющими промышленное значеніе являются: золото, серебро, мѣдь, желѣзо и частію каменный уголь.

ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Добыча золота въ Западной Сибири производится главнымъ образомъ изъ розсыпей; коренныя мѣсторожденія золота разрабатываются въ ничтожныхъ размѣрахъ и попутно (Зыряновскій и Риддерскій руд.), при добычѣ серебросвинцовыхъ рудъ. Большая часть вымываемаго въ Западной Сибири золота доставляется частными золотопромышленниками, и лишь незначительное количество золота добывается на промыслахъ Кабинета Его Величества; эта послѣдняя промышленность все болѣе и болѣе падаетъ. Въ приложенной таблицѣ 1-й показано: 1) количество пріисковъ и рудниковъ, доставляющихъ золото и ихъ распредѣленіе по губерніямъ; 2) количество промытыхъ песковъ; 3) среднее ихъ богатство; 4) количество добытаго золота за 1879 и 1880 года; въ дополнительной же таблицѣ (X) показана производительность вообще благородныхъ металловъ по отчетамъ Барнаульской золотосплавочной лабораторіи.

ГОРНОЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Рудники.

Въ настоящее время считается во всемъ Алтайскомъ горномъ округѣ болѣе 800 пріисковъ, которые, по болѣе или менѣе обширнымъ разработкамъ, въ нихъ произведеннымъ, можно подраздѣлить на 3 категоріи. Къ первой должно отнести рудники, разработывавшіеся болѣе или менѣе продолжительное время и нынѣ еще дѣйствующіе; ко второй относятся собственно пріиски, развѣданные или развѣдывающіеся, и, наконецъ, заявки или пріиски, къ развѣдкѣ которыхъ еще не приступлено.

Число рудниковъ (или пріисковъ 1-й категоріи) простирается до 60, изъ которыхъ въ настоящее время разработывается 11; пріисковъ въ собственномъ смыслѣ (2-й категоріи) считается до 270, изъ коихъ въ 2-хъ приступлено къ разработкѣ; остальные относятся къ третьей категоріи. Такое незначительное количество работающихся мѣсторожденій изъ общаго числа ихъ зависитъ оттого, что многіе изъ пріисковъ, въ которыхъ производилась развѣдка, были оставлены, частію вслѣдствіе недостаточной благонадежности ихъ къ дальнѣйшей развѣдкѣ, частію вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій ихъ разработки, частію вслѣдствіе недостаточности самыхъ развѣдокъ. Во многихъ изъ развѣданныхъ уже рудниковъ и пріисковъ работы были оставлены при переходѣ отъ обязательнаго труда на вольный, по той причинѣ, что руды, добывавшіяся въ тѣхъ рудникахъ, по бѣдности содержанія, не могли покрыть расходовъ по ихъ добычѣ и перевозкѣ въ заводы, такъ какъ цѣны на вольный трудъ значительно повысились противъ прежняго. Обязательный ежегодный нарядъ на выплавку опредѣленнаго количества металловъ имѣлъ немаловажное значеніе на сокращеніе числа работающихся мѣсторожденій, такъ какъ при этомъ необходимо было для выполненія наряда плавить руды только съ опредѣленнымъ содержаніемъ. Къ числу немаловажныхъ вліяній на остановку работъ нужно отнести также недостаточныя матеріальныя средства, отпускаемыя на развѣдку пріисковъ и пріобрѣтеніе новыхъ запасовъ рудъ.

Всѣ рудники по качеству доставляемыхъ ими металловъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ: изъ общаго числа (11) нынѣ дѣйствующихъ рудниковъ, одинъ желѣзный, доставляющій свои

руды исключительно въ Гурьевскій заводъ; одинъ каменноугольный, снабжающій горючимъ ископаемымъ; Гавриловскій сереброплавильный и Гурьевскій желѣзодѣлательный заводы; два серебряныхъ рудника: Салаирскій № 1-й и Салаирскій № 3-й, доставляющіе руды только въ Гавриловскій заводъ. Всѣ эти рудники находятся въ Салаирскомъ краѣ (сѣверной части Алтайскаго горнаго округа). Три серебряныхъ рудника: Сокольный, Крюковскій и Сугатовскій; три серебросвинцовыхъ: Заводинскій, Зыряновскій и Березовскій и три мѣдныхъ: Бѣлоусовскій, Таловскій и пріискъ Чудакъ находятся въ округѣ Змѣиногорскаго края и снабжаютъ рудами прочіе заводы Алтайскаго округа.

Серебросвинцовые рудники.

Разсматривая ближе состояніе рудниковъ, можно сказать, что всѣ серебряные рудники Змѣиногорскаго края не представляютъ достаточныхъ запасовъ рудъ, вслѣдствіе недостаточныхъ развѣдочныхъ и подготовительныхъ работъ. Сокольный рудникъ хотя и доставляетъ ежегодно около 300 тысячъ пудовъ руды съ содержаніемъ $1^3/_4$ золотника серебра, но запасовъ не имѣетъ, хотя вполнѣ благонадеженъ къ дальнѣйшей развѣдкѣ. Крюковскій рудникъ только развѣдывается и тоже запасовъ не имѣетъ, хотя вполнѣ благонадеженъ къ развѣдкѣ. Въ Сугатовскомъ рудникѣ добыча производится только между закладкою прежнихъ лѣтъ; онъ доставляетъ колчеданистыя руды въ $^3/_4$ золотника и, хотя такія руды по бѣдности не заслуживаютъ вниманія, но, какъ примѣсь (флюсовыя руды) для болѣе выгодной шихты при расплавѣ другихъ рудъ, весьма полезны. Ежегодная добыча ихъ простирается до 80 тысячъ пудовъ. Этотъ рудникъ обезпеченъ запасами на долгое время.

Что касается серебросвинцовыхъ рудниковъ Змѣиногорскаго края, то изъ нихъ въ Заводинскомъ только недавно приступлено къ возобновленію старыхъ работъ, и этотъ рудникъ не оказываетъ вліянія на производительность края, хотя первоначальныя развѣдки въ немъ указываютъ на полную его благонадежность для дальнѣйшей разработки. Березовскій рудникъ опредѣленныхъ запасовъ не имѣетъ и добываемыя въ немъ руды болѣе или менѣе случайны (изъ остаточныхъ отъ прежнихъ лѣтъ).

Затѣмъ остается одинъ лишь Зыряновскій рудникъ, который

въ настоящее время поддерживаетъ все серебросвинцовое производство Алтайскаго горнаго округа. Рудникъ этотъ разработывается еще съ 1795 года. Мѣсторожденіе, на которомъ онъ заложенъ, представляетъ двѣ жилы: сѣверную и южную, развѣданныя въ длину по простиранію на 750 сажен. Толщина жилъ не одинаковая, достигая мѣстами нѣсколькихъ саженъ, она въ другихъ мѣстахъ сильно съуживается. Южная жила, кромѣ того, отдѣляетъ отъ себя нѣсколько вѣтвей. Господствующая жильная порода—кварцъ, оруденѣлый серебросвинцовыми и мѣдными рудами съ самороднымъ серебромъ и золотомъ. Жилы эти проходятъ въ глинистомъ сланцѣ.

Чтобы яснѣе видѣть состояніе рудничнаго дѣла на Алтаѣ, разсмотримъ ближе техническую и хозяйственную обстановку этого рудника, который по своему значенію играетъ главную роль въ горномъ производствѣ округа и потому можетъ служить образцомъ въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ. По характеру его обстановки легко себѣ составить болѣе или менѣе ясное понятіе о техническомъ состояніи вообще горнаго дѣла на Алтаѣ.

Еще въ 1807 г. на южной жилѣ заложенная первая шахта Васильевская достигла глубины 30 саженъ, и рудникъ представлялъ шесть этажей (отдѣльные горизонты, на которыхъ велась работа); къ 1815 году была заложена другая шахта и работы углублялись на 9 этажей. Съ этого времени началась обязательная очистная добыча въ видѣ наряда въ 70 тысячъ пудовъ руды ежегодно. Къ 1828 году образованъ еще одинъ этажъ (10), очистная добыча увеличена также, и ежегодный нарядъ, положенный на рудникъ, былъ въ 600 тысячъ пудовъ. Къ 1835 году глубина работъ достигла $39^{3}/_{4}$ саж. (на вост. шахтѣ) и 11-го этажа. Нарядъ рудъ постепенно увеличивался, и въ 1844 году добывалось до милліона пудовъ годныхъ къ сплавкѣ рудъ.

Въ этомъ размѣрѣ добыча продолжалась до 1863 года. Причемъ работы углублялись на 13 этажей. При такомъ большомъ нарядѣ дальнѣйшія развѣдочныя и подготовительныя работы шли крайне медленно и въ недостаточныхъ размѣрахъ. Вслѣдствіе этого запасъ рудъ истощился, новыхъ запасовъ пріобрѣталось мало. Огромная добыча рудъ изъ цѣликовъ, при весьма слабомъ веденіи развѣдокъ для пріобрѣтенія новыхъ запасовъ рудъ, до того разстроила рудничное хозяйство, что съ 1867 года необходимо было

уменьшить количество ежегодно добываемыхъ въ рудникѣ рудъ до 725 тысячъ пудовъ. Для образованія же новыхъ запасовъ, образованъ былъ 14-й этажъ (Анненскомъ Гезшкомъ) и заложена была новая шахта (Срѣтенская), опущенная къ 1874 году до 13-го этажа (38 саж.) При дальнѣйшей углубкѣ этой шахты на 14-й этажъ, ею встрѣченъ рудный прожилокъ съ хорошими рудами.

Въ 1874 году состояніе рудничныхъ запасовъ было таково:

Прежнихъ запасовъ оставалось 1822 куб. саж., въ нихъ рудъ 1.440,000 пудовъ.

Вновь пріобрѣтено 1820 кубич. саж., въ нихъ рудъ 1.456,000 пудовъ, или всего около 3 милліоновъ пудовъ.

При ежегодномъ нарядѣ на рудникѣ въ 725 тысячъ пудовъ, этихъ запасовъ достаточно только на 4 года, если несчитать вновь пріобрѣтенныхъ. Ежегодный же запасъ новыхъ цѣликовъ, пріобрѣтаемыхъ отъ развѣдокъ, былъ ниже наряда, и, такимъ образомъ, запасы рудъ годъ отъ году дѣлались все меньше и меньше. Въ настоящее время, развѣдочная и подготовительная работы идутъ на 14-мъ этажѣ, хотя въ размѣрѣ недостаточномъ, и состояніе рудничныхъ запасовъ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, простирается до 2135 кубич. саженъ, заключающихъ 1.881,140 пуд. руды, 1368 пуд. серебра и 134,249 пуд. свинца.

О недостаточности подготовительныхъ работъ и несоотвѣтствіи ихъ съ добычными работами, въ журналѣ горнаго совѣта за 1880 годъ, № 16, между причимъ, сказано: „Несоразмѣрность работъ развѣдочныхъ и подготовительныхъ съ работами добычными довела мѣдные рудники почти до полнаго истощенія; эта же участь грозитъ и рудникамъ серебрянымъ, если развѣдочныя и подготовительныя работы не будутъ въ нихъ усилены. Если и серебряные рудники будутъ доведены до такого же истощенія, какъ рудники мѣдные, то горнозаводское дѣло надобно будетъ считать погибшимъ для Кабинета Его Величества“.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ № 2-й приведены запасы рудъ, имѣемые на рудникахъ по отчетамъ 1880 года.

Въ такомъ же состояніи находятся и всѣ или почти всѣ другія стороны хозяйственной и рудничной техники. Одна изъ самыхъ важныхъ статей рудничнаго хозяйства—водоотливъ производится далеко несовершеннымъ способомъ. Для осушенія рудника установлена штанговая машина, дѣйствующая колесомъ, но не при-

нимая даже во вниманіе несовершенство такого водоотливнаго устройства, самая сила движителя, по мѣрѣ углубленія рудника, становится недостаточною.

Не менѣе важная отрасль хозяйственной дѣятельности—доставка добытыхъ рудъ, какъ внутри рудника, такъ и на поверхности, производится первобытнымъ способомъ, въ носилкахъ и тачкахъ; усовершенствованныхъ путей нѣтъ, или почти нѣтъ[1]). Въ такомъ же несовершенномъ состояніи является крѣпленіе рудничныхъ капитальныхъ выработокъ, особенно, имѣя въ виду продолжительность ихъ службы. Крѣпленіе производится пихтовымъ и лиственичнымъ лѣсомъ, за недостаткомъ другихъ матеріаловъ. Что касается рабочей силы, то въ настоящее время въ этомъ отношеніи недостатка рабочихъ рукъ не ощущается, хотя для усиленія развѣдочныхъ и подготовительныхъ работъ и въ этомъ отношеніи недостатокъ неизбѣженъ. Всѣ эти обстоятельства указываютъ въ какомъ разстроенномъ состояніи находится серебросвинцовое производство въ единственномъ по своему значенію рудникѣ, несмотря на все его богатство и всю благонадежность мѣсторожденія, на которомъ онъ заложенъ.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся рудники Салаирскаго края. Мѣстныя условія этого края таковы, что руды, даже при сравнительно небольшомъ содержаніи въ нихъ серебра, съ выгодою могутъ быть обработываемы; запасы же такихъ рудъ весьма значительны.

Мѣсторожденія Салаирскихъ рудниковъ, по тѣмъ даннымъ, которыя можно вывести изъ изслѣдованныхъ частей мѣсторожденія, относятся къ штокообразнымъ мѣсторожденіямъ. Рудная масса, заключенная въ тальковомъ сланцѣ, состоитъ изъ тяжелаго шпата и кварца, оруденѣлыхъ серебромъ малозолотистымъ, свинцовымъ блескомъ и бѣлою свинцовою рудою, проникающими рудную массу равномѣрно, хотя въ незначительныхъ количествахъ. Разработка 1-го Салаирскаго рудника, началась еще съ 1782 года. Къ 1820 году глубина рудника достигла 78 саженъ, но съ этого времени рудникъ былъ затопленъ въ нижнихъ горизонтахъ, а работа велась только не ниже горизонта 30-й сажени. Ежегодная добыча съ 1791 г. по 1861 годъ въ этомъ рудникѣ простиралась до 1-го

[1]) Въ послѣднее время на 14-мъ этажѣ производится отвозка въ вагонахъ по рельсамъ; результаты весьма удовлетворительные.

милліона пудовъ, изъ которыхъ 480 тыс. пудовъ перевозились въ Гавриловскій заводъ, до 300 тыс. пудовъ такъ называемыхъ шпатовъ перевозились въ Обскіе заводы, гдѣ они плавились какъ флюсы съ другими рудами; избытокъ оставался въ запасы при рудникѣ.

Такая громадная добыча указываетъ на мощность мѣсторожденія, вынимавшагося притомъ только въ верхнихъ горизонтахъ (выше 30-й сажени), такъ какъ ниже этого уровня (ниже водоотливной штольны рудникъ былъ затопленъ еще съ 1820 года), никакихъ работъ не производилось.

Съ 1872 года приступлено было къ осушенію рудника ниже 30-й сажени; рудникъ былъ развѣданъ до 40-й сажени и, потомъ, до 47-й, причемъ при этихъ развѣдкахъ оказалось, что руды съ углубленіемъ, являются съ болѣе высокимъ содержаніемъ серебра (отъ 1 до 6 зол.)

По приблизительному разсчету въ 1-мъ Салаирскомъ рудникѣ, выше горизонта водоотливной штольны (выше 30 саженъ), имѣется запасовъ рудъ годныхъ къ плавкѣ до 5 милліоновъ пудовъ. Кромѣ этого рудника большіе запасы рудъ имѣются въ 2-мъ рудникѣ, который не работается съ 1845 года.

Наконецъ, 3-й Салаирскій рудникъ, нынѣ разработываемый, также имѣетъ большіе запасы рудъ (до $3^1/_2$ милліон.), но болѣе убогихъ по содержанію.

Въ хозяйственномъ отношеніи Салаирскіе рудники также обставлены мѣстными условіями болѣе выгодно, нежели рудники Змѣевскаго края:

Во 1-хъ) снабженіе рудниковъ инструментами и металлическими устройствами весьма удобно, вслѣдствіе близости чугунно-плавильнаго и желѣзо-дѣлательнаго Гурьевскаго завода (10 верстъ).

2) Примѣненіе пара, какъ движителя вполнѣ возможно и выгодно, благодаря близости (40 верстъ) Бачатскаго каменноугольнаго рудника, снабжающаго весь край ископаемымъ горючимъ, дешевымъ и прекраснаго качества; 3) строительный матеріалъ (лѣсъ) находится въ изобиліи; 4) недостатка въ рабочихъ рукахъ нѣтъ, и наконецъ въ 5-хъ, что самое важное, перевозка рудъ до завода весьма удобна и неубыточна, такъ какъ заводъ находится въ 4-хъ верст. отъ рудника. Единственное неблагопріятное условіе, общее впрочемъ всѣмъ рудникамъ—это недостатокъ денежныхъ

средствъ, благодаря которому эта богатая и выгодная во всѣхъ отношеніяхъ разработка не можетъ развиться съ надлежащею полнотою. Сумма, ассигнуемая ежегодно на развѣдочныя и подготовительныя работы, далеко недостаточна для успѣшнаго веденія работъ и достиженія полезныхъ и выгодныхъ результатовъ.

Мѣдные рудники.

Для поддержанія мѣднаго производства въ настоящее время разработываются два рудника: Таловскій и Бѣлоусовскій и подготовляются къ будущей разработкѣ два пріиска: Чудакъ и Верхъ-Убинскій. Таловскій рудникъ опредѣленныхъ запасовъ рудъ въ цѣликахъ не имѣетъ (табл. № 2), а добыча производится между закладками прежнихъ лѣтъ изъ остатковъ; развѣдки идутъ слабо, хотя указываютъ на полную его благонадежность. Глубина рудника около 40 саженъ.

Въ Бѣлоусовскомъ рудникѣ хотя запасы и имѣются, но ничтожные (до 300 тыс. пуд.); развѣдки же указываютъ на его благонадежность.

Пріискъ Чудакъ въ настоящее время развѣданъ до глубины 60 саж., подготовленъ къ развѣдкѣ 6-ю этажами и имѣетъ запасовъ рудъ болѣе 500 тыс. пуд. годныхъ къ плавкѣ и съ среднимъ содержаніемъ мѣди въ пудѣ около 5 фун. Въ настоящее время приступлено къ подготовкѣ 8-го этажа.

Верхъ-Убинскій пріискъ развѣдывается только недавно. Руды хорошаго качества, съ содержаніемъ около 3 фун. мѣди.

Въ хозяйственномъ отношеніи мѣдные рудники и пріиски такъ же какъ и серебряные обставлены неудовлетворительно: отливъ воды производится конными воротами, что обходится дорого, а съ углубленіемъ работъ невозможно; пути несовершенны, движители недостаточны; перевозка рудъ убыточна, вслѣдствіе удаленія рудниковъ отъ завода.

Указавъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ на состояніе серебросвинцовыхъ и мѣдныхъ рудниковъ Алтайскаго горнаго округа, обратимся теперь къ производительности ихъ, которая по оффиціальнымъ отчетамъ за 1880 годъ приведена въ таблицѣ № 3.

Что же касается состоянія серебросвинцовыхъ и мѣдныхъ рудниковъ внѣ Алтайскаго округа (частная промышленность), то объ этомъ другихъ свѣдѣній не имѣется, за исключеніемъ оффи-

ціальныхъ данныхъ о производительности ихъ, что и показано въ таблицахъ № 4 и 5.

Добыча желѣзныхъ рудъ.

Добыча желѣзныхъ рудъ производится въ желѣзномъ Салаирскомъ рудникѣ вблизи Гурьевскаго завода. Руды—бурые и магнитные желѣзняки, превосходнаго качества находятся въ изобиліи; добываются разносомъ. Количество рудъ значительное и обезпечиваетъ желѣзное производство въ краѣ на продолжительное время, хотя нынѣ ежегодная добыча ничтожна. Количество ежегодно добываемыхъ рудъ достигаетъ до 50,000 пудовъ.

Каменноугольная промышленность.

Каменноугольная промышленность Западной Сибири до сихъ поръ еще играетъ едва замѣтную роль въ горной промышленности вообще, несмотря на огромные запасы каменнаго угля въ Кузнецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, тянущемся на громадномъ разстояніи и не взирая на превосходныя качества углей всевозможныхъ сортовъ, почти незаключающихъ никакихъ вредныхъ примѣсей.

Незначительная добыча каменнаго угля объясняется вообще незначительнымъ развитіемъ горнозаводской и фабричной промышленности и обиліемъ лѣсовъ Западной Сибири, а съ другой стороны удаленностью центровъ потребленія горючаго матеріала отъ мѣстъ добычи и недостаткомъ путей сообщенія. Съ развитіемъ же заводской промышленности и съ истощеніемъ лѣсовъ, которое уже и теперь замѣтно ощущается вблизи заводовъ, каменноугольной промышленности предстоитъ блестящая будущность. Въ настоящее время каменный уголь добывается въ Кузнецкомъ бассейнѣ (Бачатское и Сашинское мѣсторожденія), въ Киргизской степи и Семипалатинской области. Данныя о производительности приведены въ таблицѣ № 7 за 1879 и 1880 годы.

ЗАВОДСКОЕ ДѢЛО.

Обращаясь къ состоянію горныхъ заводовъ Западной Сибири, мы при обзорѣ ихъ, также раздѣлимъ на принадлежащіе Кабинету Его Величества (Алтайскіе) и частные. О состояніи послѣднихъ имѣются только свѣдѣнія, касающіеся ихъ производительности, которыя приведены въ таблицѣ № 8.

Заводская промышленность Алтайскаго горнаго округа.

Добытыя руды проплавляются на металлы:

1) На 4-хъ сереброплавильныхъ заводахъ, проплавляющихъ руды Змѣиногорскаго края, именно на заводахъ: Барнаульскомъ, Павловскомъ, Локтевскомъ и Змѣевскомъ, дѣйствующихъ древеснымъ горючимъ.

2) Мѣдныя руды проплавляются въ Сузунскомъ мѣдноплавильномъ заводѣ (въ 120 верстахъ отъ Барнаула) тоже древеснымъ углемъ.

3) Серебряныя руды Салаирскаго края проплавляются въ Гавриловскомъ заводѣ (въ 4 верстахъ отъ Салаирскаго рудника), дѣйствующемъ коксомъ.

и 4) Наконецъ на чугуноплавильномъ и желѣзодѣлательномъ заводѣ Гурьевскомъ проплавляются руды желѣзныхъ рудниковъ Салаирскаго края.

Обращаясь къ обзору техническаго и хозяйственнаго состоянія дѣйствующихъ нынѣ заводовъ, нельзя не сказать, что заводы, подобно рудникамъ, страдаютъ отъ многихъ, какъ техническихъ, такъ и хозяйственныхъ недостатковъ, затрудняющихъ ихъ дѣятельность и выгодность дѣйствія.

Серебро и мѣдноплавильные заводы.

Самый главный недостатокъ въ хозяйственномъ отношеніи, подобно рудничному хозяйству, состоитъ почти въ полномъ отсутствіи запасовъ рудъ, что, принимая въ особенности, дальность перевозки матеріаловъ, несовершенство путей сообщенія и зависимость перевозокъ отъ многихъ случайныхъ причинъ, ставитъ дѣятельность заводовъ въ совершенную зависимость отъ случая, и при неблагопріятныхъ условіяхъ можетъ повлечь за собою сокращеніе или полное прекращеніе этой дѣятельности, влекущее за собою непредвидѣнные убытки и, наконецъ, совершенный кризисъ.

1) Начало подобнаго печальнаго явленія уже было замѣчено въ 1880 году, и, вслѣдствіе отсутствія запасовъ и недостатка перевозокъ, нарядъ выплавляемыхъ металловъ не былъ выполненъ на заводахъ: Барнаульскомъ, Павловскомъ и Локтевскомъ, находящихся въ особенно неблагопріятныхъ условіяхъ относительно перевозокъ. Тоже самое, и даже въ большей степени, повторилось и въ

1881 году вслѣдствіе той же причины (именно изъ положенныхъ нарядомъ недоплавлено 175 пудовъ серебра).

2) Неблагопріятное условіе для выгодности дѣйствія заводовъ—это дальность разстоянія ихъ отъ рудниковъ, что влечетъ за собою увеличенную стоимость рудъ при перевозкахъ. Это особенно отзывается въ послѣднее время, когда цѣны на перевозку значительно поднялись, вслѣдствіе общаго вздорожанія, богатство же рудъ не увеличилось, и вслѣдствіе этого многіе рудники оставлены работою, такъ какъ руды ихъ не окупаютъ стоимость дальней перевозки.

3) Дороговизна горючаго матеріала вслѣдствіе истощенія лѣсовъ и отсутствія горючаго ископаемаго по близости заводовъ. Эта причина особенно чувствительно отзывается въ послѣднее время, такъ какъ руды съ углубленіемъ рудниковъ переходятъ изъ охристыхъ въ колчеданистыя, болѣе трудноплавкія, требующія болѣе высокой температуры и большой расходъ горючаго.

Въ техническомъ отношеніи заводы также обставлены неудовлетворительно.

Плавка ведется въ печахъ шахтныхъ, такъ называемыхъ дудкахъ, съ малою производительностью (до 100 пуд. въ день). Движителемъ служитъ вода, которой запасы часто бываютъ недостаточны (Барнаульскій заводъ). Воздуходувныя машины допотопной конструкціи (деревянные цилиндры), дутье слабое и недостаточное. Вообще техническая обстановка заводовъ несовершенна и, въ виду вздорожанія рабочихъ рукъ, требуетъ совершеннаго измѣненія и кореннаго усовершенствованія для успѣшнаго и выгоднаго дѣйствія заводовъ. Усовершенствованій въ области техники почти никакихъ недопускается, и плавка ведется тѣми способами, какіе употреблялись еще во времена давно минувшія. А между тѣмъ условія совершенно измѣнились: прежде плавились руды легкоплавкія, окисленныя, залегающія въ верхнихъ горизонтахъ мѣсторожденій; теперь онѣ смѣняются колчеданистыми, которыя, по мѣрѣ углубленія, и болѣе трудноплавки, и требуютъ болѣе сложныхъ манипуляцій при ихъ обработкѣ, совершенно инаго состава шахты, болѣе высокой температуры плавленія, и болѣе упругаго дутья.

А между тѣмъ, ни опытовъ составленія шахты, ни болѣе совершенныхъ плавильныхъ приборовъ, ни, наконецъ, механическаго

обогащенія рудъ, дающаго возможность выдѣленія примѣсей, затрудняющихъ плавку, и концетрированія металла въ меньшей массѣ (что влечетъ сокращеніе перевозки и плавильныхъ расходовъ), не вводится. Понятное дѣло, что было удобно и выгодно прежде, то, съ развитіемъ горнаго и заводскаго дѣла вообще, не можетъ выдерживать рыночной конкурренціи при настоящихъ условіяхъ и влечетъ за собою все болѣе приближеніе горнозаводской промышленности къ паденію, если не будетъ сдѣлано коренныхъ измѣненій въ организаціи горнозаводскаго дѣла.

Что касается производительности заводовъ по отчетамъ за 1880 годъ, то данныя эти приведены въ таблицахъ № 8, 9, 10 и 11.

По выплавкѣ металловъ въ таблицѣ 8 показано: 1) количество запасныхъ рудъ на заводскихъ площадяхъ; 2) количество проплавленныхъ въ 1880 году рудъ; 3) количество выплавленныхъ изъ нихъ металловъ; 4) стоимость металловъ со всѣми расходами къ нимъ относящимися.

Въ таблицѣ № 9 показана общая производительность металловъ въ Западной Сибири, съ распредѣленіемъ количества добываемыхъ горнозаводскихъ продуктовъ по губерніямъ.

Въ таблицѣ № 10 показаны результаты дѣятельности сереброплавильныхъ заводовъ Западной Сибири. Въ таблицѣ № 11 приведены данныя о производительности мѣдноплавильныхъ заводовъ Западной Сибири.

Сверхъ того прилагается планъ части Алтайскаго округа, съ показаніемъ заводовъ и дѣйствующихъ рудниковъ Кабинета Его Величества.

Маляревскій.

№ 1-й.

О вымывкѣ золота по Западной Сибири.

Золотые пріиски и рудники		Число пріисковъ	Количество промытыхъ песковъ и кварца въ пудахъ	Среднее содержаніе песковъ въ доляхъ	Количество добытаго шлихового и руднаго золота			
					пуды	фунты	золот.	доли
Кабинета Его Величества								
Алтайскаго округа.								
Риддерскій и Зыряновскій	1879 г.	—	—	—	3	23	19	—
	1880 „	—	630800	—	4	1	12	—
Салаирскіе	1879 „	—	—	—	—	23	41	25
	1880 „	—	—	—	—	не	было	—
Прочіе Алтайскіе	1879 „	—	—	—	7	7	37	—
	1880 „	—	неизвѣстно	—	7	20	18	84
Итого	1879 г.	—	—	—	10	14	1	25
	1880 „	—	—	—	11	21	80	84
Частные.								
Томской губерніи.								
Маріинскіе	1879 г.	90	76530995	25 1/4	53	28	52	6
	1880 „	88	63090215	30 1/2	51	32	91	30
Алтайскіе	1879 „	42	68508050	43 1/4	80	20	64	49
	1880 „	43	57235910	54 1/4	84	15	47	58
Итого	1879 г.	132	145039045	—	134	9	20	55
	1880 „	131	120326125	—	136	8	41	88
Семипалатинской области	1879 г.	24	37559500	9 1/8	9	16	42	74
	1880 „	30	31377000	11 1/2	9	24	78	72
Акмолинской области	1879 „	1	1489600	17	—	26	15	48
	1880 „	3	1925400	27	1	16	92	61
Итого	1879 г.	157	184088145	—	144	11	78	71
	1880 „	154	153628525	—	147	10	21	29

№ 2-й.

Запасы рудъ въ цѣликахъ, оставшіеся къ 1881 году.

НАИМЕНОВАНІЕ РУДНИКОВЪ	Кубическихъ саженъ	Содержаніе въ пудѣ руды	Рудъ разобранныхъ	Въ нихъ металловъ					
				серебра			свинца	мѣди	
				пуды	ф.	з.	пуды	пуды	ф.
Зыряновскомъ	2135,55	2 з. 75 д.	1881140	1368	35	20	134249	—	—
Крюковскомъ	120	2 з. 66 д.	80000	55	39	56	—	—	—
Сокольномъ . .	460	1 з. 72 д.	380000	173	7	92	—	—	—
Сугатовскомъ .	3030,56	$^3/_4$ з.	2684000	524	8	56	—	—	—
Березовскомъ .	40	58 д.	18000	2	31	55	2700	—	—
Салаирскомъ .	—	1 з. $1\frac{1}{2}$ д.	5800000	1500—2000	—	—	—	—	—
Таловскомъ . .	49,15	$2\frac{3}{4}$ ф.	40000	—	—	—	—	2750	—
Бѣлоусовскомъ	155	$3\frac{1}{8}$ ф.	72000	—	—	—	—	6525	—
	259	$1\frac{1}{4}$ ф.	259000	—	—	—	—	8094	—
Пріискъ Чудакъ	1246	$4\frac{3}{4}$ ф.	584600	—	—	—	—	68037	20
Итого . .	7495,26	—	11798770	3624—4124	25	87	136949	84508	20

№ 3-й.

Добыча рудъ серебряныхъ, свинцовыхъ и мѣдныхъ въ 1880 году въ Алтайскомъ округѣ на рудникахъ Кабинета Его Величества.

Наименованіе рудника.	Выработано кубической мѣры въ саженяхъ	Добыто сортированныхъ рудъ въ пудахъ	Среднее содержаніе серебра въ пудѣ	Содержаніе серебра во всемъ количествѣ				Содержаніе свинца во всемъ количествѣ	Содержаніе мѣди въ пудѣ	Содержаніе во всемъ количествѣ		Стоимость пуда рудъ	На сумму	
				пуды	ф.	з.	д.	пуды		пуды	фун.		руб.	коп.
Въ 1880 году.												коп.		
Зыряновскій .	1023,18	731000	2 з. 70 д.	520	34	61	—	88325 1/2	—	—	—	17	122522	16
		324000	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 1/4	10000	—
Риддерскій . .	—	192000	золота получено		30	—	—	—	—	—	—	—	4687	28
Сокольный . .	322,5	314500	1 75/96 з.	145	29	41	—	—	—	—	—	13 3/4	42403	60
Сугатовскій . .	90,55	90986	3/4 з.	17	30	79	48	—	—	—	—	7 1/2	6708	95
Березовскій . .	80	40300	58/96 д.	6	13	59	88	6045	—	—	—	10	3955	98 1/2
Салаирскіе .	404	460800	1 4/96 з.	125	—	—	—	—	—	—	—	—	29220	89 1/2
	50,24	84300	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6006	37
	454	545100											35227	26 1/2
Таловскій . . .	84,85	61115	—	—	—	—	—	—	2 48/96ф	3820	25	44 3/8	2644	99 1/2
Бѣлоусовскій .	90	60875	—	—	—	—	—	—	3 19/96	4751	2	47 1/2	28240	43
Бачатская копь	—	479770 каменноуг.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3 1/8	15869	91 1/4

№ 4-й.
Серебросвинцовое производство Зап. Сибири въ 1879—1880 гг.

Рудники.		Добыто серебро-свинцовыхъ рудъ въ пудахъ	Число дѣйствующихъ рудниковъ	Число рудниковъ закрытыхъ
Кабинета Его Величества				
Алтайскіе:				
1) Салаирскіе	1879 г.	345600	2	1
	1880 „	460800	2	1
2) Зыряновскій, Риддерскій	1879 „	1381765	6	9
Сугатовскій, Березовскій и др.	1880 „	1176786	7	8
Итого . .	1879 г.	1727365	8	10
	1880 „	1637586	9	9
Частные:				
Киргизской степи Семипалатинской области.				
3) Поповыхъ	1879 г.	Недѣйствовали		14
	1880 „			

Заводы.		Проплавлено рудъ и шлаковъ	Извлечено изъ рудъ: Серебра пуды	ф.	з.	Свинца пудовъ	Число серебро-плавил. печей
Кабинета Его Величества							
Алтайскіе:							
Барнаульскій	1879 г.	415340	133	20	31	11519	32
	1880 „	367584	99	29	64	8989 п. 54	—
Павловскій	1879 „	387940	125	7	20	11417	12
	1880 „	281198	87	2	51	9573	—
Змѣевскій	1879 „	384980	132	25	24	16021	18
	1880 „	382580	132	9	27	14553	—
Локтевскій	1879 „	522289	167	1	59	25576	33
	1880 „	337207	107	24	4	12007	—
Гавриловскій	1879 „	345600	59	37	78	—	7
	1880 „	460800	80	1	55	—	—
Итого . .	1879 г.	2056149	618	12	20	64534	102
	1880 „	1829369	506	27	9	44859	—
Частные.							
Киргизской степи, Семипалатинской обл.							
Александровскій		Недѣйствовали.					
Николаевскій							

№ 5-й.

МѢДНЫЕ РУДНИКИ.		Добыто мѣдныхъ рудъ	Число дѣйствующихъ рудниковъ	Число закрытыхъ рудниковъ
Кабинета Его Величества				
Алтайскіе, Томской губерніи.				
1) Таловскій, Бѣлоусовскій.	1879 г.	169859	3	4
	1880 „	121990	3	4
Частные.				
Киргизской степи, Акмолинской области.				
2) Успенскій	1879 г.	201451	1	—
	1880 „	105668	1	—
3) Ильинскій	1879 „	—	1	—
	1880 „	57079	1	—
Спасскій (Рязанова) и др.	1879 „	48900	1	16
	1880 „	8000	1	—
Итого . .	1879 „	250351	3	16
	1880 „	170748	3	16
Семипалатинской области.				
4) Поповыхъ	1879 г.	—	—	21
	1880 „	—	—	—
5) Иртышъ-Догеленской К° . . .	1879 „	—	—	1
	1880 „			
6) Пермикина	1879 „	—	—	3
	1880 „			
Всего добыто мѣдныхъ рудъ . .	1879 „	420210	6	45
	1880 „	292738	6	45

№ 6-й.

Желѣзное производство рудничное.

Дѣйствующій рудникъ—

Салаирскій:

Добыто желѣзныхъ рудъ въ 1879 г. . . . . 48486 пуд.

Плавка чугуна:

Гурьевскій заводъ:

Проплавлено рудъ и шлаковъ въ 1879 г. . . 49826 пуд.

Выплавлено чугуна: въ штыкахъ „ „ . . 33175 } 36050 пуд.
„ продуктахъ „ „ . . 2875 } (въ 1880 г.—6000 п.)

Выдѣлка желѣза.

Гурьевскій заводъ:	1879 г.	1880 г.
Полосоваго, сортоваго, рельсоваго и обрѣзнаго	25454 п.	14850 п.
Листоваго, котельнаго и броневаго	—	5000 „
Число пудлинговыхъ печей	3 „	3 „
„ сварочныхъ печей	3 „	3 „
„ кричныхъ горновъ	2 „	2 „

Производительность желѣзныхъ, чугун., мѣдныхъ и друг. издѣлій.

Заводы.		Отлито чугуна изъ вагранокъ	Приготовлено издѣлій	
			Изъ чугуна и желѣза	Изъ другихъ металловъ
Сузунскій	1879 года	1130	—	—
	1880 „	—	—	—
Гурьевскій	1879 „	6859	2135	—
	1880 „	9081 п. 26 ф.	2142	21
Итого . .	1879 года	7989	2135	—
	1880 „	9081 п. 26 ф.	2142	—

№ 7-й.

Каменноугольная производительность Западной Сибири.

К О П И.		Каменнаго угля добыто въ пудахъ	Антрацита	Бураго угля	Число шахтъ и штолень
Кабинета Его Величества.					
Кузнецкаго бассейна, Томской губерніи					
1) Бачатская	1879 г.	385290	—	—	1
	1880 „	479770	—	—	1
Частныя.					
Киргизской степи, Акмолинской области.					
2) Карагандинская	1879 года	1000500	—	—	3
	1880 „	1232003	—	—	—
3) Маукабенская		Не дѣйствовала.			
Семипалатинской области.					
4) Кызылтавская	1879 года	39650	—	—	1
	1880 „	Свѣдѣній нѣтъ.			
5) Спасская		Не дѣйствовали.			
6) Джемантуская					
7) Дунгулекъ-Соръ					
Итого . . .	1879 года	1425440	—	—	—
	1880 „	1711773	—	—	—

№ 8-й.

Производительность Алтайскихъ заводовъ за 1880 годъ.

	Сузунскій	Барнаульскій	Павловскій	Локтевскій	Змѣевскій	Гавриловскій	Гурьевскій
Количество запасныхъ рудъ серебряныхъ и свинцовыхъ:							
къ 1880 году .	148547	55703	53369	107047	129957	84000	—
къ 1881 году .	109717	18622	114511	105926	95718	84000	—
Количество расплавленныхъ въ 1880 г. рудъ	214652 44587 п. роштейна 97750 п. соковъ	213984	198398	250211	293780	460000	—
Количество выплавленныхъ въ 1880 г. металловъ	28678 п. мѣди	99 п. 29 ф. 64 з. серебра 7077 п. свинца	107 п. 14 ф. 40 з. 90 д. серебра 17406 п. свинца	107 п. 24 ф. 4 з. 90 д. серебра 7141 п. свинца	132 п. 9 ф. 27 д. серебра 7719 п. свинца	80 п. 1 ф. 55 з. серебра —	6000 чугуна —
Стоимость пуда металловъ	8 р. 7¼ к.	1279 р. 98¾ к.	1220 р. 37⅜ к.	1159 р. 44⅛ к.	1148 р. 50¼ к	955 р. 93 к.	Сорт. желѣзо 1 р. 60 к. Мелкосорт. 1 р. 80 к.
Средняя стоимость пуда серебра 1196 руб. 66½ коп.							

№ 9-й.
Горнозаводское производство Западной Сибири по губерніямъ.

Названіе губерній		Золота	Серебра	Свинца	Мѣди	Чугуна	Желѣза	Каменнаго угля
Акмолинской области	1879 г.	26 ф.	—	—	31000 п.	—	—	1040150
	1880 „	1 п. 16 ф.	—	—	28000	—	—	1232003
Семипалатинской области	1879 „	9	—	—	175	—	—	39650
	1880 „	9	—	74	234	—	—	8000
Томской губерніи	1879 „	145	618	64535	28690	43490	25454	385990
	1880 „	147	527	39373	28678	6000	—	479770
Итого	въ 1879 г.	156	618	64535	59865	43490	25454	1465790
	„ 1880 „	157	527	39447	56912	6000	—	1719773

№ 10-й.
Дополнительная таблица о сплавѣ золота и серебра по Барнаульской золотоплавочной лабораторіи.

		пуды	фунт.	зол.	доли
Доставлено шлиховаго золота	въ 1879 году	515	25	48	87
	„ 1880 „	495	—	22	27
	„ 1881 „	443	31	90	14
Получено лигатурнаго золота	„ 1879 „	504	9	34	—
	„ 1880 „	475	32	93	45
	„ 1881 „	432	5	93	12
Въ немъ чистаго золота	„ 1879 „	461	23	17	89
	„ 1880 „	435	34	85	24
	„ 1881 „	395	3	21	24
„ „ „ серебра	„ 1879 „	40	36	19	93
	„ 1880 „	38	10	88	93
	„ 1881 „	35	23	53	94

На сумму:		рубли	коп.
Золота	въ 1879 году	6491164	8
	„ 1880 „	6129641	65
	„ 1881 „	5555991	15
Серебра	„ 1879 „	37232	80
	„ 1880 „	34837	6
	„ 1881 „	32393	93
Итого	въ 1879 году	6528396	88
	„ 1880 „	6164478	71
	„ 1881 „	5588385	8

№ 11-й.

МѢДНОПЛАВИЛЬНЫЕ ЗАВОДЫ		Проплавлено рудъ, шлаковъ и рошт-тейновъ въ пудахъ	Количество выплавленной мѣди въ пудахъ	Число мѣдноплавильныхъ печей
Кабинета Его Величества.				
Томской губерніи.				
1) Сузунскій.	1879 г.	303064	28690	13
	1880 „	356989	28678	—
Частные.				
Киргизской степи, Акмолинской области.				
2) Спасскій	1879 г.	314197	31000	10
	1880 „	244378	28000	4
3) Александровскій		Не дѣйствовалъ		
4) Іоанно-Предтеченскій. . . .	1879 г.	10954	175 п. 10 ф.	4
	1880 „	1200	234 „ 14 „ мѣди 74 п. — свинца	1
5) Николаевскій				
6) Владиміровскій.	. . . .	Не дѣйствовали		
7) Благодато-Стефановскій. . .				
Тобольской губерніи.				
Степановскій		Не дѣйствовалъ		
Итого . .	1879 г.	625215	59865	27
	1880 „	602567	56912	27

Библиотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
8. ЯНВАРЬ 1883

КАРТА

Алтайскаго Горнаго Округа съ показаніемъ рудниковъ и заводовъ принадлежащихъ Кабинету Его Величества.

ПЕРЕЧЕНЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХЪ ПУНКТОВЪ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Производя астрономическія работы съ 1869 г. по Китайской границѣ и въ Киргизской степи Западной Сибири, я опредѣлилъ довольно значительное число астрономическихъ пунктовъ, существенно необходимыхъ для составленія точной карты Западной Сибири.

Окончательные результаты изъ этихъ опредѣленій въ настоящее время выведены, и я имѣю возможность представить слѣдующій матеріалъ: списокъ широтъ, долготъ и высотъ 171 пункта, опредѣленныхъ съ 1869 по 1878 годъ; списокъ астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ по Иртышу и Оби въ 1879 г. и наконецъ окончательные результаты телеграфныхъ опредѣленій 1880 г., произведенныхъ мною и г. Некрасовымъ.

Такъ какъ для сужденія объ относительномъ достоинствѣ подобнаго рода работъ очень важно знать: какіе инструменты были употреблены при ихъ производствѣ, поэтому я считаю необходимымъ сообщить, что при всѣхъ работахъ, за исключеніемъ 1880 г., когда въ распоряженіи наблюдателей были боксъ--хронометры, употреблялись карманные хронометры—четырехдесятники и ежегодно ихъ было отъ 4-хъ до 6-ти; инструменты же для наблюденій были: въ 1869 и 1879 г. кругъ Пистора, во всѣ промежуточные годы наблюденія производились совмѣстно, кругомъ Пистора и универсальнымъ инструментомъ и въ 1880 году однимъ только послѣднимъ инструментомъ.

Западная Сибирь до сего времени еще страдаетъ значительнымъ недостаткомъ подобнаго картографическаго матеріала, поэтому, смѣю думать, что представляемый мною матеріалъ не будетъ лишнимъ и принесетъ свою долю пользы.

	Названіе пунктовъ	Широта	Долгота отъ Пулкова	Высота надъ уровнемъморя въ футахъ
1	Павлодаръ, колокол. церков. (по телеграфу 1878 года)	52°16′37.″5	46°37′11.″8	
2	Баня Нукэ, у солонца Агайдаръ соръ	52 16 27.5	45 52 28	
3	Балкалдакъ-кокъ-узекъ-аянкынъ, столбъ у Акмолинской дороги	52 14 20.8	45 8 22	
4	Перевалъ Сабинъ-Даванъ	52 11 43.3	60 14 18	7465
5	Р. Черланы	52 7 50.3	60 7 43	6125
6	Тай, мог. на правомъ берегу рѣки Уленты	52 7 33.2	44 9 12	
7	Пик. Калкаманскій	52 3 14.5	46 15 36	
8	Сасай, зим. на правомъ берегу рѣч. Чидерты	52 2 33.1	44 36 3	
9	Сартай, мог. на ручьѣ Чанталакъ-кокъ-узекъ	51 59 2.4	44 59 58	
10	Кудай-куль, столбъ на сѣверо-востокъ бер. сол. озера	51 54 1.8	45 39 22	
11	Аджи, горы, столбъ на правомъ бер. Улепты, недалеко отъ м. Тагай	51 53 13.2	43 38 45	
12	Ст. Ямышевская	51 53 11.4	47 2 54	
13	Пик. Джамантускій	51 45 10.0	45 58 42	
14	Перевалъ Таштынскій, верш. р. Узунъ-су въ 1-й вер. отъ перевала	51 42 29.3	59 35 0	7588
15	Кендыкты, столб. въ 1-й вер. къ югу отъ озера	51 42 10.0	44 39 16	
16	Кара Бюдаикъ, столбъ на юго-зап. сторонѣ солонца у озера	51 39 51.4	45 4 42	
17	Амалдыкъ, мог. на лѣв. бер. рѣч. Чидерты	51 34 4.2	44 5 3	
18	Пик. Кайдаульскій	51 29 3.8	45 51 21	
19	Кара-куль, рѣч. Ильдугомъ въ 8 вер. отъ озера	51 28 56.7	59 13 7	5832
20	Сары, мог. на лѣв. бер. Уленты	51 28 31.8	43 30 19	
21	Выселокъ Лебяжій, почтовая ст. домъ казака Копалова	51 28 22.2	47 26 38	
22	Кенжи-ащи-су-кудукъ, ст. на восточ. стор. озера	51 26 28.6	44 41 14	
23	Сухое озеро Баяндаръ	51 19 17.2	45 9 23	
24	Р. Алаша при устьѣ Чульчи	51 15 10.4	59 10 42	5728
25	Пик. Чакчанскій	51 10 15.4	43 37 44	

	Названіе пунктовъ	Широта	Долгота отъ Пулкова	Высота надъ уровнемъморя въ футахъ
26	Акмолинскъ, мечеть (по телеграфу 1880 г.).	51°9′30.″9	41° 6′6.″7	
27	Оз. на р. Суру	51 6 58.2	58 40 —	7330
28	Мог. Сантыкъ на рѣкѣ Уленты	51 6 15.5	43 13 44	
29	Сліяніе Чулушмана и Чульчи.	51 5 49.8	57 45 —	2157
30	Руд. Алкасорскій	51 3 12.3	46 24 31	
31	Зим. Байтемира у Джаланды	50 58 31.4	44 40 59	
32	Чутты-куль, ст. у больш. Каркарал.-Акмолинской дороги.	50 56 16.4	41 46 24	
33	Р. Кемчикъ противъ горы Бошту	50 54 45.7	59 45 27	4390
34	Станица Семіярская, церк.	50 53 7.3	48 0 46	511
35	Мог. Анай на рѣч. Чидирты	50 51 59.4	43 46 27	
36	Станица Баянъ-Аульская, церк.	50 47 16.9	45 22 57	1599
37	Зим. Ишана и Гутная	50 42 12.5	43 4 18	
38	Ур. Бошанъ, кол. у больш. Семіярско-Каркаралинской дороги	50 40 42.8	47 41 3	740
39	Зим. Бисень въ горахъ Ирень	50 38 56.7	44 6 26	
40	Ст. на лѣв. бер. Иртыша прот. выселка Известковаго.	50 37 48.7	48 29 58	
41	Соп. Косъ-тюбе въ дол. р. Тюньдюка противъ гор. Джиланды	50 37 33.4	46 32 48	1130
42	Р. Башкаусъ при устьѣ Улагана	50 37 18.1	57 41 —	4442
43	Ур. Коджа Куругу, зим. Бекчи Куттогадамова	50 32 16.9	44 50 2	
44	Батпакъ Кара-су, ст. у бол. Каркар.-Акмолинской дороги	50 29 44.0	42 21 58	
45	Оз. Джувлу-куль, восточный конецъ . . .	50 27 59.1	59 28 7	7924
46	Пик. Нурбай, развалины бывшаго дома .	50 25 48.7	43 32 25	
47	Семипалатинскъ, церк. (по телеграфу— 1878) г.	50 24 25.9	49 55 40.8	686
48	Оз. Кендыкты-куль	50 22 32.8	59 22 40	8206
49	Г. Алчинъ-Джалъ, ст. у бол. Семіярско-Каркаралинской дороги	50 21 48.6	47 17 11	1129
50	Устье Чара	50 20 44.1	50 31 37	
51	Соп. Кара Басъ въ дол. р. Чаганъ. . . .	50 20 33.2	48 57 12	771
52	Пик. Бельагачевскій	50 20 28.0	45 16 43	

	Названіе пунктовъ	Широта	Долгота отъ Пулкова	Высота надъ уровнемъ моря въ футахъ
53	Зим. Койчубая, меч.	50°13′7.″4	51° 1′54″	
54	Соп. Акъ-Бота, столбъ	50 12 59.6	48 8 31	832
55	Чолкаръ-куль, зим. Байчура	50 12 45.5	44 34 27	
56	Мог. Арстымбай на рѣчкѣ Чидерты . .	50 11 10.4	43 43 34	
57	Р. Узунъ-Булакъ въ гор. Семей-тау, ст. у больш. Семипал.-Каркаралинской дороги .	50 11 20.9	49 27 39	1043
58	Г. Джартасъ, зим. Каладана и Сасыкъ. .	50 7 25.3	51 33 33	
59	Ур. Бесь-Тиректы въ дол. р. Тюньдюка, ст. у деревьевъ.	50 7 8.9	46 7 42	1653
60	Мог. Канъ Сюіокъ въ дол. р. Нуры . .	50 6 29.8	42 51 22	
61	Кит. пик. Чегетей на р. Беконь-Брень .	50 2 40.2	59 34 21	7082
62	Кара-соръ-куль, ст. у больш. Семипал.-Каркаралинской дороги	50 0 50.3	46 39 37	
63	Кошь-Агачъ (лавки русскихъ купцовъ) на р. Чу	49 59 34.8	58 21 —	5931
64	Пик. Аркалыкскій.	49 58 33.4	50 0 44	
65	Чечень гора, ст. въ дол. р. Нуры . . .	49 57 57.4	43 44 6	
66	Р. Аспата, въ 8-ми верст. отъ перевала .	49 56 7.3	59 25 3	8195
67	Пик. Джусалы	49 55 4.8	44 29 31	
68	Пик. Куяндинскій.	49 54 7.5	45 21 21	
69	Г. Дельбегетей, мог. Сарондубай на р. Кара-коусъ	49 53 5.7	50 41 9	
70	Г. Коконь, ст. у зимовки Абельды-Бузая .	49 52 54.4	49 16 41	1241
71	Р. Кюсолы, ст. противъ дол. р. Чолокшатъ	49 50 19.8	51 14 26	
72	Р. Ащи-су, ст. у больш. Семипалатин.-Каркаралинской дороги	49 49 31.8	48 38 12	1093
73	Ст. у горы Аиръ-тау (монастырскіе соп.)	49 46 52.2	51 48 45	
74	Юстыдъ, бывшій китайскій пикетъ . . .	49 46 31.6	59 1 52	7580
75	Ст. на южномъ концѣ Кара-куль . . .	49 42 47.0	45 59 44	
76	Тайлянъ—кудукъ, у бол. Семипалат.-Каркаралинской дороги	49 41 13.6	48 16 24	1345
77	Ст. на р. Джарле.	49 36 5.3	44 43 15	
78	Хакъ, китайск. пик. у оз. Хакъ-Норъ .	49 35 33.4	58 58 55	8276

	Названіе пунктовъ	Широта	Долгота отъ Пулкова	Высота надъ уровнемъ моря въ футахъ
79	Кара-соръ-куль, отдѣльное дерево у Талды-кудукъ	49° 34′ 1.″1	50° 34′ 42″	
80	Спасскій мѣдноплавильный заводъ г. Рязановой	49 32 29.6	42 58 19	
81	Пик. Джартасъ, амбаръ у станц. дома	49 30 50.4	50 2 4	
82	Акъ-Тасты рѣч., столбъ	49 27 49.5	43 47 24	
83	Каркаралы, церк.	49 24 44.8	45 9 1	2700
84	Суокъ, кит. пик. на р. Чаганъ-Бургазы	49 24 31.4	58 42 21	8504
85	Г. Доголанъ, ст. на с-в. склонѣ горы	49 23 35.2	48 58 16	2110
86	Р. Канышъ, ст. у Арыка	49 21 42.9	51 8 59	
87	Джангызъ-тау, ст.	49 21 8.6	47 17 43	
88	Горы Босога, пятиглавая мог. Адль	49 19 29.6	48 5 53	1892
89	Сентасъ, вер. ст. у почт. дома	49 19 6.2	52 5 23	2800
90	Кызыль-кой рѣч. къ с-в. отъ горы Уртень-Джалъ, столбъ	49 18 43.6	43 22 20	
91	Перевалъ Уланъ-Давана, гранич. столбъ.	49 17 25.2	57 48 4	9282
92	Уроч. Укокъ.	49 17 17.7	57 8 51	7822
93	Р. Дженама, мог. Тёрёбай	49 16 16.1	51 37 59	
94	Ст. у горъ Ичке Ильмесъ	49 16 9.2	46 10 13	
95	Г. Аркалыкъ на р. Ащи-су, ст.	49 16 1.2	49 27 59	
96	Выселокъ Малонарымскій	49 15 29.2	54 25 3	1688
97	Устье Черновой	49 12 18.9	55 25 15	
98	Уроч. Чалакъ, мог. Ракымбай.	49 11 38.1	45 27 12	
99	Чангистай, бывшій китайскій пик.	49 10 43.0	55 36 16	3263
100	Конуръ Кульджа горы, ст. на Актавской дорогѣ.	49 9 4.7	44 21 37	
101	Большое, Балькты-куль, ст. на южномъ берегу	49 8 27.4	50 35 0	
102	Рѣч. на в. отъ горъ Байгара, ст. въ 1-й вер. отъ Спасской дороги	49 7 19.3	42 40 18	
103	Хуторъ Бухаша, ст. на горѣ за хуторомъ	49 0 20.1	50 0 48	2028
104	Верш. р. Бюкуй, бывшій пріискъ Грѣхова	48 59 21.6	51 25 59	
105	Рѣч. Кудай Бергень на сѣв. склонѣ Чингиза, столбъ	48 58 55.1	48 44 9	

	Названіе пунктовъ	Широта	Долгота отъ Пулкова	Высота надъ уровнемъ моря въ футахъ
106	Салкылбай Джартасъ, столбъ на Актавской дорогѣ.	48°54′34.″2	43° 37′18″	
107	Г. Мизекъ, ст. на вершинѣ.	48 52 38.8	49 6 16	
108	Кюйгунъ бекетъ, ст.	48 50 22.4	45 45 49	
109	Рудникъ Богословскій, церк.	48 41 51.0	44 41 40	3036
110	Рѣч. Мухортъ, ст. на сѣвер. предгоріи Чингиса	48 45 42.0	49 9 43	2285
111	Кокпекты, церк.	48 45 14.4	52 4 2	1952
112	Кой-кель, мог. у Актавской дороги . . .	48 43 43.0	43 11 10	
113	Г. Кокъ-сингиръ, ст. на вершинѣ . . .	48 42 3.8	48 1 5	
114	Успенскій руд. (Нельды)	48 39 59.0	42 23 46	
115	Кихунтай кара-су, ст. у горы Сандыкъ-тасъ	48 38 20.6	50 50 55	
116	Пик. Узунбулакскій, коновязь	48 35 42.4	50 0 52	
117	Г. Бюрюкталъ, ст. у Аягузской дороги. .	48 34 15.4	51 18 59	2328
118	Тулатъ Батыръ, мог. у Актавской дороги.	48 34 8.2	42 56 23	
119	Мог. Джансынъ въ дол. р. Кусакъ. . .	48 33 43.8	46 15 36	
120	Мог. у сон. Уиранъ-Тау	48 33 25.1	45 51 47	2785
121	Акынбекъ, зим. на оз. Контунь-куль . .	48 32 13.1	41 49 12	
122	Пик. Джюсъ-Агачъ у почт. дома . . .	48 26 37.1	52 24 56	1624
123	Мог. Ченике у горъ Кара-Сингиръ . .	48 23 12.1	49 31 3	
124	Мог. Джолтоспай на р. Баканасъ, у сон. Казылъ-Каинъ	48 20 33.6	48 23 58	
125	Зим. Даиръ газенсо, кам. домъ въ дол. Токрау	48 17 58.7	44 42 41	
126	Джорга, ст. на горѣ у бывшаго пик. . .	48 15 20.4	46 56 14	
127	Зим. Бектюлё Сокурова у г. Кошкаръ. .	48 13 58.3	46 0 50	
128	Актавское укрѣпленіе	48 13 12.6	41 34 21	
129	Г. Улькунъ лаба, ст. у ключа	48 12 54.3	51 43 22	
130	Уроч. Клы, ст. на лѣв. берегу рѣч. Кокпекты	48 12 13.2	52 47 58	1525
131	Мог. Кошитай на рѣч. Коксалы	48 12 3.0	49 9 20	
132	Балтатаракъ, столб. на рѣч. Борлу . . .	48 4 54.3	50 44 16	
133	Джаксы Кызылъ-тасъ, ст. на рѣч. Тайбагатъ	48 3 27.6	51 5 46	
134	Мог. Бильджанъ на р. Токрау	48 1 47.8	45 5 42	1993
135	Зим. Бекебая на р. Кусакъ	47 59 40.8	45 38 27	
136	Зим. Бакэ на р. Базаръ	47 55 39.6	52 34 10	1600

	Названіе пунктовъ	Широта	Долгота отъ Пулкова	Высота надъ уровнемъ моря въ футахъ
137	Устье Кабы	47° 52′ 4.″2	55° 47′ 21″	1582
138	Шара Сумбэ (Тулту), гл. Кумирня Монгольская	47 51 8.1	57 43 7	2984
139	Кишкине Алтуай, ст. на соп. къ вост. отъ глав. вершины	47 48 29.1	46 30 57	1690
140	Рѣч. Молдаръ, мог. на прав. берегу противъ соп. Имекъ	47 47 18.4	44 27 16	
141	Устье Бурчума	47 42 27.9	56 25 40	1678
142	Зим. Каная въ дол. Токрау	47 42 25.0	45 14 42	1754
143	Мог. Каркетеръ у гор. Кутынъ Имель. .	47 39 32.8	47 1 51	1773
144	Ст. на пр. бер. р. Базаръ у горъ Тюё-Мойнакъ	47 38 24.8	51 46 11	3283
145	Горы Обекты, мѣдн. руд. Пермикина . .	47 36 12.7	51 10 45	
146	Устье Крана	47 35 43.2	56 52 48	1682
147	Рѣч. Уласуты, ст. на паш. Тогасовской волости	47 35 10.4	53 8 26	
148	Ст. при сліяніи Карбуги съ Нарымомъ .	47 34 59.2	52 9 10	2720
149	Уроч. Уй-Чиликъ, ст. въ 5-ти вер. къ югу отъ мог. Теней.	47 32 6.1	52 37 42	2762
150	Мог. Аулабай, съ сѣв.-вост. стороны Бектау-ата	47 29 53.6	44 34 54	2019
151	Мог. Норбата въ горахъ Джаманъ-Чурукъ	47 29 11.3	45 51 38	
152	Майгапчагай, соп. Акъ Керишъ	47 28 14.7	55 14 29	2943
153	Зайсанскій постъ, церк.	47 28 10.2	54 31 21	2200
154	Ур. Аякъ-чій, ст. у колодца около зим. Бегалы и Бикея	47 27 56.4	43 49 52	
155	Урочище Копхана Чилига	47 24 28.2	56 10 14	2517
156	Зим. Кудай менды въ г. Калмекъ имель.	47 23 21.5	46 46 44	2069
157	Мог. Торгай въ дол. Токрау	47 22 55.5	45 10 27	
158	Сѣв. кон. озер. Улунгуръ (Кызылъ баши).	47 21 36.6	57 9 10	1682
159	Перевалъ Чагаракъ-асу, ст. у дороги. .	47 17 41.0	51 40 50	4857
160	Казыкъ Джирень, ст. у колодца на южной стор. горы	47 14 56.4	46 3 2	1783
161	Бурулъ тогой, кум.	47 5 15.4	57 2 39	1735

	Названіе пунктовъ	Широта	Долгота отъ Пулкова	Высота надъ уровнемъ моря въ футахъ
162	Уроч. Чолакъ, мог. Байгаско	47° 4′ 46.″5	45° 6′ 44″	
163	Вост. верш. Саура	47 4 7.0	55 14 3	12200
164	Кызылъ Адырнынъ кудукъ къ сѣв. ст. соп. Кокъ-Домбакъ	47 1 34.8	44 9 16	
165	Солонцоватый логъ въ г. Кокъ-Бюратъ, кол. у 19 могилъ	46 55 32.2	46 45 6	
166	Сѣв. бер. Балхаша, Бертыская пристань .	46 48 16.6	44 42 54	901
167	Сѣв. бер. Балхаша, ст. къ востоку отъ мыса Тасъ-Аралъ	46 47 30.8	45 46 55	
168	Уроч. Орта Диресень, мог. Мергебай . .	46 46 24.6	45 5 43	
169	Балхашъ, столб. на береговой соп. Джандау	46 39 50.0	46 18 37	
170	Балхашъ, мысъ Чимбай у соп. Таргылъ .	46 37 0.7	44 11 48	
171	Балхашъ, мог. противъ острова Байгабылъ	46 34 35.8	46 48 15	

Примѣчаніе. Болѣе точное опредѣленіе долготы Семипалатинска: 49° 55′ 9″.8 и Павлодара 46° 36′ 41″.0. Долгота Усть-каменогорска въ 1882 году опредѣлена по телеграфу; разница съ прежнимъ опредѣленіемъ составляетъ почти 1′ 30″; поэтому долготы всѣхъ пунктовъ, выведенныя въ зависимости отъ Усть-каменогорска, измѣнятся на такую же величину. Это однако же не можетъ имѣть ощутительнаго вліянія на точность составленія даже 50-ти верстной карты.

СПИСОКЪ

астрономическихъ пунктовъ, опредѣленныхъ по Иртышу и Оби въ 1869 г.

с. Самаровское.

		L	вѣса
по хрон.	c	$+0^h3^m14^s.38$	1. 34
	a	16. 13	1. 86
	q	18. 17	1. 28
	v	17. 96	1. 00
	x	17. 10	1. 06
среднее		$+0$ 3 16. 75	
оконч.		$+0$ 3 16.61 $\pm 0^s.47$	

$+ 0^\circ 49' 9''.1$

Тобольскъ L = 37 54 3. 0

Самаровск. L = $38^\circ 43' 12''.1$

г. Сургутъ.

		L	вѣса
по хрон.	c	$+0^h20^m28^s.50$	1. 34
	a	34. 91	1. 86
	q	32. 44	1. 28
	v	36. 08	1. 00
	x	32. 48	1. 06
среднее		$+0$ 20 32. 88	
оконч.		$+0$ 20 32. 38 $\pm 0^s.89$	

$+ 5^\circ 8' 5''.7$

Тобольскъ L = 37 54 3. 0

г. Сургутъ $43^\circ 2' 8''.7$

г. Нарымъ.

		L	вѣса
по хрон.	c	$+0^h53^m20^s.40$	1. 34
	a	19. 75	1. 86
	q	20. 46	1. 28
	v	17. 45	1. 00
	x	17. 24	1. 06
среднее		$+0$ 53 19. 06	
оконч.		$+0$ 53 19. 28 $\pm 0^s.48$	

$+13^\circ 19' 49''.2$

Тобольскъ L = 37 54 3. 0

г. Нарымъ $51^\circ 13' 52''.2$

	Широта	Долг. отъ Пулк.
Село Самаровское, церк.	$60^\circ 58' 6''.3$	$38^\circ 43' 12''$
г. Сургутъ, церк.	61 14 15. 8	43 2 9
г. Нарымъ	58 55 20. 5	51 13 52

Г. Акмолинскъ.

	φ	Долгота отъ Пулкова во времени	Долгота отъ Пулкова въ дугѣ
Столбъ дер. на базарной площади	51° 9′34″.1	$2^h44^m23^s.964$	41° 5′59″.5
Церковь	51 9 25. 9	2 44 21. 960	41 5 29. 4
Мечеть	51 9 30. 9	2 44 24. 446	41 6 6. 7

Станица Атбасарская.

Столбъ дер. у телеграфной станціи	51 48 59. 3	2 32 10. 396	38 2 35. 9
Церковь „ „ „	51 49 2. 6	2 32 9. 641	38 2 24. 7

Станица Кокчетавская.

Столбъ дер. на площ. противъ казармъ	53 16 59. 4	2 36 11. 226	39 2 48. 4
Церковь „ „ „ „	53 16 51. 4	2 36 10. 159	39 2 32. 4

Г. Петропавловскъ.

Столбъ дер. на площ. противъ собора	54 52 31. 8	2 35 10. 349	38 47 35. 2

Геодезистъ С. Мирошниченко.

4-го Февраля 1882 г.
г. Омскъ.

СМѢСЬ.

РАСКОПКА КУРГАНОВЪ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ, ВЪ 1882 Г.

20 минувшаго іюня, вслѣдствіе порученія Западно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, я отправился изъ Тобольска въ Сузгунскія юрты для осмотра окружающей ихъ мѣстности, а потомъ, смотря по обстоятельствамъ, и для раскопки находящихся тамъ кургановъ.

Сузгунскія юрты находятся въ 8-ми верст. отъ Тобольска внизъ по теченію р. Иртыша; дорога отъ города идетъ къ нимъ правымъ, горнымъ берегомъ, поросшимъ первоначально березовымъ, а потомъ далѣе и хвойнымъ лѣсомъ; за полверсты не доѣзжая до юртъ начинается довольно крутой спускъ и затѣмъ путь къ нимъ оканчивается уже небольшимъ лугомъ. Юрты состоятъ всего изъ 6 или 7 дворовъ, изъ которыхъ лучшіе принадлежатъ поручику упраздненнаго Тобольскаго пѣшаго казачьяго баталіона Мамешеву и указному муллѣ Кульмаметеву. Остановясь на квартирѣ у послѣдняго, я въ сопровожденіи младшаго брата его отправился для осмотра окрестностей. Селеніе Сузгунскія юрты, оказалось расположеннымъ на правомъ берегу Иртыша; въ одной верстѣ разстоянія отъ него на сѣверъ стоитъ русская дер. Филатова; на востокъ, въ 3 верстахъ—Алямасова и на югъ—весьма значительная возвышенность горнаго берега, носящая названіе „Лысой горы“. На этой-то мѣстности, имѣющей высоту до 15 саж. и простирающейся въ длину приблизительно на 50 и въ ширину на 20 саж., жила, по преданіямъ, до появленія русскихъ, любимая жена Кучума—Сузге, отъ имени которой получили будто бы названіе и самыя юрты. Не будучи даже стратегикомъ, можно сказать, что Лысая гора, гранича на востокѣ и югѣ подъ прямымъ угломъ съ глубокимъ оврагомъ, на западѣ съ р. Иртышомъ и затѣмъ на сѣверѣ, спускаясь

крутымъ отвѣсомъ къ Сузгунскимъ юртамъ, представляла собою одинъ изъ наилучшихъ во всей мѣстности пунктовъ обороны.

По тѣмъ же преданіямъ, сохранившимся у мѣстныхъ татаръ, здѣсь въ глубокой древности жилъ народъ, называемый Чудью. Народъ этотъ былъ характера миролюбиваго, ни съ кѣмъ не ссорился и не воевалъ, занимаясь исключительно звѣриною и рыбною ловлей. Такъ онъ жилъ долго, долго, пока не заслышалъ о приближеніи къ владѣніямъ своимъ грозныхъ татаръ. При первомъ извѣстіи объ этомъ чудяки, объятые ужасомъ, подкопали гору и устроивъ въ ней огромную пещеру, скрылись въ ней со всѣмъ своимъ имуществомъ; но неискусно подкопанная гора тотчасъ же обвалилась и погребла всѣхъ ихъ подъ своими развалинами. Въ темныя осеннія ночи, присовокупляютъ татары, и понынѣ бываютъ тамъ видны огни и временами показывается даже надъ обрывомъ горы какой-то всадникъ на огненномъ конѣ, намѣревающійся какъ бы броситься въ волны Иртыша.

Изъ всѣхъ окрестностей Сузгунскихъ юртъ одна только эта мѣстность и оказалась заслуживающею вниманія тѣмъ болѣе, что на ней, за исключеніемъ уже обвалившихся въ рѣку, оставалось еще три—четыре небольшихъ кургана. Хотя курганы эти, повидимому, и были нѣкогда подвергнуты хищнической раскопкѣ, однакожъ я рѣшился и со своей стороны попытать тутъ счастья.

Нанявъ двухъ рабочихъ изъ крестьянъ близь лежащей дер. Филатовой, я не могъ однакожъ тотчасъ же приступить къ работѣ, такъ какъ было уже 8 часовъ вечера, и на завтрашній день предстоялъ праздникъ Петрова дня, почему, отложивъ раскопку кургановъ до 30 числа, я возвратился въ Тобольскъ. 30 числа, въ 7 час. утра, прибывъ въ Сузгунскія юрты, я послалъ за рабочими въ дер. Филатову и, по прибытіи ихъ, отправился съ ними на Лысую гору. По лѣвую руку отъ извилистой дорожки, ведущей на эту возвышенность тянулся подъ прямымъ угломъ глубокій, почти соотвѣтствующій высотѣ горы, оврагъ, а справа высился горный, содержащій въ себѣ чистую глину, откосъ, поросшій на верху мелкимъ хвойнымъ лѣсомъ, а внизу оголенный отъ всякой растительности. Рабочіе заявили мнѣ, что на этомъ мѣстѣ лѣтъ пять тому назадъ пріѣзжавшій изъ Петербурга какой-то чиновникъ (какъ оказалось, г. Поляковъ, командированный Академіею наукъ съ научной цѣлью на устье р. Оби) съ Тобольскимъ исправникомъ

Дзерожинскимъ копали уже ямы и нашли въ горѣ нѣсколько черепковъ отъ древнихъ глиняныхъ горшковъ, которые и увезли съ собою. Примѣру ихъ рѣшился послѣдовать и я, и дѣйствительно на высотѣ отъ основанія откоса $1^1/_2$ аршинъ, въ слоѣ глины, смѣшанной съ значительнымъ количествомъ мелкаго и мѣстами обратившагося уже въ порошокъ угля найдены были черепки отъ древнихъ глиняныхъ горшковъ азіатской работы и съ нѣкоторою даже претензіею на щеголеватость отдѣлки. Черепки эти были длиною отъ 1 до 2 и нѣсколько болѣе вершковъ длиною, шириною до $1^1/_2$ и толщиною въ $^1/_8$ вер. Лежали они разбросанно, одни въ горизонтальномъ, а другіе въ вертикальномъ положеніи и при выемкѣ ихъ казались весьма хорошо закаленными. Собравъ до 30 штукъ такихъ черепковъ, составлявшихъ нѣкогда верхъ, бока и основаніе горшковъ, я, къ сожалѣнію, при всѣхъ моихъ стараніяхъ и при крайней осторожности рабочихъ, не могъ доискаться цѣльнаго горшка и такимъ образомъ не найдя тутъ болѣе ничего интереснаго, поднялся на вершину горы. Здѣсь лежали четыре небольшіе бугра, изъ которыхъ въ первыхъ двухъ ничего по раскопкѣ не оказалось; въ третьемъ же курганѣ, имѣвшемъ длину $2^1/_3$ аршина, ширину 2 и высоту $1^1/_4$ аршина, на глубинѣ траншейной ямы 3 арш. и 2 верш., найдены были въ слоѣ глины, смѣшанной съ мелкимъ углемъ, 11 костей, изъ которыхъ конецъ одной началъ приходить уже въ мѣловидное состояніе, а двѣ въ состояніе окаменѣлости; тутъ же найдены 5 шлаковъ, представляющіе расплавленный кирпичъ, на половину уже обратившійся въ металловидное состояніе. Четвертый курганъ, имѣвшій почти кругообразную форму $3^3/_4$ арш. въ діаметрѣ и $1^1/_2$ арш. высоты, прилегалъ къ ямѣ такого же почти объема глубиною въ 1 арш.,—почему мною и положено было начать раскопку его совмѣстно съ ямою до глубины 3 арш., а смотря по обстоятельствамъ и болѣе. При углубленіи на $2^3/_4$ арш. здѣсь найдены были четыре расплавленныхъ кирпичныхъ шлака разныхъ формъ и величинъ и еще на 1 четверть ниже острый зубъ какого-то животнаго длиною въ $1^1/_4$ верш. и толщиною въ основаніи въ $^1/_4$ верш. и костяной наконечникъ стрѣлы длиною въ 2 и толщиною въ $^1/_4$ вершка. Къ какому роду животныхъ принадлежали найденныя кости, я, не будучи спеціалистомъ въ анатоміи,—сказать не могу.

Имѣя въ виду, что въ предѣлахъ Тобольскаго и Березовскаго

округовъ производятся уже съ научною цѣлью и значительнымъ успѣхомъ раскопки кургановъ иждивеніемъ А. И. Дмитріева-Мамонова, я рѣшился съ этою же цѣлью отправиться въ ближайшій къ Тобольскому—Ялуторовскій округъ, весьма богатый курганами различныхъ формъ и величинъ. Но какъ въ продолженіи почти всего іюля мѣсяца погода была ненастная съ непрерывными почти мелкими дождями, при которыхъ траншейная работа на поляхъ представлялась невозможною, то ранѣе 2-го августа я и не могъ выѣхать изъ Тобольска.

Прибывъ въ Ялуторовскъ 5-го августа я, независимо отъ собранныхъ и изданныхъ мною свѣдѣній о курганахъ въ Тобольской губерніи, приступилъ еще къ распросамъ по этому предмету знакомыхъ мнѣ здѣсь старожиловъ. Отъ нихъ, между прочимъ, узналъ я, что въ полуверстѣ за городскимъ кладбищемъ находится большой курганъ, о которомъ въ народѣ существуютъ разные толки и преданія; такъ напримѣръ, что въ темныя осеннія ночи на немъ видѣли горящія свѣчи (вѣроятно гнилушки или свѣтящихся червей) или иногда огромной величины свинью, которая при приближеніи къ ней человѣка изчезала безслѣдно. Эти народные толки утвердили меня въ намѣреніи приступить къ раскопкѣ этого кургана. А какъ по дознанію онъ оказался расположеннымъ на землѣ, принадлежащей городу, то я и рѣшился первоначально испросить на производство здѣсь работъ разрѣшеніе городскаго головы, которое обязательно и было мнѣ дано почтеннымъ И. М. Родіоновымъ.

Но при наймѣ рабочихъ неожиданно встрѣтилось затрудненіе: по случаю одновременно наступившихъ въ настоящемъ году сезоновъ сѣнокоса и жатвы хлѣба, цѣна на рабочій трудъ значительно возвысилась. Пріѣзжавшіе изъ округа капитальные хлѣбопашцы, не споря о цѣнѣ, разобрали къ себѣ всѣхъ солдатъ мѣстной команды, отпущенныхъ на вольныя работы, а оставшіеся затѣмъ въ городѣ рабочіе люди работали уже или на своихъ поляхъ для себя или же у зажиточныхъ изъ своихъ одногорожанъ. Хлопотъ было не мало; но при оказанномъ мнѣ содѣйствіи однимъ изъ почтенныхъ старожиловъ города, я успѣлъ таки нанять 8 человѣкъ съ платою по 80 коп. въ сутки на собственномъ ихъ содержаніи и съ условіемъ производства работъ съ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера, въ моемъ присутствіи, конечно съ опредѣленными часами для отдыха.

Такъ называемый „мѣщанскій бугоръ“, одинъ изъ наиболѣе

значительныхъ по величинѣ своей въ Ялуторовскомъ округѣ, расположенъ въ 1 верстѣ на западъ отъ города и большой дороги, идущей изъ Ялуторовска въ Тобольскъ. При формѣ совершенно круглой съ продолговатою ямою на верху въ $2^1/_2$ сажени въ длину, $1^1/_2$ сажени ширины и $1^1/_4$ сажени глубины, онъ имѣетъ высоту до 2-хъ и окружность въ 56 саженъ. Съ сѣвера, востока и юга онъ окруженъ густыми березовыми рощами.

Раскопка началась крестообразно съ четырехъ сторонъ каналами, шириною въ 2 аршина, и продолжалась до самаго грунта, открывая первоначально слой чернозема, усѣянный множествомъ скотскихъ костей, а потомъ, на глубинѣ грунта до 2 аршинъ—чистый супесокъ: ни человѣческихъ костей, ни какихъ либо принадлежностей домашняго хозяйства населявшихъ эту мѣстность народностей—здѣсь не оказалось,—не оказалось ничего этого даже и при прорытіи мѣстами особыхъ колодцевъ глубиною до $1^1/_2$ аршинъ; почему послѣ четырехъ-суточной работы онъ и былъ мною оставленъ.

Надобно полагать, что лѣтъ 60 или 70 тому назадъ на мѣстности этой существовали ямы для павшаго отъ какой нибудь эпизоотической болѣзни скота, слившіяся впослѣдствіи въ одну общую могилу.

Послѣ этого перебравшись въ Томиловскую волость, я расположился въ полуверстѣ на югъ отъ дерев. Томиловой при грядѣ кургановъ средней величины, граничащихъ съ правой стороны по дорогѣ на Тобольскъ съ уваломъ высотою до 4 саженъ и подъ нимъ обширнымъ лугомъ, простирающимся въ ширину версты на двѣ до долины р. Тобола и съ лѣвой небольшою, но довольно густою березовою рощей. Работы начались траншейною, крестообразною же раскопкою одного кургана, лежащаго при самой дорогѣ, на лѣвой сторонѣ ея по направленію къ г. Ялуторовску. Курганъ этотъ, имѣя форму эллипсиса, заключаетъ въ себѣ длины 9 саженъ и 1 аршинъ, ширины $7^1/_2$ и высоту 1 сажень и $^1/_2$ аршина. Покрытъ также обыкновенною мелкою полевою травой. При проведеніи каналовъ шириною въ $1^1/_2$ аршина и глубиною до 2 саженъ, какъ насыпь, такъ и самый грунтъ земли оказались изъ чернозема, смѣшаннаго мѣстами съ мелкимъ пескомъ. При углубленіи въ грунтъ на $^3/_4$ аршина открыты были въ сторонѣ, граничащей съ уваломъ, двѣ совершенно бѣлыя кости, одна длиною въ $1^1/_2$ вершка и шириною въ $^1/_2$ вершка, а другая длиною въ $1^1/_4$ верш.

и шириною въ $^3/_4$ вершка, имѣющія обѣ подобіе зубовъ какого нибудь животнаго, и далѣе еще на 10 вершковъ въ глубину два маленькіе горшка, имѣющіе форму половинокъ разрѣзаннаго лимона въ $1^3/_4$ вершка высоты и въ $1^1/_4$ вершка въ діаметрѣ, весьма грубой работы; стояли они рядомъ вертикально, будучи наполнены супескомъ, смѣшаннымъ съ пепломъ; на полъаршина въ сторону отъ нихъ, но нѣсколько пониже находился въ наклонномъ положеніи третій, бо́льшей величины горшокъ, имѣющій и болѣе правильную форму, высотою въ $2^1/_2$ вершка и въ діаметрѣ по срединѣ 2 вершка, съ пояскомъ изъ неглубокихъ ямокъ около шейки. Вблизи его лежали еще два обломка отъ горшковъ величиною каждый съ небольшимъ 1 вер., работы уже нѣсколько претендующей на отдѣлку, и двѣ небольшія кирпичныя фигурки, имѣющія форму калыпа; вправо отъ нихъ, на разстояніи $^1/_2$ арш. лежали двѣ серебряныя золоченыя одна снаружи, а другая внутри вещи неизвѣстнаго назначенія; первая ажурной работы имѣетъ вѣсу 6 зол. и форму грецкаго орѣха обыкновенной величины, а другая величиною съ продолговатый каленый орѣхъ, развинчивающійся съ обоихъ концевъ, оказалась вѣсомъ 2 зол.; обѣ съ серебряными шейками на верху.

Къ величайшему сожалѣнію моему, по окончаніи раскопки этого кургана, четверо рабочихъ отказались отъ производства работъ, заявивъ о желаніи своемъ отправиться на полевыя работы для сѣнокошенія и жатвы хлѣба. По всей вѣроятности поводомъ къ этому послужило обѣщаніе имъ кѣмъ-либо увеличенной платы, что я по соображеніи со своими денежными средствами сдѣлать уже не могъ. А какъ съ остальными четырьмя человѣками я не могъ уже надлежащимъ образомъ продолжать работъ, пріисканіе же вмѣсто отказавшихся новыхъ рабочихъ представлялось положительно невозможнымъ, то я и порѣшилъ возвратиться въ Тобольскъ.

Горечь сожалѣнія моего въ этомъ случаѣ мотивировалась собственно древностію найденныхъ горшковъ, по всѣмъ соображеніямъ, чудской или скифской работы послѣднихъ вѣковъ передъ Р. Х., а также и значеніемъ металлическихъ вещей, обѣщавшихъ въ совокупности достаточное вознагражденіе за труды при раскопкѣ слѣдующихъ затѣмъ кургановъ.

К. Голодниковъ.

О ПРОВАЛѢ ЗЕМЛИ[1]).

9-го іюля 1878 г., въ 6 ч. по полудни, близь села Серебрянскаго, Тюкалинскаго округа, Тобольской губерніи, на правомъ, возвышенномъ берегу рѣки Иртыша, въ разстояніи 50 саж. отъ послѣдней и параллельно ея теченію, провалилась часть земли, длиною около 1 версты и шириною отъ 30 до 70 саж., на глубину отъ 15 до 25 саж. Въ то же время полоса земли, оставшаяся между проваломъ и рѣкой, и прибрежная часть русла приподнялись (выпучились) аршина на два, а на срединѣ рѣки, въ 25 саж. отъ поднявшагося берега, гдѣ, по словамъ рыбаковъ, глубина воды была до 12 арш., вдоль рѣки и въ одномъ направленіи, въ разстояніи одинъ отъ другаго саж. на 100, образовались два острова, имѣющіе каждый въ длину болѣе 50 саж., среднюю ширину 9 саж. и высоту до 4 арш.

Хотя при этомъ не произошло никакого несчастія, но, имѣя въ виду, что подобное явленіе можетъ повториться и въ другихъ, можетъ быть, населенныхъ мѣстахъ, находящихся вблизи провала, генералъ-губернаторъ Западной Сибири нашелъ необходимымъ, для возможнаго предупрежденія несчастныхъ случаевъ, немедленно произвести изслѣдованіе всей мѣстности, окружающей провалъ, и опредѣлить затѣмъ, на сколько возможно, причины, въ силу которыхъ произошло такое явленіе, и, на основаніи этого, сообразить, не можетъ-ли оно повториться опять гдѣ-либо по близости тѣхъ мѣстъ.

Настоящее изслѣдованіе было возложено на нашего сочлена, Г. Г. Анзимирова, который и представилъ весьма интересную записку объ этомъ провалѣ, находящуюся въ дѣлѣ бывшаго главнаго управленія Западной Сибири 1878 г. № $\frac{83}{285}$. Мы воспользовались этой запиской, для того чтобы извлечь изъ нея слѣдующее, болѣе подробное, описаніе означеннаго выше провала.

Вотъ что разсказываютъ паромщики—очевидцы, находившіеся почти у самаго провала. Передъ закатомъ солнца, 9-го іюля, мы услышали вдругъ гулъ, подобный отдаленному грому, и, обернувшись, увидѣли, что часть высокаго берега начала медленно и рав-

[1]) Хотя со времени этого провала прошло болѣе 5 лѣтъ, тѣмъ не менѣе, въ виду совершеннаго отсутствія въ мѣстной печати подробнаго описанія его мы собрали здѣсь вполнѣ достовѣрныя свѣдѣнія, которыя иначе могли бы остаться архивнымъ матеріаломъ и безслѣдно пропасть.

номѣрно садиться. Осѣданіе это было такъ спокойно, что оторвавшаяся часть поскотины не потеряла своего направленія. Когда эта опускавшаяся часть земли скрылась за оставшійся берегъ, минутъ черезъ пять начало выходить изъ воды дно, возлѣ самаго берега. Эта полоса земли росла чрезвычайно быстро и не успѣла еще придти въ спокойное состояніе, какъ на срединѣ Иртыша сталъ выходить островъ, покрытый пластами горючаго матеріала. Островъ росъ еще быстрѣе, чѣмъ поднявшаяся полоса возлѣ берега, и росъ преимущественно въ длину. Вскорѣ послѣ этого началъ выступать изъ воды и другой островъ, направленіе котораго совершенно соотвѣтствовало первому.

Верхній островъ покрытъ большими пластами слежавшагося горючаго матеріала. Пласты эти лежали безъ всякаго порядка, потому что островъ выходилъ весьма быстро. На нижнемъ же этотъ горючій матеріалъ, переломившись по срединѣ, придаетъ острову форму двухскатной крыши. Остальная масса этихъ острововъ состоитъ изъ песчано-глинистыхъ отложеній. При изслѣдованіи былъ пересѣченъ первый островъ поперечнымъ разрѣзомъ, который и показалъ, что горючій матеріалъ покрываетъ островъ слоемъ вершковъ около 6 толщины, а въ срединѣ болѣе не встрѣчается. По первому взгляду этотъ матеріалъ напоминаетъ собою торфъ; но при внимательномъ осмотрѣ его на мѣстѣ, гдѣ можно видѣть всѣ степени его перехода отъ сильно слежавшагося до только что сплотнившейся коры хвойныхъ деревъ съ остатками луба и другихъ частей дерева, приходится усумниться въ правильности этого названія. Такъ какъ этотъ горючій матеріалъ имѣетъ нѣкоторые признаки бураго угля, то слѣдуетъ на него смотрѣть, какъ на *переходное состояніе* погребенной *древесной массы въ лигнитъ*[1]).

[1]) Въ томъ же дѣлѣ, гдѣ находится записка г. Анзимирова, есть еще записка другаго нашего сочлена, А. П. Куртукова, объ изслѣдованіи минеральнаго вещества съ одного изъ вновь образовавшихся во время провала острововъ. Вотъ результатъ этого изслѣдованія. Вещество темнобураго цвѣта съ болѣе свѣтлыми въ видѣ лентъ прослойками; имѣетъ неровный изломъ, въ которомъ явственно замѣтно слоистое строеніе, и проникнуто пескомъ, мѣстами образующимъ значительныя скопленія. Высушенный при обыкновенной температурѣ, кусокъ легко чертится ногтемъ, при чемъ получается блестящая черта; при погруженіи въ воду, отъ него отдѣляется множество пузырьковъ, что указываетъ на его большую пористость, позволяющую ему впитывать воды

Вся провалившаяся масса, какъ сказано, осѣдала такъ медленно и спокойно, что цѣлыя сутки поверхность ея не измѣнялась, представляя собою совершенно гладкую площадь. Но на второй день показались глубокія трещины, которыя хотя вскорѣ начали засыпываться, однако, нѣкоторыя изъ нихъ имѣли глубину до 7 и 8 саж. Жители единодушно свидѣтельствовали, что во время провала никто не чувствовалъ ни малѣйшаго землетрясенія.

Большая часть внезапныхъ опусканій не особенно большихъ площадей земли происходитъ либо отъ осѣданія рыхлыхъ каменныхъ породъ, либо отъ высыханія влажныхъ слоевъ ила, либо, наконецъ, отъ провала свода пещеръ, образующихся выщелачиваніемъ извести, гипса, доломита и каменной соли. Этотъ процессъ выщелачиванія происходитъ вслѣдствіе извѣстнаго свойства воды, содержащей въ себѣ угольную кислоту и кислородъ, растворять углекислую известь въ значительномъ количествѣ. Всякая выпадающая капля дождя, проходя перегной, насыщается угольною кислотой. Если такая насыщенная вода достигаетъ толщи известняковъ или пластовъ, богатыхъ известью, она растворяетъ углекислую известь, образуя двууглекислую соль извести. Потомъ по трещинамъ она собирается въ подземные потоки и выходитъ, наконецъ, на поверхность въ видѣ ключей. При выходѣ на поверхность часть угольной кислоты обыкновенно выдѣляется и растворенная известь осаждается. При постоянномъ и продолжительномъ дѣйствіи этой ничтожной капли, съ теченіемъ времени, образуется сначала незначительная пустота, которая, продолжая увеличивать ея, становится огромною пещерой и производитъ наконецъ явле-

болѣе $^3/_4$ своего вѣса: удѣльный вѣсъ 1,47. Для того чтобы опредѣлить, образовалось-ли это вещество изъ травы или изъ дерева, т. е. сказать, есть-ли это торфъ или лигнитъ, была произведена сухая перегонка, при которой, какъ извѣстно, органическія каменныя породы, образовавшіяся изъ травы, даютъ въ дистиллятѣ жидкости съ щелочною реакціей, а образовавшіяся изъ дерева — съ кислою. При перегонкѣ изслѣдуемаго вещества образовалось много непріятно-пахучаго газа, затѣмъ въ пріемникѣ получилась желтоватая жидкость, имѣющая щелочную реакцію, а въ горлѣ реторты собралась густая, почти чернаго цвѣта, трудно летучая смола. Результатъ этой перегонки показываетъ, что данное вещество образовалось изъ травянистыхъ растеній и есть, слѣдовательно, *торфъ*. Передъ паяльною трубкой изслѣдуемый торфъ загорается съ пламенемъ, отдѣляя непріятный запахъ. При вынутіи изъ огня, пламя пропадаетъ, но торфъ сильно и долго тлѣетъ, оставляя много золы (10%), въ которой кромѣ щелочей содержатся сѣра и желѣзо.

ніе, наводящее ужасъ на всю окрестность. Пещеры эти неравныхъ величинъ бываютъ на разныхъ горизонтахъ; и если въ извѣстной мѣстности встрѣчается одна изъ вышеупомянутыхъ породъ въ видѣ залегающей толщи, предположеніе о возможности существованія такихъ пещеръ въ этой мѣстности не будетъ лишено правдоподобія. Своды подобныхъ пещеръ не выдерживаютъ наконецъ тяжести лежащей надъ ними земли, обрушиваются съ гуломъ и даже землетрясеніемъ, если породы надъ пещерой упруги.

При изслѣдованіи окрестностей с. Серебрянскаго, хотя и не было встрѣчено никакихъ выходовъ известняковъ, но можно предположить, что въ болѣе глубокихъ слояхъ находится значительное скопленіе извести, которая, будучи выщелочена, и образовала такимъ образомъ пустоту. Предположеніе это основано на томъ, что во всемъ наслоеніи, доступномъ изслѣдованію, заключается много извести.

Что касается поднятія дна возлѣ берега и образованія острововъ, то это произошло отъ слѣдующихъ причинъ. Образовавшаяся пустота могла быть снизу уже, чѣмъ сверху; провалившаяся площадь, стремясь занять узкую часть пустоты, произвела боковое давленіе въ обѣ стороны. Слабѣйшая сторона уступила этому громадному давленію и принуждена была подвинуться, сдѣлавъ почти одновременно двѣ складки. Одна изъ нихъ выразилась поднявшимся дномъ возлѣ берега, а другая вышла хребтомъ по срединѣ Иртыша. Болѣе высокія части этого хребта выступили изъ-подъ воды и сдѣлались островами. Параллельность складокъ между собой и съ главнымъ направленіемъ провала подтверждаетъ это объясненіе.

Итакъ, Серебрянскій провалъ произошелъ, какъ можно предполагать, отъ образовавшейся пустоты, сводъ которой, не выдержавъ груза, обвалился и увлекъ за собой часть лежавшей надъ нимъ земли[1]). Пустота же образовалась отъ выщелачиванія извести, находящейся, по всей вѣроятности, въ большомъ скопленіи въ глубокихъ слояхъ напластованія. А такъ какъ берегъ Иртыша и выше Омска содержитъ въ себѣ множество известковыхъ конгрегацій, указывающихъ на присутствіе извести въ его аллювіаль-

[1]) Мѣстные жители говорили, что за три года до провала на его мѣстѣ была трещина, которая съ каждымъ годомъ увеличивалась и вполнѣ, какъ будто, опредѣляла самый провалъ.

ныхъ нѣдрахъ, то на всемъ этомъ пространствѣ могутъ повторяться подобные провалы. Такое же явленіе, по словамъ одного очевидца, только въ меньшихъ размѣрахъ, было лѣтъ 35 тому назадъ въ верстахъ 50 выше по Иртышу, въ деревнѣ Лежанкѣ. Слѣдовательно, подобные провалы временами повторяются, но, безъ сомнѣнія, ни одинъ изъ нихъ не принималъ еще такихъ значительныхъ размѣровъ, какъ выше разсмотрѣнный.

Остается еще разрѣшить одинъ не менѣе любопытный вопросъ: откуда взялся тотъ хвойный лѣсъ, изъ остатковъ котораго, по мнѣнію г. Анзимирова, образовалось горючее вещество, покрывающее острова? Онъ могъ либо сплыть съ верховья Иртыша, либо быть погребеннымъ на мѣстѣ. Послѣднее предположеніе всего вѣроятнѣе: оно подтверждается тѣмъ, что и теперь по берегу и по всему увалу попадаются мѣстами пни хвойныхъ деревьевъ, стоявшихъ на корню, да и сами мѣстные жители увѣряютъ, что ихъ дѣды и отцы разсказывали имъ о существованіи непроходимыхъ урмановъ въ здѣшнихъ мѣстахъ. Въ прежнее, весьма отдаленное время, могъ случиться провалъ, подобный нынѣшнему, и погрузить все лѣсное пространство ниже дна Иртыша, изъ котораго оно теперь мѣстами поднялось.

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ.

4-го марта 1882 г. въ 6 ч. утра, въ южной части Томской губ. было землетрясеніе, продолжавшееся около полминуты и сопровождавшееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подземнымъ гуломъ и настолько сильнымъ колебаніемъ почвы, что зданія трещали, посуда летѣла на полъ, а люди и домашнія животныя въ страхѣ выбѣгали изъ своихъ помѣщеній; въ другихъ же мѣстахъ оно ограничивалось только слабымъ колебаніемъ почвы, производившимъ лишь говоръ домашней посуды.

„Сибирская газета“ (№№ 10, 11 и 14) получила и опубликовала свѣдѣнія объ этомъ землетрясеніи изъ 9 мѣстъ:

г. Барнаула (р. Обь).
с. Тальменскаго (прит. р. Оби).
с. Мѣдвѣдскаго.
с. Салаирскаго.

с. Тулинскаго (р. Обь).
с. Бердскаго (р. Обь).
г. Колывани
с. Чаусскаго } (вблизи р. Оби).
г. Томска (прит. р. Оби),

географическое положеніе которыхъ показываетъ: 1) область землетрясенія имѣетъ наибольшее распространеніе съ юга на сѣверъ и 2) наибольшая часть этихъ населенныхъ мѣстъ стоятъ или при Оби, или въ недалекомъ отъ нея разстояніи. Изъ приводимыхъ же ниже дословныхъ сообщеній о землетрясеніи видно, что наибольшую силу оно имѣло въ с. Бердскомъ (Барнаульскаго округа)— почти въ центрѣ района его распространенія.

Намъ неизвѣстно, подтвердился-ли появившійся тогда слухъ о происшедшемъ будто-бы въ Барнаульскомъ округѣ провалѣ земли.

Барнаулъ. 4-го марта, въ 6 ч. 5 м. утра, было землетрясеніе, продолжавшееся не болѣе 50 секундъ; подземныхъ ударовъ не было слышно, но трясеніе было довольно сильное, особенно въ домахъ прибрежныхъ жителей р. Оби. Подобное землетрясеніе было въ Барнаулѣ лѣтъ 30 тому назадъ.

Село Тальменское. 4-го марта, въ исходѣ 6-го или въ началѣ 7-го часа, здѣсь было землетрясеніе, шедшее, какъ казалось, съ южной стороны. Сначала колебаніе земли было легкое, а потомъ настолько сильное, что заскрипѣли деревянныя строенія, стекла въ окнахъ задребезжали, мебель застучала, въ нѣкоторыхъ домахъ падала съ полокъ посуда. Нетолько люди, отъ страха быть задавленными, въ испугѣ выбѣгали изъ домовъ, но и домашній скотъ бѣгалъ во дворахъ, а домашняя птица въ засадкахъ летала. Вреда этимъ землетрясеніемъ никому не причинено. Продолжалось оно 10—15 секундъ.

Село Медвѣдское. 4-го марта, въ 5 ч. 35 м. утра, у насъ было землетрясеніе, сопровождавшееся сильнымъ подземнымъ гуломъ и продолжавшееся 5 м. Нѣсколько ветхихъ печей разрушилось и испортилось. Мальчикъ лѣтъ 12, сидѣвшій на печи, спѣша сойдти, захватилъ ногою за деревянный бортъ и упалъ, но благополучно, только еще болѣе испугался, увидѣвъ, какъ желѣзное ведро гудѣло и плясало подъ собственную музыку. Подобному схожденію съ печи подверглись нѣкоторыя женщины, а одна, спавшая на печи, была сброшена, но бывшіе тутъ родственники успѣли

ее схватить. Одинъ мальчикъ лѣтъ 6-ти упалъ съ палатей и сильно разбился.

Изъ **Салапра** пишутъ, что 4-го марта, въ 6 ч. 10 м. утра, тамъ было землетрясеніе, продолжавшееся секундъ 15; оно выразилось легкимъ колебаніемъ почвы и подземнымъ гуломъ, точно отъ проѣхавшаго тяжелаго экипажа.

Село Бердское. 4-го марта, въ 6 ч. утра, при восходѣ солнца, вдругъ раздался подземный гулъ, послышались подземные раскаты грома, и затѣмъ началось сильное землетрясеніе, стѣны домовъ затрещали, окна издавали звонъ. Тоже самое передаютъ крестьяне деревень Мельтюша, Тальменки и с. Коинова, а также деревень Малыхъ Чемовъ, Большихъ Чемовъ и Огурцовой. Нѣкоторые крестьяне говорятъ, что у нихъ отъ сильнаго сотрясенія земли попадали иконы съ божницъ, у другихъ раскололись печи и трубы. Скотъ перепугался и въ безуміи выскакивалъ изъ хлѣвовъ. Между Большимъ и Малымъ Чемами, на рѣкѣ, раскололо ледъ подъ зимовавшими тамъ баржами и затопило ихъ немного водою. Въ этой мѣстности землетрясеніе было въ послѣдній разъ въ концѣ ноября прошлаго года.

Село Тулинское. 4-го марта, въ 5 ч. 30 м. утра, было замѣчено землетрясеніе, продолжавшееся не болѣе 20 или 30 секундъ. Замѣчено оно большинствомъ болѣе по трясенію посуды въ домахъ, бывшіе же въ это время на улицѣ его не замѣтили. Я въ это время стоялъ въ комнатѣ около шкафа съ аптекой и вдругъ, слышу, забрякала боевая пружина у часовъ, и они стали останавливаться, а пузырьки въ шкафу начали колотиться одинъ о другой. Трясеніе это было подобно тому, какъ будто кто пробѣжалъ по комнатамъ тяжолымъ бѣгомъ. Толчка не было замѣчено, равно какъ и дурныхъ послѣдствій не слышно. Въ то же время слышали это землетрясеніе въ деревняхъ Бороздиной, Атамановской и селѣ Ирменскомъ, а о другихъ пока еще не успѣлъ узнать.

Колывань. 4-го марта, въ 5 ч. 39 м. утра, было сильное землетрясеніе, шедшее съ юга и продолжавшееся минуту; столы стучали, посуда звенѣла.

Село Чаусское. 4-го марта, въ 6 ч. 5 м. утра, было замѣтно, легкое колебаніе земли, продолжавшееся съ полминуты или менѣе, причемъ въ домахъ былъ слышанъ глухой шумъ, какъ бы при большомъ вѣтрѣ, трескъ зданій и говоръ домашней посуды.

4-го марта, въ 6 ч. 10 м. утра, въ Томскѣ было землетрясеніе, длившееся около минуты. По характеру это было волнообразное колебаніе, сначала довольно сильное, а затѣмъ постепенно ослабѣвавшее. Направленіе движенія волнъ было, кажется, съ запада на востокъ, но утвердительно сказать этого не можемъ.

СНѢЖНЫЙ ОБВАЛЪ.

Въ ночь на 9-е января 1882 г., на западномъ склонѣ горъ Тарбагатая, въ районѣ Зайсанскаго приставства, вслѣдствіе скатившейся съ горъ массы снѣга, погибло 8 кибитокъ въ числѣ 30 киргизскихъ душъ.

Обвалъ произошелъ почти одновременно въ трехъ пунктахъ, отстоящихъ недалеко другъ отъ друга: 1) вблизи соп. Тюсъ-ташъ, около горы Сарчоку, въ $^1/_2$ вер. отъ рѣч. Чолагарды; 2) выше этого мѣста, на версту, около горъ Саркаинъ и Сарчоку и 3) на западъ отъ послѣднихъ горъ, внизъ по теченію рѣч. Малой Себеты, въ ущельи.

1) Съ вершины соп. Тюсъ-ташъ (высотою 150 саж.) свалилась громадная масса снѣга и завалила стоявшій у подошвы сопки аулъ. Жители этого аула, въ числѣ 14 душъ, всѣ погибли подъ снѣгомъ, глубина котораго доходили до 5 саж. Масса снѣга, упавшая сверху, катилась по долинѣ почти съ $^1/_2$ вер., вплоть до р. Чолагарды, что подтверждается оказавшимися близъ рѣчки найденными обломками дерева юртъ.

2) Выше къ горамъ Тарбагатая, на разстояніи 1 вер., по той же рѣчкѣ Чолагарды, снѣжными обвалами, скатившимися съ двухъ сторонъ: съ правой, съ горы Саркаинъ и съ лѣвой, съ горы Сарчоку, завалило юрты, причемъ погибло 7 чел. Глубина снѣга доходила до 6 саж.

3) На западъ отъ горы Сарчоку, внизъ по теченію рѣч. Малой Себеты, въ ущельи расположенъ былъ аулъ, который вмѣстѣ съ жителями былъ заваленъ массою снѣга, свалившеюся съ сопки Каракаска, высотою примѣрно 120 саж.

Спаслось 7 чел., которые были защищены удачно или кошмою, или жердями или же были засыпаны снѣгомъ только по горло.

ТЕЛЕГРАФНАЯ СТАТИСТИКА СИБИРИ.

(По отчету телеграфнаго вѣдомства за 1880 г.)

1880 г.—первый, когда телеграфнымъ вѣдомствомъ была принята новая, десятисловная, тарифная система, оказавшаяся дешевле и удобнѣе прежней, двадцатисловной, вслѣдствіе чего произошло значительное увеличеніе телеграфныхъ сношеній въ Имперіи.

Такъ какъ телеграфомъ пользуется, по преимуществу, городское населеніе, то нижеслѣдующія данныя относятся исключительно къ городамъ Западной и Восточной Сибири.

Городскихъ телеграфныхъ станцій, имѣющихъ каждая болѣе 1000 исходящихъ телеграммъ:

въ Западной Сибири	18
„ Восточной „	17

Число жителей въ этихъ городахъ:

въ Западной Сибири	192,966
„ Восточной	100,856

Въ 1880 г., на всѣхъ городскихъ станціяхъ было исходящихъ тарифныхъ телеграммъ:

въ Западной Сибири	111,466
„ Восточной „	151,008

Среднимъ числомъ, приходится въ годъ телеграммъ на 100 город. жит.:

въ Западной Сибири	57
„ Восточной „	134

Всѣ вышеприведенныя цифры, хотя и указываютъ на бо́льшее развитіе телеграфныхъ сношеній въ Восточной Сибири, сравнительно съ Западною, зато въ послѣдней, судя по числу городовъ и населенію ихъ, телеграфъ можетъ быть доступенъ бо́льшему числу жителей, нежели въ первой.

По категоріямъ, общее число исходящихъ телеграммъ распредѣляется такъ:

	Административныхъ	Коммерческихъ	Разныхъ
въ Западной Сибиби	7,7%	53%	39,3%
„ Восточной „	14,3	43,6	42,1

Почти вдвое бо́льшій % административныхъ телеграммъ въ Восточной Сибири, сравнительно съ Западною, объясняется тѣмъ, что кромѣ главнаго мѣстнаго управленія гражданскаго и военнаго

(Иркутскъ), тамъ сосредоточивается еще и отдѣльное управленіе морскаго вѣдомства (Хабаровка, Владивостокъ, Николаевскъ): изъ одной Хабаровки напр. отправлено административныхъ телеграммъ 2508—болѣе, чѣмъ изъ Омска (2499)—бывшаго центромъ главнаго управленія Западной Сибирью; изъ Иркутска же ихъ отправлено почти втрое болѣе, чѣмъ изъ Омска.

Зато Западная Сибирь значительно преобладаетъ надъ Восточною по относительному числу коммерческихъ телеграммъ, что свидѣтельствуетъ о большемъ развитіи здѣсь торговыхъ сношеній, благодаря сравнительной близости этой страны къ промышленнымъ и торговымъ центрамъ Европейской Россіи; въ болѣе же отдаленной Восточной Сибири преобладаетъ караванная торговля, не требующая распространенныхъ внутреннихъ сношеній.

Послѣ этихъ общихъ выводовъ, посмотримъ на распредѣленіе числа исходящихъ телеграммъ (безъ административныхъ, конечно, такъ какъ онѣ, по своему оффиціальному содержанію, имѣютъ лишь служебное значеніе) по отдѣльнымъ городамъ Западной и Восточной Сибири въ связи съ ихъ населеніемъ.

Западная Сибирь.	число исходящ. тарифныхъ телеграммъ безъ административныхъ	число жителей	на 100 жит. телег.
1. Томскъ	26113	33834	77
2. Тюмень.	15765	13663	116
3. Петропавловскъ	7457	11317	66
4. Тобольскъ . . .	7019	18481	38
5. Омскъ	6999	29986	23
6. Семипалатинскъ	6157	14846	41
7. Барнаулъ. . . .	5245	13529	38
8. Ишимъ	4082	5842	70
9. Курганъ	3555	7878	40
10. Маріинскъ . . .	3323	6507	51
11. Кузнецкъ. . . .	2707	3253	84
12. Тара	2650	8126	32
13. Колывань. . . .	2625	4358	61
14. Акмолинскъ . .	2150	4336	50
15. Каинскъ	2095	5679	37
16. Павлодаръ . . .	2030	2389	84
17. Тюкалинскъ . .	1521	3157	50
18. Ялуторовскъ . .	1406	5785	24

Восточная Сибирь.	число исходящ. тарифныхъ телеграммъ безъ административныхъ	число жителей	на 100 жител. телег.
Иркутскъ . . .	33988	33800	100
Красноярскъ. .	11688	18166	64
Верхнеудинскъ	9575	3605	266
Нерчинскъ. . .	8568	3747	231
Чита	7426	3017	247
Троицкосавскъ	6731	4675	146
Благовѣщенскъ	6604	3385	194
Кяхта	6252	4280	145
Владивостокъ .	5817	?	
Канскъ	5406	3085	174
Срѣтенскъ . . .	5382	?	
Хабаровка . . .	4880	?	
Енисейскъ . . .	4213	7271	57
Ачинскъ	4066	5181	78
Нижнеудинскъ	3863	2722	143
Николаевскъ. .	3605	5314	68
Селенгинскъ. .	1284	1019	79

Первое мѣсто, по числу исходящихъ телеграммъ, занимаютъ двѣ, почти одинаково населенныя, столицы Сибири—Томскъ и Иркутскъ, а потомъ слѣдуютъ Тюмень и Красноярскъ, аналогичные относительно первыхъ городовъ по своему положенію на большомъ торговомъ трактѣ.

Затѣмъ, въ отношеніи числа телеграммъ къ населенію, нельзя не замѣтить того рѣзкаго различія, какое существуетъ между Восточной и Западной Сибирью: въ первой почти вездѣ приходится болѣе 100, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже болѣе 250 телегр. на 100 жит., тогда какъ во второй только одна Тюмень нѣсколько выдѣляется въ этомъ отношеніи; изъ другихъ же городовъ Западной Сибири къ ней приближаются: Кузнецкъ, Павлодаръ, Томскъ и Ишимъ. Но, что замѣчательно, изъ всѣхъ сибирскихъ городовъ, въ Омскѣ (окружное телеграфное управленіе) всего менѣе пользуются телеграфомъ—менѣе даже, чѣмъ въ Ялуторовскѣ.

Зато въ Западной Сибири весьма много городовъ съ преобладающимъ числомъ коммерческихъ телеграммъ, какъ напр. Петропавловскъ (75%), Колывань (73%), Тюмень (66%), Курганъ (65%), Акмолинскъ (65%) и Барнаулъ (63%); въ Восточной же Сибири только три такихъ города; Кяхта (76%), Нижнеудинскъ (74%) и Троицкосавскъ (63%).

Мы указали всѣ станціи, занимающія первое мѣсто по размѣрамъ телеграфной корреспонденціи: по нимъ отчасти можно судить, какъ постоянныя условія, способствовавшія ихъ развитію, упрочили уже за ними и преобладающее значеніе въ телеграфныхъ сношеніяхъ. Оперируемый матеріалъ даетъ еще возможность указать, какія станціи представляютъ наибольшее увеличеніе числа исходящихъ телеграммъ сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ: здѣсь будетъ видно, какіе пункты поставлены въ болѣе выгодныя условія относительно развитія жизни вообще и телеграфныхъ сношеній въ частности.

Вотъ города съ наибольшимъ % увеличенія числа телеграммъ сравнительно съ 1879 г.

Въ Западной Сибири: Маріинскъ (69,7%), Колывань (66,6%), Тара (63,6%), Семипалатинскъ (58,3%) и Каинскъ (54,8%); въ Восточной: Хабаровка (143,5%), Нижнеудинскъ (107%), Канскъ (104%) и Владивостокъ (55,2%).

Въ заключеніе, укажемъ на нѣкоторыя села, которыя зани-

мають настолько видное мѣсто, по своему населенію и промышленно-торговому значенію, что вызвали необходимость устройства въ нихъ телеграфныхъ станцій. Въ Западной Сибири есть напр. с. Спасское (Томской губ.), имѣющее 1347 исходящихъ телеграммъ, въ числѣ которыхъ коммерческія составляютъ 77% и далѣе Іевлево (Тобольской губ.)—исходящихъ 932, коммерческихъ 83%; Колыонъ (Томской губ.)—исходящихъ 820, коммерческихъ 60% и Боготолъ (Томской губ.)—исходящихъ 741. Многія села Восточной Сибири отличаются многолюдностью и бо́льшимъ развитіемъ телеграфныхъ сношеній, чѣмъ иные города Западной Сибири. Такъ, с. Никольское (Приморской обл.) имѣетъ болѣе 3000 исходящихъ телеграммъ; Кимильтей—болѣе 2000; Борюса—1492 и Александровское—1286.

И. К.

ОДНОДНЕВНЫЯ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНІЯ ГЛАВНЫХЪ ГОРОДОВЪ СИБИРИ.

Главныя основанія производства переписи населенія выработаны на VIII (Петербургскомъ) международномъ статистическомъ конгрессѣ и весьма подробно и обстоятельно изложены въ статьѣ проф. Ю. Янсона „Устройство правильной переписи населенія въ Россіи“, помѣщенной въ I и II т. „Сборника государственныхъ знаній“, В. Безобразова; а потому полагаемъ излишнимъ приводить здѣсь тѣ общія теоретическія соображенія, которыми руководствовались представители сибирской администраціи при своихъ организаціонныхъ работахъ по переписи населенія сибирскихъ городовъ.

Первая въ Сибири однодневная перепись населенія, произведенная согласно требованіямъ науки и практикѣ другихъ городовъ Имперіи (Петербурга, Москвы, Кіева) была перепись г. Омска (10-го апрѣля 1877 г. *) Затѣмъ, подобныя переписи были про-

* Ранѣе сего произведенныя однодневныя (?) переписи городовъ Томска (въ 1866 г.) и Тобольска (28-го декабря 1872 г.) не могутъ имѣть значенія, такъ какъ въ то время еще не были извѣстны окончательно выработанныя наукой существенныя положенія однодневныхъ переписей, да и, какъ первый опытъ, онѣ были не совсѣмъ удачны. Что же касается однодневной переписи Иркутска (8-го марта 1875 г.), то о ней мы не имѣемъ подъ руками никакихъ свѣдѣній.

изведены: въ Иркутскѣ (22-го октября 1879 г.), Томскѣ (16-го марта 1880 г.), Семипалатинскѣ (15-го марта 1882 г.) и Тобольскѣ (11-го апрѣля 1882 г.) Всѣ онѣ были произведены, въ главныхъ чертахъ, по образцу Петербургской (10-го декабря 1869 г.), съ незначительными лишь дополненіями и измѣненіями, примѣнительно къ мѣстнымъ особенностямъ здѣшнихъ городовъ.

Такъ, перепись производилась вездѣ по квартирамъ и только въ Семипалатинскѣ—по дворамъ. Это измѣненіе вызвано, вѣроятно тою экстенсивностью размѣщенія жилыхъ строеній и самаго населенія, какая существуетъ въ Семипалатинскѣ, сравнительно напр. съ Омскомъ. Семипалатинскъ состоитъ изъ четырехъ отдѣльныхъ населенныхъ частей: собственно города, казачьяго форштадта, городскаго выгона и зарѣчной слободы. Самое перечисленіе этихъ частей указываетъ уже какъ на разбросанность жилыхъ строеній, такъ и на преобладаніе дворовъ надъ квартирами. Дѣйствительно, тамъ дворовъ (2370) только на 3% менѣе, а жилыхъ строеній (3304) даже на 1% болѣе, нежели въ Омскѣ, хотя въ послѣднемъ населеніе (24818) на 40% болѣе, нежели въ первомъ (17817); если же сюда прибавить сравнительно незначительное число отдѣльныхъ (платныхъ) квартиръ въ Семипалатинскѣ (на 2340 частныхъ дворовъ тамъ приходится только 717 платныхъ квартиръ, или 30%, тогда какъ въ Омскѣ на 2395 частныхъ дворовъ ихъ, во всякомъ случаѣ, приходится болѣе 1158[1]), или 48,3%) и вообще незначительные размѣры самихъ квартиръ, судя по величинѣ помѣсячной кортомной платы за нихъ (наибольшая 41 р. $66^3/_4$ к., а наименьшая—четвертакъ[2]), то будетъ вполнѣ ясно, что при производствѣ тамъ переписи, поквартирные листки могли оказаться совершенно излишними.

Далѣе, относительно способа производства переписи нельзя не указать на весьма практическіе пріемы, выработанные въ Семипалатинскѣ же, которые съ успѣхомъ могутъ быть примѣнимы къ

[1]) Въ матеріалахъ Омской переписи, обработанныхъ И. Я. Словцовымъ, не показано, сколько именно въ Омскѣ платныхъ квартиръ; изъ таблицъ же „число дворовъ по количеству квартиръ“ видно, что лишнихъ квартиръ (болѣе, чѣмъ одна квартира во дворѣ), которыя могутъ быть отданы въ наемъ, 1158. Сюда еще не вошли, конечно, помѣщенія жильцовъ, нанимающихъ одну, много двѣ комнаты.

[2]) Въ число квартиръ здѣсь, должно быть, включены и помѣщенія жильцовъ.

производству переписи и въ другихъ, менѣе населенныхъ городахъ Сибири.

Какъ извѣстно, успѣшное производство переписи въ городахъ обезпечивается: 1) содѣйствіемъ и даже матеріальною поддержкою городскихъ общественныхъ учрежденій, сознающихъ важное значеніе собираемыхъ статистическихъ данныхъ для городскаго хозяйства и управленія[1]) и 2) содѣйствіемъ интеллигентныхъ горожанъ (чиновниковъ, офицеровъ, учителей, воспитанниковъ и др.[2]), принимающихъ обыкновенно безвозмездно самое дѣятельное, непосредственное участіе въ производствѣ переписи въ качествѣ участковыхъ распорядителей и счетчиковъ: они, наканунѣ или за день до переписи, обходятъ свои участки и роздаютъ вопросные листки всѣмъ домохозяевамъ и квартирантамъ, а въ день переписи снова обходятъ участки и собираютъ всѣ розданные листки уже съ написанными на нихъ отвѣтами о наличномъ населеніи ко дню переписи, при чемъ самые отвѣты провѣряются, дополняются, исправляются и, въ случаѣ неграмотности переписываемыхъ, даже пишутся, со словъ послѣднихъ, самими счетчиками.

Въ Семипалатинскѣ же былъ установленъ такой порядокъ производства переписи:

1) „Городъ раздѣляется на участки по числу счетчиковъ, по возможности уравнительно".

---

[1]) Единственный въ Сибири примѣръ безучастнаго отношенія къ переписи показала Тобольская городская управа, отказавшая въ просьбѣ исполнительнаго комитета по послѣдней переписи населенія г. Тобольска дать ему необходимыя средства въ размѣрѣ приблизительно 500 р., мотивируя свой отказъ обыкновеннымъ въ подобныхъ случаяхъ недостаткомъ средствъ и признаніемъ этого расхода для себя необязательнымъ.

[2]) Къ сожалѣнію, въ Сибири и стороны наиболѣе, кажется, интеллигентныхъ лицъ былъ примѣръ такого же безучастнаго отношенія къ переписи: когда, въ 1866 г. Томскій статистическій комитетъ обратился къ директору гимназіи съ приглашеніемъ о выборѣ участковыхъ распорядителей для однодневной переписи населенія г. Томска, и. д. директора отвѣтилъ, что изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ «никому, по его мнѣнію, не представляется возможнымъ принять предполагаемое участіе въ переписи городскихъ жителей, безъ упущенія своей обязанности». Такимъ образомъ, заключаютъ «Том. вѣд.», тогдашніе оффиціальные представители науки отклонили отъ себя участіе въ первой научной работѣ, которая предполагалась въ г. Томскѣ, несмотря на то, что, въ предупрежденіе затрудненій, день переписи предполагался воскресный или праздничный.

2) „Каждому счетчику выдается какъ литографированный планъ города, съ раздѣленіемъ на кварталы, нумераціею послѣднихъ и обозначеніемъ, какіе кварталы составляютъ участокъ счетчика, такъ и ярлыкъ для свободнаго входа въ дома".

3) „По полученіи плана, счетчикъ обходитъ кварталы, составляющіе его участокъ, и сосчитываетъ заключающееся въ немъ число дворовъ. Заявивъ о числѣ этомъ комитету по переписи, счетчикъ получаетъ соотвѣтственное количество переписныхъ листовъ и объясненій о порядкѣ записи".

4) „За недѣлю или болѣе передъ днемъ переписи, счетчикъ начинаетъ обходить по порядку дома своего участка. Заходя въ каждый дворъ, онъ обращается къ хозяину дома, если онъ живетъ въ домѣ, или квартирующимъ и со словъ ихъ записываетъ въ переписномъ листѣ требуемыя свѣдѣнія. Если въ домѣ имѣется человѣкъ достаточно грамотный для толковаго вписанія свѣдѣній, то счетчикъ можетъ просить его сдѣлать запись и выдаетъ въ такомъ случаѣ переписной листъ и объясненіе о способѣ записи названному лицу, а при послѣдующемъ обходѣ счетчикъ отбираетъ обратно этотъ листъ и дѣлаетъ, въ случаѣ надобности, исправленія или дополненія".

5) „На каждый дворъ полагается одинъ листъ, но если во дворѣ квартируетъ болѣе трехъ семействъ, имѣющихъ отдѣльное хозяйство, то прибавляется другой, причемъ у втораго перечерки. вается первая страница (гдѣ помѣщены вопросы о домѣ)".

6) „Во время обхода счетчикъ отмѣчаетъ на особомъ листѣ или въ записной книжкѣ въ какомъ домѣ (обозначая его именемъ владѣльца или нумеромъ) запись сдѣлана, въ какомъ отложена (напримѣръ за отсутствіемъ главы семейства и т. п.), въ какомъ оставленъ переписной листъ и т. д."

7) „Ко дню переписи у счетчика должны быть готовы всѣ переписные листы съ внесенными полностію свѣдѣніями".

8) „Въ днь переписи, счетчикъ, подобравъ листы въ томъ порядкѣ, въ какомъ предполагаетъ сдѣлать обходъ своего участка, и взявъ эти листы съ собою, обходитъ всѣ дворы участка, причемъ, заходя въ каждый домъ, справляется нѣтъ ли какихъ перемѣнъ противъ дня въ который сдѣлана запись (день записи долженъ быть обозначенъ на каждомъ переписномъ листѣ), т. е. не было ли съ того времени умершихъ, родившихся, вновь пріі-

ѣхавшихъ и т. п., причемъ производятся соотвѣтственныя дополненія и измѣненія".

9) „Окончивъ обходъ участка, счетчикъ сдаетъ переписные листы, вмѣстѣ съ данными ему планомъ, ярлыкомъ и записною книжкою (п. 6) одному изъ членовъ распорядительнаго по переписи комитета".

Эти правила весьма практичны и, какъ сказано выше, съ успѣхомъ могутъ быть примѣнены къ производству переписи и въ другихъ, менѣе населенныхъ городахъ Сибири, въ которыхъ болѣе развита подворная жизнь, менѣе грамотныхъ вообще, а счетчиковъ можетъ быть въ особенности.

Далѣе, относительно содержанія переписи слѣдуетъ замѣтить, какіе новые вопросы были включены здѣсь въ переписочные листы сравнительно съ вопросами Петербургской переписи[1]). Въ Омскѣ включены 5 новыхъ вопросовъ: 1) Имѣются-ли при домѣ или огородахъ колодцы съ годною для пищи и питья или негодною водою? 2) Сколько печей русскихъ и комнатныхъ имѣется въ квартирѣ? 3) Если получилъ образованіе, то въ какомъ именно учебномъ заведеніи воспитывался? 4) Родился ли въ Омскѣ или другомъ мѣстѣ; въ послѣднемъ случаѣ, обозначить какой губерніи уроженецъ и сколько лѣтъ проживаетъ въ Омскѣ? и 5) Сколько при хозяйствѣ содержится лошадей, рогатаго скота? Въ Томскѣ были поставлены 2 новыхъ вопроса: 1) Изъ ссыльныхъ или нѣтъ? и 2) Неспособный къ работѣ по дряхлости и увѣчью? Включеніе перваго вопроса вызвано мѣстными условіями г. Томска, какъ центра ссыльныхъ колоній, города, куда въ теченіи цѣлыхъ столѣтій происходило подневольное переселеніе. Затѣмъ вмѣсто воп-

[1]) Къ сожалѣнію, не имѣя подъ руками подробныхъ свѣдѣній о производствѣ и результатѣ переписей во всѣхъ главныхъ городахъ Сибири, мы принуждены ограничиться въ настоящемъ очеркѣ только тѣмъ скуднымъ матеріаломъ, какой нашли въ мѣстныхъ губернскихъ и областныхъ вѣдомостяхъ. Такъ, относительно Тобольской переписи мы имѣемъ лишь краткое оффиціальное извѣстіе («Тоб. Вѣд.» 1882 г. № 16) о томъ, что 11-го апрѣля 1882 года произведена однодневная перепись населенія г. Тобольска, при чемъ оказалось 19,053 чел., въ томъ числѣ 10,739 муж. и 8,314 жен. пола; что перепись произведена вполнѣ успѣшно и всѣ труды участковыхъ распорядителей и счетчиковъ съ вопросными листками о домахъ, квартирахъ и населеніи представлены въ исполнительный по переписи комитетъ, который и приступилъ къ статистической разработкѣ собранныхъ данныхъ. По Иркутской же и Семипалатинской переписямъ мы имѣемъ лишь общій сводъ числа жителей по сословіямъ.

роса о физическихъ недостаткахъ глухоты и слѣпоты, о которыхъ собирались свѣдѣнія въ Иркутскѣ и Омскѣ, предположено опредѣлить число неспособныхъ къ производительному труду по дряхлости и увѣчью. Эта замѣна основана на слѣдующихъ соображеніяхъ: слѣпота и глухонѣмота не даетъ еще основанія предполагать неспособность къ труду и потому не имѣетъ близкаго отношенія къ экономическимъ условіямъ даннаго мѣста; между тѣмъ какъ опредѣленіе числа жителей, неспособныхъ къ труду, отношеніе этой группы къ другимъ, трудовымъ, очень важно для возможно точнаго выясненія числа дѣйствительно трудящихся или способныхъ къ труду. Въ Семипалатинскѣ при записи требовалась отмѣтка о татарахъ, знаютъ-ли нетолько свою, но и русскую грамоту.

Наконецъ, относительно матеріальной обстановки переписи остается сказать, что она весьма не сложна, и, если найдутся люди, сочувствующіе дѣлу переписи и готовые безвозмездно принять на себя обязанности счетчиковъ, то главный расходъ можетъ ограничиваться только изготовленіемъ достаточнаго числа экземпляровъ: а) вопросныхъ листковъ о домахъ, квартирахъ и живущихъ въ нихъ; б) правилъ записи на нихъ отвѣтовъ и в) общей инструкціи по производству самой переписи. Что же касается числа счетчиковъ, то оно зависитъ какъ отъ величины города и численности его населенія, такъ и отъ числа лицъ, которыя могутъ и желаютъ принять личное участіе въ переписи. Въ Омскѣ, напр., было 18 участковыхъ распорядителей и 210 счетчиковъ, такъ что, среднимъ числомъ, приходились: 1 распорядитель на 136 дворовъ и 1 счетчикъ на 11,6 дворовъ, на 15,6 жил. строенія, 15,5 квартиръ и на 119 жит. Личную обстановку Омской переписи нельзя не назвать роскошною, сравнительно напр. съ Московскою: тамъ принимали участіе 31 участковыхъ распорядителя и 997 счетчиковъ (въ томъ числѣ 777 студентовъ и другихъ учащихся) и, среднимъ числомъ, приходились: 1 распорядитель на 770 жил. строен. и 1565 кварт. и 1 счетчикъ на 24 жил. строен., 486 кварт. и 603 жит.

Во II кн. „Записокъ“ Отдѣла (въ „смѣси“ стр. 5), былъ уже помѣщенъ сравнительный сводъ первоначальныхъ результатовъ однодневныхъ переписей населенія Омска, Иркутска и Томска (распредѣленіе населенія по сословіямъ, вѣроисповѣданіямъ, семейному положенію, возрасту и пр.) безъ всякихъ, впрочемъ вы-

водовъ. Такъ какъ матеріалы Тобольской переписи еще разрабатываются, то къ сдѣланному своду остается теперь прибавить только первоначальные результаты Семипалатинской переписи („Семип. Вѣд.“ 10-го іюля 1882 г. № 28), сравнивъ ихъ съ данными г. Омска, какъ наиболѣе подходящаго къ Семипалатинску, по своему географическому положенію. Но предварительно, мы полагаемъ, будетъ не безъинтересно сдѣлать коротенькое сообщеніе о тѣхъ наиболѣе выдающихся чертахъ, которыя могли быть замѣчены по сдѣланному уже сравнительному своду трехъ городовъ.

Прежде всего, Иркутскъ и Томскъ имѣютъ почти одинаковое число жителей (33,800 и 33,834), которые и по полямъ распредѣляются довольно равномѣрно; а потому всего ближе и удобнѣе сравнить между собою эти города. Къ сожалѣнію, имѣющійся подъ руками матеріалъ позволяетъ сдѣлать такое сравненіе только по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ.

Преобладающая масса городскаго населенія въ Томскѣ—мѣщане и крестьяне, составляющіе вмѣстѣ болѣе 70%, тогда какъ въ Иркутскѣ они едва достигаютъ 50%; такимъ образомъ, тамъ распредѣленіе городскаго населенія по различнымъ классамъ представляетъ бо́льшее разнообразіе, нежели въ Томскѣ. Вѣроисповѣдный составъ населенія этихъ городовъ не представляетъ особенно выдающагося различія и меньшее число православныхъ въ Томскѣ (на 5,7%), сравнительно съ Иркутскомъ (91,52%) возмѣщается здѣсь сравнительно большимъ числомъ раскольниковъ и магометанъ.

Далѣе, по отсутствію данныхъ для Иркутска, продолжается сравненіе Томска съ Омскомъ по возрастному составу и семейному положенію ихъ населенія.

Принятое въ матеріалахъ распредѣленіе населенія по дѣтскому (0—16 л.), юношескому (16—20), цвѣтущему (20—30), возмужалому (30—50), убывающему (50—60), старческому (60—90) и дряхлому (свыше 90 л.) возрастамъ страдаетъ искусственностью и излишнею теоретичностью. Гораздо лучше придерживаться того, болѣе естественнаго распредѣленія, которое указывается самими столбцами цифръ, выражающихъ численность пятилѣтнихъ возрастныхъ группъ.

Дѣйствительно, начиная съ 1 года, какъ въ Омскѣ, такъ и въ Томскѣ, численность пятилѣтнихъ возрастныхъ группъ постепенно увеличивается до 20—25 л., когда она имѣетъ наибольшую величину какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ (послѣднія,

впрочемъ, въ Томскѣ имѣютъ наибольшую численность въ 15—20 л.); затѣмъ, до 55 л. она постепенно и равномѣрно-незначительно уменьшается. Съ 55 л. сразу падаетъ на нѣсколько сотъ и до 75 л. опять идетъ ея постепенное и равномѣрно-незначительное уменьшеніе. Съ 75 до 90 л. она уже выражается только десятками единицъ, а свыше 90—единицами.

Распредѣленіе населенія по этимъ возрастнымъ группамъ

	Омскъ				Томскъ			
	м.		ж.		м.		ж.	
0— 1 года	312	2,2%	321	2,9%	380	2,1%	377	2,4%
1—20	4260	30,6	4093	37,7	5488	30,5	5373	34,0
20—25	3223	23,2	1227	11,3	2507	13,9	1542	9,7
25—55	5055	36,3	4201	38,7	7756	43,0	6728	42.6
55—75	936	6,7	862	8,0	1681	9,3	1528	9,7
75—90	120	0,9	140	1,3	201	1,1	219	1,4
свыше 90	12	0,1	14	0,1	23	0,1	31	0,2

съ перваго взгляда, указываетъ какъ будто, на бо́льшую мощность особенно мужскаго населенія Томска, сравнительно съ населеніемъ Омска: въ первомъ лица свыше—25 лѣтняго возраста составляютъ 53,5%, а въ послѣднемъ—44%; особенно бросается въ глаза численное преобладаніе въ Томскѣ мужчинъ самаго рабочаго возраста (25—55 л.) Въ дѣйствительности же, если изъ третьей возрастной группы г. Омска исключить солдатъ[1]) (2371 ч.), составляющихъ почти $^3/_4$ ея численности, то остальное населеніе распредѣлится тогда почти совершенно такъ же, какъ въ Томскѣ. Относительно женщинъ, хотя также замѣчается въ Томскѣ численное преобладаніе ихъ въ возрастѣ свыше 25 л., за то въ Омскѣ насчитано женщинъ до 25 лѣтняго возроста сравнительно болѣе, нежели въ Томскѣ.

Что касается распредѣленія населенія по семейному состоянію, то добрачные составляютъ почти одинаковый процентъ (28,4%) въ обоихъ городахъ; остальные же, по отношенію къ числу лицъ брачнаго возраста, составляютъ:

	Омскъ.		Томскъ.	
	м.	ж.	м.	ж.
Холостые и незамужнія	48,0%	24,0%	36,8%	22,7%
Женатые и замужнія .	47,55	56,9	56,4	56,1
Вдовцы и вдовы . . .	4,45	19,1	6,8	21,2

[1]) См. „Матеріалы однодневной переписи г. Омска“, обработ. И. Я. Словцовымъ.

Нельзя не замѣтить большаго несоотвѣтствія въ Томскѣ между числомъ холостыхъ и незамужнихъ: на 100 муж. тамъ приходится только половина женщинъ. Численное распредѣленіе женщинъ по семейному состоянію почти совершенно одинаково въ обоихъ городахъ (только въ Омскѣ сравнительно нѣсколько болѣе незамужнихъ, а въ Томскѣ—вдовъ); относительно же мужчинъ замѣчается въ Омскѣ преобладаніе холостыхъ надъ женатыми, тогда какъ въ Томскѣ—наоборотъ. Эта разница опять таки объясняется тѣмъ, что въ числѣ 4957 холостыхъ (?) Омска считаются 2159 солдатъ, за исключеніемъ которыхъ, распредѣленіе по семейному состоянію остальныхъ мужч. довольно близко подойдетъ къ таковому же въ г. Томскѣ.

Омскъ—Семипалатинскъ.

Незначительное удаленіе къ востоку, въ глубину Азіи, въ киргизскую степь, замѣтно уже вліяетъ на характеръ г. Семипалатинска, сравнительно напр. съ Омскомъ, стоящимъ, такъ сказать, при входѣ съ среднеазіятскую степь. Прежде всего замѣтна разница въ наружномъ видѣ этихъ городовъ: Омскъ, хотя и богатъ площадями, широко раздвинувшими его предѣлы, имѣетъ все-таки видъ обыкновеннаго русскаго города съ правильными улицами, сплошь застроенными домами такой величины, что на каждый дворъ приходится, среднимъ числомъ, почти $1^1/_2$ квартиры; Семипалатинскъ же, какъ сказано выше, рѣзко дѣлится на четыре отдѣльныя населенныя части: собственно городъ, казачій форштадтъ, выгонъ и зарѣчная слобода, а, по своимъ постройкамъ, такъ характеризуется составителями географ.-статист. словаря Рос. Имп.: „онъ походитъ на большую широко раскинутую деревню, такъ какъ состоитъ преимущественно изъ деревянныхъ строеній, изъ которыхъ большая часть невелики, крыты дерномъ или земляною насыпью“. Въ давнопрошедшее историческое время здѣсь была иная цивилизація, на что указываютъ близь лежащія развалины семи каменныхъ палатъ и тѣ тунгузскія письмена, которыя были найдены въ нихъ[1]). Вступивъ въ новую эру своей исторической жизни, Семипалатинскъ

[1]) Жизнь Средней Азіи, бурная въ своихъ проявленіяхъ; неограниченная условіями гражданскаго общежитія; широкая, какъ степи, и свободная, какъ ихъ сыны, исчезла почти безслѣдно и безповоротно, уступивъ мѣсто другой, высшей цивилизаціи Запада, представители которой, въ своемъ постоянномъ стремленіи къ востоку, въ свою историческую родину, должны принести ей лучшіе идеалы, какъ драгоцѣнный даръ любящихъ дѣтей своей любимой матери.

сохранилъ, однако, свое выдающееся торговое значеніе, которое онъ, подобно Петропавловску (Акмол. обл.), издавна пріобрѣлъ къ качествѣ мѣста обмѣна произведеній осѣдлыхъ жителей на произведенія ближнихъ кочевниковъ и болѣе отдаленной Азіи („мѣновая" слобода, таможня и др. торговыя учрежденія). Торговля, производимая съ отдаленными странами, служитъ самою выгодною промышленностью и источникомъ благосостоянія города. Она привлекаетъ сюда много русскихъ, татаръ, ташкентцевъ и бухарцевъ.

Послѣ того какъ политическія замѣшательства съ Китаемъ были улажены въ послѣднее время, внѣшняя торговля г. Семипалатинска чуть-ли не вдвое возрасла сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ. По крайней мѣрѣ въ теченіе первой половины настоящаго года выдано въ г. Семипалатинскѣ разнымъ лицамъ 35 билетовъ (въ 1881 г. 32) для вывоза въ Китай товаровъ на сумму 305464 р. 36 к. (въ 1881 г. на 255198 р.), главнымъ образомъ: мануфактурнаго на 219300 р. 61 к., кожевеннаго на 39057 р., бакалейнаго на 6936, азіятскихъ товаровъ на 10296 и мелочныхъ на 13416 р. Въ 1881 г. излишекъ противъ ввоза (84% котораго составляетъ скотъ) доставилъ въ г. Семипалатинскъ китайскаго ямбоваго серебра до 900 пуд.; большая часть его (до 700 пуд.) отправлена отсюда въ Кяхту, остальное же увезено на ярмарки Ирбитскую и Крестовскую („Семипал. Вѣд." 1882 г. № 38).

Итакъ, Семипалатинскъ имѣетъ неоспоримо торговое значеніе; Омскъ же, второй по величинѣ городъ Западной Сибири и резиденція генералъ-губернаторства, имѣетъ чисто административный характеръ, безъ всякаго торговаго значенія. Далѣе, Семипалатинскъ, какъ одинъ изъ сибирскихъ городовъ, болѣ другихъ удаленный въ глубину Азіи, долженъ представлять въ составѣ своего населенія значительную примѣсь инородческаго элемента, что и видно изъ слѣдующаго сопоставленія гг. Омска и Семипалатинска по національности ихъ жителей.

	Омскъ	Семипалатинскъ
Русскихъ	90,40%	35,48%
Киргизъ	1,12	36,62
Татаръ	0,66	22,85[1])
Сартовъ	—	2,85
Прочихъ	7,81	2,20

[1]) Въ помѣщенной выше ст. Гаге и Тегнера сдѣлана довольно вѣрная характеристика татаръ: «они весьма дѣятельны и предпріимчивы; ихъ способность

Изъ распредѣленія числа домовладѣльцевъ (въ Омскѣ 2338, въ Семипалатинскѣ 2284[1]) по сословіямъ

	Омскъ	Семипалатинскъ
Дворяне	19,5%	3,1%
Духовные	0,7	0,7
Купцы и почетные граждане	5,0	5,8
Мѣщане	25,8	30,6
Крестьяне	4,0	4,2
Солдаты	30,7	7,7
Казаки	12,5	2,5
Киргизы	—	45,0
Разночинцы	1,8	0,4

видно, что главную массу ихъ составляютъ въ Семипалатинскѣ киргизы (1026) и мѣщане (699); въ Омскѣ же отставные солдаты, мѣщане и дворяне.

По сословіямъ, населеніе гг. Омска и Семипалатинска распредѣляется такъ:

	Омскъ	Семипалатинскъ
Дворянъ	9,94%	3,00%
Духовенства	0,75	0,63
Почетныхъ гражданъ	6,00	0,21
Купцовъ	1,48	3,72
Мѣщанъ	21,47	26,58
Крестьянъ	12,94	6,63
Казаковъ	9,13	2,77
Военныхъ	33,42	16,46

къ мелочной торговлѣ, близкое знакомство съ киргизами, при общности языка и религіи, даютъ имъ естественное преимущество въ конкуренціи». Прибавимъ отъ себя: при ихъ осѣдлой жизни и необходимомъ общеніи съ господствующимъ классомъ русскихъ, они болѣе другихъ инородцевъ способны къ цивилизаціи и могутъ быть весьма полезными посредниками въ проведеніи въ степи культурныхъ началъ. Къ сожалѣнію, замкнутость татаръ (при слабомъ развитіи общественной жизни и среди самихъ русскихъ) и главнымъ образомъ, почти совершенное отсутствіе у нихъ общаго школьнаго образованія (безтактно, въ самомъ дѣлѣ оставлять татарскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ учиться въ мечетяхъ, подъ руководствомъ слѣпыхъ фанатиковъ—муллъ) надолго, вѣроятно будетъ служить тормазомъ для исполненія той миссіи, какая лежитъ здѣсь на піонерахъ цивилизаціи.

[2]) Въ томъ числѣ магометанъ 1647, или 72%.

	Омскъ	Семипалатинскъ
Инородцевъ	1,13%	38,95%
Иностранцевъ	0,07	0,17
Прочихъ	3,67	0,88.

Дворяне, почетные граждане (преимущественно чиновники), военные и крестьяне—сословія, комплектующіеся по большей части изъ пришлаго населенія—составляютъ въ Омскѣ 62,3%, а въ Семипалатинскѣ только 26,3%, зато тамъ преобладаетъ туземное населеніе—инородцы и мѣщане, составляющіе вмѣстѣ 65,5%.

По семейному состоянію:

	Омскъ.		Семипалатинскъ.	
	м.	ж.	м.	ж.
Холостые и незамужнія . . .	61,5%	48,0%	56,0%	41,6%
Женатые и замужнія. . . .	35,2	38,9	40,6	47,3
Вдовцы и вдовы	3,3	13,1	3,4	11,1

Разница (на 5% съ половиною) въ числѣ холостыхъ и женатыхъ Омска, сравнительно съ Семипалатинскомъ, объясняется присутствіемъ тамъ холостыхъ солдатъ; большее же число замужнихъ въ Семипалатинскѣ объясняется многоженствомъ живущихъ тамъ татаръ.

По грамотности:

	Омскъ.		Семипалатинскъ.	
	м.	ж.	м.	ж.
Грамотные	44,4%	22,3%	24,8%	10,0%
Полуграмотные.	6,6	4,7	3,0	4,4
Неграмотные.	49,0	73,0	72,2	85,6.

РАХМАНОВСКІЕ МИНЕРАЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ[1]).

Въ Алтайскихъ горахъ, въ Бійскомъ округѣ Томской губерніи, по направленію къ сѣверу отъ пограничнаго военнаго поста Котонъ-Карагай, находятся теплые минеральные источники, извѣстные больше подъ именемъ *Рахмановскихъ* ключей, называемые также калмыцкимъ именемъ—*Арассанъ* (теплая вода). Въ 1848 г. крестьянинъ ближайшей къ ключамъ деревни Берели Рахмановъ, занимаясь въ горахъ охотой, какъ говорятъ, первый изъ русскихъ узналъ о присутствіи здѣсь теплыхъ ключей.

Калмыки, отправляясь весной на охоту, обыкновенно завертываютъ на теплые ключи, здѣсь живутъ нѣсколько дней и приносятъ невидимому духу, дары въ формѣ слѣпленныхъ изъ воска головъ животныхъ или же просто навѣшиваютъ на ближайшемъ кустѣ куски бумажныхъ тканей.

Въ настоящее время съ каждымъ годомъ ключи всё больше и больше посѣщаются, какъ крестьянами, калмыками, киргизами, такъ и жителями ближайшихъ городовъ: Устькаменогорска, Семипалатинска, Барнаула и Бійска. Пользуются ключами всевозможнаго рода больные: тутъ и съ язвами на тѣлѣ сидятъ въ теплой ваннѣ, и пневмоники, и глазные больные; мнѣ самому пришлось видѣть, какъ одинъ крестьянинъ, имѣвшій на глазахъ pterygium, сидя въ ваннѣ, усердно мылъ свои глаза чудодѣйственной водой.

Теплый ключъ струится въ горной долинѣ, расположенной на значительной высотѣ, приблизительно 6600 футовъ надъ уровнемъ моря. По обѣимъ сторонамъ долины, имѣющей въ ширину около версты, тянется хребетъ громадныхъ горъ высотою до 8500 футовъ надъ уровнемъ моря. Горы покрыты густымъ лѣсомъ—кедръ, пихта, рѣже—лиственница. Довольно большое озеро—версты три длиной, находящееся въ той же долинѣ, гдѣ и ключи, дополняетъ картину величественной и вмѣстѣ съ тѣмъ дикой природы. Вытекаетъ теплый ключъ изъ подъ небольшой груды сѣраго гранита, находящагося на холмѣ въ самой срединѣ долины, образуя по направленію своего теченія небольшіе резервуары воды, какъ бы

[1]) Авторъ этой статьи, врачъ Троновъ былъ командированъ медицинскимъ инспекторомъ М. Г. Соколовымъ для изслѣдованія Рахмановскихъ ключей по поводу доставленной въ Географическій Отдѣлъ чиновникомъ Хрущкимъ бутылки съ водою изъ этихъ ключей для химическаго анализа; послѣдній былъ произведенъ Омскимъ прозекторомъ Галлеромъ.

колодцы; но вода въ нихъ не застаивается, а мѣняется довольно быстро. По измѣренію температура воды въ резервуарахъ оказалась слѣдующая (по termom. R.): 25º, 30,5º 31º. 27º. 30º. 30,5º. 27,5º. 27,5. 27º. 28º. 27º.

Болѣе высокую температуру имѣетъ вода въ резервуарахъ, нѣсколько приспособленныхъ для ваннъ, гдѣ колодцы вырыты глубже—аршина $1^1/_2$ глубины и гдѣ поставлено шесть срубовъ. Надъ колодцемъ ставятъ палатку, и больные прямо садятся на песчаное дно колодцевъ.

Вода въ ключахъ чрезвычайно чистая, имѣетъ высокій удѣльный вѣсъ; съ поверхности дна часто выдѣляются пузырьки угольной кислоты. Рядомъ съ теплымъ ключемъ течетъ ключъ съ холодной водой. На сказанной площади вода обоихъ этихъ ключей смѣшивается, чѣмъ отчасти и обусловливается разница въ температурѣ воды колодцевъ. Соединясь вмѣстѣ, оба ключа теплый и холодный впадаютъ общимъ потокомъ въ близь лежащее озеро, о которомъ было сказано выше. Вода въ озерѣ имѣетъ tº 10º Rº, также очень чистая. Относительно химическаго состава воды въ озерѣ ничего неизвѣстно. Что же касается химическаго состава воды теплаго ключа, то по качественному анализу, произведенному провизоромъ Галлеромъ въ Омскѣ, вода эта содержитъ: сѣрнокислый натръ, сѣрно-кислую магнезію, хлористый калій, углекислую известь, очень мало углекислой магнезіи, слѣды желѣза и кремнезема. Изъ газовъ, нужно допустить, вода содержитъ свободную углекислоту, насколько можно судить по дѣйствію выдѣляющихся газовъ на организмъ. Количественный анализъ воды произведенъ не былъ. На основаніи сказанныхъ [1]) свойствъ ключи нужно отнести къ щелочно-соленымъ термамъ.

Но до сихъ поръ ключи пользуются извѣстностью, благодаря ихъ высокой температурѣ. Насколько можно судить по отзывамъ давно знающихъ эти ключи, преимущественно хорошо помогаютъ они при ревматическомъ страданіи суставовъ, при періоститѣ, при язвахъ простыхъ и сифилитическихъ. Разъ получился хорошій эффектъ при леченіи водой, то понятнымъ становится, почему ваннами стали пользоваться при всевозможныхъ болѣзняхъ.

Что-же касается меня лично, то я могъ наблюдать только

[1]) Судя по содержанію главныхъ солей, Рахмановскіе ключи ближе всего подходятъ къ водамъ Карлсбадскимъ.

незначительное число случаевъ леченія ключами. 1) Одинъ ревматикъ послѣ осьмидневнаго пользованія получилъ значительное улучшеніе: сталъ свободно ходить, подниматься на горы, боли въ суставахъ утихли. 2) У больной женщины, имѣвшей, кромѣ хроническаго ревматическаго страданія суставовъ, періоститъ и язву на голени, также черезъ непродолжительное время послѣ пользованія ваннами, язва улучшилась, стала уменьшаться, движенія въ конечностяхъ стали болѣе свободны. 3) Другая больная, страдавшая хроническимъ метритомъ съ язвами на шейкѣ матки, анемичная, также стала чувствовать себя лучше послѣ пользованія ваннами. 4) Больной, страдавшій хроническимъ катарромъ желудка, послѣ внутренняго употребленія воды, облегченія не получилъ; что могло зависѣть и отъ невозможности регулировать діэту при пользованіи водой. О другихъ больныхъ, пользовавшихся на ключахъ только коротное время и неизслѣдованныхъ, нельзя дать какихъ либо положительныхъ свѣдѣній. Несмотря на продолжительное внутреннее употребленіе воды моча больныхъ имѣла кислую реакцію.

Весьма неблагопріятны для леченія больныхъ здѣшнія климатическія условія. Благодаря значительной высотѣ, а преимущественно тому, что на сѣверъ отъ долины по прямому направленію верстахъ въ 30-ти тянется хребетъ громадныхъ горъ, покрытый вѣчнымъ снѣгомъ, (такъ называемые Катунскіе бѣлки),—средняя температура описываемой мѣстности довольно низкая, лѣто наступаетъ поздно, снѣгъ совершенно исчезаетъ только въ началѣ іюня, а выпадаетъ раннею осенью. Слѣдующія, произведенныя мною метеорологическія наблюденія за недѣлю, даютъ нѣкоторое понятіе о перемѣнчивости погоды.

Мѣсяцъ и число	Барометрическое давленіе (въ дюймахъ)		Температура по R°			Направленіе и сила вѣтра; погода.
іюль						
12	23,95	24	24	+6	+13,5 +5,5	С.З. слабый. Безвѣтріе. Ясно.
13	24	24	24	+6,5	+ 9,5 +1	С.З. слабый. Сильный. Ясно. Ночью t° ниже нуля. Дождь, градъ, облачно.
14	23,9	23,8	23,7	+7	+14 +5,5	В. умѣренный. С.З. умѣренный. Ясно.
15	23,4	23,5	23,45	+8	+14 +4	З. свѣжій. З. сильный. Облачно. Дождь.
16	23,45	23,45	23,65	+3	+ 5 +0	С.З. слабый. З. слабый. З. слабый. Облачно, туманъ, дождь, снѣгъ. Ночью t° ниже нуля.
17	23,75	23,8	23,85	+4	+14 въ часъ +3 въ 3 ч.	З. слабый. Облачно, ясно, снѣгъ.
18	23,85	23,9	23,85	+6,5	+13 +2	В. слабый. Ясно. Ночью t° ниже нуля.

По отзывамъ лицъ, нѣсколько разъ посѣщавшихъ ключи, хотя другой разъ погода здѣсь и бываетъ сравнительно благопріятная, но все-таки температура представляетъ значительныя колебанія и большую разницу между днемъ и ночью.

Немалое затрудненіе къ пользованію ключами представляетъ полное отсутствіе удобной обстановки, а также и пути сообщенія. Отъ ближайшей деревни до самыхъ ключей и обратно можно ѣхать не иначе какъ верхомъ, или же идти пѣшкомъ около 25 верстъ. Есть два пути къ ключамъ—горами и долиной, вдоль рѣчки Берели. Чаще выбирается 1-й, хотя трудно сказать который удобнѣе, или неудобнѣе. Особенно труденъ послѣдній спускъ передъ ключами. Нѣкоторые, наиболѣе слабые больные, могутъ попасть туда только на носилкахъ, а такой способъ путешествія стоитъ не малыхъ денегъ.

На ключахъ для постояннаго помѣщенія имѣется только небольшой домъ въ двѣ комнаты (другой такой же можетъ быть скоро будетъ готовъ). Большинство посѣтителей должно помѣщаться въ юртахъ, да и тѣ не всегда есть. Въ виду же довольно низкой t°, помѣщеніе въ юртахъ также не можетъ быть переносимо больными безъ вреда для здоровья.

Врачъ В. Троновъ.

ОЗЕРО БАРХАТОВСКОЕ И РУЧЕЙ СОЛОНОВКА.

Въ концѣ мая 1881 г. я отправился послѣ тяжкой болѣзни (Nephritis) для купанья на горячія, сѣрно-горькія и соленыя воды, находящіяся въ Кулундинской степи, близъ Бархатовскаго соленаго озера, за 300 верстъ къ югозападу отъ г. Барнаула. Озеро это очень большое, окружностью около 50 верстъ и находится въ районѣ Нижнекулундинской волости, въ 4-хъ верстахъ отъ деревни Кучукъ, отчего многіе называютъ его озеромъ Кучукскимъ *). Осадка соли въ этомъ озерѣ совершается въ громадномъ количествѣ, такъ

*) Изъ „Списка населенныхъ мѣстъ Томской губерніи“, изд. 1859 г. видно, что Кучукское озеро лежитъ въ 4 вер. къ юговостоку отъ Кулундинскаго. Дно его песчаное и покрыто слоемъ горькой соли, глыбы которой выбрасываются при волненіяхъ озера на берегъ, заражая воздухъ тяжелымъ и смраднымъ запахомъ. Въ него впадаютъ рѣч. Солоновка и Кучукъ (70 в. длин.)

Ред.

что, по выраженію крестьянъ, меня сопровождавшихъ, соли въ немъ достаточно будетъ для всего нашего государства.

Крестьяне окружныхъ деревень пользовались этою солью и снабжали ею весь Кулундинскій край, а можетъ быть даже Павлодаръ, Семипалатинскъ и другія мѣстности. Соль эту крестьяне употребляютъ въ пищу и кормятъ ею скотъ, который ведется во множествѣ.

На озеро я прибылъ ночью 22-го іюня съ своею женою и съ семействомъ одного священника, расположившись у берега въ саженяхъ ста отъ озера. Замѣчательно, что при первомъ взглядѣ на мѣстность, гдѣ расположено озеро, его не примѣчаешь, ибо оно безразлично сливается съ небеснымъ горизонтомъ; берегъ, на которомъ мы находились, представляется покрытымъ какъ будто бѣлымъ полотномъ: это соль, оставшаяся на поверхности земли у безводнаго берега, но бывшаго когда-то въ водѣ. Далѣе, при напряженномъ зрѣніи, вдали чуть-чуть виднѣется другой противоположный берегъ, въ родѣ утолщенной телеграфной проволоки и вотъ, тогда-то только взору представляется величественная картина пустыннаго громаднаго озера,— совершенно мертваго и одѣтаго какъ будто въ бѣлый саванъ. Разсказы крестьянъ, бывшихъ со мною, даютъ право предполагать, что Бархатовское озеро имѣетъ связь, или сообщеніе съ моремъ, ибо всякій плывущій предметъ по озеру и гонимый волнами плыветъ не къ берегу, какъ бы слѣдовало, а обратно внутрь озера—противоположно, слѣдовательно, движеніе водъ въ озерѣ *воронкообразное*. На всѣ разспросы мои у крестьянъ объ измѣреніи озера, я слышалъ одно: „какъ его измѣришь, ибо зимою оно не мерзнетъ, а лѣтомъ въ него ни бросишься на какой-нибудь худой лодкѣ". Съ береговъ озеро очень мелко, можно пройти до двухъ верстъ, находясь по колѣно въ водѣ. Но проходить это разстояніе, чтобы погрузиться въ воду, нужно съ осторожностью, чтобы неоцарапать ноги осадками соли, что производитъ непріятное и болѣзненное ощущеніе. Послѣ купанья въ соленой водѣ тотчасъ нужно обмыться прѣсною водой изъ родниковъ, близъ озера расположенныхъ, а безъ сего на тѣлѣ образуются осадки соли въ родѣ чешуи, которыя начнутъ сильно безпокоить. На берегахъ озера есть теплыя грязи съ цѣлительнымъ свойствомъ отъ ревматизма, но на нихъ можно случайно попасть, идя босикомъ къ озеру. Самое путешествіе по

берегу къ озеру должно совершаться поспѣшно и съ разборомъ, иначе можетъ быть для человѣка опасность глубоко быть затянутымъ въ грязяхъ.

Утромъ въ 23-е іюня, напившись чаю (вода на самоваръ привезена была изъ деревни Кучукъ, въ которой протекаетъ рѣчка Кучукъ[1]), я и одинъ мой спутникъ (ученикъ Томской дух. семинаріи) отправились около озера, по направленію къ югу, осматривать мѣстность. Прошли мы версты четыре и остановились около одного истока—*Солоновки*, впадающаго въ Бархатовское озеро съ юго-востока. Расхаживая около этого истока, нѣсколько разъ мы желали покупаться въ немъ, но боялись, предполагая встрѣтить страшную глубь, ибо средина истока темнѣе глубокой осенней ночи. Удостовѣрившись отъ киргиза, бывшаго въ юртѣ неподалеку, что истокъ напротивъ не глубокъ, мы тотъ-часъ поспѣшили въ воду и, каково было наше удивленіе, когда вода въ немъ оказалась около дна совершенно горячая, до того, что на первыхъ порахъ жгло ноги. Жаль, что при насъ не было термометра и мы не могли сдѣлать надлежащаго измѣренія температуры, но во всякомъ случаѣ въ водѣ на самомъ днѣ было болѣе 35°. Пообдержавшись въ такой водѣ, мы потомъ засѣли на самое дно истока, но съ трудомъ могли удержаться на этомъ днѣ, ибо какъ будто кто выбрасываетъ на поверхность. Однако, на первый разъ мы просидѣли въ водѣ около двухъ часовъ, не чувствуя ни тяжести, ни тошноты и никакихъ послѣдствій, кромѣ самыхъ пріятныхъ ощущеній. Послѣ такого пріятнаго купанья, мы отправились за своими спутниками и съ ними, со всѣмъ скарбомъ переѣхали на означенный истокъ, и въ немъ въ разныхъ мѣстахъ всѣ начали купаться, выходя изъ воды на самое малое время.

Истокъ—Солоновка ширины имѣетъ двѣ печатныхъ сажени, а въ иныхъ мѣстахъ и болѣе; онъ неглубокъ, въ срединѣ будетъ по поясъ, есть немногія мѣста и глубже. Начало свое источникъ взялъ изъ ключей и протекаетъ не болѣе версты, впадая въ Бар-

[1]) Мнѣ разсказывали такую легенду. Когда-то, одинъ богатый и вліятельный киргизъ, кочевавшій около озера Бархатовскаго, переѣзжалъ на конѣ чрезъ рѣку, впадающую въ это озеро, держа на сѣдлѣ свою любимую собаку. Нечаянно собака упала въ воду и утонула. Долго киргизъ оплакивалъ ее потому что она добывала ему много звѣрей и была безотлучно при немъ. Отъ этого случая и рѣка получила названіе Кучукъ, а по ней и озеро Бархатовское стало называться Кучукскимъ (слово Кучукъ—киргизское, значитъ песъ).

хатовское соленое озеро; въ началѣ истока вода прѣсная, которую животныя пьютъ съ охотою; но дальше вода горько-соленая и имѣетъ сѣрнистый запахъ, такъ что наши лошади, несмотря на самое жаркое время при сильной жаждѣ не стали пить эту воду. Дно въ истокѣ мягкое, состоящее изъ совершенно темнаго и мелкаго буса; оно находится постоянно взболомученнымъ, тогда какъ верхній слой воды совершенно чистый и прозрачный. Скажу мимоходомъ, что близъ истока и Бархатовскаго озера грунтъ земли гдѣ суглинистый, а гдѣ солонцеватый; изъ растеній при озерѣ и истокѣ преимущественно растетъ: солодка, далѣе отъ озера по степи: ковыль, морковникъ, бѣлоусъ, волосецъ, кипецъ и полынь.

Купанья въ горячемъ источникѣ благотворно подѣйствовали на мое здоровье, жена моя, страдавшая продолжительнымъ сильнымъ ревматизмомъ въ ногахъ, получила совершенное исцѣлѣніе; у спутника нашего, мучившагося долгое время отъ мокрой мозоли на ногѣ между пальцами, послѣ нѣсколькихъ ваннъ нельзя было найти и признака этой мозоли.

Я отправилъ для изслѣдованія въ Петербургъ, въ Императорское Русское Географическое Общество: *соль* изъ озера Кучукъ, бутылку *воды* и *ила* изъ Солоновки.

Свящ. Титовъ.

СИБИРСКІЙ ЧЕРНОЗЕМЪ.

Профессоръ Петербургскаго университета В. В. Докучаевъ, извѣстный спеціальными трудами по почвовѣдѣнію европейской Россіи, обратилъ свое вниманіе также и на сибирскія почвы. Въ мартѣ нынѣшняго года онъ выступилъ предъ сельско-хозяйственнымъ отдѣленіемъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества съ докладомъ *о Сибирскомъ черноземѣ*, задавшись цѣлью выдвинуть вопросъ о послѣднемъ на очередь. Этотъ докладъ, помѣщенный въ іюльской книгѣ „трудовъ“ означеннаго общества и изданный отдѣльною брошюрою, представляетъ цѣлую монографію по данному предмету; онъ знакомитъ съ послѣдними работами о сибирскихъ почвахъ, о которыхъ въ немъ собраны вмѣстѣ и критически оцѣнены всѣ имѣющіяся въ литературѣ фактическія данныя. Причемъ ученый авторъ нашелъ даже возможнымъ, несмотря на бѣдность литературы предмета, поставить слѣдующіе *тезисы*:

Сибирскій черноземъ залегаетъ, какъ въ Россіи и на Кавказѣ, на всевозможныхъ высотахъ, то ниже, то выше сосѣднихъ солонцевъ, болотъ и озеръ.

Составъ и *строеніе* сибирскаго чернозема столь же разнообразны, какъ и въ Европейской Россіи; и тотъ, и другой залегаютъ безразлично на глинахъ, пескахъ, известнякахъ и на породахъ массивныхъ (каковы граниты). Очевидно, и качества сибирскихъ черноземовъ должны быть далеко неодинаковы.

Подъ *черноземомъ* въ Сибири нерѣдко разумѣютъ почвы, ничего общаго неимѣющія съ настоящимъ черноземомъ; понятно, что такимъ образомъ площадь сибирскихъ черноземовъ можетъ разростись до безконечности. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ черноземъ имѣетъ очевидную (генетическую) связь съ почвами несомнѣнно болотными, солонцевыми и озерными; вслѣдствіе этого, и степной черноземъ нерѣдко пріобрѣтаетъ невыгодныя особенности почвъ не черноземныхъ.

Сибирскій черноземъ далеко не представляетъ такихъ сплошныхъ площадей, какъ черноземъ европейскій: какъ въ Восточной, такъ и въ Западной Сибири, участки настоящаго *степнаго чернозема*, безплодные пески и солонцы, а равно и болотныя и озерныя отложенія безпрестанно перемежаются между собою, представляя безконечные переходы: гдѣ оканчивается одна почва и начинается другая—это могутъ выяснить только мѣстныя подробныя изслѣдованія.

Если даже ограничиться однимъ типичнымъ степнымъ черноземомъ, то и тогда оказывается, что мощность, толщина черноземныхъ почвъ Сибири значительно меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи. Баснословно богатая растительность въ нѣкоторыхъ частяхъ Сибири, ея необыкновенно быстрый ростъ (конечно, мѣстами) объясняется не столько *богатствомъ* и силою тамошнихъ почвъ, сколько ихъ *тароватостью*, ихъ *дѣвственностью* и сравнительно большимъ количествомъ лѣтней теплоты.

Почти повсемѣстный въ Сибири *переложный* способъ земледѣлія (земля отдыхаетъ 6—10, 15, 20 и болѣе лѣтъ), сравнительно быстрое *выпахиваніе*, истощеніе сибирскихъ почвъ, славившихся прежде своимъ баснословнымъ плодородіемъ (Ишимская степь), незначительная, въ большинствѣ случаевъ, мощность тамошнихъ почвъ, наконецъ отчасти имѣющіеся въ литературѣ анализы ихъ,—все это даетъ право утверждать, что почвы Сибири далеко не

богаты питательными веществами, какъ привыкли думать о нихъ. Если принять все это во вниманіе, если припомнить крайне континентальный климатъ Сибири, недостатокъ мѣстами прѣсной воды, ея засухи, сибирскую язву и саранчу, то сдѣлается вполнѣ понятнымъ, что несмотря на все желаніе какъ можно скорѣе заселить Сибирь, подобное заселеніе ея крестьянами изъ Европейской Россіи должно быть совершаемо съ величайшими предосторожностями, послѣ самаго тщательнаго обслѣдованія имѣющихся тамъ свободныхъ земель.

Г. Докучаевъ оговаривается, что эти положенія имѣютъ только *относительную вѣрность*, что при собраніи болѣе точныхъ данныхъ они потерпятъ болѣе или менѣе существенныя измѣненія, но тѣмъ не менѣе и они сразу даютъ понятіе о состояніи вопроса, вводятъ въ данную область знанія извѣстное единство и служатъ тою мишенью, куда должны быть направлены удары критики и дальнѣйшія изслѣдованія *на мѣстѣ*. А извѣстно, что это и есть одинъ изъ прямыхъ путей добраться до истины.

Пока имѣется всего 11 химическихъ анализовъ сибирскихъ почвъ, именно для Барабы три (сдѣланы Дерптскимъ профессоромъ Шмидтомъ для Миддендорфа), для южной части Тобольской губерніи пять (сдѣланы студентомъ-сибирякомъ Шешуковымъ), для Енисейской губерніи два (сдѣланы имъ же), и для Иркутска (сдѣланъ г. Шамаринымъ въ Иркутскѣ), тогда какъ для европейской Россіи имѣется теперь уже свыше 200 анализовъ.

Такимъ образомъ изученіе почвъ въ Сибири только начинается, о цѣлыхъ отдѣльныхъ областяхъ ея не имѣется вовсе данныхъ, напримѣръ, не имѣется анализовъ почвъ изъ той черноземной области, которая лунообразно охватываетъ съ юговостока Барнаульскую низменность и которая служитъ житницею Западной Сибири.

Изъ анализовъ, приведенныхъ у г. Докучаева, болѣе богатые гумусомъ черноземы (выше 10% и до 13%) указываются для Ишима, Тюкалинска, Красноярска и Иркутска. Бѣдные же гумусомъ образцы (около 3% и меньше) взяты съ Барабы и подъ Курганомъ—съ мѣстностей, представляющихъ переходъ къ характеру степи, обильной солончаками.

Для мѣстныхъ любителей науки, желающихъ заняться собираніемъ почвъ, помѣщается въ приложеніи составленное профессоромъ Докучаевымъ „Наставленіе о выемкѣ почвенныхъ образцовъ“.

АРХЕОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Допотопныя драгоцѣнности. Въ англійскомъ журналѣ Saturday Review", помѣщена весьма любопытная статья о новѣйшемъ археологическомъ открытіи. Вотъ краткое изъ нея извлеченіе. Не такъ еще давно англійское общество было взволновано извѣстіемъ объ открытіи Георгомъ Смитомъ халдейскихъ документовъ, касающихся потопа. На дняхъ, въ институтѣ Викторіи, Рэссемъ сдѣлалъ сообщеніе небывалаго историческаго интереса: онъ нашелъ покрытые надписями цилиндры—въ томъ самомъ городѣ, „гдѣ, по преданію, Ной зарылъ допотопныя архивныя драгоцѣнности". На эти слова собраніе отвѣтило взрывомъ рукоплесканій—что нисколько неудивительно. Если Рэссемъ дѣйствительно открылъ остатки книгъ, упоминаемыхъ въ знаменитомъ изслѣдованіи „De bibliothecis antediluvianis", или если онъ добрался до обломковъ ковчега, то, несомнѣнно, онъ—самый счастливый изъ археологовъ. Теперь надо ожидать, пока Сэсъ и Оппертъ разберутъ найденныя надписи. Въ мартѣ минувшаго года, Рэссемъ, при помощи проводника-араба, открылъ развалины, въ которыхъ и предпринялъ раскопки. Подъ слоемъ каменныхъ плитъ, служившихъ поломъ комнаты, въ землѣ, оказался ящикъ, а въ ящикѣ—цилиндры, которые Рэссемъ, по собственнымъ словамъ, считаетъ „архивомъ самаго древняго въ мірѣ города, основаннаго послѣ потопа, по историческому преданію, Ноемъ, зарывшимъ тамъ допотопные документы („Revue politique et lit.").

— **О сибирскихъ курганахъ.** При неоднократныхъ поѣздкахъ по Сибири, Оренбургскому краю и южной Россіи, проф. Флоринскій имѣлъ случай видѣть и изучить многія сотни кургановъ, сравнивать ихъ между собой и познакомиться съ многочисленными коллекціями находимыхъ въ нихъ предметовъ. При этомъ онъ вынесъ убѣжденіе, что громадное большинство кургановъ имѣютъ замѣчательно сходный общій типъ и потому должны принадлежать одной и той же народности. Отличительныя черты ихъ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) По наружному виду они бываютъ двухъ родовъ, круглые или конусообразные, отъ 5 до 10 с. вышины (царскія могилы) и продолговатые, въ видѣ лодки. 2) Наибольшая часть кургановъ расположены на возвышенныхъ, откры-

тыхъ мѣстахъ (на гривахъ, увалахъ, по берегамъ рѣкъ). Продолговатые курганы обыкновенно встрѣчаются группами, отъ 5 до 15 штукъ на одномъ мѣстѣ. Всѣ они расположены продолговатымъ діаметромъ на сѣверо-востокъ. Этотъ признакъ очевидно связанъ съ религіознымъ воззрѣніемъ существовавшаго народа и съ обрядомъ погребенія. 3) Всѣ курганы насыпаны изъ чистаго чернозема, взятаго нетолько вблизи ихъ подошвы, но и нанесеннаго съ поверхности открытой степи. Употребленіе чернозема (даже и для засыпки самыхъ могилъ) очевидно связано съ какимъ либо религіознымъ понятіемъ, или съ особеннымъ уваженіемъ къ черной (плодородной) землѣ. 4) На многихъ курганахъ поставлены каменныя изваянія (бабы). На основаніи этихъ, замѣчательно сходныхъ общихъ признаковъ, способовъ погребенія и большаго сходства предметовъ, находимыхъ въ курганныхъ могилахъ, какъ на югѣ Россіи, такъ и въ Сибири, г. Флоринскій пришелъ къ слѣдующему заключенію: 1) скифскіе и сибирскіе курганы принадлежатъ одному и тому же народу—славянамъ; 2) значительная часть славянскаго племени (нынѣшніе сѣверные или русскіе славяне) вышли изъ Средней Азіи (при разселеніи арійцевъ) не западнымъ, а восточнымъ путемъ (черезъ Семирѣчье на Верхній Иртышъ) и поселились на югѣ Сибири; 3) *Сибирь, стало-быть и есть исконная родина русскихъ славянъ;* 4) изъ Сибири они переселились въ нынѣшнюю Европейскую Россію въ первые вѣка христіанской вѣры, во время нашествія гунновъ, и 5) гунны были никто иные, какъ сибирскіе славяне съ примѣсью башкиръ, жившихъ тогда по восточному склону Урала.

— Найденный въ Тюмени древній чугунный знакъ съ монгольскою надписью, доставленный въ академію наукъ полковникомъ Винокуровымъ, вызвалъ доцента С.-Петербургскаго университета г. Позднѣева къ составленію весьма интереснаго комментарія объ этой находкѣ, причемъ онъ доказалъ, что это первый у насъ образецъ тѣхъ знаковъ, которыми монгольско-китайскіе императоры династіи Юань снабжали своихъ посланцевъ, отправляя ихъ въ ту или другую сторону для передачи ихъ повелѣній.

— Недавно рабочими, добывающими булыжный камень для фунтамента строющагося въ Бійскѣ острога, сдѣланы интересныя

находки. Подъ аллювіальнымъ слоемъ, состоящимъ изъ грубаго наноснаго рѣчнаго песку и камней, одной изъ мелей, образовавшихся по лѣвому берегу р. Катуни, между деревнями: Катунской и Иконниковой, верстахъ въ 17 отъ г. Бійска,—найдены хорошо сохранившіяся кости допотопныхъ животныхъ. Онѣ состоятъ изъ нѣсколькихъ коренныхъ зубовъ и огромной величины нижней части ноги мамонта, именно отъ ступни до колѣннаго сустава. Эта послѣдняя имѣетъ въ вышину болѣе $1^1/_4$ арш., въ ширину не менѣе 3-хъ и толщину 2-хъ вершковъ и отлично сохранилась. Кромѣ того, добыты тутъ же: двѣ лобныя части головъ допотопныхъ бизоновъ (Bos primigenius), съ хорошо сохранившимися колоссальными рогами, достигающими до $1^1/_2$ арш. между верхушками. Тутъ же вблизи, но на берегу, лежатъ свѣже-разбитые на куски два великолѣпные рога допотопнаго быка. (Томск. губ. вѣд. 1882 г. № 42).

СѢВЕРНОЕ СІЯНІЕ ВЪ БАРНАУЛѢ.

3 и 5-го ноября с. г. въ Барнаулѣ было видно одно изъ весьма блестящихъ, если можно такъ выразиться, сѣверныхъ сіяній. Оба раза небо было совершенно ясное и морозило довольно сильно, какъ это обыкновенно бываетъ при ясномъ небѣ. Начинаясь съ 7-ми часовъ вечера, явленіе продолжалось, съ перерывами, до 11-ти часовъ. Отъ самаго горизонта большая часть неба на сѣверной сторонѣ какъ бы пылала, отдѣляя по бокамъ длинныя огненныя полосы. Звѣзды чрезъ пламя сіянія были видны довольно хорошо. Съ перваго раза казалось, что это отраженіе одного изъ тѣхъ грандіозныхъ пожаровъ, которые такъ часто бываютъ на Алтаѣ, но длинныя боковыя полосы свидѣтельствовали противное. И 3 и 5-го ноября вспыхиваніе сіянія и потуханіе повторялось нѣсколько разъ.

На телеграфной станціи сіяніе произвело полнѣйшій переполохъ. Магнитная стрѣлка отклонялась на $40^0/_0$, на болѣе чувствительномъ мультипликаторѣ—на $80^0/_0$, тогда какъ обыкновенно во время работъ на первомъ отклоненіе бываетъ на $5^0/_0$—$8^0/_0$, а на второмъ на $20^0/_0$. На аппаратахъ хотя стукъ издавался, но работа остановилась; ключъ какъ бы прилипалъ и держался въ такомъ положеніи нѣкоторое время.

На одной изъ станцій, на проволокахъ, идущихъ изъ окна къ аппарату, образовался налетъ мелкихъ огоньковъ, такъ что проволоки казались какъ бы покрытыми бюрюзой,—что придавало проволокамъ чрезвычайно красивый видъ.

Это вліяніе сіянія на проволоки и аппараты совершенно отлично отъ вліянія грозы, когда слышанъ бываетъ отрывистый стукъ, и если появляются огненные шары, то большихъ размѣровъ.

Простонародіе, при видѣ сіянія, задавало вопросы: „что это за камедь на небѣ-то?“ Очевидно вопросъ такой формулировался въ головѣ простолюдина потому, что одновременно съ этимъ послѣ полуночи на ясномъ небѣ виднѣется комета.

Дудоладовъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ЗАМѢТКИ

О СОБИРАНІИ И СОХРАНЕНІИ РАСТЕНІЙ.

Изученіе отечественной природы, составляющее безспорно самую первоначальную потребность каждой образованной страны, далеко не доведено еще въ Россіи до удовлетворительнаго состоянія и русской наукѣ предстоитъ въ этомъ отношеніи еще много труда и заботъ. Взять напр. хоть царство растеній: многія мѣстности не изслѣдованы еще въ этомъ отношеніи, а сколько растеній остается безъ всякой пользы, потому только что намъ неизвѣстны ихъ свойства. Необходимо поэтому изучать флору, а такъ какъ спеціалистовъ-ботаниковъ у насъ слишкомъ мало, для того чтобы они могли лично изучать и собирать растенія повсемѣстно, то весьма желательно собирать и составлять коллекціи растеній на мѣстѣ и потомъ отправлять ихъ спеціалистамъ для опредѣленія и изученія.

Собираніе растительнаго матеріала есть дѣло общедоступное и не требующее спеціальныхъ познаній, такъ что каждый желающій можетъ принять въ немъ дѣятельное участіе и принести существенную пользу; поэтому успѣхъ изслѣдованія зависитъ отъ сочувствія къ этому дѣлу и отъ доброй воли всего образованнаго населенія изучаемой области. Если даже въ Западной Европѣ, гдѣ ученыхъ несравненно больше, а изслѣдуемыя пространства меньше, чѣмъ у насъ, обстоятельная разработка мѣстныхъ флоръ возможна не иначе, какъ при помощи всѣхъ сословій и классовъ населенія, то у насъ подобное содѣйствіе общества является еще болѣе необходимымъ.

Успѣхъ предпріятія будетъ вполнѣ зависѣть, такимъ образомъ, отъ тѣхъ, кто пожелаетъ взять на себя наиболѣе существенную часть труда, именно собираніе коллекцій мѣстныхъ растеній. Собираніе растеній,—дѣло самое важное для предполагаемой цѣли, такъ какъ имъ обезпечивается при большомъ числѣ сотрудниковъ пріобрѣтеніе существенно необходимаго научнаго матеріала,—есть

въ тоже время дѣло самое простое и общедоступное; оно не требуетъ никакихъ либо затратъ, ни особаго искуства, или опытности; этимъ дѣломъ могутъ съ полнымъ успѣхомъ заниматься даже дѣти и вообще всѣ лица, имѣющія въ лѣтнее время нѣкоторый досугъ. Ниже помѣщены замѣтки о собираніи и сохраненіи растеній, какъ руководство для лицъ, которыя никогда не занимались гербаризированіемъ и которыя пожелали бы собрать полную коллекцію мѣстныхъ растеній. Этимъ замѣткамъ не должно, впрочемъ, придавать какого либо обязательнаго значенія: не бѣда, если указанныя правила не будутъ строго соблюдаемы, если, напр., растеніе будетъ не совсѣмъ полное, или будетъ засушено неизящно и т. п. Для предполагаемыхъ изслѣдованій всего важнѣе обиліе матеріала и потому, безъ сомнѣнія, особенно желательны полные гербаріи, но и небольшія коллекціи, даже немногія отдѣльныя растенія, почему либо обратившія на себя вниманіе наблюдателя, могутъ имѣть весьма важное значеніе.

У многихъ любителей могутъ оказаться уже готовые, прежде собранные, гербаріи, которые большею частью пропадаютъ безъ всякой пользы. Всѣхъ, имѣющихъ такія коллекціи, покорнѣйше просятъ высылать ихъ на короткое время для просмотра съ ручательствомъ за полную сохранность и съ обязательствомъ (по желанію владѣльцевъ) сдѣлать тщательныя опредѣленія растеній.

Лица, не имѣющія возможности или желанія заняться собираніемъ растеній, могутъ оказать существенное содѣйствіе изслѣдованію русской флоры, распространяя между своими знакомыми мысль о пользѣ и общедоступности предлагаемаго дѣла. Такимъ образомъ, впродолженіи немногихъ лѣтъ, безъ особыхъ усилій, часто не безъ удовольствія и не безъ пользы для трудящихся, можетъ быть приведено къ концу весьма важное и полезное научное предпріятіе.

Собранные въ теченіе лѣта матеріалы для флоры названныхъ странъ покорнѣйше просятъ пересылать въ С.-Петербургъ, въ Университетъ, въ Ботаническій кабинетъ, на имя профессора Андрея Николаевича Бекетова, или доцента Христофора Яковлевича Гоби.

Чтобы составить полную коллекцію растеній какой-нибудь мѣстности, нужно стараться собирать растенія въ *возможно-разнооб-*

разныхъ мѣстонахожденіяхъ. Мѣстонахожденія, отличающіяся особымъ характеромъ растительности, суть слѣдующія:

1) *Лѣса* хвойные и лиственные и *кустарники*, съ опушками, полянами и болотами.

2) Сухіе и сырые *луга* и *степи*; растительность *заливныхъ луговъ* по берегамъ рѣкъ часто представляетъ особый интересъ.

3) *Болота* и вообще сырыя *низменныя мѣста*, поросшія травою и кустарникомъ; многія замѣчательныя растенія свойственны исключительно *торфянымъ болотамъ*.

4) *Рѣки, ручьи, озера* и *пруды*—мѣстонахожденія растеній, плавающихъ на поверхности воды или погруженныхъ въ воду, и потому нерѣдко не замѣчаемыхъ собирателями.

5) *Открытыя безплодныя мѣста:* a) каменистые и глинистые склоны рѣчныхъ береговъ, овраговъ, вершинъ и холмовъ; обнаженія известняка и мѣла обыкновенно сопровождаются появленіемъ интересныхъ растеній, не встрѣчающихся въ окружающей мѣстности: b) песчаныя пространства по берегамъ рѣкъ и въ другихъ мѣстахъ; c) солончаки; d) сорныя мѣста около жилья: дороги, межи, выгоны и пр.

6) *Мѣста съ обработанною почвою*: посѣвы, паровыя поля, огороды и т. п.

Особенное вниманіе должно обращать какъ на низменные (заливные, песчаные), такъ и на крутые (каменистые) *берега большихъ рѣкъ*, которые по богатству и своеобразности растительности заслуживаютъ тщательнаго изученія.

Каждое изъ перечисленныхъ мѣстонахожденій должно быть посѣщаемо по возможности *часто* (чрезъ 2—3 недѣли) *въ теченіи всего времени, когда собираются растенія,* т. е. съ конца апрѣля (а въ южныхъ губерніяхъ съ начала апрѣля) до середины сентября.

Необходимо стараться собирать все, не пропуская растеній мелкихъ или имѣющихъ малозамѣтные цвѣтки (злаки, осоки и т. п.), а также папортниковъ, хвощей и плауновъ. Полная коллекція древесныхъ и кустарныхъ породъ, растущихъ дико въ данной мѣстности, имѣетъ особенно важное научное значеніе. Не должно стѣсняться тѣмъ, что одно и тоже растеніе можетъ попасть въ собраніе нѣсколько разъ: всякое, даже малѣйшее, несходство заслуживаетъ вниманія.

Растенія должно вообще брать въ пору *полнаго цвѣтенія* и

только нѣкоторыя во время *вызрѣванія* плодовъ и сѣмянъ; къ числу послѣднихъ принадлежатъ растенія зонтичныя, сходныя по расположенію цвѣтовъ съ укропомъ, анисомъ, спытью и пр., а также многія травы, похожія по общему виду на лебеду и растущія на сорныхъ мѣстахъ, по улицамъ и дорогамъ, на пескѣ, на солончакахъ и пр.; плоды ихъ появляются только къ концу лѣта (въ августѣ). Болѣе рѣдкія растенія берутся, разумѣется, въ томъ видѣ, какъ найдены.

Растенія мелкія и средней величины срываются цѣликомъ отъ самой земли, или даже выдергиваются съ корнемъ; отъ высокихъ травянистыхъ растеній достаточно брать вѣтвь *съ цвѣтами* и *листьями* и кромѣ того нѣсколько самыхъ нижнихъ листьевъ. Отъ деревьевъ и кустарниковъ всего лучше срывать цвѣтущую и плодоносную вѣтвь съ нѣсколькими листьями; но такъ какъ многія деревья цвѣтутъ рано (напр. ивы—въ апрѣлѣ и началѣ мая), то лѣтомъ, за неимѣніемъ цвѣтущихъ экземпляровъ, необходимо взять по крайней мѣрѣ вѣтвь съ листьями.

Чтобы собираемыя во время экскурсіи растенія не завяли (что особенно случается съ водяными растеніями), ихъ можно складывать въ бумажную папку, коробку, или корзину; очень мелкія и нѣжныя растенія хорошо класть отдѣльно, чтобы они не были повреждены болѣе крупными и не затерялись при переборкѣ.

Принесенныя домой растенія раскладываются для просушки между листами бумаги и при этомъ нѣсколько расправляются такъ, чтобы части ихъ по возможности не налегали другъ на друга. Листы съ растеніями отдѣляются другъ отъ друга еще нѣсколькими пустыми листами сухой бумаги. Составившаяся такимъ образомъ пачка помѣщается въ сухомъ, открытомъ для воздуха мѣстѣ, прикрывается доскою, или книгою большаго формата, и придавливается умѣренною тяжестью, напр. двумя, тремя кирпичами. Бумага для сушки растеній должна легко впитывать въ себя влагу, поэтому можно употреблять пропускную или оберточную бумагу, а также газетную, книжную и т. п.

Если по прошествіи сутокъ нѣкоторыя растенія будутъ еще сыры, то ихъ перекладываютъ въ сухіе листы бумаги и прессуютъ снова, пока *не высохнутъ окончательно*. Очень сочныя растенія требуютъ повторенія этой операціи нѣсколько разъ; иначе онѣ легко загниваютъ.

Когда растенія высохнутъ вполнѣ, ихъ можно складывать по нѣскольку въ одинъ листъ бумаги; не должно только класть въ одинъ листъ много крупныхъ растеній, или мелкія вмѣстѣ съ крупными, такъ какъ сухія растенія очень легко ломаются. Приготовленный такимъ образомъ гербарій, завернутый въ картонъ, или уложенный въ ящикъ, можетъ быть пересылаемъ куда угодно.

Очень желательно, чтобы къ каждому растенію былъ приложенъ *ярлыкъ* съ обозначеніемъ, *когда, гдѣ* и *на какой почвѣ* было найдено растеніе. За недостаткомъ времени можно, вмѣсто этого, связывать въ отдѣльныя пачки всѣ растенія, собранныя въ одной и той же мѣстности въ теченіе 1—2 недѣль, и на каждой пачкѣ дѣлать *общую надпись*. Но при этомъ необходимо выдѣлять растенія, собранныя во время дальнихъ экскурсій, а также отдѣлять растенія воздѣлываемыя, садовыя и огородныя, отъ дикорастущихъ. Относительно болѣе рѣдкихъ растеній особенно желательно подробное обозначеніе мѣста и времени нахожденія.

Ко всякой коллекціи необходимо должна быть приложена записка съ указаніемъ мѣста (уѣзда, селъ и деревень), гдѣ собирались растенія. Весьма желательно при этомъ обозначеніе именъ собирателей, а также краткое топографическое описаніе мѣстности, т. е. замѣтки о свойствахъ почвы, распредѣленіи водъ, возвышенностей и пр. и въ особенности указаніе древесныхъ породъ, изъ которыхъ главнымъ образомъ состоятъ лѣса въ этой мѣстности.

НАСТАВЛЕНІЕ КЪ СОБИРАНІЮ СВѢДѢНІЙ О ПОЧВАХЪ И ВЫЕМКѢ ОБРАЗЦОВЪ,

составленное проф. В. В. Докучаевымъ.

Растительно-наземныя почвы[1]).

1) Толщина почвы вообще и если можно отдѣльныхъ ея горизонтовъ (A и B).

2) Ея переходъ въ коренную породу,—въ лессъ, известняки и диллювіальные суглинки и проч. Рѣзокъ такой переходъ или постепененъ? Въ чемъ именно выражается переходъ?

3) Ея видимое строеніе (зернистость, плотность, присутствіе галекъ и валунныхъ окаменѣлостей).

4) Ея видимый петрографическій и химическій характеръ (глинистая, песчаная, суглинистая—супесчаная, известковая). Нельзя ли отличить въ лупу зеренъ полеваго шпата, кварца, роговой обманки, авгита, бураго желѣзняка. Наружный видъ зеренъ (окатаны, округлены, съ острыми ребрами и проч.)

5) Нѣтъ ли въ почвѣ слѣдовъ древесныхъ корней, кротовинъ, если есть, то какъ и чѣмъ это выражено?

6) Слѣды червей, личинокъ, жуковъ и проч. Количество ходовъ этихъ организмовъ на квадратный футъ, размѣры каждаго хода въ отдѣльности, характеръ внутреннихъ стѣнокъ, (нѣтъ ли отпе-

[1]) г. Докучаевъ предполагаетъ слѣдующую классификацію почвъ: а) когда онѣ являются передъ нами съ своими первоначальными свойствами и лежатъ тамъ, гдѣ онѣ образовал. { *I. Сухопутно-растительныя.* / *II. Сухопутно-болотныя.* }
в) когда почвы уже сильно измѣнены и залегаютъ (совершенно или только отчасти) не на мѣстѣ своего образованія. { *III. Перемытыя.* / *IV. Наносныя.* }

Почвы I класса г. Докучаевъ опять дѣлитъ на 5 группъ: a) *свѣтло-сѣрыя сѣверныя*, b) *сѣрыя сѣверныя* (переходныя), c) *черноземныя*, d) *южныя* переходныя *каштановыя* и e) *красноватобурыя солончаковыя*.

чатковъ корней), чѣмъ заполнены *теперь* эти ходы? Все это сопоставить съ химическимъ характеромъ почвы и подпочвы.

7) Обратить вниманіе на отличіе въ строеніи цѣлинъ (старые межники) и запусковъ отъ пахатныхъ земель.

8) Если можно, то брать образцы вдали отъ дорогъ и селеній, на мѣстахъ по возможности ровныхъ и сухихъ, не затопляемыхъ весенними разливами.

9) Если есть цѣлины, то брать образцы и съ цѣлинъ и съ пахоты, мѣстами полезно взять образцы съ запусковъ, пустырей.

10) Когда берется почвенный образецъ, слѣдуетъ всегда показывать характеръ коренной породы, если не въ томъ же мѣстѣ, то въ ближайшемъ сосѣдствѣ.

11) Если коренная порода рѣзко мѣняется, то вмѣстѣ съ почвою слѣдуетъ брать образцы изъ материнской породы и горизонта В, это особенно желательно, если почва прямо на известнякѣ, песчаникѣ и др. древнихъ породахъ. Въ почвенной коллекціи должны быть представители *всѣхъ* коренныхъ (материнскихъ) горныхъ породъ данной мѣстности. Достаточно по одному типичному образцу.

12) Почвенный образчикъ берется такимъ образомъ: прежде всего выкапывается вертикальная ямка, дно которой должно оканчиваться въ чистой, вовсе не окрашенной гумусомъ материнской породѣ. Глубина такой ямки, понятно, будетъ различна въ различныхъ мѣстахъ,—но при этомъ всегда получается слѣдующій размѣръ: Я—ямка, Д—дно ея, В′—В″ и С′—С″ ея стѣнки, Е дернъ или тотъ горизонтъ, гдѣ помѣщаются корни хлѣбныхъ растеній; его толщина равна 1, 2, 3 дюймамъ; А—почвенный горизонтъ; В—переходный горизонтъ, толщина ихъ бываетъ различна: въ сѣверныхъ почвахъ В иногда весьма трудно различить; С коренныя породы. Когда ямка готова, срѣзывается горизонтъ Е (обыкновенно въ 1—2 дюйма) и отбрасывается; образчикъ изъ почвеннаго горизонта (А) берется непосредственно изъ подъ дерна, тамъ гдѣ поставлено **. Затѣмъ, остальная часть почвеннаго горизонта срѣзается и отбрасывается, а другой образчикъ (если нужно) берется изъ переходнаго горизонта (В), тамъ гдѣ поставлено ***. Образчикъ коренной породы берется со дна ямки въ Д. Конечно, если есть естественный разрѣзъ (оврагъ, ручей), то можно брать образцы отсюда. На ярлыкахъ точно записывается: а) мѣстность

и в) глубина слоевъ. Образчики изъ почвеннаго горизонта берутся въ количествѣ 2—3 фунтовъ, изъ горизонтовъ же B и C въ меньшемъ количествѣ.

E	C′ B′	E
		** A
	Я	*** B
	C″ Д B″	C

13) Если мѣсто сильно волнистое, то нужно брать образцы съ вершины, средины и подошвы склона. Если слабо волнистое, то достаточно взять одинъ образчикъ съ средины склона.

14) Узнать зависимость толщины и состава почвы отъ мѣстности, рѣчныхъ террасъ и проч.

15) Необходимо записывать, унавоживается ли поле или нѣтъ; если унавоживается, то сколько и черезъ какіе премежутки времени.

16) Урожайность, понижается она или повышается? Свѣдѣнія мѣстныхъ жителей, особенно въ такихъ экономіяхъ, гдѣ хозяйство ведется давно и гдѣ урожаи записываются въ конторскихъ книгахъ.

17) Средняя урожайность сѣна съ данной десятины.

Библиотека Геогр... Отд... Союза...

Проверено
1953 г.